ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МОРОЗОВ Владимир Михайлович

КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ АКТОРЫ В КОНФЛИКТАХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

(на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и ИГ[1])

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научные консультанты:

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
Звягельская Ирина Доновна

доктор исторических наук, профессор
Крылов Александр Владимирович

Москва – 2025

[1] Здесь и далее ИГИЛ решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424С — признана террористической и ее деятельность запрещена их на территории Российской Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. «ХИЗБАЛЛА», ХАМАС И ИГ КАК КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ АКТОРЫ: ИСТОРИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ 86
1.1. «Хизбалла» 99
1.2. ХАМАС 105
1.3. ИГ (запрещено в РФ) 110
Выводы по главе 120
ГЛАВА 2. ДВИЖЕНИЕ «ХИЗБАЛЛА» 122
2.1. Создание «Партии Аллаха» как шиитского движения «Исламского сопротивления» израильскому вторжению в Ливан 122
2.2. Структура «Хизбаллы» 131
2.3. Основные источники финансирования «Хизбаллы» 136
2.4. Военная инфраструктура «Партии Аллаха» 140
2.5. «Хизбалла» в политической системе Ливана 146
2.6. Идеология «Хизбаллы» 154
2.7. «Хизбалла» и шиитская диаспора 169
2.8. Роль «Хизбаллы» в социально-экономическом развитии Ливана 176
2.9. «Хизбалла» в сирийском конфликте и ее противостояние «Исламскому государству» 185
2.10. Отношения между «Хизбаллой» и ХАМАС 199
2.11. Официальная позиция России по отношению к «Хизбалле» 217
Выводы по главе 220
ГЛАВА 3. ДВИЖЕНИЕ ИСЛАМСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ (ХАМАС) 227
3.1. Становление филиалов «Братьев-мусульман» в секторе Газа, зарождение движения ХАМАС 227
3.2. Анализ Хартии ХАМАС 247
3.3. Структура ХАМАС 253
3.4. ХАМАС в годы первой (1987–1991) и второй (2000–2005) интифады 259
3.5. Приход ХАМАС к власти в Газе 269
3.6. Финансовое обеспечение и военный потенциал ХАМАС 273
3.7. Официальная позиция России в отношении ХАМАС 291

Выводы по главе 296
ГЛАВА 4. «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» (запрещено в РФ) 300
4.1. История ИГИЛ (запрещено в РФ) от создания организации до ее трансформации в квазигосударственное образование — «халифат» 300
4.2. Финансовые источники ИГ (запрещено в РФ) 330
4.3. Вооружение террористов ИГ (запрещено в РФ) 334
4.4. Террор под прикрытием религиозной риторики 337
4.5. Идеология «халифата» 343
4.6. Современное состояние инфраструктуры ИГ (запрещено в РФ) 356
4.7. Позиция России в отношении ИГ (запрещено в РФ) 366
Выводы по главе 369
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 378
БИБЛИОГРАФИЯ 392
ПРИЛОЖЕНИЕ 429

ВВЕДЕНИЕ

История Ближнего Востока изобилует многочисленными конфликтами — межгосударственными и гражданскими войнами, народными мятежами и бунтами, цветными революциями, перманентными государственными переворотами, вторжениями иностранных держав, этническими и межконфессиональными столкновениями и чистками. В регионе существуют различные объективные и субъективные условия, которые позволяют ряду политических и/или идеологических акторов громогласно заявлять о своих амбициях, объединять в антисистемные образования, выступающие против существующих норм и правил, сотни тысяч сторонников и яростно сопротивляться или даже отстранять от власти, казалось бы, незыблемые авторитарные режимы.

Конкуренция за региональную гегемонию является *modus vivendi* — типичной формой выживания — в системе международных региональных отношений. В наши дни эта тенденция ярко проявляется в соперничестве Ирана и суннитских монархий Аравийского полуострова, Государства Израиль и Исламской Республики Иран, в бесконечном противостоянии между Израилем и палестинцами, постоянных столкновениях между Турцией и курдами. Так, например, незатихающий конфликт в Сирии в любой момент может спровоцировать как минимум около десятка новых войн в регионе. В рамках этой борьбы за лидерство или сохранение *status quo* ближневосточные государства отдают приоритет военной составляющей и тратят миллиарды бюджетных средств на гонку вооружений[2], спонсируют объединения террора и насилия, обрекая тем самым значительные социальные группы и слои на нищенское и безысходное существование. В результате кровопролитных гражданских войн и вторжений с применением военной силы иностранных держав пять стран в регионе (Йемен, Ирак, Сирия, Ливия и Судан) оказались на положении *failed states*, то есть

[2] Согласно данным SIPRI, в 2024 г. 5 из 15 крупнейших импортеров вооружений в мире являются государствами ближневосточного региона. Trends in international arms transfers, 2024. SIPRI, 2025 Электронный ресурс]. – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2025-03/fs_2503_at_2024_0.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

несостоявшихся государств. Сейчас эти и некоторые другие районы Ближнего Востока (египетский Синайский п-ов, труднодоступные местности в странах исламского Магриба и Саудовской Аравии) стали прибежищем для многих *violent non-state actors* — силовых негосударственных субъектов, преступных группировок, мародеров и спекулянтов. Из-за ослабления власти и государственных институтов повышается роль квазигосударственных акторов, которые начинают брать на себя выполнение различных функций государства. Транснациональные силовые негосударственные субъекты сосредоточили свои основные опорные точки в наиболее уязвимых местах ближневосточного региона и именно оттуда повели наступление, конечная цель которого состояла в том, чтобы перекроить исламский мир в соответствии с концепциями, основывающимися на радикальных идеях салафизма[3], такфиризма[4] и джихадизма[5]. Очевидно, что эти новые субъекты международной политики являются важными региональными игроками в расширяющихся политических и военных конфликтах, которые привели к гибели сотен тысяч и перемещению десятков миллионов граждан, что имело глобальные негативные последствия общемирового масштаба.

Несмотря на наличие в регионе несостоявшихся государств, имеются примеры успешного развития и государственного строительства на Ближнем Востоке. Исторический путь развития государств, обладающих богатыми природными

---

[3] Салафизм — движение в исламе суннитского толка, объединяющее мусульманских религиозных богословов и правоведов, которые в разное время выступали с призывами ориентироваться на образ жизни, веру мусульманской уммы (община) и миропонимание праведных предков (ас-саляф ас-салихун). Все позднейшие нововведения (бида) и трактовки Корана они считали привнесениями из враждебного западного мира и отождествляли их с греховными деяниями (харам), недопустимыми для истинно верующих мусульман.

[4] Такфиризм — радикальная исламистская идеология, в основе которой находится обвинение в неверии (куфр) мусульман, не придерживающихся принципов салафизма. Корни такфиризма восходят к философии средневековых мусульманских богословов аш-Шафии, Ибн Ханбала и Ибн Таймии, которые допускали применение силы и расправы в отношении тех, кто не принимал идеи салафизма.

[5] Джихадизм — этот термин происходит от арабского глагола джахада (делать что-либо с усердием). В интерпретациях сочинений идеолога организации египетских «Братьев-мусульман» Сейида Кутба (1906–1966) стал применяться для обозначения политического движения или отдельного лица, которое в первую очередь сосредотачивает основное внимание и деятельность на проведении священной, бескомпромиссной и безжалостной войны против всех врагов ислама салафитского толка.

ресурсами (Объединенные Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия и Государство Катар) можно рассматривать как примеры сильных государств (как модели развития) на Ближнем Востоке.

Основное внимание настоящего диссертационного исследования сфокусировано на истории происхождения, причинах образования, идеологии и политических принципах трех ключевых силовых негосударственных субъектов на Ближнем Востоке: «Хизбалле», ХАМАС и «Исламском государстве» (запрещено в РФ)[6]. На наш взгляд, эти исламские радикальные движения сумели трансформироваться и перейти на качественно новый уровень, который позволяет квалифицировать их как силовые квазигосударственные субъекты или акторы. Они, вне всякого сомнения, имеют некоторые атрибуты государственности и способны проводить устойчивые и результативные военные кампании для достижения своих политических целей, бросить вызов действующим правительствам.

В то же время, несмотря на наличие схожих черт и характеристик, все три рассматриваемых нами субъекта имеют больше различий, чем сходств. Ливанская «Хизбалла» из-за своей шиитской природы является непримиримым врагом «Исламского государства» (запрещено в РФ). Движение ХАМАС, возникшее на фоне нерешенности палестино-израильского конфликта, несмотря на наличие религиозного подтекста в своем названии, выступает как движение сопротивления против израильской оккупации палестинских территорий. Вместе с тем все три организации в последние годы во многом определяли развитие ситуации в стратегически важном районе, каковым является Ближний Восток, и, скорее всего, они будут сохранять статус основных игроков в наиболее конфликтных точках региона в обозримом будущем. Более того, квазигосударственные вооруженные

[6] 29 декабря 2014 г., по иску Генеральной прокуратуры, Верховный суд России признал организации «Исламское государство Ирака и Леванта» и аффилированную с ним «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки») террористическими международными организациями и запретил их деятельность в России.

акторы, даже пользуясь поддержкой иностранных государств, имеют собственные интересы и свое независимое видение ситуации.

Актуальность компаративного анализа «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства» (запрещено в РФ) — трех ключевых силовых негосударственных субъектов современного периода — определяется следующими причинами:

1. Несмотря на то, что многие исследователи считают так называемую «арабскую весну» 2010 г. отправной точкой при анализе процессов на Ближнем Востоке первой декады XXI века, сдвиги и перемены в ближневосточном регионе являются результатом процессов, которые длятся десятилетиями и уходят корнями глубоко в историю. «Арабская весна», в ходе которой в ряде стран произошла смена власти с стремлением к демократизации, ослабление государств и усиление фрагментации целого региона, привела к восстановлению авторитарных форм государственного управления, а главное — к укреплению во всех сферах общественной жизни стран региона позиций и влияния ислама в его радикальной интерпретации на территории таких стран, как Египет, Сирия, Ливия и Ирак. В основе всех трех рассматриваемых нами движений лежит ислам и вооруженное сопротивление в любых формах всему, что препятствует утверждению исламских порядков на подконтрольной территории.

«Хизбалла» — шиитская исламская ливанская организация, образованная в 1982 г. в контексте иранской политики экспорта исламской идеологии как движение сопротивления израильской агрессии, в современности является одной из основных политических сил Ливана.

ХАМАС — суннитское исламское палестинское движение сопротивления, организационно оформленное в 1987 г. в целях насильственного вытеснения Израиля из районов исторической Палестины. В 2006 г. это радикальное движение одержало победу на всепалестинских выборах и сумело монополизировать власть в секторе Газа.

«Исламское Государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), в дальнейшем переименовавшееся в «Исламское Государство» (ИГ) (запрещено в РФ), — суннитское салафитско-джихадистское образование, возникшее в 2006 г. как

ответвление старейшей исламистской террористической организации «Аль-Каида» (запрещена в РФ). В рамках концепции распространения по всему миру наступательного глобального джихада ИГ (запрещено в РФ) отводилась роль передового отряда, который намеревался восстановить некое подобие арабского халифата с атрибутами времен мусульманского ренессанса.

Все перечисленные выше силовые негосударственные субъекты, в том числе «Исламское государство» (запрещено в РФ), понесшее серьезные потери после наступательных действий российских ВКС и международной коалиции во главе с США (*Global Coalition to Counter the Islamic State of Iraq and the Levant, ISIL*), и сейчас обладают серьезным потенциалом. В этой связи компаративный анализ представляется своевременным и принципиально важным в условиях, когда политические системы государств Ближнего Востока проходят сложные процессы реструктуризации. Чтобы глубже понять эти процессы, экспертам и политикам необходимо учитывать не только геополитические интересы и возможности основных региональных и нерегиональных игроков, но и ключевых негосударственных субъектов, претендующих использовать конфликтогенную обстановку и неблагоприятные социально-экономические, демографические, экологические и даже эпидемиологические факторы для переформатирования как своего статуса, так и общеполитической ситуации в регионе.

Упоминания также заслуживает появление новых квазигосударственных акторов, в частности движение хуситов, про которых раньше знали только специалисты, занимающиеся Ближним Востоком. Будучи негосударственным актором, они контролируют значительные территории в Йемене, и после событий 7 октября 2023 г. активизировались и стали обстреливать суда в Красном море и Аденском заливе, тем самым оказывая значительное влияние на ход мировой торговли. В целом нападение ХАМАС 7 октября 2023 г. на Израиль, эскалация палестино-израильского конфликта ярко проиллюстрировали возможности негосударственных акторов оказывать воздействие на ход событий не только на Ближнем Востоке, но и в мире, что подчеркивает необходимость проведения исследований, рассматривающих квазигосударственные вооруженные акторы.

2. Для России политическая ситуация на Ближнем Востоке всегда имела принципиальное значение. Изменение геополитической конфигурации в регионе в связи с возвращением России на Ближний Восток и активным российским участием в урегулировании многоуровневого сирийского конфликта обуславливает необходимость в подготовке объективных исследований, в которых анализируется роль в том числе региональных квазигосударственных вооруженных акторов, проявляющих склонность к терроризму и экстремизму. Последствия «арабской весны», проявившиеся в распространении идей радикального ислама в некоторых регионах Российской Федерации и республиках бывшего СССР в Центральной Азии, только способствуют усилению значения исследований в данной области.

3. Российская консолидированная позиция в отношении «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и ее клонов совпадает с точкой зрения большинства государств международного сообщества. Однако, что касается суннитского палестинского и шиитского ливанского движений исламского сопротивления, Россия имеет особое мнение по поводу определения сущности этих организаций. Российская Федерация поддерживает политические контакты с лидерами «Хизбаллы» и ХАМАС и, в отличие от США и их союзников, не считает эти организации террористическими структурами. Исследование данной проблематики, рассмотрение причин появления квазигосударственных вооруженных акторов и их структуры, истории развития и их влияние на международные отношения на основе анализа статистических данных, программных документов и манифестов квазигосударственных вооруженных акторов, а также подходов данных акторов к вопросам государственного строительства позволяет глубже обосновать и сформулировать позицию России в отношении «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства».

Степень научной разработанности темы. К теме, связанной с проблемой негосударственных (НГА; *non-state actors, NSA*) или квазигосударственных акторов, западные политологи начали обращаться в 60-х годах прошлого столетия. Среди наиболее известных исследователей в этой области значатся имена А.

Уолферса, Дж. Бертона, Дж. Розенау, Г. Моргентау, Х. Мендерхаузена, Дж. Ная, Р. Кеохейна[7]. Ближний Восток привлекал этих авторов своей неоднозначностью и сложностью происходящих в регионе процессов, а также большим количеством политических акторов, которых в рамках реалистского подхода невозможно отнести к типичным (в реализме типичными акторами являются государства, отстаивающие свои интересы, действующие в анархической системе международных отношений и применяющие власть ради обеспечения безопасности). Однако до начала XXI в., как справедливо отмечают в своей статье акад. В.В. Наумкин и В.А. Кузнецов, «не было выработано четкой типологизации негосударственных участников международных отношений». В то же время авторы статьи приводят пример типологизации НГА, описанный еще в 1984 г. Ф. Тейлором[8]. В начале текущего века как на Западе (Д. Джоселин, У. Уолас, С. Коэн, Г.С. Лиган, М.К. Логан)[9], так и в отечественной историографии (В.В. Наумкин, И.Д. Звягельская, М.М. Лебедева, О.Г. Карпович, П.А. Цыганков)[10] предпринимались попытки осуществить типологизацию НГА, отталкиваясь от тех

---

[7] Wolfers A. The Actors in World Politics. Wolfers A., ed. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. — Baltimore, Md: Johns Hopkins Press, 1962. — 303 p.; Burton J.W. Systems, States, Diplomacy and Rules. — Cambridge : Cambridge University Press, 1968. — 251 p.; Rosenau J.N., ed. Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and Systems. — New York : Free Press, 1969. — 352 p.; Morgenthau H.J. (1962). The Decline of Democratic Politics. — Chicago : Chicago University Press, 1962; Menderhausen H. Transnational Society vs. State Sovereignty. — Kyklos, 1969. — Vol. 22. — No. 2. — P. 251–275; Nye J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction. — International Organization, 1971. — Vol. 25. — No. 3. — P. 329–349.

[8] Наумкин В.В., Кузнецов В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — № 6. — Т. 64. — С. 104–113.

[9] Josselin D., Wallace W. Non-State Actors in World Politics. — London : Palgrave Macmillan UK, 2001; Cohen S. The Resilience of the State. Democracy and the Challenges of Globalisation. — London : Hurst& Co Publishers, 2006; Ligon G.S., Logan M.K. Antecedents of Organizational Sophistication in Violent Non-State Actors. — University of Nebraska at Omaha: The Center for Collaboration Science, 2102.

[10] Наумкин В.В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // Международные процессы. — 2017. — Т. 15. — № 2. — С. 27–43; Лебедева М.М. Акторы в международных отношениях и мировой политике // Современная наука о международных отношениях за рубежом : Хрестоматия в 3-х томах. — 2015 — Т. 2. — С. 10–17; Карпович О.Г. Мировая политика и негосударственные участники международных отношений // Мировая политика. — 2017. — № 3. — С. 119–128; Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики. // Научно-аналитический журнал Обозреватель. — 2013. — № 9 (284). — С. 257–265.

факторов, которые обусловили их происхождение: ослабление государственного управления, ослабление государственности, нарастающая динамика транснационализации и вытеснение ряда государств на второстепенные роли, кризис Вестфальской системы международных отношений, появление новых феноменов, демонстрирующих акторность негосударственных структур, проблемы меж- и внутригосударственных войн, революций, мятежей, интеграционных, дезинтеграционных процессов, приводящих к разрушению современных государственных институтов, усилению нерегулярных вооруженных формирований, образующих «государство в государстве», участию армии в политике, внешнему вмешательству, гетерогенности этнического состава, а также, безусловно, угрозы и вызовы радикального ислама и международного терроризма.

Академик В.В. Наумкин в совместной работе с В.А. Кузнецовым констатирует, что среди всех типологизаций негосударственных акторов одной из лучших была та, что описана Ф. Тэйлором еще в 80-е годы прошлого века[11]. «В ее основе лежит разделение всех НГА на межправительственные и неправительственные; ведущие свою деятельность в рамках одного региона или на глобальном уровне; специализирующиеся в одной или другой области»[12]. Однако оба отечественных исследователя приходят к заключению, что теория Ф. Тейлора, естественно, устарела и нуждается в обновлении. Опираясь на теорию Ф. Тейлора, В.В. Наумкин и В.А. Кузнецов предлагают собственную оригинальную типологизацию НГА, которая основывается на четырех ключевых параметрах: Соотношение с государством по функциям; Государствоцентричные (statecentric) vs геоцентричные (geocentric) акторы; Цели деятельности (универсальные или специализированные); Организация управления. В соответствии с этими критериями типологизации НГА, ИГ (запрещено в РФ) представляет собой антисистемное образование с формализованной и децентрализованной структурой

---

[11] Taylor P. Nonstate Actors in International Politics: from Transregional to Substate Organizations. — Boulder, Colorado ; London : Westview Press, 1984.

[12] Наумкин В.В., Кузнецов В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — № 6. — Т. 64. — С. 106.

управления, объединившее сторонников универсальных целей. Однако даже усовершенствованная модель типологизации, как утверждают В.В. Наумкин и В.А. Кузнецов, не позволяет дать четкую формулировку и подобрать универсальные критерии, которые могли бы адекватно охарактеризовать такие движения, как «Хизбалла» и ХАМАС. Следует принять во внимание тот факт, что критерии оценки ряда НГА могут со временем видоизменяться. В этой связи для более глубокой проработки поставленных задач, связанных с историографическим исследованием и выработкой вывода о наличии у акторов степени государственности, диссертантом предлагается краткий анализ таких понятий, как «государство-изгой», «несостоявшееся государство» и «квазигосударственный актор» применительно к организациям «Хизбалла», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ). Также возникает необходимость переосмысления понятий «государственность» и «государственная состоятельность». В этом контексте особый интерес представляет статья В.В. Наумкина и В.Г. Барановского[13], отмечающих появление гибридных политических систем с сочетанием современных и традиционных элементов, что, по мнению авторов, создает почву для внутренней конфликтности. Некоторые политические акторы на Ближнем Востоке («Хизбалла», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ)) приближаются к образованию де-факто государств, однако, не обладая полным набором необходимых признаков, являются, скорее, квазигосударственными образованиями. Возможность интерпретации ИГ (запрещено в РФ) как формы альтернативной государственности анализирует в своих работах российский востоковедов В.А. Кузнецов[14]. Академик В.В. Наумкин в своей статье замечает, что

---

[13] Наумкин В.В., Барановский В.Г. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте : ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 3. — С. 5–19.

[14] Кузнецов В.А. Проблема укрепления государственности на Ближнем Востоке в свете теории социальных порядков // Восток. Афро-азиатские общества : история и современность. — 2018. — № 3. — С. 6–23; Кузнецов В.А., Валид С. Безальтернативная хрупкость : будущее государства-нации на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2016. — URL: http://globalaffairs.ru/valday/Bezalternativnaya-khrupkost-sudba-gosudarstva-natcii-v-arabskom-mire-18043; Кузнецов В.А. Исламское государство : альтернативная государственность? // Валдайские записки. — 2015. — № 32. — С. 3–11.

военное крыло «Хизбаллы», хоть и не является армией или полицейской силой, тем не менее в ограниченной мере ассоциировано с государством, при этом ее силы действуют, хоть и не по поручению государства, но с согласия ливанских властей, несмотря на решение об их разоружении. В этой связи автор делает вывод, что «Хизбалла» по статусу своих вооруженных формирований находится в пограничном состоянии от трансформации в структуру схожую с «Пешмерга» в Иракском Курдистане, которая на законном основании исполняет функции полиции и армии, при отсутствии органов безопасности федеральных властей Ирака[15].

Особого внимания заслуживают труды И.Д. Звягельской, в которых детально рассматриваются негосударственные акторы на Ближнем Востоке. Так, в главе коллективной монографии «Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития», посвященной НГА, И.Д. Звягельская приводит причины возникновения негосударственных акторов на Ближнем Востоке: многочисленные вооруженные конфликты как между отдельными государствами, так и внутри государств; ослабление государственной власти и органов государственного управления; переплетение интересов внешних и внутренних игроков, приводящее к десуверенизации и ослаблению государственности. При этом НГА имеют свои собственные интересы. Автор также предлагает свою типологизацию негосударственных акторов: «1) выступающие в зависимости от ситуации как государственные или как негосударственные акторы («Хизбалла»); 2) ориентированные на военное сопротивление («Джейш аль-Ислам» (запрещена в РФ), «Ахрар аш-Шам» (запрещена в РФ) и «Сирийская свободная армия»); 3) совмещающие военные функции и патронаж (полевые командиры); 4) трансформировавшиеся в отсутствие государственности в управленцев при сохранении силовой составляющей (ФАТХ-ООП-ПНА, ХАМАС, курдские организации в Сирии и Ираке при ослаблении государственности)». Суммируя, И.Д. Звягельская отмечает, что НГА, не находя себе места в

[15] Наумкин В.В. Территориальное и демографическое «упорядочивание» : ближневосточные вызовы // Полис. Политические исследования. — 2019. — № 6. — С. 67–80.

государствах, вовлеченных во внутригосударственные конфликты, разрушают старую государственность стран Ближнего Востока и пытаются создать в части территории этих стран свою собственную модель государственности[16].

Причины появления и распространения силовых негосударственных акторов, а также попытку их типологизации предпринимает Хассанейна Али. Автор отмечает резкий рост количества НГА после «арабской весны», подчеркивая при этом, что негосударственные акторы на Ближнем Востоке существовали еще в 1980-х гг., приводя в пример ХАМАС. Причины распространения НГА на Ближнем Востоке, которые отличает автор, схожи с теми, которые приводит И.Д. Звягельская: ослабление государств и государственных институтов, создающее ситуацию, в которой НГА берут на себя некоторые роли и обязательства государств. Автор также предлагает свою типологизацию НГА: 1) гибридные организации, которые имеют как военное крыло, так и политическое крыло, отвечающее за предоставление общественных услуг (ХАМАС, «Хизбалла» и йеменские хуситы); 2) группировки с салафитско-джихадистской идеологией, использующие насилие для достижения своих задач («Аль-Каида» (запрещена в РФ) и ИГ (запрещено в РФ)); 3) вооруженные формирования и военизированные организации, возникающие как результат слабости или фрагментации государства («Сирийская свободная армия»); 4) вооруженные формирования, организованные на религиозной, этнической или племенной связи, также возникающие из-за ослабления центральной власти и необходимости отдельных религиозных или этнических групп объединиться для собственной защиты («Армия Махди», «Хашд аш-Шааби»)[17].

Особое место в отечественной историографической базе занимает аналитическая статья Л.Л. Фитуни и О.И. Абрамовой «Негосударственные и

---

[16] Звягельская И.Д. Негосударственные вооруженные акторы // Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития. / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин ; Институт востоковедения РАН. — Москва : ИВ РАН, 2018. — С. 301–331

[17] Ali H. Post-Arab Spring: The Arab World between the Dilemma of the Nation-State and the Rise of Violent Non-State Actors (VNSAs) // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. — 2020. — Vol. 14 (1). — P. 1–16.

квазигосударственные акторы Большого Ближнего Востока и проблема “евроджихадизма”: европейское лицо экстремистской угрозы», в которой предпринимается попытка доказать, что появление многочисленных акторов в регионе БВиСА является продуктом общей американской политической стратегии на территории Большого Ближнего Востока. При этом конкретные агенты-трансляторы могут быть весьма разнородными и представляют, в зависимости от конкретных обстоятельств, любые группы негосударственных акторов — религиозные, этнические, расовые, социальные, гендерные и т.д. или их сочетания (например, социально угнетенные расовые, этнические, гендерные группы). Авторы считают, что после тектонических событий «арабской весны» каждая страна региона будет искать свой новый путь развития. «В этих условиях, — как они полагают, — Соединенные Штаты напрямую или через своих агентов (местных акторов-трансляторов проамериканских интересов) могут формировать этот путь или, по крайней мере, в значительной степени определять его векторы»[18]. Нельзя не согласиться с выводом, который был сделан авторами статьи: действительно, следствием запущенной архитекторами американской ближневосточной политики парцелляции региона стала «арабская весна» и ее последствия, выразившиеся в том, что «революционные и псевдореволюционные процессы в арабском мире явились не первоисточником, а лишь мощным катализатором взрыва воинствующего исламизма. ИГ (запрещено в РФ) в арабском мире и “евроджихадизм” вне его стали негативными проявлениями естественного роста политического самосознания, самооценки и самоидентификации части мусульманского населения, соответственно, арабских стран и мусульманских диаспор Европы»[19]. Однако, если такой подход вполне приемлем для изучения феномена «Исламского государства», то, что касается «Хизбаллы» и ХАМАС,

[18] Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Негосударственные и квазигосударственные акторы Большого Ближнего Востока и проблема «евроджихадизма» : европейское лицо экстремистской угрозы // Азия и Африка сегодня. — 2015. — № 11. — С. — 2–11.

[19] Там же. С. 7.

генезис и эволюция этих квазигосударственных акторов лежат совершенно в иной плоскости и напрямую связаны с арабо-израильским конфликтом.

НГА также рассматриваются в хрестоматии «Политическая география» в главе, посвященной анализу регионов, в которой при использовании теории транснационализма анализируется процесс регионализации и делается акцент на том, что международным отношениям периода конца XX и начала XXI в. присущ новый регионализм, отличающийся от прежнего своей многомерностью, охватывающей различные сферы и формы сотрудничества, а также предполагающий участие не только государств, но и негосударственных и субнациональных акторов[20].

Роль НГА в конфликтах на Ближнем Востоке анализируется в главе «Конфликты и негосударственные акторы» монографии «Беседы об арабском мире: политика, власть и общество», в которой А.Г. Аксененок, один из соавторов монографии заявляет, что в полную силу роль НГА в ближневосточном регионе проявилась после 2011 г., когда в регионе вспыхнули гражданские войны (гражданская война в Сирии, гражданская война в Йемене, гражданская война в Ливии).[21]

Как представляется, для анализа «Хизбаллы», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ) как негосударственных акторов особое значение имеют такие концепты, как «несостоявшиеся государства», «государства-изгои» и «квазигосударственные акторы». Например, определение «*государство-изгой»* используется как термин, с одной стороны, сигнализирующий о попытке навязывания идеологического доминирования США, с другой стороны, подчеркивающий дисфункциональность государства, невозможность вписать его в существующие принципы

---

[20] Межевич Н.М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе / сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова // Политическая география. Современная российская школа. Хрестоматия. — Москва : Аспект Пресс, 2022. — С. 426–429.

[21] Аксененок А.Г., Кузенцов В.А. Конфликты и негосударственные акторы / А.Г. Аксененок, В.А. Кузнецов // Беседы об арабском мире: политика, власть и общество. / под. ред. С.М. Гавриловой, И.А. Бочарова, А.И. Василенко и др.; Российский совет по международным делам (РСМД), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). — М.: НП РСМД, 2024. — С. 164-177.

международных отношений. Под государством-изгоем подразумевается «страна, которая не является частью международной системы, природа которой требует находиться вне этой системы и буквально стремится ее уничтожить, забрасывая гранатами»[22]. Российский специалист по международным отношения и мировой политике М.В. Харкевич предпринял попытку теоретического осмысления специфики государств-изгоев и рассмотрел их в качестве стран с «недопустимым поведением», которые подрывают три основных института Вестфальской системы: суверенитет, территориальность и raison d'état[23]. Через государство-изгоя остальные государства мировой системы идентифицируют себя с общепризнанным понятием порядка. В то же время другой российский политолог М.В. Ильин, к примеру, рассматривает государства-изгои как страны, не имеющие возможности вписаться в глобальную систему распределения благ по причине наличия в их структуре дисфункциональных элементов[24].

Исследуя феномен зарождения "failed State", известный шведский специалист в области государственного права Д. Тюрер умозаключает, что несостоявшееся государство является результатом распада государственных структур, обеспечивающих поддержку закону и порядку, оно провоцирует «анархические» формы внутреннего насилия[25]. В условиях глобализации «несостоятельность» государства в одном регионе способна привести к существенным последствиям для стран в других регионах. В связи с этим, как верно указывает профессор Гарвардского университета Р. Ротберг, международная система зависит от каждого отдельного государства, она рассчитывает на его состоятельность как на гарант международной безопасности. Квазигосударственные акторы на Ближнем Востоке серьезно подрывают стабильность в регионе, повышают уровень

---

[22] Харкевич М.В. Внесистемность «государств-изгоев»: реальность или риторика? // Вестник РГГУ. Серия : Политология. История. Международные отношения. — 2009а. — № 1. — С. 183–193.

[23] Харкевич М.В. Государства-изгои как образ «другого» в мировой политике // Полис. Политические исследования. — 2009. — № 4. — С. 99–110.

[24] Ильин М.В. Пределы государственной состоятельности стран мира // Сравнительная политика. — 2011. — № 2 (3/5). — С. 37–45.

[25] Thürer D. The "failed State" and International Law // International Review of the Red Cross. — 1999. — № 836. — P. 731–761.

непредсказуемости политических, а также социо-экономических процессов, в частности посредством совершения террористических актов. Это приводит, с одной стороны, к подрыву существующего государства и перевода его в категорию «несостоявшегося государства», с другой стороны, придает террористической организации признаки протогосударства, или квазигосударства[26]. В настоящий момент указанные два концепта используются применительно к попыткам создания джихадистскими группировками своих так называемых «государств». Для прото- или квазигосударств характерны такие черты, как сильная идеологизированность, нацеленность на интернационализацию своей системы ценностей, территориальная экспансия, ирредентизм, жестко выстроенная система управления[27].

С нашей точки зрения, «Хизбалла», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ) подходят под определение «несостоявшихся государств», поскольку применяют «анархические» формы внутреннего насилия; кроме того, их появление обусловлено отчасти неспособностью правительств справляться с возложенными на них функциями, которые перехватили перечисленные организации. В то же время они являются и государствами-изгоями по той причине, что не согласны с современным устройством международной системы, не встроены в нее и борются с ней путем применения насилия. Равно как все три актора являются квази- или протогосударствами, поскольку рассматривают идею перенесения ислама на весь мир, планируют захват территорий (в разных масштабах), имеют выстроенную систему управления.

Общественный запрос на экспертизу международного терроризма обусловил появление ряда публикаций с ярко выраженным прикладным характером. Ученые стремятся выявить конкретные механизмы идеологического «заражения» и рекрутирования террористов, способов их коммуникации и степени влияния медиа

---

[26] Rotberg R. Failed States in a World of Terror // Foreign Affairs. — 2002. — Vol. 81 (4). — P. 127–140.

[27] Lia B. Understanding Jihadi Proto-States // Perspectives on Terrorism. — 2015. — Vol. 9. — № 4. — P. 31–41.

на положение терроризма в мире. В этом ключе интересны работы профессора коммуникаций Хайфского университета (Израиль) Г. Вейманна[28] и основателя и редактора журналов «Terrorism An International Journal» и «International Journal on Minorities and Group Rights» А. Йона[29]. Другой специалист-аналитик в области противодействия терроризму — К. Хэммингбай[30] — анализирует типы терактов, критерии их выбора, степень их защищенности и потенциальное количество жертв. Кроме того, автор описывает, в каком месте вероятно совершение теракта террористом-смертником, а в каком — группой террористов, где — исламистами, а где — представителями других идеологических течений.

Когда заходит речь о квазигосударственных акторах на Ближнем Востоке, необходимо учитывать вопросы, связанные с исламом, исламизмом и исламским радикализмом. Глубокий анализ идейного содержания политической доктрины ислама, политизированного ислама и отпочковавшихся от него реакционных форм могут служить ключом к пониманию стратегий индивидуальных представителей террористических организаций, а также присущих им системных эффектов. Исламский радикализм становится предметом изучения в нашей стране начиная с конца 60-х гг. XX в. Первая заслуживающая внимания академического сообщества монография по этой тематике принадлежала перу А.В. Васильева[31]. Тема негосударственных акторов в мусульманских странах, пожалуй, впервые была поднята в книгах А.А. Игнатенко[32]. За последние 30 лет было защищено несколько

---

[28] Weimann G. The Theater of Terror : The Psychology of Terrorism and the Mass Media // The Trauma of Terrorism : Sharing Knowledge and Shared Care : An International Handbook / ed. by Y. Danieli, D. Brom, J. Sills. — New York : The Haworth Maltreatment & Trauma Press, 2005. — P. 379–390.

[29] Terrorism and the Media / ed. by A. Yonah ; Special Consulting Editor S.M. Finger // Terrorism: An International Journal. — 1979. — Vol. 2. — № 1/2. — P. 55–137.

[30] Hemmingby C. Exploring the Continuum of Lethality : Militant Islamists' Targeting Preferences in Europe // Perspectives on Terrorism. — Vienna, 2017. — Vol. XI. — No. 5. — P. 24–40.

[31] Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство саудидов в Аравии (1744/45–1818). — Москва : Наука, 1967.

[32] Игнатенко А.А. Халифы без халифата : исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке : история, идеология, деятельность. — Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988; Игнатенко А.А. Ислам и политика : сб. статей. — Москва : Институт религии и политики, 2004; Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. — Москва : Политиздат, 1989.

диссертаций, в которых глубоко анализируются многие аспекты исламского радикализма (Г.Р. Балтанова, С.В. Голунов, И.П. Добаев, Н.В. Жданов, Ю.А. Зарахович, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, Д.А. Нечитайло, Г.Б. Фаизов, Ф.И. Хачим)[33].

Хотелось бы особо выделить работу А.А. Малашенко «Исламская альтернатива и исламистский проект»[34], которая представляет собой качественный обзор идейных оснований и истоков радикализации политического ислама, а также его исследование, выполненное в том же русле, «Политический ислам: мирное сосуществование или глобальное противостояние?»[35] А.А. Малашенко выделяет в радикальном исламе три направления. Первое — цивилизованные исламисты или категория мусульман, которые открыты для диалога, участвуют в симпозиумах, проблемных тематических конференциях и т.д. Второе направление представлено группой, которой недостаточно легитимной парламентской деятельности и СМИ, она выходит на улицу, периодически буйствуя и устраивая уличные беспорядки. И третья категория — это та самая публика, которая берет автоматы и бежит в горы.

---

[33] Балтанова Г.Р. Социально-политический анализ зарубежных концепций эволюции ислама в России и СНГ : дисс. ... д-ра филос. наук. — М., 1994; Голунов С.В. Ислам в СНГ в общественно-научной мысли Запада : дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1998; Жданов Н.В. Исламская концепции миропорядка : дисс. ... д-ра филос. наук. — М., 1985; Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика : дисс. ... д-ра филос. наук. — Ростов н/Д., 2003; Зарахович Ю.А. Анализ исламского возрождения на постсоветском пространстве печатью США : дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1998; Игнатенко А.А. Общественно-политические взгляды арабо-исламских философов средневековья : IX–XV вв. : дисс. ... д-ра филос. наук. — М., 1989; Малашенко А.В. Феномен ислама в политической жизни СССР/СНГ : дисс. ... д-ра ист. наук. — М., 1995; Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм : стратегия и тактика : дисс. ... д-ра полит. наук. — М., 2018; Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения : дисс. ... канд. филос. наук. — М., 1993; Хайрулин Т.Р. Исламистские проекты как инструмент борьбы за лидерство в арабском регионе : дисс. ... канд. полит. наук. — М., 2018; Хачим Ф.И. Проблема государственной власти в исламской доктрине (на примере шиизма) : дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1992.

[34] Малашенко А.А. Исламская альтернатива и исламистский проект. — Москва : Весь Мир, 2006.

[35] Малашенко А. Политический ислам : мирное сосуществование или глобальное противостояние? [Электронный ресурс] // Отечественные записки. — 2001. — № 1. — URL: http://www.strana-oz.ru/2001/1/politicheskiy-islam-mirnoe-sosushchestvovanie-ili-globalnoe-protivostoyanie (дата обращения: 20.04.2020).

Связь между религией и террором, а также концепт *религиозный терроризм* рассматривает И.В. Кудряшова[36], причем подчеркивает, что, хотя ислам сам по себе не является источником насилия, его влияние на радикализацию и применение насилия учитывать необходимо. Профессор МГИМО МИД России А.В. Крылов в своей статье «Роль религиозного фактора в “арабской весне”»[37] фокусирует внимание на том, что феномен «арабской революции» или так называемой «арабской весны» имеет одну общую закономерность: во всех странах Северной Африки и Ближнего Востока, охваченных массовыми протестными выступлениями, наблюдается укрепление позиций и рост популярности исламистских политических партий, организаций и групп. Основное содержание статьи сконцентрировано на анализе религиозных, политических, социально-экономических и иных аспектов современной идеологии и практики радикального ислама, а также исходящих от него угроз и вызовов.

В.Г. Барановский и В.В. Наумкин выявили две тенденции современного мира, связанные с вопросами религии. С одной стороны, происходит процесс секуляризации и отхода от религиозных постулатов, с другой — религиозный ренессанс в связи с нехваткой ориентиров и духовности[38]. М. Юргенсмейер, в свою очередь, в статье «Religious Ideas Cause Violence?»[39] рассматривает вопрос о том, является ли ислам основной причиной совершения терактов. С его точки зрения, религия — далеко не единственный мотив применения насилия, важен социально-экономический контекст, который заставляет граждан бороться за свои права. Противоположной точки зрения придерживается Р. Спенсер, который считает, что джихад существовал в исламе всегда и является его неотъемлемой частью[40]. М.

---

[36] Кудряшова И.В. Религиозный терроризм : концептуальные проблемы политического анализа // Политическая наука. — 2018. — № 4. — С. 54–68.

[37] Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне» // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 4. — С. 43–52.

[38] Наумкин В.В., Барановский В.Г. Ближний восток в меняющемся глобальном контексте : ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 3. — С. 5–19.

[39] Juergensmeyer M. Do Religious Ideas Cause Violence? // Critical Review. — Santa Barbara, 2019. — P. 1–11.

[40] Spencer R. The History of Jihad : From Muhammad to ISIS. — Bombardier Books, 2018.

Гроппи дал определение «исламистской радикализации» и проверил наличие связи и влияния различных параметров на поддержку насильственных действий мусульманами[41].

Вопрос роли религии и идентичности рассматривается, в частности, в коллективной монографии под редакцией И.Д. Звягельской «Ближний Восток. Политика и идентичность». В конфликтах на Ближнем Востоке можно наблюдать большее, чем в других регионах, обращение воюющих сторон к вопросам религии, не умаляя при этом роли этнической идентичности. В то же время глобальный кризис светских идеологий и режимов на фоне подъема влияния политического ислама дал начало концепциям, основанным на исламском видении государственности. При этом апеллирование в ближневосточных конфликтах к религиозному фактору не препятствует принятию прагматичных шагов[42].

Далее перейдем к рассмотрению корпуса литературы, посвященной трем организациям, ведущим активную деятельность на Ближнем Востоке.

ХАМАС как квазигосударственный или негосударственный актор в работах отечественных и зарубежных исследователей

Движение исламского сопротивления (ХАМАС) является палестинским исламистским движением и находится у власти в секторе Газа с 2006 г. по настоящее время. Палестинскому движению ХАМАС посвящено большое количество исследований и научных трудов. Научная литература рассматривает обширный спектр вопросов, связанных с движением, в частности историю ее возникновения, эволюционный путь, который прошел ХАМАС, вопросы деятельности Движения сопротивления как квазигосударственного актора на территории сектора Газа, противостояние ХАМАС с Израилем и контакты движения с другими акторами.

---

[41] Groppi M. An Empirical Analysis of Causes of Islamist Radicalisation : Italian Case Study // Perspectives on Terrorism. — Vienna, 2017. — Vol. XI. — № 1. — P. 68–76.

[42] Звягельская И.Д. Динамика ближневосточных конфликтов // Ближний Восток: политика и идентичность : коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской ; ИМЭМО РАН. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Аспект-Пресс, 2024. — С. 237–248.

Истоки противостояния ФАТХ и ХАМАС были обстоятельно раскрыты в статье российского историка-арабиста Г.Г. Косача «Движение ХАМАС и его сторонники». Процитируем только одну выдержку из этой статьи, которая очень точно характеризует главную причину, которая препятствует общепалестинскому единству: «ХАМАС подчеркивал свой статус палестинской структуры, действующей в пределах национальной территории. Он был автохтонной организацией, созданной муватынун (местное население), в отличие от находившейся в изгнании ООП, которая в годы первой интифады представляла собой кияда аль-харидж — внешнее руководство. ХАМАС “присвоил” себе имя погибшего в середине 1930-х годов в борьбе против ишува “героя” и религиозного деятеля Изз Ад-Дин Аль-Кассама, а также обзавелся живыми героями-“автохтонами”, символизировавшими “беззаветную борьбу” во имя ислама и Палестины. Одним из них был его духовный глава — шейх Ахмед Ясин»[43].

История зарождения ХАМАС как палестинского крыла «Братьев-мусульман» скрупулезно рассматривается в книге палестинского специалиста по проблемам радикального ислама, живущего в Лондоне, Аззама Тамими «ХАМАС: история изнутри»[44]. Вопросы, связанные со становлением и эволюцией палестинского движения ХАМАС, были подняты в статьях Г.Г. Косача и Г.П. Быстрова[45]. Однако акцент в этих статьях сделан не на способах борьбы движения за свои цели, а на причинах, определивших его обращение к исламской риторике и основанной на ней деятельности.

Военное противостояние между Израилем и ХАМАС является предметом пристального изучения востоковедов из Государственного Университета Нижнего

---

[43] Косач Г.Г. Движение ХАМАС и его сторонники // Космополис. — 2008. — № 3 (22). — С. 126–127.

[44] Tamimi A. Hamas: A History from Within. — Northampton, Massachusetts, US : Olive Branch Press, 2011. — P. 372.

[45] Косач Г.Г. Палестинский национализм : становление и эволюция // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. — 2015. — № 9. — С. 116–129; Быстров Г.П. Движение ХАМАС : этап становления // Вестник РГГУ. — 2009. — № 13. — С. 130–136.

Новгорода им. Н.И. Лобачевского (О.А. Колобов, А.А. Корнилов, А.А. Ермаков, И.В. Рыжов, А.С. Сорокин)[46].

Изучая Движение исламского сопротивления, нельзя не обратить внимания на книгу палестинского экономиста и публициста Тарика Бакони[47], которая посвящена участию ХАМАС в палестино-израильском конфликте и влиянию этой идеологии на палестинское движение сопротивления (ПДС) и сознание палестинцев. Т. Бакони стремится убедить читателя в том, что не может быть никакого решения застарелого конфликта без привлечения ХАМАС к двусторонним переговорам об урегулировании. Автор убежден в том, что ХАМАС не демократическая партия, но и не террористическая группировка, а многоликая организация освобождения, основанная на притязаниях палестинского народа. Анализ вышеуказанной литературы свидетельствует о солидарности исследователей в том, что идеология ХАМАС мешает борьбе Палестины и, что самое важное, легитимности ее власти[48].

И. Кармон проанализировал новое позиционирование ХАМАС после того, как движение вышло из «Оси сопротивления» и стало причислять себя к суннитской коалиции против режима Б. Асада в Сирии. После поражения «Братьев-мусульман» ХАМАС потеряла рычаги влияния в секторе Газа, что подвигло лидеров движения налаживать контакты с Ираном и «Хизбаллой». По мнению автора, все это может

---

[46] Колобов О.А., Корнилов А.А., Сергунин А.А. Документальная история арабо-израильского конфликта : хрестоматия. — Н. Новгород : ННГУ, 1991. — С. 178; Корнилов А.А. Безопасность превыше всего : концепции внешней политики и национальной безопасности Государства Израиль. — Н. Новгород : ННГУ, 2005. — С. 140; Рыжов И.В., Корнилов А.А., Ермаков А.А. Новый этап палестино-израильского противостояния // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 11 — С. 24–28; Корнилов А.А., Ермаков А.А. Динамика асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями Сектора Газа (2009–2012 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». — 2014. — № 3. — С. 124–131; Сорокин А.С., Ермаков А.А. Динамика асимметричного конфликта Государства Израиль с радикальными организациями Сектора Газа (2006–2009 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2014. — № 5 (1). — С. 74–79.

[47] Baconi T. Hamas Contained : The Rise and Pacification of Palestinian Resistance. — Stanford, California : Stanford University Press, 2018. — 368 p.

[48] Ibid. P. 20.

спровоцировать раскол внутри ХАМАС и в итоге привести к мирным переговорам между Израилем и Палестиной[49].

Внутренней структуре и особенностям управления ХАМАС посвящена книга Б. Бьорна и Р. Магнуса[50]. Авторы представили новую интерпретацию палестино-израильского конфликта, а именно: отстаивают идею о том, что члены ХАМАС потенциально могут вести гибкую и прагматичную политику, а не действовать непоследовательно и импульсивно, но при условии, что придет понимание выгод от продуманной политики. Также исследователи отмечают, что в случаях, когда речь идет о консолидации власти, вопросы идеологии уходят на второй план.

Многие на Западе и в Израиле считают, что ХАМАС — это не что иное, как террористическая организация, и ее стремление участвовать в развитии социального сектора обосновывается необходимостью вербовки новых сторонников, которые будут использованы как пушечное мясо в продолжающемся вооруженном противостоянии с Израилем. Основываясь на многолетних полевых исследованиях, которые провела Сара Рой непосредственно в секторе Газа и на Западном берегу в критический период после мирного процесса Осло, она пришла к выводу, что движение ХАМАС демонстрирует умеренный подход в вопросах восстановления и развития гражданского общества, поступаясь зачастую ценностями радикального ислама ради сохранения общественного порядка и стабильности. В результате многие гражданские институты в Газе создаются именно для стимулирования социального, культурного и нравственного обновления автохтонного сообщества, а отнюдь не в целях приобщения этого сообщества к джихаду и другим проявлениям исламизма. Все эти аспекты нашли отражение в книге С. Рой «ХАМАС и гражданское общество в Газе»[51]. В труде содержится ярко выраженный упрек, обращенный к Израилю и США, в связи с тем,

---

[49] Karmon E. Hamas in Dire Straits // Perspectives on Terrorism. — 2013. — Vol. 7 (5). — P. 111–126.

[50] Björn B., Magnus R. Gaza under Hamas : From Islamic Democracy to Islamist Governance. — London ; New York : I. B. Tauris, 2017. — 252 p.

[51] Roy S. Hamas and Civil Society in Gaza: Engaging the Islamist Social Sector. — Princeton University Press; Princeton Studies in Muslim Politics, Revised Edition, 2013. — 384 p.

что те не могут пойти на вполне оправданный компромисс и признать ХАМАС в качестве неотъемлемого и значимого актора процесса урегулирования палестино-израильского конфликта.

Большинство израильских и просионистски настроенных американских аналитиков (С. Бром, Г. Эйланд, Э. Кам, Э. Голов, М. Эйран, И. Шапир, О. Эран, У. Декель, О. Перлов., Э. Ландау, А. Курц, И. Швейцер, О. Альтерман, А. Ядлин, И. Амидор, Г.П. Флетчер, Д. Голд, Л. Хансел, С. Горовиц, Р. Кемп, Г. Лимон, Д. Рейснер, Р.С. Шондорф, П. Шарвит-Барух, С. Стейнберг, Й.Д. Халеви, Р. Лапидот, А. Белл, А. Коэн, У. Рубин, И. Коэн, Дж. Уайт, М. Эйзенштадт, В. Ханин)[52] считают ХАМАС «террористической организацией» и наряду с «Хизбаллой» — основным врагом «еврейского государства» в регионе. Эхуд Ольмерт, исполнявший обязанности премьер-министра Израиля, сразу после победы ХАМАС на выборах четко обозначил позицию правительства, которая до

---

[52] Brom S., Eiland G., Kam E., Golov A., Elran M., Shapir Y., Eran O., Dekel U., Perlov O., Landau E.B., Kurz A., Schweitzer Y., Alterman O., Yadlin A. In the Aftermath of Operation Pillar of Defense: The Gaza Strip. — Tel Aviv : Institute for National Security Studies, 2012. — P. 99; Amidror Y., Fletcher G.P., Gold D., Hansel L., Horovitz S., Kemp R., Limon G., Reisner D., Schondorf R.S., Sharvit-Baruch P., Steinberg G. Hamas, the Gaza War and accountability, under international law. — Jerusalem : Jerusalem Center for Public Affairs and the Konrad Adenauer Stiftung, 2011. — P. 84; Cohen A., Schondorf R.S., Limon G., Horovitz S., Kemp R., Sharvit-Baruch P. Palestinian Islamic Resistance Movement // Policy Focus. — 2009. — No. 97. — P. 1–22; Eisenstadt M. The Palestinians: Between State Failure and Civil War // Policy Focus. — 2007. — No. 78. — P. 1–39; Ханин В. Израиль и перспективы ликвидации «ХАМАСстана» в Секторе Газа [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. — URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 30.09.2020); Ханин В. Что делать с Газой: дубль три [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. — URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 30.09.2020).

[52] Крылов А.В., Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 4. — С. 84.

[52] Levitt M. Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad. — New Haven : Yale University Press, 2006. — 334 p.; Fletcher G.P., Steinberg G.M., Halevi J.D., Lapidoth R., Bell A. Israel's Right to Self-Defense: International Law and Gaza. — Jerusalem : Jerusalem Center for Public Affairs, 2012. — 128 p.; Rubin U. The Missile Threat from Gaza: From Nuisance to Strategic Threat // Mideast Security and Policy Studies. — 2011. — No. 91. — P. 1–77; Cohen Y., White J. Hamas in Combat: The Military Performance of the Palestinian Islamic Resistance Movement // Policy Focus. — 2009. — No. 97. — P. 1–22; Eisenstadt M. The Palestinians: Between State Failure and Civil War // Policy Focus. — 2007. — No. 78. — P. 1–39; Ханин В. Израиль и перспективы ликвидации «ХАМАСстана» в Секторе Газа [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. — URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 30.09.2020); Ханин В. Что делать с Газой: дубль три [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. — URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 30.09.2020).

сих пор остается неизменной: «Нет диалогу с ПНА, в состав которого входит ХАМАС»[53]. Весьма показательной в этом отношении является монография одного из корифеев американского экспертного сообщества по борьбе с терроризмом Мэтью Левитта «ХАМАС: политика, благотворительность и терроризм на службе джихада»[54]. Эта книга дает исчерпывающее представление об отношении к ХАМАС тех лиц, которые во многом определяют политику Израиля и США в сфере национальной безопасности. М. Левитт упорно настаивает на том, что военные, политические и социальные структуры ХАМАС не отличаются друг от друга и в одинаковой степени поддерживают террор и участвуют в его организации. Автор видит в «Исламском движении сопротивления» только унитарную организацию, приверженную воинствующей исламистской идеологии, и призывает Госдепартамент США и международное сообщество обратить на это внимание и предпринять самые жесткие меры для противодействия угрозе, которую представляет ХАМАС.

«Хизбалла» как квазигосударственный или негосударственный актор в работах отечественных и зарубежных исследователей

«Хизбалла» — шиитское движение Исламского сопротивления — следующий квазигосударственный актор рассматриваемого региона — к сегодняшнему дню представляет собой ливанскую шиитскую организацию со своей армией и политическую партию Ливана. Появление и развитие «Хизбаллы» как актора международных отношений рассматривается в диссертации Н.А. Беренковой «Феномен шиитского активизма в Ливане и его влияние на международные отношения Ближнего Востока (1967–2013 гг.)»[55].

---

[53] Крылов А.В., Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 4. — С. 84.

[54] Levitt M. Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad. — New Haven : Yale University Press, 2006. — 334 p.

[55] Беренкова Н.А. Феномен шиитского активизма в Ливане и его влияние на международные отношения Ближнего Востока (1967–2013 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. — Н. Новгород : ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. — 183 с.

Предпосылки возникновения и эволюция движения от маргинальной группировки, использующей из-за недостатка военного обеспечения теракты и насилие, до влиятельной политической партии современного Ливана хорошо изучены и проанализированы в отечественной историографии. Эти проблемы были раскрыты на высоком научном уровне в статьях В.М. Ахмедова, Н.А. Беренковой, А.А. Корнилова, В. Кириченко, П.П. Шевелина, Н.С. Шевченко, В.П. Юрченко, А.Э. Яшлавского[56].

Отношениям между «Хизбаллой» и Ираном посвящены статьи Г.И. Мирского, Д.Б. Графова, Н.А. Филина, Е.В. Мизуровой, А.А. Кузнецова, В.Ю. Куршакова, К.Ю. Хандогина, П.П. Шевелина[57]. Говоря о межконфессиональных конфликтах на

---

[56] Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «Центр силы» на Ближнем Востоке // Исламский экстремизм на Ближнем Востоке : сб. статей. — Москва : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. — С. 11–34; Беренкова Н.А. Исторические формы участия шиитской общины в политической жизни Ливана // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2014. — № 2 (1). — С. 315–320; Беренкова Н.А., Корнилов А.А. Идея исламского государства в политической идеологии и программе организации Хезболла // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. — 2013. — № 1. — С. 28; Кириченко В.П., Шевелин П.П. Шиитский фактор в ливанском поликонфессионализме (конец XX – начало XXI в.) // Международные политические процессы. — 2015 . — Т. 11. — № 1. — С. 168–174; Шевченко Н.С. Шиитский фактор в отношениях арабских стран Персидского залива и Ирана // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2016. — Т. 21. — № 4. — С. 94–101; Ливанская «Хизбаллах» и ее роль на Ближнем Востоке // Востоковедный сборник. Выпуск 4. — Москва : ИИИиБВ, 2002. — С. 337–353; Яшлавский А. «Хизбалла» и ее роль в геополитических процессах на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — № 7. — С. 3–12; Юрченко В.П. О деятельности организации «Хезболлах» [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. — 2003. — URL: http://www.iimes.ru/?p=3056 (дата обращения: 06.01.2019).

[57] Мирский Г.И. Шииты в современном мире // Россия в глобальной политике. — 2016. — № 4. — С. 125–138; Графов Д.Б. Усиление Корпуса стражей Исламской революции в политической системе Ирана и возникновение риска политического дисбаланса // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. — 2019. — № 2. — С. 147–157; Филин Н.А., Мизурова Е.В. Влияние концепции «Экспорта исламской революции» Аятоллы Хомейни на деятельность ливанской партии «Хезболла» // Власть. — 2016. — № 8. — С. 147–149; Кузнецов А.А. О влиянии шиитско-суннитских противоречий на ближневосточную ситуацию // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 3. — С. 146–155; Кузнецов А.А. Политическая элита Ливана в свете регионального кризиса на Ближнем Востоке // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. — 2014. — № 3. — № 4 (9). — С. 223–236; Куршаков В.Ю. Шиитский фактор во внешней политике Ирана // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 11 — С. 24–32; Шевелин П.П. Геополитические и идеологические факторы политического разложения шиитской общины Ливана // Общество: политика, экономика, право : научный журнал. — 2016. — № 6. — С. 36–41; Хандогин К.Ю. Радикальные фундаменталистские организации как инструмент внешней политики Ирана // Власть. — 2010. — № 10. — С. 82–84.

современном Ближнем Востоке, следует выделить научную монографию заместителя руководителя Центра прикладных исследований современного Ближнего Востока А.А. Кузнецова «Суннитско-шиитские противоречия в контексте геополитики региона Ближнего Востока (1979–2016)»[58]. На основе качественного фактологического материала автор анализирует основные точки отсчета нынешнего противостояния между шиитами и суннитами: Исламскую революцию 1979 г. в Иране; доктрины аятоллы Хомейни и суннитского (салафитского) фундаментализма, являющегося официальной идеологией КСА; ирано-иракскую войну 1980–1988 гг.; американскую агрессию в Ираке в 2003 г., приведшую к демонтажу иракского государства и приходу к власти после парламентских выборов в Ираке в 2005 г. шиитского большинства, а также начавшуюся вслед за этими событиями межконфессиональную гражданскую войну 2006–2009 гг. А.А. Кузнецов рассматривает все эти исторические прецеденты как начало новой фазы суннитско-шиитского конфликта, являющегося отражением геостратегического соперничества в регионе Ирана и Саудовской Аравии. Пока основными районами этого противостояния стали Ирак, Ливан и Сирия. «Хизбалла», как считает российский эксперт, является продуктом, экспортированным Иранской революцией в Ливан и проводником интересов ИРИ в арабских странах восточного Средиземноморья.

Роль «Хизбаллы» в израильско-ливанских войнах рассматривается в статьях А.А. Корнилова, А.А. Ермакова, Н.М. Горбуновой, Е.М. Савичевой, Е.М. Ктиторовой, А.М. Ипатова, И.А. Каширина, В. Ключникова, О. Янова[59].

---

[58] Кузнецов А.А. Суннитско-шиитские противоречия в контексте геополитики региона Ближнего Востока (1979–2016). — Москва : Изд. Университета Дмитрия Пожарского, 2020. — 199 с.

[59] Корнилов А.А., Ермаков А.А. Особенности боевых действий Армии Обороны Израиля против ливанской организации «Хезболла» в асимметричном конфликте 2006 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2014. — № 2 (1). — С. 308–314; Горбунова Н.М. Ливанский кризис: трансформация общества и государства // Восток-Oriens. — 2013. — № 4. — С. 114–122; Российская плавучая выставка в Восточном Средиземноморье в начале XX в. // Восточный Архив. — 2013. — № 2 (28). — С. 22–27; Савичева Е.М. Роль и место «Хизбаллы» в ливанском треке ближневосточного урегулирования // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 18 (199). — История. Вып. 41. — С. 133–138; Ктиторова Е.М. Ливано-израильская война 2006 г. ее истоки и последствия // Вестник РРГУ. —

Всех зарубежных исследователей различных аспектов, связанных с ливанской «Партией Аллаха», можно разделить на два лагеря: сторонники первого лагеря убеждены, что «Хизбалла», как в прошлом, так и в настоящем, была и по-прежнему является исламистской террористической организацией, а все ее социальные и гуманитарные программы и эгалитаристские лозунги — не что иное, как прикрытие прежней неизменной экстремистской сущности (М. Левит, Н. Бланфорд, Г. Кепель, Ф. Диониги, А. Фолк, С. Шай, Э. Эйтан)[60].

Сторонники другого лагеря, наоборот, доказывают, что «Хизбалла» после ликвидации в 2008 г. ее лидера Имада Фэйеза Мугние, причисленного к 25-ти наиболее разыскиваемым международным террористам, быстро эволюционировала и перевоплотилась во влиятельную силу ливанского общества, основной задачей которой является защита прав всех угнетенных и обездоленных ливанцев, независимо от их расовой, гендерной и религиозной принадлежности (Э. Азани, Н. Бланфорд, О. Бориолаци, А.Р. Нортон, А. Ван Энгеланд, Р.М. Рудольф, Дж. Таха, ДЖ. П. Харик, А.Н. Хамзе)[61].

2013. — № 13. — С. 161–173; Ипатов А.М., Каширин И.А. Борьба «Хезболлы» против Израиля // Актуальные проблемы мировой и европейской политики : сб. науч. статей по материалам междунар. науч.-практич. конференции. — 2017. — С. 190–200; Ключников В., Янов О. Анализ некоторых военных аспектов Ливано-Израильского конфликта // Зарубежное военное обозрение. — 2006. — № 12 (717). — С. 7–15.

[60] Levitt M. Hezbollah : The Global Footprint of Lebanon’s Party of God. — Washington, DC : Georgetown University Press, 2013. — 426 p.; Blanford N. Warriors of God: Inside Hezbollah's Thirty-Year Struggle Against Israel Hardcover — October 25, 2011. — New York : Random House, 2011. — 544 p.; Kepel G. Jihad: The Trail of Political Islam. — London : I.B. Tauris, 2006. — 464 p.; Dionigi F. Hezbollah, Islamist Politics, and International Society. — Basingstoke, GB : Palgrave Macmillan, 2015. — 279 p.; Falk A. Islamic Terror: Conscious and Unconscious Motives. — London : Praeger Security International, 2008. — 280 p.; Shay S. The Axis of Evil: Iran, Hizballah and Palestinian Terror. — New Jersey: Transaction Publishers, 2005. — 270 p.; Eitan A. Hezbollah: The story of the party of godfrom revolution to institutionalization. — New York : Palgrave Macmillan, 2009. — 293 p.

[61] Azani E. Hezbollah: The Story of the Party of God: From Revolution to Institutionalization. — NewYork: Palgrave Macmillan, 2008. — 248 p.; Blanford N. Hezbollah’s Evolution From Lebanese Militia to Regional Player. — Washington : Middle East Institute, Counterterrorism Series, 2017. — 25 p.; Bortolazzi O. Hezbollah: Between Islam and Political Society Popular Mobilization and Social Entrepreneurship in Lebanon. — Cairo : American University in Cairo, 2015. — 45 p.; Norton A.R. Hezbollah: A Short History. — Princeton: Princeton University Press, 2018. — 272 p.; Van Engeland A., Rudolph R.M. From Terrorism to Politics. — London : Ashgate Publishing, Ltd., 2013. — 230 p.; Taha J. Hezbollah in the wake of the Lebanese Civil War. — Copenhagen : Aalborg University, 2016. — 49 p.; Harik J.P. Hezbollah : The Changing Face of Terrorism. — London : I. B. Tauris, 2004. — 255 p.; Qassem, Naim Hizbullah (Hezbollah) : The Story from Within. — London :

Кейс «Хизбаллы» детально освещен, к примеру, в книге Э. Эйтана, который исследовал движение с применением междисциплинарного, исторического и структурно-функционального подходов с целью проследить его развитие с 1980-х годов по настоящее время. У. Джеймс, М. Саймон и С. Гордон в своей книге представили карты, схематичную хронологию событий, развитие «Хизбаллы» от движения сопротивления до партии с сильными позициями в ливанской политике, биографии членов руководства, источники финансирования группировки и поддержки со стороны Ирана[62]. Другой исследователь, Ф. Диониги, провел глубокий анализ взаимного влияния либерального мирового порядка и исламистского движения. Взгляд «изнутри» на функционирование организации представил в своей книге Н. Кассем, описав события войны 2006 года и события 2008 года в Бейруте.

Однако мы не ошибемся, если скажем, что наиболее известным за пределами России исследованием движения «Хизбалла» является книга упомянутого выше Мэтью Левитта, ведущего аналитика Вашингтонского института и главного советника Госдепартамента США по вопросам противостояния терроризму. Его работа «Хизбалла: глобальный след ливанской партии Бога» — это, без преувеличения, первое тщательное исследование тайной деятельности «Хизбаллы» за пределами Ливана, включая ее международные сети финансовой и материально-технической поддержки, а также ее преступные и террористические операции по всему миру.

Согласно М. Левитту, ливанская «Партия Бога» — многогранная организация: это мощная политическая партия в Ливане, шиитское религиозное и общественное движение, крупнейшее ополчение Ливана, детище и самый близкий союзник Ирана и организация, которая в полной мере заслуживает определения «террористическая». Опираясь на широкий круг источников, включая недавно

Saqi Books, 2010. — 464 p.; Hamzeh A.N. Lebanon's Hizbullah: From Islamic Revolution to Parliamentary Accommodation // Third World Quarterly. — Vol. 14. — No. 2. — 1993. — P. 321–337.

[62] James W., Simon M., Gordon C. Hezbollah : From Islamic resistance to government. — Santa Barbara, Calif. [etc.] : Praeger, 2016. — 200 p.

рассекреченные правительственные документы, протоколы судебных заседаний и личные интервью с представителями разведки и правоохранительных органов по всему миру, М. Левитт исследует истоки «Хизбаллы», ее террористическую и преступную деятельность, зарубежные предприятия в Европе, на Ближнем Востоке, в Южной Америке, Юго-Восточной Азии, Африке и Северной Америке. М. Левитт пытается определить роль «Хизбаллы» в теневой войне Ирана с Израилем и Западом, включая заговоры, направленные против гражданского населения по всему миру. Американский аналитик отвергает способность «Партии Аллаха» трансформироваться в политическое движение. Он глубоко убежден, что доверительные отношения лидеров «Хизбаллы» с Ираном и их способность в любой момент применить насилие внутри страны и за рубежом должны вызывать серьезную озабоченность у демократической части мирового сообщества. М. Левитт отмечает: «Было бы справедливо сказать то, что многие называют трансформацией “Хизбаллы” в 1990-е годы, было, скорее, трансформацией политической системы, которая открыла путь исламистам к участию в жизни ливанцев и дала им возможность провести некоторые реформы, расширившие представительство мусульман во власти. В это время не только “Хизбалла”, но и все бывшие члены левомусульманской коалиции из радикальных оппозиционных группировок проявили лояльность в отношении правительства»[63].

Совершенно иначе интерпретирует роль «Хизбаллы» в Ливане и за его пределами Дж.П. Харик — одна из наиболее известных в США и в мире специалистов по шиитскому исламу, в частности «Хизбалле». Она подробно рассмотрела историю возникновения «Партии Аллаха», основные идеи, лежащие в основе деятельности организации, а также ответила на вопросы о том, по каким причинам «Хизбаллу» поддерживают не только шииты и кто контролирует организацию. «Партия Аллаха», по ее мнению, возникла в напряженной атмосфере конфликтов — внутриливанского и палестино-израильского. В отличие от других фундаменталистских организаций она никогда не ставила главной практической

---

[63] Levitt M. Hezbollah : The Global Footprint of Lebanon’s Party of God. — Washington, DC : Georgetown University Press, 2013. — P. 69.

целью заменить светское государство в своей стране исламской республикой. Этому мешали наличие многочисленной христианской общины и традиционная антипатия между шиитами и суннитами. Приоритетом лидеры «Хизбаллы» сделали джихад против израильтян как «узурпаторов мусульманских земель». «В отличие от других фундаменталистских движений региона “Хизбалла” после превращения в политическую партию мейнстрима активно стремилась к примирению и сотрудничеству с властями Ливана, к интеграции в социально-политическую жизнь страны»[64].

Генеральный директор Института международной политики по борьбе с терроризмом, полковник в отставке Э. Азани, отмечает, что «Хизбалла» представляет собой продукт окружающей среды. Как только организация институционализировалась, она стала более внимательной к изменениям, процессам и влияниям, происходящим как в регионе, так и на международной арене. Автор обращает внимание, что после 2008 г. организация стала вести себя прагматичнее и действовать более размеренно и последовательно, хотя преследует те же цели, что и при ее создании[65].

На наш взгляд, наиболее ясный, информированный и сбалансированный анализ шиитского движения сопротивления в Ливане, который когда-либо был осуществлен, представлен в работе профессора Бостонского университета Августа Ричарда Нортона. Расширенное и полностью обновленное третье издание его книги включает две главы, в основном посвященные недавней деятельности группы, в том числе ее участию в сирийском конфликте. С приходом «Хизбаллы» в ливанское правительство в 2009 г. и насильственным вмешательством в сирийскую гражданскую войну, — считает А.Р. Нортон, — мощная шиитская политическая и военная организация продолжает играть огромную роль на Ближнем Востоке. Группа, представляющая собой гибрид милиции, политической партии и

---

[64] Harik J.P. Hezbollah : The Changing Face of Terrorism. — London : I. B. Tauris ; New Paperback Edition, 2005. — P. 19.

[65] Azani E. Hezbollah: The Story of the Party of God: From Revolution to Institutionalization. — NewYork : PalgraveMacmillan, 2008. — P. 11.

поставщика социальных услуг и общественных работ, является самым влиятельным игроком в Ливане. Политики в Соединенных Штатах и Израиле обычно осуждают «Хизбаллу» как опасную террористическую организацию и отказываются сотрудничать с ней, однако даже ее противникам необходимо бороться с ее стойкостью и устойчивой поддержкой населения[66]. Новое издание книги А.Р. Нортона имеет непреходящее значение, и оно остается незаменимым для всех, кто хочет получить адекватное представление о «Хизбалле».

Израильское экспертное сообщество видит в «Хизбалле» исключительно террористическую организацию. В докладе «Хизбалла — стратегическое оружие Ирана», который был подготовлен группой израильских высших командных чинов в отставке от ЦАХАЛ («Армия обороны Израиля»), АМАН («Управление военной разведки»), ШАБАК («Служба общей безопасности») и Моссад («Управление разведки в специальных задач»), дано концентрированное определение «Хизбаллы». С этим определением солидарны фактически все израильские аналитики и эксперты по исламистским и джихадистским организациям мусульманского мира: «С израильской точки зрения, исламский режим в Иране представляет угрозу существованию Израиля. Этот режим, основанный на бескомпромиссной идеологии, публично призывает к уничтожению Государства Израиль, способствует развитию террористических организаций и последовательно стремится к созданию неконвенционального ядерного оружия, полностью игнорируя требования международного сообщества. Иранский режим являет собой также угрозу интересам США и стран Запада в Персидском заливе и на Ближнем Востоке. Большая часть арабского/мусульманского мира тоже опасаются иранской угрозы»[67].

В другом докладе «Хизбалла — портрет террористической организации», приуроченном к 30-летию с момента ее основания и подготовленном также экспертной группой Информационного центра изучения терроризма при Центре

---

[66] Norton A.R. Hezbollah: A Short History. — Princeton : Princeton University Press, 2007.

[67] Hezbollah as a Strategic Arm of Iran. — Ramat Hasharon (Israel) : Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), 2006. — P. 3.

специальных исследований им. Меира Амита, обозначались страны и регионы, для которых «Хизбалла» представляет особую опасность:

«1) В Ливане Иран и Сирия усилили и модернизировали военно-террористическую организацию “Хизбалла”. Ее инфраструктура со времен Второй ливанской войны и ее главный военный актив — арсенал из примерно 60 000 ракет — создают угрозу для мирных жителей Израиля. “Хизбалла” также проводит теракты против своих оппонентов в Ливане, в основном высокопоставленных лиц. Цель состоит в том, чтобы напугать и сдержать противников “Хизбаллы”.

2) На международной арене “Хизбалла” участвует в глобальной террористической кампании, проводимой иранскими силами Аль-Кудс[68], главными целями которых являются израильские дипломаты и туристы.

3) На палестинских территориях “Хизбалла” помогла Ирану модернизировать военно-террористическую инфраструктуру организаций, действующих в секторе Газа после военной Операции “Литой свинец”, в основном это — ХАМАС и “Исламский джихад”. “Хизбалла” поощряет теракты против Израиля с территории сектора Газа и Синайского полуострова. Иран и “Хизбалла” оказывают палестинским террористическим организациям финансовую и военную поддержку и помогают им расправляться с их противниками на палестинских территориях.

4) Внутри Израиля “Хизбалла” ведет разведывательную и подрывную деятельность. “Хизбалла” также пытается контрабандой провозить стрелковое оружие и средства для осуществления террористических атак, используя свои связи с преступными сетями среди израильских арабов.

5) В Сирии “Хизбалла” является частью иранских усилий по предотвращению свержения сирийского режима. “Хизбалла” обеспечивает режим Асада оружием и разведывательными данными, сотни боевиков организации присутствуют на территории Сирии.

---

[68] «Аль-Кудс» — военное подразделение специального назначения Корпуса Стражей Исламской революции (КСИР), элитное военно-политическое формирование Исламской Республики Иран, отвечающее за осуществление специальных операций за пределами территории Ирана.

6) В арабских странах Иран использует “Хизбаллу” для подрывной деятельности, терроризма и партизанской войны. В Ираке боевики “Хизбаллы” обучали шиитских ополченцев совместно с силами Аль-Кудс и направляли их против Соединенных Штатов и их союзников. В Йемене “Хизбалла” помогала обучать поддерживаемых Ираном повстанцев-хуситов. “Хизбалла” пыталась дестабилизировать режим Бахрейна, против которого Иран ведет многолетнюю кампанию террора и подрывной деятельности»[69].

Многочисленные израильские эксперты (С. Бром, Г. Эйланд, Я. Эврон, Г. Ромм, Г. Шибони, А. Зеэви Фаркаш, Й. Бен-Меир, М. Эльран, Й. Швейцер, Э. Зиссер, Д. Менашри, А. Курц, А. Суссер, Й. Купервассер, Э. Кам, М.А. Хеллер, А. Гильбоа, И. Шапир, Д. Голд, М. Яаалон, Ш. Шапира, Д. Дикер, У. Рубин, М. Крамер, Й.Д. Халеви, А.Д. Эпштейн)[70] изучают «Хизбаллу» как элемент оперативно-военного значения, способный привести к нарушению региональной стабильности и нанесению ущерба интересам Израиля и стран Запада, в зависимости от соображений иранской глобальной политики.

В последние годы на Западе широкое распространение получил метод сравнительного изучения террористических исламистских сообществ, в том числе «Хизбаллы», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ) (Дж. Глейс, Б. Берти. К. Бланшард, К. Кацман, К. Мигдалович, А. Прадос, П. Галлис, Д. Реннак, Дж. Роллнс, С. Боуман,

---

[69] Hezbollah: Portrait of a Terrorist Organization. Hezbollah has a 30-year history of terrorist activity in Lebanon, the Middle East and around the globe, directed against Israel, the Jewish people, the United States and the West, pro-Western Arab states and Hezbollah's enemies in Lebanon. — Ramat Hasharon (Israel) : Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), 2012. — P. 11–13.

[70] Brom S., Eiland G., Evron Y., Romm G., Siboni G., Ze’evi Farkash A., Ben Meir Y., Elran M., Schweitzer Y., Zisser E., Menashri D., Kurz A., Susser A., Kuperwasser Y., Kam E., Heller M.A., Gilboa A., Shapir Y. The Second Lebanon War: Strategic Perspectives — Tel Aviv : Institute for National Security Studies, 2007. — 239 p.; Gold D., Yaalon M., Shapira S., Diker D., Rubin U., Kramer M., Halevi J.D. Iran, Hizbullah, Hamas and the Global Jihad: A New Conflict Paradigm for the West. — Jerusalem : Jerusalem Center for Public Affairs, 2007. — 88 p.; Gold D. The Rise of Nuclear Iran. How Tehran Defies the West. — Washington : Regnery Publishing, 2019. — 256 p.; Shapira S. Iran: From Regional Challenge to Global Threat. — Jerusalem : Center for Public Affairs, 2012. — 361 p.; Shapir Y. Hezbollah as an Army // Strategic Assessment. — The Institute for National Security Studies. — Vol. 19. — No. 4. — 2017. — P. 67–79; Эпштейн А.Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики. — Москва : ИБВ, 2007. — 204 с.

К. Виллет, Дж. М. Шарп, Э. Кармон, К. Шашоуа)[71]. Обращение в современной западной историографии к компаративному анализу напрямую ведет к выстраиванию некой «логической» цепочки: террористы из ливанской «Хизбаллы» или палестинского ХАМАС — иранские муллы — исламская революция — исламский фундаментализм — ислам вообще. «Ущербность такой “логики” хорошо видна, если вместо Ирана в эту схему подставить другое государство, которое также обвиняется Западом в спонсорстве террористов в Ливане и Палестине, а именно — Сирию. Светский режим в Дамаске даже при очень большом желании нельзя ассоциировать с исламским фундаментализмом»[72].

Впервые в отечественной политической науке попытку осуществить компаративный анализ ливанского и палестинского движений исламского сопротивления предпринял А.Э. Яшлавский[73]. Однако, несмотря на то, что у «Хизбаллы» и ХАМАС много общих черт, А.Э. Яшлавский приходит к выводу, что оба движения имели изначально разнотипные условия зарождения. «Если возникновению “Хизбаллы” в немалой степени способствовали, с одной стороны, специфика конфессиональной структуры Ливана и наследие гражданской войны вкупе с иностранной интервенцией, а с другой — экспорт иранской модели исламской революции, то Исламское движение сопротивления возникло на иной этнорелигиозной почве и при иных обстоятельствах. Конфессиональная и этническая структура Палестины выглядит, в сопоставлении с ливанской, более

---

[71] Gleis J.L., Berti B. Hezbollah and Hamas: A Comparative Study. — Baltimore, Maryland, USA : Johns Hopkins University Press, 2012. — 264 p.; Blanchard C., Katzman K., Migdalovitz C., Prados A., Gallis P., Rennack D., Rollins J., Bowman S., Veillet C., Sharp J. M. (Coordinator). Lebanon: The Israel-Hamas-Hezbollah Conflict. — Washington : Congressional Research Service (CRS) Report for Congress, 2006. — 43 p.; Karmon E. Iran — Syria — Hizballah — Hamas: a coalition against nature. Why does it work? — Pennsylvania : Center for Strategic Leadership, U.S. Army War College, Carlisle Barracks, 2008. — 137 p.; Shashoua K. ISIS, Hezbollah, HAMAS and Al-Qaeda? The Vision That Will Cast Disaster upon You: Radical Islam What They Don't Want You to Know. — Scotts Valley, California, USA : Create Space Independent Publishing Platform, 2015 — 62 p.

[72] Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры : религия и политическое насилие: проблема соотношения. — Москва : Наука, 2010. — 300 с.

[73] Яшлавский А.Э. ХАМАС и геополитические процессы на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 5. — С. 30–38.

гомогенной[74]. Впоследствии А.Э. Яшлавский в соавторстве с Р.Я. Эмануиловым в монографии «Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения»[75] развили теорию о невозможности поставить знак равенства между разнородными по своей сущности исламистскими движениями современности на основании того, что они связывают себя с радикальным исламом. В результате оба автора соглашаются с точкой зрения академика В.В. Наумкина, который, полемизируя с западными оппонентами, отметил, что все существующие теории и схемы актуальны лишь «для выработки общего подхода к исламскому активизму, но она не исчерпывает всей сложной мозаики исламских структур и организаций»[76]. А.Э. Яшлавский и Р.Я Эмануилов приходят к такому же выводу: «Думается, эта сложная “мозаичность” исламизма служит яркой иллюстрацией несостоятельности попыток — не важно, откуда они исходят, — “причесывать под одну гребенку” не только весь ислам, но и ту его часть, которую можно назвать “политическим исламом”»[77].

Между тем отдельные аспекты рассматриваемой тематики вполне могут быть раскрыты при помощи компаративного метода. Это убедительно доказала в своей диссертации «Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций на примере ХАМАС, “Хизбаллы” и “Аль-Каиды” (запрещена в РФ)»[78] В.В. Горбатова. Она показала в работе, что все три организации понимают значение и уделяют большое внимание информационно-пропагандистской и вербовочной деятельности. Одно из положений, которое было вынесено диссертантом на защиту, состояло в следующем: «Информационно-

---

[74] Яшлавский А.Э. ХАМАС и геополитические процессы на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 5. — С. 30.

[75] Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры : религия и политическое насилие: проблема соотношения. — Москва : Наука, 2010. — 300 с.

[76] Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. — Москва : Медина, 2008. — С. 480.

[77] Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры : религия и политическое насилие: проблема соотношения. — Москва : Наука, 2010. — С. 38.

[78] Горбатова В.В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды» : дисс. ... канд. полит. наук. — Москва : МГУ, 2013. — 227 с.

пропагандистское воздействие исламистов на религиозно-политические и мотивационные установки ведется с использованием всех основных современных технологий и инструментов, ключевыми из которых являются традиционные средства массовой информации. Сторонники радикальных исламских организаций также широко используют потенциал сети Интернет (социальные сети, блоги, форумы и информационные порталы). Основная адресная аудитория — радикально настроенная и социально обделенная мусульманская молодежь»[79]. Компаративному анализу военных кампаний Израиля на территории Ливана и сектора Газа в 2006–2012 гг., в ходе которых еврейскому государству противостояли негосударственные субъекты военно-политических отношений — радикальные организации ХАМАС и «Хизбалла», посвящена диссертация А.А. Ермакова[80].

Стоит отметить большой вклад работ сравнительного характера в понимание сущности рассматриваемых акторов. Обширные компаративные исследования террористических структур в регионе представлены в статье Э. Фэлода, который проанализировал различные типологии, формы, аспекты терроризма и его современные воплощения[81]. Он назвал настоящий этап развития терроризма «Терроризм 4.0» и среди главных его характеристик привел братоубийство и геноцид. Э. Фэлод рассмотрел стратегии и тактики, применяемые, в частности, «Хизбаллой», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ), для дестабилизации международной системы. Б. Берти, сравнивая «Хизбаллу» и ХАМАС, приходит к выводу, что эти организации схожи в изощренности действий, обе являются сложными политическими структурами, которые начинали с самого низкого уровня. Автор отмечает, что ИГ (запрещено в РФ) представляет собой абсолютно новую и отличную от первых двух структуру. Несмотря на это, Б. Берти

---

[79] Горбатова В.В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды» : дисс. ... канд. полит. наук. — Москва : МГУ, 2013. — С. 12.

[80] Ермаков А.А. Развитие асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями Хамас и «Хезболла» (2006–2012 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. — Н. Новгород: ННГУ, 2015. — 227 с.

[81] Falode A.J. Terrorism 4.0 : A global and structural analysis // Open Political Science. — 2018. — Vol. 1 (1). — P. 153–163.

подчеркивает, что все три организации являются негосударственными военизированными группировками. Они имеют многослойную идентичность и стратегию, что противоречит принятому принципу простого маркирования и присвоения общих черт без учета существующих различий. Важно, что все три квазигосударственных актора де-факто размывают границу между государственными и негосударственными акторами[82].

Примечательны также и сравнительные исследования ХАМАС и «Хизбаллы», проведенные Е. Пасковичем и Дж. Краусом[83]. Акторность ХАМАС и «Хизбаллы» проанализировал автор настоящей диссертации, после чего определил значимость движений в регионе и их взаимоотношения с другими ближневосточными акторами[84].

ИГ (запрещено в РФ) как квазигосударственный или негосударственный актор в работах отечественных и зарубежных исследователей

Появление «Исламского Государства» (запрещено в РФ) или нового квазигосударственного актора, обозначившего своей целью возродить арабский халифат в границах от Испании до Индии, вызвало большой интерес среди представителей зарубежного и отечественного исследовательского сообщества. Сегодня в сети Интернет можно найти около сотни книг, связанных с тематикой ИГ (запрещено в РФ). Однако большая часть этих публикаций затрагивает вопросы, касающиеся выявления причин радикализации молодых людей, специфики пропагандистской работы экстремистских организаций, методов идеологической обработки молодежи и т.п. Нас же заинтересовали доклады Ричарда Барретта, который в период наибольшей активности ИГ (запрещено в РФ)

---

[82] Berti B. What’s in a Name? Re-conceptualizing Non-state Armed Groups in the Middle East // Palgrave Communications. — 2016. — Vol. 2.

[83] Pascovich E. Social-civilian Apparatuses of Hamas, Hezbollah, and Other Activist Islamic Organizations : Social-civilian Apparatuses of Hamas and Hezbollah // Digest of Middle East Studies. — 2012. — Vol. 21 (1). — P. 126–148; Kraus J. The Comparison of Strategy of Iranian Terrorism Sponsorship : The example of Hamas and Hezbollah // Obrana a Strategie (Defence & Strategy). — 2010.

[84] Морозов В.М. Компаративный анализ акторности ХАМАС и Хизбаллы и перспективы их встраивания в мировой политический порядок // Сравнительная политика. — 2018. — № 2. — С. 105–113.

(2014–2017 гг.) работал непосредственно в Сирии и Ираке в качестве руководителя мониторинговой группы санкционных комитетов СБ ООН по «Аль-Каиде» (запрещена в РФ), ИГ (запрещено в РФ) и «Талибану»[85]. Основываясь на собственных наблюдениях членов мониторинговой группы и показаниях перебежчиков, Р. Барретт раскрывает подлинные принципы построения ИГ (запрещено в РФ), структуру руководящих органов организации, ее политические и религиозные установки, источники финансирования. В пространном докладе израильского Информационного центра изучения терроризма им. Меира Амита основной упор делается на детальном изучении военного потенциала ИГ (запрещено в РФ), специфике организации и проведения военно-наступательных операций[86].

Над исследованиями истоков, механизмов поддержания и организации ИГ (запрещено в РФ) работают современные исследователи (С. Мейбон, С. Ройл, С. Бунцель, Н. Фельдман, Дж. Штерн, Дж. М. Бергер, В. МакКанс, М. Вайс, Х. Хасан[87]), представившие исчерпывающий экскурс в историю и раскрывшие причины создания, тактику и идеологию организации. Органическая взаимосвязь между «Аль-Каидой» (запрещена в РФ) и ИГИЛ (запрещено в РФ) прослеживается в работах Дж. М. Бергера, Дж. Моргана, П. Бергена, С. Листера, Дж.Н. Шапиро[88].

---

[85] Barrett R. The Islamic State : the report by the Head of the UN's al-Qaida and Taliban monitoring group. — New York : The Soufan Group (TSG), 2014. — 64 p.; Barrett R. Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees : the report by the Head of the UN's al-Qaida and Taliban monitoring group. — New York : The Soufan Group (TSG), 2017. — 40 p.

[86] ISIS: Portrait of a Jihadi Terrorist Organization. — Ramat a-Sharon, Israel : The Intelligence and Terrorism Information Center (ITIC), 2014. — 264 p.

[87] Mabon S., Royle S. The Origins of ISIS : The Collapse of Nations and Revolution in the Middle East. — London ; New York : I. B. Tauris, 2017. — 232 p.; Bunzel C. From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State. — Washington : Center for Middle East Policy at the Brookings Institution (formerly the Saban Center for Middle East Policy), 2015. — 45 p.; Feldman N. The Fall and Rise of the Islamic State. — Princeton : Princeton University Press, 2008. — 200 p.; Stern J., Berger J.M. ISIS: The State of Terror. — New York : Ecco/HarperCollins Publishers, 2015. — 385 p.; McCants W. The ISIS Apocalypse: The History, Strategy and Doomsday Vision of the Islamic State. — New York: Palgrave MacMillan, 2015. — 256 p.; Weiss M., Hassan H. ISIS: Inside the Army of Terror. — Massachusetts (USA) : Pub. Regan Arts, 2015. — 270 p.

[88] Berger J.M., Morgan J. The ISIS Twitter Census. — Washington : The Brookings Institution, 2015. — 65 p.; Bergen P. Holy War Inc.: Inside the Secret World of al-Qaeda. — New York : Free Press, 2002 — 320 p.; Bergen P. The Osama Bin Laden I Know. — New York : Free Press, 2006. — 528 p.; Lister C. The Syrian Jihad: al-Qaeda, the Islamic State and the Evolution of an Insurgency. —

Ф.А. Гергес в своей книге «ИГИЛ (запрещено в РФ): История» рассматривает рождение террористического интернационала из иракского хаоса после введения американских войск в 2003 г., обретение им силы в ходе подавления «арабской весны» и войны в Сирии, а также процесс отвоевания организацией пальмы первенства у «Аль-Каиды» (запрещена в РФ). В книге освещается, как десятилетия диктатуры, бедности и сектантства на Ближнем Востоке, равно как и международная интервенция, привели к подъему ИГ (запрещено в РФ)[89].

Академик В.В. Наумкин в главе «Идентичность, культурные символы и международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке» в монографии «Ближний Восток: политика и идентичность. Коллективная монография» отмечает, что ИГ (запрещено в РФ) отличается от «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) тем, что намеревалась осуществить захват территорий, на которых ИГ смог бы на практике реализовать государственное строительство, с потенциалом экспансии этого государства. Именно реализация своего видения государственности привела к тому, что группировка сменила свое название с «Исламского государства Ирака и Леванта» на «Исламское государство» (запрещено в РФ). В.В. Наумкин заявляет, что на территориях, которые контролировала ИГ (запрещено в РФ), организация вела себя как полнофункциональное государство, обладающее всеми его атрибутами. Автор отмечает, что руководство ИГ (запрещено в РФ) прекрасно осознавало важность для мусульман арабо-мусульманского государства Пророка Мухаммеда и праведных халифов и зачастую прибегало к использованию символов, атрибутов и названий, которые могли бы привлечь к себе как можно больше последователей[90].

London : C. Hurst and Co., 2015. — 540 p.; Shapiro J.N. The Terrorists Dilemma: Managing Violent Covert Organizations. — Princeton, NJ : Princeton University Press, 2013. — 335 p.

[89] Gerges F.A. ISIS: A History. — New Jersey : Princeton University Press, 2016. — 384 p.

[90] Наумкин В.В. Идентичность, культурные символы и международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. // Ближний Восток: политика и идентичность : коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской ; ИМЭМО РАН. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Аспект-Пресс, 2024. — С. 19–40.

П.Д. Октав Алантар, Озден Зейнеп Эмель и К.А. Мурат[91] проанализировали угрозы безопасности, исходящие от ИГ (запрещено в РФ). Авторы сфокусировали внимание на характерных чертах идеологии и стратегии ИГ (запрещено в РФ) в контексте нестабильности на Ближнем Востоке. Особенно интересно в данном ключе исследование риторики террора, применяемой ИГ (запрещено в РФ) (П. Салазар)[92].

Влиянию баасизма на формирование ИГ (запрещено в РФ) посвящена работа К. Уайтсайда[93]. Он исследовал влияние бывших баасистов на новых членов ИГ (запрещено в РФ), на выстраивание ими организационной структуры и разделяемый ими набор убеждений, определяющий стратегию поведения организации. А. Шпекхарт и А.С. Йала проанализировали истоки и внутреннее устройство разведки ИГ (запрещено в РФ), что важно для понимания деятельности организации в качестве квазигосударственного актора, поскольку, по мнению авторов, ИГ (запрещено в РФ) создавалась баасистскими разведчиками не просто как террористическая организация, а как новое государство[94]. Когда речь идет об ИГ (запрещено в РФ), нельзя не упомянуть такие созданные им интернет-журналы, как «Дабик» и «Румийя», потому что, являясь квазигосударственным образованием, ИГ (запрещено в РФ) основал свои СМИ. П. Вигнель, С. Тан, К.Л. О'Халлорен и Р.А. Ланг пытаются ответить на вопрос, стал ли «Румийя» более важным журналом, чем «Дабик» после того, как первый занял место флагманского англоязычного журнала вместо второго. Авторы пришли к выводу, что, хотя ИГ (запрещено в РФ) изменил стратегию в связи с меняющимися условиями,

---

[91] Oktav A.Ö.Z., Parlar Dal E., Kursun M.A. (eds). Violent Non-state Actors and the Syrian Civil War : The ISIS and YPG cases. — Switzerland : Springer, 2018. — 233 p.

[92] Salazar P.J. Words are Weapons : Inside ISIS's Rhetoric of Terror / translated by D. Khazeni. — New Haven, Connecticut : Yale University Press, 2017. — 242 p.

[93] Whiteside C.A. Pedigree of Terror : The Myth of the Ba'athist Influence in the Islamic State Movement // Perspectives on Terrorism. — 2017. — Vol. 11 (3). — P. 2–18; Speckhard A., Yayla A.S. The ISIS Emni : Origins and Inner Workings of ISIS's Intelligence Apparatus // Perspectives on Terrorism. — 2017. — Vol. 11 (1). — P. 2–16.

[94] Speckhard A., Yayla A.S. The ISIS Emni : Origins and Inner Workings of ISIS's Intelligence Apparatus // Perspectives on Terrorism. — 2017. — Vol. 11 (1). — P. 2–16 ; Whiteside C.A. Pedigree of Terror : The Myth of the Ba'athist Influence in the Islamic State Movement // Perspectives on Terrorism. — 2017. — Vol. 11 (3). — P. 2–18.

мировоззрение, ценности и конечная цель его остались неизменными[95]. Причины краха «Исламского государства» разбираются в исследовании С. Хейшнера, П.Р. Ньюмана, Дж. МакКоуана, Р. Басра[96].

В последние годы несколько глубоких аналитических работ вышли в свет в России. Исследование старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН В.М. Ахмедова посвящено комплексному анализу основных социально-политических процессов в арабских странах Ближнего Востока в последнюю декаду XX столетия и в начале XXI века[97]. Автор подробно изучает исторические причины и социально-политические предпосылки охвативших ближневосточный регион волнений, которые стали следствием так называемой «арабской весны». В монографии определяется место различных отрядов исламистов в условиях арабских восстаний, их роль в обществе, политике и вооруженной борьбе в арабских странах, главным образом на примере Сирии. Дана оценка основным характеристикам исламистских и джихадистких движений Сирии, рассмотрен характер их взаимоотношений с политическим режимом, армией, другими отрядами сирийского вооруженного сопротивления.

Коллективная монография Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева и А. Тауша была издана для привлечения более широкой читательской аудитории на английском языке[98]. Эта книга содержит глубокий анализ моделей общественного мнения среди мусульман, особенно в арабском мире, оказавшихся на перепутье после тектонических событий 2011 г. На основе данных Всемирного исследования ценностей, проекта «арабский барометр» и арабского индекса общественного

---

[95] Wignell P.A., Tan S., O'Halloran K.L., Lange R.A. Mixed Methods Empirical Examination of Changes in Emphasis and Style in the Extremist Magazines Dabiq ana Rumiyah // Perspectives on Terrorism. — 2017. — Vol. 11 (2). — P. 2–20.

[96] Heißner S., Neumann P.R., Holland-McCowan J., Basra R. Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortune. — London : The International Centre for the Study of Radicalisation (ICSR), 2017.

[97] Ахмедов В.М. «Исламистский феномен» сирийского восстания. — LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019.

[98] Grinin L.E., Korotaev A.V., Taush A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives. — New York : Springer International Publishing, 2019. — 364 p.

мнения российские аналитики сравнивают динамику мусульманских структур общественного мнения с глобальной общественностью, предлагают прогноз изменений ценностей в регионе. Книга также освещает антисемитские тенденции в регионе и обсуждает их в более широком контексте ксенофобии в традиционных обществах. В свете нынешней глобальной конфронтации с радикальным исламизмом этот труд предоставляет жизненно важный материал для разработчиков политики, ученых и аналитических центров.

Монография И.П. Добаева, А.И. Добаева и В.И. Немчина посвящена актуальным проблемам современной геополитики и ее влиянию на эволюцию и состояние терроризма и международного террористического движения[99]. На обширном фактическом материале авторы показывают сущность, типы и формы терроризма эпохи постмодерна, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке, в США и Западной Европе, а также в регионах Российской Федерации.

Известный российский востоковед Б.В. Долгов анализирует феномен «арабской весны» в тех странах, которые оказались наиболее уязвимыми перед ее лицом[100].

В работе руководителя Центра анализа ближневосточных конфликтов Института США и Канады РАН А.И. Шумилина прослеживается эволюция подхода Евросоюза к основным конфликтным узлам на Ближнем Востоке (Сирия, Ливия, Иран, Йемен). Особое внимание уделяется сравнительному анализу позиций как отдельных стран-членов, так и ЕС в целом в отношении основных проблем в регионе, которые могут представлять вызовы и угрозы для Европы[101].

В коллективном аналитическом докладе группы ведущих экспертов Института международных исследований МГИМО МИД России (А.И. Вавилов, Ю.Н. Зинин, А.А. Казанцев, А.В. Крылов, А.А. Орлов (руководитель), А.В. Федорченко, А.Л.

---

[99] Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. — Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2015. — 370 с.

[100] Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг.: причины, развитие, перспективы : Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. — Москва : ЛЕНАНД, 2016. — 196 с.

[101] Шумилин А.И. Ближневосточные конфликты: европейский подход : [монография]. — Москва : Ин-т Европы РАН, 2019. — 122 с. — (Доклады Института Европы / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 366).

Чечевишников, А.А. Ярлыкапов)[102] предпринимается попытка дать междисциплинарный анализ сложного феномена современной реальности, каковым является террористическое образование «Исламское государство» (запрещено в РФ), обозначить его перспективы. Анализируются становление, структура, идейно-пропагандистская практика, а также финансово-экономические основы существования «Исламского государства». Указывается на наличие специфических идеологических условий для появления «теоретических» моделей исламского государства. Рассмотрены формы и методы проникновения ИГ (запрещено в РФ) на территорию Российской Федерации, а также в регионы Закавказья и Центральной Азии. Сформулированы некоторые рекомендации по противодействию джихадистским террористическим организациям.

В труде В.В. Плотникова «Основы Ислама. Силы и движения в Сирии. Международные террористические организации» рассмотрены проправительственные и оппозиционные силы в Сирии, а также доктринальные установки, организация и тактика деятельности, показаны их роль и место, описаны запрещенные на территории Российской Федерации наиболее известные и боеспособные террористические организации, в том числе ИГ (запрещено в РФ), раскрыт их оперативный потенциал в конгломерате международных террористических структур[103].

В коллективной монографии экспертов Российского института стратегических исследований «ИГИЛ (запрещено в РФ) как угроза международной безопасности» рассматривается позиция и роль стран — региональных лидеров в отношении ИГ (запрещено в РФ), а также возможность дестабилизации постсоветских республик[104].

---

[102] Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А., Крылов А.В., Орлов А.А. (руководитель), Федорченко А.В., Чечевишников А.Л., Ярлыкапов А.А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1(45) — Москва : МГИМО-Университет, 2016. — С. 6.

[103] Плотников В.В. Основы ислама : силы и движения в Сирии : международные террористические организации : информац.-аналитич. материалы. — Москва : Дирижабль, 2019. — 254 с.

[104] ИГИЛ как угроза международной безопасности : монография / под ред. А.В. Глазовой ; Рос. ин-т стратег. исслед. — Москва : РИСИ, 2015. — 188 с.

Вопросы противостояния угрозе возвращения боевиков ИГ (запрещено в РФ) из горячих точек Ближнего Востока на Кавказ были подняты в докладе Кавказского геополитического клуба[105].

Небезынтересно исследование Е.А. Захаровой, которая подготовила обзор журнала «Perspectives on Terrorism» и представленной в нем научной дискуссии о таких понятиях, как «радикализм» и «экстремизм», а также обо всех крупных террористических организациях, среди которых и рассматриваемые в рамках данной диссертационной работы квазигосударственные акторы[106].

В диссертации были использованы также некоторые статьи А.М. Васильева, Н.А. Жерлицыной, Б.В. Долгова, И.П. Добаева, А.В. Крылова, А.В. Федорченко, Д.А. Нечитайло, А. Старостина, А.Э. Яшлавского[107].

В процессе историографического исследования было выявлено наличие массивного корпуса современных работ, посвященных проблематике терроризма, роли религии в радикализации террористических группировок, а также рассмотрению «Хизбаллы», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ) как по отдельности, так и в сравнении между собой. Несмотря на различные подходы, большинство исследований объединяет одна идея: квазигосударственные акторы меняют

---

[105] «Исламское государство»: сущность и противостояние : аналитич. доклад / под общ. ред. Е.А. Амелиной, А.Г. Арешева. — Владикавказ : Кавказский геополитический клуб, 2015. — 223 с.

[106] Захарова Е.А. Обзор журнала «Perspectives on terrorism» // Политическая наука. — 2018. — № 4. — С. 271–282.

[107] Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Трансформация стратегии ИГИЛ в Ливии // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — № 12. — Т. 63. — С. 101–108; Долгов Б.В. Исламское государство: генезис и практика // Власть и насилие в не западных обществах: сборник статей. — Москва : Издательство ГБПОУ Московский государственный образовательный комплекс, 2016. — С. 608–621; Долгов Б.В.Сирийский кризис и феномен «исламского государства» // Арабский мир в потоке событий и времени. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2016. — С. 103–124; Добаев И.П. «ДАИШ»: идеология, структура, политическая практика, каналы финансирования // Россия и мусульманский мир. — 2017. — № 2 (296). — С. 128–138; Крылов А.В., Федорченко А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 4. — С. 211–220; Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» и «Исламское государство» — общее и особенное // Азимут научных исследований: экономика и управление. — Тольятти, 2017. — № 3 (20). — С. 409–413; Старостин А. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам // Мусульманский мир. — №4. — 2015. — С. 55–66. — С. 56; Яшлавский А.Э. Между соблазном и принуждением: «мягкая сила» ИГИЛ // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — № 7. — Т. 62. — С. 27–37.

архитектуру ближневосточного политического мира, нанося ущерб безопасности, ставя вопрос о государственности и о содержании понятия «государственный суверенитет». Как показано в диссертационной работе, ислам не всегда является причиной радикализации и применения насильственных действий, а порой даже тормозит трансформацию группировки в более сильного и стабильного игрока, препятствует консолидации институтов. Исследование позволяет заключить, что все три указанных группировки обладают чертами государств-изгоев, «несостоявшихся государств» и прото- квазигосударств. Изучение их особенностей способствует увеличению знаний о данных террористических группировках, пониманию сложных процессов, происходящих в охваченном войнами регионе, и расширяет возможности исследовательского поля. В связи с тем, что конфликт на Ближнем Востоке далек от урегулирования, интерес к исследованию квазигосударственных акторов региона не угаснет еще долгое время.

Область исследования соответствует паспорту специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики, в частности следующим областям исследований исторической науки: п. 3. Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития; п. 7. Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях; п. 8. Война и дипломатия как инструменты внешней политики.

Объектом диссертационного исследования выступают три силовых квазигосударственных ближневосточных актора: «Хизбалла», ХАМАС и «Исламское государство» (запрещено в РФ).

Предмет исследования — причины возникновения, программные установки, структура, идеологические концептуальные основы, источники финансирования, военный потенциал, формы и методы достижения поставленных целей «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства».

Исследовательский вопрос: Каковы основные причины появления квазигосударственных субъектов и факторы, способствующие усилению их роли на Ближнем Востоке?

Основная цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать генезис и эволюцию идеологии, военной и политической практики таких разных квазигосударственных акторов современной ближневосточной политики, как «Хизбалла», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ).

Для достижения основной цели диссертанту необходимо было решить следующие **задачи:**

– сформулировать причины возникновения и укрепления идеологии исламского политического радикализма и определить его перспективы;

– проанализировать исторические, политические, социально-экономические и идейно-религиозные предпосылки радикализации исламистских идеологий со второй половины XX века, ставшие отправной точкой для зарождения «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства»;

– рассмотреть эволюцию каждого из указанных исламистских вооруженных формирований, а также структуру руководства, источники финансирования, военный потенциал, программные документы, методы, которые используются ими для достижения политических целей;

– провести сравнительный анализ идеологии и политической практики всех трех движений и выявить существующие между ними общие черты и отличия;

– детально проанализировать подходы руководства «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства» (запрещено в РФ) к проблемам государственного строительства;

– на основе доступных источников и материалов привести наиболее точные данные о численности и национальном составе обозначенных радикальных движений и проанализировать их социальную и этноконфессиональную базу;

– проанализировать и систематизировать разносторонний статистический материал, иллюстрирующий реальные позиции «Хизбаллы» в Ливане и за его пределами, ХАМАС в Газе, а также ИГ (запрещено в РФ) на контролируемых им территориях в Сирии (2013-2017) и Ираке (2013-2017) вплоть до разгрома его военизированных формирований;

– раскрыть подходы ведущих государств (РФ, США, Великобритания, КНР, Франция и другие) и международных организаций (Организация Объединенных Наций (ООН) и ее связанные с ней агентства/контингенты UNWRA, OCHA, UNDOF, UNIFIL) к ХАМАС и палестино-израильскому урегулированию в целом, «Хизбалле» и «Исламскому государству» (запрещено в РФ);

– опираясь на фактический и документальный материал, показать степень вовлеченности рассматриваемых движений в вооруженный конфликт на территории Сирийской Арабской Республики, Республики Ирак и в палестино-израильский конфликт в секторе Газа;

– определить степень воздействия радикальных исламистских группировок Ближнего Востока на умонастроения мусульман России, а также предложить наиболее действенные методы противостояния угрозе распространения исламского радикализма и терроризма на территории Российской Федерации.

Хронологические рамки работы ограничиваются периодом с начала 1980-х гг. до 2024 г. включительно.

Нижняя граница исследования (1980-е гг.) обусловлена рядом факторов, таких как ослабление идей арабского национализма и арабского единства после подписания мирного договора между Израилем и Египтом в 1979 г. и происходивший параллельно с этим процесс ослабления светских идеологий в ближневосточном регионе (Исламская революция в Иране в 1979 г.), что привело к укреплению исламистских идеологий и способствовало формированию рассматриваемых в настоящем исследовании негосударственных акторов.

Верхняя граница исследования (2024 г. включительно) выбрана, ввиду активизации деятельности квазигосударственных вооруженных акторов (ХАМАС, «Хизбалла», хуситы) в регионе Ближнего Востока и усиления их влияние в регионе.

В ряде случаев автор считает целесообразным осуществить исторический экскурс в события, которые имели место на территории ближневосточного региона во времена, выходящие за пределы обозначенных выше хронологических рамок.

Территориальные рамки работы охватывают регион Ближнего Востока и Северной Африки, с акцентом на события на территории таких государств как Сирия, Ирак, Государство Израиль и Государство Палестина.

Источниковедческая база диссертационного исследования. При написании диссертации автором были использованы различные источники, которые можно разделить на несколько групп.

Первая группа — это российские внешнеполитические концепции, а также документы и материалы МИД России. Принципы официальной российской политики на Ближнем Востоке изложены в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России 31 марта 2023 г., а также в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России 30 ноября 2016 г. Учитывая акцент исследования на квазигосударственных силовых акторах ближневосточного региона, автор использовал доклады МИД России, которые детализировали политику Российской Федерации на Ближнем Востоке: «О позиции России по ближневосточному урегулированию»[108], «Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма, в противодействии другим новым вызовам и угрозам»[109], «Обстановка в Сирии и перспективы внутрисирийского диалога»[110], «Развитие ситуации в Ираке»[111].

Интерес вызывает то, как ближневосточный регион характеризуется в основополагающих документах российской внешней политики, в Концепции

---

[108] О позиции России по ближневосточному урегулированию [Электронный ресурс] // МИД России. 06.10.2011. — URL: https://www.mid.ru/o-pozicii-rossii-po-bliznevostocnomu-uregulirovaniu (дата обращения: 24.09.2020).

[109] Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма, в противодействии другим новым вызовам и угрозам [Электронный ресурс] // МИД России. 03.08.2016. — URL: https://www.mid.ru/ru/rol-rossii-v-mobilizacii-otpora-vyzovu-mezdunarodnogo-terrorizma-i-ekstremizma-v-protivodejstvii-drugim-novym-vyzovam-i-ugrozam (дата обращения: 24.09.2020).

[110] Обстановка в Сирии и перспективы внутрисирийского диалога [Электронный ресурс] // МИД России. 29.11.2019. — URL: https://www.mid.ru/ru/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga (дата обращения: 24.09.2020).

[111] Развитие ситуации в Ираке [Электронный ресурс] // МИД России. 11.06.2019. — URL: https://www.mid.ru/ru/razvitie-situacii-v-irake (дата обращения: 24.09.2020).

внешней политики Российской Федерации от 2016 и 2023 гг. В частности, в документе от 2023 г. Ближний Восток упоминается в разделе «Укрепление международного мира и безопасности», где подчеркивается, что «в целях искоренения международного терроризма, защиты государства и российских граждан от террористических актов Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание: укреплению многопланового взаимодействия с союзниками и партнерами в сфере борьбы с терроризмом, оказанию им практического содействия в проведении контртеррористических операций, в том числе в целях защиты христиан на Ближнем Востоке. Ближневосточный регион вновь упоминается в разделе «Исламский мир», где отмечается, что Российская Федерация будет уделять приоритетное внимание «формированию на Ближнем Востоке и в Северной Африке устойчивой всеобъемлющей архитектуры региональной безопасности и сотрудничества на основе объединения потенциалов всех государств и межгосударственных объединений регионов, включая Лигу арабских государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Россия намерена активно взаимодействовать со всеми заинтересованными государствами и межгосударственными объединениями в целях претворения в жизнь российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива, рассматривая реализацию данной инициативы в качестве важного шага на пути к устойчивой и всеобъемлющей нормализации ситуации в Ближневосточном регионе»[112].

В основополагающем документе российской внешней политики от 2016 г. Ближний Восток определен как «регион, нестабильность которого оказывает непосредственное влияние на Россию». В разделе «Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации» этого документа подчеркивается, что «Россия продолжит вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе

---

[112] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // МИД России. 31.03.2023. — URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 06.08.2024).

Ближнего Востока и Северной Африки, поддерживать коллективные усилия, направленные на нейтрализацию угроз, исходящих от международных террористических группировок, проводить последовательный курс на политико-дипломатическое урегулирование конфликтов в государствах этого региона на основе уважения их суверенитета и территориальной целостности, права самим определять свою судьбу без вмешательства извне»[113].

В то же время в докладе МИД России «Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма, в противодействии другим новым вызовам и угрозам» особо подчеркивается, что Россия «последовательно отстаивает линию на строгое соблюдение государствами соответствующих принципов и норм международного права, включая Устав ООН, при принятии мер по борьбе с терроризмом, неукоснительное выполнение резолюций Совета Безопасности ООН, прежде всего, 1373, 1624, 2178, 2199, 2253, 2354, 2396, нацеленных на укрепление мер выявления и пресечения каналов подпитки террористических организаций, а также резолюций СБ ООН, устанавливающих санкционные режимы в отношении ИГ (запрещено в РФ) и «Аль-Каиды» (запрещена в РФ). К этой группе источников также относятся такие документы, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.2015 г.; Военные доктрины Российской Федерации в редакции от 2014 и 2015 гг.; выступления и интервью Президента Российской Федерации, Министра иностранных дел России, Министра обороны России и других высокопоставленных российских политиков, ответственных за формирование национальной политики Российской Федерации в конфликтных точках Ближнего Востока.

Многочисленные документы, проливающие свет на политику России, в том числе в регионе Ближнего Востока, а также анализ актуального состояния

---

[113] Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // МИД России. 01.12.2016. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 24.09.2020).

российской внешней политики, прогнозы ее развития на период 2012–2020 гг. содержит трехтомный сборник «Внешняя политика России: 2000–2020»[114], в составлении которого приняли участие более двадцати отечественных экспертов Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова, Института востоковедения РАН, Института Африки РАН, Института Латинской Америки РАН, Института Европы РАН, Института США и Канады РАН, Института проблем международной безопасности, МГИМО МИД России, Центра исследований постиндустриального общества, Московского Центра Карнеги.

Будучи с 2004 по 2007 гг. на дипломатической работе в Посольстве России в Израиле, диссертант внимательно проработал большую часть открытых, а также недоступных для общего пользования документов МИД России по тематике исследования; принимал личное участие в сборе по дипломатическим каналам оперативной информации и составлении аналитических справок для МИД России, в том числе и по вопросам, непосредственно касающимся «Хизбаллы», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ).[115] За годы дипломатической службы автору удалось побывать в секторе Газа и на израильско-ливанской и израильско-сирийской границах. Большое значение для написания диссертации имели личные контакты автора с израильскими и палестинскими политиками, а также сотрудниками международных организаций (UNWRA, OCHA, UNDOF, UNIFIL).

Вторая группа — это резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также другие документы ООН, непосредственно касающиеся деятельности рассматриваемых квазигосударственных акторов. Для стабилизации политической ситуации в Ливане по-прежнему сохраняют свою актуальность резолюции СБ ООН 1559, 1701 и 1832. Первая резолюция «подтверждает призыв строго уважать суверенитет,

---

[114] Внешняя политика России, 2000–2020 [Текст] : [сборник статей] : в 3 т. / Рос. совет по междунар. делам ; гл. ред. И.С. Иванов ; сост.: И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов, Е.С. Алексеенкова. — Москва : Аспект Пресс, 2012.

[115] Поскольку упомянутые документы МИД России являются документами под грифом «для служебного пользования», т.е. является с информацией для ограниченного доступа, ссылка на них представляется невозможной

территориальную целостность, единство и политическую независимость Ливана под единой и исключительной властью правительства Ливана на всей территории Ливана; призывает все остающиеся в Ливане иностранные силы уйти из этой страны; требует распустить и разоружить все ливанские и не ливанские нерегулярные формирования»[116]. Резолюции 1701 и 1832 создали благоприятные предпосылки для прекращения военных действий между Израилем и Ливаном. В них, в частности, подчеркивалось, что «положение в Ливане представляет угрозу для международного мира и безопасности», и в этой связи конфликтующие стороны призывались «к полному прекращению боевых действий на основе, в частности, немедленного прекращения “Хизбаллой” всех нападений и немедленного прекращения Израилем всех наступательных военных операций»[117].

Многочисленные резолюции СБ ООН по арабо-израильскому конфликту и палестинскому вопросу 100 (1953), 242 (1967), 252 (1968), 338 (1973), 446 (1979), 452 (1979), 465 (1980), 471 (1980), 476 (1980), 478 (1980), 497 (1980), 605 (1987), 641 (1989), 904 (1994), 1322 (2000), 1397 (2002), 1515 (2003) и резолюции ГА ООН по этому же вопросу составляют в своей совокупности международно-правовую базу урегулирования всех ключевых аспектов, лежащих в основе палестино-израильского противостояния. По инициативе России «квартетом» посредников по ближневосточному урегулированию (Россия, США, Евросоюз, ООН) была разработана «Дорожная карта», которая предусматривала трехэтапное продвижение к всеобъемлющему арабо-израильскому урегулированию в течение трехлетнего периода к 2005 году. Этот прорывной документ получил одобрение СБ ООН, что нашло отражение в его резолюции 1515, призывавшей «стороны

---

[116] Резолюция СБ ООН 1559. Документ UNISPAL (Информационная база данных ООН по палестинскому вопросу) S/RES/1559 от 2 сентября 2004 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2004 (дата обращения: 24.09.2020).

[117] Резолюция СБ ООН 1701. Документ UNISPAL S/RES/1701 от 11 августа 2006 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2006 (дата обращения: 24.09.2020); Резолюция СБ ООН 1832. Документ UNISPAL S/RES/1832 от 27 августа 2008 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2008 (дата обращения: 24.09.2020).

выполнить свои обязательства по плану “Дорожная карта” в сотрудничестве с “четверкой” и реализовать видение сосуществования двух государств, живущих бок о бок в условиях мира и безопасности»[118]. Используя усиление ХАМАС и других радикальных исламистских группировок в Газе, израильское правительство А. Шарона отказалось от политического диалога с палестинцами и взяло курс на одностороннее размежевание. В августе 2005 г. Израиль провел операцию по выводу своих войск и поселений из Газы, причем этот маневр тогдашний премьер-министр А. Шарон попытался отождествить с реализацией «Дорожной карты»[119]. Международное сообщество однозначно расценило действия Израиля как тактический шаг, обеспечивавший ему дальнейшее осуществление полного военного и экономического контроля над Газой, а также как основание для уклонения от обязательств, зафиксированных в «Дорожной карте»[120].

Односторонний уход Израиля из Газы стимулировал серьезный политический кризис на палестинских территориях, который не прекращается до сих пор. Через год после реализации плана одностороннего размежевания в Газе пришли к власти хамасовцы, а сторонники ФАТХ не допускают проникновения исламистов-радикалов на территорию Западного берега. Раскол палестинских территорий на «две Палестины», одна из которых — сектор Газа — под контролем ХАМАС, существенно усложнил процесс мирного урегулирования палестино-израильского конфликта на основе ранее наработанной под эгидой ООН международно-правовой базы. После провала плана «Дорожная карта» и ряда других инициатив международных посредников, включая «квартет», ООН перестала быть инструментом, способным сдвинуть с мертвой точки мирный процесс в районе палестино-израильской конфронтации. Тем не менее встречи «квартета» по ближневосточному урегулированию в формате телеконференции на уровне

---

[118] Резолюция СБ ООН 1515. Документ UNISPAL S/RES/1515 от 19 ноября 2003 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2003 (дата обращения: 24.09.2020).

[119] Israeli Disengagement Plan: Renewing the Peace Process. — Jerusalem : Ministry of Foreign Affairs of Israel, April 2005. — P. 9.

[120] Israeli practices affecting the human rights of the Palestinian people in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem // Документ UNISPAL A/60/271 от 18 августа 2005 г.

спецпредставителей продолжают организовываться[121]. Однако, с другой стороны, Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров заявил в январе 2024 г., что деятельность США по одностороннему посредничеству подрывает работу ближневосточного «квартета», отметив, что «квартета» посредников сегодня больше нет[122]. При этом необходимо подчеркнуть, что в рамках ООН деятельность «квартета» не была упразднена каким-либо документом или резолюцией ГА ООН или СБ ООН.

Важным источником объективной информации о современном положении в секторе Газа и движении ХАМАС являются материалы Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ)[123]. В связи с постоянно ухудшающейся гуманитарной ситуацией на Западном берегу и в секторе Газа в 2000 г. УКГВ решило открыть для оказания помощи палестинским гражданским лицам свое представительство в Восточном Иерусалиме. УКГВ публикует

---

[121] О телеконференции спецпредставителей «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию (БВУ) [Электронный ресурс] // МИД России. 18.02.2022. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1799440/ (дата обращения: 23.07.2024).

[122] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам заседания Совета Безопасности ООН по Украине и открытых дебатов по ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос [Электронный ресурс] // МИД России. 24.01.2024. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927568/ (дата обращения: 23.07.2024).

[123] Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) — Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA) было создано по решению ГА ООН в 1991 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/182. Документ ГА ООН A/RES/46/182 от 19 декабря 1991 г.). В соответствии с задачами, изложенными в учредительной резолюции, организация призвана осуществлять следующие задачи: облегчать страдания людей в случаях стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций; защищать права нуждающихся в помощи; способствовать готовности и превентивной деятельности; содействовать принятию устойчивых решений. В 1998 г. к полномочиям Управления были добавлены такие аспекты, как разработка гуманитарной политики и защита прав в гуманитарной сфере, в дополнение к осуществлению координации гуманитарной помощи. Руководит УКГВ Координатор по оказанию чрезвычайной помощи, имеющий статус заместителя Генерального секретаря ООН. Большая часть текущей работы УКГВ в штаб-квартире и на местах проводится от лица Межучережденческого постоянного комитета (МПК), который включает в себя основные гуманитарные учреждения ООН, представительство ассоциаций НПО и Движение Красного Креста и Красного Полумесяца. МПК обеспечивает принятие совместных решений по реагированию на комплексные чрезвычайные ситуации и стихийные бедствия. Наряду с этим МПК курирует систему Координатора по гуманитарным вопросам ООН и другие координационные механизмы, направленные на выработку гуманитарной политики, оценку нужд и объема гуманитарной помощи.

еженедельные отчеты на иврите, английском и арабском языках[124]. После вывода израильских военных баз и поселений из Газы весной 2005 г. УКГВ организовало постоянный мониторинг ситуации в секторе. Подробные отчеты о положении в Газе публикуются каждый месяц на английском языке[125].

Эксперты нескольких структурных подразделений ООН методично собирают информацию, документальный материал, тщательно анализируют и публикуют результаты исследований. Более 70-ти лет этой работой, в частности, занимается Ближневосточное агентство для оказания помощи палестинским беженцам и организации работ — БАПОР (The United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East — UNWRA), учрежденное по решению ГА ООН в декабре 1949 г.[126] В настоящее время БАПОР насчитывает более 26 тысяч сотрудников и осуществляет сотни программ разнообразной помощи и проектов поддержки палестинских беженцев на оккупированных Израилем территориях и в ряде арабских стран. Ежегодно Агентство представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Специального Уполномоченного БАПОР и доклад «О положении палестинских беженцев». На основании этих документов ГА ООН регулярно принимает резолюции по палестинскому вопросу и оказанию помощи палестинским беженцам. В докладах БАПОР большое внимание уделяется анализу проблем беженцев в контексте поселенческой политики Израиля на оккупированных палестинских территориях. С полными текстами докладов Агентства можно ознакомиться на его интернет-сайте[127]. Отметим, что все ежегодные доклады БАПОР и другие документы Агентства хранятся в

---

[124] «OCHA Weekly Briefing Notes». Выпуски издания представлены в формате PDF на интернет-сайте УКГВ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ochaopt.org (дата обращения: 15.09.2024).

[125] OCHA Gaza Strip: Access Report [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ochaopt.org/ (дата обращения: 14.06.2024).

[126] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 302. Документ UNISPAL A/RES/302 (IV) от 8 декабря 1949 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1949 (дата обращения: 24.09.2020).

[127] Annual Report on the Work of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (1996–2019) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unrwa.org/resources/reports (дата обращения: 24.09.2020).

Компьютеризованной информационной системе по вопросу о Палестине — ЮНИСПАЛ — (The United Nations Information System on the Question of Palestine — UNISPAL). Эта электронная база данных содержит все основные документы ООН, касающиеся арабо-израильского конфликта и вопроса о Палестине в полном текстовом формате[128].

Представительство Всемирного банка в Восточном Иерусалиме регулярно публикует доклады об экономическом положении на оккупированных палестинских территориях и последствиях палестино-израильского конфликта[129]. Статистика, представленная в докладах Всемирного банка, отличается исключительной точностью.

Под эгидой ООН была создана эффективная структура для координации политических, финансовых, социально-экономических, юридических и профилактических усилий всех стран мира в целях противостояния угрозам и вызовам, которые исходят от террористического исламистского квазигосударственного образования ИГ (запрещено в РФ). Контртеррористический комитет (КТК) — основной орган СБ ООН по борьбе с терроризмом, объединяющий все пятнадцать государств, участвующих в работе Совета Безопасности ООН. Структура КТК включает Исполнительный директорат (ИДКТК) для предоставления экспертных консультаций по всем вопросам, охватываемым резолюцией 1373, а также координации всех действий как между организациями системы ООН, так и между региональными и межправительственными органами. Помимо ИДКТК, КТК подчинены два вспомогательных органа: Комитет по санкциям против ИГ (запрещено в РФ) и «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и Комитет экспертов, учрежденный СБ ООН для исполнения резолюции 1540, которая «постановляет, что все государства воздерживаются от оказания в любой форме поддержки негосударственным

---

[128] Со всеми документами можно ознакомиться на интернет-портале UNISPAL. — URL: https://www.un.org/unispal/ (дата обращения: 12.06.2024).

[129] The World Bank Group in the West Bank and Gaza. Economy Profile of West Bank and Gaza (2005–2019) [Электронный ресурс]. — URL: https://openknowledge.worldbank.org/discover?query=Gaza (дата обращения: 24.09.2020).

субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки»[130]. На КТК также была возложена задача по наблюдению за осуществлением резолюции 1373 СБ ООН, которая «постановляет, что все государства должны: а) предотвращать и пресекать финансирование террористических актов; б) ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для совершения террористических актов»[131]. Резолюция 1373 уникальна, поскольку она является первой юридически обязательной резолюцией для всех государств — членов ООН.

Кроме того, КТК осуществляет контроль над выполнением резолюции 1624 о подстрекательстве к совершению актов терроризма. Эта резолюция «призывает государства — члены ООН предотвращать такое поведение и отказывать в убежище любому лицу, в отношении которого имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания полагать, что они виновны в преступном поведении. В резолюции 2178 (2014), касающейся иностранных боевиков-террористов», КТК было поручено «выявлять пробелы и внедрять примеры передовой практики, которые могут помочь государствам пресекать приток иностранных боевиков-террористов»[132].

В дополнение к этим структурам при Совете Безопасности ООН был создан в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) Комитет СБ ООН по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ) (запрещено в РФ),

---

[130] Резолюция СБ ООН 1540. Документ UNISPAL S/RES/1540 от 28 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2004 (дата обращения: 24.09.2020).

[131] Резолюция СБ ООН 1373. Документ UNISPAL S/RES/1373 от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2001 (дата обращения: 24.09.2020).

[132] Резолюция СБ ООН 1624. Документ UNISPAL S/RES/1624 от 14 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2005 (дата обращения: 24.09.2020).

«Аль-Каиде» (запрещена в РФ) и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. Этот Комитет ежегодно готовит и передает в СБ ООН доклад о работе, которая была проведена странами — членами ООН по осуществлению безотлагательных мер по предотвращению угрозы, которую создают для международного мира и безопасности ИГ (запрещено в РФ) и связанные с ним лица, группы, предприятия и организации, включая пресечение попыток вступления иностранных боевиков-террористов в ряды ИГ (запрещено в РФ) и связанных с ним групп и организаций, а также источников финансирования этих групп, в том числе незаконную торговлю древностями, нефтью и другими природными ресурсами[133]. Кроме того, специальная Мониторинговая группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями в отношении ИГ (ДАИШ) (запрещено в РФ), «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и связанных с ними лиц и организаций готовит с 2002 г. доклады для представителей стран, входящих в СБ ООН. Последний, 26-ой по счету, такой доклад был опубликован в июле 2020 года[134].

Особая роль в борьбе с международным терроризмом отводится Глобальному договору Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, в который входят 42 субъекта, в том числе все страны — члены СБ ООН, а также Интерполу, ЮНЕСКО, Международной ассоциации гражданской авиации (ИКАО) и др. Новая стратегия, раскрытая детально в Глобальном договоре, является базовым документом, направленным на активизацию национальных, региональных и международных усилий по борьбе с терроризмом[135].

---

[133] Резолюция СБ ООН 2253. Документ UNISPAL S/RES/2253 от 17 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2015 (дата обращения: 24.09.2020).

[134] Двадцать шестой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациями. Документ ООН S/2020/717 от 23 июля 2020 г.

[135] Резолюция ГА ООН 60/228. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. Документ ГА ООН A/RES/60/288 от 20 сентября 2006 г.

В июне 2017 г. ГА ООН единогласно одобрила создание Управления по противодействию терроризму (УПТ) и перенаправила в его ведение Контртеррористический центр, созданный в 2012 г. в Саудовской Аравии для обеспечения поддержки государствам — членам ООН в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии, и Целевую группу по реализации Глобальной контртеррористической стратегии, которая действует как исполком Глобальной контртеррористической стратегии. Основная задача нового Управления — улучшить координацию и повысить эффективность международных усилий по борьбе с глобальным террором. Благодаря инициативам ООН был достигнут значительный прогресс в ослаблении военного и финансового потенциала исламистского террористического интернационала и создании единой национальной правовой базы для судебного преследования за преступления, совершенные ИГ (запрещено в РФ), в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека.

Третья группа источников — это программные и уставные документы рассматриваемых в диссертации квазигосударственных акторов, а также труды теоретиков экстремистских положений салафизма, джихадизма и такфиризма. В исследовании критически анализируются исторические источники, повлиявшие на формирование основных идеологических концепций, характерных для всех трех рассматриваемых движений. В основе идеологии «Хизбаллы» заложены две фундаментальные составляющие: популистская риторика наиболее известного и легендарного иранского богослова ас-Саида Мусы ас-Садра (Имам Муса), родившегося в семье шиитских улемов в городе Кум в 1928 г. и проповедовавшего с 1958 г. в Ливане[136], а также идеологические установки аятоллы Сейида Рухоллы Мостафави Мусавии Хомейни (Имам Хомейни), который был духовным наставником и учителем ас-Садра. Объединению этих двух составляющих в логично выстроенную систему взглядов, которая со временем укрепилась в сознании значительной части шиитского населения Ливана, содействовал шейх

[136] Имам Муса Садр. Религии на службе человека. — Москва : Восточная книга, 2009. — С. 176.

Мухаммед Хусейн Фадлалла (1935–2010). Именно он считается главным идеологом «Хизбаллы» и основным пропагандистом исламизма в Ливане. Будучи ярым противником западных моделей организации общества, шейх Фадлалла связал воедино умеренные проповеди ас-Садра, содержавшие призывы к борьбе ливанских шиитов за политические, экономические и социальные права, с религиозно-политическими идеалами имама Хомейни и его ближайшего соратника Великого имама Сейеда Али Хосейни Хаменеи[137], считавших, что сложившаяся после революции 1979 г. в Иране политическая и правовая система станет образцом исламской государственности для других мусульманских стран[138]. Вместе с тем шейх Фадлалла считал, что ливанские шииты не должны стать проводниками интересов Ирана. Напротив, они должны интегрироваться в ливанское общество. «Хизбалла», в его понимании, должна была стать авангардом ливанского многонационального государства и отражать умонастроения наиболее активной части ливанцев, проникнутых идеей сопротивления (аль-мукаума) израильской интервенции и западному военному, политическому, информационному и экономическому вмешательству[139].

Шейх Фадлалла создал десятки школ и детских приютов для сирот, в которых он лично и его последователи воспитывали новое поколение ливанских шиитов в духе концептуальных основ новой исламистской идеологии. Одной из таких школ в Баальбеке руководил Аббас Мусави, ставший первым генеральным секретарем «Хизбаллы». Здание школы в начале 1980-х годов стало штабом военного контингента Корпуса стражей исламской революции.

Шейх Фадлалла считается автором первого Манифеста «Хизбаллы»[140], основные положения которого критически анализируются в диссертации, а в

---

[137] Аятолла Хомейни. Религиозное и политическое завещание. — Москва : Палея, 1999; Аятолла Хаменеи. Свет исламской революции : Речи и выступления Руководителя Исламской Республики Иран. — Москва, 2000. — (Серия «Вожди народов — XX век»).

[138] Шейх Фадлалла М.Х. Ислам и логика силы. — Бейрут : Ад-дар аль-исламийя, 1986. — 337 с. (на арабском языке).

[139] Sankari J. Fadlallah. The Making of a Radical Shi’ite Leader. — London : SAQI, 2005. — P. 134.

[140] Открытое письмо угнетенным Ливана и народам всего мира. Манифест «Хизбаллы» (1985).

приложении к ней представлен авторский перевод полного текста этого документа на русский язык.

К началу 1990-х годов стало ясно, что идеологические установки ливанских радикалов-исламистов перестали соответствовать реально сложившейся в стране политической обстановке. Электоральные и предвыборные пропагандистские материалы, распространявшиеся среди ливанских избирателей, свидетельствовали, что «Хизбалла» всеми силами стремится избавиться от ярлыка террористической и экстремистской организации. Эти документы стали достоянием гласности благодаря профессору университета им. Хайгазяна в Бейруте Джозефу Алагха, который был высокопоставленным членом партии. С 1989 г. по 2009 г. он участвовал во всех тайных собраниях и имел доступ абсолютно ко всем секретным документам, в том числе соглашениям, договоренностям и пактам, ратифицированным партией за указанный период. В 2011 г. он закончил работу над переводом на английский язык многих документов «Хизбаллы» и опубликовал их в Нидерландах в сборнике с авторскими комментариями[141]. Нами был заимствован из этого сборника текст нового Манифеста «партии Аллаха» и переведен без купюр на русский язык[142]. С 2009 г. по настоящее время руководство Движения исламского сопротивления не вносило существенных корректив в Манифест 2009 г.

Что касается Движения исламского сопротивления (ХАМАС), которое более тридцати лет является самой влиятельной политической силой на территории сектора Газа, то в проведенном исследовании были рассмотрены два программных документа этой организации. Первый документ[143] отчетливо показывает, что идеология ХАМАС, разработанная шейхом Ахмедом Ясином, имеет в своей основе две составляющие. Первая — это классические салафитские концепции

---

[141] Alagha J. Hizbullah's Documents: From the 1985 Open Letter to the 2009 Manifesto. — Amsterdam : Amsterdam University Press, 2011.

[142] Ibid. P. 115–150 (авторский полный перевод Манифеста на русский язык представлен в приложении к диссертации).

[143] The Hamas Charter (1988). Ramat ha-Sharon, Israel: Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), March 21, 2006. — P. 9–38 (сокращенный перевод Хартии ХАМАС представлен в приложении к диссертации).

родоначальников движения «Братья-мусульмане» (запрещено в РФ)[144] (здесь и далее — организация, запрещенная на территории Российской Федерации) в Египте[145]. Вторая — национально-религиозное учение шейха Изз ад-Дин аль-Кассама, пользовавшееся популярностью среди маргинальных слоев палестинского общества в 1930-х годах. Содержащиеся в этом документе антисемитские, антиизраильские и откровенно джихадистские положения, воплощенные боевиками ХАМАС на практике, крайне неблагоприятно отразились на и без того натянутых до предела палестино-израильских отношениях. Процесс «Осло» был свернут, а приход ХАМАС к власти в 2006 г. фактически заблокировал деятельность «квартета» международных посредников и другие усилия по урегулированию палестино-израильского конфликта. Анализируемый в диссертации последний программный меморандум ХАМАС, озаглавленный как «Документ об основных принципах и политике Движения исламского сопротивления» (2017), демонстрирует, что новое политическое руководство организации понимает, что в сложившейся тупиковой ситуации от него требуются более гибкие подходы в решении важнейших внешнеполитических вопросов[146]. Об этом, в частности, свидетельствует проведенная недавно кардинальная реформа Хартии движения.

В современности наибольшую угрозу для международной безопасности представляет джихадистская идеология «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и ее известного клона — «Исламского государства». В диссертации раскрываются причины широкого распространения в современном мусульманском мире идей

---

[144] Решением Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация «Братья-мусульмане» признана террористической и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

[145] Selected writings of Hasan-al-Banna Shaheed / Translated by S.A. Qureshi. — Delhi, India : Millat Book Centre, 1999. — P. 219; Кутб С. Вехи на пути Аллаха. — Махачкала : Бадр, 1977. — С. 221; Кутб С. Под сенью Корана. — Москва : Умма, 2003. — С. 537; Кутб С. Будущее принадлежит исламу. — Москва : Сантлада, 1993. — С. 104.

[146] The Islamic Resistance Movement («HAMAS»). A Document of General Principles and Policies. HAMAS Information Agency. Electronic text data [Электронный ресурс]. — URL: http://hamas.ps/en/post/678/a-document-of-general-principles-and-policies (дата обращения: 24.11.2018) (авторский перевод полного текста этого документа на русский язык приводится в приложении к диссертации).

реинкарнации средневековой исламской государственности в виде «халифата», управляемого законами шариата. Все представления нынешних идеологов организационного оформления безграничного исламского государства основываются на учении Мухаммеда ибн Абд эль-Ваххаба (1702–1792) — ваххабизме[147]. Программные документы ИГ (запрещено в РФ) и пятничные проповеди новоявленных проповедников «халифата» пестрят многочисленными выдержками из трудов классиков ваххабитского движения, среди которых выделяются Шейх уль-ислам ибн Таймийя, Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими, Аш-шейх Мухаммад ибн Салах ибн Усаймин, Абдуль Азиз ар-Раййис и, конечно, Юсуф Абдуллах аль-Кардави, нынешний лидер международного движения «Братьев-мусульман»[148]. Многие изречения и постулаты этих авторов легли в основу программных документов ИГ (запрещено в РФ). В диссертации приведен детальный анализ нескольких оригинальных документов этого экстремистского образования, в том числе первой программы, которая появилась в период, когда ИГИЛ (запрещено в РФ) возглавлял Абу Умар аль-Багдади (2006–2010). Особое внимание в исследовании фокусируется на программном документе, носящем название «Это — обещание Аллаха», который был зачитан пресс-секретарем «Исламского государства» Мухаммедом аль-Аднани 29 июня 2014 г., то есть стразу

---

[147] Мухаммад ибн аль-Ваххаб. Книга единобожия. — Махачкала : Бадр, 1999. — С. 201; Жизнь шейха Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба... / Сулейман ибн Абд ар-Рахманаль-Хукайль. — Москва : Прогресс, 2003. — С. 191 (решением Бугурусланского городского суда Оренбургской области от 06.08.2007 г. эта книга была признана экстремистской литературой).

[148] Шейх уль-ислам Ибн Таймийя. Прекрасное пояснение к книге «Различие между угодниками всемилостивого и угодниками сатаны» // Комментарии шейха Салиха ибн Абд эль-Азиза аш-Шейха. — Казань : НІКМА, 2017. — С. 400 (решением Вахитовского районного суда г. Казани от 10.11.2017 г. признана экстремистской литературой); Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия. — Махачкала : Бадр, 2000 (решением Савеловского районного суда г. Москвы от 02.04.2004 г. признана экстремистской литературой); Аш-шайх Мухаммад ибн Салах ибн Усаймин. Разъяснение Основ веры : Заметки об истинном вероучении. — Министерство Вакуфов Королевства Саудовская Аравия, 2002. — С. 123 (решением Городищенского районного суда Пензенской области от 22.02.2008 г. признана экстремистской литературой); Абдул Азиз Ар-Раййис. Нарушение единобожия. — Свет Ислама (место изд. не указано), 2008. — С. 98 (решением Красноярского районного суда Астраханской области от 28.08.2012 г. признана экстремистской литературой); Аль-Карадави Юсуф. Исламское пробуждение : между отрицанием и экстремизмом. — Киев : Ансар Фаундейшн, 2011. — С. 160; Аль-Карадави Юсуф. Время в жизни мусульманина. — Киев : Ансар Фаундейшн, 2011. — С. 72; Аль-Карадави Юсуф. Дозволенное и запретное в Исламе. — Москва : УММА, 2015. — С. 212.

после официального объявления о создании «нового халифата», сделанного в Мосуле Абу Бакром аль-Багдади (1971–2019). Оба документа имеются в нашем распоряжении и были переведены с языка оригинала на русский язык, но по известным причинам не были приложены к настоящей диссертации.

Критический анализ идеологий рассматриваемых квазигосударственных акторов требовал обращения к таким классическим источникам, как Старый и Новый Заветы[149], Коран[150] и Талмуд[151].

Четвертая группа источников — это речи, интервью, проповеди и воззвания духовных лидеров и представителей высшего политического и военного руководства «Хизбаллы», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ). Отметим, что все обозначенные радикальные исламистские движения имеют разветвленные и соответствующие современному уровню медийные структуры, через которые распространяется по всему миру на разных языках всевозможная продукция радикально-исламистской направленности.

Информационно-пропагандистской работе отводится одна из важнейших ролей в управленческой системе функционирования квазигосударственных акторов. Так, «Хизбалла» располагает собственным спутниковым телеканалом «Аль-Манар» («Маяк»), а также широко использует трансляционные возможности всеарабского телеканала «Аль-Маядин» («Площади»). «Аль-Манар» обеспечивает прямую трансляцию своих программ в интернет-пространстве через свой веб-сайт, имеющий версии на четырех языках, в том числе английском языке[152]. Это позволяет эффективно обходить запреты — «Аль-Манар» запрещен и блокируется в США и некоторых странах Евросоюза, но по-прежнему доступен во всех областях земли, на которые он не транслируется через спутник. С 2012 г. «Аль–Манар»

---

[149] Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / перепечатано с синодального издания. — М., 1996.

[150] Коран : Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского / под ред. В.И. Беляева [Предисловия В.И. Беляева, П.А. Грязневича]. — Изд. 2-е. — Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.

[151] Талмуд. Мишна и Тосефта : в 6 т. / Критический перевод Н. Переферковича. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Изд. П.П. Сойкина, 1902–1903.

[152] Идентификатор Интернет портала информационного ретранслятора «Аль–Манар» [Электорнный ресурс]. — URL: http://english.almanar.com.lb (дата обращения: 12.05.2024).

запустил приложение через Apple, Ipad и Iphone, которое позволяет перенаправлять пользователей к различным программам, производимым телевизионной станцией «Хизбаллы». Значительная часть этих программ — выступления, интервью и заявления Хасана Насраллы. «Партия Аллаха» также располагает радиостанцией «Ан-Нур» («Свет»), которая ведет вещание на Израиль на языке иврит, а также двумя сайтами в сети Интернет и издает еженедельный журнал «Аль-Ахд» («Завет»).

Аппарат по производству и распространению информационной продукции ИГ (запрещено в РФ) имеет разветвленную структуру, состоящую из следующих платформ: «Аль-Фуркан» («Различение») — головное информационное бюро; «Аль-Иттисам» («Сплоченность») — студия по производству видеоматериалов, «Аль-Хайят» («Жизнь») — центр по производству печатной продукции, «Аль-Аджнад» («Солдаты») — студия ретрансляции исламской музыки и поэзии, «Аль-Фурат» («Евфрат») — центр, специализирующийся на производстве пропагандистских материалов, предназначенных для распространения в России и республиках бывшего СССР в Центральной Азии. ИГ (запрещено в РФ) активно пользуется социальными сетями и мессенджерами, такими как «Twitter», «Facebook», «Instagram», «WhatsApp» и «Telegram». Блокировка аккаунтов не дает никаких результатов, так как на месте аннулированных профилей тотчас появляются новые под другими названиями. Только в соцсети «Twitter» закрытое приложение ИГ (запрещено в РФ) «The Dawn of Glad Tidings» имело около 125 тыс. подписчиков, а некоторые информационные сообщения или посты собирали десятки тысяч комментариев.

ХАМАС располагает собственным Палестинским информационным центром (ПИЦ), который публикует материалы на семи языках, в том числе на русском языке[153], а также выпускает собственную ежедневную газету «Филястин» («Палестина») и еженедельник «аль-Рисаля» («Послание»). В секторе Газа с 2006 г.

---

[153] Идентификатор Интернет портала информационного ретранслятора Палестинского информационного центра, принадлежащего ХАМАС [Электронный ресурс]. — URL: https://russian.palinfo.com (дата обращения: 12.05.2024).

работают телеканал «Аль-Акса» и радиостанция с одноименным названием. Помимо трансляции всевозможных тематических программ, нацеленных на продвижение собственной идеологии, ПИЦ, теле- и радиоканалы аккумулируют на своих архивах в сети Интернет программные документы движения, заявления и выступления его лидеров, соглашения, заключенные между ХАМАС и различными региональными акторами. Эти материалы представляли для нас больший интерес, чем информационно-пропагандистская продукция, заполняющая содержание почти всего медийного контента.

Пятую группу источников составляют материалы (официальные заявления, доклады, информационные сообщения), почерпнутые на государственных электронных порталах региональных (Турция[154], Израиль[155], Египет[156], Ливан[157], САР[158], Ирак[159], Иран[160], КСА[161], Катар[162], Палестина[163]) и нерегиональных акторов

---

[154] Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. The Official Web Site [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mfa.gov.tr/default.en.mfa (дата обращения: 24.07.2024).

[155] The Ministry of Foreign Affairs of the State of Israel. The Official Web Site [Электронный ресурс]. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/Pages/default.aspx (дата обращения: 20.04.2020).

[156] The Egyptian Ministry of Foreign Affairs. Official Web Site [Электронный ресурс]. — URL: https://www.facebook.com/MFAEgyptEnglish/ (дата обращения: 20.04.2020).

[157] The National News Agency of the Ministry of Information (Government of the Republic of Lebanon) [Электронный ресурс]. — URL: http://nna-leb.gov.lb/en (дата обращения: 20.04.2020).

[158] Syrian Arab News Agency (SANA) — the Ministry of Information of the Syrian Arab Republic [Электронный ресурс]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Syrian_Arab_News_Agency (дата обращения: 20.04.2020).

[159] Iraqi News Agency (INA) — the Ministry of Information of Iraq [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ina.iq/eng/ (дата обращения: 20.04.2020).

[160] The Office of the Supreme Leader of the Islamic Republic of Iran [Электронный ресурс]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Iran (дата обращения: 20.04.2020).

[161] The United National Platform of the Kingdom of Saudi Arabia [Электронный ресурс]. — URL: https://www.my.gov.sa (дата обращения: 20.04.2020).

162 The Ministry of Foreign Affairs of State of Qatar. Official Web Site [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mofa.gov.qa/en (дата обращения: 20.04.2020).

[163] The Palestinian News & Info Agency (WAFA) — the Palestine Liberation Organization’s (PLO) Executive Committee [Электронный ресурс]. — URL: https://english.wafa.ps (дата обращения: 20.04.2020).

(США[164], Евросоюз[165], Великобритания[166]). Что касается официальных документов США, то особое внимание стоит обратить на «*Peace to Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People*». Данный документ был представлен администрацией Д. Трампа 20 января 2020 г. как план для урегулирования палестино-израильского конфликта и взаимного признания Израиля и Палестины. Автор считает, что документ, подготовленный при активной консультации Вашингтона с Израилем и арабскими странами, но отвергнутый палестинской стороной, оказал большое влияние на развитие событий на палестино-израильском треке в частности и на Ближнем Востоке в целом[167]. В эту группу источников также входят официальные документы государств (Ирак[168],

[164] The U.S. Department of State. The Official Web Site [Электронный ресурс]. — URL: https://www.state.gov (дата обращения: 20.04.2020).

[165] The Official website of the European Union [Электронный ресурс]. — URL: https://europa.eu/european-union/index_en (дата обращения: 20.04.2020).

[166] The official residence and the office of the British Prime Minister, 10 Downing Street [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gov.uk/government/organisations/prime-ministers-office-10-downing-street/about (дата обращения: 20.04.2020).

[167] Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. January 2020 [Электронный ресурс]. — URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/01/Peace-to-Prosperity-0120.pdf (дата обращения: 23.07.2024).

[168] Anti-Terrorism Law. Ministry of Justice of Iraq. November 7, 2005 [Электронный ресурс]. – URL: https://moj.gov.iq/upload/pdf/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%20%D9%85%D9%83%D8%A7%D9%81%D8%AD%D8%A9%20%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8%20-%20Copy.pdf (дата обращения: 23.05.2025).; Конституция Республики Ирак, Совет представителей Ирака. [Электронный ресурс]. – URL: https://iq.parliament.iq/wp-content/uploads/2022/06/pdf%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).; Закон об Агентстве по борьбе с терроризмом. Министерство юстиции Ирака. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://moj.gov.iq/uploaded/4420.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

Ливан[169], Израиль[170] и Сирия[171]), на территории которых действовали и действуют рассматриваемые в исследовании квазигосударственные вооруженные акторы. Этот блок источников позволяет определить позицию и политику указанных выше стран в отношении «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства».

Методология исследования. Исходя из установки на получение объективных результатов, методологической основой для настоящего исследования стал комплекс научных методов и подходов, позволившие полноценно проанализировать предмет исследования на основе критического анализа источников и принцип историзма.

Использование автором принципа историзма, обеспечивающего видение истории как конкретного процесса, изменяющегося по сущности и во времени, позволило рассмотреть генезис, путь развития и эволюции идеологии, военной и политической практики, которые прошли рассматриваемые в исследовании квазигосударственные вооруженные акторы (ХАМАС, «Хизбалла» и ИГ (запрещено в РФ)). Использование данного метода позволило оценивать и рассматривать события и факты в увязке с конкретными историческими условиями рассматриваемых в исследовании хронологических рамок.

---

[169] The Taif Agreements. September, 1989 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.int/lebanon/sites/www.un.int/files/Lebanon/the_taif_agreement_english_version_.pdf (дата обращения: 23.05.2025).; Конституция Ливанской республики. 1990 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lp.gov.lb/backoffice/uploads/files/%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1%20%D8%A7%D9%84%D9%84%D8%A8%D9%86%D8%A7%D9%86%D9%8A(1).pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).; Doha Agreement on the outcome of the meeting of the Lebanese National Dialogue. 2008 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Lebanon%20S2008392.pdf (дата обращения: 23.05.2025)

[170] Закон о борьбе с терроризмом. Министерство юстиции Израиля. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/roots_2016_2/he/roots-2016-2.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на иврите).; Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа. Кнессет. 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://fs.knesset.gov.il//20/law/20_lsr_504220.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на иврите).

[171] Закон о борьбе с терроризмом номер 19 от 2012 года. Президент Сирийской арабской республики. 2012. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyrilla.org/en/document/u8abg01c5iugdwgfbx5yiudi?page=1&raw=true (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

Автором также использовались такие методологические принципы проведение исследования как объективность и всесторонность. Это позволило рассмотреть тему диссертационного исследования на основе наиболее достоверное информации из имеющихся источников и материалов.

Другим методом решения поставленных в диссертации задач стал метод контент-анализа, который позволил детально изучить программные документы и манифесты (например, «Хартия Исламского движения сопротивления (ХАМАС) 1988 г. и «Открытое письмо угнетенным Ливана и народам всего мира Манифест «Хизбаллы»»), а также материалы, которые послужили основой для развития идеологии вышеупомянутых квазигосударственных вооруженных акторов. Применение метода контент-анализа обязывает автора сосредоточиться на доскональном изучении, систематизации и интерпретации документов, а также статистических данных, предыдущих исследований монографического и диссертационного характера, научных статей, аналитических справок, составленных авторитетными представителями международного экспертного сообщества, и в последнюю очередь — печатных и электронных материалов прессы. Использование этого метода позволило проанализировать подходы руководства негосударственных акторов к проблемам государственного строительства.

Использование историко-сравнительного метода позволило провести компаративный анализ идеологий и практики трех рассматриваемых в исследовании негосударственных акторов

Автором также были использованы методы формальной логики: анализ и синтез, индукция и дедукция. Все материалы и документы, которые были использованы при написании диссертационного исследования, были рассмотрены по принципу от частного к общему и от общего к частному.

Использование исторических методов и подходов при проведении исследования позволило автору проанализировать истоки радикальных идеологий, причины их радикализации и выстроить причинно-следственные связи.

Многие оценки и выводы относительно палестино-израильского конфликта и ситуации на ливано-израильском и сирийско-израильском треках стали результатом многолетней работы автора на дипломатическом поприще именно в районах конфликтов, в которых принимают непосредственное участие «Хизбалла», ХАМАС и «Исламское государство» (запрещено в РФ).

Новизна работы. Диссертация представляет собой первую в российской исторической науке попытку системного, исторического и компаративного анализа основных силовых квазигосударственных акторов ближневосточного региона. Впервые на основании проведенного соискателем исследования:

– разработан и применен в отношении «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства» термин «квазигосударственный вооруженный актор», использованный для обозначения промежуточного статуса вооруженных религиозно-экстремистских формирований, стремящихся получить право на обладание государственными властно-политическими полномочиями;

– разработан комплексный подход к изучению исторических, геополитических, идеологических, религиозных, правовых и др. аспектов деятельности «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства»;

– введен в научный оборот широкий круг оригинальных и неизученных в отечественной историографии источников, а также исследований, проведенных западными и израильскими научными центрами, представителями научно-экспертного сообщества, которые специализируются на анализе любой информации и документов, касающихся кризисных и конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке;

– переведены и проанализированы основные программные документы «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства»;

– использован опыт российской востоковедной школы по изучению исламистских радикальных организаций и группировок, а также движений исламского сопротивления;

– проведена модернизация концептуальных основ и подходов, применявшихся ранее ведущими отечественными исследователями истории к таким концептам, как

«несостоявшиеся государства», «государства-изгои», «негосударственные акторы», «протогосударства»;

– выявлены предпосылки и истоки религиозно-философского и политического характера, приведшие к радикализации идеологии суннитского и шиитского мировоззрения;

– доказано, что, постоянно эволюционируя и модифицируясь, «Хизбалла» из военной организации, имевшей все черты террористического формирования, трансформировалась в национальную военно-политическую организацию, занимающую прочные позиции в системе государственного управления;

– доказано, что движение ХАМАС, возникшее как идеологический наследник египетской религиозной салафитской ассоциации «Братьев-мусульман», эволюционировало из рядовой маргинальной экстремистской группировки в влиятельный силовой квазигосударственный субъект;

– показано, что даже самая мощная международная организация не смогла создать собственное государство на Ближнем Востоке, рассмотрены причины разгрома «Исламского государства»;

– выявлены основные особенности квазигосударственных акторов, осуществлена всесторонняя оценка результатов их деятельности, представлены сценарии возможного развития ситуации в районах, где рассматриваемые в диссертации фигуранты действуют активно.

Теоретическая значимость заключается в компаративном анализе влияния целого комплекса факторов (государственное строительство, слабость государственных институтов, традиционность ближневосточных обществ и влияние религии) на генезис и эволюцию силовых квазигосударственных субъектов. Проанализированный материал позволяет с большей достоверностью прогнозировать возможные варианты развития событий в наиболее конфликтных точках региона, а также детально рассмотреть новый тип акторов в международных отношениях (квазигосударственные вооруженные акторы), активно проявивших себя в последние десятилетия, понять причину увеличения их количества и роста

их влияния на расклад сил в системе международных отношений на Ближнем Востоке.

При изучении квазигосударственных силовых акторов, в особенности «Исламского государства», во главу угла ставится следующий принципиально важный вопрос: каково влияние религиозного фактора на формирование политики и мотивацию действий квазигосударственных образований?

В ходе проработки западной и отечественной литературы, а также литературы под авторством ученых из ближневосточного региона по тематике диссертации обращает на себя внимание тот факт, что многие авторы, анализируя стратегию и тактику негосударственных субъектов, зачастую упускают или нивелируют роль религии. В теории международных отношений в основном государству отводится статус доминантного игрока, определяющего развитие внешнеполитической или внутриполитической обстановки. Государственно-центричный подход особенно применим к теориям реализма и неореализма теории международных отношений. В странах Европы и Нового Света государство, в силу светскости режима, имеет особую и приоритетную роль над другими составляющими и субъектами, в то время как на Ближнем Востоке и в исламском мире религия или религиозные деятели зачастую оказывают весомое влияние на политику государства. В этой связи нами отдано предпочтение конструктивистскому подходу к изучению обозначенных силовых квазигосударственных акторов, а этот подход, как известно, предполагает, что человек и заложенное в его голове сознание определяют его действия, в том числе действия политического характера, способные в корне изменить внутриполитическую и внешнеполитическую конфигурацию[172]. Данный подход позволит детально рассмотреть и оценить роль квазигосударственных силовых акторов в ближневосточном регионе.

---

[172] Ruggie J.G. What Makes the World Hang Together? Neo-Utilitarianism and the Social Constructivist Challenge // International Organization. — Vol. 52. — No. 4. — 1998. — P. 855–885; Reus-Smit. Constructivism. From Theories of International Relations. New York : Palgrave McMillan, 2005. — P. 188; Wendt A. Constructing International Politics // International Security — Vol. 20. — No. 1. — 1995. — P. 71–81.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты позволяют обеспечить более глубокое понимание того, каким образом и в какой степени квазигосударственные силовые акторы вовлечены в систему международных отношений, какой стратегии они придерживаются и какую роль играют в истории международных отношений, принимая во внимание их участие в затянувшихся конфликтах: палестино-израильский конфликт, гражданские войны в Сирии, Ираке и Ливане. Настоящая работа также позволяет реконструировать оптимальные сценарии развития ситуации в регионе в контексте проблематики урегулирования ближневосточных конфликтов и разработки внешнеполитическими структурами ближневосточной стратегии Российской Федерации. Многие уже опубликованные материалы исследования используются сотрудниками российских государственных ведомств, прежде всего МИД России, при подготовке аналитических материалов, рекомендаций и документов к различным внешнеполитическим мероприятиям. Теоретические положения исследования и содержащийся в нем фактологический и документальный материал используются для подготовки учебных курсов, лекций, программ и пособий для студентов МГИМО МИД России, изучающих новейшую историю Ближнего Востока и историю внешней политики и международных отношений.

Гипотеза исследования: из всех трех рассматриваемых нами движений «Хизбалла», несмотря на тяжелые последствия военных ударов Израиля в ходе эскалации на ливанско-израильской границе в 2023-2024 гг. и утрату прямого сухопутного коридора с Ираном в связи с падением власти Б. Асада 8 декабря 2024 г., имеет более реальные шансы перейти на положение полноценного государственного актора, имеющего наиболее солидный, по сравнению со всеми другими конкурентами, военный, политический и экономический потенциал (некоторые элементы движения контролируют бизнес-структуры в стране). В современном ливанском обществе «Хизбалла» не просто занимает прочные позиции в национальной государственной системе, но и глубоко интегрирована во многие сферы жизни Ливана, обладает необходимым инструментарием, способным оказывать влияние на расстановку сил в парламенте и правительстве

страны. Гибкая политическая философия и высокий уровень влияния позволяют «Хизбалле» пользоваться популярностью не только у местных шиитов, но и у многих других групп мультиконфессионального ливанского общества. Как видится урон, который понесла организация (ликвидация руководства партии в сентябре 2024 г.) не смог сломить организационную структуру «Партии Аллаха», что было продемонстрировано способностью ее военного крыла к ведению ответных военных действий, что в свою очередь позволяет констатировать стойкость идеологии «Хизбаллы».

ХАМАС, в отличие от «Хизбаллы», в гораздо меньшей степени является движением, способным выполнять государственные функции, несмотря на то что оно правит в Газе с 2007 года. С момента своего создания в 1987 г. ХАМАС позиционировал себя одновременно как палестинское национальное движение, действующее во благо всей мусульманской уммы, так и исламское движение сопротивления израильской оккупации, выступающее против Израиля и прибегающее из-за недостатка средств и военного обеспечения к организации терактов и насилия против военных и гражданского населения Израиля. При этом конечная цель, которую преследует движение, — это создание независимого палестинского государства на территории всей исторической Палестины.

Сама идеология движения, даже при сценарии ликвидации военной инфраструктуры ХАМАС или уничтожение членов руководства в 2024 г. в условиях эскалации палестино-израильского конфликта после нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г., имеет тенденцию к дальнейшему сохранению и даже большему распространению среди миллионов палестинцев. Вместе с тем следует предположить, что эскалация конфликта может создать условия, в которых стороны будут вынуждены искать точки соприкосновения. Подтверждением данного тезиса и первым шагом к поиску точек соприкосновения можно считать факт проведения прямых контактов с США в 2025 г. Стоит заметить, что специфика негосударственных акторов заключается в том, что они могут быстро менять свою позицию.

Нельзя оставить без внимания политику первой администрации президента США Д. Трампа (2017-2021 гг.) в вопросе палестино-израильского конфликта и его план урегулирования конфликта, который был отвергнут палестинской стороной (как ХАМАС, так и ФАТХ), а также ряд произраильских шагов Вашингтона, в частности признание Иерусалима столицей Государства Израиль. Автор полагает, что внешняя политика администрации Д. Трампа в ближневосточном регионе привела к разбалансировке палестино-израильского урегулирования, создав предпосылки для радикальных действий со стороны ХАМАС против Израиля 7 октября 2023 г. и нынешней эскалации палестино-израильского конфликта.

«Исламское государство Ирака и Леванта» (запрещено в РФ), образованное в 2006 г. в результате политики США по смене режима в Ираке, воспользовавшись факторами ослабления власти в Ираке и Сирии, начало «глобальный джихад», создавая свою версию «халифата». Экспансия террористической группировки угрожала безопасности не только Ближнего Востока, но и всего мира, и привела к ответным действиям со стороны российских ВКС и международной коалиции во главе с США. «Исламское государство» (запрещено в РФ) после сокрушительного разгрома утратило статус силового квазигосударственного образования и опустилось до своего первоначального уровня международной исламистской террористической организации. На момент написания настоящего исследования можно констатировать дезинтеграцию ИГ (запрещено в РФ), при этом группировка вряд ли сможет восстановить свою прежнюю структуру и попытаться еще раз силовым путем навязать систему государственного управления, основанную на устоях времен арабского халифата. В ближайшей перспективе (10-15 лет) существенно ослабленные сторонники «глобального джихада» будут заниматься планированием террористических актов. В этой связи данное террористическое формирование, обладающее многочисленными ячейками, рассредоточенными во многих странах мира (в первую очередь в странах Ближнего Востока, Африки и центральноазиатского региона), большим запасом денежных средств и оружия, будет оставаться самой опасной террористической структурой. Особо крупные силы «Исламского государства», как и прежде, сосредоточены в наиболее

проблематичных странах Ближнего Востока, где они, безусловно, будут использовать различные средства для дестабилизации общерегиональной ситуации.

Положения, выносимые на защиту:

– Проведенный в диссертации сравнительный анализ основных стратегических и идеологических концепций «Хизбаллы», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ) показывает, что до сих пор наиболее частое определение «Хизбаллы», в том числе в отечественной научной литературе, таково: это группировка ливанских шиитов, которая не разоружилась после ливанской гражданской войны 1975–1990 годов и зачастую прибегала к использованию насилия и терактов для достижения своих политических задач. «Партия Аллаха» действительно несет ответственность за ряд кровавых терактов. Однако с начала 1990-х годов в результате процесса последовательной трансформации движения в наши дни оно перешло на качественно иной уровень, став высокоэффективной и влиятельной военно-политической структурой, прочно интегрированной в политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Ливана, а также ведущей ливанской силой, способной обеспечивать внутреннюю и внешнюю безопасность страны в наиболее конфликтном районе Ближнего Востока.

– Общим для ХАМАС и «Хизбаллы» является сопротивление Израилю как «незаконно созданному сионистскому образованию». Однако у этих организаций намного больше различий, чем общих черт. Именно по этой причине израильское политическое руководство разрабатывает разные военно-стратегические концепции в отношении враждебных лагерей на юге и на севере «еврейского государства». Нежелание «Хизбаллы» активно вмешиваться в ход палестино-израильского конфликта, после его обострения из-за нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г., показывает, что для «Партии Аллаха» сохранение своего «стратегического терпения» является более насущной задачей, чем сопротивление Израилю, в контексте интересов Ливана, переживающего острый политический и экономический кризис. И по этой же причине «Хизбалла» и ХАМАС никогда не координировали свои действия и предпочитают дистанцироваться друг от друга.

– Анализ эволюции ХАМАС, в частности принятие новых программных документов в 2017 г., позволяет констатировать, что палестинское движение, несмотря на свою идеологию и принципы, готово принимать прагматические решения и идти на компромиссы. С другой стороны, маловероятно, что Израиль, который ранее имел возможности для ликвидации ХАМАС в секторе Газа, пойдет на этот шаг, поскольку при этом развитии событий израильское военно-политическое руководство будет вынуждено принять тяжелое решение: либо признать главенство ФАТХ и ООП в секторе Газа и возобновить мирный переговорный процесс с окончательной целью создания палестинского государства, что крайне неприемлемо для нынешнего израильского правительства, либо принять шаги по военному контролю над территорией сектора Газа, что может остановить процесс нормализации отношений Израиля со странами арабского мира.

– Ни ХАМАС, ни тем более «Хизбалла» не представляют угрозы для безопасности России и ее граждан. Более того, контакты России с этими организациями могли бы сыграть положительную роль для корректировки в сторону смягчения их позиции в отношении Израиля и позитивного продвижения мирного процесса ближневосточного урегулирования.

– Анализ структуры и внутреннего устройства так называемого «Исламского государства» убедительно доказывает, что существовать и воспроизводиться это экстерриториальное образование могло только за счет непрерывных войн, грабежа и обирания населения через обременительные налоги на захваченных территориях. Суннитские племена и антиправительственные повстанцы в городах, первоначально вставшие на сторону ИГ (запрещено в РФ) из-за привлекательной идеологии и грамотно выстроенной информационно-пропагандистской работы, быстро разочаровались в бесчеловечной системе подавления инакомыслия и в основной своей массе отказались поддерживать «халифат» в том виде, в каком его пытались навязать джихадисты.

– В настоящее время «Исламское государство» (запрещено в РФ), понеся поражение и потеряв свои подконтрольные территории в Сирии и Ираке, прошло

процесс дезинтеграции, при этом конспиративные ячейки действуют в десятках стран на всех континентах. И хотя активность группировки сегодня малозаметна, сторонники ее реинкарнации до сих пор представляют серьезную угрозу, располагая многочисленной базой своих сторонников, легко поддающихся влиянию информационно-пропагандистской работы.

– В октябре 2015 г. «Исламское государство» (запрещено в РФ) распространило по своим информационным каналам сообщение о том, что «халифат» официально объявляет джихад России. Наибольшую опасность для России представляют возвращающиеся из Сирии боевики, воевавшие на стороне ИГ (запрещено в РФ), а также завербованные лица, пересекающие границу РФ под видом «трудовых мигрантов». В связи с реально существующей опасностью распространения исламского радикализма на территории России необходимо создать систему выявления и отслеживания каналов перемещения «возвращенцев», участвовавших в военных операциях боевиков в Сирии и Ираке, и разработать комплекс эффективных профилактических мер по предотвращению противоправной деятельности сторонников так называемого «Исламского государства».

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и используемой литературы, а также приложений, в которых представлены авторские переводы наиболее важных программных документов «Хизбаллы» и ХАМАС. Во время работы над диссертацией автором также были переведены на русский язык основные документы «Исламского государства», но по известным соображениям мы не можем их опубликовать полностью, однако в главе, посвященной ИГ (запрещено в РФ), дан критический анализ идеологических и политических постулатов этой террористической организации.

Во введении определены объект, предмет и актуальность работы, сформулированы цель и задачи исследования, указаны ее новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту. В

данном разделе представлен также развернутый анализ используемых источников и научной литературы.

Первая глава фокусирует внимание на анализе феномена квазигосударственного акторства в отечественной и зарубежной научной литературе. Примененный кейс-метод в отношении всех квазигосударственных вооруженных субъектов, являющихся предметом настоящего исследования, подтверждает, что «Хизбалла», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ) в полной мере идентифицируются с понятием субъектности структуры международных отношений.

Вторая глава посвящена истории возникновения и эволюции «Хизбаллы» — от вооруженного формирования экстремистского толка до силового квазигосударственного актора, занимающего прочные позиции в системе государственного управления Ливана. В этой же главе анализируется современная политическая и военная инфраструктура организации, раскрываются степень ее зависимости от Ирана, источники финансирования, концептуальные основы идеологии, характер взаимоотношений с шиитской диаспорой, рассматривается ее роль в социально-экономическом развитии Ливана. Особое внимание уделено отношениям между «Хизбалой» и ХАМАС, а также участию вооруженного крыла организации в сирийском конфликте.

В третьей главе диссертации прослеживается генезис и эволюция Движения исламского сопротивления — ХАМАС. Отдельный раздел главы посвящен анализу идеологии, определяющей военно-политическую доктрину движения, которое уже более тридцати лет является, наряду с ФАТХ, самой влиятельной политической силой на палестинских территориях. Отдельный раздел диссертации посвящен анализу политической Хартии ХАМАС от 1988 г. и деятельности организации в годы первой и второй интифады вплоть до победы на общепалестинских выборах в Законодательное собрание и прихода к власти в Газе в 2006 г. Особое внимание в этой главе фокусируется на последнем программном документе организации от 2017 г., который демонстрирует, как полагалось ранее, что новое политическое руководство ХАМАС понимает: в сложившейся тупиковой ситуации от него

требуются более гибкие подходы в решении важнейших внешнеполитических вопросов.

Четвертая глава посвящена истории «Исламского государства Ирака и Леванта» от создания организации до ее трансформации в силовое террористическое квазигосударственное образование. В главе анализируются становление, структура, военный потенциал, идейно-пропагандистская практика и финансово-экономические основы существования «Исламского государства» в форме реконструированного арабского «халифата». В заключительном разделе этой главы дается оценка преступной и противоправной деятельности джихадистов в Сирии, Ираке и других странах мира, а также приводятся консолидированные рекомендации для соответствующих российских госструктур по устранению угрозы, исходящей от «Исламского государства» и аффилированных с ним группировок.

В заключении диссертации приводятся основные выводы, доказывающие объективность и научную достоверность положений, вынесенных автором на защиту.

В библиографии приведен список использованных при написании диссертации источников и научной литературы.

В приложении представлены авторские переводы на русский язык «Открытого письма к угнетенным Ливана и всего мира» (Манифест «Хизбаллы», 16 февраля 1985 г.); «Открытого письма 2009 г.» (Новый манифест «Хизбаллы»); Хартии ХАМАС 1988 г.; «Документа об основных принципах и политике ХАМАС» (2017).

Апробация исследования

Выводы настоящего диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора. В частности, по теме диссертации был опубликован ряд научных работ, в их числе главы в коллективных монографиях, научных изданиях, индексируемых в международных базах данных и системах цитированиях, журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего

образования РФ, Scopus, Web of Science и в рецензируемых изданиях ВАК, по специальностям, соответствующим представляемой к защите диссертации:

1. Морозов В.М. Негосударственные вооруженные акторы в конфликтах на Ближнем Востоке // Ближний Восток: политика и идентичность : коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской ; ИМЭМО РАН. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект-Пресс, 2024. — С. 237–248.

2. Morozov V. NGOs in the Middle East // Turning Points of World Transformation. New Trends, Challenges and Actors / eds. M. Lebedeva, V. Morozov. — Cham: Palgrave Macmillan Ltd., 2022. — P. 15–26.

3. Морозов В.М. Квазигосударства как акторы международной безопасности (на примере ХАМАС) // Международная безопасность. Глобальные и региональные акторы / отв. ред. М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина — Москва : Аспект Пресс, 2020. — С. 184–196.

4. Морозов В.М. Признаки государственности ХАМАС, «Хезболлы» и ИГИЛ: историографический обзор // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 391–406.

5. Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее: монография / А.В. Крылов, В.М. Морозов, А.В. Федорченко // Москва: МГИМО-Университет, 2018. — 419 с.

6. Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? / В.М. Морозов, А.В. Крылов // Полис. Политические исследования. — 2018. — №. 4 — С. 84–99.

7. Морозов В.М. Борьба с терроризмом: израильский опыт / В.М. Морозов, Е.В. Литвинова // Вестник Брянского государственного университета. — 2018. — № 1 (35). — С. 117–123.

8. Морозов В.М. «Подземная война» Израиля против ХАМАС / В.М. Морозов, А.А. Ермаков // Вестник Брянского государственного университета. — 2018. — № 1 (35). — С. 38–42.

9. Морозов В.М. Компаративный анализ акторности ХАМАС и Хизбаллы и перспективы их встраивания в мировой политический порядок / В.М. Морозов, А.Б. Хачирова // Сравнительная политика. — 2018. — Т. 9. — № 2. — С. 105–113.

10. Морозов В.М. Ракеты как военный инструмент палестинцев в наши дни / В.М. Морозов, И.Д. Звягельская, Г.Г. Косач // 25 лет внешней политике России: сборник материалов X Конвента РАМИ. — 2017. — С. 260–270.

11. Морозов В.М. Эхо летней войны в секторе Газа / В.М. Морозов, А.А. Ермаков // Азия и Африка сегодня. — 2017. — № 10. — С. 18–21.

12. Морозов В.М. Динамика конфликта между Израилем и организацией ХАМАС в период 2014–2016 гг. / В.М. Морозов, Т.В. Носенко, А.В. Крылов // Этносоциум и межнациональная культура. — 2017. — № 7 (109). — С. 143–151.

ГЛАВА 1. «ХИЗБАЛЛА», ХАМАС И ИГ КАК КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ АКТОРЫ: ИСТОРИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ

Большинство государств, оформившихся на Ближнем Востоке в результате крушения колониальной системы, были продуктом борьбы против этой системы автохтонных национально-освободительных движений. Национализм, игравший доминирующую роль в процессе формирования государственного строительства в послевоенный период во второй половине XIX века, приобрел широкую социальную поддержку и в дальнейшем определил развитие большинства стран региона Ближнего Востока и Северной Африки. Местный национализм по своему идеологическому содержанию и политической направленности имел антизападнический характер и изначально отрицал многие гражданские демократические ценности и опыт европейской организации общества. Академик РАН В.В. Наумкин справедливо отмечал, что «если европейский национализм, ставший главной движущей силой строительства национальных государств в XIX в., после Первой мировой войны был направлен внутрь себя, на самореорганизацию, то национализм освободительных движений в странах Востока изначально был устремлен вовне, его неотъемлемой частью была антизападная ориентация, которая не исчезла в отдельных случаях и усиливалась с завоеванием политической независимости»[173]. Образовавшиеся новые элиты и управляемые ими государственные институты отрицали, как правило, демократические преобразования, гражданское самоуважение, политический плюрализм и справедливое национальное развитие, основанное на законах уважения общепринятых в западном мире демократических принципов[174]. Новые авторитарные режимы в арабских странах, возглавляемые чаще всего пассионарно

---

[173] Наумкин В.В. Политические процессы в странах Востока // История Востока. Восток в новейший период (1945–2000 гг.). — Москва : Восточная литература, ИВ РАН, 2008. — Т. VI. — С. 12.

[174] Kamel L. (ed.). The Frailty of Authority: Borders, Non-State Actors and Power Vacuums in a Changing Middle East. — Rome : Edizioni Nuova Cultura, 2017. — P. 21.

настроенным молодым армейским поколением, создавали новые институты государственной власти, имевшие обычно этнические, этно-конфессиональные, региональные и племенные признаки, не гарантировавшие общественную безопасность, которая подменялась обеспечением безопасности самих автократических режимов[175].

Ключевой дефект такой политической системы состоит в том, что она не имеет каких-либо серьезных механизмов, защищающих права граждан, с соблюдением принципа национального консенсуса между теми, кто правит, и теми, кем правят. Палестинская проблема после появления в самом центре арабского мира Государства Израиль несколько десятилетий была той хрупкой скрепой, которая объединяла и сближала разные народы арабского мира и разные социальные группы внутри конкретных арабских стран, утверждая, согласно определению авторитетного российского востоковеда-арабиста Г.Г. Косача, «существование особого этнического сообщества <…> — арабской нации»[176]. Однако за ширмой противостояния «сионистским оккупантам» нельзя было вечно скрывать многочисленные язвы и пороки авторитарной системы: независимо от того, каким путем новые, никому неподотчетные элиты прибрали к своим рукам власть, они перевоплощались в семейно-клановую систему, мало чем отличавшуюся от той, которая была сметена в годы подъема национально-освободительного движения и борьбы за суверенитет и освобождение от колониальной зависимости. Некогда популярные в широкой народной среде политические лидеры и офицеры среднего звена национальных вооруженных сил, оказавшиеся в смутное революционное время у аппарата государственного управления, быстро теряли свою привлекательность и превращали этот государственный аппарат в инструмент подавления демократических свобод, гражданского самоуважения, политического плюрализма, инакомыслия, устойчивого национального развития, принципа

---

[175] Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия : глобальные тренды в региональном исполнении. — Москва : Аспект пресс, 2018. — С. 17.

[176] Косач Г.Г. Палестинский национализм: становление и эволюция // Нации и колониализм на мусульманском Востоке / отв. ред. В.Я. Белокриницкий, Н.Ю. Ульченко. — Москва : ИВ РАН, 2015. — С. 17.

справедливого распределения общественных ресурсов и доходов. Такие хорошо известные политические фигуры, как М. Каддафи, С. Хусейн, Али Абдулла Салех, Омар Хассан Башир, Г.А. Насер, А. Садат, Х. Мубарак, А. Бутефлика, Х. Асад, Б. Зин эль-Абидин Бен Али — все они были выходцами из военной среды. Опираясь на своих соратников, приближенных деловых партнеров и родственников, они взяли власть и удерживали ее десятилетиями, а некоторые из них — более 40 лет. Однако к концу прошлого столетия авторитарно-клановая модель управления государством и псевдодемократические идеологические установки полностью себя исчерпали, отчетливо проявились признаки политического и социально-экономического застоя. Некогда революционные региональные элиты не смогли или попросту не желали приспособляться к стремительно менявшейся внутриполитической обстановке, адекватно оценить значимость общественных настроений, уловить появившиеся новые политические, экономические и идеологические тенденции и спрогнозировать их развитие. Затянувшийся период авторитарного правления способствовал накоплению политической усталости и недовольства политикой ведущих руководителей Туниса, Египта, Ливии, Йемена, Сирии, Иордании и ряда других арабских стран[177]. Несмотря на то, что большинство авторитарных режимов приложили немало усилий для создания разветвленных репрессивных систем подавления оппозиции, во всех странах рассматриваемого региона процесс становления бесчисленного количества фрондерских образований приобрел необратимый характер. Только простое перечисление этих диссидентских организаций может занять больше места, чем текст диссертации. Достаточно сказать, что в Сирии до разгрома в стране ИГ (запрещено в РФ) насчитывалось более 500 антиправительственных радикальных групп и откровенных бандформирований; в Ливии и Тунисе после свержения М. Каддафи и Зин аль-Абидин Бен Али— 300 и 5 000 негосударственных

[177] Крылов А.В., Федорченко А.В. Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России // Ежегодник Института международных исследований. — Москва : МГИМО, 2013. — С. 171–202. — С. 173.

политических образований соответственно[178]. «Арабская весна», положившая конец правлению ряда, казалось бы, незыблемых режимов, только подняла на качественно новый уровень роль и статус негосударственных акторов.

Под термином «негосударственный актор» в настоящем исследовании подразумевается субъект структуры международных отношений, обладающий транснациональностью и способностью влиять на мировые политические процессы, ресурсами, целями, стратегией, задачами, интересами, внутренней структурой, самостоятельностью в принятии решений, пользующийся официальным или неофициальным признанием других акторов и принадлежностью к определенной группе. Типология феномена «негосударственных акторов» с 1970-х годов является предметом серьезного изучения и анализа[179]. В зависимости от того, как «негосударственные акторы» проявляют себя в отношении уже существующих государств, их общепринято разбивать на три группы: поддерживающие с государством партнерские, нейтральные или враждебные отношения.

Для настоящего исследования наибольший интерес представляет группа «враждебных акторов», которая, в свою очередь, имеет несколько составляющих,

---

[178] Durac V. The Role of Non-State Actors in Arab Countries after the Arab Uprisings // IEMed Mediterranean Yearbook, 2015. — P. 37–41. — P. 38.

[179] Josselin D., Wallace W. Non-State Actors in World Politics. — London : Palgrave Macmillan UK, 2001. — 294 p.; Kamel L., ed. The Frailty of Authority. Borders, Non-State Actors and Power Vacuums in a Changing Middle East. — Rome : Edizioni Nuova Cultura, 2017. — 160 p.; Calame P. Non-state Actors and World Governance // Forum for a New World Governance Discussion Paper. — 2008. — 23 p.; Dalacoura K. Islamist Movements as Non-State Actors and their Relevance to International Relations. — London : Palgrave Macmillan, 2001. — P. 235–248; Nye J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction // International Organization. — 1971. — Vol. 25. — No. 3. — P. 329–349; Burton J.W. Systems, States, Diplomacy and Rules. — Cambridge : Cambridge University Press, 1968. — 251 p.; Rosenau J.N., ed. Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and Systems. — New York : Free Press, 1969. — 352 p.; Наумкин В.В., Кузнецов В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношений. — Т. 64. — № 6. — 2020. — С. 104–113; Васильев А.М., Коротаев А.В. Схватка за Ближний Восток : Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / под ред. Л.М. Исаева. — Москва : Институт Африки РАН, 2019. — 256 с.; Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики // Научно-аналитический журнал Обозреватель. — 2013. — № 9 (284). — С. 257–265.; Лебедева М. Акторы в международных отношениях и мировой политике [Электронный ресурс]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktory-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-i-mirovoy-politike/ (дата обращения: 30.03.2020).

одна из них — «надгосударственные антисистемные игроки, чья деятельность направлена на принципиальное уничтожение существующего регионального порядка, а в отдельных случаях — порядка мирового»[180]. Концепция акторов такого типа включает образования, которые в значительной степени или полностью автономны, имеют собственные источники финансирования и никому не подчиняются, кроме собственного руководства, расширяют границы своего контроля на территории двух или нескольких государств, вторгаясь тем самым в систему транснациональных отношений[181]. Появление агрессивных негосударственных акторов связано с неспособностью правящих режимов обеспечить значительным слоям населения элементарные формы поддержки, а также со свержением легитимных режимов внерегиональными акторами, в результате чего образуется вакуум власти, который может быть заполнен негосударственными акторами, предлагающими альтернативные формы государственного устройства. Позиционирующие себя в качестве альтернативы ослабевшего или отстраненного режима квазигосударственные акторы (КА), как правило, имеют хорошо организованные милитаризированные структуры, а также альтернативную популистскую идеологию. В этой связи далее в отношении рассматриваемых акторов считаем уместным применять термин «квазигосударственные вооруженные акторы» (КГВА).

В отечественной политической науке принято выделять два основных типа негосударственных вооруженных акторов. «Первая группа — движения и организации, чье формирование и укрепление связаны со слабостью государства, неспособного обеспечить безопасность своих граждан и социальные обязательства перед ними, либо с его распадом. Население вынуждено вооружаться, чтобы выжить в сложных обстоятельствах, ищет возможности присоединиться к любым, даже наиболее радикальным силам, ассоциация с которыми дает надежду на

---

[180] Наумкин В.В., Кузнецов В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64. — № 6. — С. 104–113. — С. 107.

[181] Durac V. The Role of Non-State Actors in Arab Countries after the Arab Uprisings // IEMed Mediterranean Yearbook, 2015. — P. 37–41. — P. 37.

защиту. Появление второй группы акторов связано с отсутствием государства, когда его функции пытаются взять на себя отдельные организации, способные предложить привлекательную повестку дня и обеспечить высокий уровень мобилизации»[182]. При таком подходе одну и ту же организацию, например, «Хизбаллу», можно рассматривать и как государственную, и как негосударственную конфигурацию одновременно. В условиях кризиса некоторые негосударственные акторы способны брать в свои руки военные и управленческие функции, возглавляют квазиправительства в отсутствие государственности (ХАМАС) и даже претендуют на собственное государственное строительство (ИГ) (запрещено в РФ)[183].

Еще накануне тектонических событий 2011 г. на всем пространстве региона БВиСА экспертное сообщество обратило внимание на то, что доминанта традиционных политических элит существенно ослабла перед лицом негосударственных субъектов, обладающих военным потенциалом[184]. Вооруженные негосударственные субъекты не только бросили вызов с применением насилия и военных средств некоторым региональным режимам (Сирия, Ирак, Ливия, Йемен, Тунис, Египет), но есть все доказательства, что они заняли позиции серьезных субъектов международных отношений, поскольку либо поддерживались иностранными государствами, либо встречали с их стороны политический, а в некоторых случаях, имея в виду ИГ (запрещено в РФ), — международный вооруженный отпор.

Непосредственное участие КГВА в гражданских войнах, военных конфликтах и организации терактов, имевших международный резонанс, подробно было отражено в исследованиях Э. Бермана, Д. Лейка, Н. Бапата, Д. Баймана, К. Боба, С.

---

[182] Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте : [Коллективная монография] / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин ; Ин-т востоковедения РАН. — Москва : ИВ РАН, 2018. — С. 113.

[183] Там же. С. 312.

[184] Avant D.D., Finnemore M., Sell S.K., eds. Who Governs the Globe? Cambridge : Cambridge University Press, 2010. — 456 p.; Mishali-Ram M. Powerful Actors Make a Difference: Theorizing Power Attributes of Non-State Actors // International Journal of Peace Studies — No. 14 (2). — 2009. — P. 55–82; Aydini E. Assessing Violent. Nonstate Actorness in Global Politics: A Framework for Analysis // Cambridge Review of International Affairs. — No. 28 (3). — 2015. — P. 424–444.

Арвеса, К. Галлахера-Куннигхэм, К. МакКуллоха[185]. Все поименованные выше авторы сходятся во мнении, что феномен активности КГВА особенно отчетливо выделяется в насыщенном многочисленными конфликтами ближневосточном регионе, которые одновременно ослабляют утвердившиеся у власти легитимные с точки зрения международного права правящие режимы и в то же время усиливают и создают благодатную почву для активизации и роста амбиций альтернативных акторов. Сказанное подтверждает правомочность и целесообразность употребления термина КГВА в отношении «Хизбаллы», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ). Основное внимание диссертации будет сфокусировано именно на этих трех акторах. Все перечисленные выше негосударственные акторы структуры проделали путь трансформации из рядовых экстремистских организаций радикального ислама в надгосударственную или квазигосударственную хорошо организованную вооруженную силу, альтернативную существующим формам государственного управления.

Большинство исследователей склоняются к точке зрения, что понятие акторности включает в себя способность принимать резонансные решения и реализовывать поставленные цели с применением насилия против тех формализованных государственных институтов, которые олицетворяют законную власть. Такой подход означает, что «актор» функционирует как автономная система, способная принимать многозначительные решения, имеющие серьезные последствия для государственных региональных и внерегиональных акторов, проводить согласованную, последовательную политику в соответствии с разработанной стратегической линией, и эта стратегия ставит во главу угла вопрос о свержении существующей легитимной формы правления и замены ее альтернативной системой государственного устройства (У. Шнейкенер, Л.

---

[185] Berman E., Lake D.A. Proxy Wars: Suppressing Violence through Local Agents. — Ithaca, NY : Cornell University Press, 2019. — 354 p; Bapat N. The Internationalization of Terrorist Campaigns // Conflict Management and Peace Science. — No. 24 (4). — 2007. — P. 265–280; Byman D. Deadly Connections: States That Sponsor Terrorism. — Cambridge : Cambridge University Press, 2007. — 368 p.; Bob C. The Marketing of Rebellion: Insurgents, Media, and International Activism. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010. — 256 p.; Arves S., Gallagher Cunningham K., McCulloch C. Rebel Tactics and External Public Opinion // Research & Politics. — No. 6 (3). — 2019. — P. 1–7.

Драйбург, Е. Айдинли)[186]. В определенных случаях КГВА могут иметь сложные для понимания отношения с национальными властно-политическими структурами, способны даже консолидироваться с последними ради извлечения стратегической выгоды. Так, «Хизбалла» ведет сложную игру в Ливане, подчеркивая в местном медийном пространстве, что она отнюдь не является экспортером иранских политических и религиозных ценностей, но геополитические расчеты толкают ее на союз с Сирией, которая под властью семьи Асадов гарантирует ей надежный канал связи с Тегераном[187].

Целая группа западных экспертов-аналитиков убеждены, что процесс кристаллизации и возвышения из широкого спектра экстремистских и террористических группировок влиятельных КГВА обусловлен тем, что притягательность и широкая популярность некоторых из них объясняется появлением в смутное время конфликтов и гражданских войн на политической карте БВиСА харизматических лидеров, способных с присущей немногим высокой мотивацией, энтузиазмом и пассионарностью повести за собой большое количество людей (Р. Джервис, С.Б. Дайсон, М. Дж. Парент, С. Леви, С.Г. Херман, В. Фланик)[188]. К числу таких экстраординарных личностей обычно относят бывшего главу «Исламского государства» Абу Бакра аль-Багдади (1979–2019) , лидера «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) Усаму бен Ладена (1957–2019), идеолога и

---

[186] Schmeckener U. Fragile Statehood, Armed Non-State Actors and Security Governance. In Private Actors and Security Governance / A. Bryden., M. Caparini, ed. — Geneva: Geneva Centre for Security Sector Governance, 2006. — P. 23–40; Drayburgh L. The EU as a Global Actor? EU Policy Towards Iran // European Security. — No.17 (2–3). — 2008. — P. 253–271; Aydinli E. Assessing Violent Non-State Actorness in Global Politics: A Framework for Analysis // Cambridge Review of International Affairs. — No. 28 (3). — 2015. — P. 424–444.

[187] Tokmagya A. Hezbollah's Military Intervention in Syria: Political Choice or Religious Obligation? // Approaching Religion. — No. 4 (2). — 2014. — P. 105–112.

[188] Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1976. — 544 p.; Dyson S.B., Parent M.J. The Operational Code Approach to Profiling Political Leaders: Understanding Vladimir Putin // Intelligence and National Security. — No. 33 (1). — 2018. — P. 84–100; Levi J.S. Learning and Foreign Policy: Sweeping a Conceptual Minefield // International Organization. — No. 2 (48). — 1994. — P. 279–312; Hermann M.G. Syria's Hafez Al-Assad. In Leadership and Negotiation in the Middle East / ed. B. Kellerman, J.Z. Rubin. — New York: Praeger. 1988. — P. 70–95; Flanik W. Analogies and Metaphors and Foreign Policy Decision Making // Oxford Research Encyclopedia of Politics / ed. G. Cameron. — Oxford: Oxford University Press, 2017. — Vol. I. — P. 1–27.

создателя ХАМАС шейха Ахмеда аль-Ясина (1934–2011), лидера ООП и первого главу Палестинской национальной администрации Ясира Арафата (1929–2004), председателя Курдской демократической партии и основателя ее вооруженных сил Пешмерга Мустафу Баразани (1903–1979), идеологов и лидеров «Хизбаллы» Имада Фэйеза Мугния (1962–2008), Аббаса аль-Мусави (1952–1992), шейха Насралла (1960-2024) и др.

Динамика развития отношений между КГВА и населением, оказавшимся на подконтрольной территории, — тема, которая пока редко освещается в научных исследованиях (А. Аржона, К. Нельсон, Н. Захария, Х. Мальвиг)[189]. Как показывает действительность, даже самые отвлеченные от общественных интересов квазигосударственные субъекты в своих действиях зачастую испытывают давление со стороны общественного окружения. В целях привлечения на свою сторону некоторых элементов средних и низших общественных слоев, в том числе традиционной племенной или этно-религиозной верхушки, КГВА приходится брать на себя некоторые государственные функции для обеспечения элементарного общественного порядка, регулирования хозяйственной жизни, координации общих вопросов местного управления. Необходимость формирования положительного имиджа среди населения подконтрольных территорий обязывает их использовать финансовые и прочие имеющиеся в их распоряжении источники и механизмы для укрепления собственной социальной базы. Как это ни парадоксально, но даже такие террористические формирования, как ИГ (запрещено в РФ), «оказались востребованными самыми различными в культурном и этническом планах обществами и отдельными слоями и группами как на Востоке, так и на Западе. Даже некоторые немусульмане, считавшиеся вполне успешными в своем окружении, неожиданно наряду с бедными и малообразованными “искателями

[189] Arjona A., Nelson K., Zahariya M. Rebel Governance in Civil War. — Cambridge : Cambridge University Press, 2015. — 328 p.; Malmvig H. Allow Me This One Time to Speak as a Shi’i: The Sectarian Taboo, Music Videos and the Securitization of Sectarian Identity Politics in Hezbollah’s Legitimation of Its Military Involvement in Syria // Mediterranean Politics. — No. 26 (1). — 2021. — P. 1–24.

новой жизни” из государств Ближнего Востока и Центральной Азии обрели ценностные и жизненные ориентиры в присоединении к рядам игиловцев»[190].

Еще один важный аспект, связанный с международной деятельностью КГВА, пока остается вне поля зрения научно-аналитического сообщества. Между тем повестка дня того же «Исламского государства» изначально имела не местечковый, а глобальный характер. В своих первых проповедях аль-Багдади постоянно подчеркивал, что все мусульманские правительства давно потеряли легитимность, и именно его программа является наиболее приемлемой альтернативой для всей *уммы*[191]. Решение руководства «Хизбаллы» о военном вмешательстве в Сирию в 2013 г. вызвало неоднозначную реакцию как в Ливане, так и во всем арабском мире. Шейх Насралла явно поставил этим решением геополитические расчеты превыше национальных и общеарабских приоритетов. В результате вмешательства в сирийский конфликт Ливан оказался в орбите тяжелейшего кризиса, который стал самым серьезным экономическим и финансовым кризисом мирного времени за всю историю страны. Кризис усугубляется проблемами сирийских беженцев и внутренних перемещенных лиц (около миллиона человек), создающими для Ливана тяжелейший «кризис внутри кризиса»[192]. Примечательно, что ХАМАС — схожее по целям движение с «Хизбаллой» — напротив, в своей внешней политике поддержал антиправительственное движение в Сирии и, выражая мнение подавляющей части палестинского общества, выступил в поддержку требований сирийской оппозиции об устранении президента Б. Асада[193].

Способность КГВА абсорбировать других региональных акторов, несмотря на очевидную слабость их концептуальных и практических подходов к проблемам

---

[190] Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. — Москва: Аспект Пресс, 2018. — С. 58.

[191] Крылов А.В., Федорченко А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. — Москва: МГИМО-Университет. — № 4. — 2015. — С. 214.

[192] Karasapan O., Sajjad S. Why Syrian refugees in Lebanon are a crisis within a crisis [Электронный ресурс] // Brookings. — URL: https://www.brookings.edu/blog/future-development/2021/04/15/why-syrian-refugees-in-lebanon-are-a-crisis-within-a-crisis/ (дата обращения: 04.04.2021).

[193] Darwich M. Foreign Policy Analysis and Armed Non-State Actors in World Politics: Lessons from the Middle East // Foreign Policy Analysis. — Vol. 17. — No. 4. — 2021. — P. 6.

государственности, может иметь самые непредсказуемые последствия. Но что уже очевидно, так это то, что их активность обусловила масштабные изменения внутренней и международной политической конфигурации в регионе БВиСА. Очередной афганский синдром, проявившийся в захвате власти в Афганистане движением «Талибан» в августе 2021 г., рассматривается исламистскими вооруженными группировками в арабском мире как пример для подражания, который может вдохновить их на дальнейшие попытки прибрать к своим рукам государственную власть и обозначить стремление к международной легитимности. В Газе лидеры ХАМАС явно утвердились в понимании того, что захват Сектора в 2006 г. был правильным шагом, который открыл путь к признанию исламистского движения международным сообществом. Глава политбюро ХАМАС Исмаил Ханийя не замедлил позвонить лидеру талибов Абдуллле Гани Барадару, чтобы поздравить его с захватом афганской столицы. Двумя днями ранее другой лидер ХАМАС Муса Абу Марзук написал в Твиттере, что «Талибан» «не был обманут ни такими демагогическими словами, как демократия и выборы, ни ложными обещаниями»[194]. Это заявление показывает, что внутри ХАМАС на полном серьезе обсуждается вопрос о том, стоит ли движению продолжать участвовать в процессе достижения общепалестинского единства и поддерживать идею проведения всеобщих выборов в Палестине. В Ливане «Хизбалла» сразу после того, как стало известно, что американцы свернули свое присутствие в Афганистане и отдали страну на откуп талибам, распространила заявление, согласно которому партия сможет в кратчайшие сроки создать международно признанное правительство и преодолеть экономический кризис в стране. В этом же заявлении шейх Насралла предостерег Израиль от любых возможных агрессивных действий, намекнув, что «отныне США не являются ему надежной опорой»[195].

---

[194] Macaron J. What will the Taliban takeover mean for the Middle East? [Электронный ресурс] // ALJazira. August 19, 2021. — URL: https://www.aljazeera.com/opinions/2021/8/19/what-will-the-taliban-victory-mean-for-the-middle-east (дата обращения: 04.09.2021).

[195] Boxerman A. Hezbollah chief: Israel should learn from Afghanistan that US is unreliable [Электронный ресурс] // The Times of Israel. August 18, 2021. — URL: https://www.timesofisrael.com/hezbollah-head-israel-should-learn-from-afghanistan-that-us-is-unreliable / (дата обращения: 04.09.2021).

КГВА на Ближнем Востоке демонстрируют замысловатую мозаичность современной картины многочисленных участников, на характер и облик которых влияет внешнеполитическая среда. Такая корреляция вытекает из стремления, вызванного борьбой акторов за признание их легитимности в системе международных отношений. Типичный пример тому — Организация Освобождения Палестины. Ей понадобилось почти 30 лет для того, чтобы проделать путь от вооруженной структуры с террористическими признаками до авторитетного органа, признанного в качестве субъекта справедливой борьбы за законное право на создание полноценного государства большинством международного сообщества, в том числе основным военно-политическим противником. Процесс интеграции «Хизбаллы» в ливанское общество также убедительно показывает, что ради более понятных и насущных интересов местных шиитов руководство организации отказалось от экстремистских идеалов прошлого.

Существует мнение, по которому ИГ (запрещено в РФ) не встраивается в современную систему международных отношений в силу того, что, согласно Конвенции Монтевидео от 1933 г., существует четыре признака государства: постоянное население, определенная территория, наличие правительства и способность к вступлению в отношения с другими государствами, и этот последний признак у несостоявшегося «халифата» как раз отсутствовал[196]. Однако, как будет показано в этом исследовании, ИГ (запрещено в РФ) никогда не было отрезанной от международной действительности частью. С момента своего зарождения оно культивировалось и опекалось различными западными спецслужбами, а по мере достижения зрелости щедро финансировалось по различным каналам из Катара, Саудовской Аравии и Турции[197] и, кроме того, сумело создать свои международные филиалы в Европе, Африке, Азии и Северной Америке.

---

[196] Мелконян С. От Исламского государства к настоящему [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 03.04.2015. — URL: https://globalaffairs.ru/articles/ot-islamskogo-gosudarstva-k-nastoyashhemu/ (дата обращения: 04.04.2021).

[197] Erdemir A., Koduvayur V. Brothers in Arms: The Consolidation of the Turkey — Qatar Axis. — Washington: Foundation for Defense of Democracies (FDD), 2019. — P. 26–27.

Не вызывает сомнения тот факт, что те КГВА, которые выбраны в качестве объекта исследования, никогда не были оторваны от международной действительности и никогда не осуществляли свою деятельность в полном вакууме, исходя из исключительно собственных установок и соображений. Более актуальный вопрос заключается в следующем: какова будет суть внешней политики на региональном и глобальном уровне в ближайшей перспективе и каковы будут последствия этой политики как для внешних и внутренних акторов изучаемого региона, так и для будущего самих рассматриваемых в этой работе КГВА.

Как представляется, все КГВА, являющиеся предметом данного исследования, обладают необходимыми атрибутами, которые наделяют их возможностями государственного или протогосударственного субъекта. Это подтверждает таблица, представленная ниже.

Таблица 1. Рассматриваемые квазигосударственные вооруженные субъекты[198].

Название КГВА	**Хизбалла**	**ХАМАС**	**ИГ (запрещено в РФ)**
Наличие вооруженных формирований, чел.	~ 45 000	~ 30 000	~ 80 000
Подконтрольная территория, кв. км	~ 4 000	360	77 000
Подконтрольное население, чел.	~ 1 млн	~ 2 млн	~ 12 млн
Отношения с другими государствами	Ось международного шиитского сопротивления с представительствами в ряде стран мира	Представительства в ряде стран исламского мира	Неафишируемые, с подпольными филиалами во многих странах мира
Отношение к существующему	национальное	национальное	непримиримое

[198] What weapons does Lebanon’s Hezbollah have? [Электронный ресурс] // Reuters. September 17, 2024. — URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/lebanons-hezbollah-what-weapons-does-it-have-2023-10-30/ (дата обращения: 02.11.2024); Zanotti J. Hamas: Background, Current Status and U.S. Policy [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. October 23, 2024. — URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12549 (дата обращения: 02.11.2024); Islamic States ‘has 50,000 fighters in Syria’ [Электронный ресурс] // Al Jazeera. August 19, 2014. — URL: https://www.aljazeera.com/news/2014/8/19/islamic-state-has-50000-fighters-in-syria (дата обращения: 02.11.2024).

государству по функциям			
Отношение к государственным функциям	Государство-центричное	Государство-центричное	Антисистемное, глобалистское

ИГ (запрещено в РФ), скорее всего, уже не имеет шансов возродиться в своем изначальном виде, однако пример «Талибана» демонстрирует, что идеи такфиризма и джихадизма на салафитской основе по-прежнему пользуются значительной популярностью в исламском мире, и при определенном стечении обстоятельств не исключена повторная реинкарнация некоего подобия «халифата» на территории наиболее проблемных стран афро-азиатского района с большой численностью маргинального мусульманского населения.

1.1. «Хизбалла»

Гражданская война в Ливане (1975–1990), ставшая следствием несовершенности заложенного в основу ливанской государственности Национального пакта от 1943 г., усугубилась в результате вмешательства во внутреннее межконфессиональное соперничество Сирии и Израиля. Наиболее активным участником гражданской войны стала самая крупная и дискриминируемая часть ливанского общества, представленная местными шиитами. Скорее всего, созданные в годы внутреннего конфликта и отражения израильской агрессии шиитские военизированные отряды после урегулирования межэтнических разногласий перешли бы на положение одной из заметных сил ливанской политической системы. Однако в 1979 г. мир потрясло незаурядное событие: в Иране произошла религиозная революция, к власти пришло шиитское духовенство, взявшее курс на экспорт государственной модели шиитского религиозного радикализма в другие страны мусульманского мира. Реализовать проект в КСА, Бахрейне, Кувейте, Йемене, Ираке и ряде других стран с большим шиитским населением не удалось. И только в Ливане молодые шиитские активисты вдохновились иранским опытом. Религиозные проповеди, насыщенные антизападными и антиизраильскими призывами самого лидера исламской

революции аятоллы Хомейни и его ученика — ливанца по происхождению Аббаса аль-Мусави, упали в благодатную почву и нашли отклик у десятков тысяч молодых шиитов страны. Подготовленные в иранских религиозных школах кадры для Ливана составили костяк и руководство созданной в 1988 г. организации сопротивления иностранным интервентам, получившей название «Партия Бога» («Хизбалла»). Создание организации было поддержано сирийским режимом Х. Асада.

Первоначально «Хизбалла» действительно находилась под религиозно-политической и финансовой опекой Ирана и в определенной мере в зависимости от Сирии. К концу 1980-х годов «Хизбалла» объединила в единую структуру различные группировки, действовавшие до этого под эгидой организации, и превратилась в грамотно иерархически выстроенную партию, позволившую ей стать серьезным политическим игроком в Ливане, поскольку ее политическая активность не уступала военным и религиозным действиям[199]. С этого временного отрезка «Хизбалла» вполне соответствует понятийной целевой установке — субъект региональной политики вне контекста терроризма, который первоначально был неотъемлемой чертой сопротивленческой стратегии этого ливанского шиитского движения. Принимая во внимание отмеченное выше, вполне допустимо сделать следующее заключение: «Хизбалла» в нынешней ее конфигурации полностью идентифицируется с дефиницией «актор мировой политики», под которым понимается субъект структуры международных отношений, обладающий 1) транснациональностью и способностью влиять на мировые политические процессы; 2) ресурсами; 3) целями, стратегией, задачами, интересами; 4) внутренней структурой; 5) самостоятельностью в принятии решений; 6) пользующийся официальным или неофициальным признанием других акторов и 7) принадлежностью к определенной группе.

---

[199] Филин Н.А., Мизурова Е.В. Влияние концепции «Экспорта исламской революции» Аятоллы Хомейни на деятельность ливанской партии Хезбола // Власть. — Т. 24. — № 8. — 2016. — С. 147–149. — С. 148; Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. — Москва: ИИИиБВ; Академия геополитики и безопасности, 2001. — С. 16.

Первая составляющая акторности, или способность влиять на мировые политические процессы и транснациональности в отношении «Хизбаллы», позволяет констатировать, что это движение является одной из основных политических сил Ливана, представленных в правительстве и парламенте, имеющих свое военное крыло, которое противостоит Израилю. Однако ее деятельность не ограничивается ливано-израильскими отношениями. Являясь, по сути, проводником интересов Ирана в регионе, «Хизбалла» принимает активное участие в гражданской войне в Сирии на стороне правящего режима и является одной из наиболее эффективных сил, противостоящих вооруженной исламистской оппозиции, в том числе террористическим бандформированиям. Влияние ее на мировые или региональные политические процессы незначительно, но транснациональность движения в пределах региона не вызывает сомнений.

«Хизбалла» обладает солидными ресурсами, в том числе оперативно-военным и финансовым, совокупностью материальных и нематериальных учреждений и средств, обеспечивающих функционирование общественного производства. Мощная экономическая структура позволяет вкладывать средства в производство, торговлю, недвижимость и обеспечивать эффективную работу собственных предприятий, покрывать часть своих расходов за счет собственной коммерческой и хозяйственной деятельности, а часть — за счет средств, поступающих из-за рубежа от многочисленной шиитской диаспоры и Ирана. «Хизбалла» также обладает значительной социальной базой, причем людской ресурс движения пополняется не только представителями шиитской общины: электоральные пулы последних внутриливанских выборов свидетельствуют о поддержке партии некоторыми маргинальными христианскими и суннитскими группами. Наличие у «Хизбаллы» четко определенных и отстаиваемых целей, стратегии, задач и интересов подтверждает, что движение полностью соответствует этому неотъемлемому и важному критерию акторности. В своем первом программном документе — манифесте от 1985 года — организация объявила следующие три основные цели: «1) изгнать всех американцев, французов и их союзников из Ливана и положить конец любому колониальному присутствию на нашей земле; 2)

привлечь всех ливанских христиан-маронитов фалангистов из вооруженного формирования “Катаиб” к справедливому суду и наказать их за преступления, которые они совершили против мусульман и христиан; 3) создать на территории Ливана исламское государство»[200]. Провозглашаемые сейчас приоритеты «Хизбаллы» обращены к решению важнейших общенациональных задач ливанского государства: «Государство, в построении которого мы хотим участвовать наряду с остальными ливанцами, — говорится в последнем политическом манифесте “Хизбаллы”, — это государство, которое защищает гражданские свободы и создает такой политический климат, в условиях которого ими можно успешно пользоваться; государство, которое зиждется на национальном единстве и сплоченности народа, которое защищает свою территорию, свой народ, свой суверенитет и независимость; в котором имеется сильная, боеспособная и хорошо экипированная национальная армия; государство с современными и эффективно взаимодействующими институтами, подчиняющимися четко определенным властным органам, с прозрачными функциями и задачами; государство, приверженное принципу исполнения закона с полным уважением к гражданским свободам, лишенное предвзятости в вопросе о правах и обязанностях граждан вне зависимости от их религии, происхождения и взглядов; государство, в парламенте которого корректно и адекватно представлены все существующие группы; государство, которое опирается на профессиональные кадры, обладающие должным уровнем образования; государство, в котором действуют независимые высшие судебные инстанции; государство, экономика которого преимущественно зиждется на производстве, в особенности сельском хозяйстве и промышленности; государство, которое заботится обо всех гражданах, стремясь предоставить им хорошее образование, здравоохранение и жилье, обеспечив им достойный уровень жизни, которое решает проблему бедности, дает людям работу и т.п.; государство, которое укрепляет роль женщин в обществе; государство с децентрализованной системой управления, где широкие

[200] An Open Letter: The Hizballah Program // The Jerusalem Quarterly. — No. 48, Fall 1988. — P. 111–116.

административные полномочия делегированы различным регионам и органам управления (провинциям / административным округам / муниципалитетам); государство, поддерживающее своих граждан, проживающих за рубежом по всему миру, защищающее и охраняющее их, извлекающее для себя пользу из их расселения по миру, из их статуса и положения, которые оно ставило бы на службу национальным интересам»[201].

Структура «Хизбаллы» состоит из двух параллельных блоков: политического и военного. Первый блок активно участвует в политической жизни Ливана; военный блок дублирует функции национальных вооруженных сил и не интегрируется с ними, однако является единственным в стране боевым формированием, способным дать отпор внешней агрессии. Общее руководство обоими блоками осуществляет Совет Шуры, состоящий из семи религиозных авторитетов.

На внутриливанском пространстве «Хизбалла» обладает самостоятельностью принимать многие государственные решения, особенно в таких сферах, как социальная поддержка малоимущих слоев населения, образование, здравоохранение, водоснабжение, сельское хозяйство, организация производственных процессов, экологическая безопасность и т.п. Однако многие вопросы военной стратегии и международной политики организация по-прежнему предпочитает согласовывать со своим иранским покровителем. Теория построения исламского государства продолжает пропагандироваться и доминировать среди рядовых членов организации, однако ее стараются не выделять, поскольку существует четкое понимание, что это оттолкнет от организации некоторые ливанские этнические конфессии и не будет способствовать национальной консолидации в стране, а именно этот тезис в настоящее время является ключевым для политической программы шиитского движения сопротивления[202].

---

[201] The New Hezbollah Manifesto — Lebanon Renaissance (этот документ в оригинале имеется в нашем распоряжении).

[202] Baran D. The Evolution of a Non-State Actor to a «State Actor»: The Case of Hezbollah. — Istanbul: Al Sharq Forum, 2018. — P. 11.

Во всем, что касается такого критерия акторности, как признание «Хизбаллы» другими акторами, международное сообщество не выработало единого подхода по этому вопросу. К примеру, Израиль, США и некоторые их союзники не признают это движение в качестве полноправного политического субъекта, однако существуют такие страны, как Иран, Китай, Россия, Куба, Алжир и др., которые выступают за включение «Хизбаллы» в региональную политическую подсистему. Франция также считает вполне легитимным политическое крыло организации, но относит к числу террористических образований ее военное крыло. Такое противоречие, на наш взгляд, в большей степени отражает несоответствие подходов различных акторов к урегулированию арабо-израильского конфликта.

Анализ кейса «Хизбаллы» показывает, что КГВА может завоевать и пользоваться авторитетом на значительной территории и среди большой части населения в пределах существующего государства, добиваться политической легитимности даже в случаях, когда это оказывает негативное влияние на положительный имидж государства. КГВА способен расшатать монополию государства, отодвинуть на второй план национальные вооруженные силы и даже составить им конкуренцию при решении важнейших задач оборонной политики и стратегии, вполне может вынудить систему государственного управления отказаться от выполнения некоторых своих функций в пользу окрепшего квазигосударственного субъекта. КГВА не обязан всегда и во всем следовать своим первоначальным сепаратистским или нежелательным для окружающих акторов политическим и идеологическим установкам. Однако по мере участия в процессе «огосударствления» КГВА вполне может проявить гибкость, изменить свои первоначальные цели, пойти на компромисс с другими акторами, участвующими в процессе государственного строительства. Таким образом, появляется перспектива поглощения КГВА существующим государством, и ради его благополучия он (актор) вполне может раствориться или «национализироваться», то есть стать неотъемлемой частью системы национального государственного управления. «Хизбалла» в Ливане, с нашей точки зрения, находится на переходном этапе от КГВА к встраиванию в национальную модель государства.

1.2. ХАМАС

Появление ХАМАС на оккупированных Израилем палестинских территориях (в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан) стало прямым следствием того, что некогда популярная среди основных организаций Палестинского движения сопротивления идея арабского единства исчерпала себя. Если во время арабо-израильских войн 1948–1949 гг., 1956 г., 1967 г. и 1973 г. эта идея была основным фактором, объединявшим в единый фронт страны арабского мира, то после подписания мирного договора между Египтом и Израилем в марте 1979 г. на основе Кэмп-Дэвидских соглашений она быстро утратила свою былую актуальность. На смену арабскому национализму и арабскому единству пришли новые формы этно-территориального национализма, в том числе палестинского национализма, имевшего радикально-исламскую направленность. Шедший параллельно процесс увядания «светских идеологий», таких как «баасизм», «насеризм», а также западный либерализм и коммунизм, побуждал широкие мусульманские массы обращаться к более близким им по духу и менталитету сугубо религиозным ценностям. В результате в мусульманской среде, включая палестинцев, особенно палестинскую молодежь, стали появляться исламистские группы и организации, многие из которых объявили своей целью свержение светских режимов и замену прежних властно-политических структур на форму государственного управления, соответствующую законам шариата.

В июне 2007 г. между сторонниками ФАТХ[203] и ХАМАС произошли кровопролитные столкновения. В итоге ХАМАС сформировал свое автономное правительство в Газе, а ФАТХ во главе с М. Аббасом создал свои квазигосударственные структуры на Западном берегу. Правительство Газы

---

[203] ФАТХ (Движение за национальное освобождение Палестины) — головная структура Организации Освобождения Палестины и Палестинского движения сопротивления, умеренная политическая партия, правящая на Западном берегу р. Иордан, которая официально признана Израилем и международным сообществом после подписания соглашений «Осло-1» и «Осло-2» в середине 1990-х годов в качестве законного представителя интересов всего палестинского народа.

опирается в основном на финансовую поддержку отделений «Братьев-мусульман» за рубежом и сочувствующих им палестинских эмигрантов.

Эволюцию движения ХАМАС следует разделить на три этапа: первый этап (1973–1987) можно назвать периодом подготовки к созданию боевой антиизраильской военно-политической структуры нового типа; второй этап связан с участием ХАМАС в первой и второй интифадах до реализации Израилем «плана Шарона» по одностороннему размежеванию с Газой (1987–2005); начало третьему этапу положила неожиданная победа ХАМАС на вторых выборах в палестинское Законодательное собрание в январе 2006 г. и последующий приход лидеров движения к власти в секторе Газа. На современном этапе внутри руководства ХАМАС произошел раскол на две группы: одна, состоящая в основном из членов военизированного крыла «Бригады Изз ад-Дина аль-Кассама», выступает за продолжение непримиримого курса сопротивления израильской оккупации, оставаясь верными главному принципу первой Хартии организации от 1988 года, в основе которой заложена формулировка родоначальника международного движения «Братья-мусульмане» (запрещено в РФ) Хасана аль-Бана: «Израиль будет существовать только до тех пор, пока не будет уничтожен исламом, так же, как ислам уничтожил всех других до него»[204]. Другая, более прагматичная группа, представленная партийными функционерами и технократами, настаивает на смягчении наиболее одиозных положений учредительной Хартии ХАМАС и взятии рационального политического курса на коррекцию позиции движения с учетом объективной политической ситуации в районе палестино-израильского противостояния.

Несмотря на то, что обновленная программа ХАМАС, как и прежде, отвергает любой переговорный процесс палестино-израильского урегулирования с участием Израиля, относительно первой составляющей акторности следует признать, что такой процесс, давно идущий при международном посредничестве, невозможен без учета фактора Газы, находящейся под контролем хамасовского военно-

[204] The Hamas Charter (1988). The Full Text in English and Arabic. — Ramat ha-Sharon, Israel : Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), 2006.

политического руководства. Даже Израиль, с 2006 г. относящийся к Сектору как к «враждебному образованию», которое понимает только язык военной силы[205], при определенных обстоятельствах вынужден идти на уступки и соглашаться на соблюдение *тахадия* (кратковременное прекращение огня между враждующими сторонами) или *худна* (перемирие с врагами на определенный период, основанное на военной стратегии и тактике Пророка Мухаммеда и его последователей в период первых арабских завоеваний под знаменем ислама).

Как и «Хизбалла», ХАМАС имеет собственный военный ресурс — силы обеспечения безопасности и правопорядка, а также Службу внутренней разведки «Муназзамат аль-Джихад уад-Дауа». Общая численность силовых структур составляет около 30 тысяч человек. После захвата власти в секторе Газа палестинские исламисты ежегодно получают около полумиллиарда долл. от ПНА и международных гуманитарных организаций на поддержку социально-экономической сферы. Основными зарубежными донорами ХАМАС являются арабские страны Персидского залива, прежде всего Катар. Значительные суммы поступают также от пожертвований сочувствующих и отчислений международной ассоциации «Братьев-мусульман» по оказанию социально-гуманитарной поддержки «ад-Дауа» («Призыв»).

По опросам общественного мнения, если бы всеобщие выборы состоялись в Палестине в 2021 г., то за ХАМАС проголосовало бы 73% (около 3,5 млн человек) населения сектора Газа и Западного берега[206]. В то же время опрос общественного мнения, проведенный в сентябре 2024 г., спустя год после нападения ХАМАС 7 октября 2023 г., показал, что Движение сопротивления поддерживает 36% респондентов из сектора Газы и Западного берега, в то время как ФАТХ получил

---

[205] Security Cabinet declares Gaza hostile territory. The Israel Ministry of Foreign Affairs. September 19, 2007. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mfa.gov.il/mfa/pressroom/2007/pages/security%20cabinet%20declares%20gaza%20hostile%20territory%2019-sep-2007.aspx (дата обращения: 04.04.2021).

[206] Krauss J. Poll finds dramatic rise in Palestinian support for Hamas [Электронный ресурс] // AP News, June 15, 2021. — URL: https://apnews.com/article/hamas-middle-east-science-32095d8e1323fc1cad819c34da08fd87 (дата обращения: 04.06.2021).

поддержку 21%[207]. Впрочем, объективность опроса жителей Газы в условиях эскалации палестино-израильского конфликта может быть спорной. Также отметим, что опросы 2021 и 2024 гг. были проведены одной и той же организацией — Палестинским центром политических и обзорных исследований, базирующимся в г. Рамалла. Радикалов-исламистов поддерживают в основном беженцы из палестинских лагерей БАПОР, а их доля в общей структуре населения составляет около 2,25 млн человек[208]. Несомненно, хамасовцы имеют своих адептов в палестинской диаспоре почти всех арабских стран. Как видно, ХАМАС располагает представительным людским ресурсом.

ХАМАС вполне соответствует следующему критерию акторности — наличию целей, стратегии, задач, интересов. Движение исламского сопротивления отвергает сам факт существования Израиля и настойчиво подчеркивает, что «решение о создании Израиля не имеет никакой законодательной силы и противоречит неотъемлемым правам палестинского народа, идет вразрез с их волей и волей мусульманской *уммы»*. Нормальным решением территориального вопроса на земле исторической Палестины, согласно последнему программному документу организации, может быть только создание полностью суверенного палестинского государства на всей палестинской земле, включая весь Иерусалим — столицу палестинского государства. ХАМАС настаивает на законности права всех палестинских беженцев на возвращение на свою «национальную палестинскую территорию». Конечная цель борьбы за освобождение — установление в Палестине исламского государства, управляемого законами шариата. Основной метод достижения цели — джихад «меча» (военная сила), джихад «души» (несиловые меры противодействия врагу)[209].

---

[207] Press Release: Public Opinion Poll No (93). Palestinian Center for Policy and Survey Research [Электронный ресурс]. — URL: https://www.pcpsr.org/en/node/991 (дата обращения: 02.11.2024).

[208] Refugee camps in the West Bank and Gaza Strip. UNWRA Statistics, 14 February 2022 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unrwa.org/where-we-work/gaza-strip; https://www.unrwa.org/where-we-work/west-bank (дата обращения: 04.04.2022).

[209] Hamas launches its new Political Document [Электронный ресурс] // The Palestinian Information Center. May 1, 2017. — URL: https://english.palinfo.com/print/2017/5/3/Hamas-launches-its-new-Political-Document (дата обращения: 04.04.2021).

Структура ХАМАС, претерпевшая кардинальную реформу в 2016 г., в большей степени соответствует модели правящей квазигосударственной партии, которая совмещает исламистское, национальное и социальное направления деятельности. Всей работой ХАМАС руководит Маджлис аш-Шура (Консультативный совет). Ему подчиняются отраслевые (министерские) комитеты, ответственные за различные виды деятельности. На местном уровне действуют соответствующие комитеты ХАМАС, которые должны претворять в жизнь решения высших органов.

Что касается такого критерия акторности, как самостоятельность в принятии решений, то ХАМАС в этом отношении проявляет себя более независимо, чем «Хизбалла». Красноречивое свидетельство тому — отказ руководства движения от тесного сотрудничества с той же «Хизбаллой», Ираном и Сирией, жесткое противодействие экстремистским палестинским группам, присягнувшим на верность «Исламскому государству».

Относительно международного признания или непризнания ХАМАС можно констатировать, что мнения по этому вопросу разделились. При этом следует отметить, что за годы противостояния ассиметричным военным операциям Израиля, приведшим к большому количеству жертв среди гражданского населения, и плотной блокады сектора с 2006 г., обусловившей усиление таких негативных явлений, как бедность среди населения, увеличение безработицы (достигающей среди молодежи 70%), возникновение регулярных перебоев со снабжением продуктами питания, ХАМАС только упрочил свой авторитет как движение сопротивления агрессии в странах, не состоящих в союзнических отношениях с США. Достаточно сказать, что в конце 2018 г. ГА ООН большинством голосов отвергла предложенную США резолюцию, осуждающую ХАМАС как террористическую организацию[210]. Таким образом, большинство стран международного сообщества, в том числе Россия и Китай, выступают за включение ХАМАС в процесс ближневосточного урегулирования.

---

[210] US resolution to condemn activities of Hamas voted down in General Assembly [Электронный ресурс] // UN News. December 6, 2018. — URL: https://news.un.org/en/story/2018/12/1027881 (дата обращения: 04.04.2021).

По заключительному критерию акторности, проявляющемуся в виде принадлежности КГВА к определенной группе, отметим, что ХАМАС стремится абстрагироваться от своих корней и не афишировать исторической связи с «Братьями-мусульманами» (запрещено в РФ). В последнем программном документе организации подчеркивается, что ХАМАС является национальным проектом палестинского народа и «палестинцы должны обладать независимостью в процессе принятия общенациональных решений. Внешние силы не должны вмешиваться в этот процесс. В то же время ХАМАС подтверждает, что арабы и мусульмане несут совместную ответственность за освобождение Палестины от сионистской оккупации»[211].

Анализ акторности ХАМАС демонстрирует, что это радикальное исламское движение являет собой квазигосударственную фракцию в секторе Газа, обладающую основными признаками государства: собственной территорией, полнотой суверенитета, населением и демократической легитимностью. Эти черты даже позволяли некоторым исследователям рассуждать после прихода ХАМАС к власти о возможности создания некоего отдельного государства — альтернативной «второй Палестины» — до преодоления политических разногласий с ПНА и достижения общепалестинского единства[212].

1.3. ИГ (запрещено в РФ)

Возникновение и стремительное территориальное распространение «Исламского Государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (запрещено в РФ), переименовавшееся впоследствии в «Исламское Государство» (ИГ) (запрещено в РФ), оказало дестабилизирующее влияние на ряд стран афро-азиатского мира и потрясло региональную безопасность всего БВиСА, вакуум которой наблюдается

---

[211] Hamas launches its new Political Document [Электронный ресурс] // The Palestinian Information Center (PIC). 3 May, 2017. — URL: https://english.palinfo.com/o_post/Hamas-launches-its-new-Political-Document/ (дата обращения: 15.07.2023).

[212] Caridi P. Hamas: From Resistance to Government? — East Jerusalem: PASSIA, 2010; Milton-Edwards B., Farrell S. Hamas: The Islamic Resistance Movement. — 1st ed. — New York: Polity, 2010; Schanzer J. Hamas vs. Fatah: The Struggle for Palestine. — New York: St. Martin's Press, 2017.

даже после его краха на территории Сирии и Ирака. Хотя террористическая группировка «Аль-Каида в Ираке» (АКИ) (запрещена в РФ), сыгравшая первостепенную роль в клонировании ИГИЛ (запрещено в РФ), пытавшегося после своего организационного оформления в 2004 г. позиционировать себя в качестве суннитского повстанческого движения, представляла определенную угрозу ослабленной после американского вторжения иракской государственности, но даже с натяжкой ее не представляется возможным сравнить с ИГ (запрещено в РФ). Идентифицировать ИГ (запрещено в РФ) с повстанческим движением было бы ошибочно, поскольку оно ставило религиозно-объединительные приоритеты выше национально-освободительных, но и отождествлять ИГ (запрещено в РФ) с религиозно-мессианским фундаменталистским течением или с одним из многочисленных террористических формирований, каковых насчитывается в регионе БВиСА несколько сотен — если не тысяч — тоже было бы наивно. ИГ (запрещено в РФ) создавало автономные и протогосударственные структуры и управляло ими, имело все атрибуты нетривиальной государственной власти, стремилось распространить почерпнутые из Корана положения, которые дают для многих верующих мусульман (по крайней мере, они в этом убеждены) единственно верное представление об идеальной модели государственного управления и об отношении власть имущих к рядовым подданным истинно исламского государства. В этой связи напрашиваются вполне закономерные вопросы. Как смогла произойти столь необычная метаморфоза, превратившая малопримечательную экстремистскую группировку во влиятельного актора, сумевшего навязать архаичную форму халифатистского управления, для укрощения территориальных и властно-политических амбиций которого понадобилось участие самой большой за всю историю войн международной военной коалиции? Является ли в действительности ИГ (запрещено в РФ) квазигосударственным вооруженным актором? Может ли феномен «Исламского государства» (запрещено в РФ) снова возродиться, и если да, то в каком обличье?

Далее предпринимается попытка раскрыть гипотезу, в соответствии с которой ИГ (запрещено в РФ) является новым типом актора — субъектом формирующегося

государства, действующего в принципиально ином ментальном и правовом пространстве, нежели другие КГВА, в том числе региональные повстанческие, радикально-религиозные, племенные или сопротивленческие, такие как «Хизбалла» и ХАМАС, и это различие помогает объяснить быстрый рост популярности «государства-халифата», а также причины его привлекательности для других повстанческих движений, уже присягнувших ему на верность или готовых стать адептами халифатистского режима в будущем. Теория формирующихся новых государственных акторов на турбулентной почве широкого спектра гибридных конфликтов рассматриваемого региона вполне вписывается в общепринятую типологию негосударственных акторов.

Существующие для определения типологии НГА термины зачастую не проводят различия между тактикой, используемой негосударственными субъектами, и угрозой государству со стороны негосударственного субъекта. Под тактикой НГА в данном случае подразумевается континуум методов и военно-операционных действий, применяемых негосударственными субъектами для продвижения своих целей. В региональных конфликтах ближневосточного региона НГА, как правило, используют три основных вида тактики: 1) ведут нерегулярные военные действия на периферии в зонах, труднодоступных для сил противодействия государственных субъектов; 2) идут к цели, используя подпольные, вспомогательные и партизанские силы; 3) применяют жестокие формы борьбы с государственными акторами или конкурентами за контроль над территорией и населением.

Повестка дня, направленная на изменение государственной политики, может варьироваться: в некоторых случаях выдвигаются требования об освобождении заключенных, отставке отдельных государственных чиновников, отмене неугодных повстанцам законов, указов или установлений, но все это коренным образом отличается от программ, направленных на отстранение или замену нынешнего руководства, а также на насильственное уничтожение существующей государственной системы. Один из авторитетных мировых экспертов по современным повстанческим движениям Д.Дж. Килкаллен провел разделение

между «террористом» и «повстанцем», основываясь на вопросе о том, насколько большую угрозу тот или иной негосударственный актор представляет для государства. Он доказывает ошибочность стереотипа, сложившегося в западной политологии и подразумевавшего под концепцией терроризма некие подпольные спящие ячейки, состоящие из завербованных фанатиков-радикалов, которые действуют по указке не менее законспирированных покровителей, надежно укрывающихся в наиболее глухих точках планеты, но в действительности, как справедливо отмечает Д.Дж. Килкаллен, для современного государства наибольшую опасность представляют не тайные сети террористических ячеек, а многие повстанческие движения XXI века, которые возникают в зоне конфликта, когда повстанцы бросают вызов государству, лишая правительство возможности выполнять свои функции или узурпируя их, в том числе функции законодательной и исполнительной власти, монополию на применение силы; налогообложение; контроль над перемещением людей и товаров, регулирование социально-экономической деятельности и так далее[213]. Таким образом, повстанческие движения отличаются от террористических групп и формирований своим намерением бросить вызов государству, однако большинство повстанческих движений по-прежнему не может преодолеть синдром «негосударственного актора», поскольку чаще всего на контролируемой территории они не способны в силу отсутствия соответствующих навыков и опыта заменить государство и предложить собственные формы организации государственного управления.

Однако, как только узурпаторы власти начинают выстраивать свою управленческую систему, исключая при этом любые компромиссы с легитимным для международного сообщества государственным субъектом, они превращаются в нечто большее, чем повстанческое движение. Единственным отличием КГВА от государственного актора является международное признание. Субъектам международного сообщества весьма сложно бывает сделать выбор в пользу официального признания легитимности, например, того же «Талибана», по одной

---

[213] Kilcullen D. Counterinsurgency. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — P. 188.

простой причине: это радикальное движение всегда ассоциировалось с террористической угрозой и значилось в списках террористических организаций почти всех стран мира, а канувшее в Лету проамериканское правительство Ашрафа Гани, наоборот, воспринималось на международной арене в качестве законного представителя власти в Афганистане.

Как видно, по мере того, как повстанческое движение выходит из подполья, начинает действовать открыто, противопоставляет себя действующему государству, захватывает территорию, изгоняет представителей власти на местах и начинает осуществлять управление в различных сферах, оно становится полноценным актором государственного уровня.

«Аль-Каида» (запрещена в РФ) в Ираке всегда функционировала как типично террористическая сеть ячеек. Вышедшее из ее недр ИГИЛ (запрещено в РФ) до 2013 г. также мало чем отличалось от своей матрицы[214]. Оно действовало как повстанческое движение, осуществляя точечные нападения на объекты правительственных силовых и управленческих подразделений, получая преступные доходы из подпольных сетей, скрытых среди сочувствующего суннитского населения, которое ощущало себя ущемленным после свержения американцами режима С. Хусейна. С захватом Эр-Ракки в 2013 г. лидеры ИГИЛ (запрещено в РФ) перешли к открытому территориальному захвату, стремясь отобрать у правительственных режимов в Сирии и Ираке государственные функции управления на местах. Боевики намеренно стали действовать открыто, демонстрируя на форме и транспортных средствах символику организации. Тогда же в пропагандистских СМИ игиловцев на центральном месте стали публиковаться по электронным каналам распространения информации материалы о будущем государственного строительства и обустройства на захваченных территориях. По мере расширения границ контроля ИГИЛ (запрещено в РФ) создавало собственную систему судопроизводства, обеспечения правопорядка, собирало налоги, создавало

---

[214] Морозов В.М. Суннитско-шиитская конфронтация как политический риск и фактор эскалации террористической угрозы / В.М. Морозов, Е.О. Шебалина, В.К. Ефремов. — Текст: непосредственный // Страховое право. — 2020. — № 1. — С. 50.

местные службы управления, навязывало социальные нормы поведения, то есть стало формировать имидж состоявшегося правомочного государствоспособного актора, что дало основание некоторым аналитикам назвать новое образование «развивающимся государством» или «протогосударством»[215]. Кстати, руководство ИГИЛ (запрещено в РФ) после захвата Мосула в 2014 г. стало отождествлять себя с государством нового типа и изменило название организации на «Исламское государство» (запрещено в РФ) без упоминания Ирака и Леванта.

Однако провозглашенное новоявленным халифом аль-Багдади «государство-халифат» изначально имело больше изъянов, чем привлекательных сторон, что лишало его важнейшего государственного компонента — широкой поддержки населения. «Протогосударство», созданное главарями ИГ (запрещено в РФ), оказалось неспособным обеспечить на подконтрольной территории баланс между принудительным исполнением законов «Исламского государства» и добровольным приятием этих законов местным населением. Сила примененного принуждения новой власти была столь неадекватна, что миллионы людей, в том числе суннитов, которые могли бы обеспечить социальную базу халифатистам, предпочитали бросать свои дома и бежать, чтобы не оказаться под властью религиозных фанатиков.

В случае с ИГ (запрещено в РФ) очевидно, что была нарушена логика повстанца, заключающаяся в том, чтобы использовать и привлечь местное население, обиженное и недовольное центральной властью, для мобилизации его на поддержку нового государственного альтернативного актора. Преступные действия, такие как выкуп заложников, вымогательство, изъятие и перепродажа украденного имущества, грабежи и спекуляция разворованными историческими артефактами, массовые показательные казни, контрабанда нефтью, наркотиками и

---

[215] Clancy T. Dynamics of ISIS — An Emerging State Actor. In Proceedings of the 34th International Conference of the System Dynamics Society. Delft, The Netherlands, 17–21 July 2016 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mdpi.com/2079-8954/6/2/16/htm (дата обращения: 04.04.2021).

оружием — все это также отталкивало от ИГ (запрещено в РФ) оказавшихся на территории их контроля людей.

Недовольство коренных жителей подогревалось небывалым наплывом иностранных боевиков, на содержание которых уходила львиная доля немалых финансовых средств, оказавшихся в распоряжении «Исламского государства». Многие из тех, кто с воодушевлением встретил «арабскую весну» и на ее волне примкнул к антиправительственному повстанческому движению в Сирии, вскоре отстранились от участия в уличных протестах и демонстрациях по мере их криминализации, клерикализации и интернационализации внутреннего конфликта[216]. Оппозиция режиму Б. Асада с момента появления игиловцев в стране отнеслась к ним как к иностранным интервентам и врагам суверенной Сирии.

Однако даже перечисленные выше факторы не исключают того, что «Исламское государство» (запрещено в РФ), используя накопленный массивный военный, финансовый и идейно-пропагандистский потенциал, обладало тем самым ударным ресурсом, позволявшим ему занять место легитимного государственного субъекта, властно-политические полномочия которого были сохранены только благодаря вмешательству извне.

Краткое изложение теории возникающих КГВА в конфликтных зонах Ближнего Востока позволяет выстроить следующую траекторию их эволюции:

1. Провалы политического и социально-экономического курса государственного актора, его неспособность осуществить назревшие кардинальные реформы, усталость значительной части населения от неповоротливого и малоэффективного правления засидевшейся у власти верхушки, усиление массового недовольства верхами, готовность низов принять участие в протестном движении под лозунгом смены государственного режима.

↓

2. Первоначально протест проявляется в форме образования непримиримых оппозиционных сообществ, законспирированных кружков, джамаатов, религиозных объединений, подпольных групп, имеющих экстремистско-террористическую окраску; повседневная пропаганда недостатков и участившиеся выпады против представителей государственной власти, в том числе с применением насилия, расшатывают прочность внутренних и международных позиций государственного актора.

↓

[216] Крылов А.В. Политический портрет сирийской оппозиции // Аналитические доклады ИМИ. — Вып. 2 (46). — Москва: МГИМО-Университет, 2016. — С. 11.

3. Гражданское противостояние формирует условия для активизации местных радикальных, в том числе джихадистских групп, а также вовлечения во внутренний конфликт иностранных боевиков, спонсируемых государствами, заинтересованными в ослаблении легитимного режима или его устранении.

↓

4. Оппозиционный сектор выдвигает из своей среды, зачастую в ходе ожесточенной конкурентной борьбы, наиболее влиятельного и лучше других оснащенного боесоставом, вооружением, финансами, идеологическим и пропагандистским багажом НГА, развертывающего решительные наступательные действия против правящего режима.

↓

5. По мере того, как негосударственный актор увеличивает территорию контроля, расширяет свои ряды за счет вербовки новобранцев на местах и за рубежом, вовлекает в орбиту своего влияния население обширных районов, определяет программу действий и цели на ближайшую и долгосрочную перспективу, назревает необходимость брать на себя ответственность за организацию и исполнение властно-политических полномочий.

↓

6. Необходимость заниматься всем спектром функций, которые до него выполнял государственный субъект, перевоплощает НГА в КГВА и продвигает его на совершенно иной качественный уровень. Это состояние открывает перспективы для легитимации новой власти.

↓

7. На этой отметке КГВА, проделавший путь от террористического формирования до государственного субъекта, сталкивается с необходимостью выбора: либо отказываться от наиболее одиозных положений политической программы, иначе задача по обретению последнего элемента акторности — признания со стороны внешних игроков — становится неосуществимой, либо только что родившееся государственное образование обречено стать беспомощным изгоем в современном глобальном мире.

Дилемма, представленная в последнем пункте пошаговой эволюции от НГА до КГВА, остро стояла на повестке дня «Исламского государства» (запрещено в РФ) еще до вторжения в Сирию. В 2013 г. ИГИЛ (запрещено в РФ) раскололось и из него выделилась мало чем примечательная группировка «Джабхат ан-Нусра», ныне — «Хайат тахрир аш-Шам» («Организация освобождения Леванта») (запрещено в РФ). В отличие от ИГИЛ (запрещено в РФ), раскольники отказывались от участия в продвижении «халифата» на гигантском пространстве от Испании до Индии и предложили более скромную программу: глубокая интеграция движения освобождения Леванта в сирийскую революцию и сирийский народ; координация действий и тесное сотрудничество со всеми сирийскими исламистскими объединениями; создание в масштабах всей Сирии системы шариатских судов; прекращение деятельности, связанной с проведением атак на страны Запада[217].

[217] Lister C. An Internal Struggle: Al Qaeda's Syrian Affiliate Is Grappling with Its Identity [Электронный ресурс] // The World Post. August 27, 2015. — URL:

Последний пункт наглядно свидетельствует, что среди тех, кто начинал свою карьеру в ИГИЛ (запрещено в РФ) и «Аль-Каиде» (запрещена в РФ), были такие, кто трезво оценивал международную обстановку и хорошо понимал, что признание со стороны внешних акторов — необходимый и важнейший элемент для выживания и самоутверждения нового альтернативного государственного субъекта.

По мере того, как ИГ (запрещено в РФ) теряло свой авторитет среди радикалов-исламистов и отступало из Сирии и Ирака под ударами внутренних и внешних сил, «Хайат тахрир аш-Шам» (запрещена в РФ) неуклонно расширяла зону своего контроля в Сирии и сумела сплотить вокруг себя все антиправительственные вооруженные группировки, входящие в так называемый «Сирийский исламский фронт». Сейчас именно «Хайат тахрир аш-Шам» (запрещена в РФ) заняла место ИГ (запрещено в РФ) в противостоянии законного правительства и исламистской оппозиции. Эта организация так же, как «Исламское государство» (запрещено в РФ), обладает всеми признаками КГВА, включая такой важный критерий, как признание легитимности внешними игроками (Турция, Катар, КСА). Прозрачное гуманитарное взаимодействие представителей США и некоторых стран ЕС с лидерами «Хайат тахрир аш-Шам» (запрещена в РФ) в Идлибе, по мнению некоторых западных экспертов, «может ускорить ее поворот к прагматизму»[218].

Проект реинкарнации классического халифата под знаменем «Исламского государства» провалился. Однако есть все основания утверждать, что этот актор, недавно имевший статус почти полноценного государственного образования, обладающего значительным людским ресурсом, большим запасом денежных средств, оружия и основательным идеологическим потенциалом, будет оставаться самой опасной в ближайшей перспективе террористической структурой.

---

https://www.brookings.edu/blog/markaz/2015/05/31/an-internal-struggle-al-qaedas-syrian-affiliate-is-grappling-with-its-identity/ (дата обращения: 04.05.2022).

[218] Tsurkov E. Hayat Tahrir al-Sham (Syria) [Электронный ресурс] // The European Council on Foreign Relations. — URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:xhEWpy7DKlwJ:https://ecfr.eu/special/mena-armed-groups/hayat-tahrir-al-sham-syria/+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 04.04.2023).

Неслучайно в одном из последних докладов Группы ООН по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленном во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГ (ДАИШ) (запрещено в РФ), «Аль-Каиде» (запрещена в РФ) и связанным с ними лицам и организациям, прозвучало следующее предостережение: «Основной глобальной угрозой для государств-членов [ООН] по-прежнему остается человеческое наследие “халифата” ИГ (запрещено в РФ), в частности иностранные боевики-террористы, другие боевики и активисты ИГ (запрещено в РФ), а также члены их семей, оказавшиеся в основной зоне конфликта. Наибольшую озабоченность в этом отношении вызывают лагеря для внутренне перемещенных лиц и места содержания под стражей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. С точки зрения борьбы с терроризмом задержка с обработкой дел и реабилитацией и реинтеграцией жителей этих лагерей, которые не являются возможными объектами судебного преследования, чревата риском их радикализации и увеличения числа закоренелых экстремистов, что может многократно усилить будущую угрозу со стороны ИГ (запрещено в РФ), «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и любых групп, которые станут их преемниками»[219].

После разгрома сторонников «халифата» в Сирии и существенного ослабления их военного потенциала в Ираке руководящее звено ИГ (запрещено в РФ) стремится укрепить свое присутствие в тех районах, где действуют фанатики-исламисты, присягнувшие на верность «халифату». Эти районы, как правило, представляют собой зоны перманентных конфликтов, безвластия и беззакония, что позволяет боевикам радикальной исламистской ориентации устанавливать свои порядки на подконтрольной территории. К таким районам относятся южные и северные провинции Ливии, северо-западная и центральная части Синайского полуострова, региональный заповедник «W Regional Park», располагающийся на пересечении границ Бенина, Буркина-Фасо и Нигера, труднодоступные территории

[219] Twenty-eighth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da’esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The UN Security Council Document S/2021/655, July 21, 2021. — P. 6.

Мали, Нигерии и Нигера, бассейн озера Чад, столица Сомали Могадишо и ее пригороды, провинции Нангархар и Кунар на востоке Афганистана.

Авторский коллектив авторитетных российских экспертов в своем фундаментальном исследовании «Государство в политической науке и социальной реальности XXI века» констатируют, что «масштабы гуманитарных катастроф в Йемене, Судане и Южном Судане, гражданская война в Ливии, Сирии, Афганистане, очаги незатухающей этнополитической конфликтности в других регионах мира консервируют проблему государственной несостоятельности, придают ей характер глобального вызова без ясных перспектив политического решения»[220]. Конфликтные зоны в проблемных странах афро-азиатского мира остаются наиболее пригодной средой, в которой мозговой центр сторонников возрождения «халифата» активно работает над восстановлением своего прежнего потенциала, разрабатывает новые планы создания шариатского государства в тех местах, где легитимная власть не способна контролировать ситуацию. Будучи по своей архитектуре чрезвычайно гибкой, жизнеспособной и быстро восстанавливающийся конструкцией, ИГ (запрещено в РФ) в той или иной форме, под этим или другим названием будет в среднесрочной и долгосрочной перспективе одним из наиболее серьезных источников угроз и вызовов региональной и международной безопасности и стабильности.

Выводы по главе

В ходе рассмотрения ключевых аспектов формирования и развития политических режимов на Ближнем Востоке и в Северной Африке после крушения колониальной системы очевидно, что политический национализм, возникший как ответ на колониальные притеснения, стал той основой, на которой были выстроены новые государственные структуры. Однако эти структуры лишились демократических ценностей и перешли к авторитарным формам управления, что привело к возникновению глубоких социальных и политических противоречий.

---

[220] Государство в политической науке и социальной реальности XXI века / под ред. И.С. Семененко (отв. ред.), В.В. Лапкина, В.И. Пантина. — Москва : Весь Мир, 2020. — С. 18–19.

Местный национализм имел противоречивую природу, которая, будучи изначально направленной против Запада, исключала возможность восприятия гражданского общества и демократии. Новые элиты, пришедшие к власти, документально отрицали необходимость демократических реформ и соблюдения прав граждан, заменяя их клановыми и этническими интересами. Это привело к усилению авторитарных режимов и созданию систем, защищающих власть.

Дальнейшая эскалация напряженности в регионе, особенно проявившаяся во время «Арабской весны», подчеркнула кризис легитимности старых режимов и активизировало негосударственные акторы, такие как «Хизбалла», ХАМАС и «Исламское государство» (запрещено в РФ). Они становятся важными игроками на политической арене с ограниченным доступом к официальной власти, заставляя международное сообщество переосмыслить свои подходы к разрешению конфликтов. КГВА (квазигосударственные вооруженные акторы) могут заполнять вакуум власти в условиях слабости государства, что приводит к повышению роли этих акторов в международных отношениях.

Несомненна важность анализа роли политических режимов и негосударственных акторов в формировании политической реальности современного Ближнего Востока, для чего необходимо исследование динамики их взаимосвязи и влияния на дальнейшее развитие государственности в странах региона, а также восприятие КГВА другими участниками международных отношений.

ГЛАВА 2. ДВИЖЕНИЕ «ХИЗБАЛЛА»

2.1. Создание «Партии Аллаха» как шиитского движения «Исламского сопротивления» израильскому вторжению в Ливан

«Хизбалла»[221] представляет собой одновременно социальное и политическое движение с дееспособным вооруженным крылом «аль-Мукауама аль-исламийя» («Исламское сопротивление»). Движение возникло как политическая партия шиитского мусульманского населения Ливана, недовольного вторжением в страну израильских вооруженных сил в 1982 г. Сейчас это может звучать парадоксально, но шииты[222] — беднейшая ливанская религиозная община — первоначально восприняли израильтян не как захватчиков, а как освободителей. Они рассчитывали, что сотрудничество с новой военной администрацией будет способствовать росту их благосостояния. Однако силы ЦАХАЛ («Армия обороны Израиля») начали в массовом порядке изгонять шиитов на север Ливана, где они оказались один на один с враждебным христианским и суннитским окружением.

---

[221]«Хизбалла» — в переводе с арабского — «Партия Аллаха», транслитерация с персидского — «Хезболла». Термин «Хизбалла» заимствован непосредственно из Корана: «Тот, кто берет себе покровителем Аллаха, Его посланника и тех, кто искренне верует, войдет в партию Аллаха. Партия Аллаха победит и будет торжествовать над всеми» (Коран, аль-Мунтахаб, 5:56).

[222] Шииты являются одной из 18 конфессий, официально признанных в Ливане. Дать четкие сведения об их численности не представляется возможным, поскольку в стране не проводилась перепись населения с 1932 г. Чтобы избежать назревавшей гражданской войны и раскола страны, главы всех ливанских этно-конфессиональных общин заключили в 1943 г. Национальный пакт, в соответствии с которым высшие государственные должности распределяются по пропорционально-религиозному принципу. За основу была взята перепись 1932 г., по которой самой многочисленной общиной была христианская конфессия, за ней следовала мусульманская суннитская, а за ней — мусульманская шиитская община. С этого времени президентом может быть только христианин, премьер-министром — суннит, председателем парламента — шиит, а их заместителями — православные христиане. Такой же принцип пропорционального представительства соблюдается во всех остальных органах государственной власти. Однако к сегодняшнему дню демографическая структура ливанского населения претерпела серьезные изменения. По данным Всемирной книги фактов (Всемирный справочник ЦРУ — CIA World Fact-book), мусульмане составляют 54% (27% шииты и 27% сунниты), христиане 40,5% (включает 21% католиков-маронитов, 8% греко-православных, 5% католиков-мелькитов, 1% протестантов и 5,5% христиан и других конфессий). Несоответствие принципов Национального пакта реальному положению в стране стало причиной затяжной гражданской войны 1975–1990 гг. Появление на политической карте Ливана «Хизбаллы» во многом стало результатом недовольства многочисленной и наиболее малообеспеченной шиитской общины политической системы, которая ущемляет их права.

Теперь выживание шиитской общины напрямую зависело от того, насколько эффективную военную организацию они смогут противопоставить своим историческим и новоявленным врагам. Факт того, что Израиль своим вторжением в Ливан стимулировал создание «Хизбаллы», признается даже израильскими политиками самого высокого ранга. Бывший премьер-министр Израиля генерал Э. Барак не скрывал того, что, «когда мы (израильтяне) вошли в Ливан, там не было никакой “Хизбаллы”. Шииты встречали нас с цветами и ароматным рисом. Однако наше присутствие на юге Ливана в итоге привело к созданию “Хизбаллы”»[223].

Появление на политической арене Ливана «Хизбаллы» стало также результатом недовольства большинства ливанских шиитов умеренной и полусветской партией АМАЛЬ («Силы ливанского сопротивления»), которая до израильского вторжения представляла шиитскую общину в парламенте. Поддержка ливанскими шиитами радикального исламского движения с ярко выраженной антиамериканской и антиизраильской окраской стало своеобразным протестом против умеренной позиции, занятой светскими лидерами АМАЛЬ во время оккупации Израилем части территории южного Ливана. Несмотря на частые заявления Хасана Насраллы, генерального секретаря партии с 1992 по 2024 г., относительно того, что «с момента своего образования “Хизбалла” была чисто внутриливанским созданием», вряд ли стоит сомневаться, что новая шиитская организация в Ливане была одним из первых продуктов экспорта иранской революции. С момента своего основания «Хизбалла» находилась на финансовом содержании Ирана[224], а ее боевые отряды прошли подготовку под руководством военных инструкторов из элитных подразделений корпуса «Стражей исламской революции». При содействии сирийского политического руководства в Ливан были переброшены 2,5 тысячи иранских военспецов[225]. По информации

---

[223] Taha J. Hezbollah in the wake of the Lebanese Civil War. — Copenhagen: Aalborg University, 2016. — P. 35.

[224] Ливанская организация «Хезболла»: время собирать камни. — Место изд. не указано: Центр современных исследований Харамун, 2016. — С. 3.

[225] Hezbollah as a strategic arm of Iran. The Meir Amit. — Ramat ha-Sharon, Israel: Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), 2006. — P. 6.

израильской разведки, военная инфраструктура, созданная «Стражами иранской революции» летом 1982 г., сыграла важную роль в организации «Хизбаллы». Около тысячи иранских кадровых военных остались в районе Баальбека в долине Бекаа и в Забадани, на северо-востоке от Дамаска. Спустя некоторое время иранские военные специалисты развернули работу в Захле, Машхара и других кварталах Бейрута[226].

Ключевую роль в создании «Хизбаллы» и определении ее направленности сыграл Худжат аль-Ислам Али Акбар Мохташамипур, бывший в тот момент послом Ирана в Дамаске. До своей смерти в 2021 г. от коронавируса он возглавлял штаб по оказанию поддержки палестинской интифаде, а также Палестинскому движению сопротивления. Именно он отобрал на руководящие позиции в движении Субхи ат-Туфайли и Аббаса аль-Мусави. Оба получили религиозное образование в ан-Наджафе, где попали под влияние радикальных идей аятоллы Р. Хомейни[227]. Первым генеральным секретарем «Хизбаллы» стал Субхи ат-Туфайли; Аббас аль-Мусави возглавил военное крыло организации. Под его руководством во время войны в Ливане «Хизбалла» осуществила ряд дерзких терактов с участием смертников, нацеленных на подрыв американских и французских объектов в Ливане, в результате которых погибли сотни иностранных военных. Аль-Мусави, набиравший популярность, в том числе своими жесткими высказываниями в адрес Израиля, в 1991 г. был избран главой «Хизбаллы»[228]. Атаки на иностранные объекты, осуществленные «Хизбаллой», были настолько эффективны, что международные войска вынуждены были покинуть Ливан.

---

[226] Hezbollah as a strategic arm of Iran. The Meir Amit. — Ramat ha-Sharon, Israel: Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), 2006. — P. 6.

[227] В 1965 г. в ан-Наджафе, где находится мавзолей-мечеть последнего праведного халифа Али, поселился лидер и руководитель иранской антишахской оппозиции аятолла Хомейни. В конце 1978 г. под давлением иракских властей он был вынужден эмигрировать во Францию. 31 января 1979 г. Хомейни вместе с группой своих сторонников триумфально вернулся в Иран и возглавил новое исламское государство.

[228] Аль-Мусави публично в своих выступлениях называл Израиль «раковой опухолью Ближнего Востока» и обещал, что «Хизбалла» «сотрет всякое упоминание об Израиле в Палестине».

Духовный лидер «Хизбаллы» — аятолла Сайид Фадлалла (1935–2010) родился и получил образование тоже в ан-Наджафе. После завершения учебы иммигрировал в Ливан. Большую часть солидного наследства, оставленного ему отцом, С. Фадлалла тратил на благотворительную деятельность, чем снискал уважение и популярность среди ливанских шиитов. В годы гражданской войны он открыл несколько детских домов, школ для инвалидов, медицинских центров, три института для слепых и глухих. Одновременно с этим настойчиво проповедовал среди шиитов идеи иранских духовных авторитетов. До конца своих дней оставался сторонником создания в Ливане теократического государства, управляемого по иранскому лекалу. С. Фадлалла одобрял теракты-самоубийства, направленные против израильтян, и регулярно критиковал США за поддержку Израиля. В 1983 г. издал фетву, запрещающую нормализацию отношений между Ливаном и Израилем. После зверского убийства Мухаммеда Бакра ас-Садра[229] — скорее всего, по приказу Саддама Хусейна в 1980 г. — С. Фадлалаа становится фактически основным проповедником радикального арабского шиитского движения.

Первоначально деятельность «Хизбаллы» основывалась на трех основных составляющих. Первое — ислам объявляется идеологической, доктринальной и практической основой функционирования организации. Второе — главная цель организации — борьба с израильской оккупацией Ливана и Палестины против сионистского господства. Третье — утверждение и принятие шиитской доктрины Вилаят аль-Факих. Эта шиитская доктрина основывается на том, что в эпоху 12-го Великого возрождения имама Мухаммада аль-Махди лидерство над шиитской уммой (шиитским сообществом верующих мусульман) передается умудренным опытом шиитским священнослужителям.

Самым большим достижением первых лидеров «Хизбаллы» было успешное объединение в одну организацию различных шиитских радикальных группировок, которые противились израильскому присутствию в Ливане и распространению

---

[229] Мухаммед Бакр ас-Садр (1935–1999) при жизни был удостоен звания «Великого аятоллы» и был духовным лидером иракских шиитов.

влияния Запада. Такая позиция, как выяснилось, стала наиболее приемлемой не только для большинства шиитского населения Ливана, но и для представителей других социальных групп, в том числе значительной части палестинских беженцев на ливанской территории. Один из идеологов «Хизбаллы» и с 2024 г. четвертый генеральный секретарь партии, шейх Наим Касем, разработал довольно простую религиозную формулу, позволявшую любому ливанцу стать адептом организации: «С теоретической точки зрения мы призываем к созданию исламского государства, но мы рассматриваем других в этом процессе только через призму такого исламского государства, способного дать человеку максимум счастья. На практическом уровне этот вопрос зависит от свободного выбора человека. Это идентично сказанному в Коране: “Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах — слышащий, знающий!”»[230].

Постепенно «Партия Всевышнего» поглотила все шиитские группировки, включая значительную часть движения АМАЛЬ, а иранская финансовая и военная поддержка, обеспеченная сирийским присутствием в Ливане (1976–2005 гг.), не оставляла иного выбора всем иным участникам сопротивления против интервенции Израиля. После подписания известных «Таифских соглашений» (1989 год)[231], ознаменовавших окончание войны в Ливане, все конфессиональные боевые группировки были разоружены. Израиль в соответствии с резолюцией СБ ООН №

---

[230] Hezbollah — Capabilities and Role in the Middle East (Full Documentary) [Электронный ресурс] // South front: Analysis & Intelligence. — URL: https://southfront.org/hezbollah-capabilities-and-role-in-the-middle-east/ (дата обращения: 17.11.2018).

[231] Таифские Соглашения, известные также как «Хартия национального примирения», были подписаны 22 октября 1989 г. в городе Таиф (КСА) при посредничестве Саудовской Аравии, Марокко и Алжира. Помимо того, что это соглашение ознаменовало окончание гражданской войны в Ливане, оно также содержало ряд важных положений по проведению в стране политических реформ. В результате их реализации почти равные права получили президент (маронит) и премьер-министр (суннит). Число депутатов было увеличено до 128, и места равномерно распределены между христианскими и мусульманскими членами парламента. Был принят новый закон «О выборах», согласно которому все граждане Ливана получили равные избирательные права; The Taif Agreements. September, 1989 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.int/lebanon/sites/www.un.int/files/Lebanon/the_taif_agreement_english_version_.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

425 осуществил вывод своих войск из Южного Ливана. Однако «Хизбалла» отказалась разоружаться и продолжала вести воинственную риторику антиизраильского содержания.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов «Хизбалла» не имела четкой организационной структуры, а значительная часть средств, поступавших из Ирана и Сирии, расходовалась на развитие военного потенциала. Расширению социальной базы организации во многом способствовало то обстоятельство, что шииты в Ливане являются самой многочисленной и в то же время самой малообеспеченной социальной группой (исключая палестинских и сирийских беженцев и иммигрантов из Сирии). Возможность приобщиться к военному сословию существенно повышала социальный статус значительной части шиитской конфессии. Регулярная ливанская армия не была способна эффективно противостоять вооруженным силам Израиля. Фактически вооруженное сопротивление израильтянам и во время вторжения сил ЦАХАЛ в 1982 г., и во второй Ливанской войне 2006 г. оказывали только боевики «Хизбаллы». По мнению военных экспертов, сейчас регулярные боевые подразделения организации насчитывают не более 10 тысяч человек. Однако при необходимости «Хизбалла» может в кратчайший срок поставить под ружье около 65 тысяч бойцов[232].

«Хизбалла» входит в списки террористических организаций в США, Великобритании, Нидерландах, Канаде, Израиле, Австралии и Египте, странах ССАГПЗ. Некоторые страны относят к разряду террористических организаций только военное крыло «Хизбаллы». Россия, Китай, Индия, Бразилия и некоторые другие страны не считают «Партию Аллаха» террористической организацией. Отношение России к «Хизбалле» было четко сформулировано министром иностранных дел С.В. Лавровым: «Хизбалла» — часть шиитской общины Ливана, ее представители есть в парламенте и правительстве, поэтому эта сила также

---

[232] Analysis: Hezbollah a force to be reckoned with [Электронный ресурс] // The International Institute for Strategic Studies (IISS). July 18, 2006. — URL: http://www.iiss.org/whats-new/iiss-in-the-press/press-coverage-2006/july-2006/hezbollah-a-force-to-be-reckoned-with (дата обращения: 17.11.2018).

должна участвовать в процессе урегулирования, если все заинтересованные стороны хотят добиться положительно результата.

Израиль обвиняет «Хизбаллу» в том, что она финансирует террор, а также получает прибыль от наркоторговли, распространения фальшивых денег и других видов «криминального бизнеса», занимается террористической деятельностью за пределами Ливана через свою секретную специальную структуру, носящую название «Подразделение для организации и проведения операций за рубежом». На интернет-портале МИД Израиля под заголовком «Хизбалла — кровавый след 30 лет террора» был опубликован приводимый ниже список терактов, осуществленных спецслужбами организации за рубежом.

Террористическая деятельность в Аргентине против еврейских и израильских целей:

– 17 марта 1992 г. — подрыв террористом-смертником автомобиля, начиненного взрывчаткой, у израильского посольства в Аргентине. 29 человек были убиты и более 220 получили ранения.

– 5 июля 1994 г. — взрыв террористом-смертником автомобиля, начиненного взрывчаткой, у здания еврейской общины в Буэнос-Айресе. 85 человек были убиты и более 300 получили ранения.

Террористическая деятельность против американских целей:

– 18 апреля 1983 г. — подрыв автомобиля, начиненного взрывчаткой, в посольстве США в Бейруте. 63 убитых и 120 раненых.

– 23 октября 1983 г. — подрыв террористом-смертником грузовика, начиненного взрывчаткой, в казармах американских морских пехотинцев и французских миротворческих сил в Бейруте. 241 американец и 58 французских солдат погибли.

– 14 июня 1985 г. Имад Мугния организовал захват авиарейса компании TWA из Афин в Рим. Американский гражданин был убит, а его тело было выброшено из самолета.

– 18 января 1984 г. — убийство президента Американского университета в Бейруте Малькольма Керра.

– 2006–2011 гг. — серия террористических атак против сил США и их союзников по коалиции в Ираке.

Террористическая деятельность против кувейтских целей:

– 1985 г. — сорвана попытка покушения «Хизбаллы» на эмира Кувейта, шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха. Операция проходила под командованием одного из военных начальников «Хизбаллы» Мустафы Бадра ад-Дина, который сегодня обвиняется в убийстве бывшего ливанского премьер-министра Рафика аль-Харири.

– 3 декабря 1984 г. и 5 апреля 1988 г. — захват кувейтских самолетов, спланированный Имадом Мугнией. Два пассажира погибли.

Террористическая деятельность против египетских целей:

– 2008 г. — силы безопасности раскрыли террористическую сеть «Хизбаллы», созданную для планирования и осуществления нападений на израильских туристов в Египте.

Террористическая деятельность против европейских целей:

– 26 августа 1983 г. и 31 июля 1984 г. — захват самолетов авиакомпании «Эйр Франс».

– 18 сентября 1986 г. — покушение на французского военного атташе в Ливане полковника Кристиана Готиере.

– 1985–1986 гг. — серия терактов в Париже, организованных Ираном и «Хизбаллой». 13 человек были убиты и более 300 получили ранения.

– 24 июля 1987 г. — угон самолета «Эйр Франс» с целью освобождения террористов «Хизбаллы» из французских и западногерманских тюрем.

Террористическая деятельность против германских целей:

– 1987–1989 гг. — серия разоблачений структур «Хизбаллы» в Западной Германии.

– 1987–1989 гг. — похищение пяти граждан Германии в Ливане в знак протеста против судебного решения в отношении угонщика самолета TWA.

Террористическая деятельность против испанских целей:

– Ноябрь 1989 г. — разоблачение ячеек «Хизбаллы» в Валенсии, Испания.

Террористическая деятельность против швейцарских целей:

– 1988 и 1989 гг. — похищение трех швейцарских граждан, которые работали в отделении Красного Креста в Ливане[233].

В июне 2011 г., после расследования, которое было основано на уликах и показаниях свидетелей, прокурор «Специального Международного Трибунала для Ливана» обвинил высокопоставленного лидера «Хизбаллы» Бадр ад-Дина вместе с тремя другими членами организации в непосредственном участии в разработке теракта, унесшего жизни премьера Ливана Рафика аль-Харири и еще 21 человека.

16 февраля 1992 г. израильские вертолеты точечным ударом уничтожили машину в южном Ливане, в результате чего Аббас аль-Масави, его жена и сын погибли. Израильские официальные лица заявили, что атака была специально запланирована для ликвидации лидера «Хизбаллы». На посту генерального секретаря организации аль-Мусауи заменил Хассан Насралла. Примечательно, что новый генеральный секретарь движения имел поверхностное религиозное образование. В ан-Наджафе он проучился только один год и был депортирован из Ирака за экстремистскую деятельность. Сам Х. Насралла считал своим духовным учителем аль-Масави, с которым сблизился еще в юношеском возрасте. Будучи пятнадцатилетним подростком, он примкнул к военизированной шиитской организации АМАЛЬ, которой руководил до создания «Хизбаллы» аль-Масави. С помощью своего наставника Х. Насралла уже через пять лет вошел в политбюро АМАЛЬ и стал ее политическим представителем в долине Бекаа. После образования нового радикального шиитского движения «Хизбалла» Х. Насралла считался безоговорочным преемником аль-Масави на посту генерального секретаря.

---

[233]«Хизбалла — кровавый след 30 лет террора» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Израиля. 25.07.2013. — URL: http://mfa.gov.il/MFARUS/EnemiesPeace/Terrorism/Pages/Trail-of-blood---30-years-of-Hezbollah.aspx (дата обращения: 17.11.2018).

2.2. Структура «Хизбаллы»

Под руководством Х. Насраллы, занимавшего пост генсека «Партии Аллаха» до своей смерти в сентябре 2024 г., была создана мощная и дееспособная военная структура «Хизбаллы». Х. Насралла упрочил связи движения с Сирией и Ираном и договорился о поставках современной военной техники из этих стран для оснащения военных подразделений «Исламского сопротивления». В Ливане и в некоторых других арабских странах многие полагают, что именно «Хизбалла» вынудила Израиль и марионеточную «Армию южного Ливана»[234] покинуть южную часть территории Ливана, которая, кстати, с того времени и до сегодняшнего дня полностью контролируется шиитской армией. Вывод израильских войск в 2000 г. после 18-летней оккупации, несомненно, содействовал росту политической популярности Х. Насраллы и возглавляемого им движения.

Нельзя не согласиться с известным американским экспертом истории и политической практики «Хизбаллы», директором Стайновской ближневосточной программы по контртерроризму и разведке в Вашингтонском институте изучения Ближнего Востока М. Левиттом, который приходит к следующему выводу: «Внутренняя и внешняя динамика ливанской гражданской войны была важным фактором подъема “Хизбаллы” и ее траектории развития. Однако фактором, который позволил “Хизбалле” продолжать свой джихад против Израиля под эгидой послевоенного ливанского режима, было постепенное приобретение Сирией политического преобладания в Ливане. Этот процесс принес “Партии Бога”

---

[234]АЮЛ («Армия южного Ливана») — марионеточное формирование, созданное Израилем из поддерживавших его коллаборационистов, дезертировавших из ливанской национальной армии. Принимала активное участие в гражданской войне в качестве союзника Израиля и вела боевые действия против «Национально-патриотических сил Ливана» и боевиков Палестинского движения сопротивления. Основателем и первым командиром АЮЛ был майор Саад Хаддад, греко-католик, уроженец южноливанского города Марджаюн. После его смерти от рака в 1984 г. на смену ему пришел бывший генерал-христианин Антуан Лахад. Весной 2000 г. израильское правительство Э. Барака приняло решение об уходе из Южного Ливана. Без израильской помощи АЮЛ не могла противостоять «Хизбалле» и покинула Ливан вместе с израильскими войсками. А. Лахад жил в Израиле, скончался в Париже в 2015 г. В Ливане он был объявлен военным преступником и приговорен к смертной казни.

легитимность как подлинной ливанской партии и придал ее борьбе с израильскими военными и АЮЛ вид национального сопротивления»[235].

Вывод израильских войск из Ливана стал важным поворотным пунктом, коренным образом поменявшим облик и стратегию «Хизбаллы». Руководящий состав движения, используя мощную пропагандистскую машину, делал все возможное, чтобы военное прошлое «Хизбаллы» ассоциировалось только с действиями, направленными на национальное освобождение Ливана от внешней агрессии. Существенно была изменена структура организации (приводится ниже). «Хизбалла» располагает собственным спутниковым телеканалом «Аль-Манар» («Маяк»), а также широко использует трансляционные возможности всеарабского телеканала «Аль-Маядин». Располагает также радиостанцией «Ан-Нур» («Свет»), которая ведет вещание на Израиль на языке иврит, а также двумя сайтами в сети Интернет и издает еженедельный журнал «Аль-Ахд» («Завет»). «В настоящее время исламисты весьма свободно ориентируются в интернет-пространстве и широко используют его ресурсы. С помощью глобальной сети они решают свою главную задачу — при обеспечении наибольшего охвата потенциальной аудитории довести сообщение до каждого конечного потребителя быстро и без цензуры. Помимо собственных веб-сайтов радикальные исламские организации проводят пропагандистскую политику посредством размещения информации на виртуальных досках объявлений, форумах и социальных сетях <…> Особо подчеркивается важность последовательного ведения так называемого “медиаджихада”»[236].

---

[235]Levitt M. Hezbollah: The Global Footprint of Lebanon's Party of God. — Washington: Hurst Publishers, 2013. — P. 43.

[236] Горбатова В.В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды»: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. — Москва: МГУ, 2013. — С. 24.

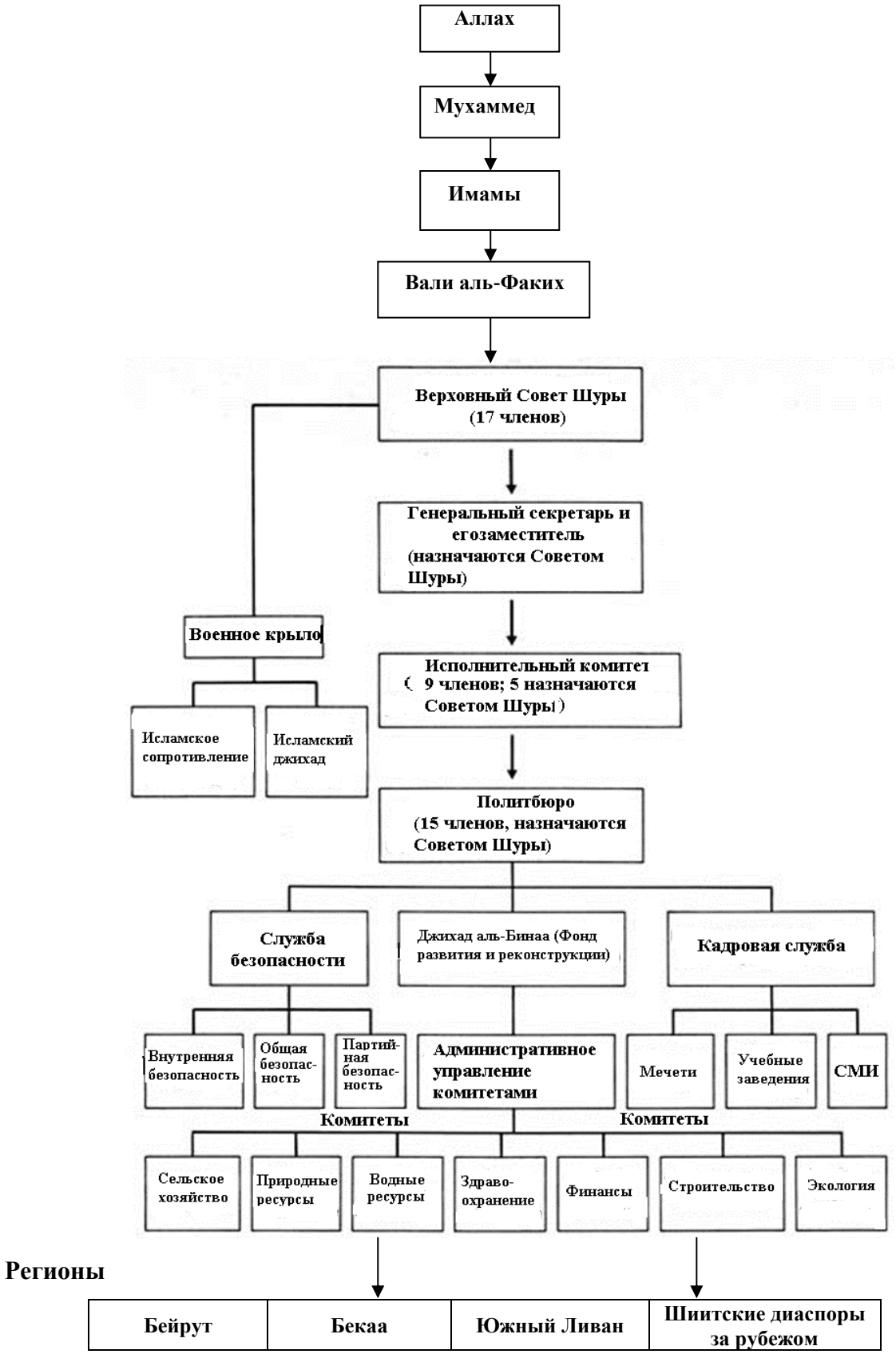

Рисунок 1 — Структура «Хизбаллы»[237]

[237] Ahmad Nizar H. In the path of Hizbullah. — New York: Syracusse University Press, 2004. Информация первоисточника дополнена автором настоящего исследования.

Структура «Хизбаллы» в большей степени соответствовала статусу не столько военного, сколько политического движения. Конечно, она основана на соответствующих религиозно-идеологических принципах, но была нацелена на усиление политической составляющей в государстве и обществе. «Когда лидеров “Хизбаллы” спрашивали, не означает ли примирение с правительством, что она отказалась от идеи установить в Ливане исламскую республику (по аналогии с Ираном), ответ всякий раз не был ни твердым “да”, ни твердым “нет”. Вместо этого признавалось, что “объективных условий для создания исламистского государства нет”»[238]. Собственно, это можно считать типичным примером использования принципа *такийя*, который занимает особое место в шиизме и получил широкое практическое применение среди адептов этого направления в исламе. Постоянные гонения на шиитов в ряде стран привели к одобрению *такийя,* то есть благоразумного скрывания своей веры в случае необходимости и преднамеренного обращения ко лжи для достижения стратегических целей.

Партию возглавляет Совет Шуры, состоящий из 7 членов (шесть из них авторитетные толкователи теоретических и практических аспектов исламской религии (улемы) и один светский лидер). Члены избираются Центральным советом (аль-Меджлис аль-Маркази), состоящим из 200 наиболее авторитетных членов движения. Выборы Совета Шуры проводятся в три этапа. Первый — определение кандидатов (обычно 70–80 человек), которые удовлетворяют критериям, установленным высшими руководителями. Те, кто проходит этот этап, имеют право участвовать во втором этапе. Другими словами, они становятся кандидатами в Совет Шуры. Как правило, 10–15 человек выходят во второй тур. Заключительный этап состоит из прямых выборов 7 членов Совета Шуры.

Решения Совета Шуры являются окончательными и обязательными для всех членов партии. Они принимаются либо единогласно, либо большинством голосов. Если в Совете Шуры возникли разногласия, то вопросы решаются лидером партии, решения которого являются окончательными и обязательными для всех

---

[238] Levitt M. Hezbollah: The Global Footprint of Lebanon's Party of God. — Georgetown: Georgetown University Press, 2015. — P. 59.

административных учреждений и не могут быть оспорены. Таким образом, вступает в действие принцип Вилаят-е-Факих, то есть политико-правовая доктрина шиитов-двунадесятников, подразумевающая, что в эпоху Большого сокрытия двенадцатого имама Мухаммада аль-Махди руководство шиитской уммой переходит к наиболее компетентному богослову и законоведу (факиху).

Принятые решения реализуются административным исполнительным аппаратом, который называется Шура Танфиз (Исполнительный Совет Шуры). Он состоит из пяти советов:

1. Исполнительный совет, осуществляющий надзор за исполнением политических и организационных вопросов, в том числе вопросов, связанных с социальной и культурно-образовательной сферами.
2. Политбюро решает вопросы, касающиеся внутрипартийных дел.
3. Парламентский совет отстаивает интересы движения в ливанском законодательном органе.
4. Судебный совет следит за тем, чтобы все принимаемые решения соответствовали законам шариата, а также осуществляет арбитраж, опираясь на исламское право.
5. Совет джихада руководит вооруженными силами и спецслужбами движения, а также организует вербовку новобранцев, их обучение и обеспечение всем необходимым.

Каждый совет возглавляется одним из членов Совета Шуры.

Генеральный секретарь движения — Наим Кассем — также является верховным главнокомандующим всех вооруженных формирований и спецслужб «Хизбаллы». Духовный лидер одновременно является верховным судьей. Члены парламентской фракции «Хизбаллы» находятся в непосредственном подчинении Совету Шуры. Исполнительный совет имеет различные отделы, отвечающие за конкретные сферы деятельности, такие как благосостояние, реконструкция жилого фонда, здравоохранение, образование, снабжение подконтрольных «Хизбалле» районов Ливана водой и электричеством, экологическая обстановка, финансы, внешняя политика и координация действий.

Отдел безопасности обеспечивает внутрипартийную безопасность и направляет работу внутренней и внешней разведки. Отдел правопорядка занимается подбором кадров и выполняет функции, вытекающие из его названия.

2.3. Основные источники финансирования «Хизбаллы»

Западные и израильские источники однозначно утверждают, что Иран является основным внешним финансовым спонсором «Хизбаллы». Правда, оценки объемов иранского финансирования организации сильно разнятся: от 50 млн долларов США в год[239], иногда — до 100 или 200 млн долл.[240] и даже — 800 млн долл.[241] Учитывая спад цен на нефть с 2014 г. и санкции, а также собственные обширные источники доходов «Хизбаллы», вклад Тегерана в казну организации может оказаться не таким и большим. По данным израильской разведки, финансовая помощь, предоставляемая Ираном «Хизбалле» после 2014 г., сократилась на 40%[242]. Однако сразу после того, как «Хизбалла» в 2012 г. вмешалась в сирийский конфликт, Тегеран значительно увеличил поставки дорогостоящего современного военного оборудования. Только поставки иранского оружия подразделениям «Хизбаллы», которые воюют в Сирии, оцениваются экспертами в сумме, равной 600–700 тыс. долл. США[243].

Кроме того, «Хизбалла» давно диверсифицировала свои потоки доходов, чтобы не быть полностью зависимой от Тегерана. Она активно использует финансовые возможности ливанской шиитской диаспоры, особенно в арабских странах, Африке и Южной Америке, для строительства как законных, так и незаконных коммерческих предприятий, а также для получения исламских благотворительных

---

[239] Yonah J. Massive Iranian Funding for Anti-Israel Terror Groups Revealed // The Jerusalem Post. — June 23, 2017.

[240] Wilson S. Lebanese Wary of a Rising Hezbollah // The Washington Post. — December 20, 2004.

[241] Wilson S. Lebanese wary of a rising Hezbollah // TheWashington Post. — December 20, 2004; Эйзенкот Г. Мы сделаем все возможное, чтобы не допустить передачу современных видов вооружения «Хизбалле» // Едиот Ахронот. — 20.06.2017 (на яз. иврит).

[242] Szubin A.J. Iran Nuclear Deal Oversight: Implementation and its Consequences (Part II) // Testimony before the House Foreign Affairs Committee. — May 25, 2016.

[243] Nakhoul Samia. Special Report: Hezbollah gambles all in Syria // Reuters. — September 26, 2013.

пожертвований от своих сторонников (*закят*). В последнее время наблюдается устойчивый рост доходов «Хизбаллы» за счет развития рентабельности собственных каналов поступления финансовых ресурсов. Большие доходы дают перечисления средств в фонд «Хизбаллы», которые осуществляют ливанские шииты, живущие за рубежом[244].

Поскольку Иран брал на себя значительную часть расходов по снабжению «Хизбаллы» вооружением, это позволяло ее руководству направлять внушительные суммы на содержание и развитие социальных учреждений (более подробная информация о социально-экономической деятельности «Хизбаллы» приводится далее в исследовании). Большая часть бюджета «Хизбаллы» тратится на все, что прямо или косвенно связано с военной инфраструктурой. Только на зарплаты бойцов регулярной армии уходит от 72 до 100 млн долл. ежегодно[245].

Израиль относит «Хизбаллу» к числу наиболее опасных противников. Так, в докладе Израильского информационного центра Меира Амита по изучению терроризма «Хизбалла» как стратегическое оружие Ирана», который был подготовлен при участии представителей спецслужб, особо подчеркивалось: «Массивная помощь, предоставляемая Ираном и Сирией “Хизбалле” с момента ее создания, превратила ее не только в организацию с большими военно-политическими возможностями, но и в цитадель Ирана в самом сердце арабского мира. Возможности “Хизбаллы”, превышающие возможности террористической организации, превратили ее в реальную угрозу жителям Израиля, что получило подтверждение во время Второй ливанской войны <…>. Кроме того, существование “Хизбаллы” предоставляет Ирану великолепную военную возможность нападения на Израиль и дестабилизации всего региона во время кризиса (например, в ответ на атаку ядерных объектов в Иране)»[246].

---

[244] Filanowski M.E. Hezbollah's Passport: Religion, Culture, and the Lebanese Diaspora. — School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth. — Kansas, 2015. — P. 11.

[245] Levitt M. Iran’s Support for Terrorism Under the JCPOA // Washington Institute for Near East Policy. July 8, 2016.

[246] «Хезболла» как стратегическое оружие Ирана. — Рамат а-Шарон, Израиль: Информационный центр изучения терроризма им. Мера Амита, 2006. — С. 2.

Боевые действия в Сирии (2011-2020 гг.), особенно за город Каламун и в провинции Дамаск, показали более чем убедительно, что военные части «Хизбаллы» профессионально владеют тактикой ведения боя, хорошо обучены и экипированы. Западные аналитики отмечают, что военизированные бригады «Хизбаллы» и отряды шиитской милиции сыграли значительную роль в сохранении режима Б. Асада и «развертывании массированного шиитского присутствия вдоль сирийско-ливанской границы с целью защиты военных линий снабжения»[247]. Уместно отметить, что предлогом участия «Хизбаллы» в боевых действиях на территории Сирийской арабской республики была борьба против группировок, которые назывались террористическими в соответствии с официальным законодательством Сирии, о чем в 2017 г. заявил министр промышленности Ливана Хуссейн Хадж Хассан, являющийся членом «Хизбаллы»[248]. Израильские СМИ со ссылкой на ливанское издание «ад-Дийяр» сообщили, что после окончания военных действий в восточной Сирии полевые командиры и подразделения «Хизбаллы» перебрасываются в Каламун и эль-Кунейтру, и между этими городами уже начала создаваться эшелонированная сеть фортификационных сооружений, схожая той, что была создана в Южном Ливане после вывода оттуда израильских воск[249]. Южная часть Ливана плотно покрыта бункерами, складами оружия, блиндажами, наблюдательными постами, пулеметными и снайперскими гнездами, которые сообщаются системой подземных ходов. В этом районе также оборудовано множество площадок для пусковых установок реактивных систем залпового огня. В марте 2011 г. Министерство обороны Израиля сообщило о том, что в распоряжении «Хизбаллы» находятся примерно 1000 бункеров и наблюдательных точек, многие из которых были возведены южнее реки Литани, где в соответствии с резолюцией СБ ООН № 1701

---

[247] Ливанская организация «Хезболла»: время собирать камни… С. 11.

[248] Закон о борьбе с терроризмом номер 19 от 2012 года. Президент Сирийской арабской республики. 2012. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyrilla.org/en/document/u8abg01c5iugdwgfbx5yiudi?page=1&raw=true (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке); Two Lebanese ministers make controversial Damascus visit // Arab News. – 18 August 2017.

[249] Hezbollah to Concentrate on Quneitra Next // Jewish Press News Briefs. — November 27, 2017.

должна находиться полностью демилитаризованная зона. Отметим также, что военная инфраструктура боевиков «Хизбаллы» прикрыта гражданскими объектами, чтобы снизить вероятность нанесения по ней ракетно-бомбовых ударов ЦАХАЛ, что не позволяет Израилю в полной мере реализовать свое подавляющее военно-техническое превосходство[250].

В начале 2018 г. Израильский институт изучения национальной безопасности опубликовал секретный доклад, который был передан директором института генералом Амосом Ядлиным лично бывшему президенту Израиля Реувену Ривлину (2014–2021). Некоторые подробности этого доклада стали известны печатному изданию «Едиот Ахронот»[251]. В докладе среди прочего, отмечалось, что усиление военной мощи «Хизбаллы» в Ливане и Сирии может спровоцировать очередную «северную войну», к которой Израиль недостаточно хорошо подготовлен. Прогнозируемая израильскими экспертами война может пойти по трем альтернативным сценариям: война между Израилем и силами «Хизбаллы» в Ливане; война, в которой Сирия и Ливан могут выступить против Израиля единым фронтом; война с участием вооруженных шиитских формирований и армий трех стран: Сирии, Ливана и Ирана. Иран, как подчеркивается в докладе, представляет основную угрозу Государству Израиль — угрозу, к которой израильская армия реально не готова. На протяжении последних лет Израиль руководствовался в своей военной политике концепцией мгновенного и жесткого реагирования на террористические выпады, но такая концепция подразумевала, что ему не угрожают армии сразу нескольких государств. В докладе делался следующий вывод: Израиль должен серьезно пересмотреть свою военную доктрину и предпринять все меры, направленные на подготовку к полномасштабной войне с «Хизбаллой» и Ираном. Примечательно, что «Хизбаллу» характеризуют как угрозу и террористическую группировку такие региональные организации как Лига

---

[250] Корнилов А.А., Ермаков А.А. Особенности боевых действий Армии Обороны Израиля против ливанской организации «Хезболла» в асимметричном конфликте 2006 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2014. — № 2 (1). — С. 308.

[251] Eichner Itamar. INSS report details threat of two-pronged “First Northern War” // Yediot Ahronot. — January 2, 2018.

арабских государств (ЛАГ)[252] и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)[253]. Впрочем, ЛАГ в июне 2024 г. пересмотрела свое решение и вывела «Партию Аллаха» из списка террористических организаций.[254]

2.4. Военная инфраструктура «Партии Аллаха»

Основные ударные части «Хизбаллы» базируются в трех районах:

1. В долине Бекаа, где расположена крупная военная база «Шейх Абдалла», являющаяся также основным пунктом, через который оружие из Ирана и Сирии поступает в Ливан. В этом районе насчитывается 7 батальонов «Армии исламского сопротивления», три из которых моторизованы.

2. В южном Бейруте «Хизбалла» имеет один пехотный батальон и один моторизованный батальон, которыми вплоть до своей гибели 27 сентября 2024 г. командовал непосредственно третий генсек «Партии Аллаха» шейх Х. Насралла.

3. В Южном Ливане находятся 7 батальонов, 5 из которых моторизованы.

Кроме того, под знаменем «Хизбаллы» в Сирии участвуют в боевых действиях от 4 до 8 тысяч боевиков[255].

Стрелковое вооружение волонтеров «Хизбаллы» — это в основном автоматы АК47, АКМ, АК-74, ручные пулеметы ПК, РПК, РПК-74 и РПД российского и китайского производства. Используются также трофейные автоматы «Галиль», ПП «Узи» и скорострельная винтовка М 16. Автоматы обычно оснащены 40 мм

---

[252] League of Arab States. Ministerial Council. 148th Ordinary Session. September 2017. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/councils/lascouncil/Documents/148th%20Ordinary%20Session%20of%20the%20Arab%20League%20Council.PDF (дата обращения: 23.05.2025)

[253] Государства ССАГПЗ приняли решение признать «Хизбаллу» террористической организацией. Официальный сайт ССАГПЗ. 12 марта 2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gcc-sg.org/ar/MediaCenter/News/Pages/News4272.aspx (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

[254] Arabs removes Hezbollah from list of terrorist organizations – senior Arab League official. TASS. 28 June 2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.com/world/1810083 (дата обращения: 23.05.2025)

[255] The Military Balance 2017: The Annual Assessment of Global Military Capabilities and Defense Economics. — London : International Institute for Strategic Studies (IISS), 2017. — P. 562.

подствольными гранатометами — ГП-25/30 на АК, М203 на М16[256]. В составе вооруженного крыла движения имеется также танковый полк, оснащенный танками Т-55, Т-62 и Т-72, несколькими гаубицами 2С1 «Гвоздика» и БМП-1, БМП-2, БТР М113 с установленными пулеметами калибра 14,5 мм, зенитными самоходными установками ЗСУ-57-2 калибра 57 мм. Большая часть этого вооружения была передана САР[257].

В Израиле наибольшие опасения вызывает ракетный арсенал «Хизбаллы», который насчитывает около 150 тысяч единиц и состоит в основном из ракет, произведенных в Иране[258]. По данным спецслужб Израиля, в распоряжении «Хизбаллы» есть ракеты «земля–земля» дальнего радиуса действия типа «Зильзаль» с дальностью полета в 125–210 км и ракеты «Зильзаль-1», преодолевающие расстояние до 125 км, их калибр 610 мм и вес 600 кг. Ракеты «Зильзаль-2» преодолевают расстояние в 210 км. Такая ракета, запущенная с территории Южного Ливана, может долететь до Иерусалима. Ракеты «земля — земля» среднего радиуса действия «Фаджер-3» преодолевают расстояние в 43 км, вес боеголовки 90 кг. Модернизированные ракеты «Фаджер-5» могут преодолеть расстояние до 75 км, однако эти ракеты не обладают высокой точностью, но представляют серьезную угрозу населенным пунктам северного Израиля.[259]

Иранские ракеты «Флак», «Флак-1» и «Флак-2» с увеличенной боеголовкой преодолевают расстояние до 11 км и предназначены для поражения укрепленных целей. Противотанковые ракеты «Саджер», «Раад», «Раад-Т» и «Туфан» способны проникать сквозь самую толстую броню на расстоянии от 3000 до 3750 метров. Этими ракетами были уничтожены десятки израильских танков и БТР во время Второй Ливанской войны.

---

[256]Hezbollah — Capabilities and Role In The Middle East (Full Documentary) [Электронный ресурс] // South front: Analysis & Intelligence. — URL: https://southfront.org/hezbollah-capabilities-and-role-in-the-middle-east/ (дата обращения: 17.11.2018).

[257] Ibid.

[258] Freilich Israeli C.D. National Security: A New Strategy for an Era of Change. — Oxford: Oxford University Press, 2018. — P. 74.

[259] «Хезболла» как стратегическое оружие Ирана // Информационный центр изучения терроризма при Центре специальных исследований. — 26 августа 2006 г. — С. 13–16.

Ракеты «земля — море» С802 китайского производства с дальностью полета в 65 морских миль и весом боеголовки 165 кг. Одной из таких ракет был потоплен израильский корвет «Ханит»[260].

Особую опасность для бронетехники ЦАХАЛ представляло применение боевиками «Хизбаллы» во время Второй Ливанской войны лазерной пушки РПГ-29 «Вампир» и сверхточного управляемого по лучу ПТРК «Корнет-Э», которые в конце 1990-х годов были проданы Россией Сирии. Подобное вооружение давало боевикам «Хизбаллы» возможность успешно бороться с самыми современными образцами израильской бронетехники[261]. Во время ракетных обстрелов было убито 162 израильтянина, из них: 119 — военные, 43 — гражданские лица. ЦАХАЛ потерял 54 единицы БТТ, в том числе 46 танков, 5 боевых самолетов[262]. При этом «Хизбалла» во время войны не стала использовать 600 килограммовые ракеты дальнего радиуса действия «Зильзаль».

На вооружении «Хизбаллы» также значатся иранские беспилотные самолеты «Абабиль» и сотни дронов китайского производства, которые были получены от Ирана. По заявлениям израильских экспертов, в период с 2019 по 2021 гг. «Хизбалла» направляла примерно 74 дрона для выполнения разведывательных задач над территорией Израиля[263]. Более того, эскалация на ливано-израильской границе в 2023-2024 гг. продемонстрировала активное использование «Хизбаллой» БПЛА, что с учетом успешных перехватов израильских БПЛА в небе над Ливаном,

---

[260] «Хезболла» как стратегическое оружие Ирана // Информационный центр изучения терроризма при Центре специальных исследований. — 26 августа 2006 г. — С. 13–16.

[261] Ермаков А.А. Развитие асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями ХАМАС и «Хезболла» (2006–2012 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. — Нижегородский государственный университет, 2015. — С. 61.

[262] Статистика Второй ливанской войны // Военный вестник Израиля. — № 1. — 12 июля 2012. — С. 10.

[263] Кадури Э., Антеби Л., Элран М. Насколько Израиль готов к растущей угрозе дронов? // Институт изучения национальной безопасности при Тель-Авивском университете. — 28 августа 2022 г. — С. 2. (на языке иврит)

как считают израильские специалисты, является индикацией начала процесса потери Израилем воздушного превосходства в Ливане.[264]

Как показали события 25 ноября 1987 г., «Хизбалла» эффективно применяет в условиях боя моторизованные дельтапланы. В 25 ноября 1987 г. «Хизбалла» провела диверсионную операцию «Ночь дельтапланов» на территории Израиля. Двое завербованных смертников из палестинской радикальной организации «Народный фронт освобождения Палестины» на дельтапланах пересекли израильскую границу. Один смертник был сбит в воздухе, а другому удалось приземлиться возле военной базы «Гибор» в окрестностях Кирьят-Шмоны. Он убил офицера, ехавшего на военном джипе, а затем проник на территорию базы, где убил еще пятерых солдат ЦАХАЛ, а также ранил десятерых военнослужащих.

Вербовка в элитные части «Хизбаллы» — довольно длительный процесс. В эти части попадают, как правило, выходцы из семей ветеранов движения. В таких семьях мальчики уже в шестилетнем возрасте обладают всеми навыками обращения с боевым стрелковым оружием. Новобранцы проходят тщательную проверку в лагерях «Хизбаллы» в Ливане. После чего наиболее способные направляются в тренировочные лагеря «Имам Али» в Тегеране и лагерь в местечке Хонар, расположенный к северу от Тегерана. Здесь они проходят под руководством опытных военных специалистов из подразделения «Силы Аль-Кудс»[265] всевозможные курсы и инструктажи по овладению техникой и оружием, которое поставляется Ираном «Хизбалле». Офицерский состав «Партии Аллаха» имеет хорошее военно-техническое и религиозное образование[266]. В одном из интервью

---

[264] Антеби Л. Эскалация войны дронов между «Хизбаллой» и Израилем // Институт изучения национальной безопасности при Тель-Авивском университете. — 30 мая 2024 г. — С. 2-3. (на языке иврит)

[265] «Силы Аль-Кудс» были созданы в 1980 г. сразу после завершения Исламской революции в Иране. Принимали активное участие в ирано-иракской войне. В настоящее время является элитным подразделением Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) и, как КСИР, непосредственно подчиняется Высшему руководителю Исламской Республики Иран — аятолле Али Хаменеи. Подразделение несет ответственность за проведение специальных военно-диверсионных и разведывательных операций за рубежом. «Силы Аль-Кудс» сыграли основную роль в создании «Хизбаллы» в Ливане в 1982 г.

[266] Gabrielsen I. The evolution of Hezbollah's strategy and military performance, 1982–2006 // Small Wars & Insurgencies. — Vol. 25. — 2014. — Issue 2. — P. 257–283.

Абу Али, командир, отвечающий за подготовку военных кадров и резерв, утверждал, что школу военной подготовки в частях «Хизбаллы» прошли не менее 120 тысяч человек[267].

Особое место в военной структуре «Хизбаллы» занимают специальные секретные службы организации. Они также были сформированы по инициативе Корпуса стражей Исламской революции и большинство своих действий согласовывают с разведслужбами «Сил Аль-Кудс», а также финансируются Тегераном — от 70 до 90 тысяч долл. США ежегодно[268].

Специальная служба безопасности была создана в 1982 г. Хусейном аль-Халилом, который теперь является главным политическим советником генерального секретаря «Хизбаллы». Начальником всех спецподразделений «Партии Аллаха» до 2008 г. был один из самых известных международных террористов Имад Мугние, организовавший десятки терактов в разных странах мира, в результате которых погибли 62 израильтянина и несколько сотен граждан других стран. В 2008 г. И. Мугние сам стал жертвой теракта, за который никто не взял ответственность. Мустафа Бадр ад-Дин, сменивший И. Мугние на посту главы спецслужб «Партии Аллаха», погиб в результате взрыва на территории международного аэропорта в Дамаске. По обыкновению, СМИ «Хизбаллы» обвинили в убийстве агентов израильских и американских спецслужб, а Израиль заявил, что М. Бадр ад-Дин пал жертвой внутренних разборок. Его преемником был назначен Мустафа Мугние, сын Имада Мугние.

К началу 1990-х годов агенты «Хизбаллы» полностью взяли под свой контроль государственные службы безопасности Ливана[269]. Служба безопасности имеет три отдела: подразделение, занимающееся вопросами партийной безопасности и безопасности лидеров и высокопоставленных членов «Хизбаллы» («Амн аль-

---

[267] Alami M. Hezbollah's war in Aleppo: Victory at any cost, even to civilians // Middle East Eye. — February 15, 2017.

[268] Hamzeh A.N. Lebanon's Hizbullah: From Islamic Revolution to Parliamentary Accommodation // Third World Quarterly. — Oxfordshire, United Kingdom. — Vol. 14. — No. 2. — 1993. — P. 321–337.

[269] Wege C.A. Hizballah's Counterintelligence Apparatus // International Journal of Intelligence and Counter Intelligence. — Vol. 25. — No 4. — 2012. — P. 771–785.

Хизб»); подразделение внутренней безопасности («Амн аль-Муддад») отслеживает политическую и религиозную надежность членов организации; центральное подразделение — центральный охранный аппарат, который наблюдает, отслеживает, нейтрализует или, при необходимости, уничтожает агентов, которые хотят проникнуть в «Хизбаллу». Это же подразделение направляет работу службы внешней разведки («аль-Амн аль-Хариджи» или служба 910), которая действует за пределами Ливана и там вербует и обучает исполнителей, в том числе создает так называемые закрытые «спящие ячейки», контролирует и направляет диверсионную деятельность, а также курирует службу 1800, занимающуюся планированием диверсионных операций в Израиле и против израильских войск на Западном берегу и в Газе, вербовкой и подготовкой палестинских террористов-смертников, а также спецслужбу 3800, обеспечивающую поддержку иракских шиитских боевых групп за рубежом. Эксперты в области разведки считают, что сотрудники спецслужб обучались или стажировались в Иране и Северной Корее[270].

Спецслужбам «Хизбаллы» удалось даже внедрить своих агентов в израильские военные структуры. Для этого используются, как правило, израильские арабы, свободно владеющие языком иврит. Так, разведагентуре «Хизбаллы» удалось завербовать подполковника ЦАХАЛ израильской армии бедуина Омара эль-Хайеба, который служил в спецподразделении следопытов на северной границе Израиля; в 1996 году был тяжело ранен, получил инвалидность и почетную государственную должность — он отвечал за агитационную работу среди бедуинов. В 2000 г. О. эль-Хайеба был арестован за передачу агентам «Хизбаллы» секретной информации о передвижении патрулей ЦАХАЛ на израильско-ливанской границе. В июне 2006 г. израильский военный суд приговорил его к 15 годам лишения свободы за шпионаж и торговлю наркотиками[271].

12 декабря 2005 г. ШАБАК (Общая служба безопасности Израиля) арестовала 58-летнего Джириса Джириса, бывшего главу местного комитета арабской деревни

---

[270] Wege C.A. Hizballah's Counterintelligence Apparatus // International Journal of Intelligence and Counter Intelligence. — Vol. 25. — No 4. — 2012. — P. 773–774.

[271] Katz Y. IDF officer gets 15 years for espionage // The Jerusalem Post. — June 18, 2006.

Фасута в Галилее, который также был завербован агентами «Хизбаллы» с целью шпионажа против Израиля.

На счету спецслужб «Хизбаллы» немало успешных операций, в частности срыв ряда попыток ЦРУ похитить начальника службы внешней безопасности Хасана Изз-эд-Дина в 1994 г.; похищение предполагаемого агента «Моссад» Эльханана Танненбаума в 2000 г., в обмен на освобождение которого и передачу трех тел погибших израильских солдат из тюрем были освобождены и возвращены в Ливан 435 военнопленных, в основном членов «Хизбаллы» и шиитского движения АМАЛЬ. Агенты спецслужб «Хизбаллы» разоблачили бывшего полковника Адиба аль-Алама, завербованного израильской разведкой. В 2009 г. был задержан Марван Факих, владелец гаража, который установил камеры слежения в принадлежащих «Хизбалле» транспортных средствах. Некоторые эксперты считают спецслужбы «Хизбаллы» одними из лучших в мире, сумевшими создать разветвленную агентурную сеть даже в Израиле[272].

2.5. «Хизбалла» в политической системе Ливана

С начала 1990-х гг. начинается процесс трансформации «Хизбаллы» из чисто военной организации в военно-политическую структуру. На превращении «Хизбаллы» в активную политическую силу настаивали иранские покровители организации[273]. Стремясь улучшить свой имидж за пределами Ливана и дистанцироваться от ярлыка террористической организации, лидеры «Хизбаллы» в 1992 г. освободили в одностороннем порядке и без всяких условий всех захваченных иностранных заложников и стали активно участвовать в ливанской общественно-политической жизни.

---

[272] Van Engeland A., Rudolph R.M. From Terrorism to Politics. — London : Ashgate Publishing, Ltd., 2013. — P. 33–34.

[273] Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке // Исламский экстремизм на Ближнем Востоке : сб. статей. — Москва : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. — С. 17.

«Партия Аллаха» постепенно стала ассоциироваться с политической партией ливанских шиитов. При этом, несмотря на достигнутые ранее договоренности между правительством и политическими партиями, все конфессиональные и партийные вооруженные группировки, участвовавшие в ливанской гражданской войне, были расформированы и разоружены. «В то же время “Хизбалла” отказалась разоружать свои формирования, мотивируя это необходимостью продолжения вооруженной борьбы за освобождение оккупированных Израилем южноливанских земель»[274]. Действуя в обход правительства Ливана, Дамаск и Тегеран заключили соглашение, позволявшее «Хизбалле» продолжить вооруженную борьбу до полного прекращения израильской оккупации[275]. Это соглашение, с одной стороны, положило конец конфронтации между основными шиитскими объединениями и способствовало политической консолидации радикальной «Хизбаллы» и полусветской АМАЛЬ, а с другой — стало ясно, что Сирия и Иран сделали окончательный выбор в пользу поддержки ливанских исламистов, что в значительной степени ослабляло политическое влияние умеренных сил среди ливанских шиитов. Таким образом, к началу 1990-х гг. «Хизбалла» стала ведущей ливанской силой сопротивления, действующей на юге страны против Израиля.

Уже на первых парламентских выборах «Хизбалла» получила 8 (больше чем все остальные партии) из 128 мест в Ассамблее представителей. В структуре организации появилось новое звено — Политбюро, председатель которого, Хусейн Халиль, был введен в состав высшего руководства — Совет Шуры. «Участвуя в выборах 1992 г., “Хизбалла” четко сигнализировала, что сменила свой радикальный курс и соблюдает проверенные временем правила ливанской предвыборной игры. Это обстоятельство, похоже, нанесло удар попыткам Израиля

---

[274] Юрченко В.П. О деятельности организации «Хезболлах» [Электронный ресурс]. — Института Ближнего Востока. — 2003. — URL: http://www.iimes.ru/?p=3056 (дата обращения: 06.01.2019).

[275] Шевченко Н.С. Ливанская «Хизбаллах» и ее роль на Ближнем Востоке // Востоковедный сборник. — Вып. 4. — Москва: ИИИиБВ, 2002. — С. 345.

и Америки обвинять “Партию бога” в безответственном и беспринципном поведении, которое на Западе обычно ассоциируют с наемниками»[276].

Военное крыло партии «Исламское сопротивление» было выделено в отдельное самостоятельное формирование, формально не имеющее отношения к «Хизбалле». Как справедливо отмечает известный российский специалист по Сирии и Ливану В.М. Ахмедов, «Исламское сопротивление» (ИС) «достаточно автономно в своих действиях, его связь с политическим руководством организации весьма условна и ограничена. Зачастую генсек “Хизбаллы” узнает об акциях ИС постфактум и то не обо всех. В то же время на протяжении двух последних десятилетий деятельность почти всех структур “Хизбаллы” была подчинена военным задачам ИС. В первую очередь это относится к пропагандистскому подразделению “Хизбаллы”»[277].

На выборах 2000 г. «Хизбалла» и АМАЛЬ получили по 10 мест в парламенте. «Партия Аллаха» быстро преодолела рамки партии, отстаивающей только конфессиональные интересы ливанских шиитов, и перешла на уровень широкого политического движения, которое «все более позиционирует себя как мощную и вполне автономную политическую силу Ливана. И в качестве таковой провозглашает себя защитницей интересов всего Ливана, а в более широком плане — даже арабско-исламского мира перед лицом Израиля и Запада»[278].

Политический вес «Хизбаллы» значительно возрос после того, как она сумела продемонстрировать Израилю, что без ее участия не могут решаться спорные вопросы ливано-израильского конфликта. В 1993 г. между представителями «Хизбаллы» и Израиля состоялись переговоры, по итогам которых было достигнуто соглашение о взаимном ненападении на населенные пункты вокруг «израильской зоны безопасности». Такие переговоры между обеими сторонами под

---

[276] Levitt M. Hezbollah: The Global Footprint of Lebanon's Party of God. — Georgetown : Georgetown University Press, 2015. — P. 51.

[277] Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке // Исламский экстремизм на Ближнем Востоке: сб. статей. — Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. — С. 18.

[278] Яшлавский А. «Хизбалла» и ее роль в геополитических процессах на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения — 2007. — № 7. — С. 3–12. — С. 12.

завесой секретности велись вплоть до 2000 г. В июне 2000 г. Х. Насралла заявил, что «Хизбалла» дает переговорщикам время для отработки окончательного варианта вывода израильских войск с юга Ливана и будет атаковать израильские цели только в спорных районах[279].

Вслед за терактом 14 февраля 2005 г., унесшего жизнь ливанского премьер-министра Рафика Харири, начались массовые антисирийские демонстрации, объединившие представителей всех общин Ливана[280]. 8 марта 2005 г. руководство «Хизбаллы» призывало своих сторонников к проведению встречной массовой демонстрации в центре Бейрута. Манифестанты несли транспаранты с лозунгами благодарности Сирии за помощь в прекращении гражданской войны в Ливане, помощь в стабилизации Ливана и оказании поддержки ливанскому сопротивлению против израильской оккупации. «Революция кедров» расколола ливанское общество по вопросу о роли Сирии в урегулировании внутриливанского конфликта. Противники сирийского присутствия в Ливане создали Свободное патриотическое движение (СПД), которое стало основой политического Альянса 14 марта. Оплот просирийских сил создал свое Движение 8 марта, которое было признано в основном шиитскими политическими силами и альянсом генерала М. Ауна (мароните), поддержавшего первоначально СПД.

Сирия подчинилась требованию Совета Безопасности ООН и вывела в соответствии с резолюцией № 1559[281] к 10 апреля 2005 г. все свои войска из Ливана. На состоявшихся сразу после ухода последних сирийских военных частей парламентских выборах Альянс 14 марта одержал победу над Движением 8 марта: 69 и 57 мест соответственно. Но уже на следующих выборах 2009 г., на которых

---

[279] Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке // Исламский экстремизм на Ближнем Востоке: сб. статей. — Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. — С. 31–32.

[280] Массовые акции протеста за вывод сирийских войск с территории Ливана, начавшиеся в феврале 2005 г., по аналогии с цветными революциями в некоторых других странах в Ливане получили название «революция кедров».

[281] Резолюция СБ ООН 1559. Документ UNISPAL (Информационная база данных ООН по палестинскому вопросу) S/RES/1559 от 2 сентября 2004 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2004 (дата обращения: 24.09.2020).

тоже победил Альянс 14 марта, премьер-министр смог сформировать правительство с привлечением всех партийных блоков, получивших места в Ассамблее представителей. В этом правительстве национального единства «Хизбалла» получила два министерских портфеля: Хусейн аль-Хасан стал министром сельского хозяйства, а Мухаммед Фрейш — государственным министром по реформе административного аппарата.

В феврале 2006 г. СПД раскололось после того, как его лидер генерал Мишель Аун подписал Меморандум о взаимопонимании с «Хизбаллой». Сторонники М. Ауна присоединились к Альянсу 8 марта, который на выборах 2009 г. одержал победу, получив 68 мест в Ассамблее представителей. Спустя два года Альянс 8 марта после неожиданной поддержки, оказанной ему Прогрессивной социалистической партией, получил достаточное количество парламентских мандатов, чтобы впервые в истории Ливана сформировать свое правительство во главе с премьер-министром Наджибом Микати. Правительство, возглавляемое Альянсом 8 марта, просуществовало 22 месяца и ушло в отставку 23 марта 2013 г. Начавшаяся в Сирии гражданская война неизбежно отразилась на внутриполитической обстановке в Ливане. Страна вновь разделилась на два лагеря: сторонников и противников сирийского президента. Будучи депутатом парламента от г. Триполи, Н. Микати подчеркнул, что он не может возглавлять правительство в тот момент, когда в его родном городе идет настоящая война[282]. С октября 2013 г. и вплоть до 2015 г. в Триполи на границе, разделяющей алавитский квартал Джабаль Мохсен и суннитский Баб Тебане, постоянно шли бои между формированиями вооруженной сирийской оппозиции, сирийскими мятежниками и боевиками «Хизбаллы». Ситуация усугубляется тем, что за время вооруженного конфликта в Сирии Ливан с населением в 4 млн уже принял около 1,5 млн сирийских беженцев — в основном суннитов. Еще почти полмиллиона палестинских беженцев проживают в 12 лагерях. Таким образом, сейчас в Ливане

---

[282] Salem P. Lebanon Imperiled as Prime Minister Resigns Under Duress [Электронный ресурс] // Carnegie Middle East Center. March 23, 2013. — URL: http://carnegie-mec.org/2013/03/23/lebanon-imperiled-as-prime-minister-resigns-under-duress/fsq9 (дата обращения: 17.11.2018).

почти каждый четвертый — это беженец из соседних стран. В конфессиональном отношении Ливан раздроблен даже больше, чем Сирия, и хрупкий баланс сил между основными конфессиями — христианами, суннитами и шиитами — стал неизбежно разрушаться по мере притока беженцев-суннитов[283].

В этой нездоровой обстановке, когда в стране в любой момент может вспыхнуть с новой силой гражданская война, «Хизбалла» спровоцировала затяжной правительственный кризис, стремясь не допустить к власти противников Сирии и Ирана. Руководство «Хизбаллы» открыто выражало недовольство тем, что основной политический пост страны занимал с 2008 по 2014 гг. Мишель Сулейман — креатура Франции и Саудовской Аравии, фактически навязанная Ливану как компромиссная фигура по результатам межливанской конференции в Дохе (Катар).[284] Оно решительно проталкивало на пост президента некогда опального генерала М. Ауна. После окончания срока президентских полномочий М. Сулеймана в мае 2014 г. кресло президента оставалось вакантным два с половиной года. Альянс 8 марта попросту бойкотировал выборы нового президента. Лишь с 46 попытки 31 октября 2016 г. 84-летний М. Аун был избран тринадцатым президентом Ливана. Экс-премьер Саад Харири, возглавляющий самую крупную партию «Аль-Мустакбаль» («Партия Будущего») в Ассамблее представителей, также заявил о своей поддержке М. Ауна и готовности сформировать новое правительство. В первом же своем выступлении М. Аун заявил о том, что будет содействовать созданию правительства национального единства с участием «Хизбаллы». Такая правительственная коалиция была создана в декабре 2016 г., и в ней «Хизбалле» принадлежало два портфеля: министра промышленности и министра по делам спорта и молодежи. Более того, что касается упомянутого выше соглашения в Дохе 2008 г., имеется мнение что именно оно укрепило роль

---

[283] Крылов А.В., Федорченко А.В. Многовариантный прогноз развития ситуации в регионе БВСА // Аналитические доклады ИМИ. — Вып. 1 (40). — Москва: МГИМО-Университет, 2014. — С. 27.

[284] Doha Agreement on the outcome of the meeting of the Lebanese National Dialogue. 2008 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Lebanon%20S2008392.pdf (дата обращения: 23.05.2025)

«Хизбаллы» как политической силы в Ливане, приведя к ситуации, когда практически все решения в стране, в том числе назначения на высшие посты, принимаются при учете интересов «Партии Аллаха».[285]

В одном из первых своих интервью М. Аун подчеркнул, что «альянс с “Хизбаллой”, которая поддержала его на президентских выборах, был скорее соглашением, которое позволило Ливану избежать новой гражданской войны». Президент Ливана особо отметил следующее: «”Хизбалла” не применяет свое оружие во внутренней политике. Она лишь обеспечивает наше сопротивление Государству Израиль, продолжающему занимать часть ливанской территории и отказывающемуся следовать резолюциям ООН в отношении прав палестинцев на возвращение. Вы не можете обезоружить “Хизбаллу”, так как Израиль не соблюдает резолюции Совета Безопасности ООН. У Израиля будет право вести войну в любой момент, когда он того захочет, а других лишат права на оружие для самообороны? Нет, это невозможно»[286].

Наиболее внятное объяснение тому, что «Хизбалла» сохраняет значительную независимость и имеет сейчас огромную популярность, причем не только среди шиитов, кроется в том, что она в условиях действующей конфессиональной системы заняла исключительное положение в стране, и, кроме того, все ливанцы понимают, что только «Партия Аллаха» является реальной ударной силой, противостоящей Израилю и суннитским радикальными исламистским формированиям, проявляющими солидарность с «Исламским государством» или «Джабхат ан-Нусра».

Избрание М. Ауна президентом Ливана и укрепление политических позиций «Хизбаллы» вызвало немедленную, предсказуемую и крайне негативную реакцию Израиля. «Самую большую победу на этих выборах одержал не М. Аун, а шейх

---

[285] Hazran Y. Lebanon after the Doha Agreement of 2008: The Birth of the Undeclared Shiite Republic of Lebanon / Y. Hazran // Strategic Assessment. – 2024. – Vol. 27 (4). – P. 37-44.

[286] Girard R. Le président libanais Michel Aoun: «Non, non, je ne regrette rien…» // Le Figaro. — Publié le 22.09.2017.

Х. Насралла»[287], — посчитали в Израиле. Некоторые израильские министры позволяли себе сделать такие заявления: «Утверждения ливанского лидера о неприкосновенности “Хизбаллы” только подчеркивают то, что мы говорили, что Ливан = “Хизбалле”. Ливанские лидеры и жители должны знать: любой выстрел из Ливана по израильским городам будет считаться объявлением войны Ливана Государству Израиль»[288].

В нарушение резолюции СБ ООН № 1701 и в одностороннем порядке правительство Израиля распорядилось начать строительство десятиметровой железобетонной стены на северной границе, четкие координаты которой до сих пор не определены, и вопрос о некоторых спорных участках, в частности фермы Шебаа, остается неурегулированным. Строительные работы начались на западном участке у местечка Рош а-Никра. Планировалось, что стена будет возведена по всей ливано-израильской границе от Средиземного моря до горы Хермон. «Намерения Израиля построить защитную стену на границе с Ливаном и пересмотреть границы морской экономической зоны являются прямым нарушением резолюции Совета Безопасности ООН № 1701 и угрожают подорвать политическую стабильность ближневосточного региона», — заявили президент Ливана Мишель Аун, премьер-министр Саад аль-Харири и спикер парламента Набих Бери[289].

Фактор «Хизбаллы» в контексте израильско-ливанских отношений оказал влияние на морское размежевание между Ливаном и Государством Израиль в Восточном Средиземноморье. В частности, в 2022 г. вырос интерес к решению спорных вопросов между двумя ближневосточными странами на фоне заинтересованности США к теме диверсификации поставок энергоносителей в Европу. Это, в свою очередь, привело к активизации челночной дипломатии Амоса Хохштейна, Старшего советника Президента США по вопросам энергетики и

---

[287] Hezbollah ally Aoun elected Lebanese president, ending stalemate // The Times of Israel. — October 31, 2016.

[288] Н. Беннет: «Хизбалла» и Ливан — это одно и то же // «MIG-news» (израильский информационный портал), 24.09.2017. — URL: https://mignews.com/news/politic/bennet-khizballa-i-livan-eto-odno-i-tozhe.html. (дата обращения: 12.03.2020).

[289] Стена против «Хизбаллы»: Израиль возводит забор вдоль границы с Ливаном // Вести (Израиль). — 08.02.2018.

инвестиции; впрочем, дипломатические усилия американского чиновника оказались безрезультатными, поскольку в июле 2022 г. прибыла к морскому месторождению Кариш на границе с ливанской месторождением газа Кана израильская плавучая установка для добычи природного газа Energean Power. В ответ на действия израильской стороны, беспилотные летательные аппараты «Партии Аллаха» совершили разведывательные полеты над месторождением Кариш, что привело к эскалации напряженности между Израилем и Ливаном. Тем не менее, несмотря на действия «Хизбаллы», стороны смогли достичь компромиссного решения в октябре 2022 г.[290]

2.6. Идеология «Хизбаллы»

Политическая и идеологическая консолидация ливанских шиитов, несомненно, была связана с прибытием в 1959 г. в Ливан знаменитого иракского[291] политического деятеля и мусульманского богослова Мусы ас-Садра, происходившего из семьи аятоллы, получившего высшее юридическое образование в Тегеранском университете и высшее религиозное образование в ан-Наджафе. Старейшины ливанской шиитской общины направили письмо к М. ас-Садру в Кум с просьбой приехать в Ливан и стать их идейно-политическим наставником. В первые годы своего пребывания в Ливане М. ас-Садр много путешествовал по стране, вел беседы с главами различных конфессий, убеждая их в том, что все ливанцы, независимо от их религиозной принадлежности, должны иметь одинаковые политические права. В 1967 г. он добился разрешения у президента и парламентариев Ливана создать Верховный совет мусульман-шиитов («Аль-Маджлис аль-ислами аш-шии аль-ала»), которым он руководил с 1969 г. С этого времени его стали уважительно называть Имам Муса. Его знаменитая фетва,

---

[290] Ибрагимов И.Э., Самарская Л.М., Тюкаева Т.И. Израиль — Ливан — Палестина // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции. / под ред. И.Д. Звягельской; ИМЭМО РАН. — Москва: Аспект-Пресс, 2022. — С. 111–140.

[291] Azani E. Hezbollah: The Story of the Party of God: From Revolution to Institutionalization. — New York: PalgraveMacmillan, 2008. — P. 49.

призывавшая считать алавитов[292] не еретиками, а верующими мусульманами, положила конец распрям внутри шиитской общины[293].

В попытке предотвратить начало гражданской войны М. ал-Садр в 1974 г. создал «Движение угнетенных», но добиться компромисса с христианским Ливанским фронтом не удалось. В ходе гражданской войны, разразившейся в 1975 г., у «Движения угнетенных» появилось собственное военное крыло — АМАЛЬ, которое, благодаря пацифистской позиции Имама Мусы после принятия на Каирском саммите Лиги арабских государств решения о прекращении гражданского противостояния в Ливане, согласилось разоружиться.

31 августа 1978 г. М. ас-Садр по результатам встречи с тогдашним лидером Ливии М. Каддафи неожиданно исчез. С тех пор о нем ничего неизвестно[294]. Созданное им движение АМАЛЬ объединило многих сторонников Имама Мусы, трансформировалось в политическую партию и до настоящего времени пользуется серьезной поддержкой среди ливанских шиитов. В ныне действующем парламенте АМАЛЬ имеет 13 мест. Вся интенсивная политическая и благотворительная деятельность М. ас-Садра была направлена на повышение политического, экономического и культурного уровня шиитской общины Ливана. Основной причиной ее бедности и маргинализации он считал отсутствие стройной организации и эффективного управления. Активно действуя в рамках этой установки, он добился легализации Верховного совета мусульман-шиитов, что было очень непросто сделать в условиях многоконфессионального Ливана, политическая система которого подчинена жестким установкам национального

---

[292] Алавиты — название последователей ряда исламских религиозных направлений, ответвлений или сект, по мнению некоторых специалистов, стоящих на границе между шиизмом и особой религией, которая эклектически сочетает в себе различные элементы ислама, христианства и доисламских восточных верований. Со временем алавиты образовали самостоятельные этнические группы в ряде стран Ближнего Востока. Больше всего алавитов проживает в Сирии — до 2 млн человек (10%); около 100 тыс. — в Ливане и Турции. В Израиле и на Голанских высотах проживает около 10 тыс. алавитов

[293] Заявление Верховного совета мусульман-шиитов // Аль-Хайят. — 06.07.1973 (на арабском языке).

[294] Norton A.R. Hezbollah: A Short History. — Princeton : Princeton University Press, 2007. — P. 21.

пакта. Имам Муса сформулировал основные принципы и задачи Верховного совета мусульман-шиитов. Они сводятся к следующим семи пунктам:

1. Принятие полностью исламской позиции как с идейной и научной точки зрения, так и с точки зрения борьбы и джихада.

2. Улучшение положения шиитской общины и ее наиболее оптимальное социально-экономическое развитие.

3. Принятие мер к предотвращению раскола между мусульманами и огромных усилий с целью достижения полного единства.

4. Сотрудничество со всеми религиозными общинами Ливана и стремление сохранить единство страны.

5. Исполнение обязанностей перед нацией и отечеством, защита свободы и самостоятельности Ливана, охрана территории и границ страны.

6. Последовательная борьба с необразованностью, нищетой, социальными противоречиями и притеснениями, моральным разложением.

7. Помощь, поддержка и содействие сопротивлению Палестины, сотрудничество с прогрессивными государствами и арабскими братьями с целью освобождения территорий, оккупированных режимом, захватившим Аль-Кудс (Иерусалим)[295].

Основной путь к достижению единства шиитской общины и повышению ее социального статуса — благотворительность, способность поддержать слабых, обездоленных и больных. Имам ас-Садр сам был примером гуманистического подхода к ближнему. Он восстановил благотворительное общество «Благодеяние и доброта», Промышленное училище в Джебель-Амеле, пансион для девочек, медицинские центры и больницы во многих деревнях Южного Ливана, Центр исламских исследований в Тире, приют для сирот («Дар аль-айтам»), классы борьбы с безграмотностью, детский сад, дом инвалидов и престарелых, образцовую школу для девочек, молодежный спортивный клуб. Он был ярым противником

---

[295] Имам Муса Садр. Религии на службе человека [Электронный ресурс]. — Москва : Восточная книга, 2009. — С. 176. — URL: https://vk.com/topic-87156416_33027412 (дата обращения: 08.02.2019).

решения спорных вопросов силой оружия; джихад он рассматривал как средство совершенствования личности и раскрытия лучших качеств в человеке. В самый разгар гражданской войны Имам ас-Садр объявил голодовку в мечети Ас-Сафа в Бейруте, которую прекратил после достижения перемирия.

Имам ас-Садр был и остается символом стремления Ливана к национальному единству, и его идеи во многом повлияли на эволюцию «Хизбаллы», которая возникла как крайне радикальная фундаменталистская организация. Ее появление, как было показано выше, было спровоцировано исламской революцией в Иране, гражданской войной в Ливане, интервенцией Израиля и вводом многонациональных сил в страну, однако со временем она «взяла курс на трансформацию из революционной группировки с универсальными амбициями (панисламизм) в структурную часть ливанской политической системы, решающей конкретные социальные задачи Ливана»[296].

В июле 1982 г. в Ливан из Ирана была заброшена группа диверсантов — «стражей исламской революции». Они быстро вступили в контакт с шиитами-радикалами из военизированного отряда «Исламский АМАЛЬ», который отпочковался от движения АМАЛЬ, считая, что его руководство не способно вести решительные военные действия против Израиля и врагов-шиитов в гражданском противостоянии на территории Ливана. При поддержке иранских военных инструкторов было создано через несколько месяцев после их проникновения в Ливан новое шиитское военное формирование «Хизбалла» во главе с Х. Мусави. Будучи студентом аятоллы Р. Хомейни, Х. Мусави всегда следовал идеологическим принципам своего духовного наставника, который, став после революции 1979 г. высшим религиозным и политическим авторитетом Ирана, начал снабжать «Хизбаллу» финансами и оружием[297]. Сторонники Х. Мусави открыто позиционировали себя в качестве боевой джихадисткой организации,

---

[296] Яшлавский А. «Хизбалла» и ее роль в геополитических процессах на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — № 7. — С. 3–12.

[297] Jaber Hala. Hezbollah: BornwithaVengeance. — New York: Columbia University Press, 1997. — P. 53; Azani. E. Hezbollah: The Story of the Party of God: From Revolution to Institutionalization. — New York: Palgrave Macmillan, 2008. — P. 319.

объявившей беспощадную войну Израилю и всем врагам шиитов. Основные задачи организации были сформулированы в «Открытом письме к угнетенным Ливана и всего мира», которое было опубликовано 16 февраля 1985 г. и известно также как Манифест «Хизбаллы». Эксперты считают, что первый программный документ «Партии Аллаха» был составлен М. Фадлаллой, поскольку многие изложенные в нем положения заимствованы из принадлежащего его перу религиозного трактата «Ислам и логика силы», написанного в 1976 г.[298]

В первом разделе Манифеста, который озаглавлен вопросительной фразой «С кем нас идентифицировать?», сторонники «Хизбаллы» открыто называют себя последователями аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни и боевым авангардом Иранской революции. В оригинальном переводе идентификация тех, кто поддерживает новую партию, выражена следующим образом: «Мы — сыновья уммы, члены партии Всевышнего (“Хизбалла”), авангард Аллаха, победившего в Иране, где авангард Аллаха сумел заложить основы мусульманского государства, которое играет центральную роль в мире. Мы подчиняемся приказам одного лидера, мудрого и справедливого, нашего наставника и Факиха, отвечающего всем нашим чаяниям — Рухолле Мусави Хомейни. Боже, храни его!

Наша культура основана на Священном Коране, Сунне и фетвах Факиха. И он для нас образец для подражания (*марджа ат-таклид*). Наша культура кристально чиста и доступна для всех. Каждый из нас — сражающийся солдат. И когда настает

[298] An Open Letter: The Hizballah Program // The Jerusalem Quarterly. — No. 48. — Fall 1988. — P. 111–116.— P. 116.

время Священной войны (джихад)[299], каждый из нас делает свое дело в соответствии с предписаниями Закона и под руководством нашего Факиха»[300].

В следующем разделе «С кем мы воюем?» перечисляются все враги уммы и, следовательно, «Партии Аллаха»: «Мы открыто и громко заявляем, что мы умма, которая испытывает страх только перед Всевышним, и мы не готовы терпеть несправедливость, агрессию и унижение. Америка, ее союзники по НАТО и сионистское образование на Святой земле Палестины напали на нас и продолжают делать это без передышки. Их цель — поставить нас на колени. Поэтому мы поднялись, чтобы отразить агрессию и защитить нашу религию, нашу жизнь и наше достоинство.

Иностранное вторжение в Ливан осуществлялось в сговоре с фалангистами[301] <…> Они участвовали в осуществлении некоторых израильских планов и исполняли все их пожелания ради того, чтобы захватить власть. К сожалению, это произошло: мясник Башир Жмайель также при содействии нефтедобывающих стран Персидского залива захватил власть в свои руки, чтобы управлять угнетенными <…> Наши люди больше не могли терпеть унижение. Они

---

[299] В понимании сторонников «Партии Аллаха» понятие «джихад» разделяется на «больший джихад», который обязывает истинного мусульманина вести ежедневную работу по совершенствованию личности, чтобы преодолеть присущие человеку пороки и искушения во имя приближения к божественному знанию и духовной гармонии. «Меньший джихад» делится на «оскорбительный» и «оборонительный» джихады. Первый позволяет мусульманам вторгаться в другие страны и подчинять их граждан; оправданием подобных действий становится утверждение, что ислам является единственной истинной религией. «Оборонительный джихад», как и следует из названия, обязывает мусульман защищать свою родину и людей от внешней агрессии.

[300] An Open Letter: The Hizballah Program // The Jerusalem Quarterly. — No. 48. — Fall 1988. — P. 111–116. — P. 116.

[301] Ливанская партия фалангистов («Катаиб») была основана в 1936 г. влиятельным семейством Жмайель как радикальная правохристианская организация, представляющая интересы ливанской общины маронитов. Она последовательно ориентируется на Францию и США, поддерживая политику этих стран на Ближнем Востоке. В ходе гражданской войны фалангисты выступали на израильской стороне в борьбе против ООП и просирийских сил в Ливане. Военное крыло партии несет прямую ответственность за массовое убийство около 3,5 тысяч человек в палестинских лагерях Сабра и Шатила и другие военные преступления, совершенные в годы гражданской войны. Партия фалангистов активно поддержала «Кедровую революцию» и Альянс 14 марта, последовательно противостоит «Хизбалле» и выступает за ее разоружение.

уничтожили угнетателей, захватчиков и их лакеев[302]. Но США упорствовали в своей глупости и усадили на пост президента Амина, брата Башира Жмайеля. Некоторые из его так называемых достижений заключались в том, чтобы уничтожить дома беженцев и других перемещенных лиц, взорвать мечети и начать бомбардировки южных пригородов Бейрута, где проживают в основном бедняки. Он согласился разместить в Ливане войска НАТО, чтобы поставить в страну американский протекторат. Мы не могли больше терпеть предательство. Мы решили противостоять неверным — будь то француз, американец или израильтянин — ударить по их штаб-квартирам и начать настоящую войну сопротивления против оккупационных сил. Наконец, врагу пришлось начать поэтапное отступление»[303].

В третьем разделе Манифеста перечисляются основные цели «Партии Аллаха»:

«(а) изгнать американцев, французов и их союзников из Ливана, положив конец любому колониальному присутствию на нашей земле;

(б) привлечь всех фалангистов “Катаиб” к справедливому суду и наказать их за преступления, которые они совершили против мусульман и христиан;

(в) разрешить всем сыновьям нашего народа определять свое будущее и свободно выбирать ту форму государственного управления, которую они желают. Мы призываем всех сделать выбор в пользу исламского государства, поскольку только оно способно гарантировать справедливость и свободу для всех общин. Только оно способно остановить любые дальнейшие попытки империалистического проникновения в нашу страну»[304].

---

[302] 14 сентября 1982 в бейрутской штаб-квартире партии «Катаиб» произошел мощный взрыв, в результате которого погибли 27 человек, среди которых был недавно избранный президентом Ливана Башир Жмайель. Исполнитель теракта — член Сирийской социал-националистической партии Ливана (ССНП) Хабиб Шартуни.

[303] В результате подрыва 23 октября 1983 г. грузовика, управлявшегося террористом-смертником, были полностью разрушены штабы американского и французского миротворческих контингентов; погибли 241 военнослужащий США и 58 военнослужащих Франции. В организации терактов подозревают начальника спецслужб «Хизбаллы» Имада Мугния. Уже к февралю 1984 г. США, Франция, Италия и Великобритания вывели все свои войска из Ливана.

[304] An Open Letter: The Hizballah Program… P. 114–115.

Четвертый раздел «Обращение к христианам» содержит своеобразный призыв к примирению основных ливанских конфессий. В нем, в частности, содержится такой пассаж: «Мы не желаем вам (христианам) зла. Мы призываем вас принять ислам, чтобы вы были счастливы в этом мире и мире грядущем. Если вы отказываетесь принять ислам, поддерживайте свои связи с мусульманами и не участвуйте в какой-либо деятельности против них. Освободитесь от ненавистных последствий межконфессиональной вражды. Изгоните из ваших сердец фанатизм и предвзятость»[305].

Пятый раздел определяет отношение «Хизбаллы» к ведущим мировым державам и ООН. В этом разделе, в частности, отмечается: «Мы отвергаем как СССР, так и США, как капитализм, так и коммунизм, поскольку и те, и другие неспособны заложить основы справедливого общества. Мы против присутствия военных ООН[306], поскольку они были отправлены мировым сообществом с намерением занять районы, оставленные Израилем, и являются для него буферной зоной, что соответствует сионистским интересам. Все должны знать, что цели режима фалангистов не имеют ничего общего со Священной войной, которую ведет Исламское сопротивление против любого иностранного вмешательства»[307].

Наконец, заключительный раздел Манифеста декларирует необходимость уничтожения Израиля. Приведем ниже содержание этого раздела без каких-либо купюр. «Мы рассматриваем Израиль в качестве авангарда США, противостоящего исламскому миру. Это — ненавистный враг, против которого мы будем сражаться до тех пор, пока он не получит того, что заслуживает. Этот противник представляет наибольшую опасность для наших будущих поколений и судьбы нашей земли особенно, поскольку она прославляет идеи создания еврейских поселений и их расширения сначала в Палестине, а затем — образования Великого Израиля от

---

[305] An Open Letter: The Hizballah Program… — P. 115.

[306] UNIFIL (Временные силы ООН в Ливане) — миротворческий контингент ООН, размещенный в южном Ливане на границе с Израилем в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН № 425 от 19 марта 1978 г. и продлеваемым каждые полгода временным мандатом.

[307] An Open Letter: The Hizballah Program… — P. 115.

Евфрата до Нила. В нашей борьбе против Израиля мы исходим из того, что сионистское образование является агрессором, поскольку оно создает и строит поселения на землях, насильственно и незаконно отнятых у их мусульманских владельцев. Наша борьба закончится только тогда, когда это сионистское образование исчезнет. Мы не признаем никаких соглашений о прекращении огня, как не признаем никакие другие соглашения с Израилем, будь то соглашения сепаратные или многосторонние. Мы решительно осуждаем любые переговоры с Израилем и считаем всех участников таких переговоров врагами, потому что такие переговоры — это не что иное, как признание легитимности сионистской оккупации Палестины. Мы отвергаем и не признаем Кэмп-Дэвидские соглашения, предложения короля Фахда, посредничество Марокко, инициативы Рейгана и Брежнева, франко-египетский план и все иные предложения и проекты, которые содержат или подразумевают признание сионистского образования»[308].

Действуя в соответствии с положениями проанализированного выше Манифеста в течение почти двух десятилетий, «Партии Аллаха» в определенной степени удалось реализовать первые две из трех поставленных целей. После вывода западного международного контингента в 1984 г. и подразделений ЦАХАЛ в 1985 г. из Ливана она при поддержке ИРИ и САР действительно стала главной военной силой страны, потенциал которой вызывал серьезные опасения и раздражение у Израиля и его союзников. В 1983–1984 гг. шиитским формированиям совместно с друзским ополчением удалось нанести серьезное поражение «Катаиб» — военному крылу Ливанской партии фалангистов. После смерти Пьера Жмайеля в 1984 г., бессменно возглавлявшего Партию фалангистов почти 50 лет, «Катаиб» практически полностью потеряла политическое влияние.

Однако задача экспортировать в Ливан политическую модель иранского государственного управления оказалась не более чем утопией: ливанское плюралистическое общество даже с учетом преобладающей численности шиитского населения не могло по своей природе и сущности принять

---

[308] An Open Letter: The Hizballah Program… — P. 115–116.

геополитический проект иранской революции. Да и сама шиитская община по-прежнему имела политическую и военную раздвоенность: движение АМАЛЬ сохраняло верность Национальному пакту и секуляристскому и светско-либеральному идейно-политическому наследию Имама Мусы. АМАЛЬ, возглавляемый с 1980 г. Набихом Берри, пользуется наибольшей популярностью у шиитских зажиточных слоев и среднего класса. Поддерживаемый Н. Берри номинальный статус союзников с руководством «Хизбаллы» в значительной степени сдерживает политические амбиции сторонников экспорта иранской революции. Как справедливо указывают российские эксперты по проблемам ирано-ливанских отношений Н.А. Филин и Е.В. Мизурова, «политические реалии заставили руководство “Хизбаллы” сместить акценты с пафосной риторики, призывающей к построению в Ливане исламской республики по иранскому образцу, к решению внутриливанских проблем путем построения “национальной” партии»[309].

Летом 1992 г. политические и религиозные лидеры Ирана рекомендовали руководству «Хизбаллы» начать процесс трансформации из откровенно военизированной и экстремистской организации в активную ливанскую политическую силу. В этой связи аятолла Р. Хомейни направил своим последователям в Ливан послание следующего содержания: «Если бы вы смогли понять суть религии в нашей исламской культуре, вы бы явно не видели различия между религиозным и политическим руководством, и, кроме того, стало бы очевидно, что политическая борьба является неотъемлемой частью религиозного долга. Таким образом, такая политическая борьба и управление ею в правильном направлении является элементом функциональных обязанностей религиозного лидера»[310].

---

[309] Филин Н.А., Мизурова Е.В. Влияние концепции «Экспорта исламской революции» Аятоллы Хомейни на деятельность ливанской партии «Хезболла» // Власть. — 2016. — № 8. — С. 147–149.

[310] Blanford N. Hezbollah’s Evolution From Lebanese Militia to Regional Player. — Washington : Middle East Institute, Counterterrorism Series, 2017. — P. 2.

Со своей стороны, лидеры «Хизбаллы» пошли на достижение внутришиитского компромисса между «умеренными» и «радикалами» и начали активную подготовку к парламентским выборам. В речах шейха Х. Насраллы исчезли призывы джихадистского содержания. Он старался донести до общественности, что его военная инфраструктура не имеет ничего общего с экстремизмом и терроризмом. «Мы — не классическая армия, разместившая свои силы от моря до горы Хермон, — утверждал глава “Партии Аллаха”. — Мы — серьезное народное движение Сопротивления, которое представлено во многих районах и распространяется по многим осям <...> Разница между Сопротивлением и армией заключается в том, что последняя является классическим официальным институтом, в то время как первое является народным сопротивлением, ведущим партизанскую войну»[311].

Стремление к освобождению Ливана от иностранного присутствия, прежде всего израильского, стало одним из немногих факторов, «объединявших практически всех жителей страны, и тут программа “Хизбаллы” по выдворению израильских войск попала точно в цель. Она преподносилась как беззаветная решимость сражаться за суверенитет страны до последней капли крови, а боевики движения изображались основными гарантами безопасности страны»[312]. Политические электоральные программы организации, насыщенные обязательствами в случае прихода к власти расширить народное представительство в парламенте, обеспечить доступность образования, продолжать развитие программ оказания помощи и социальных программ неимущим слоям, осуществить модернизацию всей системы социального обеспечения, только усиливали популярность «Хизбаллы» среди ливанцев, причем не только шиитов[313].

---

[311] Шейх Х. Насраллах: «Для меня исключено, что «Израиль» сможет добиться военного успеха» [Электронный ресурс] // Палестинский информационный центр. — URL: http://www.palestineinfo.ru/ru/default.aspx?xyz (дата обращения: 08.02.2019).

[312] Савичева Е.М. Роль и место «Хизбаллы» в ливанском треке ближневосточного урегулирования // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 18 (199). — История. Вып. 41. — С. 133–138. — С. 135.

[313] Alagha J. Hizbullah's Documents: From the 1985 Open Letter to the 2009 Manifesto. — Amsterdam : Amsterdam University Press, 2011. — P. 62–103.

Политический блок, который представлял «Хизбаллу» на вселиванских выборах, носит вполне благозвучное название «Лояльное отношение к Сопротивлению». В ноябре 2009 г. «Хизбалла» обнародовала новый программный документ, который существенно отличался от Манифеста 2005 г. Он свидетельствует об изменении курса ливанского проиранского движения и его стремлении глубже интегрироваться в политическую жизнь Ливана. Презентуя документ, шейх Х. Насралла заявил, что возглавляемое им движение внесло «прагматичные изменения» в свой манифест, так как за годы, прошедшие с момента принятия первой программы, произошли значительные перемены, и «"Хизбалла" прошла путь развития от ливанского национального достояния до достояния общеарабского и общеисламского и сегодня стала достоянием всего человечества»[314].

В первом разделе Манифеста на основе анализа конкретных действий США в Ираке, Афганистане и других странах Ближнего Востока Вашингтон называется главным спонсором террора в мире: «Нет сомнений в том, что американский терроризм является спонсором всего терроризма в этом мире. Администрация Буша превратила Соединенные Штаты в государство, угрожающее всему миру на всех уровнях, и если бы было проведено международное объективное исследование, то США оказались бы самым ненавистным государством во всем мире».

Далее утверждается, что «если весь мир страдает от американской гегемонии, то арабские и исламские страны страдают больше всех по причинам, связанным с историей, столкновением цивилизаций и культур, а также географическим положением». На исламском пространстве США обвиняются в:

1. «Предоставлении сионистскому образованию гарантий стабильности, чтобы оно могло подобно раковой опухоли поглощать все жизненные силы всех народов, чтобы не допустить воплощения в жизнь их чаяний и устремлений.

---

[314] Здесь и далее текст Манифеста «Хизбаллы» от 2009 г. цитируется по: Full text of Hezbollah's new political document [Электронный ресурс] // Moslem Brotherhood's English Web site. — URL: http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=21893 (дата обращения: 17.11.2018).

2. Разрушении духовных, гражданских и культурных ценностей наших людей, разрушении нравственных устоев через СМИ посредством медиа и других форм психологических войн, чтобы дискредитировать образ и символы нашего Сопротивления и нашей борьбы.

3. Поддержке диктаторских режимов и тирании в целях подчинения региона своему влиянию.

4. Контроле над географическими и стратегически важными точками в регионе, будь то земля, воздух или вода, а также распространении военных баз и развязывании войн в регионе.

5. Искоренении любого движения в регионе, которое восстает и стремится прийти к власти, чтобы играть прогрессивную роль в мировой истории.

6. Создании и финансировании мятежных группировок всех типов, особенно из отщепенцев среди мусульман, для поддержания постоянных внутренних гражданских столкновений».

В разделе «Сопротивление» определяются роль и место «Хизбаллы» в системе национальной безопасности Ливана. «Сопротивление является национальной необходимостью, пока сохраняется угроза израильского вторжения», — подчеркивается в документе. Далее говорится о том, что ливанцы с пониманием относятся к созданной «Хизбаллой» системе оборонительной защиты и поддерживают действия Сопротивления по обеспечению безопасности на южных подступах к границам Ливана. «Только Сопротивление сейчас способно в Ливане возложить на себя функции по обеспечению национальной безопасности и освободить земли, находящиеся под израильской оккупацией — ферму Шебаа, холмы Кафр-Шуба и ливанский город Гаджар, а также освободить задержанных и пропавших людей, тела мучеников…».

В разделе «Государство и политическая система» содержится открытый призыв к необходимости изменения всей системы государственной власти в Ливане. «Главная проблема внутриполитической жизни Ливана — это ее политическая система, которая препятствует реформам, развитию и ротации. Тот факт, что ливанская политическая система была создана на конфессиональной основе, сам по

себе представляет серьезное ограничение подлинной демократии, когда избранное большинство не может править <…> Таким образом, отмена конфессиональной системы является основным условием для допущения к власти избранного большинства».

В следующем разделе «Ливано-палестинские отношения» «Партия Аллаха» призывает начать ливано-палестинский диалог и позволить палестинцам создать свою структуру, которая представляла бы их на переговорах[315]. «Хизбалла» выступает за предоставление палестинцам равных гражданских и социальных прав, поддерживает их право на возвращение на свою родину, но отказывается от признания какого-либо соглашения с Израилем.

В разделе «Ливан и арабский мир» отмечается, что Ливан — это арабская страна, и она будет сохранять свою арабскую идентичность. «В этом контексте Сирия проявила чуткое отношение и поддержала наше движение Сопротивления в регионе и стояла рядом с нами в самых трудных условиях, стремилась объединить усилия арабских стран для противостояния региона всем проблемам, угрозам и вызовам».

Раздел, посвященный связям Ливана с мусульманским миром, показывает, что «Хизбалла» отказалась от планов построения исламского государства. В разделе только констатируется, что «Иран является центральным государством мусульманского мира». Далее воздаются хвалебные эпитеты в адрес иранской революции, великого Факиха аятоллы Р. Хомейни и имама Али Хаменеи, приводятся слова благодарности за оказываемую Ираном помощь ливанскому движению Сопротивления и слова уничтожающей критики в адрес США, Израиля, арабских стран, которые не приемлют политику Ирана, и тех, кто подогревает противоречия между шиитами и суннитами. Заканчивается раздел следующей выдержкой из Корана: «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь, и помните милость Аллаха вам, когда вы были врагами…» (Коран, Аль-Имран, 3:103).

---

[315] Палестинцы в Ливане считаются временными беженцами, и они полностью поражены в политических правах и частично в правах социально-экономических.

Анализ нового программного документа не оставляет сомнений в том, что «Хизбалла» в нынешних реалиях стремится позиционировать себя как исключительно ливанская политическая сила, которая пользуется поддержкой некоторых местных партий и движений, ливанских шиитов и палестинских беженцев и поддерживает приветствуемое в исламе сотрудничество со своими единоверцами в мусульманском мире. Обращает на себя внимание тот факт, что в новом программном документе термин «джихад» не упоминается ни разу.

Современная позиция руководящего состава «Партии Аллаха» лучше всего выражена в следующих словах шейха Х. Насраллы, третьего генерального секретаря «Хизбаллы» (1992–2024): «Иран должен рассматриваться как центр стратегического влияния в регионе, в качестве модели суверенного государства, которое поддерживает страны в поисках независимости, и как сила, которая помогает странам и народам Ближнего Востока становиться все сильнее. Сирия и Иран не могут заставить “Хизбаллу” действовать против своих собственных планов. Они могут спорить только с нами и пытаться убедить нас»[316]. Конечно, любое высказывание лидеров «Хизбаллы» нужно анализировать с учетом того, что оно основывается на традиционном шиитском принципе *такийя*, но тем не менее нельзя отрицать того, что «Партию Аллаха», благодаря гибкой и динамичной политике, сейчас крайне сложно уличить в склонности к терроризму.

Не так давно на переговорах в Аммане с королем Абдаллой II бывший Госсекретарь США Р. Тиллерсон сделал неожиданное заявление: «”Хизбалла” является частью политической системы Ливана, несмотря на то, что речь идет о группировке, признанной террористической в США»[317]. Думается, как в США, так и в других странах, где «Хизбалла» признана террористической организацией, хорошо понимают, что на данном этапе ей более выгодно дистанцироваться от всего того, что может скомпрометировать уже сложившийся имидж на ливанском

---

[316] «Хизбалла» — ее потенциал и роль на Ближнем Востоке (на яз. иврит) [Электронный ресурс] // NzivNet. 03.10.2017. — URL: https://nzivnet.com/articles/11907 (дата обращения: 08.02.2019).

[317] Ltber D. Tillerson: Hezbollah’s role in Lebanese politics needs to be recognized // The Times of Israel. — February 14, 2018.

политическом пространстве. Отставка министров «Хизбаллы» и ее выход из коалиционного правительства Саада Харири в 2011 г. убедительно доказали, что даже при таком раскладе сторонники «Партии Аллаха» все равно преобладают в правительстве. Одним словом, если бы не действующая конфессиональная система представительства, то «Хизбалла» стала бы правящей партией в Ливане. Возвращение к практике времен Имада Мугния объективно вредит достигнутому уровню политической институционализации движения и его позициям в Ливане и на международной арене.

Идеология «Хизбаллы» показала свою устойчивость на фоне последнего витка эскалации вооруженного конфликта с Израилем. Ликвидация руководства «Партии Аллаха» в результате ракетно-бомбового удара в сентябре 2024 г., а также операция израильских спецслужб по подрыву пейджеров и других устройств связи, используемых членами «Хизбаллы», показали эффективность действий Израиля по борьбе с «Партией Аллаха», но не смогли нанести вред идеологии организации ливанских шиитов. После гибели руководящей верхушки, как можно было бы предположить, не произошло организационной дезинтеграции «Хизбаллы». Напротив, структура организации сохранилась, о чем свидетельствуют назначение Н. Касема новым генеральным секретарем «Партии Аллаха» и продолжающиеся удары военного крыла партии по Израилю[318], что позволяет предположить следующее, несмотря на первоначальный успех, Израиль не смог добиться ни идеологического слома партии, ни ее разрушения.

2.7. «Хизбалла» и шиитская диаспора

В исследовании, которое было проведено «The Pew Research Center’s Forum on Religion & Public Life», выявлено 25 стран мира, где шииты в сравнении с общей численностью их населения составляют высокий процент.

---

[318] Mroueh W. Naim Qassem: Hezbollah's strategist, ideologue and now leader [Электронный ресурс] // Middle East Eye. 01.11.2024. — URL: https://www.middleeasteye.net/profile/naim-qassem-hezbollah-strategist-ideologue-and-now-leader (дата обращения: 02.11.2024).

Таблица 2 — Страны мира, имеющие многочисленные шиитские общины (млн чел.)[319]

Страны	Процент шиитского населения
Иран	76
Индия	40
Пакистан	24
Сирия	12
Ирак	20
Йемен	11
Азербайджан	9
Турция	8
Афганистан	4,5
Саудовская Аравия	4,5
Нигерия	4
Танзания	2
Ливан	1,8
Бахрейн	1
Кувейт	0,9
Германия	0,4
ОАЭ	0,4
США	0,35
Англия	0,3
Швеция	0,2
Оман	0,2
Катар	0,15
Канада	0,1
Аргентина	0,05
Бразилия	0,05
Итого:	~ 200 млн чел.

Дать точные данные о количестве ливанцев, эмигрировавших в другие страны и получивших в них гражданство, не представляется возможным. По оценкам некоторых экспертов, ливанская диаспора за рубежом насчитывает от 4 до 6 млн человек[320]. По данным министерства информации Ливана, за пределами страны

[319] Mapping the Global Muslim Population. A Report on the Size and Distribution of the World's Muslim Population. — Washington: The Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life, 2006. — P. 10.

[320] Hourani G.G. Lebanese Diaspora and Homeland Relations. — Cairo: The American University in Cairo, 2007. — P. 3.

проживает 12 369 400 ливанцев — это в три раза больше, чем население Ливана. Больше всего этнических ливанцев насчитывается в Латинской Америке — 8 584 000 чел.; в США и Канаде — 2 570 000 чел.; в Австралии — 435 000 чел.; в странах Европы численность ливанцев составляет 430 000 чел.; в мусульманских странах — 265 500 чел.; в Африке — 82 000 чел.[321]

Примечательно, что процесс реэмиграции также интенсивен: около миллиона ливанцев вернулись на родину после окончания гражданской войны. Велико представительство бывших эмигрантов в государственных структурах. Так, если в 1992 г. только 8,59% ливанских парламентариев были бывшими эмигрантами, то уже в 2005 г. — почти 20%[322]. Ливанцы, проживающие за рубежом, перечисляют ежегодно на родину от 4 до 5 млрд долл. США[323], что составляет около 14% ВВП страны[324].

Маргинализация шиитского населения Ливана привела к двум значительным социальным изменениям: массовая эмиграция в Африку, Латинскую Америку и Северную Америку и политическая мобилизация внутри Ливана, сопровождавшаяся религиозной радикализацией местного шиитского сообщества. Формирующаяся за рубежом шиитская диаспора в корне отличалась от традиционной ливанской эмиграции. В поток переселенцев вливались зажиточные слои или представители среднего класса, а основная масса шиитского населения к таковым не относилась. Кроме того, ливанские шииты не имели до недавнего времени таких прочных исторических связей с диаспорой, как, скажем, христианская, суннитская или иудейская конфессии.

---

[321] Geographical Distribution of the Lebanese Diaspora [Электронный ресурс] // Lebanese Ministry of Information. — URL: http://www.ministryinfo.gov.lb/fr/810 (дата обращения: 17.11.2018).

[322] Labaki B. The Role of Transnational Communities in Fostering Development in Countries of Origin: The Case of Lebanon. — Beirut: The UN Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA), 2006. — P. 13.

[323] Ghobril N. Expatriates Remittances & the Lebanese Economy: Brain Drain or Economic Gain? : Lecture presented at the Lebanese Emigration Research Center, Zouk Mosbeh. — South Bend: Notre Dame University, 2004.

[324] Hourani G.G. Lebanese Diaspora and Homeland Relations. — Cairo: The American University in Cairo, 2007. — P. 5.

Примечательно, что если ливанские католики, православные, представители других христианских конфессий и иудеи направлялись на поселение в Европу, США и Канаду, то сунниты — в арабские страны, преимущественно в богатые нефтедобывающие районы Аравийского полуострова, а шииты — в основном в Латинскую Америку, Африку и Австралию. Так, большинство ливанских мигрантов в Северной Америке являются христианами, тогда как мусульмане составляют около 30% от всей диаспоры[325], а шииты — только 10%[326]. Но в Африке (Нигерия, Гвинея, Сьерра-Леоне, Либерия, Бенин) или Латинской Америке мусульманское население, причем шиитское, превышает по своей численности диаспоры христиан и суннитов — выходцев из Ливана[327]. Более 100 тыс. ливанцев имеют постоянное место жительства в африканских странах, в том числе 60 тыс. в Кот-д'Ивуаре, по 25 тыс. — Сенегале и Сьерра-Леоне, 16 тыс. — Нигерии, 6 тыс. — ДРК, 5 тыс. соответственно — Габоне и Камеруне. Они сосредоточили в этих странах Африки контроль над наиболее прибыльными сферами, что позволяет им не только безбедно жить на чужбине, но и поддерживать свою историческую родину.

Общины шиитов вне Ливана фактически не ассимилируются, ведут замкнутый образ жизни, сохраняют все религиозные обычаи и традиции, поддерживают прочные связи со своими единоверцами в Ливане. Это обстоятельство заведомо предполагало, что основные шиитские политические силы АМАЛЬ и «Хизбалла» будут стремиться использовать в своих интересах зарубежную диаспору.

Руководство «Партии Аллаха» сразу почувствовало, что эмигранты, бежавшие от ужасов гражданской войны, отличаются от тех, кто покинул Ливан в прежние времена. Большинство шиитов, эмигрировавших в разгар гражданского противостояния, по-прежнему идентифицируют себя с ливанскими реалиями, и

---

[325] Савичева Е.М. Ливан и его диаспора: прямая и обратная связь // Вестник РУДН (серия «Международные отношения»).— № 2. — 2010. — С. 86–101. — С. 92.

[326] Mapping the Global Muslim Population: A Report on the Size and Distribution of the World’s Muslim Population. — Washington: The Pew Research Center’s Forum on Religion & Public Life, 2009. — P. 39.

[327] Ibid. P. 96.

«Хизбалла» взяла на себя роль связующего звена между шиитской диаспорой и ливанским шиитским сообществом. Сейчас во всех странах, где есть шиитские общины, «Хизбалла» имеет свои представительства или законспирированные ячейки. Весьма примечательно, что, несмотря на отрыв от исторической родины, шиитские диаспоры продолжают жить в системе *«зуама»*, то есть системе традиционных клановых отношений, получивших распространение в Ливане в Османский период. Система *«зуама»* основана на строго выстроенной иерархической структуре. «*Заим*» (обладатель собственности) низкого уровня добровольно становился вассалом другого «*заима»* в обмен на то, что последний брал на себя обязательство представлять интересы вассала перед государственной администрацией. Как в прошлом, так и сейчас «заимы» черпали свое влияние из двух основных источников: сдача в наем земель и владение коммерческими предприятиями, где большинство рабочих составляли их вассальную базу»[328].

Клановая система «зуама» позволяет шиитским общинам за рубежом жить по принципу «один за всех, и все за одного». «Хизбалла» зарекомендовала себя как эффективная организация, которая, реализуя на родине многочисленные социально-экономические программы, позволяла диаспоре выгодно инвестировать средства в Ливане, в котором наблюдался небывалый строительный бум после окончания гражданской войны. Более того, возросший авторитет «Хизбаллы» после вывода израильских войск в 2006 г. обусловил то, что многие зарубежные шиитские диаспоры стали переводить традиционный мусульманский налог (*закят*) на счета именно этой организации[329].

Безусловно, не из всех стран, где есть шиитские общины, поступают переводы на счета «Хизбаллы». В Индии или Пакистане поддержка движения носит единичный характер. Но в ряде арабских и африканских стран, Европе, Северной и

---

[328] Беренкова Н.А. Исторические формы участия шиитской общины в политической жизни Ливана // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2014. — № 2 (1). — С. 315–320. — С. 315.

[329] Filanowski M.E. Hezbollah's Passport: Religion, Culture, and the Lebanese Diaspora. — School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth. — Kansas, 2015. — P. 38.

Латинской Америке «Хизбалла» имеет огромное влияние среди местных шиитов. Как правило, все средства, полученные в виде *закята*, инвестируются в банки и иные предприятия как в Ливане, так и за рубежом, принося тем самым дополнительный доход. Ни один серьезный источник не приводит точные данные относительно размера бюджета «Хизбаллы». Однако известно, что только на счета пунктов ливанской компании «Джумаа», осуществляющей трансакции из-за рубежа и аффилированной с «Хизбаллой», ежемесячно поступает около 200 млн долл.[330]

В исследовании, проведенном экспертами Вашингтонского Центра по санкциям и финансовым преступлениям, на основе анализа многочисленных документов был сделан вывод о том, что «Хизбалла» имеет годовой бюджет, равный приблизительно 1 млрд долл.[331] Кроме того, Ливан с момента окончания гражданской войны остается государством-реципиентом. Только США с 2006 г. ежегодно в качестве безвозмездной помощи переводят в страну 20 млн долл.[332] Есть основания предполагать, что часть этой суммы попадает вполне законным путем на счета «Хизбаллы», поскольку нет никакой четкой грани между этой организацией и ливанским государством[333].

Отдел внешних сношений «Хизбаллы» имеет десятки своих официальных представительств в различных странах мира. Представительства Отдела внешних сношений фактически являются общинными центрами для ливанских шиитов,

---

[330] U.S. Attorney's Office, Southern District of New York, Press Release, "Manhattan U.S. Attorney Files Civil Money Laundering and Forfeiture Suit Seeking More Than $480 Million Dollars from Entities Including Lebanese Financial Institutions that Facilitated a Hizballah-Related Money Laundering Scheme, December 15, 2011.

[331] Fanusie Y.J., Entz A. Hezbollah Financial Assessment. Center on Sanctions and Illicit Finance (CSIF). — Washington: The Foundation for Defense of Democracies' (FDD), 2017. — P. 16.

[332] Kanaan A., McDowall A. New U.S. aid delivery to Lebanon army to counter militant threat // Reuters. — August 9, 2016.

[333] Badran T. Distinction Between Hezbollah and the 'Lebanese State' Now Meaningless [Электронный ресурс] // Foundation for Defense of Democracies. June 5, 2017. — URL: http://www.defenddemocracy.org/media-hit/badran-tony-distinction-between-hezbollah-and-thelebanese-state-now-meaningless/ (дата обращения: 17.11.2018).

проживающих за рубежом. Здесь они собираются по различным поводам, проводят собрания, передают пожертвования[334].

В американских и израильских СМИ зачастую появляются публикации, в которых «Хизбалла» обвиняется в контрабанде оружия и наркотиков, связях с преступными синдикатами в Латинской Америке, отмывании денег, полученных криминальным путем[335]. Зачастую «Хизбалла» на государственном уровне обвиняется в нелегальных поставках больших партий наркотиков в Европу и США из труднодоступных пограничных районов Бразилии, Аргентины и Парагвая. Типичный пример тому — заявление Палаты представителей США по результатам слушаний по вопросу о финансировании терроризма и других аффилированных с ним незаконных финансовых операций в Латинской Америке. В заявлении, в частности, утверждалось, что кокаиновый бизнес приносит «Хизбалле» доход в размере 200 тысяч долл. ежемесячно[336]. Однако при внимательном знакомстве с материалами слушаний можно сделать вывод о том, что в нем нет серьезных доказательств того, что «Хизбалла» вовлечена в преступные схемы, связанные с распространением наркотиков.

Ранее в Сенате США был заслушан пространный доклад «Хизбалла: финансирование террора через криминальные структуры», подготовленный Вашингтонским институтом изучения ближневосточной политики[337]. В этом докладе кроме голословных обвинений в терроризме и малоубедительных примеров нет никаких серьезных свидетельств или документов, доказывающих связь организации с международным терроризмом и преступным бизнесом. Между

---

[334] Levitt M. Attacking Hezbollah's Financial Network: Policy Options. — The Washington Institute for Near East Policy, 2017. — P. 6.

[335] Madani B. Hezbollah's Global Finance Network: The Triple Frontier // The Middle East Intelligence Bulletin. — Vol. 4. — No 1. — October 2003; US Treasury takes action against Hezbollah funders // The Jerusalem Post. April 24, 2013; Treasury Targets Hizballah in Venezuela: Press Release. — Washington: United State Department of Treasury, 2008.

[336] Statement for the Record. US House of Representatives House Financial Services Committee. Joint Hearing Before Terrorist Financing and Related Illicit Finance in Latin America And The Increased Activities of Hezbollah in the Area and the Response of Local Officials to These Challenges. — June 8, 2016. — P. 7.

[337] Hezbollah: Financing Terror through Criminal Enterprise. — The Washington Institute for Near East Policy, 2005.

тем аналитические исследования, как, например, работа профессора Американского университета в Бейруте Юдит Харик «”Хизбалла”: меняющееся лицо терроризма», убедительно показывают, что обвинения «Хизбаллы» администрацией США в терактах против американских граждан в 1980-е гг., как и нападения на израильтян в Аргентине, нельзя с легкостью свалить на боевиков этой организации. Отсутствие твердых доказательств в этих обвинениях и те военные операции, которые организация проводит в Южном Ливане с 1985 г., сводят на нет все предъявляемые ей обвинения в терроризме»[338].

Безусловно, существует проблема вовлеченности ливанских мигрантов, в том числе шиитов, в «теневую» экономику. Это явление характерно для многих клановых сообществ, сталкивающихся на новых местах обитания с многочисленными проблемами любого мигранта. Так, правительство Сьерра-Леоне пытается ограничить участие ливанской диаспоры в сфере добычи и торговли алмазами. Ливанские предприниматели в этой африканской стране установили свою монополию над бизнесом и, как выяснилось, наладили нелицензионную добычу и нелегальную торговлю алмазами. Однако на основании того, что шиитские замкнутые сообщества за пределами Ливана действительно предрасположены к участию в теневом бизнесе, делать бездоказательный вывод о том, что «африканцы становятся лакеями «Хизбаллы»», вряд ли уместно[339].

2.8. Роль «Хизбаллы» в социально-экономическом развитии Ливана

Масштабы и спектр социальных, общественных и филантропических услуг, которые «Хизбалла» предоставляет ливанскому населению, делает ее по сравнению с другими местными партиями и религиозными организациями уникальным явлением. В результате фрагментации страны по конфессиональному признаку в годы продолжительной гражданской войны лидерам военизированных

---

[338] Harik J.P. Hezbollah: The Changing Face of Terrorism. — London: I.B. Tauris, 2004. — P. 193.

[339] Gberie L. War and Peace in Sierra Leone: Diamonds, Corruption and the Lebanese Connection. — Canada, Ottawa: International Peace Information Service Network Movement for Justice and Development. 2002. — P. 9.

формирований пришлось создавать собственные минигосударственные администрации в районах, находящихся под их контролем. Они решали такие важнейшие задачи, как электроснабжение, водоснабжение, ремонт дорог и плотин, а также предоставление образовательных и медицинских услуг[340]. Первые шаги «Хизбаллы» в области социального обеспечения были направлены на поддержку потребностей моджахедов, сражавшихся с израильской армией на юге. Постепенно эти услуги расширились и распространились на всех нуждавшихся гражданских лиц в районах, находившихся под контролем «Партии Аллаха». У этой партии было одно преимущество в сравнении с другими ливанскими конфессиями, которым приходилось полагаться на правительственные ресурсы, тогда как доходы «Хизбаллы» шли непосредственно из Ирана, а именно из иранских структур, называемых *буньядами* — фондов, управляемых духовенством, чьи средства используются для финансирования благотворительной деятельности Ирана за рубежом. Внутришиитский конфликт между «Хизбаллой» и АМАЛЬ нанес дополнительный ущерб и без того сильно пострадавшей в гражданской войне шиитской инфраструктуре. К моменту окончания гражданского противостояния лидеры «Хизбаллы» обнаружили, что именно они несут ответственность за полмиллиона представителей шиитской общины, которые де-факто стали перемещенными лицами, бежавшими из южной зоны соприкосновения с израильскими войсками в пригороды Бейрута и на север Ливана. Уделом их жизни были городские трущобы или полностью непригодные для нормального обитания районы без электричества, воды и каких-либо форм социальной поддержки.

После подписания Таифского соглашения руководство «Хизбаллы» приняло решение интегрироваться в национальную политическую систему. «Партия Аллаха» быстро стала «ливанизироваться», абстрагироваться от любого иного радикального исламского движения на Ближнем Востоке, распространять филантропическую и социальную поддержку не только на шиитов, но и другие конфессии, которые нуждались в помощи и охотно пользовались такой

---

[340] Blanford N. Hizbullah’s Jihad al Bina Has Been Doing Infrastructure Work for Twenty Years // Daily Star (Lebanon, Beirut). — October 16, 2006.

благотворительностью. Примечательно, что вышеупомянутое соглашение также оказало значительное влияние на конституцию Ливанской республики.[341]

Первоначально «Хизбалла» возложила на себя ответственность за восстановление полностью разрушенного во время гражданской войны района Дахийя (южные пригороды Бейрута). Нанятые за счет средств организации рабочие начали собирать и вывозить горы мусора. Это мероприятие продолжалось пять лет, до тех пор, пока весь район был полностью очищен. Кстати, до сегодняшнего дня «Хизбалла» продолжает финансировать уборку мусора в Дахийе. Была также восстановлена система водоснабжения и водоочистки района. Триста тысяч литров воды ежедневно на безвозмездной основе получают с 1990 г. 15 тысяч семей.

«Хизбалла» способствовала сельскохозяйственному развитию района путем предоставления феллахам кредитов, тракторов, семян, удобрений, гербицидов. Особое внимание было обращено на профессиональную подготовку тружеников сельской местности, обеспечение деревень водой, электричеством и очистными сооружениями, а также работу по налаживанию функционирования учебных заведений, культурных клубов, мечетей и домов для нуждающихся семей.

Через некоторое время в Дахийю потянулись люди разных конфессий из других районов Бейрута. Они шли сюда, чтобы совершить покупки в быстро появившихся здесь многочисленных магазинах, отдохнуть в ресторанах, получить медпомощь или консультацию в льготных клиниках. Сейчас ливанцы воспринимают Дахийю как обычный район, похожий на любой другой густонаселенный район в Бейруте, где мечети мирно соседствуют с церквями. Они не рассматривают его как территорию «Хизбаллы», а считают его образцом способности ливанского многоконфессионального общества преодолевать межрелигиозные распри и интегрироваться в единую нацию. Квартал Дахийя не был единственным местом, где прилагала свои усилия «Хизбалла». Аналогичную работу волонтеры

---

[341] Конституция Ливанской республики. 1990 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lp.gov.lb/backoffice/uploads/files/%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1%20%D8%A7%D9%84%D9%84%D8%A8%D9%86%D8%A7%D9%86%D9%8A(1).pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке)

организации развернули в других кварталах Бейрута, Баальбеке, в долине Бекаа и Южном Ливане. В целом, социально-экономическая деятельность «Партии Аллаха» сыграла важную роль в укреплении самой организации и ее имиджа.[342]

Все основные социальные и экономические учреждения «Хизбаллы» напрямую связаны с руководством партии. Именно партийное руководство осуществляет свои полномочия в отношении этих учреждений, назначая директоров и топ-менеджеров, социальных работников. Все средства, поступающие в бюджет «Хизбаллы», тщательно распределяются на различные проекты через компанию «Фонд Джихад аль-Бинаа» (компания «Фонд Развития Реконструкции»). Первоначально компания занималась преимущественно созданием сложнейшей системы укрепрайонов на юге Ливана и в долине Бекаа, но постепенно она превратилась в зонтичную структуру для ряда благотворительных организаций. Сейчас насчитывается не менее 15 таких ассоциаций, которые официально были зарегистрированы как НПО, но все они действуют в рамках компании «Джихад аль-Бинаа», их деятельность управляется руководством этой головной организации. Наиболее крупная из них — «Ассоциация шахидов» («Муассасат аш-шахид»), патронирующая 1384 семьи (около 3,5 тысяч человек), лишившихся кормильца во время израильских вторжений в Ливан[343]. Программа, осуществляемая «Ассоциацией шахидов», направлена на обеспечение жильем, одеждой образовательными и медицинскими услугами, оказание помощи в трудоустройстве лицам, получившим образование. Ассоциация также взяла под свою опеку 276 семей, чьи кормильцы находятся в плену[344], и профинансировала строительство больницы «Великого Пророка» и нескольких образовательных учреждений. Аффилированный с «Хизбаллой» Фонд Мучеников опекает детей, родители которых были убиты или захвачены в плен. Он предоставляет им жилье,

---

[342] Kanaaneh A. The Hegemony of Resistance: Hezbollah and the Forging of a National-Popular Will in Lebanon. / A. Kanaaneh // Middle East Critique. – 2024. – Vol. 33 (1). – P. 18

[343] Bortolazzi O. Hezbollah: Between Islam and Political Society Popular Mobilization and Social Entrepreneurship in Lebanon. — Cairo: American University in Cairo, 2015. — P. 33.

[344] Ibid.

возможность получить образование, рабочие места, а также поддерживает вдов погибших боевиков.

«Комитет по поддержке Хомейни» («Ляджнат имдад аль-Хомейни») был сформирован сразу после израильской агрессии в 1982 г. Это благотворительное учреждение помогает бедным семьям, особенно тем, кто пострадал от израильской оккупации. Помощь включает в себя ежемесячные пособия, продовольственные посылки, снабжение предметами первой необходимости, одеждой, оплачивает медицинское обслуживание и образовательные услуги. Слабые финансовые возможности ливанского правительства, в том числе министерства здравоохранения, заставили взять под контроль Комитета все госпитали и фельдшерские пункты на юге Ливана.

Управление образования «Хизбаллы» («Аль-Таабийя уаль-Тарбавийя») оказывает финансовую помощь нуждающимся членам «Партии Аллаха». Его финансовые дотации чрезвычайно важны для ливанской шиитской системы образования, так как государственные школы страдают от нехватки средств на строительство и оснащение. Только в Школе Пророка Мухаммеда в Баальбеке насчитывается 1700 учащихся. Всего в школах и скаутских организациях «Хизбаллы» обучаются 42 000 мальчиков и девочек[345]. Управление образования также обеспечивает нуждающимся студентам оплату расходов по получению высшего образования в области прикладной науки и религиозных исследований в различных учреждениях, таких как Технический институт Великого Пророка, Технический институт Аббаса аль-Мусави, женский Университет «Аз-Захра», Исламский институт шариата.

В официальной программе «Фонда Джихад аль-Бинаа» отмечается, что «все действия этой организации, которая была основана в 1988 г., направлены на развитие общества в рамках различных программ и проектов». При этом особо подчеркивается, что «Фонд Джихад аль-Бинаа» «честно обещает своим дорогим

---

[345] Kepel G. Jihad: The Trail of Political Islam. — London: I. B. Tauris, 2006. — P. 127.

гражданам, что он не пожалеет никаких усилий, чтобы вести плодотворную работу на благо всего достойного населения любимой Родины — Ливана»[346].

Цели Фонда состоят в следующем:

1. Возместить ущерб, причиненный сионистской агрессией.
2. Стремиться к повышению возможностей удовлетворять основные потребности путем совершенствования различных передовых областей.
3. Способствовать распространению концепции устойчивого развития среди различных слоев населения.
4. Повышать эффективность работы фермеров, качество производимой ими продукции, а также обучать их современным агропромышленным технологиям, в том числе маркетинговым технологиям.
5. Поднимать уровень культуры коллективизма и социальной солидарности.
6. Содействовать профессиональной подготовке кадров и ремесленных производств.
7. Развивать формы коллективного производства.
8. Повышать уровень информированности населения по вопросам экологии.
9. Содействовать развитию сельских районов.

Основные проекты:

1. Устранение последствий агрессии.
2. Развитие аграрного сектора по двум направлениям: растениеводство и животноводство.
3. Развитие и совершенствование форм коллективного производства.
4. Организация выставок домашней продукции, как ремесленной, так и сельскохозяйственной.
5. Обучение и повышение квалификации профессиональных рабочих и ремесленников, поддержка перспективных бизнес-проектов.

---

[346] Кто мы? (на арабском языке) [Электронный ресурс] // Фонд Джихад аль-Бинаа. — URL: https://web.archive.org/web/20240923122621/https://jihadbinaa.org.lb/post/4764/%D9%85%D9%86-%D9%86%D8%AD%D9%86 (дата обращения: 02.11.2024).

6. Борьба с опустыниванием земель (проект «Доброе дерево»), сохранение и защита окружающей среды[347].

Примечательно, что сфера деятельности и цели «Фонда Джихад аль-Бинаа» во многом напоминает созданную в июне 1979 г. в Иране Организацию созидательного джихада, которая впоследствии преобразовалась в целое министерство, в задачи которого входили вопросы развития социально-экономической инфраструктуры в сельской местности Ирана.[348]

Наиболее масштабный проект, осуществленный «Фондом Джихад аль-Бинаа», был связан с реконструкцией разрушенной во время войны городской и сельской инфраструктуры. Государственные институты Ливана были не способны справиться с этой задачей. В 1992–2001 гг. государственный долг вырос с 4 до 17 млрд долл.; в 2000 г. Ливан стал единственным государством в регионе с нулевым ростом экономики, а официальный уровень безработицы достиг 16%[349]. «Хизбалла» фактически заменила государственные службы социального обеспечения на местах. Нельзя не отметить, что социальные учреждения «Партии Аллаха» стали наиболее эффективными и отличались как в количественном, так и в качественном отношении от других ливанских подобных институтов, организованных другими общинными партиями или движениями[350]. Ни у кого в Ливане нет сомнений, что именно созданный «Хизбаллой» и руководимый ею «Фонд Джихад аль-Бинаа» восстановил значительные площади и в кратчайшие сроки ликвидировал ущерб, причиненный войнами в Ливане.

В 1987 г. «Хизбалла» учредила Комитет исламского милосердия «Эмдад» для облегчения социальных трудностей, вызванных израильской оккупацией Южного Ливана. Всего за несколько лет эта организация создала 9 центров реабилитации, 5

---

[347] Кто мы? (на арабском языке) [Электронный ресурс] // Фонд Джихад аль-Бинаа. — URL: https://web.archive.org/web/20240923122621/https://jihadbinaa.org.lb/post/4764/%D9%85%D9%86-%D9%86%D8%AD%D9%86 (дата обращения: 02.11.2024).

[348] Филин Н.А. Эволюция взглядов на джихал в шиитском исламе / Н.А. Филин // Власть. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 224-225.

[349] Levitt M. Hezbollah: The Global Footprint of Lebanon's Party of God. — Georgetown: Georgetown University Press, 2015. — P. 91.

[350] Bortolazzi O. Hezbollah: Between Islam and Political Society Popular Mobilization and Social Entrepreneurship in Lebanon. — Cairo: American University in Cairo, 2015. — P. 33.

школ и два госпиталя по уходу за детьми-инвалидами. Главной целью Комитета является поддержка и помощь семьям без кормильца. Примечательно, что изначально услугами центра могли воспользоваться все ливанцы, независимо от их конфессиональной принадлежности. Основным условием включения в ее программу является только отсутствие какого-либо вида финансовой поддержки. Сейчас на бюджетном обеспечении «Хизбаллы» находятся сотни общеобразовательных школ, три больницы, 12 медицинских центров, 20 лазаретов и 20 стоматологических клиник. Ежегодно 300 млн долл. выплачивается только семьям, в которых мужчина был убит во время боестолкновений, а каждая семья, лишившаяся жилья, получает субсидии в размере 12 тыс. долл. в Бейруте и 10 тыс. долл. в долине Бекаа. 720 тыс. долл. ежегодно расходуется на содержание парламентской фракции, 180 тыс. долл. — на работу информационно-пропагандистского аппарата[351].

Самой большой проблемой Ливана после окончания гражданской войны была проблема нехватки питьевой воды. В этой связи «Фонд Джихад аль-Бинаа» приступил к осуществлению проекта «Аббас» по обеспечению питьевой водой, реализация которого позволила снять ежедневные страдания миллионов людей в связи с нехваткой пресной воды. С 1988 г. по 2012 г. Фонд оплачивал снабжение 113 резервуаров 1,5 млн $м^3$ воды во всех районах южного Ливана и пригородах Бейрута. До сих пор Фонд на бесплатной основе снабжает питьевой водой районы компактного проживания шиитов и финансирует работу станций по очистке воды[352].

С 2007 г. по настоящее время под эгидой «Фонда Джихад аль-Бинаа» проводятся ежегодные выставки достижений тружеников сельского хозяйства и ремесленников. Эти выставки посетили 740 тыс. человек, в них приняли участие более 906 производителей[353]. Такие мероприятия помогают восстановить доверие

---

[351] Fanusie Y.J., Entz A. Hezbollah Financial Assessment. Center on Sanctions and Illicit Finance (CSIF). — Washington : The Foundation for Defense of Democracies' (FDD), 2017. — P. 16.

[352] Кто мы? (на арабском языке) [Электронный ресурс] // Фонд Джихад аль-Бинаа. — URL: https://jihadbinaa.org.lb.statscrop.com/ (дата обращения: 10.02.2019).

[353] Там же.

между производителем в сельской местности и потребителем в городе. Эти ярмарки стали местом встречи фермеров и ремесленников из различных регионов Ливана, здесь же организуются различные семинары и рекреационные мероприятия, в дополнение к программам экологического образования с участием студентов университетов и молодых скаутов.

В результате продолжающегося процесса опустынивания за последние 20 лет был нанесен значительный ущерб некогда плодородным земельным угодьям и лесным массивам Ливана. В этой связи Фонд приступил к осуществлению проекта по борьбе с опустыниванием, который получил название «Доброе дерево». Начиная с 1992 г. в рамках проекта было роздано 8,5 млн саженцев плодоносных деревьев. В мероприятиях по их посадке приняли участие десятки тысяч ливанцев, включая президента страны, председателя и спикера парламента, а также третьего генерального секретаря «Хизбаллы» шейха Х. Насраллу (1992–2024).

«Хизбалла» в Ливане ассоциируется с движением сопротивления, которое ведется по трем направлениям: сопротивление военное, сопротивление политическое и сопротивление всему тому, что вредит социальному развитию. Вот почему дискурс о роли «Хизбаллы», ведущийся на Западе и в Израиле, в корне отличается от дискурса на эту же тему в Ливане. Если для первой стороны дискурса все формы сопротивления внешнему вторжению тут же отождествляются с терроризмом, то для второй стороны все указанные формы сопротивления играют центральную роль в обеспечении легитимности «Хизбаллы». Важно учесть это обстоятельство в контексте ливанского неолиберализма, где понятие общественного блага слабо поддерживается хрупким государством. Социальная составляющая «Хизбаллы» в значительной степени является результатом экономического и исторического прошлого Ливана. Веками существовавшая социальная незащищенность создавала консолидированные формы клиентелизма. В результате социальная деятельность «Хизбаллы» характеризуется прочной сетью патронажа: на их основе создаются конкретные рабочие места, появляется заинтересованность бенефициаров и их стремление в дальнейшем поддерживать

именно эту партию, и у ее сторонников укрепляется вера в то, что они выполняют важную духовную, этическую, политическую и социальную миссию.

2.9. «Хизбалла» в сирийском конфликте и ее противостояние «Исламскому государству»

Сирийский конфликт стал наиболее важным испытанием для «Хизбаллы» за всю историю ее существования. После массовых антиправительственных выступлений в Дераа в сентябре 2011 г. «Сирия быстро превратилась в рассадник терроризма и район концентрации большинства вооруженных отрядов радикальных суннитских исламистов. Многие из них представляют собой небольшие бригады, действующие на местном уровне, однако появились и достаточно мощные силы с филиалами по всей стране и за рубежом, которые поглощают мелкие группы и образуют альянсы с близкими по идеологии военизированными формированиями»[354]. Шейх Х. Насралла первоначально не вмешивался в сирийский конфликт и пытался сохранить нейтралитет. Однако ситуация быстро вышла из-под контроля, и, как показали уже первые военные действия, «по степени превосходства в вооружении, боевом опыте и финансовом обеспечении отряды “джихадистов” были намного выше сирийского национального движения сопротивления»[355].

Положение усугублялось тем, что в районе Гута к северу от Дамаска и вблизи ливанской границы находился лагерь беженцев из Ирака, в котором влачили жалкое существование около 1,5 млн человек. После начала гражданской войны почти все молодые люди в основном ради денег влились в ряды повстанческих формирований, которые на первых порах финансировались КСА и Катаром, а вскоре перешли на самообеспечение и самофинансирование за счет грабежей, рэкета, перераспределения фискальных потоков, торговли сырой нефтью и

---

[354] Крылов А.В. Политический портрет сирийской оппозиции // Аналитические доклады ИМИ. — Вып. 2 (46). — Москва : МГИМО-Университет, 2016. — С. 19.

[355] Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Противостояние Ирана и ИГИЛ в Сирии и Ираке // Восточная аналитика. — Вып. 1. — 2015. — С. 8–15. — С. 8.

наркотиками, захвата доходных предприятий, заложников с целью получения выкупа[356].

Победа радикальных суннитских группировок в Сирии неизбежно бы привела к беспощадному уничтожению всех других религиозных групп в стране. Пребывание на территории Сирии с 2014 г. боевиков из ИГ (запрещено в РФ)— яркий тому пример. К тому же военно-политическая направленность так называемого «Исламского государства» (запрещено в РФ) не оставляла сомнений в том, что вслед за Сирией их следующей жертвой станет Ливан. Это вытекало непосредственно из названий многих «джихадистских» отрядов, ополчившихся против законного сирийского правительства: «ад-Дауля аль-исламийя филь-Ирак уаш-Шам», аббревиатура — ДАИШ («Исламское государство Ирака и Великой Сирии») (запрещено в РФ); «Джабхат ан-Нусра ли-Ахли аш-Шам» («Фронт поддержки народа Великой Сирии»), нынешнее название — «Джабхат Фатах аш-Шам» («Фронт освобождения Великой Сирии») (запрещено в РФ); «Ахрар аш-Шам» («Исламское движение сторонников Великой Сирии») (запрещена в РФ); «Ансар аш-Шам» («Сподвижники Пророка за Великую Сирию»); «Суккур аш-Шам» («Соколы Великой Сирии») и т.д. Таким образом, все эти террористические формирования ставят своей целью создание «Великой Сирии» («Биляд аш-Шам»), то есть обширной территории Восточного Средиземноморья. В древних исторических хрониках этот район часто назывался Левант. После краха Османской империи арабские националисты в рамках панарабской концепции предлагали план создания арабского национального государства на землях, где сейчас расположены Сирия, Ливан, Израиль, Иордания и территории, находящиеся под контролем Палестинской национальной администрации. Соглашение Сайкс-Пико (1916), в соответствии с которым Великобритания и Франция поделили эту территорию между собой, и последующий развал системы мандатного колониального управления, казалось, положили конец планам создания Великой

---

[356] Крылов А.В., Федорченко А.В. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. — Вып. 1 (45). — Москва : МГИМО-Университет, 2016. — С. 211–220. — С. 215–216.

Сирии. Однако невиданный расцвет радикального исламского фундаментализма после вторжения США в Ирак вновь реанимировал идею создания единого суннитского государства на территории, простирающейся с запада на восток от границ Египта до Ирана и с севера на юг от границ современной Турции до Аравийского полуострова. В пределах этих границ нет места для государства Ливан, как нет места для всех несуннитских общин, которые, с точки зрения «джихадистов», относятся к кафирам (неверным), а посему подлежат уничтожению. В условиях, когда Ливан был в нескольких шагах от новой этнической и религиозной войны, только «Хизбалла» могла реально воспрепятствовать втягиванию страны в сирийское кровопролитие, противостоять силам, угрожающим территориальной целостности и независимости Сирии и Ливана, обеспечить безопасность и выживание несуннитских общин обеих стран.

Ливанские НПО провели опрос в 2015 г., который выявил, что 57% респондентов считают радикальный ислам реальной угрозой для Ливана, а 80% рассматривают «Хизбаллу» как реальную силу, способную противостоять этой угрозе[357]. В Ливане сегодня так же, как на всем Ближнем Востоке, наблюдается новый виток межрелигиозной и межобщинной вражды и насилия. Люди, оказавшиеся в нестабильных и непредсказуемых странах, пытаются найти защиту и поддержку внутри их собственной национальной или религиозной общины. В этой связи неудивительно, что «Хизбалла» пользуется такой безоговорочной поддержкой среди шиитов Ливана и Сирии, даже если они не все полностью поддерживают цели и задачи движения. Недавняя гражданская война в Ливане, противостояние с Израилем, а теперь и борьба против суннитских исламистов, иными словами, постоянное балансирование на грани войны и мира, делают движение более гибким и прагматичным, способным быстро и адекватно реагировать на возникающие проблемы и вызовы.

---

[357] Hezbollah — Capabilities and Role In The Middle East (Full Documentary) [Электронный ресурс] // South front: Analysis & Intelligence. — URL: https://southfront.org/hezbollah-capabilities-and-role-in-the-middle-east/ (дата обращения: 17.11.2018).

Так, руководство «Партии Аллаха» тщательно подготовилось перед началом ввода войск в Сирию. Была полностью пересмотрена тактика ведения боя. Командование «Хизбаллы» прекрасно осознавало, что в Сирии нужно отказаться от оборонительной доктрины, которой оно руководствовалось во время противостояния с Израилем, и перейти к наступательным операциям на открытой местности и в условиях города. В этой связи была пересмотрена система подготовки боевого состава, усилен наступательный арсенал тяжелых вооружений, включая танки и бронетранспортеры, модернизированы разведывательные системы. Накануне вторжения в Сирию командование военного крыла «Хизбаллы» провело масштабные военные учения с участием резервистов продолжительностью 90 дней. Все регулярные подразделения движения, включая командиров и резервистов, направлялись в зону боев, чтобы получить опыт на местах военных действий. Интенсивные операции и неизбежные потери заставили командующих и войска оставаться в Сирии на более длительные сроки, чем те, которые были определены до начала вторжения: для резервистов — 15 дней в году, для регулярных частей — 20 дней. До сирийской войны граница с Израилем считалась такой зоной. В настоящее время период ротации в зоне сирийской войны составляет 20 дней. Такая ротация, например, была осуществлена 20 мая 2017 г. Спецбригада «Радван» (названа в честь Имада Мугния, псевдоним которого был аль-Хаджа Радван) была заменена бригадой «Бадр» (названа в честь Мустафы Бадра — заместителя И. Мугния), которая размещена в восточной и северной части провинции Алеппо, а позиции бригады Азизна на окраинах Пальмиры были заняты свежей бригадой «Катаиб Хизбалла» («Бригада «Хизбалла»). Бригада «Аль-Джалиль» («Галилея»), предназначенная для операций в Галилее в случае войны с Израилем, оставалась на своих постоянных позициях на юге Ливана. Бригада «Ан-Наср» («Победа»), находящаяся непосредственно под началом Х. Насраллы, оставалась в резерве.

Первой операцией, в ходе которой «Хизбалла» начала наступление с использованием крупных подразделений, стала битва за эль-Кусейр в апреле — июне 2013 г. В сражении приняли участие 1200–1700 наиболее подготовленных

военнослужащих. Они были разделены на 17 отрядов, с последующим дроблением на отряды по 3–5 военнослужащих. Перед атакой командование выполнило разведку города и его окрестностей, затем разделило город на 16 секторов, по одному на каждый отряд. Каждый район имел свое кодовое слово. Во время боя это позволяло командованию использовать открытые каналы связи, при этом противник не мог предпринять никаких контрмер. Сначала мощным ракетным ударом было остановлено продвижение танковых и артиллерийских подразделений ССА[358] вблизи города, которые шли на помощь боевикам «Джабхат ан-Нусра»[359]. Учитывая, что город находился в руках исламистов больше года и был хорошо укреплен, соотношение потерь было не менее 5:1 в пользу

---

[358] Сирийская свободная армия (ССА) возникла в июле 2011 г. в результате объединения группы офицеров, дезертировавших из регулярной сирийской армии. Повстанческая армия комплектовалась в лагерях беженцев, расположенных на турецкой территории на границах с Сирией. Вербовка и подготовка волонтеров осуществлялась инструкторами турецких спецслужб. Сразу после организационного оформления на верность ССА присягнули многие разрозненные повстанческие группы в Сирии, в том числе полевые командиры некоторых исламистских радикальных отрядов. Турция содействовала переброске через свою границу волонтеров из других стран для пополнения бригад ССА на местах. Иностранные боевики из Алжира, Туниса, Ливии, Ливана, Косово, Хорватии, Боснии, КСА и других стран получали за участие в боевых действиях 2 тыс. долл. в месяц. После начала в сентябре 2015 г. антитеррористической операции с участием ВКС России зона контроля и численность ССА значительно сократились. Армия оппозиции полностью деморализована и фактически в настоящее время не существует. Боевики ССА массово сдаются в плен правительственным войскам Сирии или уходят в боевые организации исламистов, в том числе «Исламское государство».

[359] «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки» — далее ФП) (запрещена в РФ) — террористическая организация салафистского и джихадистского толка, официально представляющая «Аль-Каиду» в Сирии и Ливане. Основную роль в создании организации сыграл лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири. Филиал «Аль-Каиды» в Сирии был сформирован в конце января 2012 г. С этого времени ФП, имеющий свои боевые подразделения (от 6 до 7 тыс. боевиков) почти во всех провинциях Сирии, занимает ведущее место среди нескольких организаций джихадистско-салафитского направления. Подавляющее большинство адептов ФП (около 5 тыс. человек) — добровольцы из Ливии, Туниса, Чечни, Саудовской Аравии и Египта; около 500 боевиков — наймиты из Западной Европы. Во время отдельных наступлений или в ходе обороны некоторых городов или районов ФП вступал во временные объединения с другими оппозиционными вооруженными отрядами. Так, в боевых действиях за Алеппо ФП образовал т.н. «Фронт Алеппо» с отдельными подразделениями ССА. В марте 2015 г. в боях за Идлиб вступил в коалицию с боевыми фракциями «Ахрар аш-Шам» (запрещена в РФ) и «Ансар аш-Шам» (запрещена в РФ), получившую название «Джейш аль-Фатх» («Армия завоевания»). В районе лагеря Ярмук и в Каламуне на ливанской границе кооперировался с джихадистами из «Исламского государства». После почти полного разгрома последнего, остается наиболее опасной группировкой вооруженной оппозиции, которая пользуется значительной поддержкой среди маргинальных слоев сирийского общества.

«Хизбаллы». Бой показал, что при правильной организации укрепленный город может быть эффективно атакован небольшой силой.

Как справедливо отмечали в своей экспертно-аналитической статье Л.М. Кулагина, В.М. Ахмедов, «на данном этапе развития военно-политической ситуации на Ближнем Востоке и вокруг него ИГ (запрещено в РФ) рассматривается иранским руководством как потенциальная угроза или соперник планам Тегерана по укреплению своего идеологического и политического влияния в регионе»[360]. Вот почему все действия «Хизбаллы» в Сирии постоянно координируются с командованием военного подразделения специального назначения Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) и иранским подразделением спецназа «Аль-Кудс». Тогдашний командующий КСИР Мухаммед Джафари официально объявил 16 сентября 2012 г., что силы «Аль-Кудс» присутствуют в Сирии[361]. «Хизбалла» с момента вторжения в Сирию не только воюет с «джихадистскими» группировками с великодержавными замашками, но и стремится к созданию в САР мощной системы сопротивления антишиитским силам по аналогии с той, которая была создана ею ранее в Ливане.

Политическое руководство «Хизбаллы» категорически отрицает все обвинения в пособничестве Ирану. В одном из своих интервью шейх Х. Насралла, занимавший пост генерального секретаря «Партии Аллаха» вплоть до своей гибели в сентябре 2024 г., дал следующее пояснение по поводу отношений возглавляемого им движения и Ирана по сирийскому вопросу: «Иран должен рассматриваться как центр стратегического влияния в регионе, как модель суверенного государства, которое поддерживает страны в поисках независимости, и как сила, которая помогает странам и народам Ближнего Востока становиться все сильнее. Но ни

---

[360] Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Противостояние Ирана и ИГИЛ в Сирии и Ираке // Восточная аналитика. — Вып. 1. — 2015. — С. 8–15. — С. 10.

[361] Alfoneh A. What Is Iran Doing in Syria? // Foreign Policy. — September 25, 2012. — URL: http://foreignpolicy.com/2012/09/21/what-is-iran-doing-in-syria/ (дата обращения: 17.11.2018).

Сирия, ни Иран не могут заставить “Хизбаллу” действовать против своих собственных планов. Они могут с нами только спорить и пытаться нас убедить»[362].

Командиры «Хизбаллы» зачастую ставят под свой контроль отдельные части сирийской проправительственной армии и отряды шиитской милиции, такие как «Катаиб Хизбалла» («Фаланги Хизбаллы»), «Асаиб Ахль аль-Хак» («Лига праведников») и др., поддерживают их на местах, обучают и снабжают разведданными и оружием[363]. Эти действия управляются непосредственно иранскими военными инструкторами в рамках программы создания альтернативных сирийским войскам, подчиненных Б. Асаду, новых специализированных вооруженных формирований под названием «Отряды национальной безопасности». Ссылаясь на данные израильской разведки, в своем выступлении на международной конференции сотрудников служб безопасности и аналитиков в Герцлии (Израиль) генерал-майор А. Кохави сказал: «В последнее время они создают “народную армию”, подготовленную “Хизбаллой” и финансируемую Ираном, в настоящее время состоящую из 50 тысяч человек, с планами увеличения до 100 тысяч». Он предположил, что «Иран и “Хизбалла” также готовятся к следующему дню после падения Асада, когда они будут использовать эту армию, чтобы защитить свои активы и интересы в Сирии»[364]. Очевидно, что командование ЦАХАЛ проявляет серьезную обеспокоенность активностью «Хизбаллы» в Сирии, поскольку ее военное крыло провело ряд успешных наступательных операций с использованием тяжелых вооружений и огромного количества ракет малой, средней и большой дальности в аль-Кусейре (апрель — июнь 2013 г), Каламуне (ноябрь — декабрь 2013 г.), Забадани (июль 2015 г.), Алеппо (июнь — сентябрь 2016 г.).

---

[362] Hezbollah — Capabilities and Role In The Middle East (Full Documentary) [Электронный ресурс] // South front: Analysis & Intelligence. — URL: https://southfront.org/hezbollah-capabilities-and-role-in-the-middle-east/ (дата обращения: 17.11.2018).

[363] Sullivan M. Hezbollah in Syria // Middle East Security Report. — No. 19. — April 2014. — Washington : Institute for the Study of War, 2014. — P. 23.

[364] Maj. Gen. Aviv Kochavi, IDF Director of Military Intelligence at the Herzliya Conference: Iran and Hezbollah established a 50,000 men army operating in Syria // The 13th Annual Herzliya Conference. — March 14, 2013.

28 августа 2017 г. телевизионный панарабский спутниковый канал «Аль-Маядин», располагающийся в Бейруте и аффилированный с «Хизбаллой», сообщил, что «боевики “Исламского государства” в массовом порядке складывают оружие и сдаются в плен». Выступивший с официальным обращением к ливанскому народу шейх Х. Насралла заявил следующее: «Сегодняшний день 28 августа 2017 года станет вторым Днем освобождения Ливана[365], этот день станет памятным днем в истории страны…»[366]

Лидер «Хизбаллы» объявил о триумфальной победе войск Сирии, ИРИ и возглавляемой им «Партии Всевышнего» над «Исламским государством» в Сирии: «Мы выиграли войну в Сирии, остались лишь незначительные очаги сопротивления. Планы мятежников и их сторонников потерпели полный провал». Спустя две недели шейх Х. Насралла еще раз подтвердил, что шиитская коалиция одержала победу в Сирии. При этом он отметил, что в самом начале сирийской гражданской войны он посетил Иран, где провел значимую встречу с верховным лидером Ирана Али Хаменеи. По словам Насраллы, он «объяснил Хаменеи, что Ливан не откажется от борьбы против “Исламского государства”, независимо от того, как будет меняться ситуация в Сирии. В те дни все были убеждены в том, что режим рухнет в течение двух–трех месяцев. Но у меня было иное мнение, и я поставил в известность Хаменеи и дал ему понять, что если мы не будем сражаться за Дамаск, то мы будем вынуждены сражаться в Ливане». Лидер «Хизбаллы» сказал, что одним из его значительных выводов, извлеченных из встречи с аятоллой Хаменеи, было убедительное заявление иранского лидера о том, что «мы должны сделать все, чтобы победить, и мы победим»[367].

Тот факт, что «Хизбалла» стала де-факто регулярной армией, подтверждается текущим переосмыслением генштабом ЦАХАЛ подхода к борьбе с ее

---

[365] День освобождения Ливана отмечается в этой стране ежегодно 25 мая в годовщину окончания израильской оккупации южного Ливана в 2000 году.

[366] ISIS forced out from Lebanon-Syria border; Nsrallah declares victory // The Arab-American News. — August 29, 2017.

[367] Hezbollah Leader Boasts: We Defeated ISIS in Syria // The Jerusalem Post. — September 12, 2017.

вооруженным контингентом. В случае новой войны с возможностью открытия сирийского фронта израильтянам будут противостоять не партизанские группы, а полностью отмобилизованные, хорошо подготовленные и оснащенные, имеющие большой боевой опыт крупные военные подразделения, вплоть до бригады, способные выполнять сложные оперативно-тактические задачи на широкой местности и в условиях города.

Другой фактор, вызывающий не меньшие опасения в Израиле и странах антиасадовской коалиции, возглавляемой США, связан с тем, что «Партию Аллаха» все сложнее обвинять в терроризме и подводить всех ее сторонников к одному знаменателю: все, кто за «Хизбаллу» — террористы и экстремисты. Западные эксперты не могут не признать того факта, что «Хизбалла» внесла существенный вклад в законную борьбу против реальных террористов и религиозных фанатиков на сирийской территории, не допустив тем самым их поползновений проникнуть в Ливан. Мало кто поверил заявлению Д. Трампа о том, что США одержали победу над террористами[368]. Даже те западные аналитики, которые изначально ставят перед собой задачу дать нелицеприятную оценку ИРИ и ее региональным союзникам, вынуждены были признать, что благодаря России, Ирану и «Хизбалле» силам прозападной коалиции не удалось осуществить главную задачу — свергнуть Б. Асада. Напротив, благодаря оказанной ему поддержке он снова, как и прежде, стал продвигаться вперед и завоевывать все большую популярность[369].

Наиболее точное представление о современной позиции «Хизбаллы» в отношении ее противников и союзников, на наш взгляд, дает пространное интервью шейха Х. Насраллы, которое было передано спутниковым каналом «Аль-Маядин» 23 марта 2016 г. и было опубликовано во всех центральных печатных СМИ Израиля и США.

---

[368] Syria is Now Mr. Trump's War // The New York Times. — January 19, 2018.

[369] Sullivan M. Hezbollah in Syria [Электронный ресурс]. — Institute for the Study of War, 2014. — P. 25. — URL: https://www.jstor.org/stable/resrep07896?seq=25 (дата обращения: 04.04.2022).

О возможной войне с Израилем[370]

«Любое логическое, фактическое и реалистичное толкование современной ситуации исключает какой-либо войны против Ливана, но если сионистские должностные лица решатся пойти на авантюру, то результат может сложиться не в их пользу. “Хизбалла” сейчас достигла такого уровня, который позволяет ей убедить сионистское образование в том, что любая война, которую оно развяжет против Ливана, обойдется ему очень дорого <…> В этой войне не будет никаких ограничений, никаких красных линий <…> “Хизбалла” будет использовать самое современное оружие для беспрепятственного нападения на все сионистские цели, в случае, если оно нападет на Ливан». Х. Насралла ответил на угрозу премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху о том, что сионистское образование не позволит «Хизбалле» получить оружие, которое изменит баланс сил, подчеркнув, что «Сопротивление и армия Ливана имеют право получить любое оружие, способное защитить Ливан. Ирония заключается в том, что сионисты обладают ядерным оружием, и некоторые стороны критикуют наше Сопротивление, если оно пытается получить оборонительное оружие. “Хизбалла” внимательно следит за всеми приготовлениями сионистского образования к войне, несмотря на сирийскую войну».

Ось Сопротивления

«Арабские и исламские народы по-прежнему поддерживают Сопротивление и его борьбу против сионистского образования. Помимо “Хизбаллы”, ось Сопротивления включает Сирию, Ирак, Иран, фракции Палестинского движения сопротивления. В Сирии Россия присоединилась к оси Сопротивления, хотя она не является ее частью во всех областях».

Отношение к России

Что касается российского участия в сирийском конфликте, Х. Насралла пояснил, что «это решение обсуждалось между Тегераном, Москвой и Дамаском в течение шести месяцев, прежде чем было окончательно принято», отметив, что

---

[370] В отношении Израиля шейх Х. Насралла всегда употребляет только термин «Сионистское образование».

«Хизбалла» была проинформирована о ходе этих переговоров. «Для координации действий в регионе Россией, Ираком, Ираном и Сирией в Багдаде был создан Координационный и оперативный штаб. У нас контакт на всех фронтах в Сирии, и мы, и Иран, и Россия чувствуем, что все мы на одной линии фронта. Российские военные достижения позволили Москве сократить количество развернутого в Сирии контингента. Но вывод российских частей из Сирии является частичным <...> Россия препятствовала нарушению любым турецким самолетом воздушных границ Сирии, и тогда Турция сбила российский самолет <…> Мы делаем все, что необходимо для поддержки российских ВКС. Заявление президента России Владимира Путина о размещении войск в Сирии в течение нескольких часов при необходимости показывает, что политическая позиция России не изменилась. “Хизбалла” была уведомлена о частичном выводе российских войск из Сирии до того, как это произошло».

Политическое решение сирийского вопроса и США

«Все стороны оси Сопротивления нацелены на достижение урегулирования в Сирии, и американцы убедились в том, что террористические группировки никогда не смогут изменить ситуацию на поле боя. Американцы отменили свои программы по подготовке так называемых умеренных боевиков, потому что не смогли бороться с ИГ (запрещено в РФ); США поняли, что террористы заменят сирийское правительство, если оно падет. Администрация США хочет достичь политического решения, которое служит ее интересам и интересам ее союзников, а не сирийцев. Ось Сопротивления нацелена на достижение политического урегулирования, которое гарантирует сирийцам право определять судьбу правящей системы. Мы не позволим американцам и их союзникам получить политически то, что они не смогли получить на поле боя <…> Турецкие потери в Сирии огромны, и сейчас турки стали более реалистичными, чем саудовцы, которые дезавуируют все политические решения. Саудовская Аравия затягивает политическое решение в Сирии, делая ставку на любое возможное изменение американской политики на Ближнем Востоке».

Решение КСА о включении «Хизбаллы» в «черный список»

Говоря далее о решении ЛАГ включить «Хизбаллу» в список террористических организаций, Х. Насралла подчеркнул, что такое решение инициировала Саудовская Аравия, отметив, что он располагает информацией о намерениях Эр-Рияда подавить Сопротивление, но по определенным соображениям не стал раскрывать все подробности. «Саудовская Аравия потратила миллионы долларов в попытке уничтожить Сопротивление. Решение о включении “Хизбаллы” в “черный список” — это решение Саудовской Аравии. У КСА есть финансовая, медийная и религиозная власть, с помощью которой можно угрожать тем, кто выступает против нее. Однако планы саудовцев потерпели фиаско в Ираке, Сирии и Йемене <…> Саудовский режим хотел привлечь “Хизбаллу” к ответственности за провал его планов на нескольких фронтах. Но “Хизбалла” по-прежнему пользуется популярностью в арабском и исламском мире, а Саудовский режим не терпит никакой оппозиции, боится любой оппозиции — даже если эта оппозиция подвергает его словесной критике».

«Вмешательство» «Хизбаллы» во внутриполитические дела в Бахрейне

Опровергая обвинения «Хизбаллы» в разжигании межрелигиозной вражды в Бахрейне, Х. Насралла отметил, что его организация «никогда не обучала и не финансировала какую-либо группировку в Бахрейне. Я призываю министров иностранных дел арабских стран, принявших решение включить “Хизбаллу” в “черный список”, изменить свою позицию, поскольку все подобного рода обвинения являются ложными. Сопротивление не стыдится своего вмешательства в Сирию и Ирак, и когда мы участвуем в любой битве в арабском мире, мы говорим только правду. Мы воевали с Сионистским образованием на ливанской границе с Палестиной. Когда ось Сопротивления стала мишенью террористов, мы направились в Сирию для противостояния им».

Диалог между КСА и Ираном

Шейх Х. Насралла, генеральный секретарь «Хизбаллы» (1992–2024) подчеркнул, что «Саудовская Аравия не хочет диалога в регионе, особенно с Ираном, Сирией или “Хизбаллой”. Иранцы неоднократно заявляли, что готовы вести диалог с саудовцами, и министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад

Зариф заявил, что Иран хочет диалога с Саудовской Аравией, но саудовцы без одобрения отнеслись к его инициативе. Когда саудовцам были нанесены большие потери, они не хотели идти на диалог из-за своей ослабленной позиции, а мы всегда призываем к диалогу в регионе. Но есть режим, который испытывает стресс из-за своих потерь, и из-за этих потерь он развязывает войну против “Хизбаллы” <…> Саудовская Аравия объявляет войну “Хизбалле”, которую арабы не вели друг против друга со времен Джахилийи»[371]. Между тем Х. Насралла отметил, что «отношения “Хизбаллы” с палестинскими группировками сопротивления хорошие», добавив, что «союзы ливанского сопротивления с державами по всему арабскому миру основывались не на религиозных вопросах, а на политической позиции этих держав».

Голосование на выборах по кандидатуре Президента Ливана

Говоря о кризисе власти в Ливане, лидер «Партии Аллаха» заявил, что Саад Харири, бывший премьер-министр (2016–2020 гг.), пытался под нажимом Саудовской Аравии развернуть кампанию дискредитации «Хизбаллы»[372]. «Харири критикует нас с первого дня своего возвращения в Ливан, и это делалось по указке Саудовской Аравии <…> Единственным позитивным моментом в высказываниях Харири является продолжение диалога между партией “аль-Мустакбаль” и

---

[371]Джахилийя — дословный перевод с арабского «невежество», «язычество»; в исламской традиции — состояние беззакония и жестокости, которое предшествовало наступлению исламской веры. В арабских источниках период Джахилийи в Аравии насыщен многочисленными семейными и племенными междоусобицами и войнами.

[372] Саад ад-Дин Рафик аль-Харири — сын премьер-министра Ливана Рафика Харири, убитого 14 февраля 2005 г. в Бейруте в результате террористического акта, миллиардер и политический деятель. Родился и до поступления в Джорджтаунский университет жил в Саудовской Аравии. Значительная часть бизнеса находится в КСА. Бывший премьер-министр Ливана (2016–2020), возглавляет «Движение за будущее» («Тайяр аль-Мустакбаль» и коалицию 14 Марта. 4 ноября 2017 г., находясь с неожиданным визитом в Эр-Рияде, публично обвинил Иран во вмешательстве в арабские дела и объявил о своей отставке. В правительстве Ливана официально заявили, что С. Харири находится под домашним арестом в КСА. В ночь на 22 ноября 2017 г. вернулся в Ливан и объявил, что его отставка откладывается по требованию президента М. Ауна. Некоторые влиятельные СМИ на Западе доказывали, что, удерживая С. Харири, саудовские спецслужбы пытались дестабилизировать обстановку в Ливане посредством организации массовых протестов антишиитских сил (Подробнее см.: Barnard A., Abi-Habib M. Why Saad Hariri Had That Strange Sojournin Saudi Arabia // The New York Times. — December 24, 2017).

“Хизбаллой”. Между двумя партиями существует ряд разногласий по вопросу о процедуре голосования на выборах президента и закона о выборах. Единственным справедливым законом о выборах является закон, основанный на пропорциональном представительстве. Ливан может нормально существовать только на основе принципа партнерства». Он также отметил, что отношения между «Хизбаллой» и движением АМАЛЬ являются прочными и основываются на взаимном уважении. Х. Насралла подтвердил, что кандидатом «Хизбаллы» на президентских выборах в Ливане был Мишель Аун. «Мы хотим сильного президента, которого нельзя купить и который не боится некоторых могущественных государств в регионе и мире».

Отношения между «Хизбаллой» и Ираном

Третий генеральный секретарь «Хизбаллы» Насралла (1992–2024) указал, что «независимо от того, какая сторона победит на выборах в Иране, связи между Сопротивлением и Исламской Республикой по-прежнему будут оставаться хорошими».

Присутствие «Хизбаллы» в Сирии

«Наше присутствие в Сирии полностью скоординировано с сирийским руководством, — подчеркнул Х. Насралла. — Цель нашего присутствия в Сирии заключается в том, чтобы воспрепятствовать попаданию страны в руки такфиристов, и до тех пор, пока существует эта угроза, “Хизбалла” будет оставаться в Сирии, чтобы защитить ее, независимо от вывода российских войск или вывода иранских военных советников». В заключение лидер «Хизбаллы» задался вопросом: «Где мы должны быть? И сам же на него ответил так: «Наша судьба — защищать своих братьев в Сирии»[373].

Обращает на себя внимание тот факт, что в столь пространном выступлении Х. Насралла лишь вскользь упомянул, что «у “Хизбаллы” сложились нормальные

---

[373] Sayyed Hassan Nasrallah an interview with Al-Mayadeen TV channel, March 21, 2016 [Электронный ресурс] // Hezbollah movement. — URL: https://mediarelationslb.org/article.php?id=14298&cid=424#.WqeFvujFLIU (дата обращения: 05.12.2018).

отношения с палестинскими группировками сопротивления». Казалось бы, продекларированная общая цель — уничтожение Израиля — должна была сближать «Хизбаллу» с радикальными группировками в Палестинском движении сопротивления. Однако основные движения в палестинской среде — ХАМАС и ФАТХ — с одной стороны, и «Хизбалла» — с другой, продолжают разделять непримиримые религиозные противоречия, ибо первые относятся к суннитской ветви ислама, а вторая — к шиитской. Отношения шиитов и суннитов на протяжении всей исламской истории отличались враждебностью, нередко приводившей их адептов к кровавым столкновениям. Как ХАМАС, так и ФАТХ всегда с подозрением относились к «Хизбалле». Та же, в свою очередь, во время проведения ЦАХАЛ широкомасштабных операций на Западном берегу и в Газе никогда не открывала «второй фронт».

2.10. Отношения между «Хизбаллой» и ХАМАС

«Хизбалла» и ХАМАС как ассиметричные противники Израиля, появились на карте арабо-израильского конфликта фактически одновременно — в 1980-х гг. Однако вплоть до окончания израильского присутствия в Ливане в 2006 г. обе антиизраильские группировки как бы не замечали друг друга. Слишком велика была пропасть религиозных расхождений между шиитской «Партией Аллаха» и суннитским «Исламским движением сопротивления»[374]. К ФАТХ лидеры «Хизбаллы» изначально относились с ненавистью, считая, что эта палестинская военизированная организация и политическая фракция склонна идти на компромиссы и коллаборационистские отношения с Израилем. Примечательно, что в основных программных документах «Хизбаллы» речь идет только об улучшении положения палестинцев в Ливане и реализации их законного права на возвращение на свою историческую родину. Однако в этих же документах ничего не говорится об отношении «Партии Всевышнего» к основным политическим и

[374] Гельман З. ХАМАС против «Хезболлах» // Независимое военное обозрение. — 13.09.2013.

военным силам сопротивления, противостоящим Израилю на оккупированных им палестинских территориях.

ХАМАС, как меньшая и наиболее слабая из двух рассматриваемых нами антиизраильских сил, казалось бы, была в большей степени заинтересована в развитии тесных связей с гораздо более мощной и опытной «Хизбаллой», но в 1990–2000 гг. хамасовцы с тревогой взирали на то, как под влиянием шиитской пропагандистской машины радикально настроенные молодые люди в Газе переходили в шиитскую веру, воспринимая вывод израильских войск из Ливана и обмен военнопленными, осуществленный 16 июля 2008 г., как реальную победу «Хизбаллы» над общим врагом.

В соответствии с достигнутым соглашением между Израилем и руководством «Хизбаллы» был проведен обмен тел двух похищенных израильских солдат на 190 тел и 5 живых боевиков, которые были осуждены в Израиле на длительные сроки, как террористы. Среди освобожденных был Самир Кунтар из леворадикальной военизированной организации Народный фронт освобождения Палестины (НФОП), признанной террористической в США, Канаде, ЕС, Великобритании и Израиле. «Хизбалла» инициировала по этому поводу в Ливане массовые торжества, на которых присутствовали ведущие ливанские политики. Сделка по обмену пленными была названа «Операция Радуан» в честь бывшего начальника спецслужб «Хизбаллы». Лидеры ХАМАС с воодушевлением поддержали сделку по обмену и представили ее как победу антиизраильского сопротивления. Глава администрации ХАМАС Исмаил Ханийя, выступая на массовом митинге в секторе Газа, сказал, что эта сделка с «Хизбаллой» изменила отношение Израиля к вопросу обмена заключенными, и теперь появилась надежда на то, что сотни палестинцев, приговоренных к длительным срокам и пожизненному заключению, смогут быть освобождены. Председатель ПНА М. Аббас одобрил сделку и поздравил семьи освобожденных из тюрем палестинцев, обвиненных в Израиле в терроризме. Даже израильские спецслужбы вынуждены были признать, что «Хизбалле» удалось

«использовать произведенный обмен для пропагандистской кампании, целью которой было усиление ее политического влияния в Ливане»[375].

Другим поводом для сближения «Хизбаллы» и ХАМАС была позиция Ирана, стремившегося создать вокруг Израиля непрерывную шиитскую ось сопротивления (Тегеран — Дамаск — Бейрут) с подключением в нее радикальных исламистов на оккупированных палестинских территориях. Из-за жесткой блокады Израилем и Египтом сухопутных границ сектора Газа местные боевики не имели доступа к современным вооружениям. Именно по этой причине не столько «Хизбаллу», сколько Иран хамасовцы стали рассматривать в качестве источника поступления денежных средств и вооружений, которые контрабандным путем доставлялись с ливанского берега по морю в сектор Газа. Опасаясь переправки в Газу совершенных видов вооружения, Израиль установил после вывода в 2005 г. в одностороннем порядке своих военных и поселенцев сухопутную и морскую блокаду сектора.

Был, наконец, еще один мотив, предопределивший сближение «Хихбаллы» и ХАМАС: получив всю полноту власти в секторе в 2006 г., руководство «Исламского движения сопротивления», несомненно, хотело перенять опыт партии шейха Х. Насраллы по интеграции движения в гражданское общество с целью получения столь необходимой легитимности и в районе палестино-израильского противостояния, и на международной арене. ХАМАС стал имитировать «Хизбаллу», повторяя ее эволюцию «снизу вверх» через политическую трансформацию изнутри, преображаясь во вполне респектабельного партнера на внутрипалестинском политическом пространстве и мусульманском мире, внося определенный прагматизм в изначально обозначенную антиизраильскую направленность. Руководство ХАМАС, несомненно, равнялось на опыт «Хизбаллы», стремясь укрепить свои позиции в палестинском политическом

---

[375] Два года спустя после Второй ливанской войны тела Эльдада Регева и Эхуда Гольдвассера обменяли на пять ливанских заключенных, включая террориста-убийцу Самира Кунтара и 199 тел террористов. Рамат- а-Шарон, Израиль: Информационный центр изучения терроризма им. Меира Амита, 2008. — С. 1.

мейнстриме[376]. Одним словом, обе организации сближает не только их общий региональный спонсор, но и то, что они являются гибридными организациями с многоуровневыми структурами, в том числе военными, политическими, религиозными, образовательными, социальными, филантропическими и иными подразделениями[377].

Начиная с 2008 г. Иран предоставлял ХАМАС финансовую и военную помощь, именно поддержка Ирана позволила исламистам удерживать власть в секторе Газа в течение последних 10 лет[378]. «Хизбалла» со своей стороны пошла на сотрудничество с ХАМАС по следующим соображениям:

1. Будучи представителем интересов Ирана в регионе, «Хизбалле» выгодно поощрять всевозможные акции протеста против Израиля, в том числе имеющие откровенно террористическую окраску, поскольку это является важной частью ее глобальной стратегии.

2. Политическая поддержка палестинцев внутри Ливана, как и постоянно ведущаяся «Хизбаллой» пропалестинская риторика, дает организации дополнительную популярность.

3. Используя и ориентируя ХАМАС на проведение диверсионных операций, «Хизбалла» тем самым избегает рисков и конфликтов с Израилем.

4. Обучая боевиков ХАМАС на базах «Хизбаллы» в Ливане и переправляя их впоследствии на Западный берег и в Газу, шиитская проиранская ось создает дополнительные очаги конфликтности в зоне палестино-израильского противостояния[379].

Фактически все импортное оружие, которым сейчас располагают боевики, было переправлено Ираном и «Хизбаллой» контрабандным путем по морю в сектор

---

[376] Shay S. The Axis of Evil: Iran, Hizballah and Palestinian Terror. — New Jersey: Transaction Publishers, 2005. — P. 147–148.

[377] Gleis J.L., Berti B. Hezbollah and Hamas: A Comparative Study. — Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2012. — P. 121.

[378] Toameh K.A. The Iran-Hamas-Hezbollah Connection [Электронный ресурс] // Gatestone Institute of International Policy Counsel. — November 8, 2017. — URL: https://www.gatestoneinstitute.org/11330/iran-hamas-hezbollah (дата обращения: 05.12.2018).

[379] Oseran S. Hezbollah-Hamas Cooperation: Motivations, Manifestations and Future Outlook. — Herzliya, Israel: Lauder School of Government, Diplomacy, 2013. — P. 13.

Газа. Некоторые судна, такие как «Санторини», «Карин А», «Абу-Хасан» и «Виктория», «Франкоп», «Клос С», груженные ракетами класса «земля — воздух», противокорабельными ракетами, противотанковыми ракетами, минометами, боеприпасами, взрывчатыми веществами и инструкциями по их использованию, были перехвачены израильской береговой охраной в Средиземном море на пути в Газу.

Наиболее крупная операция по перехвату контрабандного оружия была проведена ВМС Израиля в ночь с 3 на 4 ноября 2009 г. в акватории Средиземного моря. В результате операции было задержано грузовое судно «Франкоп», шедшее под флагом Антигуа и Барбуда. Судно было отбуксировано в израильский порт Ашдод, где после его осмотра было найдено 500 тонн оружия и боеприпасов, в том числе 566 220 патронов к автоматам Калашникова, 20 100 ручных осколочных гранат, 3 046 снарядов калибра 106-мм к безоткатным орудиям, 774 артиллерийских мин калибра 120-мм, 2 136 артиллерийских мин калибра 81-мм, 5 680 артиллерийских мин калибра 60-мм, 690 ракет 122-мм типа «Град», 2 125 ракет 107-мм типа «Катюша»[380]. Израильские военные эксперты сделали заявление, что боеприпасы имеют маркировку на английском языке, но они уверены, что все обнаруженное вооружение произведено в Иране и предназначалось для «Хизбаллы»[381]. Но, как обычно в таких случаях, Иран, Сирия и «Хизбалла» выступили с официальными опровержениями. Так, пресс-служба «Хизбаллы» заявила, что она «категорически отрицает свою причастность к партии оружия, которую сионистский враг конфисковал с корабля» и осудила «израильских пиратов, действующих в международных водах»[382].

27 июня 2014 г. стали известны выводы специальной комиссии ООН, которая подтвердила, что ракеты и другие виды оружия, изъятые с судна «Клос С»,

---

[380] Pfeffer A. Israel seizes ship in Mediterranean carrying more than 3,000 rockets // Haaretz. — November 4, 2009.

[381] Контейнеры с иранским оружием разгружают второй день подряд // MIG-news (израильский новостной портал). — 05.11.2009; ЦАХАЛу требуется 2 недели для сортировки ракет «Хизбаллы» // MIG-news. — 05.11.2009.

[382] «Хизбалла»: какой еще корабль с оружием? // MIG-news. — 05.11.2009.

следовавшего в Судан под панамским флагом, действительно имеют иранское происхождение. Обнаруженный на его борту груз включал 40 реактивных снарядов М-302, 181 миномет калибра 120 мм и примерно 400 000 единиц боеприпасов. Они были спрятаны в грузовых контейнерах среди мешков с цементом. По сообщению израильских властей, 100 контейнеров, в том числе контейнеры с оружием, были погружены на судно в иранском порту Бендер-Аббас, а еще 50 — в иракском порту Умм-Каср. Группа экспертов ООН пришли к выводу, что партия оружия и сопутствующего оборудования, найденная на борту «Клос С», является нарушением обязательств Ирана в соответствии с пунктом 5 резолюции № 1747[383], согласно которой «Иран не может прямо или косвенно поставлять, продавать или передавать с его территории или его гражданами, или с использованием морских или воздушных судов под его флагом любые вооружения или связанные с ними материальные средства, и что все государства запретят приобретение таких предметов у Ирана своими гражданами или с использованием морских или воздушных судов под их флагом, независимо от того, происходят ли они с территории Ирана или нет»[384].

В настоящее время, в том числе после эскалации палестино-израильского конфликта в 2023 г., продолжается контрабанда модернизированного оружия для ХАМАС в основном наземным и подземным путем с Синайского полуострова. Эти пути доставки вооружений активно использовались в короткий период пребывания исламистов у власти в Египте с 30 июня 2012 г. по 3 июля 2013 г.[385] Во время проведения военной операции «Облачный столп» в Газе, начавшейся 14 ноября 2012 г. и завершившейся подписанием соглашения о прекращении огня в Каире 21 ноября 2012 г., впервые хамасовцы применили дальнобойные ракеты «Фаджр-5»

---

[383] Записка Председателя СБ ООН. Документ Совета Безопасности ООН S/2014/394 от 11.06.2014.

[384] Резолюция СБ ООН № 1747. Документ Совета Безопасности ООН S/RES/1747 (2007) от 24.03.2007 [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/281/42/PDF/N0728142.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.11.2018).

[385] Oseran Shai. Hezbollah-Hamas Cooperation: Motivations, Manifestations and Future Outlook [Электронный ресурс]. — International Institute for Counter-Terrorism (ICT), 2013. — P. 16. — URL: https://www.jstor.org/stable/resrep09436?seq=16 (дата обращения: 17.11.2018).

иранского производства и модернизированные ракеты местного производства «Кассам» с увеличенным радиусом действия.

Нет сомнений в том, что похищение боевиками из «Бригад Изз эд-Дина аль-Кассама» израильского солдата Гилада Шалита 25 июня 2006 г. было осуществлено по инструкциям «Хизбаллы»[386]. Зарубежные покровители ХАМАС настойчиво советовали военному руководству в Газе вести жесткие переговоры с Израилем по аналогии с теми, что вели представители «Хизбаллы» с израильтянами, результатом которых стала уже упомянутая выше сделка об обмене в январе 2004 г. бизнесмена и полковника в отставке Э. Тенненбаума и останков трех израильских военнослужащих на тела 59 боевиков, данные о минных полях на юге Ливана и освобождение из израильской тюрьмы в пустыне Негев 477 палестинских заключенных, из них 280 имели пожизненные сроки заключения[387].

Через три недели после захвата в плен Г. Шалита «Хизбалла» похитила двух солдат ЦАХАЛ. Некоторые западные эксперты сделали вывод, что этот инцидент означал открытие «второго фронта» против Израиля якобы в поддержку ХАМАС. Отмечалось также, что «Хизбалла» действовала не сама по себе, а по наущению[388]. Напомним, что 18 октября 2011 г., после пяти лет и четырех месяцев заключения, Г. Шалит был освобожден в обмен на 1027 палестинских заключенных, более 400 из которых были приговорены к пожизненному заключению. Руководство ХАМАС охарактеризовало сделку по обмену как «великую победу в истории палестинского движения сопротивления», в Газе были также объявлены трехдневные торжества.

«Арабская весна», подобравшаяся вплотную к 2011 г. к Сирии и спровоцировавшая здесь самую затяжную и непрекращающуюся до сих пор гражданскую войну, поставила всех палестинцев, включая хамасовцев, в довольно сложное положение. С одной стороны, правящий режим клана Асад приютил

---

[386] Gleis J.L., Berti B. Hezbollah and Hamas: A Comparative Study. — Johns Hopkins University Press, 2012. — P. 164.

[387] Norton A.R. Hezbollah: A Short History (Princeton Studies in Muslim Politics, 28). — Princeton University Press, 2009. — P. 133.

[388] Blanchard C., Katzman K., Migdalovitz C., Prados A., Gallis P., Rennack D., Rollins J., Bowman S., Veillet C., Sharp J.M. (coordinator). Lebanon: The Israel-Hamas-Hezbollah Conflict. — Washington : Congressional Research Service (CRS) Report for Congress, 2006. — P. 33–34.

находящееся в изгнании политбюро ХАМАС, а с другой — суннитская оппозиция (как светская, так и вооруженная), выступившая против законного правительства САР не иначе как с целью его низвержения, становилась естественным союзником палестинского Исламского движения сопротивления по религиозно-идеологическим соображениям. Здесь уместно напомнить, что ХАМАС открыл свой офис в Дамаске в 1993 г. в качестве жеста солидарности с «Альянсом десяти палестинских фракций», который выступил против курса руководства ООП по вопросу об урегулировании израильско-палестинского конфликта на компромиссной основе и для противодействия соглашениям Осло. Однако подписание Норвежских соглашений и последовавшего по их результатам распространения контроля ПНА на часть территории Западного берега и сектора Газа лишило Сирию каких-либо средств влияния на палестинскую политическую жизнь. Более того, когда в 2000 г. Б. Асад сменил своего отца на посту главы сирийского государства, союз с ХАМАС, Ираном и «Хизбаллой» предоставил ему возможность усилить региональную роль Сирии. Однако эта роль не выходила за рамки националистической риторики баасистов, согласно которой САР была единственной арабской страной, защищавшей права палестинцев на возвращение и создание собственного государства, поддерживала силы сопротивления против израильской агрессии. После того, как ХАМАС перевел свое политбюро в Дамаск, сирийское правительство позволило ему создать организации гражданского общества в лагерях палестинских беженцев и оказало спонсорскую поддержку его социальным и пропагандистским проектам. Таким образом, ХАМАС попал в зависимость от официального Дамаска и был вынужден адаптировать свою стратегию к сирийскому контексту, отказавшись фактически от религиозной риторики, чтобы избежать обвинений в прошиитской ориентации[389].

По данным Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), в Сирии насчитывалось 560 тысяч палестинских беженцев. Из них только 187 767 тысяч были зарегистрированы в

[389] Napolitano V. Hamas and the Syrian Uprising: a Difficult Choice. — New Jersey : Middle East Policy, 2013. — Vol. 20. — No. 3. — P. 73–85. — P. 73–74.

лагерях как беженцы и перемещенные лица[390]. В лагере Ярмук — самом большом лагере беженцев на территории Сирии — до начала конфликта проживало 148 500 палестинцев. Как видно, в Сирии палестинские беженцы жили в основном за пределами лагерей, но не считались гражданами САР, хотя имели полный доступ к государственной системе предоставления социальных услуг.

Из-за продолжающегося конфликта все палестинские беженцы, зарегистрированные в Сирии, столкнулись с дополнительными проблемами. Большинство из них стали внутренними перемещенными лицами и фактически лишились гуманитарной помощи, которую получали от сирийского правительства и БАПОР. Эскалация насилия стала причиной гибели тысяч палестинцев (точные данные привести не представляется возможным), которые обвинялись радикальной вооруженной оппозицией в сотрудничестве с правительством Б. Асада. В то же время правящий режим крайне настороженно следил за ситуацией в лагерях палестинских беженцев, опасаясь, что они трансформируются в «пятую колонну»[391]. Иордания фактически закрыла свои границы для палестинских

---

[390] UNRWA in Figures. Communication Division. — Jerusalem : UNRWA Headquarters, 2017.

[391] Сама по себе тема, связанная с участием палестинцев в сирийском конфликте, могла бы стать предметом отдельного исследования. Но для более глубокого понимания рассматриваемой нами темы представляется целесообразным дать нижеследующую уточняющую информацию. Тектонические изменения, вызванные сирийским движением протеста, неизбежно повлияли на микрополитическую жизнь в палестинских лагерях беженцев и политическую роль ХАМАС. Лагеря беженцев расположены в беднейших районах на периферии сирийских городов, где, собственно, и началось массовое антиправительственное протестное движение. Это объясняет, почему палестинцы в массовом порядке стали вливаться в ряды повстанцев. Отношения между палестинским национальным движением и сирийским режимом были натянутыми еще со времен правления Хафеза Асада. Попытки властей контролировать и манипулировать палестинским национальным движением и созданная ими атмосфера политических репрессий и гонений, которые палестинцы, как и многие сирийцы, терпят уже более 40 лет, побуждают и тех, и других объединяться в единое движение протеста. Кроме того, за эти годы подросло поколение, которое не видело в режиме клана Асад истинного борца за освобождение Палестины. Со времен октябрьской войны 1973 г. официальный Дамаск ограничивался лишь воинствующей риторикой в адрес Израиля, не предпринимая никаких реальных действий по возвращению сирийских и тем более палестинских оккупированных территорий. Статус палестинского беженца в Сирии — фактор, сдерживающий участие палестинцев в политической жизни страны, и вызывающий у них крайне негативные эмоции. Палестинцы считаются «гостями», и в любое время могут получить статус persona non grata. В Сирии они всегда ощущали себя «мальчиками для битья», поскольку их в любой момент могли обвинить в нагнетании антиправительственных настроений. Это подтверждается заявлениями, сделанными, в частности, советником президента Бутхаин Шаабан в первые недели сирийского кризиса. Г-жа Шаабан обвинила палестинских беженцев в

беженцев из Сирии сразу после начала конфликта[392]. Среди сирийских беженцев в странах Европы 85 тысяч — палестинцы[393].

Несмотря на короткую историю пребывания ХАМАС в Сирии и его неспособность приобщить сирийских беженцев к политической жизни на территориях, контролируемых ПНА, движение за последнее десятилетие смогло

лагерях Дераа и Латакия в ответственности за организацию протестных манифестаций против существующих в Сирии порядков и распространении хаоса (Buthayina Sha'aban: Palestinians Spread the Chaos in Latakie // «Al-Watan News», March 27, 2011 (на арабском языке).) Тогда же пресс-секретарь министра иностранных дел Джихад Макдисси обвинил палестинских беженцев в том, что они «невежливые гости» (Jihad Makdissi: Palestinians in Syria Are Impolite Guests // «Al-Ayyam», July 15, 2012 /на арабском языке/).

Но подобные заявления имели обратный эффект: в лагерях беженцев и за их пределами многие палестинцы, в основном молодежь, стали пересматривать свои политические взгляды, разочаровываться в инертности и пассивности тех организаций ПДС, которые находились под колпаком правящего режима, и объединяться с сирийскими повстанцами. В самом крупном лагере Ярму и близлежащем районе Тадамон, заселенных в основном палестинцами, после мартовских событий 2011 г. в Дераа, послуживших толчком к началу общесирийского кризиса, ежедневно проходили массовые демонстрации в поддержку требований оппозиции. Главный лозунг тех дней — «Палестинцы и сирийцы — один народ». По мере милитаризации восстания палестинцы приняли участие в вооруженных действиях на стороне ССА и многих других вооруженных формирований, в том числе таких одиозных, как ИГИЛ (запрещено в РФ) и «Джабхат ан-Нусра» (запрещено в РФ).

Лагеря палестинских беженцев в Дераа, Латакии, Хомсе, Дамаске и Алеппо серьезно пострадали от репрессий со стороны правительственной сирийской армии и служб безопасности. Лагерь в Дераа неоднократно был атакован с применением тяжелой военной техники и сейчас почти полностью разрушен. Такая же участь постигла лагеря аль-Рамле и аль-Филастини в Латакии. Лагерь Аль-Айдын в Хомсе сильно пострадал в результате его блокады в феврале 2012 года. В лагерях Ярмук и Нейраб недалеко от Алеппо было арестовано и убито большое количество боевиков Армии освобождения Палестины (АОП) и ФАТХ аль-Интифада из-за того, что они отказались присоединиться к сирийской армии для разгона протестующих. Из изложенного выше извлек выгоду лишь ХАМАС, отказавшийся в августе 2011 г. провести мобилизацию в 11-ти палестинских лагерях в армию Асада и в результате еще больше упрочивший свои позиции среди палестинцев Сирии (подробнее см.: Балмасов С.С. Палестинский фактор в сирийском конфликте. 25 сентября, 2012 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — URL: http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.iimes.ru%2F%3Fp%3D15637&tld=ru&lang=ru&la=1521229440&tm=1521619101&text=%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A1%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%B8&l10n=ru&mime=html&sign=32c3fe7615972239a8601762e13881f3&keyno=0 /дата обращения: 10.02.2019/).

[392] Крылов А.В., Морозов В.М., Федорченко А.В. Государство Палестина: право на будущее: монография. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 169–170. — (Научная школа МГИМО).

[393] Syrian regime prevents return of Palestinian refugees to Yarmouk camp // Arab News. — December 18, 2017.

занять центральное место в лагерях. Оно способствовало улучшению социальных условий жизни палестинских беженцев, что позволило склонить на свою сторону значительную часть палестинцев, оказавшихся в Сирии, вселить в них надежду на то, что оно сможет изменить баланс сил в своей борьбе против Израиля.

Однако разразившийся конфликт серьезно пошатнул позиции ХАМАС: движение раскололось на сторонников и противников сирийской политической и военной оппозиции. «Мы поддерживали сирийский режим, пока он сражался с израильским врагом, — сказал заместитель министра иностранных дел ХАМАС Гази Хамад, — но когда он стал угнетать своих людей, мы решили расстаться с ним, несмотря на то, что это считается для нас большой потерей»[394]. В 2013 г. появились сообщения о том, что боевики из «Бригад Изз эд-Дин аль-Кассам» с Сирийской свободной армией атаковали позиции «Хизбаллы» и проправительственных войск вблизи от сирийской авиабазы Миннаг[395]. В то же время традиционные палестинские союзники правящего режима — Армии освобождения Палестины (АОП), Народный фронт за освобождение Палестины — Главное командование (НФОП-ГК) и ФАТХ аль-Интифада совместными усилиями вели ожесточенные бои за лагерь Ярмук, нанеся существенные потери радикалам «Исламского государства» (запрещено в РФ). Когда лагерь к апрелю 2016 г. был полностью освобожден от джихадистов, в нем насчитывалось только 7 тысяч палестинцев[396].

Еще до начала антиправительственных выступлений в Сирии арабские информированные источники сообщили, что глава политбюро ХАМАС в Дамаске Х. Машаль встретился с президентом Сирии и посоветовал ему провести политические реформы, чтобы избежать протестов, которые подорвали

---

[394] Cafiero G. Hamas and Hezbollah at Loggerheads over Syria // International Policy Digest. — February 2, 2014.

[395] Мардасов А. Война в Сирии: наступают даже палестинцы. ХАМАС против «Хезболлы» и Асада. И все вместе против Израиля // Свободная пресса. — 18.04.2016.

[396] Akram S. Forgotten and without a future: Syria's Palestinian refugees // Middle East Eye. — April 22, 2016.

правительства Туниса и Египта[397]. Когда начались боестолкновения, Б. Асад потребовал, чтобы ХАМАС доказал свою лояльность, но его руководство предпочло не вмешиваться в конфликт. Опубликованное от имени ХАМАС заявление в связи с сирийским кризисом было расплывчатым и осторожным. В нем, в частности, говорилось: «Сирийские власти и сирийский народ поддерживают палестинское сопротивление и права палестинцев, принимают у себя организации палестинского сопротивления, прежде всего ХАМАС, и помогают им в самых сложных ситуациях. То, что происходит в Сирии, — это внутреннее дело. Но в силу наших принципов мы уважаем волю арабского и исламского народов. Мы надеемся, что нынешняя ситуация будет урегулирована так, как этого жаждет сирийский народ, что позволит сохранить стабильность Сирии и ее роль как страны Сопротивления <…> ХАМАС поддерживает сирийские власти и сирийский народ»[398]. Из-за нежелания идти на поводу у Сирии ХАМАС отвергло требование Ирана поддержать Б. Асада, несмотря на это, продолжало подчеркивать важность его отношений с Тегераном[399]. Руководство «Исламского движения сопротивления» явно стремилось избежать ошибок, допущенных Я. Арафатом в Иордании (события «Черного сентября» 1970 г.) и Кувейте во время вторжения иракских войск в 1990 г., когда из этих стран было изгнано соответственно 150 и 300 тысяч палестинцев. Уже через месяц после начала конфликта в Сирии местные газеты писали, что лидеры ХАМАС приняли решение перенести свое политбюро в Доху (Катар), и первым свидетельством изменения региональной политики ХАМАС стало подписание соглашений о примирении с ФАТХ в мае 2011 г. Еще одним доказательством меняющейся стратегии ХАМАС стало его сближение с Египтом, Иорданией и монархиями Аравийского полуострова, инициированное попыткой найти альтернативную базу для своих лидеров в случае разрыва

---

[397] Meshaal Avoids Meeting with Assad before Leaving Damascus // Al-Jazeera. — February 19, 2012.

[398] HAMAS Statement, April 2, 2011 [Электронный ресурс] // Islamic Resistance Movement, HAMAS — Palestine. — URL: http://twitmail.com/email/249759057/9/ (дата обращения: 05.12.2018).

[399] Al-Smadi Fatima. Analysis: Hamas, Islamic Jihad Redefining Relations with Iran. Doha: Al-Jazeera Centre for Studies, 2015. — P. 7.

стратегических отношений с Сирией. Визит Х. Машаля в Амман в конце января 2012 г., спустя годы после разрыва отношений с Иорданией, а также открытие офиса движения в Каире, служили главным доказательством новых изменений в его региональной политике.

В апреле 2011 г. сирийская пресса обвинила Х. Машаля в использовании цитат из пятничных молитв шейха Юсуфа аль-Кардави для разжигания религиозного конфликта в Сирии путем подогревания протестов против правящего режима среди сирийского суннитского сообщества. Эти заявления, которые ХАМАС сразу же отверг, можно расценить как попытку сирийского режима наказать ХАМАС за его нейтральную позицию по сирийскому кризису и сближение с «Братьями-мусульманами» (запрещено в РФ). Этот эпизод был частью сирийской кампании дезинформации, которая включала распространение среди сирийцев страха перед лицом кровавых религиозных войн через средства массовой информации и размещение плакатов в общественных местах, призывающих к национальному единству в борьбе против фитны (хаоса).

Сирийский режим не только оказывал политическое давление на ХАМАС, но и пытался вовлечь его во внутренний конфликт. Правительственная агентура распространяла слухи в районах, граничащих с палестинскими лагерями беженцев, утверждая, что хамасовцы участвовали в подавлении демонстраций против Б. Асада. В пригороде Хаджар аль-Асуада, недалеко от лагеря беженцев Ярмук, сотрудники сирийских служб были замечены в шарфах с символикой ХАМАС во время подавления протестов. Таким образом, правящий режим попытался спровоцировать гнев среди сирийцев против палестинцев и вовлечь их в свою кампанию по дезорганизации и ослаблению оппозиции.

Лидеры ХАМАС в Дамаске фактически оказались в ловушке между сирийским режимом, с одной стороны, и оппозицией — с другой. Ситуация еще более осложнилась, когда палестинские низовые организации на оккупированных территориях и диаспора начали оказывать давление на ХАМАС. В секторе Газа правящее хамасовское руководство приняло решение оказать поддержку сирийской оппозиции. Это решение в Сирии было встречено резкой критикой со

стороны большинства палестинских беженцев. ХАМАС был обвинен в том, что он не защищает палестинцев от экстремистов. В феврале 2012 г. Х. Машаль и другие влиятельные фигуры из политбюро ХАМАС перебрались в Доху. Однако там лидер «Исламского движения сопротивления» оказался в заложниках режима Б. Асада — действуя в манере, свойственной восточным диктаторам, последний отправил в тюрьму дочь, четырех сыновей и мужа дочери лидера ХАМАС[400].

В начале 2012 г. ХАМАС окончательно определился с направлением ориентации: официальный сайт движения опубликовал заявление, в котором выражалась поддержка сирийской оппозиции[401]. Реальный разрыв с сирийским режимом произошел в феврале 2012 г. после выступления премьер-министра правительства в Газе И. Ханийи в каирской мечети Аль-Азхар. В своей речи он официально подтвердил, что движение покинуло Сирию ради того, чтобы присоединиться к мнению суннитского большинства в Катаре, Египте и секторе Газа[402].

За разрывом отношений ХАМАС с Сирией последовала загадочная смерть одного из командиров «Бригад Изз эд-Дина аль-Кассама» Камаля Ганнаджа в пригороде Дамаска Аль-Кудсийя в июне 2012 г. Обстоятельства его смерти остаются неясными до сих пор; его дом был сожжен, и на его теле отчетливо были видны следы пыток. Нет никаких доказательств причастности сирийского режима к этому убийству, да и лидеры ХАМАС в связи с этим делом не выдвигали никому никаких обвинений. В декабре того же года в районе Идлиба был найден мертвым

---

[400] Балмасов С.С. Палестинский фактор в сирийском конфликте. 25 сентября, 2012 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — URL: http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.iimes.ru%2F%3Fp%3D15637&tld=ru&lang=ru&la=1521229440&tm=1521619101&text=%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A1%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%B8&l10n=ru&mime=html&sign=32c3fe7615972239a8601762e13881f3&keyno=0 (дата обращения: 10.02.2019).

[401] HAMAS Statement. December 28, 2011 [Электронный ресурс] // Islamic Resistance Movement, HAMAS — Palestine. — URL: http://www.hamasinfo.net/ar/default.aspx?xyz=U6Qq7k%2BcOd87MDI46m9rUxJEpMO%2Bi1s76xaptrjrocnsfRYW/fYMAskpXWuhA3XZcjwpcgziupgR8eCSnFxRiVvYZv%2BvWyfy7XwNQnMg%2BakeJ8wrrbzxJSvDneIT8Ix3/ZLq61nEMiI%3D (дата обращения: 05.12.2018).

[402] Narwani Sharmine. I Want My Sunni Back // Al-Akhbar (English). — March 25, 2012.

еще один член военного крыла ХАМАС — Ахмад Кунита. Газеты сообщали, что он командовал одним из военизированных формирований сирийских повстанцев. Лидеры ХАМАС отрицали причастность движения к этому делу, утверждая, что А. Кунита покинул организацию до отъезда политбюро из Сирии. Сирийские власти вскоре отдали распоряжение разрушить все офисы ХАМАС в лагере Ярмук и конфисковать его имущество на территории страны. Яркой демонстрацией враждебности, наступившей после давнего союза между сирийским режимом и ХАМАС, стали постоянные оскорбления по сирийскому национальному телевидению в адрес Х. Машаля, названного «предателем Движения сопротивления» и «бездомным бродягой»[403].

Нет сомнения в том, что победа «Братства мусульман» в Египте 30 июня 2012 г. также повлияла на решение ХАМАС дистанцироваться от официального Дамаска. Смещение региональных конфигураций в пользу исламистов привело к тому, что ХАМАС вернулся к своим истокам и занял позицию, соответствующую радикальному исламу в суннитском проявлении, который изначально с ненавистью относился к правящему режиму сирийской партии БААС, при котором все ключевые государственные посты и привилегии были распределены между представителями алавитской общины.

Разрыв руководства ХАМАС с сирийским режимом неизбежно ослабил «Ось шиитского Сопротивления». ХАМАС пытался сохранить свои отношения с «Хизбаллой» и Ираном. Когда эти фигуранты сирийского конфликта выступили на стороне сирийской армии и стали наносить серьезные удары по позициям вооруженной оппозиции, зависимость ХАМАС теперь уже от Катара и НКОРС[404]

---

[403] ХАМАС осуждает тех, кто критикует его на сирийских телеканалах // Аль-Джазира. — 03.10.2012 (на арабском языке).

[404] НКОРС — Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил Сирии. Создана 11 ноября 2012 г. в Дохе на объединительной конференции, после недели напряженных консультаций между различными группировками сирийской оппозиции, проходивших при посредничестве премьер-министра Катара, министра иностранных дел Турции, представителей Госдепартамента США. НКОРС поддерживается странами, входящими в так называемую коалицию «Друзей Сирии», прежде всего США, Турцией, КСА и Катаром. Среди элементов согласованной политической платформы Национальной коалиции — обязательства участников добиваться свержения режима в Дамаске и не вступать в какой-либо диалог или переговоры с

подталкивала его к критике действий своих недавних союзников и спонсоров[405]. Со своей стороны, «Хизбалла» пригрозила выгнать лидеров ХАМАС из южных пригородов Бейрута[406]. Усугубляли обстановку проправительственные сирийские СМИ, распространявшие информацию, возможно, и дезинформацию, об участии членов ХАМАС в борьбе за Аль-Кусейр на стороне повстанцев. ХАМАС также обвинялся в пособничестве «злобному карлику», то есть Катару, в привлечении сотен палестинцев из приграничного с Ливаном региона Сирии на борьбу против правительственных войск в составе ССА, передаче военно-технических знаний сирийским повстанцам, обучении их мастерству создавать неприступные сети подземных туннелей[407].

В июле 2013 г. состоялась встреча лидеров ХАМАС, «Хизбаллы» и Ирана с целью сгладить разногласия. Однако ХАМАС не спешил восстанавливать отношения со своими бывшими союзниками, и переговоры результатов не имели. Махмуд аз-Захар, «человек № 2» после И. Ханийя в Газе, также подтвердил своим иранским коллегам, что ХАМАС будет соблюдать нейтралитет в сирийском конфликте[408].

ним; добиваться широкого международного признания в качестве единственного законного представителя сирийского народа; осуществлять руководство и финансировать районы, контролируемые оппозиционными режиму повстанцами; планировать развитие страны после свержения режима президента Б. Асада; образовать временное правительство и созвать учредительное собрание после победы революции (подробнее см.: The National Coalition of Syrian Revolutionary and Opposition Forces: Legitimacy to Preserve the Goals of the Revolution and Achieve a National Decision. Doha, November 12, 2012.).

[405] Лидеры ХАМАС официально осудили вторжение боевиков «Хизбаллы» на сирийскую территорию, обвинив их в разжигании конфессионального конфликта в регионе (подробнее см.: ХАМАС требует от «Хизбаллы» вывести свои военные бригады из Сирии (на арабском языке) [Электронный ресурс] // Рейтер. — 17.06.2013. — URL: http://ara.reuters.com/article/topNews/idARACAE9B2UN920130617 (дата обращения: 05.12.2018).

[406] Hezbollah Is Planning to Expel Definitively Hamas from Beirut (на арабском языке) [Электронный ресурс] // AL-Ahram. — 24.06.2013. — URL: http://www.ahram.org.eg/News/860/2/217111. (дата обращения: 05.12.2018).

[407] Palestinian Brigades Train to Fight Hezbollah in Syria (на арабском языке) [Электронный ресурс] // Dounia News. — 24.06.2013. — URL: http://www.donianews.net/index.php?option=com_content&view=article&id=3…. (дата обращения: 05.12.2018).

[408] Senior Palestinian Leader Says Hamas is Neutral in Syrian Crisis // Iran’s View. — March 12, 2013.

По мере того, как правительственные войска в Сирии при поддержке российских ВКС перешли к наступательным действиям и освободили от военизированных отрядов оппозиции значительную часть сирийской территории, ХАМАС произвел ряд перестановок и вновь взял курс на сближение с «Осью шиитского Сопротивления». В октябре 2017 г. проживающий в Бейруте Салех аль-Арури —заместитель главы политбюро ХАМАС — встретился в Тегеране с командующим «Силами Аль-Кудс», генералом Касемом Сулеймани. С. аль-Арури отметил важность поддержки Ираном фронта Сопротивления. За неделю до этого С. Аль-Арури возглавлял делегацию ХАМАС, которая вела переговоры в Каире с лидерами ФАТХ с целью подписания соглашения о палестинском единстве, которое, по словам высокопоставленного палестинского чиновника, «имеет жизненно важное значение для того, чтобы мы все могли работать вместе против сионистского образования»[409]. Принимавший участие в переговорах глава парламентского комитета ИРИ по международным делам подчеркнул, что «Иран поддерживает “Хизбаллу”, “Исламский Джихад” и ХАМАС из-за их единства в борьбе с сионистским образованием». Он также добавил, что «все усилия ряда арабских стран по нормализации отношений с Израилем обречены на провал»[410].

Из Тегерана С. Аль-Арури сразу направился в Бейрут, где провел встречу с Х. Насраллой, в ходе которой обсуждалось недавнее разрушение Израилем туннеля для атаки (в результате авиаудара погибли пять членов военного крыла «Исламского Джихада») и процесс палестинского примирения. Х. Насралла выразил соболезнования в связи с гибелью «мучеников» и подчеркнул «важность сплоченности и солидарности перед лицом сионистской агрессии, нападений и объединения двух движений Сопротивления»[411]. Очевидно, что эти поездки в большей степени связаны с тем, что обновленное руководство ХАМАС старалось таким образом исправить ошибки, допущенные Х. Машалем во время сирийского

---

[409] Sstaff T. Senior Hamas delegation arrives in Tehran for talks // The Times of Israel. — October 20, 2017.

[410] Ibid.

[411] Lieber D. Hamas leader talks ‘resistance’ with Hezbollah chief in Beirut // The Times of Israel. — November 1, 2017.

конфликта, и, естественно, заручиться военно-финансовой поддержкой Ирана, который являлся для ХАМАС спонсором более надежным, чем непредсказуемый Катар.

Между тем первоначальная мягкость, проявленная движением в отношении жестких действий правящего сирийского режима против жителей палестинских лагерей в 2011–2012 гг., а также неожиданная «катарская рокировка» Х. Машаля, больше напоминавшая бегство капитана с тонущего корабля, подорвала доверие палестинцев в Сирии к ХАМАС. Несмотря на то, что оставшиеся в Сирии хамасовцы приняли активное участие в битвах за лагерь Ярмук, где они организовали вооруженное формирование «Лива Аль-Кудс» («Бригада Иерусалим»), ХАМАС вряд ли сможет в будущем восстановить свою социальную базу в лагерях беженцев. Сирийский конфликт показал, что палестинцы во втором и третьем поколении, родившиеся и выросшие в Сирии, хотя и имеют иную национальную идентичность, считают сирийские события и политическое будущее Сирии намного важнее, чем призывы к борьбе за освобождение исторической родины, на которой они никогда не были. Борьба против правящего режима вселяла в них надежду на изменение их нынешнего ущемленного статуса и расширение гражданских прав в стране, которая в силу необратимых обстоятельств стала их реальной, а не воображаемой родиной. Одно из важнейших последствий трагических событий гражданской войны в Сирии заключается в том, что палестинские беженцы разочаровались как в ветеранских палестинских организациях, входящих в структуру ООП, так и в ХАМАС — это, во-первых, а во-вторых, сиро-палестинская диаспора в основной своей массе разделилась на сторонников правящего истеблишмента во главе с Б. Асадом и его политических, идеологических и военных противников, опять же продемонстрировав, что сирийская действительность для них ближе, понятнее и предпочтительнее, чем программные установки ХАМАС или ФАТХ, которые с головой ушли во внутренние разборки, в то время как сама перспектива создания полноценного государства для палестинцев становится все более призрачной и маловероятной. К тому же у палестинских беженцев в Сирии возникло ощущение того, что их

бросили во время войны, и ни одна палестинская фракция не выступила с инициативой защитить их или даже отреагировать на вопиющие факты зверств и насилия в лагерях хотя бы посредством дипломатического вмешательства или оказания гуманитарной помощи тем, кто попал в безвыходную ситуацию или вынужден был покинуть страну.

2.11. Официальная позиция России по отношению к «Хизбалле»

Российская Федерация рассматривает «Хизбаллу» как влиятельную легитимную политическую силу в Ливане, представленную в парламенте страны и участвующую в политической, экономической и социальной сферах Ливана, действующую в рамках конституции данного государства[412]. Москва поддерживает контакты с руководством организации, в том числе для продвижения вопросов ближневосточного урегулирования[413]. Важно подчеркнуть, что Российская Федерация, как ООН и ряд иностранных государств, не включает «Хизбаллу» в список террористических организаций[414]. В то же время Россия подвергала критике радикальные шаги, предпринимаемые военным крылом ливанской партии, в частности похищение в 2006 г. израильских военнослужащих[415].Тем не менее это не мешало контактам между Россией и «Хизбаллой» на политическом уровне. Так, М. Раад, глава парламентской фракции «Партии Аллаха» дважды посетил Москву с визитами в 2011 и 2021 гг., при этом во время недавнего визита представитель «Хизбаллы» провел встречу с Министром иностранных дел Российской Федерации

---

[412] Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос российских СМИ в связи с деятельностью «Хизбаллы» в Ливане [Электронный ресурс] // МИД России. — 14.03.2005. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1693423/ (дата обращения: 19.09.2024).

[413] Выступление Министра иностранных дел России И.С. Иванова на пресс-конференции в Бейруте 9 октября 2000 года [Электронный ресурс] // МИД России. — 12.10.2000. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1589941/ (дата обращения: 19.09.2024).

[414] Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, опубликованное в газете «Время новостей» 11 сентября 2006 года [Электронный ресурс] // МИД России. — 10.06.2006. — URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1696017/ (дата обращения: 19.09.2024).

[415] Заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации в связи с ситуацией между Израилем и Ливаном [Электронный ресурс] // МИД России. — 14.07.2006. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1600976/ (дата обращения: 19.09.2024).

С.В. Лавровом[416]. По итогам визита в иностранных СМИ появились сообщения о том, что якобы рассматривается вопрос открытия в Москве представительства «Хизбаллы»[417]. Примечательно, что в 2021 г., спустя месяц после визита М. Раада, в Москву прибыл С. Харири, на тот момент назначенный Председателем Совета Министров Ливанской Республики, и провел встречу с главой российского МИД[418]. О контактах с российской стороной в лице заместителя Министра иностранных дел России М.Л. Богданова заявлял А. Файад, депутат от «Хизбаллы», который, по его словам, несколько раз посещал Россию в роли официального представителя «Партии Аллаха»[419].

О сотрудничестве сторон в экономической сфере официально не заявляли ни «Хизбалла», ни Россия. Более того, сам факт наличия такого сотрудничества строится на основе информации, опубликованной Министерством финансов США в 2018 г., о наличии российско-иранской нефтяной сети, оказывающей в том числе финансовую помощь Правительству Сирии, «Хизбаллле» и ХАМАС[420]. Впрочем, объективность данных заявлений не проверена, поскольку сам факт подобного сотрудничества не признан официально ни одной из сторон.

Что касается сотрудничества по военно-технической линии, то Россия отрицала заявления, появляющиеся в иностранных СМИ, относительно поставок вооружений российского производства «Партии Аллаха», в частности в период

---

[416]«”Хезболла” стремится к углублению связей с Россией» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 21.10.2021. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/5051809/(дата обращения: 19.09.2024).

[417] Lebanon’s Hezbollah may open representative office in Russia [Электронный ресурс] // MiddleEastMonitor. — 07.04.2021. — URL: https://www.middleeastmonitor.com/20210407-lebanons-hezbollah-may-open-representative-office-in-russia/ (дата обращения: 19.09.2024).

[418] О встрече Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с назначенным Председателем Совета Министров Ливанской Республики С. Харири [Электронный ресурс] // МИД России. — 16.04.2021. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1419898/ (дата обращения: 19.09.2024).

[419] Лавров провел встречу с делегацией «Хезболлах» [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 15.03.2021. — URL: https://ria.ru/20210315/lavrov-1601256130.html/ (дата обращения: 19.09.2024).

[420] Treasury Designates Illicit Russia-Iran Oil Network Supporting the Assad Regime, Hizballah, and HAMAS [Электронный ресурс] // U.S. Department of the Treasury. — 20.11.2018. — URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm553/ (датаобращения: 19.09.2024).

войны в Ливане в 2006 г.[421] Тем не менее контакты между российской стороной и «Хизбаллой» по военной линии имели место после 2015 г. в связи с началом военной операции вооруженных сил России в Сирийской Арабской Республике. Примечательно, что Министр иностранных дел России С.В. Лавров заявлял, что российские войска, «Хизбалла» и иранский контингент участвуют в боевых действиях на территории Сирии против террористических формирований по просьбе Правительства Сирии[422]. В частности, происходит координация действия между российской группировкой войск в Сирии и «Хизбаллой» для противодействия общей угрозе терроризма. Израильское издание The Times of Israel, со ссылкой на ливанскую газету Аль Ахбар, сообщило в ноябре 2016 г., что члены «Партии Аллаха» провели первую официальную встречу с представителями российского контингента войск в Сирии в г. Алеппо с целью установления каналов для обмена информацией между двумя сторонами и координации действий между отрядами «Хизбаллы» и ВКС РФ на поле боя[423]. Отдельное внимание стоит обратить схожесть на мотивов, побудивших Российскую Федерацию и «Хизбаллу» принять участие в боевых действиях на территории Сирии: в обоих случаях имело место обращение сирийского правительства, более того, как «Хизбалла», так и Москва видели в экспансии международных террористических формирований в Сирии угрозу национальной безопасности Ливана и России соответственно.

Можно предположить, что в период совместного противодействия экспансии террористических формирований на территории Сирийской Арабской Республики в рамках военной операции ВКС РФ (в период до 8 декабря 2024 г.),

---

[421] Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Израиля Ц. Ливни по итогам встречи, Тель-Авив, 8 сентября 2006 года [Электронный ресурс] // МИД России. — 09.09.2006. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1613914/ (дата обращения: 19.09.2024).

[422] Выступление и ответ на вопрос СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам заседания Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС, Астана, 21 апреля 2017 года. [Электронный ресурс] // МИД России. — 21.04.2017. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1545860/ (дата обращения: 19.09.2024).

[423] Lieber D. Russia and Hezbollah ‘officially’ working together in Syria [Электронный ресурс] // The Times of Israel. — 24.11.2016. — URL: https://www.timesofisrael.com/russia-and-hezbollah-officially-working-together-in-syria/ (дата обращения: 19.09.2024).

взаимодействие между Россией и «Хизбаллой» в военной плоскости дошли до самого максимального уровня, что оказало позитивное влияние на интенсификацию контактов между сторонами в политической сфере, свидетельством чего является визит главы парламентской фракции «Хизбаллы» в Россию. В связи с этим можно констатировать, что «Хизбалла», как политическая партия, так и ее военное крыло, не представляют угрозы национальной безопасности Российской Федерации, наоборот, контакты с шиитским движением, являющимся неотъемлемой частью ливанского общества, соответствуют интересам России при реализации внешнеполитического курса на Ближнем Востоке, о чем можно судить на основе заявлений депутатов «Хизбаллы» о стремлении своей партии углубить сотрудничество между Россией и Ливаном в целом, и Россией и «Хизбаллой» в частности[424].

Выводы по главе

«Хизбалла» возникла как военная организация, отражавшая интересы шиитской ливанской общины, в самый разгар гражданской войны в ответ на вторжение израильских войск в июне 1982 г. на территорию южного Ливана. У истоков создания организации стоял постреволюционный Иран, и «Хизбалла» была наиболее удачным проектом в иранской программе экспорта исламской революции. В начале 1980-х гг. «Партия Аллаха» была небольшой организацией, которая не имела значимого политического веса в Ливане и была полностью сосредоточена на кампании вооруженного сопротивления, направленной на вытеснение израильских сил за пределы ливано-израильской границы. Поддержка ливанскими шиитами радикального исламского движения с ярко выраженной антиизраильской и антиамериканской окраской стала протестом против умеренной позиции, занятой светскими шиитскими лидерами АМАЛЬ во время оккупации

[424] Лавров провел встречу с делегацией «Хезболлах» [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 15.03.2021. — URL: https://ria.ru/20210315/lavrov-1601256130.html/ (дата обращения: 19.09.2024).

Израилем территории южного Ливана. Значительная часть палестинских беженцев и отрядов Палестинского движения сопротивления, оказавшись в окружении превосходящих сил противника и перед угрозой полного уничтожения, также встали на сторону «Исламского движения сопротивления».

Первые военные и духовные лидеры ливанского «Исламского движения сопротивления» считали, что в войне против Израиля и их союзников допустимо использовать любые средства, в том числе теракты с участием смертников. Как и любая другая радикальная исламская организация, «Хизбалла» изначально отрицает законность существования государства Израиль, который она определяет как «сионистское образование» и настаивает на том, что это «образование» должно исчезнуть с карты Палестины. Такая позиция, занятая первыми лидерами «Хизбаллы», позволяет США, Евросоюзу и некоторым другим странам относиться к этой организации как к террористической структуре. Вместе с тем в самом Ливане, во многих других странах, включая Россию, «Хизбалла» рассматривается как национальная ливанская партия, которой в годы затяжной гражданской войны удалось сплотить различные политические и религиозные фракции страны в единое движение сопротивления израильскому и любому внешнему присутствию. Регулярная ливанская армия объективно не была способна эффективно противостоять вооруженным силам Израиля. Фактически вооруженное сопротивление и во время израильского вторжения в 1982 г., и во Второй Ливанской войне 2006 г. израильтянам оказывали только боевики «Хизбаллы». В Ливане и в некоторых других арабских странах многие полагают, что именно «Хизбалла» вынудила Израиль и марионеточную «Армию южного Ливана» покинуть южную часть территории страны, которая, кстати, с того времени и до сегодняшнего дня полностью контролируется шиитской армией, отказавшейся разоружиться после окончания гражданской войны и продолжавшей оставаться самой мощной военной силой современного Ливана.

Как показали события последних лет, хорошо обученные и экипированные современным вооружением и техникой бригады «Хизбаллы» сыграли значительную роль в сохранении режима Б. Асада и развертывании массированной

и разветвленной сети фортификационных сооружений на ливано-израильской и на сиро-ливанской границах. Часто северный фронт вызывает намного больше опасений у израильского политического и военного руководства, нежели фронт южный.

После вывода израильских войск из Ливана руководство «Хизбаллы» полностью изменило стратегию организации: оно делало все возможное, чтобы военное прошлое «Хизбаллы» ассоциировалось только с действиями, направленными на национальное освобождение Ливана от внешней агрессии. Теперь она в большей степени соответствовала статусу не столько военного, сколько политического движения. Новая структура, основанная на соответствующих религиозно-идеологических принципах, которые были сформулированы в проанализированных выше программных документах, нацелена на усиление политической составляющей в государстве и обществе.

Современная «Хизбалла» значительно отличается от той организации, которая существовала в годы гражданского противостояния и войн с Израилем. «Хизбалла» диверсифицировала свои потоки доходов, чтобы не оказаться в полной финансовой зависимости от Тегерана. В последнее время, как это было детально рассмотрено выше, наблюдается устойчивый рост доходов «Хизбаллы» за счет развития рентабельности собственных каналов поступления финансовых ресурсов. Наибольшие доходы сейчас дают перечисления средств в фонд «Хизбаллы», которые осуществляют ливанские шииты, живущие за рубежом.

Существенных успехов «Хизбалла» добилась на политической сцене Ливана. В разделе, озаглавленном «”Хизбалла” в политической системе Ливана», показан процесс эволюции движения ливанских шиитов от чисто военной организации к мощной общеливанской военно-политической структуре. Даже в условиях консервативной и застарелой ливанской конфессиональной политической системы, не оставляющей пространства для маневра, «Партия Аллаха» возглавила Альянс 8 марта, который на выборах 2009 г. одержал победу, и в сформированном правительстве национального единства «Хизбалла» получила два министерских портфеля. Президент Ливана М. Аун и действующее правительство национального

единства получили легитимность исключительно благодаря поддержке «Хизбаллы».

После окончания гражданской войны в Ливане руководство «Хизбаллы» приняло решение интегрироваться не только в национальную политическую систему. «Партия Аллаха» быстро стала «ливанизироваться», абстрагироваться от любого иного радикального исламского движения на Ближнем Востоке, распространять филантропическую и социальную поддержку не только на шиитов, но и на другие конфессии, которые нуждались в помощи и охотно пользовались такой благотворительностью. «Фонд Джихад аль-Бинаа» (компания «Фонд Развития Реконструкции»), основанный «Хизбаллой» в 1993 г., стал зонтичной структурой для разветвленной сети благотворительных организаций.

Социальная составляющая «Хизбаллы» в значительной степени является результатом экономического и исторического прошлого Ливана. Веками существовавшая социальная незащищенность создавала консолидированные формы клиентелизма. В результате социальная деятельность «Хизбаллы» характеризуется консолидированными формами патронажа: на их основе создаются конкретные рабочие места, появляется заинтересованность бенефициаров и их стремление в дальнейшем поддерживать именно эту партию, и у ее сторонников укрепляется вера в то, что они выполняют важную духовную, этическую, политическую и социальную миссию.

В условиях, когда Ливан был в нескольких шагах от новой этнической и религиозной войны, только «Хизбалла» могла реально воспрепятствовать втягиванию страны в сирийское кровопролитие, противостоять силам, угрожающим территориальной целостности и независимости Сирии и Ливана, обеспечить безопасность и выживание несуннитских общин обеих стран. Боевики «Хизбаллы» провели ряд успешных наступательных операций с использованием тяжелого вооружения и огромного количества ракет малой, средней и большой дальности, в том числе против ИГ (запрещено в РФ), «ан-Нусры» (запрещена в РФ) и других джихадистских группировок в аль-Кусейре (апрель – июнь 2013 г.), Каламуне (ноябрь – декабрь 2013 г.), Забадани (июль 2015 г.), Алеппо (июнь –

сентябрь 2016 г.). Противостояние «Хизбаллы» «террористическому интернационалу» в Сирии обусловило тот факт, что ненавистникам все сложнее обвинять в терроризме «Партию Аллаха». Сейчас нельзя не признать того факта, что «Хизбалла» внесла существенный вклад в законную борьбу против реальных террористов и религиозных фанатиков — головорезов на сирийской территории, не допустив тем самым их инфильтрации в Ливан.

В заключительном разделе, который посвящен отношениям между «Хизбаллой» и ХАМАС, отмечается, что близкие по целям и духу обе организации очень осторожно идут на сближение. Основным водоразделом между ними является принадлежность к разным течениям в исламе.

Поводом для сближения «Хизбаллы» и ХАМАС была позиция Ирана, стремившегося создать вокруг Израиля непрерывную шиитскую ось сопротивления (Тегеран — Дамаск — Бейрут) с включением в нее радикальных исламистов на оккупированных палестинских территориях. Со своей стороны, руководство ХАМАС, несомненно, хотело перенять опыт партии шейха Х. Насраллы по интеграции в гражданское общество с целью получения столь необходимой легитимности в районе палестино-израильского противостояния и на международной арене.

«Арабская весна», захлестнувшая вслед за Тунисом, Ливией и Египтом Сирию и спровоцировавшая здесь самую затяжную и непрекращающуюся до сих пор гражданскую войну, поставила всех палестинцев, включая хамасовцев, в сложное положение. С одной стороны, правящий режим клана Асад приютил находящееся в изгнании политбюро организации после ликвидации в 1999 г. штаб-квартиры ХАМАС из Амана, а с другой — суннитская оппозиция (как светская, так и вооруженная), выступившая против законного правительства САР с целью его низвержения, становилась естественным союзником палестинского «Исламского движения сопротивления» по религиозно-идеологическим соображениям.

В итоге руководство ХАМАС отвергло требование Ирана поддержать Б. Асада и приняло решение перенести свое политбюро в Доху (Катар) — столицу антиправительственной сирийской оппозиции. Несомненно, это была фатальная

ошибка, которая привела к расколу хамасовцев, оставшихся в Сирии, на сторонников и противников правящего режима и к разочарованию в целом палестинцев, проживающих в сирийских лагерях беженцев, сначала бездействием и растерянностью лидеров ХАМАС, а затем их бегством в спокойное зарубежье.

По мере того, как правительственные войска в Сирии при поддержке российских ВКС перешли к наступательным действиям, нанесли сокрушительные удары по местам дислокации вооруженной оппозиции и освободили значительную часть сирийской территории, ХАМАС произвел ряд внутриорганизационных перестановок на верхнем уровне и вновь взял курс на сближение с «Осью шиитского Сопротивления». Однако ХАМАС вряд ли сможет в будущем восстановить свою социальную базу в лагерях беженцев. Судя по той настороженности, которая сохраняется в отношениях между ХАМАС и «Хизбаллой», в случае начала гипотетической войны с Израилем, Газа, ослабленная многолетней блокадой, вряд ли сможет стать прочным звеном в стратегических расчетах Ирана по созданию оси сопротивления силам, которые представляют угрозу региональным интересам шиитского сообщества.

Отметим также, что ликвидация Израилем руководящей верхушки «Хизбаллы» в сентябре 2024 г. в ходе недавнего витка эскалации напряженности на ливано-израильской границе и последующие ответные действия военного крыла «Партии Аллаха» дают основания констатировать, что уничтожение руководства не привело к организационному крушению «Хизбаллы». «Партия Аллаха» прочно встроена в политическую систему и общество Ливана, а также, как можно предположить, всегда будет иметь свое руководство, о чем свидетельствует скорое назначение Н. Касема четвертым генсеком партии после гибели Х. Насраллы. В то же время операция Израиля против «Хизбаллы» с использованием пейджеров и других электронных устройств продемонстрировала эффективность действий израильских спецслужб. Однако, как видится, ни успешные операции против «Хизбаллы», ни ликвидация руководства партии не смогли привести к слому идеологии «Партии Аллаха».

Проведенный анализ подтверждает вынесенное на защиту положение о том, что движение исламского сопротивления «Хизбалла» преодолевает стадию перехода из разряда силового квазигосударственного актора, все больше входя в положение полноценного государственного актора, имеющего достаточный военный, политический и социально-экономический потенциал, а также способность сдерживать серьезные внешние и внутренние вызовы.

ГЛАВА 3. ДВИЖЕНИЕ ИСЛАМСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ (ХАМАС)

3.1. Становление филиалов «Братьев-мусульман» в секторе Газа, зарождение движения ХАМАС

Сектор Газа занимает небольшую территорию — всего 365 кв. км; протяженность границ с севера на юг — 45 км, а с запада на восток — от 5 до 12 км. Протяженность границы с Израилем — 51 км, с Египтом — 11 км. Несмотря на свои карликовые размеры, сектор занимает исключительно важное стратегическое значение на перекрестке дорог на самом стыке Африки, Азии и Европы. Древний порт города Газы находился на холме эль-Эджуль, в устье реки Бсор, и служил тысячелетиями крупным центром для торговли и транзита товаров из стран юго-восточной Азии и восточноафриканского побережья в Египет, Сирию и Палестину. Мягкий климат, обильные грунтовые воды и плодородная земля благоприятствовали на протяжении тысячелетий развитию в Газе сельского хозяйства. Основные города полосы (Газа, Бет-Ханун, Дир эль-Балах, Хан-Юнис, Рафах (Рафиах), Сухейла, Абасан) расположены у водостоков. Современные границы Газы стали формироваться в период, когда Палестина входила в состав Османской империи (1516–1918 гг.) и территория страны была поделена на четыре санджака: Дамасский, Иерусалимский, Наблуский и Газский[425]. После капитуляции Турции 30 октября 1918 г. и ее отказа от всех арабских владений в пользу стран–победительниц в Первой мировой войне сектор Газа перешел под контроль Великобритании, которая вскоре получила мандат Лиги Наций на управление Палестиной. К концу войны в Газе, которую англичане тоже определяли как городской центр отдельной административной области «Южная Палестина», в

[425] Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. — Москва: Академия наук СССР, 1962. — С. 74.

секторе проживало всего около 10 тысяч арабов-палестинцев и бедуинов, а также 90 евреев и несколько десятков православных христиан[426].

Благодаря разместившимся в Газе британским военным объектам по всему округу были проложены шоссейные дороги, в городах открылись десятки небольших фабрик по производству растительного масла, мыла, посуды, изделий из хлопка и льна, продуктов питания[427]. Арабское население Газы возросло к 1948 г. до 40 тыс. человек[428].

В соответствии с резолюцией 181(II) от 29 ноября 1947 г. о разделе подмандатной Палестины на Арабское государство и Государство Израиль сектор Газа должен был войти в состав палестинского государства. Однако в ходе первого арабо-израильского конфликта 1948–1949 гг. полоса Газы была аннексирована египетскими войсками; участок, отошедший по условиям Родосского соглашения о перемирии к Египту, и представляет собой современный сектор Газа. С этого времени сектор приобрел особое геополитическое значение и оказался в эпицентре вооруженного противостояния между Израилем и Египтом.

По данным UNRWA (Ближневосточное агентство для оказания помощи палестинским беженцам и организации работ), на территории Газы после окончания конфликта скопилось 280 тысяч палестинских беженцев, что в семь раз превысило коренное население сектора[429]. Беженцы в основном состояли из тех, кто лишился своих домов во время войны, и их приток привел к резкому сокращению уровня жизни в Газе.

Палестинцам, проживающим в секторе Газа и Египте, были выданы не признанные подавляющим большинством стран палестинские паспорта, но было отказано в праве на получение египетского гражданства. С конца 1949 г. они

---

[426] Еврейская энциклопедия: в 16 т. / под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона. — Санкт-Петербург: Общество для научных еврейских изданий и изд-во Брокгауз-Ефрон, 1908–1913. — Т. 6. — С. 8.

[427] Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.). — Москва: МГИМО-Университет, 2011. — С. 220–221.

[428] Харэль М., Нир Д. Эрец Исраэль: географический очерк. — Иерусалим: Библиотека-Алия, 1976. — С. 181.

[429] Efrat E. The West Bank and Gaza Strip: A Geography of Occupation and Disengagement. — London: Routledge, 2006. — P. 74–75.

получали помощь преимущественно от UNRWA и не имели возможности даже пересекать границу Египта без специального на то разрешения.

В самом конце первого арабо-израильского конфликта 1948–1949 гг. Лига арабских государств инициировала создание Всепалестинского правительства в Газе во главе с Хадж Амином аль-Хусейни, который занимал до 1939 г. пост Верховного муфтия Палестины. Всепалестинское правительство было признано только шестью арабскими странами и не имело никаких политических прав и полномочий. После краткосрочной оккупации сектора во время Суэцкого кризиса 1956 г. израильскими войсками Египет обвинил Всепалестинское правительство в превышении полномочий и эвакуировал всех его представителей в Каир, а в 1959 г. президент Г. Абдель Насер своим указом распустил первый палестинский орган самоуправления и назначил управляющим Газы египетского военного губернатора.

Отметим, что палестинские беженцы, вынужденно ставшие основной социальной общностью Газы, объективно всегда относились враждебно к Израилю, но и египетские власти никогда не считали его своим надежным союзником. После роспуска Всепалестинского правительства наибольшим влиянием среди значительной части населения Газы стала пользоваться салафитская[430] международная религиозно-политическая ассоциация «Братья-мусульмане» («аль-Ихуан аль-муслеми») (запрещено в РФ), основанная в марте 1928 г. египетским учителем Хасаном аль-Банна в Исмаилии[431].

В июне 1967 г. Израиль полностью оккупировал сектор Газа и Синайский полуостров. Таким образом, связь жителей сектора с Египтом прервалась. После войны 1967 г. население лагерей беженцев в Газе пополнилось еще на сто тысяч человек. Всего за годы израильской оккупации Газы (1967–2005 гг.) количество

---

[430] Салафиты — термин, употребляемый в отношении мусульманских религиозных деятелей, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков (ас-салаф ас-салихун), считая, что все последующие новшества и нововведения были привнесены в мусульманский мир в результате его соприкосновения с Западом.

[431] В 1954 г. в Египте был принят закон о запрете организации «Братья-мусульмане», который до сих пор не отменен. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. организация «Братья-мусульмане» признана террористической и деятельность ее на территории Российской Федерации запрещена.

лиц, зарегистрированных в 8 лагерях UNRWA (Джабалийя, Шати Бич, Хан Юнис, Рафах, Нусейрат, Бурейдж, Дейр эль-Балах, Махази)[432], достигло 566 674 человек, а всего беженцев в секторе по состоянию на 2016 г. насчитывалось 1 311 920 человек[433]. Учитывая, что общая численность населения Газы составляло 1 94 млн человек[434], на каждую тысячу палестинцев сектора приходилось 630 беженцев.

К этому следует добавить, что в Газе один из самых высоких уровней рождаемости в мире — 3,3%; и по прогнозам палестинского ЦСБ, к 2025 г. население сектора должно возрасти до 2,8 млн человек[435]. Средний возраст населения — от 15 до 16 лет, и при этом показатель плотности населения равен 4,9 тысячам человек на кв. км — один из самых высоких показателей в мире[436].

По мнению ряда авторов, политика «депалестинизации» оккупированных палестинских территорий всегда была основным элементом государственного мышления в Израиле[437]. Одно из предложений бывшего премьер-министра Л. Эшкола (1963–1969) состояло в том, чтобы ограничить потребление жителями сектора поливной и питьевой воды, чтобы стимулировать их к эмиграции[438].

Сельскохозяйственный сектор региона сильно пострадал от того, что треть всех земель была отдана для освоения еврейскими поселенцами. Вплоть до 2000 г. все правительственные кабинеты, включая те, которые возглавлялись И. Рабином (1974–1977; 1992–1995 гг.), поддерживали поселенческое движение в Газе. В результате в секторе было создано 21 поселение с общим числом еврейских

---

[432] PASSIA Diary. — East Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 2016. — P. 378.

[433] UNRWA in Figures. General information on number of Palestine refugees, camps, UNRWA beneficiaries and funding situation. — January 1, 2016.

[434] Население Палестины в конце 2016 года. — Рамалла : Палестинское центральное бюро статистики, 2014. — С. 19 (на арабском языке).

[435] Palestinians at the end of 2013. — Ramallah: PCBS, 2013.

[436] PASSIA Diary. — East Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 2015. — P. 370.

[437] Segev T. 1967: Israel, the War, and the Year that Transformed the Middle East. — New York: Henry Holt and Company, 2007. — P. 532.

[438] Ofer A. Israeli Prime Minister After Six-Day War: «We'll Deprive Gaza of Water, and the Arabs Will Leave» // Haaretz. — November 17, 2017.

жителей около 7,5 тыс. человек[439]. Помимо введения ограничений на пользование водными ресурсами Израиль запретил местным фермерам высаживать новые цитрусовые деревья и вывозить свою продукцию на западные и арабские рынки. В то же время израильские товары без ограничений ввозились в Газу (92% импортируемой в Газу продукции поступало до 2005 г. из Израиля)[440]. В результате такой деструктивной политики сотни фермеров сектора не выдержали конкуренции и разорились[441].

Стремительный рост арабского палестинского населения и израильская дискриминационная политика, в том числе политика стимулирования еврейского поселенческого сектора, быстро истощили экономические возможности Газы. Безработица, особенно среди молодежи, достигала в отдельные годы отметки 70%[442]. На момент 2004 г. почти 60% населения сектора жили за чертой бедности, имея доход менее 2 долл. США в день, то есть в полной нищете[443].

Общественное недовольство палестинского населения Газы израильской оккупацией и многочисленными социально-экономическими проблемами было использовано исламскими радикалами, прежде всего «Братьями-мусульманами» (запрещено в РФ), для укрепления своих политических и идеологических позиций. Сами активисты «Братства мусульман» в Газе назвали период между 1967 и 1975 гг. «этапом строительства мечетей», а период с 1975 по 1987 гг. «этапом строительства социальных учреждений»[444].

На первом этапе в Газе было построено около 400 новых мечетей и религиозных школ, которые полностью контролировались радикальными

---

[439] Крылов А.В. Генезис и эволюция израильской поселенческой политики на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. — Москва : МГИМО МИД России, 2013. — С. 335.

[440] PASSIA Diary. — East Jerusalem : Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 2009. — P. 370.

[441] Roy S. The Gaza Strip: A Case of Economic De-Development // Journal of Palestine Studies. University of California Press. — Vol. 17. — No. 1 (Autumn, 1987). — P. 56–88.

[442] Four Years — Intifada, Closures and Palestinian Economic Crisis. — Washington : World Bank. — October 2004. — P. 19, 37.

[443] Там же. P. 16, 31.

[444] Strindberg A., Wärn M. Islamism: Religion, Radicalization, and Resistance. — Cambridge, UK : Polity Press, 2011. — P. 86–87.

исламистами; на втором этапе «мусульманское Братство» использовало поголовный сбор *закята* для создания ассоциаций вспомоществования для бедных, сирот и больных, предоставления кредитов студентам, начинающим бизнесменам, оказания услуг в поиске работы тем, кто ее не имел[445]. Именно в это время в Палестинском движении сопротивления образовался водораздел между ФАТХ и другими светскими организациями, с одной стороны, и радикальной религиозной оппозицией — с другой.

До конца 1970-х годов организация «Братьев мусульман» была неоспоримым политическим гегемоном в Газе, но именно в это время от нее откололась группировка, которая называла себя «Харакат ал-джихад ал-ислами фи Филастин» («Движение исламского джихада в Палестине»)[446] и которая довольно быстро снискала популярность в палестинской среде, особенно среди молодежи. Движение было создано с соблюдением строжайших правил конспирации в Каире в 1979 г. палестинскими студентами Фатхи Шкаки, Абд эль-Азизом аль-Оде и Баширом Мусой. Концептуальная основа движения крепилась на идейных наработках Хасана аль-Баны, Сейда аль-Кутба и других отцов — основателей «Ихуана», а также под сильным влиянием исламской революции в Иране 1979 года[447]. Ф. Шкаки, анализируя результаты исламской революции в Иране, написал книгу «Хомейни — Исламская Альтернатива и Решение», ставшую практическим руководством для палестинской радикально настроенной молодежи. Примечательно, что появление «Исламского джихада» в Газе укрепило интерес к Палестине вновь созданного революционного исламского режима в Иране, и «палестинские джихадисты» были удостоены финансовой и политической поддержки Тегерана.

---

[445] Higgin, A. How Israel Helped to Spawn Hamas // The Wall Street Journal. — January 29, 2009.

[446] Международное объединение «Исламский джихад», в которое входит «Движение исламского джихада в Палестине», включено в список экстремистских организаций, деятельность которых запрещена в соответствии с постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2003 г.

[447] Д-р Фатхи Абд эль-Азиз Шкаки. Хомейни — Исламская Альтернатива и Решение. — Каир: аль-Мухтар, 1979. — С. 190, 396 (на арабском языке).

После того как лидеры «Исламского джихада в Палестине» были изгнаны из Египта в 1981 г. из-за обвинений в тесных отношениях с лицами, ответственными за убийство президента Анвара Садата, фракция официально заявила о себе в секторе Газа. В отличие от доминирующих в ООП левых националистических группировок, которые по-разному относились к идее арабского единства и вели острые дискуссии по этому вопросу, лидеры «Исламского джихада» считали, что освобождение Палестины является предварительным условием единства исламского мира и в связи с этим исламский авангард должен возглавить борьбу против сионистской оккупации[448]. Опираясь на исламские принципы, более характерные для идеологической школы аятоллы Р. Хомейни, сторонники «палестинских джихадистов» также уделяли много внимания проблемам социальной справедливости, эгалитаризма и национального освобождения. Однако они никогда не имели четко выраженной социально-экономической платформы и не стремились стать массовым или политическим движением. Первостепенное значение для создания исламского палестинского государства, в соответствии с их точкой зрения, имеет непримиримая вооруженная борьба против сионистского врага[449].

Фатхи Шкаки и другие лидеры «Движения исламского джихада в Палестине» не стремились к тому, чтобы расшатать позиции традиционалистов в ООП, но они сигнализировали им о том, что начинают борьбу со всеми, кто противостоит распространению Ислама и его законов на территории Палестины; они бросали серьезный вызов светским группировкам в рамках их собственного национального освобождения, заставляя их считаться с новыми реалиями, которые формировались в результате активно используемых «джихадистами» методов террористического противостояния израильской оккупации. «Исламскому джихаду» удалось сделать то, чего не удавалось сделать ни всем фракциям ПДС, группировавшимся вокруг

---

[448] Strindberg A., Wärn M. Islamism: Religion, Radicalization, and Resistance. — Cambridge: Cambridge Polity Press, 2011. — P. 87.

[449] Д-р Фатхи Абд эль-Азиз Шкаки. Хомейни — Исламская Альтернатива и Решение. — Каир: аль-Мухтар, 1979. — С. 346 (на арабском языке).

ООП, ни палестинскому ответвлению «Братьев-мусульман». «Исламский джихад» предоставил возможность «участвовать в деятельности палестинского сопротивления в доспехах и исламской идентичности, и национальной идентичности одновременно»[450].

«Бригады аль-Кудс» («Сарайя аль-Кудс») — военное крыло «Исламского джихада», которое было создано в Газе в 1981 г., приняло активное участие в боевых действиях против израильских вооруженных сил в годы первой интифады (1987–1991 гг.), в том числе в палестинских городах Дженин и Хеврон на Западном берегу. Ф. Шкаки был ключевой фигурой в процессе создания «Альянса палестинских сил» в январе 1994 г., включившего восемь палестинских организаций ПДС, которые в противовес ООП отказались признать соглашения, подписанные в Осло. Через год Ф. Шкаки был убит на Мальте агентами израильской разведки «Моссад». На посту генерального секретаря «Движения исламского джихада в Палестине» его сменил один из ветеранов движения Рамадан Абдалла Салах.

До сих пор основная форма деятельности «Исламского джихада» — организация всевозможных разновидностей терактов, в том числе с применением самодельных ракетных пусковых установок «аль-Кудс», против военных и гражданских объектов Израиля. Кадры для военных структур, занимающихся разработкой и осуществлением терактов, Совет Шуры — руководящий подпольный орган «Исламского джихада» — черпает в наиболее бедных лагерях палестинских беженцев в Газе. С 1989 г. штаб-квартира организации находится в Дамаске. Призыв «Исламского джихада» к поддержке движения мусульманами всего мира борьбы Палестины против сионистского врага встречает одобрение в основном со стороны неарабских мусульманских стран и организаций, прежде всего Ирана.

Когда «Исламскому джихаду» удалось переманить на свою сторону членов «Братьев-мусульман» из некоторых его ячеек, это привело к интенсивной и

---

[450] Hroub K. Hamas: Political Thought and Practice. — Washington: Institute for Palestine Studies, 2000. — P. 33.

напряженной дискуссии внутри салафитского движения по вопросу о том, что первично: социальная реформа, ведущая к улучшению социального положения, или стремление к национальному освобождению. В результате этой дискуссии «лидеры “Братства-мусульман” убедились, что вооруженная борьба не только является правильным направлением национальных действий, но и правильным курсом для принятия важнейших организационных решений»[451]. Иными словами, «Братьям-мусульманам» (запрещено в РФ) в сложившихся обстоятельствах необходимо было конкурировать с «джихадистами», чтобы следовать избранному курсу на повышение социального статуса своих членов и в то же время остановить потенциально опасную утечку активистов движения.

В начале 1980-х гг. палестинский филиал «Братьев-мусульман» создал собственный небольшой подпольный военный аппарат и разведывательную структуру, которые начали приобретать оружие и необходимые знания для его применения. Именно по этой причине в 1984 г. Шейх Ахмед Ясин и некоторые его коллеги, до этого времени пользовавшиеся доверием израильтян, были арестованы и обвинены во владении оружием и планировании военных операций. Кроме того, лидеры «Мусульманского братства» охотно перенимали опыт организационного построения «Исламского джихада», представляя его как плод своего многолетнего труда. В годы, предшествовавшие интифаде, «Братья-мусульмане» (запрещено в РФ) намеренно причисляли к своим героям убитых в стычках с израильскими военными и полицейскими сторонников «Исламского джихада». В этот период «Ихуан» преимущественно работал над мобилизацией и организацией своих кадров, но сторонился участия в столкновениях с израильскими военными. В этой связи, когда разразилась интифада, для большинства палестинцев Газы и Западного берега руководящей и правящей силой в ходе антиизраильских выступлений стала не верхушка ООП, завязшая в абстрактных дискурсах о культурном наследии палестинского и арабского национализма, основывавшихся на малопонятных для палестинского обывателя принципах явно западного происхождения, а

[451] Hroub K. Hamas: Political Thought and Practice. — Washington: Institute for Palestine Studies, 2000. — P. 33.

междоусобные сражения фракций ПДС в изгнании, то есть вне самой Палестины, все чаще рассматривались палестинцами в Палестине как контрпродуктивная междоусобица, лишенная всякого здравого смысла в столь ответственный момент. Одним словом, исламизм предложил «способ мышления, приближенный к реальности, и понятный политический язык, позволявший рассуждать о политике, которая была основана на религиозных и социокультурных нормах и ценностях коренного населения оккупированных территорий, не оторванного от своей исторической родины. Палестинский национализм на местах перешел на такой уровень борьбы за национальное освобождение, когда обычаи, традиции и религиозные убеждения становятся главным источником свободы»[452].

ХАМАС поставил во главу угла сопротивление израильской оккупации, и его первые удары по израильским военным целям и еврейским поселениям в Газе на Западном берегу с восторгом были встречены палестинцами на местах, то есть палестинцами, реально страдающими от оккупации. Но отношения лидеров ХАМАС с палестинскими военизированными формированиями за пределами территорий исторической Палестины были изначально напряженными и непримиримыми. ХАМАС считал их отступниками и атеистами, в то время как вооруженные фракции ООП считали исламистов политическими примитивистами.

Один из активистов леворадикальной марксистской военизированной группировки Народный фронт освобождения Палестины, известной также под названием «Красные орлы», Мухаммед Иса Абу Халил писал в своих воспоминаниях: «ХАМАС сплотился вокруг лозунгов, таких как “Люди Книги”, то есть евреи ближе нам, чем “красные”. Были столкновения между нашими членами и их людьми, и они убили несколько наших людей. Израиль сначала закрыл глаза на их активизацию, потому что они противостояли нам»[453].

---

[452] Usher G. Dispatches From Palestine: The Rise and Fall of the Oslo Peace Process. — London: Pluto Press, 1999. — P. 19.

[453] Strindberg A., Wärn M. Islamism: Religion, Radicalization, and Resistance. — Cambridge: Cambridge Polity Press, 2011. — P. 88.

Сказанное выше позволяет сделать следующий вывод. Появление ХАМАС на оккупированных Израилем палестинских территориях в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан стало прямым следствием того, что некогда популярная среди основных организаций Палестинского движения сопротивления идея арабского единства исчерпала себя. Если во время арабо-израильских войн 1948–1949 гг., 1956 г., 1967 г. и 1973 г. эта идея действительно была основным фактором, сплотившим в единый фронт страны арабского мира, то уже после подписания мирного договора между Египтом и Израилем в марте 1979 г. на основе Кэмп-Дэвидских соглашений она быстро утратила свою былую актуальность. На смену арабскому национализму и арабскому единству пришли новые формы этно-территориального национализма, в том числе палестинского национализма, имевшего радикально-исламскую направленность. Шедший параллельно процесс увядания «светских идеологий», таких как «баасизм», «насеризм», а также западный либерализм и коммунизм, побуждал широкие мусульманские массы обращаться к более близким по духу и менталитету сугубо религиозным ценностям. В результате в мусульманской среде, включая палестинцев, особенно палестинскую молодежь, стали появляться исламистские группы и организации, многие из которых объявили своей целью свержение светских режимов и замену прежних властно-политических структур на форму государственного управления, соответствующую законам шариата.

Движение ХАМАС прошло путь эволюционного развития, который целесообразно разделить на три этапа: первый этап (1973–1987) является периодом подготовки к созданию боевой антиизраильской военно-политической структуры нового типа; второй этап с 1987 г. и вплоть до 2005 г. напрямую связан с участием ХАМАС в выступлениях против Израиля в ходе первой и второй интифад, а также с реализацией Израилем «плана Шарона» по одностороннему размежеванию с Газой (1987–2005); начало третьему этапу положила неожиданная победа ХАМАС на вторых выборах в палестинское Законодательное собрание в январе 2006 г. и последующий приход лидеров движения к власти в секторе Газа. Фактически третий этап правления ХАМАС в Газе продолжается до настоящего времени.

Далее будут рассмотрены основные вехи истории ХАМАС в соответствии с предложенной хронологией.

Зарождение движения ХАМАС

Официально «Движение исламского сопротивления» («Харака аль-мукаума аль-исламийя») — ХАМАС — возникло 15 декабря 1987 г. К моменту своего возникновения движение уже имело свою социальную базу, идеологию, военно-политическое руководство и было хорошо структурировано. Фактически движение ХАМАС было правопреемником салафитской религиозно-благотворительной организации «Мусульманское объединение» («аль-Муджамаа аль-исламийя»)[454], которая была создана шейхом Ахмедом Исмаилом Ясином в 1973 г. Вся жизнь мусульманского проповедника была связана с развитием этой организации и формированием радикальной идеологии исламского сопротивления.

Ахмед Ясин был родом из палестинской деревушки аль-Джура, которая находилась недалеко от древнейшего хананейского города Аскалон (ныне — Ашкелон). Точная дата его рождения неизвестна. Он был восьмым ребенком, родившимся в семье неграмотного феллаха. Отец Ясина умер, когда мальчику было не более пяти лет, и его детство проходило в крайней нужде и нищете.

Вслед за созданием в мае 1948 г. государства Израиль разразился первый арабо-израильский конфликт. Однако еще до начала войны еврейские формирования перешли к наступательной тактике и приступили к осуществлению плана «Далет», суть которого сводилась к тому, чтобы поставить под контроль большую часть арабских населенных пунктов в Палестине, предназначенных, по решению ООН, для еврейского государства[455]. В ходе реализации плана «Далет» деревня аль-Джура была полностью разрушена, а ее жители вынуждены были бежать в оккупированный египетскими войсками сектор Газа. Семья Ахмеда Ясина влачила

---

[454] Полное название организации, созданной шейхом А. Ясином в 1973 г., — «Исламский центр по координированию социальных программ».

[455] Text of Plan Dalet (Plan D) 10 March 1948: General Section / Translated by Walid Khalidi // Journal of Palestine Studies. — V XVIII. — Vol. 19. — No 1. — 1988. — P. 1–55.

жалкое существование в прибрежном лагере палестинских беженцев «Beach Camp», который находился под опекой UNRWA. После окончания занятий в школе А. Ясин подрабатывал починкой рыболовных сетей или официантом в рыбных ресторанах.

В начале 1950-х гг. большая часть интеллигенции Газы, прежде всего учителя местных средних школ и преподаватели вузов, находились под влиянием салафитской идеологии прославленного египетского исламского проповедника и реформатора Хасана аль-Банны. Как известно, он значительную часть своей жизни учительствовал в средней образовательной школе в Исмаилийе, он был ярым противником секуляризма и прочих идеологических и политических течений, которые получили широкое распространение в первой половине XX века в странах Ближнего Востока. В основе учения Х. аль-Банны была заложена идея «единства мусульманской уммы», которая апеллирует только к духу первоначального ислама и учреждению исламского порядка, основанного на законах шариата, и принципиально отвергает все ценности западного мира, основанные на «капиталистической эксплуатации и западном декадансе»[456].

Х. аль-Банна был убежден, что только мусульманская умма, живущая по законам Пророка и его первых последователей, может стать поистине справедливым гражданским обществом, где каждый может найти применение своим способностям. Для достижения этой цели ячейки «Мусульманского братства» стали проникать в мечети, частные и государственные компании, больницы, школы, армейские подразделения, политические партии, профсоюзы, то есть во все общественные организации Египта и ряда других мусульманских стран. Х. аль-Банна хорошо понимал, что его проект будет иметь немало врагов как в самом мусульманском обществе, так и вне его. В этой связи он призывал своих последователей к джихаду против тех противников ислама, которые используют против него вооруженную силу. Однако он разъяснял, что джихад не должен носить стихийный характер и направлять его - прерогатива государства; для самого

---

[456] Ражбадинов М.З. Египетское движение «Братьев-мусульман». — Москва : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. — С. 25–26.

же мусульманина «джихад сердца более важен, чем джихад меча»[457]. Можно утверждать, что учение Х. аль-Банна сыграло свою роль и оказало влияние на формирование мировоззрения у А. Ясина.

Философское наследие Сеида Кутба также оказало огромное влияние на А. Ясина. С. Кутб был уверен, что основной способ продвижения ислама — устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Великого исламского халифата» первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая также районы СССР. С. Кутб был арестован и казнен в 1966 г. по обвинению в подготовке покушения на жизнь египетского президента Г. Абд эль-Насера. Находясь в тюрьме, он написал две книги: «Под сенью Корана» («Фи зыляляли ль-Куран») и «Вехи на пути» («Маалим фи-т-тарик»), которые до сих пор остаются основным пособием для всех исламских фундаменталистов и экстремистов. Основные положения, сформулированные С. Кутбом, сводятся к следующему:

1. Ислам регулирует все стороны жизни человеческой цивилизации.
2. Коран — универсальный закон для всего человеческого общества.
3. «Хакмийя», или закон, установлен Всевышним, и никому не дано права его нарушать.
4. «Джахилийя» («Невежество» или «Язычество»). Все, кто не соблюдают «Хакмийя», являются «неверными».
5. Единственно приемлемая форма земного управления обществом — теократическое государство или «Халифат», а все другие формы власти — «Джахилийя». Управление в «Халифате» осуществляет совет муфассиров, то есть наиболее авторитетных знатоков коранического законодательства — «Совет Шуры» («Маджлис аш-Шура»).
6. «Такфир» — обвинение в неверии мусульманина или же того, кого относят к мусульманам. На протяжении всей истории ислама «такфир» зачастую

[457] Sadakat Kadri. Heaven on Earth: A Journey Through Shari'a Law from the Deserts of Ancient Arabia. — London: Macmillan, 2012. — P. 160.

используется в качестве оружия одной группой мусульман против другой. К кяфирам (неверным) причисляется каждый, кто считает себя мусульманином, но не желает жить по законам шариата.

7. «Джихад» — наступательная война против «неверных» — имеет две стадии. Первая — пропаганда с целью вербовки «истинно верующих»; вторая — борьба на уничтожение «неверных», которая будет идти вплоть до дня Страшного Суда. «Джихад» ведется как на территории «Дар уль-Ислам» («Земля Ислама»), так и на территории «Дар уль-Харб» («Земля Войны»), или немусульманская земля. «Джихад» имеет характер мировой или планетарной войны[458].

Другим кумиром А. Ясина был не менее популярный в палестинской среде шейх Изз ад-Дин аль-Кассам (1882–1935). Он родился в Сирии в семье мусульманского священнослужителя, окончил самый известный исламский университет аль-Азхар в Каире. В 1921 г. стал одним из лидеров восстания в Сирии против французского мандатного управления. Восстание было подавлено, и аль-Касем, приговоренный к смертной казни, вынужден был бежать в Палестину, где поселился в Хайфе. Здесь он открыл вечернюю школу для малоимущих и использовал ее для создания подпольной боевой организации, цель которой — полное освобождение Палестины от англичан и сионистских иммигрантов. Организация стала известна под названием «Черная рука» («аль-Каф аль-аусад») и насчитывала до 200 набожных крестьян, которые лишились своих земельных наделов в результате скупки сионистскими фондами участков, принадлежавших местным землевладельцам[459]. Во время арабского восстания 1929 г. аль-Кассам призвал палестинцев к джихаду против «неверных англичан» и их «сионистских пособников». «В одной руке у верующего должен быть Коран, — убеждал своих последователей шейх аль-Кассам, — а в другой — винтовка»[460].

---

[458] Кутб С. Маалим фи т-тарик. — Каир: Дар аль-Шурук, 1980 (на арабском языке).

[459] Morris B. Righteous Victims: A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881–2001. — New York: Vintage Books, Random House, 2001. — P. 665.

[460] Рибхи Сайд Самара. Исламское движение в Палестине: 1928–1988 гг.: автореф. дисс. … канд. ист. наук. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2002.

Готовясь к очередному восстанию, шейх аль-Кассам, чтобы купить оружие, продал свой дом в Хайфе, а его соратники — все золотые украшения своих жен. В ноябре 1935 г. они атаковали британский военный гарнизон в окрестностях Дженина, но были окружены превосходящими силами противника и все до единого предпочли смерть мученика-шахида. Похороны шейха Изз-ад-Дина аль-Кассама превратились в массовую демонстрацию против британского и сионистского присутствия в Палестине. На могилу шейха аль-Кассама до сих пор приходят сотни тысяч палестинцев, произнося сокровенную фразу: «Твоя смерть более красноречива, чем твоя жизнь». Жизненный путь шейха аль-Кассама стал вдохновляющим примером для многих палестинских фидаинов (жертвующие собой ради веры).

Когда А. Ясин был подростком, «Исламское братство» было самым влиятельным движением в Египте. Ему импонировало также, что «Ихван» (запрещено в РФ) организовал мощную кампанию поддержки восстания палестинцев 1936–1939 гг., имевшего огромное значение для определения позиции Великобритании по палестинскому вопросу. В школьном возрасте А. Ясин постоянно посещал лекции и семинары, которые проводили в мечетях активисты из сообщества «Братьев-мусульман» (запрещено в РФ). Уже тогда он твердо решил, что, как и его кумир Х. аль-Банна, он станет школьным учителем. Когда А. Ясину было около 16-ти лет, он, выполняя гимнастические упражнения, получил серьезные травмы ног. С тех пор он был прикован к инвалидной коляске до конца своей жизни.

Способности А. Ясина в изучении школьных дисциплин были отмечены сотрудниками UNRWA, и он получил грант, позволивший ему поступить в египетский университет Айн-Шамс, который традиционно считался кузницей молодых активистов «Ихвана». А. Ясин изучал арабскую и английскую литературу, но за год до переворота, осуществленного группой «свободных офицеров» во главе с Г. Абдель Насером, был выслан за сотрудничество с «Батьями-мусульманами». По возвращении в Газу он получил должность преподавателя в школе UNRWA в лагере для палестинских беженцев. Уже тогда

проявились его невероятная харизма и репутация авторитетного арбитра, который виртуозно владел всеми тонкостями арабского языка и способностями выносить убедительные суждения на основе законов шариата при решении общественных и религиозно-философских вопросов. Не имея знатного происхождения и особого достатка, он пользовался такой популярностью среди палестинцев, что они стали называть его шейхом[461].

В 1969 г. А. Ясин был избран главой «Братьев-мусульман» (запрещено в РФ) в секторе Газа. Он проповедовал в главной мечети города Газа и дома, лежа на матрасе. Его выступления собирали толпы людей. Когда его выносили из дома, сотни прохожих сразу окружали его, чтобы отдать честь проповеднику.

После создания в Газе Исламского религиозно-просветительского общества «аль-Муджамаа» шейху Ясину удалось поставить под его контроль все исламские учреждения в секторе, в том числе единственный в то время палестинский университет. Общество оказывало образовательные, медицинские и социальные услуги в самых бедных районах Газы и даже получало поддержку от израильских властей. Лекции А. Ясина в просветительских учреждениях «аль-Муджмаа» посещали почти все будущие лидеры ХАМАС, а именно: Абд эль-Азиз ар-Рантиси, Яхья Абд аль-Латиф Аяш, Ибрагим аль-Язури, Абд аль-Фаттах Духан, Иса аль-Ашар, Салах Шахада, Махмуд Захар и др.

Несмотря на то, что общество «аль-Муджамаа» стало главным источником распространения салафитской джихадистской идеологии «Братьев-мусульман» в Газе, в августе 1977 г. израильские власти без лишних вопросов удовлетворили просьбу А. Ясина о регистрации общества «аль-Муджамаа». Деятельность благотворительных учреждений, созданных А. Ясином, первоначально финансировалась израильским военным командованием, которое стремилось внести раскол и дезорганизацию в ряды ООП посредством поддержки альтернативных панарабизму концепций и сепаратистских настроений внутри ПДС. В это же время деятельность ФАТХ и других группировок, входивших в

---

[461] Шейх — в арабском языке одновременно и вождь племени, и почетное звание авторитетного богослова в исламе.

состав ООП, жестко подавлялась в Газе и на Западном берегу. Израильтянам импонировали неприятие принципов Организации освобождения Палестины и враждебность активистов и членов «аль-Муджамаа» в отношении ФАТХ и других фракций, занимавших в то время лидирующие позиции в ООП[462].

Сторонники А. Ясина считали, что руководство ООП заражено всевозможными светскими и прозападными идеологиями, которые не позволяют этой организации вести эффективную и бескомпромиссную борьбу за «возвращение родной земли, чтобы с минаретов всех мечетей муэдзины возвестили о создании исламского государства»[463]. Шейх Ясин также использовал временной фактор и после военных поражений арабских армий в войнах 1967 и 1973 гг. не проявлял никакой политической активности. Сам А. Ясин называл этот период деятельности созданной им организации «просветительским», или «периодом терпения»[464].

Разочарование палестинцев, особенно молодежи, в секулярном национализме и его способностях осуществить цели Палестинского движения сопротивления постепенно привело к тому, что многие молодые люди стали проявлять интерес к исламской альтернативе, которую терпеливо готовили шейх Ясин и «Братья-мусульмане» (запрещено в РФ).

Политизации и активизации как будущего движения ХАМАС, так и «Движения исламского джихада в Палестине» способствовала во многом исламская революция в Иране. В этой связи российский специалист по исламскому фундаментализму Г.П. Быстров справедливо отмечает: «Катализатором своеобразного “исламского бума” в Палестине стала иранская “исламская революция” 1979 г. Именно тогда руководимая А. Ясином “Мусульманская ассоциация” открыто вступила в сферу политики. Своей новой целью она провозглашала ведение “внутреннего джихада”,

---

[462] Известный аналитик ЦРУ Л. Джонсон блестяще доказывает, что ХАМАС — это продукт израильских спецслужб. Специалист Госдепартамента США по контртеррористической работе, в частности, пишет следующее: «Израильтяне напоминают того парня, который поджигает себе волосы, а затем пытается потушить огонь ударами молотка. Они делают все для того, чтобы спровоцировать и поддержать терроризм, и мало что делают, чтобы сдержать его» (подробнее см.: Analysis: Hamas history tied to Israel // UPI International. — June 18, 2002).

[463] The Hamas Charter (1988). The full text in English and Arabic. — Ramat ha-Sharon, Israel : Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), 2006. — P. 16.

[464] Milton-Edwards B. Islamic politics in Palestine. — London: IB Tauris, 1999. — P. 101.

подразумевавшего восстановление в Палестине “подвергшихся забвению” норм религиозной жизни, что, в свою очередь, и привело к возникновению на ее территории еврейского государства»[465]. Внутренний джихад был направлен в сторону палестинцев, оказавшихся в диаспоре (*ляджиун*). Последние в силу объективных причин оторвались от палестинской действительности и, следовательно, принимали решения, которые не совпадали с интересами палестинцев, никогда не покидавших Палестину. Истоки противостояния ФАТХ и ХАМАС были обстоятельно раскрыты в статье российского историка-арабиста Г.Г. Косача «Движение ХАМАС и его сторонники». Процитируем только одну выдержку из этой статьи, которая точно характеризует главную причину, препятствующую общепалестинскому единству: «ХАМАС подчеркивал свой статус палестинской структуры, действующей в пределах национальной территории. Он был автохтонной организацией, созданной *муватынун* (местное население), в отличие от находившейся в изгнании ООП, которая в годы первой интифады представляла собой *кияда аль-харидж* — внешнее руководство. ХАМАС “присвоил” себе имя погибшего в середине 1930-х гг. в борьбе против ишува “героя” и религиозного деятеля Изз Ад-Дин Аль-Кассама, а также обзавелся живыми героями-“автохтонами”, символизировавшими “беззаветную борьбу” во имя ислама и Палестины. Одним из них был его духовный глава — шейх Ахмед Ясин»[466].

Впервые А. Ясин решил испытать на прочность политический потенциал «аль-Муджамаа» на выборах в административный совет палестинского ответвления «Красного полумесяца», где традиционно все высшие должности распределялись по результатам прежних выборов среди членов ФАТХ. На состоявшихся в 1979 г. выборах победу вновь одержали сторонники ООП, но исламисты обвинили их в фальсификации результатов голосования и призвали население Газы к

---

[465] Быстров Г.П. Движение ХАМАС: этап становления // Вестник РГГУ. — № 13. — 2009. — С. 130–136. — С. 132.

[466] Косач Г.Г. Движение ХАМАС и его сторонники // Космополис. — № 3 (22). — 2008. — С. 126–127.

выступлениям протеста, в ходе которых в секторе были уничтожены все магазины по продаже спиртных напитков, питейные заведения и видеосалоны, было подожжено здание «Красного полумесяца». Зато на выборах в руководящие органы влиятельного университета Газы и профсоюзы сектора «аль-Муджамаа» одержала решительную победу.

В 1983 г. А. Ясин создал два полувоенных подразделения: первое было уполномочено осуществлять наблюдение и наказание торговцев наркотиками, проституток и коллаборационистов, поставлявших информацию Израилю. Второе состояло из групп боевиков, которые совершали нападения на израильские объекты. Деятельность этих подразделений мгновенно была пресечена израильскими спецслужбами. А. Ясин был приговорен к 13 годам лишения свободы после того, как в его доме было найдено 60 винтовок. Однако в тюрьме он провел 10 месяцев: в мае 1985 г. между Израилем и прокоммунистическим Народным фронтом за освобождение Палестины было заключено соглашение об обмене заключенными — А. Ясин был среди освобожденных[467].

В декабре 1987 г. вспыхнула первая интифада, часто называемая «интифадой камней», поскольку булыжник был основным орудием восставших палестинцев. Восстание стало стихийным, но вполне закономерным протестом палестинцев против израильских репрессий, массовых арестов, сносов зданий, экспроприации земель, создания еврейских поселений на палестинских землях, необоснованных депортаций и т.д. Росту национального самосознания палестинцев во многом способствовал отказ Египта и Иордании от претензий на Газу и Западный берег соответственно[468].

Сразу после начала первой интифады лидеры «Братьев-мусульман» в Газе встретились в доме А. Ясина, чтобы обсудить возможности и формы своего участия

---

[467] Морозов В.М. Идеология и политические установки шейха Ахмеда Исмаила Ясина / В.М. Морозов, А.В. Крылов // Исламская общественно-политическая мысль перед вызовами современности: учебное пособие / под ред. Л.М. Ефимовой, М.А. Сапроновой. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 67–74.

[468] Крылов А.В. Социальный протест в палестинском обществе // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 4. — С. 190.

в антиизраильских выступлениях. Шейх Ясин определил, что восставшие должны руководствоваться исламскими ценностями, а для этого нужно создать новую исламскую военно-политическую организацию. Так было основано «Движение исламского сопротивления». На совещании было решено, что движение категорически отвергает любой мир с Израилем и на любых условиях, выступает за священную войну, чтобы вернуть Палестину в возрожденный религиозный исламский мир.

В отличие от Х. аль-Банны и С. Кутба (1906–1966) — основоположников религиозной идеологии «Братьев-мусульман» — Ахмед Ясин не оставил после себя произведений с изложением своих политических и философских взглядов. Заложенные им доктринальные и концептуальные основы движения ХАМАС, включая его отношение к палестинскому национализму и роли ислама в национальном освобождении Палестины, были в концентрированном виде представлены в Хартии Исламского движения сопротивления, принятой его последователями 18 августа 1988 г. в самый разгар первой палестинской интифады[469]. В своих последующих выступлениях и многочисленных интервью арабским и западным СМИ А. Ясин, как правило, давал лишь комментарии и разъяснения к Хартии 1988 г.

3.2. Анализ Хартии ХАМАС[470]

Преамбула Хартии ХАМАС открывается констатацией известного изречения Х. аль-Банны: «Израиль будет существовать только до тех пор, пока не будет уничтожен исламом, так же, как ислам уничтожил других до него». Этими словами, справедливо отмечает известный специалист по истории палестинского исламского радикализма М. Левит, «движение ХАМАС подтверждало, что не является новым движением, а является естественным продолжением движения,

---

[469] The Hamas Charter (1988). Ramat ha-Sharon, Israel: Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), March 21, 2006. — P. 9.

[470] Полный текст Хартии ХАМАС в переводе на русский язык содержится в Приложении № 1 к диссертации.

которое уже имело широкие рамки и которое прочно укоренилось на земле Палестины. Это движение “Братьев-мусульман” (запрещено в РФ). На страницах своей Хартии, опубликованной в июле 1988 г., ХАМАС недвусмысленно и официально объявил, что новая организация — политическое и мощное крыло Братства. Это крыло — неотъемлемая часть движения “Братьев-мусульман”, ответвления которого существуют на международной арене, и не только на палестинской и арабской территориях. Это движение, которое существует уже более 50 лет, ХАМАС вышел из этого движения, хотя его название и имидж отличны от мусульманского Братства»[471].

Статья первая Устава характеризует ХАМАС как исламское движение, «программой которого является ислам, в свете чего все действия ХАМАС являются делом праведным и богоугодным». Далее в статье второй содержится подтверждение того, что «ХАМАС является одним из крыльев движения “Братьев-Мусульман” в Палестине <…>, а оно характеризуется своим глубоким пониманием, точным осознанием и полным принятием всех понятий ислама во всех жизненных сферах».

В статье 11 приводится известная точка зрения исламских фундаменталистов всех мастей, согласно которой мир делится на *дар уль-Ислам* — земля мира, контролируемая исламом, и *дар уль-куфр* — земля неверных, не контролируемая исламом. «Исламское движение сопротивления считает, что земля Палестины является исламским Вакфом (имуществом мусульман) <…> до наступления дня Божьего Суда», то есть на все оставшиеся человечеству века. «Ни одну из ее частей нельзя растрачивать. Нельзя отказываться от нее или от какой-либо из ее частей. Ни одна арабская страна, ни все арабские страны, ни один король или президент, ни все короли и президенты, ни одна организация или все, будь они палестинскими или арабскими, не имеют права этого делать <…> Любое действие по отношению к Палестине, противоречащее закону шариата, не имеет силы и значения». Судя по выдержкам из Корана и Хадисов, которые приводятся в Хартии, религиозная

---

[471] Levitt M. HAMAS: Politics, Charity and Terrorism in the service of Jihad. — Yale University Press, 2006. — P. 22.

составляющая войны между исламом и иудаизмом доводится до абсолюта и является определяющей доминантой всего хода мировой истории, а такая мировоззренческая система априори исключает сам факт существования Израиля. Так, в статье 7 приводится хадис с изречением Пророка: «Судный день не наступит до тех пор, пока мусульмане не сразятся с иудеями. Мусульмане будут убивать их, так что иудеи будут прятаться позади камней или деревьев, а камни и деревья будут говорить: О мусульманин! О раб Аллаха! За мной прячется иудей. Приди и убей его!» (Сахих аль-Бухари, Джихад 94; Сахих аль-Муслим, 41:6985).

В отдельном коммюнике, которое было опубликовано информагентством ХАМАС 18 августа 1988 г. вслед за публикацией Хартии движения, уточнялось, что «Палестина является исламской территорией от [Средиземного] моря до реки Иордан, и цель ХАМАС — освобождение именно этой части Палестины»[472].

Статья 13 гласит, что «любые инициативы и так называемое мирное урегулирование и международные конференции противоречат принципам Движения исламского сопротивления. Эти конференции — лишь метод распространения безбожников на мусульманской территории в качестве посредников». В подтверждение этому приводится следующая цитата из Корана: «И никогда не будут довольны тобой ни иудеи, ни христиане, пока ты не последуешь за их учением. Скажи: “Поистине, путь Аллаха есть настоящий путь!”, — а если ты последуешь за их страстями после пришедшего к тебе истинного знания, то не будет тебе от Аллаха ни близкого, ни помощника» (Коран 2:114 120). Отсюда следует вывод: **«**Нет решения палестинскому вопросу, кроме как

---

[472] Следуя соглашению Мак-Магон-Хусейн (1915), в соответствии с которым Лондон брал на себя обязательство создать независимое арабское государство после окончания войны, правительство Великобритании сразу после получения мандата на управление в Палестине приняло решение разделить ее территорию по естественному руслу реки Иордан. На восточном берегу был создан эмират Трансиордания, переименованный позже в королевство Трансиордания, а с 1946 г. — Хашимитское королевство Иордания, занимающее более 90 тыс. кв. км исторической Палестины. Часть территории Палестины отошла к Ливану и Сирии при разделе Дамасского вилайета Османской империи по результатам англо–французских переговоров 1922–1923 гг. Территория, на которую претендует ХАМАС — это район исторической Палестины, который находился под управлением британской администрации с 1920 по 1948 г., он составлял 25,2 тыс. кв. км, тогда как, в соответствии с положениями текста мандата Англии, передавалась территория, имевшая площадь около 116 тыс. кв. км.

посредством Джихада. Инициативы, предложения и международные конференции являются пустой тратой времени и тщетными усилиями».

В коммюнике ХАМАС, выпущенном в связи с подписанием соглашения о примирении Израиля и ООП («Осло-1»), руководство Исламского движения сопротивления подтвердило, что «джихад — это единственный способ освободить Палестину, и джихад — единственный язык, на котором можно общаться с врагом»[473].

Статья 8 раскрывает лозунг Движения исламского сопротивления: «Аллах — его цель, Пророк — его модель для подражания, Коран — его конституция. Джихад — его путь и смерть во имя Аллаха, является самым возвышенным его желанием».

Статья 22 дает развернутый ответ на вопрос, кто, собственно, является врагом ХАМАС и всех мусульман. К числу основных врагов причисляются евреи. «Именно они развязали Первую мировую войну и смогли разрушить Исламский Халифат, добиться финансовых выгод и получить контроль над ресурсами. Они заполучили “Декларацию Бальфура” и сформировали Лигу Наций, с помощью которой смогли руководить миром. Они начали Вторую мировую войну, в результате которой получили огромные финансовые выгоды посредством торговли вооружением и проложили путь к образованию своего государства. Именно они способствовали образованию ООН и Совета Безопасности на смену Лиге Наций для того, чтобы иметь возможность руководить миром через эти структуры. Нигде не идет война, в которой у них нет хоть какого-то интереса». Врагами ХАМАС также провозглашаются западная цивилизация, попавшая в зависимость от еврейских финансовых кругов, а также коллаборационисты, под которыми подразумеваются все, «кто против борьбы с сионистскими захватчиками» и «кто является лакеями сионизма, препятствующими продолжению борьбы».

Значительная часть последующих статей Хартии ХАМАС посвящена антисемитским обвинениям евреев во всех планетарных бедах и катаклизмах. Примечательно, что автор Хартии даже не скрывает, что доказательства

---

[473] Scham P., Abu-Irshaid O. Special Report. Hamas: Ideological Rigidity and Political Flexibility. — Washington: United States Institute of Peace, 2009. — P. 5.

устремлений евреев захватить весь мир он черпает из печально известных «Протоколов Сионских мудрецов» (статья 32).

Отдельная 27 статья раскрывает отношение ХАМАС к ООП. В этой статье, в частности, говорится о неприятии ХАМАС идеи светского секулярного государства, которое намеревается построить в Палестине ООП. «Мы [хамасовцы] не способны обменять нынешнюю или будущую Исламскую Палестину на светское мировоззрение. Исламская сущность Палестины является частью нашей религии, и любой, кто относится к религии беспечно, проигрывает. В день, когда Организация Освобождения Палестины примет ислам как свой образ жизни, мы станем ее солдатами и топливом для ее огня, который сожжет наших врагов».

В идеологии и политике ХАМАС значительное место отводится концепции *худна*, которая трактуется в соответствии с законами шариата как временное соглашение с неверными и противопоставляется понятию «постоянный мир» (на арабском *сульх* или *салям*). *Худна* имеет временные ограничения и может заключаться с врагом на срок до десяти лет. Шейх Ясин лишь однажды воспользовался правом объявления временного перемирия, когда летом 2003 г. был отправлен под домашний арест по распоряжению руководства ПНА. Тогда же были даны пояснения, что ХАМАС подразумевает под *худной*:

1. «Худна не означает признания Израиля и не означает того, что ХАМАС согласился пойти на территориальные уступки. Любое соглашение, содержащее вышесказанное, будет признано недействительным.

2. В отличие от соглашений, которые были подписаны ООП, худна всегда будет содержать временные ограничения.

3. Поскольку ХАМАС никогда не откажется от какой-либо части исторической Палестины, худна будет рассматриваться только как временное прекращение огня или насилия.

4. Худна будет обусловлена необходимостью временной передышки для подготовки палестинцев к будущему этапу конфликта»[474].

---

[474] Scham P., Abu-Irshaid O. Special Report. Hamas: Ideological Rigidity and Political Flexibility. — Washington : United States Institute of Peace, 2009. — P. 11.

Израиль в сентябре 1989 г. официально признал ХАМАС террористической организацией[475]. Примечательно, что движение упоминается в израильском законе о борьбе с терроризмом от 2016 г. в контексте его контроля над сектором Газа.[476] В США, Канаде, странах Евросоюза движение ХАМАС также объявлено террористической организацией; в некоторых странах, например, в Австралии и Великобритании в списках террористических организаций значится только его военное крыло «Бригады Изз эд-Дина аль-Кассама». ХАМАС не причисляется к террористическим организациям в России, КНР, Иране, Норвегии, Швейцарии, Бразилии, Турции, Катаре, КСА, а также странах, входящих в Организацию исламского сотрудничества.

Со своей стороны руководство ХАМАС отмечает, что не угрожает ни одному из государств мира, за исключением Израиля, суверенитет и государственную целостность которого группировка не признает. Отметим, что данные пункты противоречат израильскому закону «Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа от 2018 г.»[477]. Лидеры ХАМАС считают, что имидж террористической организации появился только по причине деятельности «против оккупации на земле Палестины». ХАМАС утверждает, что за 30 лет существования движение установило контакты взаимопонимания с Турцией, Ираном, Россией, Китаем, Катаром, некоторыми европейскими государствами, странами Восточной Азии, Южной Африки и Латинской Америки[478].

Несмотря на то, что в Хартии ХАМАС призывает к уничтожению евреев по всему миру, имеются данные о том, что Государство Израиль путем деятельности

---

[475] Profiles in Terror: The Guide to Middle East Terrorist Organizations. — Washington: Jewish Institute for National Security of America, 2004. — P. 114.

[476] Закон о борьбе с терроризмом. Министерство юстиции Израиля. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/roots_2016_2/he/roots-2016-2.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на иврите).

[477] Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа. Кнессет. 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://fs.knesset.gov.il//20/law/20_lsr_504220.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на иврите).

[478] «Освобождение Палестины»: как ХАМАС 30 лет борется против Израиля [Электронный ресурс] // Russia Today на русском языке. — URL: https://russian.rt.com/world/article/460449-palestina-izrael-hamas-intifada (дата обращения: 21.11.2018).

своих спецслужб поддерживало движение в первые годы его существования[479]. После оккупации сектора Газа в июне 1967 г. Израиль оказывал финансовую поддержку исламистам, стремясь внести раскол в Палестинское движение сопротивления (ПДС) и ослабить Организацию Освобождения Палестины (ООП). В частности, Израиль поощрял деятельность «Братьев-мусульман» в Газе и их лидера шейха Ахмеда Ясина.

3.3. Структура ХАМАС

Первоначально структура ХАМАС мало чем отличалась от формы организации, которую взяли на вооружение исламисты из рассмотренного выше «Движения исламского джихада в Палестине». Совет Шуры (Маджлис аш-Шура) является центральным консультативным органом ХАМАС, несущим главную ответственность за формирование и принятие решений. Совет Шуры осуществляет внутренний надзор за деятельностью членов организации и направляет своих представителей из сектора Газа на Западный берег, отделения за рубежом и израильские тюрьмы, где содержатся арестованные хамасовцы. Совет действует в условиях строжайшей конспирации и состоит из авторитетных политиков, военных и уважаемых религиозных деятелей, Совета для надзора за различными видами деятельности, включая военные операции и связи со средствами массовой информации, использует комитеты Шуры. Местные комитеты на Западном берегу и в секторе Газа подотчетны непосредственно Совету Шуры и исполняют его решения на местах. Все члены ХАМАС имеют право голоса на выборах состава Совета Шуры. На последних внутренних выборах в Совет Шуры в 2017 г. в Газе было избрано 80 человек. «Такая коллегиальная структура процесса принятия решений, — считает палестинский исследователь Халед Хруб, — предоставляет каждому члену Совета возможность выражать свое мнение, что исключает риск проникновения в движение авторитарных тенденций <…>, оказывает позитивное влияние на согласованность процесса принятия решений и не вызывает

---

[479] Zanotti J. Hamas: Background and Issues for Congrress. — Washington: Congressional Research Service, 2010. — P. 40.

напряжения между центральным аппаратом в Газе и его филиалами за пределами сектора»[480].

Вслед за началом первой интифады руководство ХАМАС и «Исламского джихада» было фактически обезглавлено. В ходе спецоперации израильских сил безопасности, осуществленной в декабре 1992 г., 414 активистов обеих организаций были депортированы в Южный Ливан. Среди депортированных оказались почти все члены хамасовского политбюро, включая Абу Марзука (первый глава политбюро), Махмуда аз-Захара, Халеда Мешаля (глава политбюро ХАМАС за рубежом), Сами Катера, Эмада эль-Алами (первый глава представительства ХАМАС в Иране), Иззата ар-Ришика, Мухаммеда Наззаля (первый глава представительства в Аммане), шейха Абдул Фаттаха Духана и других.

В сформированное в изгнании политбюро в основном вошли лидеры ХАМАС, оказавшиеся вне Палестины. Фактически это политбюро превратилось в орган, представляющий движение ХАМАС в некоторых мусульманских странах и обеспечивающий финансовую поддержку из-за рубежа. В определенной степени руководство ХАМАС повторило ошибку ООП, которое, находясь вне палестинских территорий, имело слабое представление о реалиях на местах. Кроме того, разбросанные по разным мусульманским странам представительства ХАМАС чаще всего оказывались в зоне, где сталкивались интересы сторон, которые не имели ничего общего с основными задачами ПДС. Это отчетливо проявилось во время событий гражданской войны в Сирии или после кратковременного правления правительства М. Мурси (30 июня 2012 г. — 3 июля 2013 г.), когда ХАМАС превратился для новых египетских властей в не заслуживающую доверия маргинальную группировку.

Накануне осуществления израильского плана вывода в одностороннем порядке всех поселений и войск из сектора Газа в августе 2005 г. Израиль приступил к точечной ликвидации руководства ХАМАС на местах. Ниже приведен список уничтоженных лидеров ХАМАС.

---

[480] Hroub Khaled. HAMAS: A beginner's guide. — Paris: Edition Demopolis, 2008. — P. 32.

Таблица 3 — Список уничтоженных Израилем лидеров ХАМАС[481]

Шейх Ахмед Ясин	Основатель и духовный лидер ХАМАС (1937–2004)	Убит ракетным ударом с вертолета 22 марта 2004 г.
Абдель Азиз ар-Рантиси	Один из основателей и лидер ХАМАС, возглавивший движение после гибели А. Ясина	Убит ракетным ударом с вертолета 17 апреля 2004 г.
Абу Закария аль-Джамал	Один из высокопоставленных командиров «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам», ответственный за подготовку обстрелов Израиля ракетами «аль-Кассам»	Был тяжело ранен ракетным ударом с израильских самолетов по его автомобилю. Скончался в больнице 3 января 2009 г.
Ахмед Саид Халиль аль-Джабери	Глава военного крыла ХАМАС	Убит в результате прямого попадания ракеты израильских ВВС в джип, в котором он находился 14 ноября 2012 г.
Братья Абдалаа	Лидеры «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам» на Западном берегу реки Иордан	Погибли в 1998 г. во время рейда израильских спецслужб по их задержанию.
Вааль Насер	Один из высокопоставленных командиров «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам», ответственный за ракеты «Кассам»	Убит ракетным ударом с вертолета по мотоциклу, на котором ехали боевики ХАМАС 30 мая 2004 г.
Махмуд Абу Хануд	Лидер «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам» на Западном берегу реки Иордан (1998–2001)	Убит 23 ноября 2001 г. ракетным ударом с вертолетов, выпущенным по такси, в котором он ехал (семь ракет). Абу Хануду удалось выскочить из горящего автомобиля, но он был расстрелян из крупнокалиберных пулеметов.
Махмуд аль-Мабхух	Один из основателей и лидер «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам», боевого крыла ХАМАС	Убит в результате операции израильской спецслужбы Моссад в Дубае 20 января 2010 г.
Мохиедин Шариф	Лидер «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам» (1996–1998)	Убит в Газе в 1998 г. в результате внутренних разборок.

[481] Israel Counter-Terrorism: Targeted Killings of Terrorists (1956 – Present). The Jewish Virtual Library [Электронный ресурс] // The American-Israeli Cooperative Enterprise (AICE). — URL: https://www.jewishvirtuallibrary.org/israeli-targeted-killings-of-terrorists (дата обращения: 08.08.2024).

Низар Райан	Главнокомандующий вооруженных сил ХАМАС. Духовный лидер движения (2004–2009)	Один из инициаторов захвата власти в секторе Газа в 2006 г. Убит в результате бомбардировки его дома 1 января 2009 г.
Саид Сиам	Основатель и начальник подразделения ХАМАС «Исполнительные силы», выполнявшего в секторе Газа полицейские функции. Министр внутренних дел ПНА (2006–2007). Ответственный за координацию действий политического и боевого крыльев «Движения исламского сопротивления в Палестине»	Убит в результате бомбардировки дома его брата 15 января 2009 г.
Салах Абу Шарах	Начальник службы безопасности ХАМАС. Ответственный за координацию действий между политическим и военным крылом движения ХАМАС	Убит в результате бомбардировки израильской авиации 15 января 2009 г.
Салах Шхада	Один из основателей и лидер «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам» в секторе Газа (2002)	Убит в результате бомбардировки его дома 23 июля 2002 г.
Яхие Айяш («Инженер»)	Один из основателей и лидер «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам» (1992—1996); главный эксперт ХАМАС по изготовлению взрывных устройств	Убит в результате подрыва сотового телефона в январе 1996 г.
Салех аль-Арури	Член руководства ХАМАС, один из основателей «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам» на территории ЗБРИ, заместитель председателя Политбюро ХАМАС	Убит в результате удара израильского беспилотного летательного аппарата по пригороду г. Бейрут 2 января 2024 г.
Исмаил Ханийя	Член руководства ХАМАС, с 2017 г. глава Политбюро движения	Убит в г. Тегеран 31 июля 2024 г.
Яхья Синвар	Член руководства ХАМАС, с августа 2024 г. глава Политбюро движения	Убит в секторе Газа 16 октября 2024 г.
Мохаммед Синвар	Глава ХАМАС с 16 октября 2024 г., с июля 2024 г. командир «Бригад Изз ад-	Убит в секторе Газа 13 мая 2025 г. в результате авиационного удара ВВС Израиля

	Дин аль-Кассам» в секторе Газа	

Несмотря на существенные потери, после победы на муниципальных выборах в секторе Газа в 2005 г. блока «За перемены и реформы», созданного членами ХАМАС совместно с другими исламскими радикалами, а затем — на всепалестинских парламентских выборах 2006 г., политическое руководство сектора Газы стало все больше полагаться на внутренние кадровые резервы и дистанцироваться от зарубежного бюро. Окончательная реструктуризация была проведена в ноябре 2016 г. Президентом политбюро ХАМАС официально стал Исмаил Ханийя. Хотя Х. Машаль, Абу Марзук и другие известные члены зарубежного политбюро по-прежнему числятся в составе руководства ХАМАС, реальная власть в Газе сосредоточена в руках местных активистов «Движения исламского сопротивления». Ниже представлена структура ХАМАС (по состоянию до 2024 г.).

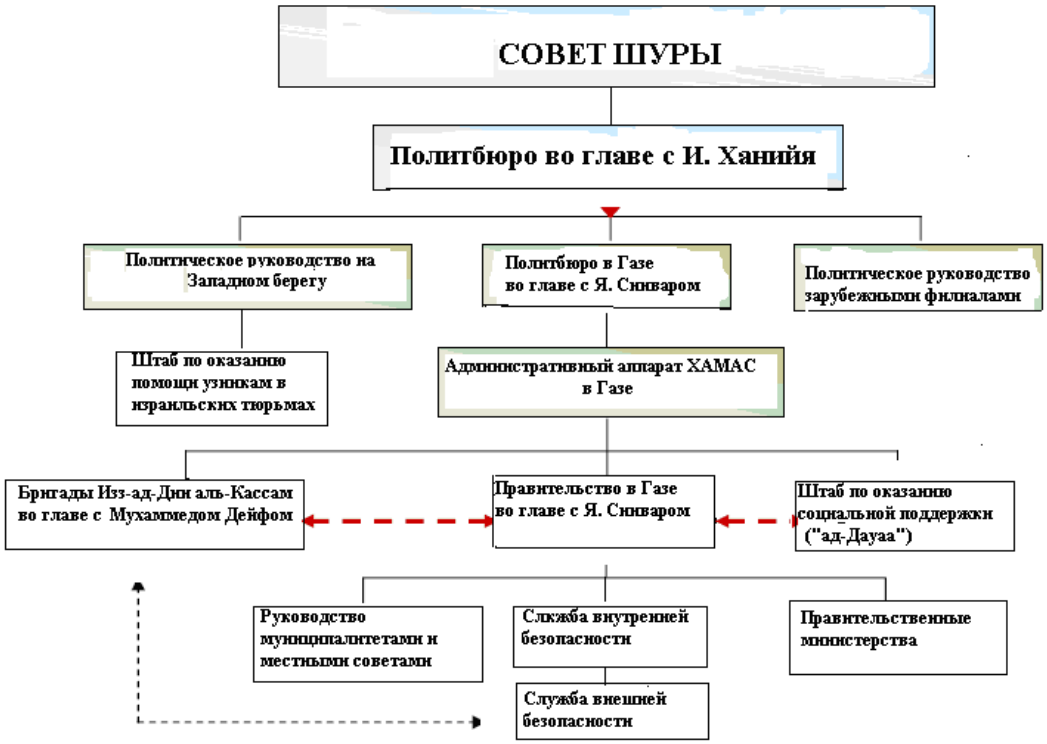

Рисунок 2 — Структура Движения исламского сопротивления (ХАМАС)[482]

[482] Hamas evacuates its Syrian external headquarters: overview and initial analysis. — Ramat ha-Sharon, Israel, 2011. — P. 6.

Особое место в структуре ХАМАС отводится военному крылу «Бригады Изз ад-Дин аль Кассам». Еще в 1986 г. шейх Салах Шхаде создал сеть военизированных ячеек сопротивления под названием «аль-Муджахидун аль-Филястиниюн» («Палестинцы, жертвующие собой во имя веры»). Сеть предназначалась для уничтожения израильских военных и коллаборационистов. В дополнение к этой сети были созданы еще до образования ХАМАС два формирования смертников «Бригады Абдуллы Аззама» и «Маджд» («Достоинство»). В середине 1991 г. все эти подпольные ячейки были объединены в рамках единой структуры ХАМАС под общим названием «Бригады Изз ад-Дин аль Кассам».

Основная цель военизированного крыла ХАМАС сформулирована на официальном сайте организации:

«1. Прилагать усилия по освобождению Палестины и восстановлению прав палестинского народа под исламским учением Священного Корана, Сунны Пророка Мухаммеда, традиций мусульманских правителей и ученых.

2. Развивать дух джихада (сопротивления) среди палестинцев, арабов и мусульман.

3. Защищать палестинцев и их землю от сионистской оккупации и агрессии.

4. Освободить палестинцев и их землю, экспроприированную сионистскими оккупационными силами и поселенцами»[483].

Служба внутренней разведки «Муназзамат аль-Джихад уад-Дауа» (сокр. МАДЖД) была основана в 1985 г. Яхьей Синваром и занималась первоначально отслеживанием и поимкой агентов, завербованных израильской разведкой. В 2006 г. этому подразделению были переданы полицейские функции. В 1988 г. Я. Синвар был арестован за участие в похищении и убийстве двух израильских солдат и приговорен к 4-м пожизненным срокам, из которых 22 года провел в тюрьме. В 2011 г. он был освобожден и депортирован в Газу в рамках обмена 1027 палестинцев на захваченного в плен хамасовцами израильского солдата Гильада Шалита. В феврале 2017 г. Я. Синвар, считающийся представителем крайне

[483] Миссия «Бригад Изз ад-Дин аль Кассам» (на арабском языке) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.alqassam.net/arabic/ (дата обращения: 04.11.2018).

консервативного крыла исламских фундаменталистов и сторонником исключительно жесткой линии в отношениях с Израилем, был избран главой политбюро ХАМАС в Газе. В своем первом обращении новый лидер ХАМАС в Газе заявил: «Мы не сложим оружие и сделаем все возможное, чтобы прорвать блокаду Газы». Он также отверг любые формы примирения с Израилем и призвал боевиков захватывать как можно больше израильских солдат[484].

3.4. ХАМАС в годы первой (1987–1991)[485] и второй (2000–2005) интифады

Первая интифада (1987–1991)

Поводом к началу массовых протестов послужили события 8 декабря 1987 г., когда израильский армейский грузовик врезался в автофургон, перевозивший палестинцев, возвращавшихся с работы в Израиле в лагерь беженцев Джабалийя в секторе Газа. Четверо палестинцев погибли, десять были ранены. Среди палестинцев в Газе распространился слух, что автомобильная авария была преднамеренно спланирована израильтянами. 9 декабря демонстрации охватили Джабалийю. Палестинцы жгли покрышки, подростки забрасывали камнями израильские патрульные машины; палестинские предприниматели отказались платить установленные Израилем налоги. В скором времени беспорядки распространились по всему сектору, а затем перекинулись и на Западный берег, включая Восточный Иерусалим, превратившись в восстание, которое продолжалось почти шесть лет.

Первая интифада не была инициирована ни одним отдельным лицом или организацией. Местному руководству в городах и селах, группам и организациям, аффилированным с ООП, в том числе и руководству основной палестинской организации ФАТХ во главе с Я. Арафатом, пришлось самим идти в массы недовольных палестинцев, чтобы придать внезапно возникшему стихийному

---

[484] Terrorist Designations of Yahya Sinwar, Rawhi Mushtaha, and Muhammed Deif. US Department of State. — Washington : Office of the Spokesperson, 2015.

[485] Иногда годом окончания первой интифады принято считать 1993 г., когда было подписано соглашение «Осло-1».

процессу организованный характер. Конкурентами ООП в этой непростой ситуации стали исламские радикальные организации, которые имели серьезную политическую поддержку не только в Газе, но и в некоторых городах Западного берега, таких как Бейт-Сахур, Хеврон, Вифлеем. Бытует представление, что именно в годы первой интифады развернулась борьба между ФАТХ и ХАМАС за политическую власть на палестинских территориях. Соперничество между исламистами и светскими националистами действительно стало набирать обороты в это время. Однако это соперничество, выражавшееся в кровавых внутренних разборках, жертвами которых стали около 1000 палестинцев[486], не добавляло популярности ни тем, ни другим. За шесть лет интифады в столкновениях с израильтянами были убиты 1100 палестинцев[487]. В реальности бразды управления всплеском народного возмущения находились в руках общинных советов во главе с Фейсалом аль-Хусейни, Ханан Ашрауи и Хайдаром Абд эль-Шафи. Это они способствовали созданию независимых сетей образования (существовавшие школы и университеты во время восстания были закрыты по приказу израильского военного командования), налаживанию нормальной работы учреждений медицинского обслуживания и обеспечению населения необходимыми товарами и услугами[488]. Палестинское общество в своем большинстве поддержало Объединенное национальное руководство интифадой, когда выразило согласие действовать в рамках опубликованного им коммюнике. Фактически это было коллективное обязательство воздерживаться от насилия, поскольку обращение к оружию могло привести к израильскому кровавому ответному удару, что подорвало бы поддержку, которую ООП и ее председатель Я. Арафат завоевали в израильских либеральных кругах, также существовала надежда на то, что предстоящие переговоры в итоге приведут к мирному соглашению с Израилем[489].

---

[486] One Year Al-Aqsa Intifada. Fact Sheets And Figures [Электронный ресурс] // The Palestinian Human Rights Monitoring Group (PHRMG). October 2007. — URL: http://www.phrmg.org/monitor2001/oct2001-collaborators.htm (дата обращения: 17.11.2018).

[487] Ibid.

[488] Primer on Palestine, Israel and the Arab-Israeli Conflict. — Washington: The Middle East Research and Information Project (MERIP), 2014. — P. 8.

[489] Filiu J.P. Gaza: A History. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — P. 206.

ХАМАС и «Исламский джихад» вначале сотрудничали с Объединенным национальным руководством интифадой и в течение первого года восстания не проводили никаких серьезных операций. Коммюнике национального руководства содержало требование полного вывода Израиля с территорий, которые он оккупировал в 1967 г., отмены комендантского часа и контрольно-пропускных пунктов, а также призыв к палестинцам присоединиться к гражданскому сопротивлению, но не браться за оружие, «поскольку военное сопротивление только вызовет разрушительные репрессии со стороны Израиля»[490]. Примечательно, что коммюнике призвало к созданию палестинского государства на Западном берегу и в секторе Газа, то есть это был отказ от стандартного риторического призыва к «освобождению всей Палестины». Лидеры ХАМАС враждебно встретили этот документ, который в корне противоречил основным положениям их Хартии.

Сразу после начала первой интифады шейх А. Ясин объявил об учреждении «Движения исламского сопротивления» и подтвердил, что ХАМАС примет участие в восстании палестинского народа. В начале 1989 г. боевики ХАМАС провели первые операции по похищению израильских военнослужащих Ави Саспортаса и Илана Шаадона. Оба были казнены в плену. Реакция Израиля была незамедлительной: как отмечалось выше, ХАМАС и его военное крыло были объявлены террористическими образованиями, а создатель и руководитель организации шейх Ахмед Ясин был арестован и приговорен к пожизненному заключению.

В декабре 1992 г. израильский спецназ совершил рейд в сектор Газа, в ходе которого были арестованы и депортированы в Ливан 414 активистов ХАМАС и «Исламского джихада». Ливанское правительство отказалось принять их на своей территории, и они оставались на границе в течение нескольких месяцев, пока не были возвращены в Израиль. Примечательно, что Совет Безопасности ООН резко

---

[490] Salem Walid. Human Security from Below: Palestinian Citizens Protection Strategies, 1988–2005 // The Viability of Human Security. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. — P. 179–201. — P. 190.

отреагировал на действия израильских властей, приняв единогласно резолюцию № 799, в которой говорилось следующее: «Совет Безопасности ООН решительно осуждает принятое Израилем, оккупирующей державой, решение о депортации сотен палестинских гражданских лиц и заявляет о своем решительном возражении против любой такой депортации Израилем <…>, требует, чтобы Израиль, оккупирующая держава, обеспечил безопасное и незамедлительное возвращение на оккупированные территории всех депортированных лиц»[491]. В период нахождения на территории Южного Ливана были установлены контакты между лидерами палестинских исламских фундаменталистских организаций и руководством «Хизбаллы», а некоторые из числа депортированных прошли курс военной подготовки в военных шиитских лагерях, осваивая, в частности, методы профессиональной работы с террористами-смертниками.

В 1992 г. по указанию шейха Ясина один из основателей ХАМАС Яхийя Айяш создал военное крыло организации — «Бригады Изз ад-Дина аль-Кассама». Я. Айяш предложил использовать добровольцев-смертников в операциях против израильтян и политических противников. Под руководством Я. Аяша 6 апреля 1994 г. был осуществлен первый теракт с участием смертника из движения ХАМАС. Начиненный взрывчаткой автобус, управляемый шахидом, в израильском г. Афула врезался в пассажирский автобус, что стало причиной смерти восьми гражданских лиц, более пятидесяти человек получили ранения. Всего в период с 1994 по 1995 гг. террористами-смертниками из «Бригад Изз ад-Дина аль-Кассама» было осуществлено 8 подрывов на территории Израиля, в результате которых погибли около 90 израильтян и более 400 ранены[492].

Я. Айяш был убит в секторе Газа одним из своих сподвижников Камилем Хаммадом, завербованным израильской службой общей безопасности («Шин-

---

[491] UN Security Counsel Resolution No. 799/ UNISPAL Document S/RES/799, December 18, 1992 [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/831/40/PDF/N9283140.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.11.2018).

[492] Katz S.M. The Hunt For The Engineer: The Inside Story of How Isral's Counterterrorist Forces Tracked and Killed the Hamas Master Bomber. — Connecticut, Gulfford, United States: The Lyons Press, 2002. — P. 287–306.

Бет»). К. Хаммад передал Я. Айяшу мобильный телефон и привел в действие заложенное в него взрывное устройство[493].

Следует отметить, что в целом в годы первой интифады палестинцы отдали предпочтение не сторонникам жесткой конфронтации с Израилем, а компромиссному варианту урегулирования палестино-израильского конфликта, поддержанного руководством ФАТХ и, следовательно, большинством в ООП, а также либералами из Объединенного национального руководства интифадой.

В 1991 г. состоялась Мадридская мирная конференция, где при активном давлении США израильские представители встретились в первый раз с представителями палестинцев. Конференция, хотя и не принесла прямых практических результатов, все же имела значение, поскольку Израиль согласился с принципом «территории в обмен на мир» при обсуждении вопроса о будущем статусе палестинских территорий.

После распада СССР инициатива по ближневосточному урегулированию перешла США. К началу 1990-х гг. большая часть стран мусульманского мира также предпочитала не вмешиваться в конфликт. В 1988 г. Иордания отказалась от своих притязаний на Западный берег и поддержала идею создания на этой территории палестинского государства. Еще раньше Лига арабских государств официально заявила о признании ООП исключительным представителем палестинского народа.

13 сентября 1993 г. в Вашингтоне Израиль и ООП подписали совместную Декларацию принципов о временных мерах по самоуправлению («Осло-1»)[494], которая была засвидетельствована представителями США (госсекретарь У. Кристофер) и России (министр иностранных дел А.В. Козырев).

28 сентября 1995 г. в Вашингтоне было подписано Временное палестино-израильское соглашение по Западному берегу Иордана и сектору Газа — «Осло-

---

[493] Katz S.M. The Hunt For The Engineer: The Inside Story of How Isral's Counterterrorist Forces Tracked and Killed the Hamas Master Bomber. — Connecticut, Gulfford, United States: The Lyons Press, 2002. — P. 251–252.

[494] Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements. UNISPAL Document S/26560. October 11, 1993.

2»[495], завершившее первый этап переговоров между Израилем и ООП. Оба соглашения получили название «Соглашения Осло» или «Норвежские соглашения», поскольку были подготовлены на тайных переговорах, которые велись в Норвегии при посредничестве министра иностранных дел этой страны Йохана Йоргена Хольста. Главным достижением Норвежских соглашений было то, что впервые обе стороны конфликта официально договорились о взаимном признании друг друга, признании резолюций СБ ООН 242 и 338 в качестве основы для переговорного процесса, а также права всех участников конфликта, включая Государство Израиль и палестинское государство, на мирное и безопасное существование. В этой связи Израиль брал на себя обязательство вывести на поэтапной основе свои войска с палестинских территорий.

В соответствии с Норвежскими соглашениями в 2000 г. стороны конфликта должны были прийти к договоренности об окончательном урегулировании. Однако интенсивные переговоры, которые велись палестинской и израильской делегациями при посредничестве США в Кэмп-Дэвиде, не имели успеха.

Чтобы сорвать переговоры, лидер израильской оппозиции А. Шарон совершил 28 сентября 2000 г. провокационное восхождение в сопровождении тысячи полицейских на Харам аш-Шариф (Храмовая Гора в старом городе Иерусалима), что спровоцировало массовые выступления протеста палестинцев, ставшие отправной точкой «интифады аль-Акса»[496]. Кроме того, несмотря на то что соглашения «Осло» четко оговаривали, что «ни одна из сторон не инициирует и не предпримет никаких шагов, которые изменили бы статус Западного берега и сектора Газа до исхода переговоров о постоянном статусе, и обе стороны рассматривают Западный берег и Газу в качестве единой территориальной единицы, целостность и статус которой будут сохраняться в течение переходного

---

[495] Israeli-Palestinian Interim Agreement on the West Bank and the Gaza Strip. UNISPAL Document S/1997/357. May 5, 1997.

[496] Морозов В.М. Ислам в Палестине / В.М. Морозов, А.В. Крылов // Ислам в государственной и общественно-политической системах стран Востока: учебное пособие / под ред. Л.М. Ефимовой, М.А. Сапроновой. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 110.

периода»[497], деятельность по расширению израильских поселений и экспроприации палестинских земель по-прежнему продолжалась. Главный недостаток Норвежских соглашений состоял в том, что они не предусматривали никаких мер ответственности в отношении государства, удерживающего оккупированные территории.

Продолжавшийся вплоть до января 2001 г. мирный переговорный процесс показал, что Израиль не намерен обсуждать с палестинцами кардинальные проблемы ближневосточного урегулирования (границы, беженцы, статус Иерусалима, поселения). Процесс вывода израильских войск шел крайне медленно, и за шесть лет переговоров Палестинской национальной администрации было передано только 17,2% территории Западного берега[498].

Руководство ХАМАС изначально выступило с резкой критикой Норвежских соглашений. Сразу после того, как Я. Арафат и И. Рабин пожали друг другу руки в Вашингтоне, шейх А. Ясин призвал палестинцев к вооруженному восстанию против Израиля. В своих выступлениях той поры он откровенно заявлял, что ХАМАС будет считать своими врагами тех, кто пойдет на территориальные уступки израильтянам: «Палестина — это исламская земля, освященная для будущих мусульманских поколений до Судного Дня, и ни один арабский лидер не имеет права отказаться от какой-либо части этой территории»[499]. В одном из интервью он озвучил воинственные призывы из Хартии ХАМАС: «Примирение с евреями является преступлением, и Израиль должен исчезнуть с карты»[500]. Каждое

---

[497] Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements. UNISPAL Document S/26560. October 11, 1993. P. 26.

[498] Подробнее о мирном «процессе Осло» см.: Крылов А.В., Сорокина Н.М. Анализ основных документов палестино-израильского переговорного процесса после подписания Норвежских соглашений (1996–2001 гг.) // Аналитические доклады ИМИ. — Вып. 1(25). — Москва: МГИМО-Университет, 2011.

[499] Gunning J. Hamas in Politics. — New York: Columbia University Press, 2009. — P. 26.

[500] Интервью с шейхом Ахмедом Ясином // Филастин аль-Муслима (печатный орган ХАМАС). — Март 1995 (на арабском языке).

свое выступление он заканчивал следующими словами: «Мы выбрали этот путь и закончим мученичеством или победой»[501].

После освобождения из тюрьмы в 1997 г.[502] шейх Ясин вновь возглавил руководство движения ХАМАС. Он тотчас же возобновил свои призывы к нападениям на израильтян с использованием боевиков-смертников, что противоречило условиям его освобождения. Вместе с тем он стремился не обострять отношения с Палестинской администрацией, полагая, что раскол и столкновения будут наносить ущерб интересам палестинского единства[503]. А. Ясин неоднократно подвергался домашнему аресту по распоряжению Палестинской национальной администрации. Однако его аресты были непродолжительными и его всегда отпускали на свободу после многочисленных демонстраций его сторонников.

Вторая интифада (2000–2005)

Восхождение будущего премьер-министр Израиля А. Шарона (2001–2006 гг.) на Храмовую гору спровоцировало массовые выступления протеста палестинцев, ставшие отправной точкой второй «интифады аль-Акса». В результате продолжавшихся две недели столкновений было убито 90 палестинцев и около двух тысяч ранено[504].

Пик «интифады аль-Акса» пришелся на весну 2002 г., когда в результате подрыва террористов-смертников, большинство которых связаны с ХАМАС, было

---

[501] Harel A., Regular A., Ahs U. Security Forces on Heightened Terror Alert // Haaretz. — March 22, 2004.

[502] Шейх А. Ясин по невероятной случайности был освобожден из израильской тюрьмы. 25 сентября 1997 г. агенты израильской разведки «Моссад» совершили неудачное покушение на председателя зарубежного политбюро ХАМАС Х. Машаля в Иордании. Им удалось впрыснуть яд в ухо лидеру ХАМАС, но они были схвачены охраной Машаля. Чтобы не омрачать и без того натянутые иордано-израильские отношения, по требованию иорданских властей Израиль предоставил противоядие и освободил из тюрьмы шейха Ясина вместе с другими 19 заключенными. Взамен израильские агенты, проникшие на территорию Иордании по поддельным канадским паспортам, были освобождены от наказания и отпущены.

[503] Sheikh Yassin: Spiritual figurehead // BBC-News. — March 22, 2004.

[504] Morris B. Righteous Victims: A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881–2001. — New York: Vintage Books, Random House, 2001. — P. 665.

убито 130 израильтян. В ответ на это правительство Израиля с 29 марта по 10 мая 2002 г. провело самую крупную после войны 1967 г. военную операцию «Защитная стена». Фактически была осуществлена повторная оккупация Западного берега, включая столицу ПНА г. Рамалла. В ходе вторжения было убито 500 и ранено 1447 палестинцев, 8 тысяч домов было разрушено[505]. Глава ПНА Я. Арафат был заблокирован в своей почти полностью разрушенной резиденции.

Правительство А. Шарона (2001–2006 гг.) пыталось ослабить ХАМАС арестами боевиков, депортацией за пределы Газы и Западного берега лидеров организации, точечной ликвидацией ее ключевых фигур. Главной мишенью Израиля во время «интифады аль-Акса» стал шейх А. Ясин. Первая попытка устранения духовного авторитета точечным ударом с воздуха была осуществлена 6 сентября 2003 г., однако шейх получил только легкие травмы. 22 марта 2004 г. израильский вертолет выпустил три ракеты по группе людей, выходивших из мечети г. Газа. Среди убитых был шейх Ясин, среди раненых — двое его сыновей. Всего у него было одиннадцать детей. В сознании многих палестинцев А. Ясин был даже не столько политическим лидером, сколько пророком, предсказавшим гибель Израиля к 2025 г. В последний путь шейха провожали сотни тысяч палестинцев, а его скромный одноэтажный дом в квартале Сабра в Газе и могила моментально превратились в места паломничества.

Преемник шейха Ясина, д-р Абдель Азиз ар-Рантиси, также был ликвидирован ракетным ударом с израильского вертолета меньше чем через месяц после гибели основателя и духовного лидера ХАМАС. В ноябре 2004 г. в парижской больнице от загадочной и до сих пор неустановленной болезни умер первый глава Палестинской национальной администрации. За годы второй интифады, по данным израильской Службы общей безопасности (Шин-Бет), было ликвидировано 466 боевиков ХАМАС[506]. Общие потери палестинцев составили 2124 человек убитыми,

---

[505] Israel and the Occupied Territories — Shielded from scrutiny: IDF violations in Jenin and Nablus. Amnesty International Report. — November 4, 2002.

[506] Schiff Ze'ev. Israeli Death Toll in Intifada Higher Than Last Two Wars // Haaretz. — August 24, 2004.

из которых 1355 — боевики из различных вооруженных формирований, из них члены ХАМАС — 466 человек. 577 стали жертвами внутренних разборок между фундаменталистами и секуляристами, а также обвинений в коллаборационизме[507]. Экономический ущерб, нанесенный экономике территорий, контролируемых ПНА, исчислялся 8,4 млрд долл.[508]

С уходом основных лидеров ХАМАС «интифада Аль-Акса» приняла дезорганизованный характер и пошла на спад. Израиль за годы противостояния в этой интифаде понес колоссальные потери: 334 военнослужащих и 719 гражданских лиц[509]. Серьезно пострадала экономика государства, особенно в связи с резким сокращением доходов от туризма. Израильская торговая палата оценила совокупный экономический ущерб, причиненный «интифадой Аль-Акса», в 150–200 млрд шекелей, или 35–45 млрд долл., что составляло почти треть годового ВВП[510]. Только общие расходы на обеспечение безопасности поселенцев в Газе возросли вдвое и достигли 4 млрд шекелей (более одного млрд долл.)[511]. Удержание сектора становилось для Израиля нерентабельным и обременительным мероприятием. В начале 2005 г. Кнессет поддержал премьер-министра и принял закон «Об имплементации плана размежевания с сектором Газа». В соответствии с этим законом в августе 2005 г. все поселения были эвакуированы из сектора, 12 сентября последний израильский военнослужащий покинул Газу.

Авторитет ХАМАС значительно усилился после того, как Израиль в августе 2005 г. в одностороннем порядке принял решение вывести из Газы все свои войска и поселенцев. ХАМАС и его сторонники восприняли реализацию израильского

---

[507] Schiff Ze'ev. Israeli Death Toll in Intifada Higher Than Last Two Wars // Haaretz. — August 24, 2004.

[508] United Nations Conference on Trade and Development. Policy Alternatives for Sustained Palestinian Development and State Formation. New York and Geneva. — UNISPAL Document UNCTAD/GDS/APP/2008/1, May 1, 2009.

[509] Ibid.

[510] Tabarani G.G. Israeli-Palestinian Conflict: from Balfour Promise to Bush Declaration: The Complications and the Road for a Lasting Peace. — Bloomington, Indiana, US: AuthorHouse, 2008. — P. 242–243.

[511] Басок М. Исключительные гражданские расходы: 2,5 миллиарда шекелей в год // Гаарец. — 25.09.2003 (на языке иврит).

плана размежевания с Газой как свою победу. Гибель А. Ясина и Абдель Азиза ар-Рантиси, подобно шахидам, только усилила популярность ХАМАС среди палестинцев. Последнего сменил Исмаил Ханийя, занимавший пост секретаря шейха Ясина. На вторых выборах в Палестинский законодательный совет (ПЗС) хамасовцы активно использовали аргумент «победы над сионистским врагом» во время выборов 2006 г.

3.5. Приход ХАМАС к власти в Газе

В декабре 2005 г. И. Ханийя возглавил список кандидатов ХАМАС «Изменения и реформы». Лидеры «Исламского движения сопротивления» намеренно изменили в преддверии выборов название, поскольку израильские власти не допустили бы участия запрещенной организации в предвыборной кампании на территории Восточного Иерусалима. Примечательно, что политическая программа хамасовского избирательного списка в корне отличалась от положений Хартии организации. Если отбросить из текста программы традиционную исламскую риторику, то основное ее содержание сводилось к следующим принципиальным тезисам: «Избирательный список “Изменения и реформы” считает, что участие в выборах в законодательные органы входит в комплексную программу освобождения Палестины и возвращения палестинского народа в его независимое государство со столицей Иерусалима.

Список “Изменения и реформы” нацелен на построение развитого палестинского гражданского общества на основе плюрализма; палестинский политический порядок должен быть таким, чтобы способствовать реализации палестинских национальных интересов. Список “Изменения и реформы” принимает ряд мер для выполнения конкретных целей, исходящих из исламских ценностей, а именно:

1. Ислам является нашим источником.
2. Палестина — это арабская и мусульманская земля.
3. Палестинцы — это одна нация, независимо от местонахождения.

4. Палестинский народ все еще находится в процессе национального освобождения и имеет право использовать все средства, включая вооруженную борьбу, для достижения этой цели.

5. Правом на возвращение обладают все палестинцы.

6. Мы гарантируем соблюдение неотъемлемых прав всех людей.

7. Наша приоритетная задача — защищать и крепить национальное единство.

8. Вопрос об освобождении заключенных и задержанных лиц стоит на первом месте в нашей повестке дня; на внутриполитическом уровне мы будем стремиться к решению основных национальных палестинских приоритетов, среди которых палестинское присутствие (в Палестине), гарантия свободы политической деятельности и свобода выражения любого мнения; диалог как средство решения внутренних расхождений.

9. Платформа списка “Изменения и реформы” запрещает аресты по политическим мотивам и пролитие палестинской крови; она гарантирует, что силы безопасности будут защищать гражданское общество и обеспечат безопасность его граждан. Среди прочего, Платформа требует защиты Сопротивления и усиления его роли для противостояния оккупации освобождения»[512].

В отличие от Хартии ХАМАС, этот документ не содержит призывов к «уничтожению Израиля», он не уточняет границы «палестинского присутствия в Палестине», в нем отсутствует термин «джихад» и не раскрывает, какие методы будут использованы для «усиления роли сопротивления».

Выборы в Палестинский законодательный совет (ПЗС) состоялись 25 января 2006 г.; в них приняли участие 11 партий и партийных списков. В итоге только семь партий сумели провести своих кандидатов и, как видно из приведенной ниже таблицы, ХАМАС одержал убедительную победу.

---

[512] Hamas — 2006. Electoral Campaign Platform “List for Change and Reform” // The Jerusalem Post. — January 26, 2006.

Таблица 4 — Партии, получившие места в ПЗС по результатам выборов 25 января 2006 г.[513]

«Изменения и реформы» (ХАМАС)	74 места
Движение ФАТХ	45 мест
«Мученик Абу Али Мустафа» (Народный фронт освобождения Палестины)	3 места
«Альтернатива (блок Демократического фронта освобождения Палестины, Палестинской народной партии (до 1991 г. Коммунистическая партия Палестины), Палестинского демократического союза и независимых)»	2 места
«Независимая Палестина (Мустафа аль-Баргути и независимые)»	2 места
«Третий Путь» (Центристская партия, созданная в 2005 г. Салямом Фаядом и Ханан Ашрауи	2 места
Независимые кандидаты	4 места

Уже утром 26 января, не дожидаясь оглашения официальных итогов, палестинское правительство, возглавляемое ФАТХ, подало в отставку. Этим же утром сторонники ХАМАС в Рамалле захватили здание правительства и водрузили над ним зеленое знамя с символикой «Исламского движения сопротивления». 21 февраля 2006 г. президент ПНА Махмуд Аббас поручил Исмаилу Хании, шедшему под первым номером в избирательном списке ХАМАС, сформировать новое правительство. Сразу же после победы ХАМАС на выборах, США и Евросоюз заявили о прекращении финансовой помощи ПНА, поскольку ХАМАС так и не отказался от террористических методов борьбы и не признал право Израиля на существование. Израиль тотчас заморозил ежемесячное перечисление Палестине в 50 млн долл. и заявил о намерении прекратить контакты со всеми зарубежными официальными лицами, которые поддерживают отношения с палестинскими чиновниками[514]. В августе 2006 г. Израиль арестовал 49 высокопоставленных представителей ХАМАС, которые находились на Западном берегу, в том числе 33

[513] The second 2006 PLC elections. The final distribution of PLC seats [Электронный ресурс] Central Elections Commission. Palestine. — URL: https://www.elections.ps/Portals/0/pdf/The%20final%20distribution%20of%20PLC%20seats.pdf (дата обращения: 02.11.2024).

[514] Israel to impose Hamas sanctions // BBC-news. — February 19, 2006.

парламентария, на основании того, что «технически они были членами террористической организации, хотя они и не участвовали непосредственно в военных действиях»[515]. Сразу после выборов 2006 г. Израиль ввел режим тотальной блокады сектора Газа, который продолжается до сих пор.

В марте 2007 г. Законодательный совет утвердил состав нового правительства во главе с представителем руководства ХАМАС И. Ханийя. Однако уже в июне 2007 г. между сторонниками ФАТХ и ХАМАС произошли кровопролитные столкновения[516]. В итоге ХАМАС сформировал свое правительство в Газе, а ФАТХ во главе с М. Аббасом создал свои квазигосударственные структуры на Западном берегу, пользующиеся поддержкой большинства стран мирового сообщества. До февраля 2017 г. И. Ханийя возглавлял правительство Газы, которое опирается в основном на поддержку зарубежных отделений «Братьев-мусульман» и ХАМАС, сочувствующих палестинских эмигрантов, а также Ирана, Турции и Катара.

ХАМАС в Газе проявил стойкость и не капитулировал во время трех крупных израильских военных операций: «Литой свинец» (с декабря 2008 г. по январь 2009 г.), «Облачный столп» (ноябрь 2012 г.) и «Защитный рубеж» (июль — август 2014 г.). За годы блокады в результате израильских военных вторжений в Газе погибло 3 497 человек, разрушено 5 500 домов, более 10 000 человек остались без крова[517], полностью была уничтожена система водоснабжения: почти 95% воды в Газе не пригодно для питья. Электроэнергия подавалась только на 12 часов в сутки. Последствия блокады крайне негативно отразились на всех сферах жизни сектора. Выживание 80% населения Газы зависело от международной помощи[518]; 40% жителей сектора жили в крайней нищете, имея доход в полдоллара в день. Безработица достигла 44%, а среди молодежи — 70%. Жесткие экспортные

---

[515] 25% of Palestinian MPs detained by Israel // The Guardian. — August 21, 2006.

[516] Морозов В.М. Признаки государственности ХАМАС, «Хезболлы» и ИГИЛ: историографический обзор // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 395.

[517] Fatalities Statistics [Электронный ресурс] // B'Tselem: The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories. — URL: http://www.btselem.org/statistics (дата обращения: 22.11.2018).

[518] The Gaza Strip: The Humanitarian Impact of the Movement Restrictions of People and Goods. — Jerusalem: OCHA Fact Sheet, 2013. — P. 1.

ограничения и лимитирование импорта подрывали и без того хрупкий потенциал экономики Газы и усиливали условия для распространения нищеты. Показатель уровня бедности в Газе возрос за время блокады в три раза и составил 38%. Сектор занимал третье место по уровню бедности в арабском регионе после Судана и Йемена[519].

Несмотря на то, что Газа уже несколько лет, по определению экспертов ООН, находится в состоянии гуманитарной катастрофы, население по-прежнему поддерживает правящее руководство ХАМАС. Согласно опросам 2018 г., 55% палестинцев выражают готовность голосовать за ХАМАС, в то время как за ФАТХ — только 38%[520]. Если бы выборы состоялись тогда, то М. Аббас и И. Ханийя получили бы примерно одинаковое количество голосов, но нынешний глава ПНА пользовался большей поддержкой населения на Западном берегу, а глава политбюро ХАМАС — в Газе[521].

3.6. Финансовое обеспечение и военный потенциал ХАМАС

ХАМАС снискал популярность среди палестинцев своей непримиримой позицией по отношению к коррупционерам и коллаборационистам из партии ФАТХ, которая возглавляет Палестинскую национальную администрацию на Западном берегу, но не имеет влияния в Газе. Большую часть своего бюджета хамасовцы тратят на социальные нужды: больницы, школы, дороги, пенсионные фонды, выплаты пособий неимущим. Еще в 1980-х гг. шейх Ясин разработал в соответствии с установками классиков идеологии «Братьев-мусульман» разветвленную систему благотворительности и социальной поддержки малоимущего населения «ад-Дауа» («Призыв»). Такая сеть позволяла ХАМАС собирать еще до прихода к власти в Газе десятки миллионов долларов в год[522]. Эта

---

[519] Газа погружается в нищету // Едиот ахронот. — 07.15.2014 (язык иврит).

[520] Public Opinion Poll No. (69) Press-Release. — Ramallah, Palestine : Palestinian Center for Policy and Survey Research (PSR), 2018. — P. 4.

[521] Ibid. P. 2–3.

[522] Mirault A. Hamas: the Challenge of Political Integration. — Brno: Masarik University, Department of International Relations and European Studies, 2010. — P. 15.

же сеть позволяет ХАМАС эффективно расширять массовую базу движения и внедрять религиозные идеалы и идеалы салафизма в общественное сознание. С этой целью материальная и социальная поддержка предлагается всем палестинцам, независимо от того, какой они придерживаются политической ориентации[523].

Еще до прихода к власти в Газе 85% бюджета ХАМАС расходовались на финансирование социальных программ создания и поддержки бесплатных детских садов, школ, Исламского университета, мечетей, столовых, библиотек, медицинских учреждений для неимущих, спортивных секций, отделений помощи матерям или детям, потерявшим кормильца по причине смерти, ареста[524]. Особая статья расходов ведомства ХАМАС по оказанию социальной поддержки — пенсии и дотации на содержание семей погибших боевиков, предоставление жилья родственникам смертников, чьи дома были разрушены израильтянами, а также пособий лицам, которые лишились работы в результате того, что их предприятия были уничтожены в ходе израильских военных операций. По данным израильской Общей службы безопасности, семья террориста-смертника получает около 5 тысяч долл.[525]

К 2006 г. ХАМАС и его дочерние благотворительные предприятия управляли примерно 40% социальных учреждений, на попечении которых находилось 120 тысяч человек на Западном берегу и в секторе Газа[526].

С 2006 г. руководство ХАМАС полностью контролирует всю финансовую систему в Газе; по данным Всемирного банка, ежегодный бюджет сектора

---

[523] “Dawa” — Hamas’ Civilian Infrastructure and its Role in Terror Financing [Электронный ресурс] // Israeli Security Agency. — URL: https://www.shabak.gov.il/SiteCollectionImages/english/TerrorInfo/dawa-en.pdf. (дата обращения: 22.11.2018).

[524] Phillips D.L. From Bullets to Ballots: Violent Muslim Movements in Transition. — Brunswick (USA) ; London : Transaction Publishers, 2008. — P. 78.

[525] “Dawa” — Hamas’ Civilian Infrastructure and its Role in Terror Financing [Электронный ресурс] // Israeli Security Agency. — P. 5. — URL: https://www.shabak.gov.il/SiteCollectionImages/english/TerrorInfo/dawa-en.pdf. (дата обращения: 22.11.2018).

[526] Ben Shitrit L. Righteous Transgressions: Women's Activism on the Israeli and Palestinian Religious Right. — Pinceton University Press, 2015. — P. 71.

составляет от 2,9 до 3,09 млрд долл. в год[527]. Эта сумма складывается из отчислений ПНА на экономические и социальные нужды Газы: от 1,3 до 1,4 млрд долл., а также финансовой помощи различных структур ООН (UNWRA, UN HABITAT, UN ECOSOS, UNSCO и др.): от 250 до 845 млн долл., финансовой помощи из других стран, идущей как по правительственным, так и неправительственным каналам: от 464 млн долл. до 500 млн долл.[528]

Согласно правительственному документу, который имеется в нашем распоряжении и который ПНА представила на регулярном заседании стран-доноров (Ad Hoc Liaison Committee) 14 ноября 2016 г., 40% зарубежной помощи ХАМАС получает в арабских странах Персидского залива, преимущественно из Саудовсой Аравии, 10% — из Ирана[529], 10% — из США, 8% — Англии. После официального отказа руководства ХАМАС от поддержки правительства Б. Асада и переноса в Доху штаб-квартиры зарубежного политбюро ХАМАС Катар становится основным финансовым спонсором правительства Газы. В период с 2012 по 2018 г. Катар инвестировал в экономику Газы около 400 млн долл.[530] Сбором средств также занимаются многочисленные зарубежные фонды и благотворительные объединения, только в США их насчитывается несколько десятков, а также волонтеры, собирающие закят в мечетях у прихожан, являющихся адептами идеологии и политики «Движения исламского сопротивления».

По данным вышеупомянутого документа, в фонд социального развития «ад-Дауа» поступает ежегодно 60 млн долл., которые делятся на три равные части и перераспределяются между хамасовскими учреждениями в области здравоохранения, образования, культуры и спорта. Большая часть средств,

---

[527] Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee // The World Bank. — March 19, 2018. — P. 24.

[528] Ibid.

[529] В августе 2011 г. Иран сократил и вскоре прекратил финансирование ХАМАС после того, как руководство организации в Газе отказалось выразить публичную поддержку Б. Асаду.

[530] Палестинский раскол: 10 лет власти ХАМАС в секторе Газа [Электронный ресурс] // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР ТАСС). — URL: https://news.rambler.ru/middleeast/37145451/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 17.11.2018).

поступающих из-за рубежа, уходит на оплату расходов членов политбюро, чиновников правительственных учреждений, содержание военных структур и полицейских подразделений.

С 2001 г. многочисленные зарубежные фонды сбора средств на поддержку ХАМАС изменили свою тактику и объединились в рамках единой благотворительной организации, именующей себя «Союз Добра» («Иттихад аль-хаир»). Примечательно, что председателем нового объединенного фонда поддержки ХАМАС стал шейх Юсуф Абдаллах аль-Кардави, один из духовных лидеров международного движения «Братьев-мусульман», президент Международного союза мусульманских ученых, проживающий в Катаре. Многие члены политбюро ХАМАС считают, что именно аль-Кардави является их главным религиозным авторитетом. В мае 2013 г. Кардави вопреки возражениям ПНА посетил Газу и выступил с речью в поддержку ХАМАС. Он, в частотности, сделал следующее заявление: «Предназначение палестинского народа состоит в том, что он, опираясь на поддержку других арабских народов и мусульман всего мира, должен уничтожить Израиль <…> Израиль не имеет права на существование. Земля, которую он занимает, никогда не была еврейской. Палестина предназначена для арабской исламской нации <…> Мы будем вести джихад до самого конца. Мы будем стремиться освободить Палестину, всю Палестину дюйм за дюймом»[531]. Глава правительства Газы И. Ханийя поцеловал руку аль-Кардави и в ответной речи сказал, что «сегодня Палестина приветствует великого Шейха арабской весны, великого Шейха арабской революции, великого Шейха палестинского джихада»[532]. Аль-Кардави, пользуясь своим статусом, издал фетву, призывающую мусульман всего мира отказаться от покупки израильских товаров. Другая его фетва гласила следующее: «Нет иного средства освобождения оккупированных территорий от рук неверных тиранов и их законов, кроме джихада во имя Аллаха,

---

[531] Nidal al-Mughrabi. Influential Muslim cleric visits Hamas-ruled Gaza // Reuters. — May 9, 2013.

[532] Ibid.

поэтому джихад должен спонсироваться из средств закята (то есть добровольных пожертвований)»[533].

Следует отметить, что все попытки ХАМАС навязать религиозные ценности салафизма и архаичные нормы и законы натолкнулись на глухую стену отторжения со стороны палестинского общества, причем не только на Западном берегу, но и в Газе. Что удалось осуществить исламистам, так это реформировать заложенную в Газе Министерством образования ПНА систему светского высшего, среднего и дошкольного образования и ввести во все образовательные учреждения обязательное изучение всевозможных исламских религиозных дисциплин. Однако даже организованная местными чиновниками ХАМАС кампания за ношение в общественных местах хиджаба, который, кстати, никогда не был частью традиционной женской одежды в Палестине, не имела успеха и вызвала возмущение, особенно среди молодежи. Официальные представители ХАМАС вынуждены были отступить и признать, что у них «не было каких-либо планов навязать исламский закон, а отдельные инциденты не были политикой, но мы верим в убеждение, и исламский закон станет желаемым стандартом»[534].

Здесь следует сделать оговорку и напомнить, что исламский закон по-разному трактуется в разных государствах и регионах мусульманского мира. В основе идеологии «Братьев-мусульман» лежит принцип *талфик* — принцип смешения мазхабов, когда из разных религиозно-правовых направлений ислама берется в отдельности какое-нибудь положение для обоснования того или иного решения, политически выгодного в данный момент. Тем временем господствующим среди палестинских арабов является шафиитский мазхаб, основанный на рубеже VIII–IX вв. уроженцем Палестины имамом Мухаммедом аш-Шафии (ум. в 820 г.). Основные его принципы сводятся к следующему: Коран и Сунна рассматриваются

---

[533] “Dawa” — Hamas’ Civilian Infrastructure and its Role in Terror Financing [Электронный ресурс] // Israeli Security Agency. — P. 6. — URL: https://www.shabak.gov.il/SiteCollectionImages/english/TerrorInfo/dawa-en.pdf. (дата обращения: 22.11.2018).

[534] Williams D. Hamas Bans Women Dancers, Scooter Riders in Gaza Push // Bloomberg. — November 30, 2009.

как единый источник, однако Сунна — только дополнение к Корану. Хадисы, изложенные первыми последователями пророка Мухаммеда из Медины, принимаются безоговорочно. *Иджма* (единое мнение мусульманских богословов по конкретному вопросу) является дополнением к Корану и Сунне. *Аль-истихсан* (предпочтительное решение) вовсе отрицается, а *аль-истислах* (принцип принятия решения исходя из его пользы) допускается только в тех случаях, когда это соответствует запросам всей мусульманской уммы[535]. Объективно существующая разница в толковании исламского закона палестинцами и сторонниками «Братьев-мусульман» явно не могла способствовать их сближению. К тому же секуляристские тенденции среди палестинцев всегда были достаточно устойчивыми. В связи с этим группировки исламских фундаменталистов, в том числе филиал «Братьев-мусульман», отторгались большинством и представлялись маргинальным меньшинством, не имевшим особого влияния на весь палестинский народ. Сейчас создание исламского государства, основанного на законах шариата, поддерживают только 1,2% палестинцев, причем в секторе Газа — всего 0,2%[536].

На фоне продолжающегося процесса примирения между двумя основными политическими движениями в Палестине объективно наметилась тенденция к тому, что ФАТХ избавляется от внешних идеологических рудиментов и довольно успешно приспосабливается к палестинским условиям. С целью преодоления проблем неэффективного расходования донорских средств ООН, Всемирный банк и Комитет по оказанию помощи палестинцам создали жесткую систему финансового контроля, которая позволила довести индекс коррупции на палестинских территориях до самого низкого уровня среди всех арабских стран. Руководство ХАМАС в тех обстоятельствах осознавало, что успех 2006 г. может не повториться, если выборы в Палестинское законодательное собрание состоятся в обозримом будущем. Серьезные трансформационные процессы, происходящие в регионе Ближнего Востока, безусловно, толкали руководство ХАМАС к

---

[535] Ислам: энциклопедический словарь. — Москва: Наука, 1991. — С. 295–296.

[536] The Jerusalem Media and Communications Centre. — Poll No. 89. — February 2017. — P. 15, 9.

пересмотру наиболее одиозных положений политической платформы движения. Давление на И. Ханийя и его окружение оказывали Турция, Египет, Иордания, страны ССАГПЗ, позиция которых в отношении Израиля претерпела существенные изменения. Израиль также стремился внести раскол в ряды Движения исламского сопротивления.

Некоторые эксперты полагают, что израильские спецслужбы намеренно выпустили из тюрьмы Я. Синвара, чтобы внести раскол в ряды руководства ХАМАС. Я. Синвар считался куда более прагматичным лидером, нежели такой ярый противник компромиссов с Израилем, как И. Ханийя[537]. Если И. Ханийя выступал против временного перемирия с Израилем и настаивал на эскалации конфликта, то Я. Синвар считал, что настало время для переговоров с враждебной стороной.

Отражением этого соперничества внутри ХАМАС стало появление нового политического документа, одобренного всеми лидерами движения, в том числе высшим законодательно-религиозным органом — Советом Шуры, который называется «Документ об основных принципах и политике Движения исламского сопротивления (ХАМАС)». Следует отметить, что многие руководящие члены ХАМАС неоднократно выступали за пересмотр крайне радикальных положений Хартии движения. Еще преемник шейха А. Ясина д-р Абдель Азиз ар-Рантиси признавал, что «Хартия Движения исламского сопротивления составлена таким образом, что освобождение Палестины на таких условиях — дело чрезвычайно трудное»[538].

В преамбуле нового программного документа подчеркивается, что «он является результатом глубоких обсуждений, которые привели нас к общему консенсусу. Наше движение соглашается как с теоретическими, так и практическими положениями, изложенными на последующих страницах. Эти положения крепятся

---

[537] Беспрецедентный раскол: ХАМАС Синуара и ХАМАС Ханийе // MIG-news (израильский новостной канал на русском языке). — 22.11.2018.

[538] Al Fouli Nabeel. Governing Factors in Hamas's Vision for Liberation // Al-Jazeera». — April 19, 2009.

на прочном фундаменте и устоявшихся принципах. В этом документе представлены цели, основные этапы и способы достижения национального единства. Он также определяет наше общее понимание палестинского дела, принципы работы, которые мы используем для его дальнейшего продвижения, и пределы компромиссных возможностей, на которые мы можем пойти ради нашего дела»[539].

В новом программном документе нет упоминания о «Братьях-мусульманах» (запрещено в РФ). В первом пункте четко прописано, что «Движение исламского сопротивления ХАМАС является палестинским движением сопротивления за национальное освобождение. Его цель — освободить Палестину и противостоять сионистскому проекту. Его основа — ислам, который определяет его принципы, цели и средства их достижения». В документе также нет упоминания о том, что Палестина — земля вакфа или земля, где действует мусульманский религиозный закон; в нем утверждается, что «территория Палестины простирается от реки Иордан на востоке до Средиземного моря на западе и от Рас эль-Накур (Рош а-Никра — самая северная точка границы Израиля с Ливаном) до Умм ар-Рашраш (точка соприкосновения израильского города Эйлат с египетским городом Таба на Синайском полуострове). Это — единая территориальная единица. Это — земля и дом палестинского народа. Изгнание палестинского народа с их земли и создание на ней сионистского образования не отменяет права палестинского народа на обладание своей землей и не дает никаких прав на отторжение нашей земли сионистским образованием. Палестина — арабская исламская страна. Это благословенная Священная земля, которая занимает особое место в сердце каждого араба и каждого мусульманина» (статья 2).

Статьи 4–6 раскрывают понятие «палестинская нация»: «Палестинцы — арабы, которые жили в Палестине до 1947 года, независимо от того, были ли они изгнаны или остались на ее территории; и каждый человек, который родился от арабского

---

[539] The Islamic Resistance Movement (HAMAS»). A Document of General Principles and Policies [Электронный ресурс] // HAMAS Information Agency. — URL: http://hamas.ps/en/post/678/a-document-of-general-principles-and-policies (дата обращения: 24.11.2018).

палестинского отца после этой даты, будь он в самой Палестине или за ее пределами, является он палестинцем. Палестинская идентичность является подлинной и вневременной; она передается из поколения в поколение. Катастрофа, которая постигла палестинский народ вследствие сионистской оккупации и изгнания, не может уничтожить и предать забвению самобытность палестинского народа. Палестинец не теряет свою национальную идентичность или право на возвращение, приобретая второе гражданство. Палестинский народ — это один народ, состоящий из всех палестинцев внутри и за пределами Палестины, независимо от их религии, культуры или политической принадлежности». Статьи 7–9 призваны подчеркнуть органическую взаимосвязь народа и земли Палестины с исламом.

Статья 10 провозглашает Иерусалим столицей Палестины, однако не определяет четких границ города, как и не содержит словосочетания «весь Иерусалим».

В статье 13, посвященной беженцам, ХАМАС, как и прежде, настаивает на том, что «недопустимы никакие попытки пересмотреть вопрос о правах беженцев, включая попытки их расселения за пределами Палестины и проекты поиска альтернативной родины».

Текст новой программы полностью очищен от антисемитских клише, в том числе от отсылок к известным источникам, которые содержат враждебность и оскорбительные высказывания в адрес евреев. В разделе «Сионистский проект» (статьи 14–17) неоднократно повторяется, что «ХАМАС борется не с евреями, а с сионистской оккупацией». С точки зрения хамасовцев, они выполняют великую миссию противостояния всемирному злу: «Сионистский проект враждебен не только палестинскому народу; это — враг арабской и исламской уммы, представляющий серьезную угрозу ее безопасности и интересам. Он также враждебен стремлениям уммы к единству, возрождению и освобождению и был основным источником ее проблем. Сионистский проект также угрожает международной безопасности, миру на земле, то есть всему человечеству, его интересам и стабильному существованию».

Положение о джихаде подменяется словосочетанием «вооруженная борьба» или термином «сопротивление»: «Сопротивление оккупации всеми способами и методами является законным правом, которое гарантируется законами Всевышнего и нормами международного права. В основе этого лежит вооруженная борьба, которая рассматривается как наш стратегический выбор для защиты прав палестинского народа» (статья 25).

Как и в прежних программных документах, новая политическая программа ХАМАС отрицает легитимность существования Израиля и любые переговоры с Израилем (статьи 19–20). Однако, «отвергая любой компромисс с сионистским образованием», ХАМАС все же допускает, «что только создание полностью суверенного и независимого палестинского государства в пределах границ, существовавших на 4 июня 1967 года, со столицей в Иерусалиме может стать формулой для достижения консенсуса на национальной основе» (статья 20). В пункте 29 ООП признается национальной «основой палестинского народа внутри Палестины и за ее пределами». В пунктах 35–37 и 38–42 ХАМАС обозначает свою позицию в мусульманском мире и на международной арене, подчеркивая, «что движение стремится установить сбалансированные отношения со всеми государствами, организациями и учреждениями на основе сочетания требований палестинского сопротивления и интересов палестинского народа…» (статья 37).

Давая пояснения к обновленной позиции движения, Х. Машаль не исключил того, что «мы (руководство ХАМАС) можем пересмотреть наше отношение (к переговорам). Текущая политика ХАМАС направлена против переговоров с Израилем, потому что время для них еще не пришло <…> Сегодня Израиль использует переговоры как уловку. Однако в принципе ничто не мешает начать такие переговоры, поскольку Пророк и Салах ад-Дин[540] говорили со своими врагами»[541].

---

[540] Салах ад-Дин (1138–1193) — султан Египта и Сирии, основатель династии Айюбидов, знаменитый полководец, отвоевавший в 1187 г. Иерусалим у крестоносцев.

[541] Hamas launches its new Political Document // The Palestinian Information Center. — May 1, 2017.

В связи с появлением нового политического документа ХАМАС, незамедлительно последовала реакция израильского политического руководства. «Каждый, кто говорит о мирном процессе, должен, прежде всего, говорить о необходимости признания Израиля в качестве еврейского государства», — заявил премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху. Он также добавил, что «это лишь первое условие, выполнив которое, палестинское правительство национального единства сможет рассчитывать на израильское признание». Кроме того, израильтяне настаивают, что смогут признать легитимность ХАМАС лишь в том случае, если он выполнит еще два условия: распустит и демилитаризует свое военное крыло и разорвет все связи с Ираном[542].

Но, как это ни парадоксально, в самый разгар «Маршей возвращения» обе конфликтующие стороны пошли навстречу друг другу, и 15 августа 2018 г. вступило в силу очередное соглашение о временном перемирии или худна[543] — термин, которым принято обозначать прекращение огня в районах палестино-израильского противостояния. Как и в предыдущих соглашениях, речь идет только о снятии ограничений на провоз товаров через КПП «Керем-Шалом» и «Эрез» и расширении прибрежной зоны для рыбной ловли в допустимой акватории около

---

[542] Сова Е. «Мнимое примирение»: Израиль — о соглашении между ФАТХ и ХАМАС [Электронный ресурс] // BBC-news. — 14.10.2017. — URL: http://hamas.ps/en/post/678/a-document-of-general-principles-and-policies (дата обращения: 24.11.2018).

[543] Худна была впервые подписана между Израилем и ХАМАС в июне 2003 г. сроком на 45 дней. Однако не прошло и месяца, как соглашение было нарушено из-за проведенной в начале августа операции по аресту инженеров-взрывников ХАМАС. В январе 2004 г. Абдель Азиз ар-Рантиси предложил заключить долгосрочную худну сроком на 10 лет взамен на освобождение Израилем всех территорий, захваченных в июне 1967 г., и создание палестинского государства на Западном берегу и в Газе. Израиль отверг это предложение. В июне 2008 г. ХАМАС и Израиль при посредничестве главы египетской разведки Омара Сулеймана заключили перемирие на полгода. Перемирие вступило в силу 19 июня 2008 года и с переменным успехом завершилось 19 декабря. После полномасштабных военных операций «Огненный столп» и «Нерушимая скала», проведенных Израилем в Газе соответственно в 2012 и 2014 гг., также подписывались соглашения о перемирии. По условиям соглашений Израиль обязывался открыть КПП «Керем-Шалом» и «Эрез» и пропустить в палестинский анклав грузовики с гуманитарными грузами, стройматериалами и всем необходимым для восстановления сектора, а также расширить рыболовную зону.

сектора Газа, а также реконструкции анклава в обмен на взаимное прекращение огня[544].

Как полагалось ранее, изменение программных документов движения демонстрировало то, что руководство ХАМАС осознавало готовность к диалогу с Израилем. Впрочем, нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г., во время которого было убито 1150 человек, в основном мирные граждане, тысячи человек получили ранения и 250 оказались в заложниках[545], и последующая эскалация палестино-израильского конфликта, вылившегося в полномасштабную военную операцию Армии обороны Израиля на территории сектора Газа, показало, что подобные оценки были преждевременными. В то же время, необходимо отметить, что данное нападение не произошло на пустом месте. Отдельного внимания заслуживает политика администрации Д. Трампа в контексте палестино-израильского конфликта и в целом в ближневосточном регионе. Вопрос палестино-израильского урегулирования был одним из центральных пунктов во внешнеполитической повестке президента Д. Трампа. Вашингтон вел консультации с Израилем и рядом арабских стран, имплементируя параллельно с этим ряд произраильских шагов (признание Иерусалима столицей Государства Израиль и перенос посольства США в этот город, а также признание суверенитета Израиля над оккупированными Голанскими высотами). Таким образом, администрацию Трампа нельзя назвать беспристрастным посредником в палестино-израильском урегулировании, поэтому не вызывает удивления тот факт, что итоговый документ, предложенный Вашингтоном, под названием «*Peace to Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People*», более известный как «Сделка века», был отвергнут палестинской стороной как со стороны ХАМАС, так и со стороны ПНА.

---

[544] Израиль официально подписал перемирие с ХАМАСом // MIG-news. — 15.08.2018.

[545] Налбандян Э.А. Дипломатия арабских стран Ближнего Востока / Налбандян Э.А. // Дипломатия стран Востока и Юга в условиях трансформации системы международных отношений: Учебник для вузов / Под. ред. К.М. Барского. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. — С. 267

Вместе с тем в ближневосточном регионе и в арабском мире все более ярко демонстрировалось индифферентное отношение к палестинскому вопросу, который стал уходить на второй план. Желание арабских стран нормализовать отношения с Израилем и их последующая умеренная реакция на непропорциональные действия Израиля в секторе Газа после 7 октября 2023 г. подтверждают данный тезис. Учитывая вышеприведенные примеры, автор придерживается мнения, что действия США в период президентства Д. Трампа (2017–2021 гг.) привели к разбалансировке палестино-израильского конфликта, создав предпосылки для радикальных действий со стороны ХАМАС против Израиля 7 октября 2023 г.

Можно так же отметить, что эскалация палестино-израильского конфликта не означает, что вероятность проведения диалога между Израилем и ХАМАС полностью потеряна, наоборот, возможно, в этих условиях стороны смогут найти точки соприкосновения. Как видно, при всей сложности обстановки на палестино-израильском треке, обе стороны при определенных условиях все же готовы начать мирный диалог. Аналогичная тенденция наблюдалась накануне исторического взаимного признания ООП и Израиля в 1993 г.

Военный потенциал ХАМАС

После окончания израильской военной операции «Несокрушимая скала» печатный орган ХАМАС — газета «Аль-Рисаля» — опубликовала данные о военных подразделениях «Бригад Изз эд-Дин аль-Кассам» и их вооружении. В докладе, в частности, утверждается, что военное крыло ХАМАС располагает 6 полками, каждый из которых насчитывает 5 тысяч бойцов и состоит из пяти батальонов. Батальоны делятся на множество подразделений, рассредоточенных по всей площади сектора Газа. Пехотное подразделение — самое большое по численности (85% всей живой силы «Бригад»). Пехотные части вооружены в основном автоматами Калашникова образца 1974 года, АК 103 с креплением для присоединения 40-мм подствольного гранатомета, автоматами AKS 74У (Krinkov) и винтовками М-16 американского производства, снайперскими винтовками

Драгунова, пулеметами Калашникова ПКМ и ручными гранатами местного производства (на кустарных заводах в Газе было изготовлено четверть миллиона гранат).

Инженерное подразделение обеспечивает производство взрывчатых средств и прокладку тоннелей. Это подразделение построило целую военную инфраструктуру под сектором Газа, называемую подземным сектором Газа, включающую сеть тоннелей длиной в десятки километров. Тоннели имеют многофункциональное значение: некоторые предназначены для хранения оружия, а некоторые — для транспортировки боеприпасов. Наиболее известными являются так называемые тоннели для атак на территории противника, соединяющие под землей сектор Газа с израильской территорией.

Противотанковое подразделение имеет на вооружении пусковые установки РПГ-7 и РПГ-29, способные нести ракету с тандемным зарядом, которая пробивает бронетехнику на расстоянии до 500 метров; ракеты «Малютка» с максимальной дальностью 3000 метров; противотанковые ракеты «Конкурс» с дальностью полета 4000 м; ракеты «Фагот» и «Корнет», способные поражать цели на расстоянии 5 500 м.

Подразделение противовоздушной обороны — недавно созданное новое подразделение, оснащенное пулеметами ДШК, 14,5 мм зенитными пулеметами ЗПУ, установленными на внедорожниках, переносными ракетными комплексами «Стрела-2» и «Игла-18» с датчиком, который может различать самолеты и устройства-приманки. Самыми современными средствами противовоздушной обороны, которыми располагают «Бригады Изз эд-Дин аль-Кассам», являются пусковые зарядные устройства «Стрела-24» и британский переносной зенитно-ракетный комплекс «Javelin».

Артиллерийское подразделение — авангардный отряд, отвечающий за производство ракет «Аль-Кассам». Подразделение располагает несколькими самоходными реактивными системами залпового огня «Град» и «Катюша»,

которые были переправлены «Хизбаллой» из Ливана. Это подразделение имеет также несколько минометных расчетов[546].

С 2001 г. палестинские боевики ХАМАС впервые применили ракетные и минометные обстрелы из Газы территории Израиля. Ракеты на сегодняшний день — это один из главных инструментов ХАМАС в борьбе против Израиля[547]. С 2004 по 2014 гг. в результате ракетных обстрелов были убиты 5 израильских солдат, 27 гражданских лиц, 5 иностранных граждан, ранения получили более 1900 человек[548]. В августе 2014 г. операция «Нерушимая скала», начатая израильским военным командованием с целью уничтожения террористической инфраструктуры в Газе, была прекращена после того, как по Израилю было выпущено 4564 снаряда[549]. К началу данной операции предположительно на вооружении ХАМАС имелись тысячи ракет[550]. Операция была завершена в рамках договоренностей о временном перемирии, достигнутом при посредничестве госсекретаря США Джона Керри и генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. В период с 2015 по 2018 гг. количество залпов, ежегодно производимых хамасовскими боевиками по Израилю, удвоилось. По мнению израильских экспертов, уже к 2005 г. военное крыло ХАМАС обладало продвинутыми образцами вооружения, кратно превосходя по этим показателям силы безопасности ПНА[551]. При этом данные виды оружия, среди которых указываются противотанковые ракетные комплексы, боеприпасы для систем залпового огня «Град» и взрывчатые вещества для создания

---

[546] Доклад о подразделениях и вооружении Бригад «Изз эд-Дин аль-Кассам» // Аль-Рисаля. — 23.08.2014 (на арабском языке).

[547] Морозов В.М. Ракеты как военный инструмент палестинцев в наши дни / В.М. Морозов, И.Д. Звягельская, Г.Г. Косач // 25 лет внешней политике России: сборник материалов X Конвента РАМИ. — 2017. — С. 260–262.

[548] Israeli civilians killed by Palestinians in the Occupied Territories, before Operation “Cast Lead” [Электронный ресурс] // B’Tselem: The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories. — URL: https://www.btselem.org/statistics/fatalities/before-cast-lead/by-date-of-event/wb-gaza/israeli-civilians-killed-by-palestinians (дата обращения: 21.11.2018).

[549] Операция «Нерушимая скала» в цифрах // Едиот Ахронот. — 08.08.2014 (на языке иврит).

[550] Морозов В.М. Динамика конфликта между Израилем и организацией ХАМАС в период 2014–2016 гг. / В.М. Морозов, Т.В. Носенко, А.В. Крылов // Этносоциум и межнациональная культура. — 2017. — № 7 (109). — С. 145.

[551] Михаэль К., Достри О. Процесс политического формирования негосударственных акторов: поведения ХАМАС между суверенитетом и продолжением насилия // Журнал изучения Ближнего Востока. — 2018. — № 3. — С. 11 (на языке иврит).

противопехотных и противотанковых мин и другие, движение ХАМАС, по мнению израильских специалистов, получило из Ирана[552].

Для достижения целей политической программы сторонники ХАМАС считают допустимыми любые средства, включая террор против израильских гражданских лиц. Действующее в подполье военное крыло ХАМАС совершило десятки терактов, в том числе с участием смертников, в результате которых погибли несколько сотен израильтян. Большая часть палестинских террористов-смертников прошла подготовку в законспирированных ячейках ХАМАС. С начала второй интифады в конце сентября 2000 г. и до конца 2017 г. хамасовцы убили 424 израильских военнослужащих, 813 гражданских лиц, из них 135 — дети и подростки в возрасте до 18 лет. Из этих жертв 117 военных и 522 человека из числа гражданского населения были убиты на суверенной территории Израиля, а 291 — на оккупированных территориях[553].

По мере ослабления военного потенциала ХАМАС из-за продолжающейся уже тринадцать лет полной блокады сектора, а также закрытия «Филадельфийского коридора» — границы с Египтом — движение стало использовать неожиданные, но, как оказалось, весьма болезненные выпады в борьбе против израильской оккупации.

Период с сентября 2015 г. по настоящее время аналитики палестино-израильского конфликта назвали «интифадой одиночек» или «интифадой ножей». Новый всплеск насилия спровоцировали беспорядки на Храмовой Горе. Волна террора, захлестнувшая Израиль, представляла собой целую серию нападений одиночек, вооруженных, как правило, ножами, на гражданских лиц и военных. По

---

[552] Помощь Ирана «Хизбалле» // Рамат а-Шарон, Израиль: Информационный центр изучения терроризма им. Мера Амита, 2008. — С. 4 (на языке иврит).

[553] Targeting of Israeli civilians by Palestinians [Электронный ресурс] // B’Tselem: The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories. — URL: https://www.btselem.org/israeli_civilians#data (дата обращения: 21.11.2018); Fatalities before Operation “Cast Lead” [Электронный ресурс] // B’Tselem: The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories. — URL: https://www.btselem.org/statistics/fatalities/before-cast-lead/by-date-of-event (дата обращения: 21.11.2018).

данным министерства иностранных дел, только за 4 года погибли 76 мирных жителей, более 1187 получили ранения разной степени тяжести[554].

Начиная с весны 2018 г. на границе сектора Газа и Израиля регулярно проводились под руководством активистов ХАМАС кампании массового неповиновения, которые получили название «Великие марши возвращения». В ходе таких маршей сотни молодых палестинцев швыряли камни и бутылки с зажигательной смесью в израильских пограничников, жгли сотни автомобильных покрышек, пытаясь под прикрытием густого дыма прорвать многочисленные полосы заграждений, чтобы, как говорится в официальном заявлении палестинского информационного центра ХАМАС, «привлечь внимание к праву всех поколений палестинцев на возвращение на территории, ставшие 70 лет назад Израилем»[555]. По состоянию на ноябрь 2018 г. было проведено 15 «Маршей возвращения», в ходе которых погибли 228 жителей сектора Газа, из них 43 — дети; 24 362 человек пострадали от пуль и слезоточивого газа[556]. Представитель Израиля в ООН Д. Данон возложил ответственность за потенциальное кровопролитие на движение ХАМАС, контролирующее сектор и вложившее в организацию столкновений на границе в период с 30 марта по 15 мая 2018 г. около 10 млн долл., а также подтвердил право Израиля на защиту своего суверенитета и мирных жителей[557].

Летом 2018 г. с территории анклава Газа были выпущены сотни воздушных змеев и шаров с горючими материалами. Новое оружие, как правило, представляло собой трубку, начиненную взрывчаткой или нефтепродуктами, которая крепится к

---

[554] Wave of terror 2015–2019 [Электронный ресурс] // The Israel Ministry of Foreign Affairs. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Terrorism/Palestinian/Pages/Wave-of-terror-October-2015.aspx (дата обращения: 29.01.2019).

[555] Великий Марш Возвращения — это послание палестинцев миру, обращение к его совести! [Электронный ресурс] // Палестинский информационный центр ХАМАС. — 11.4.2018. — URL: https://russian.palinfo.com/news/2018/4/11/Великий-Марш-Возвращения---это-послание-палестинцев-миру,-обращение-к-его-совести (дата обращения: 21.11.2018).

[556] More casualties sustained during the “Great March of Return” in Gaza // OCHA (Office for the Coordination of Humanitarian Affairs) : The Monthly Humanitarian Bulletin. — East Jerusalem, 2018.

[557] Palestinians rage at US, UK after failed bid to condemn Israel at UN // The Times of Israel. — April 1, 2018.

конструкции в форме воздушного змея или к гроздям воздушных шаров. Людей, пострадавших от запуска таких устройств, пока не было, но в результате вспыхнувших пожаров был нанесен существенный ущерб лесам и сельскохозяйственным угодьям, а также экологии в израильских районах, прилегающих к границам сектора.

Военная операция «Страж стен» в мае 2021 г., по мнению бригадного генерала Армии обороны Израиля Итая Бруна, показала, что ХАМАС, владея арсеналом в тысячи ракет различной дальности, может беспрепятственно запускать их из множества укрытий, разбросанных по всей территории сектора Газа, нанося удары в том числе и по центральным районам Израиля. При этом израильская армия, несмотря на наличие обширной сети систем ПВО и наносимые удары по пусковым площадкам противника, допустила запуск ракет по территории Израиля[558]. Этот тезис подтвердился в ходе эскалация палестино-израильского конфликта в 2023 г. после нападения ХАМАС на Израиль, поскольку по заявлением израильской стороны уже к 1 ноября 2023 г. было зафиксировано 8500 пусков ракет и минометных снарядов по территории Израиля.[559]

Более того, принимая во внимание развитие цифровых технологий в мире, было уместно ведение «информационных войн» к военному потенциалу движения. Речь идет об использовании сети Интернет в рамках целенаправленных действий, которые предпринимаются для достижения информационного превосходства, влияния на гражданское население, власти и (или) вооруженные силы. В частности, эскалация палестино-израильского конфликта после нападения ХАМАС 7 октября 2023 г. в сети Интернет было опубликовано большое количество фейковых видео и фотоматериалов, в том числе создаваемых при помощи искусственного интеллекта. Так, например, один из видеороликов о палестино-израильском

---

[558] Брун И. Операция «Страж стен» — противостояние в двух параллельных аспектах // Институт изучения национальной безопасности при Тель-Авивском университете. — 20 мая 2021 г. — С. 1–2 (на языке иврит).

[559] Operation Iron Swords. Updated to 1 p.m., November 1, 2023. [Электронный ресурс] // The Meir Amit Intelligecne and Terrorrism Information Center. P. 7. URL: https://www.terrorism-info.org.il/app/uploads/2023/11/E_212_23-2.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

конфликте якобы показывал сбитие самолетов израильских ВВС, однако оказался на самом деле видеороликом из компьютерной игры.[560]

3.7. Официальная позиция России в отношении ХАМАС

Россия, имеющая давние стабильные отношения с лидерами ХАМАС, последовательно оказывает посредническое содействие в обеспечении позитивной эволюции подходов Движения исламского сопротивления к диалогу с Израилем и ФАТХ.

При составлении списка террористических организаций основными критериями для их запрещения в России явились: 1) «деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации; 2) связь с незаконными вооруженными формированиями и радикальными исламскими структурами, действующими в Северокавказском регионе; 3) связь или принадлежность к организациям, признанным международным сообществом террористическими»[561].

Программные документы, с которыми лидеры ХАМАС шли на выборы 2006 г., свидетельствовали, что Движение исламского сопротивления сохраняет лишь формальную связь с международным крылом «Братьев-мусульман» и не участвует в деятельности зарубежных филиалов этой запрещенной в России организации ни на территории России, ни в других странах. Нынешние лидеры ХАМАС стремятся, особенно после начала гражданской войны в Сирии в 2011 г. и отстранения от власти правительства М. Мурси в Египте в 2013 г., ориентировать деятельность движения на палестинских территориях и его филиалов за рубежом исключительно на противостояние израильской агрессии и оккупации и борьбу за создание палестинского государства.

---

[560] Морозов В.М. Новые технологии в странах Ближнего Востока / В.М. Морозов, Е.О. Шебалина // Новые технологии в мировой политике. / под. ред. М.М. Лебедева, Е.С. Зиновьева. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2025. — С. 100–103

[561] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018). Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 275–284) // СПС КонсультантПлюс.

Россия не причисляет ХАМАС к террористическим организациям, но и не поддерживает его радикальных методов ведения политики, также как и его упорного нежелания признать Государство Израиль. Это подтвердил Президент Российской Федерации В.В. Путин сразу после победы движения на выборах 2006 г. «Победа движения ХАМАС на выборах в Палестине является серьезным ударом по американским усилиям на Ближнем Востоке», — заявил на пресс-конференции в Кремле 30 января 2006 г. президент России. Далее в своем заявлении он подчеркнул, что «Россия никогда не признавала ХАМАС в качестве террористической организации, но это не означает, что она поддерживает ХАМАС. Одно дело, когда она находилась в оппозиции, а оппозиция часто выступает с радикальными заявлениями, а другое дело, когда она получила вотум доверия народа и должна способствовать, чтобы люди почувствовали результаты», — заявил В.В. Путин. Он призвал руководство ХАМАС «отказаться от насилия и радикальных заявлений, а также признать право на существование Израиля и наладить контакт с мировым сообществом». «Мы призываем ХАМАС именно к такой последовательной работе», — сказал Президент России, добавив, что считает «ошибочным отказ от помощи палестинцам»[562].

В мае 2010 г. Президент России Д.А. Медведев встретился в Дамаске с главой политбюро ХАМАС Х. Машалем. На встрече обсуждались вопросы, касающиеся палестинского единства и двугосударственного решения палестино-израильского конфликта. Д.А. Медведев призвал ХАМАС как можно скорее освободить пленного израильского ефрейтора Г. Шалита, похищенного боевиками.

Согласно официальному заявлению МИД России, «Группировка ХАМАС не внесена в России в список террористических организаций, поскольку она не действует на российской территории. Соответственно, у нас нет юридической

---

[562] Стенограмма пресс-конференции Президента России В.В. Путина для российских и иностранных журналистов. Москва, Кремль, 31.01.2006 [Электронный ресурс]. — URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23412 (дата обращения: 03.12.2018).

оценки ее деятельности»[563]. В 2015 г. замминистра МИД России и спецпредставитель президента России по Ближнему Востоку и Северной Африке М.Л. Богданов называл эту организацию «составной частью палестинского общества»[564].

В период с 2006 по 2017 г. состоялись пять встреч министра иностранных дел С.В. Лаврова с председателем политбюро ХАМАС Х. Машалем. Замминистра МИД России регулярно принимал делегации палестинского движения ХАМАС во главе с членом Политбюро М. Абу-Марзуком и общался по телефону с председателем политбюро И. Ханийя.

На встрече автора с послом Палестины в Москве Абд эль-Хафизом Нофалем, состоявшейся в августе 2018 г., была получена следующая информация: в России проживает 7,5 тысяч палестинцев, количество родившихся в их семьях детей — около 35 тысяч. Палестинская диаспора в России сформировалась за счет браков палестинцев, получавших образование в российских вузах, и гражданок России. Подавляющее большинство осевших в России палестинцев имеют российское гражданство. Российская палестинская диаспора состоит из людей, придерживающихся светских убеждений и образа жизни. Даже несколько сот выходцев из Газы мотивировали свой отказ возвращаться в Палестину не столько брачными отношениями, сколько нежеланием возвращаться в среду с жесткими порядками консервативного ислама. Посол Палестины и сотрудники консотдела подтвердили, что они располагают данными и поддерживают связь со всеми представителями палестинской диаспоры и со всей уверенностью могут сказать, что ни один палестинец, имеющий российское гражданство, не участвует в деятельности запрещенных в России радикальных исламистских организаций. Кроме того, автор данного аналитического материала встречался в Израиле и Палестине с лицами, которые занимаются набором кандидатов на учебу в

---

[563] Юридически Россия не рассматривает ХАМАС как террористическую организацию [Электронный ресурс] // Интерфакс. — 26.03.2004. — URL: http://www.interfax-religion.ru/?act=archive&div=18361 (дата обращения: 03.12.2018).

[564] Россия не считает «Хезболлу» и ХАМАС террористическими организациями // Парламентская газета. — 15.11.2015.

российских вузах; они также подтвердили, что за долгие годы палестино-российского сотрудничества в области образования никогда не оформляли на обучение в России сторонников ХАМАС и других радикальных фундаменталистских организаций.

Боевики ХАМАС могут представлять угрозу для российских граждан за рубежом. Во второй половине 2000-х гг. В последнее время в Газе появилось несколько экстремистских исламистских групп, которые стали обвинять ХАМАС в отсутствии твердости в вооруженной борьбе с Израилем и не соблюдении в должной мере заповеди джихада. Среди них выделяется организация «Джунд Ансар Алла» («Воинство слуг Аллаха»), которая является филиалом «Аль-Каиды» (запрещено в РФ) в Газе. 14 августа 2009 г. духовный лидер организации шейх Абдель-Латиф Абу Мусса объявил о создании в Газе «независимого исламского эмирата», на территории которого распространяются законы шариата. На следующий день боевики ХАМАС «Бригады Изз эд-Дина аль-Кассама» атаковали дом опального шейха; во время штурма он подорвал себя, приведя в действие пояс шахида.

Боевики из террористической организации «Ансар Бейт аль-Макдис», («Служители Священного Храма»), также аффилированной с «Аль-Каидой» (запрещена в РФ), в конце 2014 г. присягнули на верность ИГ (запрещено в РФ), заявив, что они переименовывают организацию, которая отныне будет носить название «Исламское государство Газы», и их целью является создание единого халифата, в состав которого войдет Палестина[565]. Духовный наставник адептов «Исламского государства» в Газе шейх Омар Хадид был застрелен в своем доме в Хан-Юнисе во время его захвата хамасовцами в июне 2015 г. С этого времени организация носит название «Бригады шейха Омара Хадида». Численность сторонников «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) в Газе пока невелика — не более 200 активистов и около 2 тысяч сочувствующих, однако они представляют серьезную опасность, поскольку базируются в труднодоступных местах на Синайском полуострове, а туристы на курортах Красного моря являются основной мишенью

[565] Silverman A. ISIS in Gaza has Israel on watch // Breaking Israel News. — August 15, 2014.

терактов. Не исключено, что террористы из «Исламского государства Газы» и базирующиеся на Синае отряды ИГ (запрещено в РФ) несут ответственность за подрыв российского самолета авиакомпании «Когалымавиа», следовавшего рейсом 9268 из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург (217 пассажиров и 7 членов экипажа погибли).

Известно, что сотни хамасовцев из лагерей беженцев в Сирии перешли на сторону «Джебхат ан-Нусра» (запрещена в РФ)[566], которая проявляет враждебность по отношению к Западу и Израилю, отрицает западные ценности, не приемлет любое иностранное вмешательство в гражданскую войну в Сирии, однако не участвует, как ИГ (запрещено в РФ), в организации диверсий в западных странах. «Джебхат ан-Нусра» (запрещена в РФ) планирует после завершения «революции» в Сирии развернуть военные действия против Израиля. Основным средством борьбы считает джихад, с помощью которого эта организация стремится свергнуть режим Б. Асада и достичь главной цели движения — создать исламский эмират на территории Великой Сирии, управляемый в соответствии с законами шариата[567]. Лидер организации Абу Мухаммед аль-Джулани (настоящее имя Ахмед Хусейн аш-Шараа), выходец из семьи беженцев с оккупированных Израилем Голанских высот, неоднократно в своих выступлениях утверждал, что только его формирование способно нанести ощутимые удары по российскому контингенту ВКС[568]. Главный идеолог «Джебхат ан-Нусра» (запрещена в РФ) — Абу Мухаммед аль-Макдиси, палестинский беженец из Наблуса, написал около 200 трактатов, которые являются дидактическими пособиями для джихадистов, воюющих в Сирии. В декабре 2024 г. Б. Асад ушел в отставку и покинул Сирию, при этом де-

---

[566] После создания в 2012 г. «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки») дважды меняла свое название на «Джебхат Фатах аш-Шам» («Фронт освобождения Великой Сирии») 29 июля 2016 г. и «Хайят Тахрир аш-Шам» («Организация освобождения Великой Сирии») 28 января 2017 года.

[567] Крылов А.В. «Джабхат ан-Нусра» — террористическая организация и участник сирийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2017. — Т. 17. — № 4. — С. 659.

[568] Yoscelyn T. Analysis: Al Nusrah Front rebrands itself as Jabhat Fath Al Sham // The Foundation for Defense of Democracies (FDD): Long War Journal. — July 28, 2016.

факто власть в стране перешла под контроль Ахмеду аш-Шараа, который занял Президента переходного периода.[569]

Выводы по главе

Наблюдающийся в последнее время рост влияния воинствующих джихадистских организаций на Ближнем Востоке зачастую даже в публикациях, претендующих на научные или аналитические исследования, объясняется по упрощенной схеме. Довольно распространенное явление, когда такие палестинские организации и движения, как «Исламский джихад», «Джахафил ат-Таухид уаль-Джихад фи-Филастин» («Армии Единобожия и Джихада в Палестине»), «Ансар Бейт аль-Макдис» («Служители Священного Храма»)[570], перечисляются вместе с ХАМАС через запятую и объявляются группировками, на которые навешиваются чаще всего такие ярлыки: «террористические», «антисемитские», «экстремистские» и т.п.

Между тем объяснить феномен популярности ХАМАС в палестинском обществе, основываясь только на перечисленных выше ярлыках, вряд ли получится. Проведенное исследование было построено так, чтобы показать, что для понимания того, почему на демократических выборах значительная часть, если не сказать большинство, палестинских феллахов и рабочих, учителей и врачей, бухгалтеров и лавочников, банковских служащих и профессоров университетов отдают свои голоса за ХАМАС, необходимо проанализировать множество факторов и нюансов. Еще на ранних этапах своей эволюции лидеры ХАМАС сумели извлечь из учения отцов-основателей египетской салафистской организации «Братья-мусульмане» (запрещено в РФ) одно из важнейших

---

[569] В МИД прокомментировали ситуацию в Сирии [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 16.12.2024. — URL: https://ria.ru/20241216/mid-1989563711.html/ (дата обращения: 26.05.2025).; Телефонный разговор с Президентом переходного периода Сирийской Арабской Ахмедом Шараа [Электронный ресурс] // Президент России. — 12.02.2025. — URL: http://kremlin.ru/catalog/keywords/82/events/76258/ (дата обращения: 26.05.2025).

[570] «Джахафил ат-Таухид уаль-Джихад фи-Филастин» («Армии Единобожия и Джихада в Палестине»), «Ансар Бейт аль-Макдис» («Служители Священного Храма») — филиалы «Аль-Каиды» в Газе и на Синайском полуострове.

положений. Его суть проста: путь к народному признанию кроется в повседневной и рутинной работе во всех сферах гражданского общества, которое в целом, как совокупность отдельных личностей, заинтересовано в постоянном повышении социального статуса и качества жизни.

До того момента, когда активисты ХАМАС спланировали первую террористическую атаку, их лидер шейх Ахмед Ясин и его окружение сделали акцент на работе по созданию широкой сети благотворительных социальных учреждений, которые оказывали жизненно важную поддержку палестинскому населению Газы и Западного берега. Именно движение ХАМАС, а не ООП — ФАТХ, сделавшая ставку сначала на военное противостояние с «сионистским врагом», а затем — на мирный процесс политического урегулирования палестино-израильского конфликта, не израильская военная администрация на палестинских оккупированных территориях, взяло на себя всю полноту заботы о предоставлении широкого спектра социальных услуг гражданскому обществу.

Как показала действительность, ни палестинская администрация, традиционно ассоциировавшаяся с ФАТХ, ни тем более оккупационные власти или гуманитарные структуры ООН не способны были предоставлять палестинскому гражданскому населению элементарные услуги в таких сферах, как образование, здравоохранение, трудоустройство, социальное страхование. Сотни тысяч палестинцев ощущали чувство полной бесправности и вынуждены были искать альтернативные источники социальной защиты и поддержи. Вакуум, образовавшийся в сфере обеспечения минимально приемлемого уровня жизни, был использован ХАМАС для того, чтобы предоставить всем нуждающимся людям столь недостающие социальные услуги. Именно работа по обеспечению благосостояния палестинского населения и благотворительность обеспечили значительное увеличение численности движения и массовую политическую поддержку со стороны многих палестинцев. Даже лидеры ФАТХ вынуждены были признать в знаменательном для истории Палестины 2006 году, что ХАМАС выиграл борьбу за голоса поддержки палестинцев, причем не только среди маргинальных групп населения, но и среди молодежи и представителей среднего

класса. Религиозная природа ХАМАС лишь подчеркивала его единство и органическую связь с палестинцами в Палестине. Придя к власти в Газе, ХАМАС проявлял повышенное внимание к социальной работе, исходя из того, что именно эта работа — путь к сохранению достигнутой популярности в палестинском обществе. Неслучайно в последнем программном документе, который был проанализирован выше, первостепенное внимание уделяется не столько таким темам, как ислам или борьба с оккупацией, сколько вопросам построения толерантного демократического общества, которое «пополняется своими выдающимися личностями, видными деятелями, высокопоставленными лицами, институтами гражданского общества, молодежью, студентами, профсоюзными и женскими организациями, которые вместе работают во благо достижения национальных целей и построения общества, идя путем сопротивления к национальному освобождению»[571].

Усиление ХАМАС также внесло раскол в палестинское общество и дало повод израильскому политическому руководству отказаться от продолжения переговорного процесса по мирному урегулированию палестино-израильского конфликта. Последний программный документ ХАМАС демонстрировал, что новое политическое руководство организации понимало, что в сложившейся тупиковой ситуации от него потребуются более гибкие подходы в решении важнейших внешнеполитических вопросов. Как считали многие исследователи, при всей сложности обстановки на палестино-израильском треке обе стороны при определенных условиях все же были готовы начать мирный диалог. Аналогичная тенденция наблюдалась накануне исторического взаимного признания ООП и Израиля в 1993 г. Россия, имеющая давние стабильные отношения с лидерами ХАМАС[572], могла бы оказать посредническое содействие в обеспечении позитивной эволюции подходов Движения исламского сопротивления к диалогу с

---

[571] Islamic Resistance Movement “HAMAS” : A Document of General Principles and Policies [Электронный ресурс] // HAMAS Information Agency. — URL: http://hamas.ps/en/post/678/a-document-of-general-principles-and-policies (дата обращения: 24.11.2018).

[572] С марта 2006 г. прошли пять встреч С.В. Лаврова с председателем политбюро ХАМАС Х. Машаалем (последняя — в марте 2017 г. в Москве).

Израилем и ООП — ФАТХ. Развитие процесса мирного урегулирования палестино-израильского противостояния невозможно без учета фактора существования ХАМАС как вполне состоявшегося квазигосударственного вооруженного актора.

После нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. ситуация кардинально поменялась, отбросив перспективы палестино-израильского урегулирования еще на долгие годы.

ГЛАВА 4. «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» (запрещено в РФ)[573]

4.1. История ИГИЛ (запрещено в РФ) от создания организации до ее трансформации в квазигосударственное образование — «халифат»

Два основных фактора послужили причиной перевоплощения заурядной и одной из многочисленных преступных группировок, входящих в структуру «Аль-Каиды» (запрещена в РФ), в массовое радикальное суннитское движение. Фактор первый — это, безусловно, революция 1979 г. в Иране, обусловившая рост влияния шиитского направления в тех арабских странах, где существуют многочисленные общины шиитов (Сирия, Ливан, Ирак, Кувейт, Катар, Бахрейн, КСА, ОАЭ, Оман, Йемен). Фактор второй — это вооруженное вторжение США в 2003 г. в Ирак, уничтожение политической системы, созданной С. Хусейном и принятие новой конституции в 2005 г.[574] В этом контексте уместно отметить сильное влияние США на Ирак после 2003 г. в политической сфере, в том числе контроль над инициативами Багдада в внешней политике.[575] Исключая Сирию, где алавиты правят пятьдесят лет, в других перечисленных выше странах шииты подвергаются латентной или открытой дискриминации. Миллионами шиитов революция в Иране была воспринята как «шанс стать значимой политической силой»[576]. После свержения режима С. Хусейна такой шанс появился у иракских шиитов, которые

---

[573] 29 декабря 2014 г. по иску Генеральной прокуратуры Верховный суд России признал организации «Исламское государство Ирака и Леванта» и аффилированнную с ним «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки») террористическими международными организациями и запретил их деятельность в России.

[574] Конституция Республики Ирак, Совет представителей Ирака. [Электронный ресурс]. – URL: https://iq.parliament.iq/wp-content/uploads/2022/06/pdf%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

[575] Рыжов И.В., Н.Д. Джорджи, М.И. Струкова. «Особые» отношения республики Ирак с США как фактор сдерживания иракских правящих кругов в стремлении к расширению международных контактов / И.В. Рыжов, Н.Д. Джорджи, М.И. Струкова // Международные отношения. – 2025. – № 1. – С. 19.

[576] Кириченко В.П. Шиитский фактор в отношениях арабских стран Персидского залива и Ирана // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — Т. 21. — № 4. — С. 94–101. — С. 95.

предположительно составляют около 60% населения страны. Парадокс ситуации в Ираке заключался в том, что основные шиитские организации страны, такие как религиозный Верховный Совет исламской революции в Ираке (ВСИРИ) и его военизированное крыло БАДР, а также шиитский Объединенный иракский альянс, одержавший победу на выборах в Национальную ассамблею в 2005 г., финансировались и поддерживались одновременно и США, и Ираном. Преобладание шиитских партий в правительстве выразилось в чистках государственного аппарата, в результате которого было уволено около 150 тыс. человек, в том числе военнослужащих из числа бывших членов партии (большинство которых были суннитами).[577] Именно тогда у укрывавшегося в эль-Фалудже — самом центре иракского «сунитского треугольника» — Абу Мусаба аз-Заркауи (настоящее имя Ахмад Фадиль ан-Назаль аль-Халейле), духовного лидера «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и ближайшего соратника Усамы Бен-Ладена, возникла идея объединить конспиративные ячейки организации в единое образование под знаменем борьбы с шиитами и очередным «нашествием крестоносцев на Восток». Многие иракские сунниты действительно полагали, что местные шииты являются «пятой колонной», которую Иран использовал для распространения идей исламской революции на родине шиизма. Они охотно потянулись в ряды движения, в основе которого заложена идея того, что любой, кто выступает против салафистской интерпретации ислама, по определению является либо отступником (*муртад*), либо неверным (*кафир*). Они воспринимали эту идеологию как призыв к освобождению мусульманских территорий от внешних врагов и их приспешников, причем не только в Ираке, а на всей территории от Междуречья до Леванта.

Иорданец по происхождению Абу Мусаба аз-Заркауи, еще будучи в Афганистане в 1990-х гг. сблизился со своим соотечественником Абу Мухаммедом аль-Макдиси (настоящее имя — Исам Мухаммад Тахир аль- Баркауи), который

---

[577] Рыжов И.В. Бородина М.Ю. Противостояние шиитов и суннитов на Ближнем Востоке: история вопроса и анализ современного состояния / И.В. Рыжов, М.Ю. Бородина // Труды Института востоковедения РАН. – 2019. – № 26. – С.620.

считался в радикальных исламистских кругах одним из наиболее авторитетных толкователей такфиризма. Оба в то время придерживались мнения, что У. Бен-Ладен и Айман аз-Завахири после 2003 г. выбрали неверный стратегический курс для «Аль-Каиды» (запрещена в РФ), и основная борьба против «неверных» должна вестись на территории, где уже господствует ислам. Вопреки воле лидеров «Аль-Каиды» (запрещена в РФ), которые резко выступали против сепаратизма внутри существующей террористической структуры, аз-Заркауи и аль-Макдиси создали собственный военно-тренировочный лагерь в западной части Афганистана, который получил название «Джунд аш-Шам» («Армия Леванта») (запрещено в РФ)[578]. После вторжения США в Ирак аз-Заркауи со своими боевиками перебрался в Ирак, где переименовал «Армию Леванта» в «ат-Таухид ва аль-Джихад» («Единобожие и Джихад»). Именно эта группа совершила в августе 2003 г. три крупных теракта: нападения на посольство Иордании и штаб-квартиру ООН в Багдаде, а также шиитскую мечеть Имама Али в ан-Наджафе. Государственный Департамент США внес аз-Заркауи в список самых разыскиваемых международных преступников и предлагал 25 млн долл. за любую информацию о его местонахождении[579]. США обвиняли аз-Заркауи в организации десятков терактов, в результате которых были убиты около 700 человек[580].

В начале 2005 г. аз-Заркауи объединил большую часть суннитских вооруженных групп в Ираке, сформировав Совет моджахедов Шуры. Тогда же он призвал своих боевиков развернуть джихад против шиитов на всей территории Ирака[581]. Ныне известная всем экстремистская и террористическая организация «Исламское государство» («ад-Дауля аль-Исламийя» — далее ИГ (запрещено в РФ)), носила до лета 2014 г. название «Исламское государство Ирака и Леванта» (ДАИШ) (запрещено в РФ). Абу Мусаба аз-Заркауи создал это военизированное

---

[578] “The Islamic State”: The Report by Richard Barrett, Head of the UN’s al-Qaida and Taliban monitoring group. — New York: The Soufan Group (TSG), 2014. — P. 16.

[579] FBI Updates Most Wanted Terrorists and Seeking Information — War on Terrorism Lists // FBI Press release. — February 24, 2006.

[580] Miklaszewski J. With Tuesday's attacks, Abu Musab Zarqawi, a Jordanian militant with ties to al-Qaida, is now blamed for more than 700 terrorist killings in Iraq // NBC News. — March 2, 2004.

[581] Al-Zarqawi declares war on Iraqi Shia // Al Jazeera. — September 14, 2005.

формирование в 2006 г. в результате слияния одиннадцати иракских радикальных исламистских группировок, входивших в сеть «Аль-Каиды» (запрещена в РФ). До сих пор боевики «Исламского государства» используют символику, схожую с той, которая характерна для «Аль-Каиды» (запрещена в РФ). На черном фоне флага и эмблеме выделяются белыми буквами на арабском языке «Нет Бога, кроме Аллаха» и ниже на белом фоне черными буквами — «Аллах и пророк Мухаммед».

После гибели аз-Заркауи в результате авиаудара американской авиации в июне 2006 г. ДАИШ (запрещено в РФ) возглавили известный международный террорист, уроженец Египта Абу Хамза аль-Мухаджир (настоящее имя — Абу Айюб аль-Масри) и его помощник Абу Умар аль-Багдади (настоящее имя — Хамид Дауд аз-Зауи). До 2013 г. группировка насчитывала не более 4 тыс. человек[582] и состояла в основном из бывших солдат и офицеров иракской армии, подчинявшейся С. Хусейну до американского вторжения в Ирак в 2003 г. Первоначально группировка финансировалась Саудовской Аравией и Катаром, которые видели в ней инструмент противостояния «шиитской угрозе»[583]. Аль-Масри и аль-Багдади прославились в основном тем, что под их руководством преданные им боевики провели ряд результативных операций по уничтожению иракских военных, сражавшихся на стороне натовской оккупационной коалиции. В апреле 2010 г. оба лидера были уничтожены в результате точечных ударов американской артиллерии. Преемником аль-Масри стал Абу Сулейман ан-Наср Лидинилла (настоящее имя — Ниман Салман Мансур аз-Зайди), выходец из Марокко, получивший высшее образование в России. В феврале 2011 г. иракские проправительственные службы безопасности подтвердили информацию о том, что ими был ликвидирован Абу Сулейман[584].

---

[582] Крылов А.В., Федорченко А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 4. — С. 211–220. — С. 212.

[583] Bozorgmehr N., Kerr S. Iran-Saudi proxy war heats up as Isis entrenches in Iraq // Financial Times. — 29 June 2014.

[584] Hassan Abu Haniyeh. Daesh’s Organisational Structure [Электронный ресурс] // Aljazeera. — December 3, 2014. — URL: http://studies.aljazeera.net/en/dossiers/decipheringdaeshoriginsimpactandfuture/2014/12/20141239593 0929444.html (дата обращения: 22.11.2018).

С этого времени «Исламское государство» (запрещено в РФ) возглавил Абу Бакр аль-Багдади (настоящее имя — Ибрагим Ауад Али аль-Бадри), командир небольшой группировки джихадистов «Совет Шуры моджахедов» («Маджлис аш-Шура аль-муджахедин»). Первоначально Абу Бакр аль-Багдади занялся преобразованием структуры организации, существенно ослабленной после потери значительного числа руководителей и полевых командиров, а также решительно поменял тактику, перейдя на самофинансирование посредством введения жесткой системы налогообложения населения на подконтрольной территории и организации грабежей, рэкета, захвата заложников с целью получения выкупа. Жертвами насилия в основном были шииты, христиане, езиды и коллаборационисты, сотрудничавшие с американцами и проамериканскими ставленниками. По общему мнению, созданная аль-Багдади авторитарная и деспотическая система управления по своей эффективности стала одной из наиболее развитых и структурированных форм международного терроризма. Под эгидой строительства или возрождения новой мусульманской государственности, то есть «халифата», и теории имперской средневековой юриспруденции, прилагались усилия для создания в XXI веке теократического государства, основанного на власти и авторитете салафитского суннитского духовенства. Эта религиозно-деспотическая организация постепенно обросла всеми необходимыми атрибутами государственной власти, такими как военное ведомство и армия, идеологический и пропагандистский аппарат, силы обеспечения собственной безопасности и полиция, административно-бюрократическое устройство, система социальной поддержки суннитского населения. После взятия в июле 2014 г. крупнейшего иракского города Мосул с полуторамиллионным населением число боевиков в рядах ДАИШ (запрещено в РФ) увеличилось, в итоге превысив 35 тысяч иракцев и сирийцев, а также более 9 тысяч иностранных волонтеров[585]. Взятие

[585] Hassan Abu Haniyeh. Daesh’s Organisational Structure [Электронный ресурс] // Al-Jazeera Center for Studies. — 2014. — URL: http://studies.aljazeera.net/en/dossiers/decipheringdaeshoriginsimpactandfuture/2014/12/20141239593 0929444.html (дата обращения: 22.11.2018).

Мосула позволило ДАИШ (запрещено в РФ) перейти на самофинансирование. Жителям города было запрещено покидать его, пока они не передадут исламистам все свое имущество. Все, кто хотел покинуть город, должны были заплатить специальный «выездной налог», сумма которого доходила до 20 тысяч долл.[586] За три года бесчинств джихадистов в Мосуле было казнено около 40 тысяч шиитов, курдов, езидов, ассирийцев, армян и представителей других христианских конфессий; свыше 800 тысяч стали вынужденными переселенцами.

После разграбления Мосула «Исламское государство» (запрещено в РФ) стало самой богатой террористической исламистской организацией. Тысячи террористов из стран Ближнего и Среднего Востока, Северной, Западной и Восточной Африки, почуяв легкий заработок, потянулись в Ирак и Сирию. Уже к концу 2014 г. ИГ (запрещено в РФ) насчитывало 80 тысяч человек: 50 тыс. боевиков в Сирии и 30 тыс. — в Ираке, из них 25–30 тысяч — иностранцы[587]. ФСБ России подтвердила, что в рядах ИГ (запрещено в РФ) воевали к концу 2015 г. 2 400 российских граждан, а Национальный антитеррористический комитет России сообщил, что в отрядах ИГ получают боевой опыт выходцы из группировки «Имарат Кавказ» (запрещено в РФ), а также сторонники течения «Хизб ут-Тахрир» (запрещена в РФ)[588].

Такое существенное пополнение рядов джихадистской организации нового типа, «берущей на вооружение не какую-то реальную модель государства в мусульманском мире, а ту, не исходящую из политической реальности концепцию, которая веками развивалась в трудах исламских правоведов»[589], позволило ИГ (запрещено в РФ) провести летом 2014 г. ряд результативных военных операций в

---

[586] Mamoun A. ISIS warns people of Mosul not to leave city // Iraqi News. — March 11, 2015.

[587] Russian dep. defense minister Anatoly Antonov: 25,000–30,000 foreigners fighting for ISIS // Russia Today (RT). — 05.11.2015.

[588] Информация подразделений Центрального аппарата МВД России о выполнении Плана «Защита населения от организованной преступности и проявлений экстремизма» [Электронный ресурс] // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. — URL: https://мвд.рф/Publikacii_intervju_kommentarii/Cel_lV_Zashhita_naselenija_ot_organizova (дата обращения: 05.12.2018).

[589] Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А., Крылов А.В., Орлов А.А. (руководитель), Федорченко А.В., Чечевишников А.Л., Ярлыкапов А.А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. — Вып. 1 (45). — Москва: МГИМО-Университет, 2016. — С. 6.

северо-западной части Ирака и подойти, не встречая сопротивления, непосредственно к столице государства Багдаду.

В Сирии сторонники «халифата» оккупировали провинцию Рака, в центральном городе которой с одноименным названием разместили резиденцию новоявленного халифа аль-Багдади. Крупнейшие сирийские города, включая Дамаск, Алеппо, Хомс, Идлиб, Дейр эз-Зор оказались в блокаде. В общей сложности к концу 2014 г. ИГ (запрещено в РФ) распространило свою административную власть на 41 тыс. кв. км территории Ирака и Сирии с населением около 8 млн человек[590] (см. рис. 3).

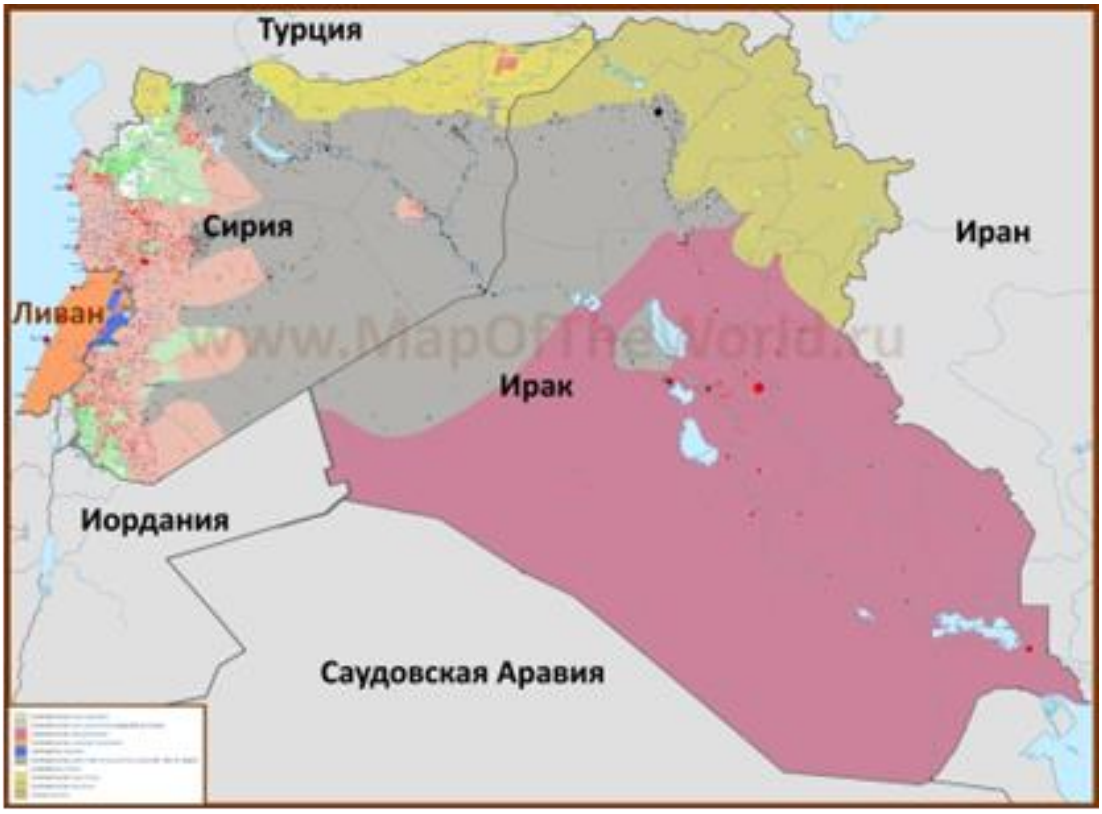

Рисунок 3 — Карта территории, контролируемой «Исламским государством» (запрещено в РФ) (обозначена серым цветом) по состоянию на ноябрь 2015 г.[591]

---

[590] Report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat. UN Security Council document S/2016/92/ January 29, 2016. — P. 6; ISIS After the Caliphate [Электронный ресурс]. — Washington: Wilson Center, 2017. — URL: https://www.wilsoncenter.org/article/isis-after-the-caliphate-0 (дата обращения: 04.01.2018).

[591] ISIS Fast Facts [Электронный ресурс] // CNN Library. — September 3, 2018. — URL: https://edition.cnn.com/2014/08/08/world/isis-fast-facts/index.html (дата обращения: 22.11.2018).

К 2020 г. аль-Багдади и его соратники планировали распространить границы «Исламского Государства» на обширной территории, где в X веке существовал Арабский Халифат, простиравшийся от границ Испании до Индии.

Феномен первоначальных военных успехов ИГ (запрещено в РФ), как справедливо отмечали российские эксперты из Центра ближневосточных исследований при Институте международных исследований МГИМО А.В. Крылов и А.В. Федорченко, был связан с тем периодом, «когда после ухода американцев из Ирака курды и шииты активизировали усилия по созданию собственных независимых образований, что, несомненно, было поддержано значительной частью суннитского населения. Используя недовольство иракских, а впоследствии и сирийских суннитов местным правительством, “Исламское государство” (запрещено в РФ) мгновенно обрело довольно широкую социальную поддержку, особенно среди малообеспеченных сиро-иракских суннитов. На территориях, контролируемых ИГ, всегда осуществлялись популистские мероприятия, которые импонируют миллионам суннитов Ирака и Сирии: организуются пункты бесплатной раздачи медикаментов и питания, сладостей и игрушек для детей, вводятся жесткие меры борьбы против преступности, расцветшей в период войны и хаоса, семьи погибших боевиков получают пособия и иные льготы»[592].

На территориях, оккупированных «халифатистами», применялись самые чудовищные методы подавления местного населения. Боевики «Исламского государства» (запрещено в РФ) несут ответственность за многочисленные преступления против человечности, включая такие, как массовые убийства и редкие по жестокости пытки, принуждение к сексуальному рабству и работорговля, привлечение несовершеннолетних детей к участию в военных действиях и расстрелах пленных и гражданских лиц, геноцид иноверцев и уничтожение памятников мировой истории, осуществление терактов против натовских сил на территории Ирака, многочисленные военные преступления, массовые расстрелы

---

[592] Крылов А.В., Федорченко А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. М., 2015. № 4. — С. 212.

иракских и сирийских военных, а также чудовищные расправы над гражданским населением.

Цель организации — создание исламского суннитского государства на территории Сирии, Ирака и Ливана, живущего по законам шариата. В перспективе предполагается расширение границ государства до контуров «классического халифата», простирающегося от границ Франции до Китая, включая Индию (см. рис. 4).

Рисунок 4 — Предполагаемая территория «Исламского Государства» в соответствии с материалами, которые распространялись через сеть Интернет пропагандистами ИГ (запрещено в РФ)[593]

Исламские империи с момента возникновения арабского Халифата и вплоть до конца Первой мировой войны не признавали национальных границ в территориальных областях, которые находились под их контролем. Национальные государства на Ближнем Востоке были созданы только в начале XX века после отказа Османской империи от всех арабских владений. ИГ (запрещено в РФ), как и все салафистские организации, не признает легитимность национальных государств Ближнего Востока и их национальных границ, которые первоначально

[593] The Structure of the Islamic State (ISIS). — Jerusalem: The Jerusalem Center for Public Affairs, 2014.

были намечены в тайном соглашении Сайкса-Пико от 16 мая 1916 г[594]., а затем официально признаны державами — победительницами в Первой мировой войне на Парижской мирной конференции (январь 1919 г. — январь 1920 г.). На видеозаписи, распространенной в январе 2014 г., Абу Бакр аль-Багдади заявил, что он намерен построить исламское государство без каких-либо национальных границ. 29 июня 2014 г. ИГ (запрещено в РФ) выложило в сеть Интернет видеоролик на английском языке под названием «Конец Сайкс-Пико». В этом документальном материале аль-Багдади утверждает, что в настоящее время им создано на территории Сирии и Ирака единственное исламское государство без национальных границ. «Вскоре, — он добавляет, — будет создано единственное наднациональное мусульманское государство, во главе которого будет один халиф, и они [сторонники ИГ (запрещено в РФ)] разрушат с помощью Аллаха все барьеры в Ираке, Иордании, Ливане и во всех странах, пока не достигнут с помощью Аллаха Иерусалима»[595].

Официально на верность ИГ (запрещено в РФ) присягнули 43 джихадистских вооруженных формирования из 18 стран. Среди них следующие: Судан, Нигерия, Филиппины, Индия, Алжир, Пакистан, Афганистан, Узбекистан, Ливия, Сирия, Ирак, Египет, Ливан, Индонезия, Тунис, Йемен, Саудовская Аравия и Россия. По оценкам американских спецслужб, за пределами Ирака и Сирии ИГ поддерживают около 15 тысяч исламистов[596]. Ниже перечислены все организации, солидаризирующиеся с ИГ:

1. «Джамаат аль-И'тисам билб-Куран уа ас-Сунна» («Объединение истинно верующих в Коран и Сунну»), [Судан], дата присяги на верность — 1 августа 2014 г.

---

[594] Соглашение Сайкса-Пико от 16 мая 1916 г. представляет собой тайное соглашение между правительствами Британской империи, Российской империи и Франции о разделе сфер интересов на Ближнем Востоке в период после Первой мировой войны в случае разгрома Османской империи

[595] С оригиналом видео-ролика можно ознакомиться на сайте Интернет-портала “The Belfast Telegraph” по адресу: https://www.belfasttelegraph.co.uk/video-news/video-islamic-state-media-branch-releases-the-end-of-sykes-picot-30397575.html (дата обращения: 22.11.2018).

[596] The Islamic State : The Report by Richard Barrett, Head of the UN’s al-Qaida and Taliban monitoring group. — New York : The Soufan Group (TSG), 2014. — P. 16.

2. «Джамаат Абу Сайяф», [Филиппины] — 25 июня 2014 г.

3. «Ансар аль-Хилафа» («Слуги Пророка и Халифата»), [Филиппины] — 14 августа 2014 г.

4. «Ансар ат-Таухид» («Слуги Пророка и Единобожия»), [Индия] — 4 октября 2014 г.

5. «The Bangsamoro Islamic Freedom Fighters» («Борцы исламского фронта Бангсамомо»), [Филиппины] — 13 августа 2014 г.

6. «The Bangsmoro Justice Movement» («Движение за справедливость в Бангсаморо»), [Филиппины] — 11 сентября 2014 г.

7. «Джамаа Исламия» («Исламское объединение»), [Филиппины] — 27 апреля 2015 г. (запрещена в РФ)

8. Кятибат аль-Худа фи Магриб аль-Ислами» («Батальон аль-Худа в Исламском Магрибе»), [Алжир] — 30 июня 2014 г.

9. «Джунуд аль-Хилафа фи Джазаир» («Солдаты Халифата в Алжире»), [Алжир] — 30 сентября 2014 г.

10. «Аль-Гурабаа» («Чужеземцы»), [Алжир] — 7 июля 2015 г.

11. «Джамаат Хумат ад-Дава ас-Салафия» («Объединение защитников салафитской родины»), [Алжир] 19 сентября 2015 г.

12. «Кятибат аль-Ансар» («Батальон сподвижников Пророка», [Алжир] — 4 сентября 2015 г.

13. «Джундулла» («Воины Всевышнего»), [Пакистан] — 17 ноября 2014 г.

14. «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), [Пакистан / Узбекистан] — 31 июля 2015 г. (запрещено в РФ)

15. «Техрик-э-Хилафат» («Движение за Халифат»), [Пакистан] — 9 июля 2014 г.

16. «Джамаат Хорасан» («Объединение Хорасар»), [Пакистан] — 10 января 2015 г.

17. «Маджлис аш-Шура аш-шабаб аль-ислами» («Исламский молодежный Совет Шуры»), [Ливия] — 22 июня 2014 г.

18. «Джейш ас-Сахаба фи Шам» («Воинство сподвижников Пророка в Леванте»), [Сирия] — 1 июля 2014 г.

19. «Лиуа'а аш-шахида'а аль-Ярмук» («Бригады мучеников аль-Ярмука»), [Сирия] — декабрь 2014 г.

20. «Катибат аль-Имам Бухари» («Бригады Имама Бухари»), [Сирия] — 29 октября 2014 г

21. «Джамаат Ансар Байт аль-Макдис» («Служители Священного Храма в Иерусалиме»), [Египет] — 30 июня 2014 г.

22. «Джунд аль-Хилафа фи Миср» («Воинство Халифата в Египте»), [Египет] — 23 сентября 2014 г.

23. «Лива'а Ахрар ас-Сунна фи Баальбек» («Бригады свободных суннитов в Баальбеке»), [Ливан] — 30 июня 2014 г.

24. «ад-Дауля аль-исламийя фи Либийя» («Исламское государство в Ливии»), [Ливия] — 9 ноября 2014 г.

25. «Асвад Либийян» («Львы Ливии), [Ливия] — 24 сентября 2014 г.

26. «Маджлис Шура Шабаб аль-Ислам фи Дерна» («Совет Шуры исламской молодежи в Дерне»), [Ливия] — 6 октября 2014 г.

27. «Джемаа Аншорут Таухид» («Объединение сподвижников Единобожия»), [Индонезия] — август 2014 г.

28. «Моджахеды, Индонезия, Тимор» (MIT), [Индонезия] — 1 июля 2014 г.

29. «Маджлис Шура аль-муджахедин фи-акнаф Бейт аль-Макдис» («Совет Шуры моджахедов в пригородах Иерусалима»), [Египет] — 1 октября 2014 г.

30. «Батальон Окба Ибн Нафаа», [Тунис] — 20 сентября 2014 г.

31. «Джунд аль-Хилафа фи Тунис» («Воинство Халифата в Тунисе»), [Тунис] — 31 марта 2015 г.

32. «Имарат Кавказ в центральном секторе Кабардино-Балкарии»), [Россия] — 26 апреля 2015 г. (запрещено в РФ)

33. «Моджахеды Кайруана», [Тунис] 18 мая 2015 г.

34. «Моджахеды Йемена», [Йемен] — 10 ноября 2014 г.

35. «Ансар ад-дауля аль-исламийя фи Йяманун» («Сторонники исламского государства в Йемене», [Йемен] — 4 сентября 2014 г.

36. «Бригада Единобожия в Хорасане», [Афганистан] — 23 сентября 2014 г.

37. «Бригада Героев Ислама в Хорасане», [Афганистан] — 30 сентября 2014 г.

38. «Ансар ад-дауля аль-исламийя фи Дар уль-Кадим аль-Харамайн ас-Сарифайн» («Сторонники исламского государства на земле двух Священных Мечетей»), [Саудовская Аравия] — 2 декабря 2014 г.

39. «Ансар аль-Ислам» («Сподвижники Ислама»), [Ирак] — 8 января 2015 г.

40. «Боко Харам» («Западное образование греховно и запрещено»), [Нигерия] — 7 марта 2015 г.

41. «Нохчико Вилайат Имарата Кавказ» («Вооруженные силы Имарата Кавказ»), [Россия] — 15 июня 2015 г. (запрещено в РФ)

42. «аль-Лиуа'а аль-Ансар» («Батальон сподвижников Пророка»), [Алжир] — 4 сентября 2015 г.

43. «Халият аш-Шабаб фи Джубба Башир Абу Нуман» («Ячейка Аль-Шабааб в регионе»), [Сомали] — 7 декабря 2015 г.[597]

Вне Сирии и Ирака сторонникам «халифата» удалось создать наиболее прочный оплот в Ливии в провинции Барка (Киренаика). 5 октября 2014 г. Совет Шуры исламской молодежи Ливии объявил Барку территорией, находящейся под контролем «Исламского государства». К февралю 2015 г. сторонники «халифата» установили свои порядки в Дерне, Нофалии и эль-Мабруке, а также осадили районы нефтедобычи в г. Сирт.

30 июня 2014 г. главарь действующей на Синайском полуострове палестинской террористической группировки «Джамаат Ансар Байт аль-Макдис» («Объединение служителей Священного Храма в Иерусалиме») Абу Усама аль-Масри (настоящее имя — Мухаммед Фхмед аль-Исауи) заявил, что «его люди дали присягу на верность Абу Бакру аль-Багдади, и организация отныне будет носить название "Вилаят Синай", а ее ближайшей целью является создание единого халифата, в

---

[597] Islamic State's 43 Global Affiliates [Электронный ресурс]. — Alexandria, Virginia, USA: Intelligence INTELCENTER, 2015. — URL: https://intelcenter.com/maps/is-affiliates-map.html (дата обращения: 22.11.2018).

состав которого войдет Синайский полуостров и Палестина»[598]. Именно эта синайская группировка ИГ (запрещено в РФ) взяла на себя ответственность за взрыв российского самолета Рейса 9268 Metrojet, из-за которого погибло 224 человек, из которых 217 — пассажиры и 7 — члены экипажа. Расследование инцидента, связанного с крушением российского авиалайнера на территории Синая, убедительно показало, что террористы ИГ (запрещено в РФ) попросту подкупили сотрудника сервисной службы аэропорта Шарм-аш-Шейх и использовали его для проноса на борт самолета пакета с взрывчаткой. 15 ноября 2018 г. Абу Усама аль-Масри был ликвидирован в ходе операции, проведенной египетскими спецслужбами.

Некоторые лидеры Талибана (Хафиз Саид Хан и Абдул Рауф) признали «халифат» и получили от аль-Багдади титулы амира на афганской части провинции Хорасан.

По данным ООН, вне Ирака и Сирии сейчас позиции террористов, аффилированных с ИГ (запрещено в РФ), наиболее сильны в Афганистане, южной части Филиппин, Йемене, Сомали, Ливии, бассейне озера Чад и зоне Сахеля[599].

Несмотря на то, что в результате решительных совместных действий российских ВКС с правительственными ВС в Сирии, а также сил западной коалиции к концу 2017 г. был нанесен сокрушительный удар по террористической инфраструктуре ИГ (запрещено в РФ), руководящее звено несостоявшегося «исламского государства», как и прежде, сохраняет централизованный контроль над действующими филиалами, финансирует и снабжает инструкциями, демонстрируя тем самым авторитет, силу и руководящую роль в движении за создание «международного халифата». Необходимо учитывать, что ИГ (запрещено в РФ) — это гидроидная структура. И даже усекновение головы не означает того,

---

[598] Silverman A. ISIS in Gaza has Israel on watch [Электронный ресурс] // Breaking Israel News. — August 15, 2014. — URL: https://www.breakingisraelnews.com/20034/isis-gaza-israel-watch/ (дата обращения: 11.01.2019).

[599] Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The Security Council Document S/2019/50. January 15, 2019. — P. 3.

что оно окончательно повержено. Напротив, время показывает, что исламский радикализм — явление изворотливое и выносливое; оно и впредь будет напоминать о себе и искать новые пути для регенерации.

Как был устроен «халифат»

29 июля 2014 г. главарь ИГИЛ, выступая в центральной мечете Мосула, официально объявил о создании «халифата» на контролируемой боевиками территории Ирака и Сирии. В этот же день в соответствии с законами шариата на общем сходе сторонников Абу Бакр аль-Багдади был провозглашен под именем Ибрагим Багдадский «халифом», то есть наместником Всевышнего над уммой (мусульманская община). Название организации было изменено до двух слов — «Исламское государство» (запрещено в РФ), что содержало намек на то, что «халифат» не станет ограничиваться только пределами Ирака и Леванта.

Особого внимания заслуживает биография новоявленного «халифа». Примечательно, что Аль-Багдади (настоящее имя — Ибрахим Али аль-Бадри ас-Самари) не имел специального религиозного образования и после окончания юридического факультета в Багдадском университете служил в органах специального назначения ВС С. Хусейна. Воевал в качестве командира отрядов моджахедов в Афганистане и Ираке. В 2004 г. был арестован американцами и содержался некоторое время в тюрьмах «Абу Грейб» и «Кэмп Бука» в Ираке. Однако, несмотря на тяжкие обвинения в организации террористической деятельности, был отпущен при неопределенных обстоятельствах. Есть подозрения, что аль-Багдади был завербован агентами ЦРУ точно так же, как был завербован в этой же тюрьме его предшественник ан-Насер Лидинилла Абу Сулейман. В секретных документах, опубликованных бывшим сотрудником Агентства национальной безопасности США Э. Сноуденом, содержалась

информация о том, что аль-Багдади сотрудничал с ЦРУ, британской и израильской разведками[600].

Еще одно обстоятельство наводит на мысль, что проект «Исламского государства» был разработан американскими спецслужбами: помимо аль-Багдади, который провел в «Кэмп Бука» почти пять лет, в этой же тюрьме и в это же время находилась в заключении почти вся руководящая верхушка будущего «халифата»[601]: Абу Муслим ат-Туркмани (настоящее имя — Фади Ахмад Абдалла Хайяли, был убит в результате удара американского беспилотника в окрестностях Мосула 18 августа 2015 г.), Хадж Бакр (настоящее имя — Самир Абу Мухаммед аль-Хилифави, был убит в Алеппо в январе 2014 г. членами сирийской оппозиционной группировки «Бригада мучеников Сирии»), Абу аль-Альуани (настоящее имя — Валид Джасем аль-Альвани, был убит в результате авиаудара международной коалиции в конце 2014 г., гибель не подтверждена), Абу Айман аль-Ираки (настоящее имя — Аднан Латиф Хамид ас-Сувейдауи, ликвидирован 7 ноября 2014 г. в результате авианалета сил коалиции на Мосул), Абу Абдуррахман аль-Билави (настоящее имя — Аднан Исмаил Наджим Биллауи, был убит 4 июня 2014 г. в ходе зачистки Мосула иракскими военными), Абу аш-Шема (настоящее имя — Абу Шема (Фарес Рейф ан-Наима, данных о гибели нет), Абу Луай (настоящее имя — Абдул Вахид Хутнайер Ахмад, данных о гибели нет), Абу Касим (настоящее имя — Абдулла Ахмед аль-Мешадани, сведений о гибели нет), Абу Суджа (настоящее имя — Абдул Рахман аль-Арафи, был убит в результате авианалета сил коалиции 11 ноября 2014 г.). Все названные выше лица были также офицерами иракской армии, которые присягали на верность С. Хусейну.

---

[600] Former CIA Agent: “The ISIS Leader Abu Bakr Al Baghdadi Was Trained by the Israeli Mossad” // The World Observer. — 12.08.2014.

[601] McCoy T. Camp Bucca: The US prison that became the birthplace of ISIS [Электронный ресурс] // Independent. — November 4, 2014. — URL: https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/camp-bucca-the-us-prison-that-became-the-birthplace-of-isis-9838905.html (дата обращения: 04.01.2018).

Наиболее приближенными к аль-Багдади[602] лицами были два его заместителя (амиры) — Абу Муслим ат-Туркмани (отвечал за Ирак) и Абу Али аль-Анбари (отвечал за Сирию, был убит после бомбардировки поселка аль-Али недалеко от города Суса на восточном берегу Евфрата 24 декабря 2018 г.). Амирам были подчинены 12 губернаторов (вали) подконтрольных «Исламскому государству» (запрещено в РФ) районов Сирии и Ирака и кабинет министров. Двенадцать губернаторов получили назначения в Ираке и семь — в Сирии. Вилайеты в Сирии: аль-Барака, аль-Хейр, ар-Ракка, Димашк, Халеб, Хомс, Хама.

Вилайеты в Ираке: Багдад, аль-Анбар, аль-Фаллуджа, Салах-ад-Дин, Киркук, Шималь Багдад, аль-Джануб, аль-Джазира, Диджла, Найнава, Дийяла, аль-Фурат.

Вилайеты за пределами Ирака и Сирии: Неджд, аль-Хиджаз (Саудовская Аравия), Синай (Египет), аль-Барка, Тарабулус, Физан (Ливия), аль-Джазаир (Алжир), Гарб Ифрикия (Нигерия), аль-Лива аль-Ахдур, Аден Абьяд, Шабва, Хадрамаут, Аль-Байда, Сана (Йемен), Хорасан (Афганистан), аль-Кавказ.

Второго августа 2016 г. основное информационное бюро ИГ (запрещено в РФ) «Аль-Фуркан» («Различие») распространило видеоматериал, в котором была представлена структура органов управления «Исламского государства». Ниже мы приводим скриншот, позволяющий судить о том, как выглядела модель власти в самопровозглашенном «халифате».

---

[602] Поступало много сообщений о гибели аль-Багдади, однако документальных подтверждений его смерти пока не было.

Рисунок 5 — Модель власти в самопровозглашенном «Халифате» (запрещено в РФ)[603]

За основу действительно была взята средневековая форма власти, характерная для Багдадского халифата, то есть для классического мусульманского теократического государства. В соответствии с ней вся полнота власти принадлежала «халифу» аль-Багдади. Ему были подвластны три основных подразделения, отвечающие за осуществление религиозных, административных и военных функций. Маджлис Шура (Совещательный Совет), состоящий из 11 авторитетных мусульманских богословов, выполняет консультативные функции. Они проверяют на соответствие законам шариата любое решение, принимаемое вали и вазирами, то есть губернаторами и министрами, а также назначают чиновников высшего уровня. Возглавлял Совет Шуры Абу Аркан аль-Амири, считавшийся вторым человеком в ИГ (запрещено в РФ) после аль-Багдади. Вопросами правильной трактовки законов шариата занимается Совет муфтиев, состоящий из 3 богословов. Под контролем Совета муфтиев находится сеть

---

[603] The Structure of the Caliphate. Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/the-structure-of-the-khilafah (дата обращения: 04.01.2018).

религиозных школ. Особое место в системе управления «Исламского государства» отводится Верховному суду, который курирует все городские и сельские суды. Верховный суд возглавлял Абу Мухаммед аль-Аани.

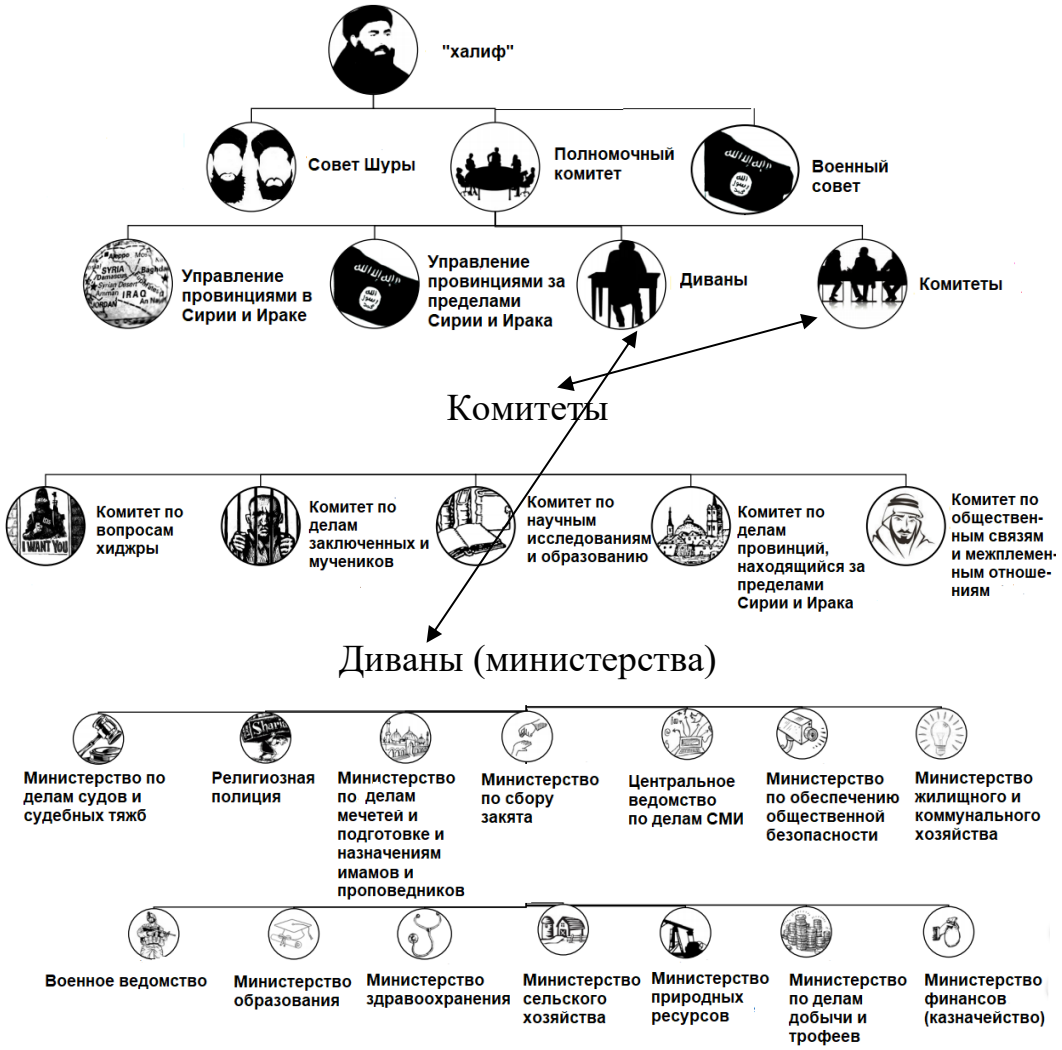

Рисунок 6 — Структура управления в «Исламском государстве» (запрещено в РФ)[604]

Важным звеном в структуре управления «Исламского государства» (запрещено в РФ) был Полномочный комитет, который направлял деятельность исполнительных учреждений: 5 комитетов и 14 диванов (министерств или ведомств). Обращает на себя внимание тот факт, что почти все структурные

[604] The Structure of the Caliphate. Internet Archive. — URL: https://archive.org/details/the-structure-of-the-khilafah (дата обращения: 04.01.2018).

учреждения ИГ (запрещено в РФ) были нацелены в основном на решение военных задач. Так, комитет по вопросам хиджры[605], занимался вербовкой иностранных кадров для ИГ (запрещено в РФ), их транспортировкой на территории, подконтрольные «игиловцам», и распределением их по военным базам и лагерям. После разгрома ИГ (запрещено в РФ) в Сирии и Ираке это ведомство по-прежнему занимается вербовкой иностранцев для вовлечения их в диверсионно-террористическую деятельность непосредственно на местах их проживания. Комитет заключенных и «мучеников» изыскивал возможности вызволения боевиков ИГ (запрещено в РФ) из мест заключения, а также поддерживал материально вдов и сирот шахидов. Комитет по делам удаленных провинций финансировал и направлял террористическую деятельность в вилайетах, присягнувших на верность аль-Багдади. Комитет по общественным связям и межплеменным отношениям стремился привлечь на свою сторону суннитских шейхов, чтобы избежать нежелательных столкновений с племенами, оказавшимися на территории, захваченной ИГ (запрещено в РФ). Комитет по научным исследованиям готовил для распространения пропагандистские материалы.

Диваны или исполнительные ведомства также были призваны решать в основном военные задачи. Каждый диван в отдельности осуществлял следующие:

– Диван аль-Када уаль-Мазалим (Министерство судов и судебных тяжб) проверял правомерность применения законов шариата в конкретных судебных делах, курировал работу судей и следил за исполнением судебных решений.

– Диван аль-Хисба (Ведомство полицейского надзора) направлял деятельность исламской полиции нравов (аль-шурта аль-исламийя). Это учреждение держало под контролем рынки, школы, мечети, пункты общественного питания, АЗС и прочие места большого скопления людей; следило за тем, чтобы магазины закрывались во время мусульманских молитв и праздников, женщины и

---

[605] Хиджра — в буквальном смысле «переселение»; в исламской традиции под хиджрой принято понимать переселение Мухаммеда и его приверженцев из Мекки в Медину в сентябре 622 г. Тех, кто присоединился к Пророку, называют мухаджирами. По традиции они вошли в историю как проповедники истинного ислама.

мужчины одевались в соответствии с мусульманскими традициями. Нарушители доставлялись в тюрьмы, где их ожидал суд по законам шариата.

– Диван ад-Дава-ва-ль-Масаджид (Министерство по делам проповедей и мечетей) отвечал за работу мечетей.

– Диван аз-Закят (Ведомство по сбору закята) — налоговое управление, занимавшееся определением и взиманием религиозных сборов, сумма которых определялась для каждого конкретного лица.

– Диван аль-Джунд (Военное ведомство) планировал военные операции, организовывал подготовку боевиков, формировал боевые части и соединения.

– Диван аль-Амни-ль-Амм (Ведомство общественной безопасности) отвечал за обеспечение безопасности и порядка на территории, подконтрольной ИГ (запрещено в РФ).

– Диван Бейт-аль-Мал (Министерство финансов или казначейство) — это ведомство фактически финансировало всю террористическую деятельность ИГ (запрещено в РФ).

– Диван аль-Иалям-аль-аркязи (Центральное ведомство по делам СМИ) — ИГ (запрещено в РФ) имело и продолжает направлять деятельность довольно разветвленной медиаструктуры. Помимо головного информбюро «аль-Фуркан», оно обладает многофункциональным объединением точек распространения своих материалов в странах, где существуют базы и ячейки ИГ (запрещено в РФ), а также собственной студией по производству видеороликов, издательством «аль-Хайят» («Жизнь»), которое публикует пропагандистские материалы на пяти языках, в том числе на русском языке, радиотранслятором «аль-Баян» («Заявление») и развлекательным радиоканалом «аль-Аджнад» («Воинство»), который транслирует музыку, песни, фильмы, соответствующие по содержанию нормам законов шариата. Руководил этой громоздкой медиаимперией пресс-секретарь ИГ (запрещено в РФ) Абу Мухаммед аль-Аднани аш-Шами (настоящее имя — Таха Субхи Фаллаха, был убит в результате точечного удара, нанесенного американской авиацией 12 сентября 2016 г.), часто выступавший от имени «халифа» аль-Багдади. Медиаиндустрия «Исламского государства» (запрещено в РФ) ежемесячно

тиражировала около 2 тыс. наименований различной аудио- / видео- и печатной продукции[606].

– Диван ат-Таалим (Министерство образования) вел разработку учебных программ и курсов, соответствующих идеологии ИГ (запрещено в РФ), организовывал учебный процесс в школах.

– Диван ас-Сихха (Министерство здравоохранения) занимался реабилитацией раненых боевиков.

– Диван аз-Зираа (Министерство сельского хозяйства) обеспечивал сбор и доставку продовольствия боевикам ИГ (запрещено в РФ).

– Диван ар-Риказ (Министерство природных ресурсов) занимался сбором и перепродажей награбленных исторических ценностей.

– Диван Фей уаль-Ганаим (Ведомство по делам добычи и трофеев) вел учет, распределение и перепродажу награбленного имущества и трофеев.

– Диван аль-Хидмат (Ведомство ЖКХ) направлял работу служб по ремонту дорог, мостов, разрушенных зданий, обеспечивал охрану, бесперебойное снабжение провизией, медикаментами, топливом, водой, электроэнергией, газом и бензином захваченных территорий.

Управляя в период с 2014 по 2016 гг. большой территорией, «Исламское государство» (запрещено в РФ) преследовало две цели: внедрить в новоявленную систему исламского государственного управления свою жесткую концепцию идеального правительства такфиристов и добиться большей поддержки своего проекта со стороны местного суннитского населения. Пытаясь заручиться его поддержкой, лидеры так называемого «халифата» повсеместно позиционировали себя в качестве альтернативы коррупционным режимам в других мусульманских

---

[606] Мы не стали подробно раскрывать тему, связанную с информационно-пропагандистским потенциалом ИГ, поскольку этот аспект был достаточно детально проработан в диссертации В.В. Горбатовой (подробнее см.: В.В. Горбатова. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды»: дисс. ... канд. полит. наук. — Москва: МГУ, 2013) и монографии Добаева И.П. и Седых Н.С. (подробнее см.: Добаев И.П., Седых Н.С. Идеология современного терроризма: проблемы информационно-психологического в Российской Федерации. — Москва; Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2017).

странах, а режим Б. Асада в Сирии был основной мишенью и в публичных выступлениях, и в конкретных наступательных действиях.

Во всех завоеванных районах Сирии и Ирака ИГ (запрещено в РФ) распространяло среди населения воззвание или правила поведения на территории «Исламского государства» (запрещено в РФ). В нашем распоряжении есть документ, который был обнародован джихадистами в сентябре 2014 г. на севере Сирии в г. Ракка, объявленной столицей «халифата».

Рисунок 7 — «Городская хартия» («Васикат аль-мадина»)[607]

Документ имеет название «Городская хартия» («Васикат аль-мадина») и представляет собой перечень требований, которые являются обязательными для исполнения местным населением ИГ (запрещено в РФ). Этих же правил обязуются придерживаться органы власти «Исламского государства» на подконтрольных территориях в Сирии и Ираке. Ниже приведены основные пункты документа:

1. «Боевики ИГ (запрещено в РФ) — это солдаты “Исламского государства” (запрещено в РФ), которые дают обещание восстановить славу Исламского Халифата, в котором не будет места для угнетения и несправедливости в отношении наших собратьев-мусульман».

---

[607] Ссылка на документ не приводится в связи с тем, что источник информации запрещен и блокируется на территории России.

2. «Отношение к жителям будет определяться их поведением, а что вы скрываете в душе, Аллах Всеведущ, знает ваши тайны. Человек, который является внешне мусульманином и не вовлечен во что-либо, что противоречит исламу, будет рассматриваться нами как мусульманин. Мы не будем подозревать человека и не будем обвинять его без серьезных доказательств и веских обвинений».

3. «Жители, находящиеся под управлением “Исламского Государства”, будут чувствовать себя в безопасности, потому что Исламская власть гарантирует права людей, находящихся под его защитой, и заботится об угнетенных».

4. «Все государственные средства, которые принадлежали сефевидскому режиму, будут возвращены в государственную казну. Халиф мусульман — это тот, кто будет распоряжаться средствами в соответствии с потребностями мусульман. Любой, кто ворует эти деньги, предстанет перед судом шариата, и его рука будет отсечена».

5. «Запрещено торговать вином, наркотиками, сигаретами и прочими запрещенными вещами, равно как запрещено быть зависимыми от них».

6. «Жителей предупреждают не сотрудничать с врагом, в частности, с сефевидским режимом и “идолопоклонниками”. Любой, кто покается, будет прощен, ибо сказано в Священном Коране “Врата покаяния открыты перед тем, кто хочет покаяться”, но кто настаивает на своем и продолжает отдаляться от ислама, для них у нас только один ответ — смерть».

7. «Наша позиция в отношении святых могил и мест паломничества идолопоклонников соответствует верным словам Пророка Мухаммеда. “Когда умирал среди них набожный и благочестивый человек, они строили на его могиле храм и изображали в нем его облик. Те, кто делал это — наихудшие из творений пред Богом”».

8. «Хартия призывает уважаемых женщин соблюдать смирение, носить хиджаб и проводить большую часть жизни дома на женской его половине. Они должны оставаться дома, закрываться на женской его части и не оставлять его без необходимости, потому что именно таков был путь матерей, верных сподвижниц Пророка».

9. «О люди, вы знаете, что такое светские режимы, и на себе испытали тяготы монархии, республики, режимов баасистов и сефевидов. Отныне, начиная с эпохи Имама Абу аль-Бакра аль-Курйаши, вы узрите силу Аллаха и размер огромной пропасти между трусливым светским правительством и Халифатом аль-Багдади».

Однако глубокое проникновение «Исламского государства» (запрещено в РФ) в повседневную жизнь людей, навязывание средневековых норм общежития и призывы к соблюдению правил внешнего вида и поведения, а также жестокость наказания за любое отступление от анахроничных порядков, приводили чаще всего к внутреннему негласному отторжению наступившей действительности и молчаливой покорности, вызванной страхом перед неотвратимостью ужасающих репрессий и наказаний. Население Сирии, в том числе и сунниты, устали от затянувшейся гражданской войны. Те же сунниты очень скоро почувствовали, что авторитаризм, с которым ассоциировался клан семейства Асад и в котором его часто осуждали оппозиционные силы, — это мелочи по сравнению с теми преступлениями, которые творили «игиловцы» на захваченной территории.

Такая же картина наблюдалась в Ираке: «Исламское государство» (запрещено в РФ) первоначально воспользовалось широко распространившимся недовольством в суннитских районах страны, что, в свою очередь, стало следствием дискриминационной практики проамериканского правительства, в котором доминирующее положение занимают шииты. Аль-Багдади и его окружение прекрасно понимали, что благополучие «халифата» в Ираке в значительной степени зависит от поддержки суннитских племен. Именно по той причине и был создан Комитет по общественным связям и межплеменным отношениям и департамент по делам племен, который совместно с шейхами, получившими широкую независимость на подконтрольной ИГ (запрещено в РФ) территории, в их интересах решал многие насущные проблемы, в том числе проблемы обеспечения безопасности, имущественных тяжб, распределения ресурсов.

Сразу после объявления о создании «халифата» аль-Багдади учредил управление по решению вопросов жилищного и коммунального хозяйства, которое

оказывало широкий спектр услуг суннитским племенам и реально понижало цены, особенно в Ираке. Исламское управление общественных услуг, также известное как Комитет общего обслуживания, заботился об инфраструктуре региона, включая электричество, санитарию, водоснабжение, сельскохозяйственные ирригационные системы, уборку и ремонт дорог и другие важные услуги, такие как производство хлеба. Однако тотальная монополия исламистов-такфиристов над ЖКХ и сферой оказания услуг предоставляла им дополнительные средства контроля над населением и возможность наказывать за инакомыслие. «Исламское государство» (запрещено в РФ) не терпело каких-либо возражений или отклонений от своего мировоззрения и создало сети информаторов и аппарат строгой безопасности, управляемый из центра, чтобы гарантировать, что никакие вызовы для его власти не представляют опасности. Таким образом, «халиф» и его команда пошли тем же, проторенным давно до них, путем других тоталитарных режимов. Гражданские лица, которые поначалу, возможно, приветствовали ИГ (запрещено в РФ), очень скоро убедились: это не что иное, как очередная форма угнетения. Враждебность исламистской теократии к инакомыслию и чудовищные расправы над всеми, кто не разделял идеи такфиризма и джихадизма вселяли только массовый страх перед самой перспективой оказаться под властью воинствующих исламистов. Интеллигенты и лица свободных профессий в массовом порядке покидали районы проживания накануне вторжения в них боевиков ИГ (запрещено в РФ). Во многих городах и населенных пунктах, перешедших под контроль «халифатистов», больницы, школы, банки и другие учреждения остались без персонала. В начале июля 2014 г. аль-Бакр даже призвал «ученых, богословов, проповедников, судей, врачей, инженеров и людей с военными или административными навыками переехать в Исламское государство (запрещено в РФ), которое очень нуждается в их услугах»[608]. На интернет-сайте с весьма

[608] Abdallah Suleiman Ali. Baghdadi vows revenge in announcing 'Islamic State' [Электронный ресурс] // Al Monitor. The pulse of the Middle East. — July 3, 2014. — URL: https://www.al-monitor.com/pulse/security/2014/07/iraq-syria-baghdadi-call-muslims-caliphate.html##ixzz3CHcbY6ZL. (дата обращения: 04.01.2018).

примечательным названием «Дабик»[609] прокручивался пропагандистский ролик, где изображалась обеспеченная и спокойная жизнь благополучных семей, которые трудятся в административных или социальных учреждениях ИГ (запрещено в РФ).

Приведем выдержки из распространявшегося от имени ИГ (запрещено в РФ) в Ираке документа, в котором излагаются правила общего поведения и наказания за их нарушения.

Рисунок 8 — Документ о правилах общего поведения и наказаниях за их нарушения[610]

– Запрещено называть «Исламское государство» (запрещено в РФ) аббревиатурной ДАИШ (запрещено в РФ), наказание — 70 ударов плетью;

– Запрещены сигареты, жвачка и наркотики, наказание — 80 ударов плетью;

– Во время молитвы мусульманин обязан только молиться и не выполнять какой-либо иной работы, наказание — тюремное заключение;

– Мусульмане должны участвовать в групповых молитвах в мечетях в строго установленное время;

– Магазины должны прекращать работу во время молитв;

---

[609] Дабик для мусульман — то же самое, что для христиан Армагеддон (Ар-Мегидо). На месте с таким названием в северной части Сирии в соответствии и исламской традицией должна произойти решающая битва между правоверными мусульманами и неверными.

[610] Ссылка на документ не приводится в связи с тем, что источник информации запрещен и блокируется на территории России.

– Мусульмане не должны работать на тех, кто не является мусульманином;

– Все политические партии и вооруженные группы запрещены;

– Отступничество наказывается смертью и не допускается ношение иного флага, кроме как флага «Исламского государства» (запрещено в РФ);

– Все могилы и могильники будут уничтожены, а паломничество к ним запрещено;

– Воровство и мародерство карается отсечением конечностей;

– Особо опасные преступники будут казнены через распятие;

– Женщины не должны выходить на улицу без надобности; их удел — сидеть дома и заботиться о его благополучии;

– Женщины старше 50 лет не могут покинуть дом без сопровождения;

– Женщинам запрещается носить джинсы;

– Гинекологом может быть только женщина;

– Женщинам запрещено сидеть в присутственных местах.

На всех территориях, которые контролировались «Исламским государством» (запрещено в РФ), распространялись правила поведения христиан (рис. 9). Все остальные этно-конфессиональные группы считались «неверными»; их представителей разрешалось убивать или продавать в рабство.

الدولة الإسلامية
دولة القضاء والمظالم

الرقم الصادر: ٦٠
التاريخ:
الموافق:

بسم الله الرحمن الرحيم

نص عقد الذمة

الحمد لله معز الإسلام بنصره ومذل الشرك بقهره، القائل في محكم التنزيل:
﴿قَاتِلُوا الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَا يُحَرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَلَا يَدِينُونَ دِينَ الْحَقِّ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ حَتَّىٰ يُعْطُوا الْجِزْيَةَ عَن يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ﴾ - سورة التوبة: الآية ٢٩

ونشهد أن لا إله إلا الله وحده، صدق وعده، ونصر عبده، وأعز جنده، وهزم الأحزاب وحده، لا إله إلا الله ولا نعبد إلا إياه مخلصين له الدين ولو كره الكافرون.

ونشهد أن محمداً عبده ورسوله صلى الله عليه وسلم الضحوك القتال، الذي بعثه ربه بين يدي الساعة بالسيف حتى يعبد الله وحده، وأنزل عليه براءة والأحزاب والقتال.

ونشهد أن عيسى بن مريم عبد الله ورسوله وكلمته ألقاها إلى مريم وروح منه، قال تعالى:
﴿لَن يَسْتَنكِفَ الْمَسِيحُ أَن يَكُونَ عَبْدًا لِّلَّهِ وَلَا الْمَلَائِكَةُ الْمُقَرَّبُونَ ۚ وَمَن يَسْتَنكِفْ عَنْ عِبَادَتِهِ وَيَسْتَكْبِرْ فَسَيَحْشُرُهُمْ إِلَيْهِ جَمِيعًا﴾ سورة النساء ١٧٢.

الحمد لله على عزة الإسلام، ونعمة التمكين، وله الشكر واصبا إلى يوم العرض والدين وبعد:

هذا ما أعطاه عبدالله أبو بكر البغدادي أمير المؤمنين نصارى وقرية دمشق ـ فاسع القريتين من الأمان، أعطاهم أمانا لأنفسهم وأموالهم ولا يكرهون على دينهم، ولا يضار أحد منهم.

واشترط عليهم:

١ ـ أن لا يحدثوا في مدينتهم ولا فيما حولها ديرا ولا كنيسة ولا صومعة راهب.

٢ ـ أن لا يظهروا صليباً ولا شيئاً من كتبهم في شيء من طريق المسلمين أو أسواقهم، ولا يستعملوا مكبرات الصوت عند أداء صلواتهم وكذلك سائر عباداتهم.

٣ ـ أن لا يسمعوا المسلمين تلاوة كتبهم وأصوات ناقوسهم ويخربونها في داخل كنائسهم.

٤ ـ أن لا يقوموا بأي أعمال عدوانية تجاه الدولة الإسلامية، كإيواء الجواسيس والمطلوبين قضائياً للدولة الإسلامية أو عدم وجود تأثير على المسلمين فهنيهم التبليغ عن ذلك.

٥ ـ أن يلتزموا بعدم إظهار شيء من طقوس العبادة.

Рисунок 9 — Правила поведения христиан, распространявшиеся на всех территориях, которые контролировались «Исламским государством» (запрещено в РФ)[611]

Христиане в соответствии с предписаниями «игиловцев» должны были платить подушный налог и придерживаться правил ношения соответствующей одежды. Им запрещалось строить церкви и монастыри; демонстрировать свою религиозную символику; читать вслух религиозные песни и звонить в колокола; проявлять любое неуважение к мусульманам и под страхом смерти читать Коран и вести с мусульманами разговор на религиозные темы.

Несмотря на обещания счастливой жизни, население, независимо от религиозной принадлежности, быстро разочаровывалось в такфирианской интерпретации ислама заправилами ИГ (запрещено в РФ). Люди стремились как можно дальше уйти от районов, к которым приближались боевики с черными флагами. Во многом благодаря ИГ (запрещено в РФ) Сирия стала государством, где насчитывается самое большое количество перемещенных лиц — 6,2 млн человек,

[611] Ссылка на документ не приводится в связи с тем, что источник информации запрещен и блокируется на территории России.

в том числе 2,5 млн детей, при этом 1,8 млн человек были перемещены за время войны дважды или трижды[612].

Как и в любой другой террористической организации, большая часть бюджета расходовалась на военные нужды. Более 40% бюджета ИГ (запрещено в РФ) тратило на зарплаты боевикам и полевым командирам, еще почти 20% — на содержание военных лагерей, баз и другой военной инфраструктуры. Более 10% шло на содержание сил внутренней безопасности и полиции, почти 20% — на содержание административного аппарата, насчитывавшего около 25 тыс. человек, назначавшихся преимущественно из активистов партии «Баас» и офицеров среднего и высшего звена иракской армии. Около 3% тратилось на агитационно-пропагандистскую работу, остальное составляли траты на социальные нужды — не более 7%[613].

Таким образом, сформированная система управления «Исламским государством» (запрещено в РФ) могла существовать и воспроизводиться только за счет непрерывных войн, грабежа и обирания с помощью обременительных налогов населения на захваченных территориях. Как только бандформирования ИГ (запрещено в РФ) начали терпеть серьезные поражения, а территория его контроля стремительно сокращаться, «халифат» стал умирать так же быстро, как и зародился. Воинствующая религиозная клика по своей природе не была способна использовать протестный потенциал сиро-иракских суннитов. Феномен «Исламского государства» (запрещено в РФ) и его короткая история только доказали еще раз старую истину, заключающуюся в том, что любое государство, как бы оно себя не называло, не может рассчитывать на существование, если население этого государства лишается элементарных человеческих прав и свобод, а его способность мыслить и выражать мнение сурово подавляется.

---

[612] Internally Displaced People [Электронный ресурс] // The Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), 2017. — URL: https://www.unhcr.org/sy/internally-displaced-people (дата обращения: 04.01.2018).

[613] Aymenn Jawad al-Tamimi. Unseen Islamic State Financial Accounts for Deir az-Zor Province [Электронный ресурс] // Jihadology.net. — October 5, 2015. — URL: http://jihadology.net/2015/10/05/the-archivist-unseen-islamic-statefinancial-accounts-for-deir-az-zor-province/ (дата обращения: 22.11.2018).

Однако «Исламское государство» (запрещено в РФ) прекратило свое существование как квазигосурственная система, но созданные им или присягнувшие ему на верность многочисленные вооруженные группировки и законспирированные ячейки распространились по всему миру и по-прежнему представляют серьезную угрозу. Нельзя не согласиться с оценкой, которая была дана российскими экспертами А.В. Крыловым и А.В. Федорченко: «”Исламское государство” (запрещено в РФ) — это чрезвычайно гибкая, жизнеспособная и быстро восстанавливающаяся в критических условиях структура, имеющая горизонтально-сетевую конструкцию и способная стремительно выйти за пределы ныне существующих границ “халифата”, поскольку обладает хорошо продуманной и привлекательной для широких масс мусульманского населения идеологией»[614].

4.2. Финансовые источники ИГ (запрещено в РФ)

Существует шесть основных категорий доходов, которые часто упоминаются в финансовых отчетах казначейства «Исламского государства»:

1. **Налоги и сборы.** Все население, оказавшееся в зоне контроля ИГ (запрещено в РФ), обязано было выплачивать многочисленные налоги. Также взималась плата за определенные услуги и сборы с торговли, транзит товаров и даже возможность пройти через территорию, захваченную боевиками.

2. **Природные ресурсы.** «Исламское государство» (запрещено в РФ) нещадно эксплуатировало природные ресурсы, особенно нефть. Большая часть нефти была необходима для внутреннего потребления, но часть сырой нефти продавалась через работавших на ИГ контрабандистов, прежде всего в Турцию.

3. **Похищение людей и работорговля**. До сих пор боевики, аффилированные с ИГ (запрещено в РФ), похищают в разных странах людей с целью выкупа. На территориях, где хозяйничают сторонники «Исламского государства», процветает

[614] Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. — № 2 (41). — 2015. — С. 174–183. — С. 177.

работорговля. В рабство обычно попадают женщины и девочки из несуннитских конфессий.

4. **Торговля предметами древности.** Археологические объекты и памятники древней истории, оказавшиеся в зоне контроля террористов, как правило, разграблялись, а наиболее ценные артефакты попадали на черные рынки. Существуют свидетельства того, что «Исламское государство» (запрещено в РФ) выдавало разрешения частным лицам на разграбление музеев и археологических объектов и взимало плату за перевозку артефактов на черные рынки[615].

5. **Иностранные пожертвования.** «Исламское государство» (запрещено в РФ) получает пожертвования от отдельных лиц и даже некоторых правительств, входящих в ССАГПЗ и рассматривающих ИГ (запрещено в РФ) как боевое звено в конфронтации с Ираном и его союзниками. Деньги передаются по старинной арабской технологии, известной как «хаваля»: транзакция осуществляется без всяких документов и подтверждений через цепочку посредников, и проследить движение финансовых средств по такой схеме не представляется возможным.

6. **Мародерство, конфискация и штрафы.** При захвате новой территории известно, что ИГ (запрещено в РФ) получает значительный доход от грабежей банков, предприятий, магазинов, а также путем конфискации имущества лиц, которые бежали и / или принадлежат к религиозным меньшинствам. Несуннитское население облагается широким спектром штрафов.

Эксплуатация нефтяных и газовых ресурсов давала большую часть доходов «Исламского государства» (запрещено в РФ). В 2014–2015 гг. ИГ (запрещено в РФ) захватило 15 нефтяных месторождений в Сирии (в основном в провинциях Дейр-эз-Зор, Ракка и Хасака) и 10 месторождений в Ираке в районе Мосула. В 2016 г количество контролируемых террористами нефтяных полей существенно сократилось. Ежедневная добыча черного золота составляла от 34 по 40 тысяч баррелей. Большая часть добытых нефти и газа переправлялась через примитивную

---

[615] Heißner S., Neumann P.R., Holland-McCowan J., Basra R. Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortune. — London: The International Centre for the Study of Radicalisation (ICSR), 2017. — P. 7.

систему самодельных трубопроводов в Турцию по демпинговой цене, равной 25 долл. За баррель. Доходы от продажи нефти и газа составили только в 2014 г. более полутора млрд долл.[616]

Другая важная статья доходов ИГ (запрещено в РФ) — многочисленные налоги, которое платило население, оказавшееся под контролем боевиков. Помимо *закята* и дополнительного подушного налога, которым облагались все несунниты, были введены многочисленные новые налоги, как, например, налог за пользование поливной водой или налог на защиту правоверных от несуннитов, а также налог за раскаяние, представляющий собой форму принуждения населения к выражению лояльности новым властям.

Важными источниками ИГ (запрещено в РФ) были доходы от грабежей, выкупов, полученных после взятия заложников, работорговля, наркоторговля, торговля оружием и награбленными в музеях артефактами и предметами древности и другие виды преступной деятельности. Только в результате захвата и ограбления филиала Центрального банка Ирака в Мосуле боевики присвоили 675 млн долл.[617] А за освобождение 200 иракских шиитов в январе 2015 г. была выплачена сумма в размере 850 тысяч долл.[618]

До того, как ИГ (запрещено в РФ) был нанесен сокрушительный удар в Ираке и Сирии, бесперебойно работала традиционная арабская система перекачивания средств через посредников в казну самой богатой террористической организации. Уже через месяц после вторжения боевиков «халифата» в Сирию ИГ (запрещено в

---

[616] Heißner S., Neumann P.R., Holland-McCowan J., Basra R. Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortune. — London: The International Centre for the Study of Radicalisation (ICSR), 2017. — P. 21.

[617] Report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat. UN Security Council document S/2016/92/ January 29, 2016. — P. 23.

[618] Report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat. UN Security Council document S/2016/92/ January 29, 2016. — P. 7.

РФ) по нелегальным каналам получило от частных спонсоров исламского джихада около 200 млн долл. из Кувейта, Катара и КСА[619].

Общие доходы ИГ (запрещено в РФ) составляли 3 млрд 110 млн долл. в 2014 г.; 2 млрд 315 млн долл. в 2015 г. и 985 млн долл. в 2016 г.[620] До начала российскими ВКС активных военных действий в Сирии в Ракке было налажено производство собственной валюты: динар (4,25 граммов, золота), дирхем (2 грамма серебра) и филс (10 граммов меди).

Таблица 5 — Доходы «Исламского государства» в период с 2014 по 2016 гг. в долл. США[621]

Год	2014	2015	2016
Нефть	1,090 млрд	600 млн	400 млн
Газ	490 млн	350 млн	60 млн
Продажа фосфатов, цемента, стройматериалов и продукции сельского хозяйства	880 млн	405 млн	305 млн
Налоги, сборы, штрафы, конфискация имущества	360 млн	800 млн	190 млн
Похищение за выкуп, работорговля	120 млн	100 млн	30 млн
Торговля предметами древности, оружием и наркотиками	30 млн	10 млн	не известно
Перечисления и пожертвования	200 млн	50 млн	не известно
Итого:	3110 млн	2315 млн	985 млн

Как отмечалось выше, более 70% бюджета «Исламского государства» тратилось на снабжение боевиков и полицейских вооружением, амуницией и продовольствием. Несмотря на серьезные потери многих источников доходов, в

---

[619] Giovanni J., Goodman L.M., Sharkov D. How Does ISIS Fund Its Reign of Terror? // Newsweek. — December 9, 2018.

[620] ISIS Financing. Center for the analysis of terrorism (CAT). France, Paris, May 2016. — P. 20.

[621] ISIS Financing. Center for the analysis of terrorism (CAT). France, Paris, May 2016. — P. 15; Heißner S., Neumann P. R., Holland-McCowan J., Basra R. Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortune. — P. 9; Отчет о финансировании террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). Франция, Париж: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), февраль 2015. — С. 22.

связи с территориальными потерями, эта террористическая организация по-прежнему имеет доступ к большим средствам, которые, по оценочным данным, составляют от 50 до 300 млн долл., что позволяет ей планировать и реализовывать крупные диверсионные операции[622].

4.3. Вооружение террористов ИГ (запрещено в РФ)

Большая часть оружия, находившегося в распоряжении террористов, была получена в результате разграбления военных складов, принадлежавших правительственным ВС Сирии и Ирака. Известно, что самая крупная партия оружия попала в руки джихадистов после оккупации ими Мосула в июне 2014 г.[623] В основном это были автоматы Калашникова советского производства, противотанковые гранатометы РПГ-7, противотанковые управляемые ракеты «Конкурс» (дальность стрельбы 4 км), «Фагот» (дальность стрельбы 3 км), захваченные в ходе боев с сирийской армией китайские ПТРК HJ-8 (дальность стрельбы 3 км) и российские противотанковые ракетные комплексы «Корнет» (дальность стрельбы до 5 км).

«Исламское государство» (запрещено в РФ) закупало оружие и военную технику у многочисленных повстанческих формирований, сражающихся в Сирии против режима Б. Асада. Кроме того, различные виды вооружения и боеприпасы доставлялись контрабандой из районов, где действовали террористические группы, поддержавшие новоявленный «багдадский халифат». Согласно исследованию, проведенному компанией Conflict Armament Research, оружие, захваченное курдскими силами в Ираке и Сирии, показало, что ИГ (запрещено в РФ) использует оружие и боеприпасы американской армии. Они были переданы Саудовской Аравией так называемым «умеренным» повстанческим организациям в Сирии. По

---

[622] Report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat. UN Security Council document S/2016/92/ January 29, 2016. — P. 3.

[623] ISIS: Portrait of a Jihadi Terrorist Organization. — Ramat a-Sharon, Israel: The Intelligence and Terrorism Information Center (ITIC), 2014. — P. 121.

имеющимся данным, боевики ИГ (запрещено в РФ) захватили значительное количество легкого американского оружия, в том числе винтовки M16 с надписью «Собственность правительства США»[624]. Исследование также показало, что противотанковые ракеты, используемые сирийскими организациями, были такими же, как и 90 мм ракеты М-79, предоставленные Свободной сирийской армии Саудовской Аравией в 2013 г. Боевики ИГ (запрещено в РФ) применяли управляемые противотанковые ракеты ATGW американского производства, которые экспортировались в страны Евросоюза. В распоряжении террористов имелось большое количество боеприпасов, произведенных в Иране в период с 2006 по 2013 г. (по всей видимости, были захвачены у сирийской армии).

Самое эффективное средство нападения, часто применявшееся джихадистами, — это так называемые «гантраки» — пикапы, джипы и другие полноприводные внедорожники, на которые крепились крупнокалиберные пулеметы или зенитные установки ЗУ-23. Высокая скорость и мобильность в условиях песчаных пустынь позволяла проводить неожиданные и ощутимые атаки. Ливанское новостное агентство со ссылкой на АФП сообщило, что во время разграбления Мосула джихадисты завладели 2300 единицами американских бронированных джипов «Humvee»[625]. Позже на брошенных иракскими правительственными войсками военных базах было захвачено 52 единицы БТР M113 производства США, 25 единиц советских гусеничных бронемашин БМП 1, 17 полноприводных бронированных машин M1117 и 13 миностойких БМП MRAP производства США, 6 советских бронированных разведывательно-дозорных машин БРДМ 2. Некоторое количество советской легкой бронетехники было захвачено в Сирии. Общее количество только трофейной техники, вероятнее всего, перевалило за 200 единиц.

---

[624] Weapons of The Islamic State. — London: Conflict Armament Research (CAR), 2017. — P. 36.

[625] PM Says Iraq Lost 2,300 Humvee Armored Vehicles in Mosul [Электронный ресурс] // Naharnet Newsdesk. — May 31, 2015. — URL: http://www.naharnet.com/stories/en/180602-pm-says-iraq-lost-2-300-humvee-armored-vehicles-in-mosul (дата обращения: 22.11.2018).

По данным израильской разведки, ИГ (запрещено в РФ) обладало 30 танками Т-55 и 5 танками Т-72[626]. В октябре 2014 г. джихадисты завладели тремя самолетами МИГ-21 и одним МИГ-23. Однако, по всей видимости, они не смогли ими воспользоваться из-за отсутствия в их рядах профессиональных пилотов. В сентябре 2014 г. ИГ (запрещено в РФ) распространило видео иракского вертолета в районе Байджи, который сбивает цель из ПЗРК с тепловым наведением китайского производства FN-6[627]. Ракетные комплексы могли поступить из Катара, Саудовской Аравии. У боевиков было также некоторое количество российских ПЗРК «Стрела» и «Игла».

В октябре 2014 г. в арабских и западных СМИ появилось несколько сообщений о том, что ИГ (запрещено в РФ) применило химическое оружие против курдских сил в ходе боев за Кобани 21 и 22 октября[628]. В соответствии с описаниями симптомов жертв химической атаки, использовался газообразный хлор или горчичный газ. Ранее сообщалось, что ИГ (запрещено в РФ) применяло газообразный хлор в Ираке[629]. Представители ЦРУ, ОЗХО и других правительственных и международных организаций неоднократно подтверждали сообщения об использовании боевиками ИГ (запрещено в РФ) химического оружия на территории Ирака и Сирии[630].

---

[626] ISIS: Portrait of a Jihadi Terrorist Organization. — Ramat a-Sharon, Israel: The Intelligence and Terrorism Information Center (ITIC), 2014. — P. 124.

[627] Semple K., Schmitt E. Missiles of ISIS May Pose Peril for Aircrews in Iraq [Электронный ресурс] // The New York Times. — October 26, 2014. — URL: https://www.nytimes.com/2014/10/27/world/middleeast/missiles-of-isis-may-pose-peril-for-aircrews.html (дата обращения: 22.11.2018).

[628] Kurdish forces fighting Isis report being attacked with chemical weapons [Электронный ресурс] // The Guardian. — August 13, 2015. — URL: https://www.theguardian.com/world/2015/aug/13/kurdish-forces-fighting-isis-attacked-chemical-weapons-reports (дата обращения: 22.11.2018).

[629] ISIS kills 300 Iraqi soldiers with chlorine gas: Shia MP [Электронный ресурс] // Daily Sabah. — September 22, 2014. — URL: https://www.dailysabah.com/world/2014/09/22/300-iraqi-soldiers-killed-allegedly-by-isis-in-chlorinegas-attacks (дата обращения: 22.11.2018).

[630] ОЗХО подтвердила факт применения боевиками ИГ химоружия в Сирии [Электронный ресурс] // ТАСС. — 05.11.2015. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2411352 (дата обращения: 22.11.2018).

4.4. Террор под прикрытием религиозной риторики

В четвертом докладе, представляемом Совету по правам человека ООН Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Беном Эммерсоном, говорилось, что действия ИГ (запрещено в РФ) в Ираке и Сирии могут быть классифицированы как геноцид, военные преступления и грубые преступления против человечества[631].

В специальном докладе Управления Верховного комиссара по правам человека ООН, подготовленнм группой международных экспертов и посвященном преступлениям в Ираке, совершенным так называемым «Исламским государством» и аффилированными с ним группировками, были представлены деяния, совершаемые боевиками ИГ (запрещено в РФ), как то:

1. ***Совершили преступление геноцида*** *против езидской общины посредством убийств, причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства и насильственной передачи членов группы, включая детей, в контексте явной линии поведения, направленного на уничтожение этой группы.*

2. ***Совершили преступления против человечности****, такие как убийства, порабощение, депортация или насильственное перемещение населения, жестокое лишение физической свободы, пытки, изнасилования, сексуальное рабство, сексуальное насилие и преследования, в рамках широкомасштабных и систематических нападений на гражданское население в целях проведения политики организации, направленной на совершение таких нападений или в целях содействия такой политике.*

3. ***Совершили военные преступления****, такие как убийства, нанесение увечий, жестокое обращение и пытки, посягательство на человеческое достоинство, вынесение приговоров и приведение в исполнение смертной казни без*

---

[631] Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Ben Emmerson. Document of the UN General Assembly A/HRC/29/51. June 16, 2015. — P. 7–8.

предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, нападения на гражданское население, нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, историческим памятникам, разграбление города или района, изнасилование, сексуальное рабство и любые другие формы сексуального насилия, набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет или их использование для активного участия в боевых действиях, дача распоряжений о перемещении гражданского населения, уничтожение или захват имущества неприятеля.

4. ***Совершили серьезные нарушения прав человека*** *в районах, фактически находящихся под его контролем; включая применение пыток, жестокое и бесчеловечное обращение и внесудебные казни. «Боевики ИГ (запрещено в РФ) совершают на территории Ирака следующие преступления: массовые казни, этнические чистки, использование несовершеннолетних в боевых действиях, принудительное обращение в ислам. Также они склоняют девочек и женщин иноверцев к занятию проституцией, разрушают исторические памятники и религиозные святыни, совершают нападения на объекты инфраструктуры*[632].

В докладе подчеркивалось, что «Группировка „Исламское государство“ (запрещено в РФ) не пощадила ни одну общину в Ираке. Насилию подверглись езиды, христиане, туркмены, сабии-мандеи, курды, шииты и представители других общин, в том числе и сунниты»[633]. Наибольшим репрессиям со стороны ИГ (запрещено в РФ) подверглись езиды. Согласно докладу, действия, совершаемые ИГ (запрещено в РФ) в отношении них, направлены на то, чтобы уничтожить езидов как группу, и могут быть классифицированы как геноцид. В докладе не приводятся данные о числе убитых боевиками ИГ (запрещено в РФ) людей, однако сообщается, что работа по обнаружению массовых захоронений и идентификации

---

[632] Annual report of the United Nations High Commissioner for Human Rights and reports of the Office of the High Commissioner and the Secretary-General. Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the human rights situation in Iraq in the light of abuses committed by the so-called Islamic State in Iraq and the Levant and associated groups. Document OHCHR A/HRC/28/18. March 13, 2015. — P. 16.

[633] Ibid. P. 5.

тел жертв террора только началась. Эксперты также указали, что официальный Багдад должен ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда, что позволит ему подать заявление против «Исламского государства» в суд[634].

В совместном докладе OHCHR и специальной Миссии ООН по оказанию помощи Ираку (UNAMI) от 6 ноября 2018 г. сообщалось, что к этому времени только в четырех провинциях Ирака (Киркук, Ниневия, Салах ад-Дин и Анбар) были обнаружены 202 массовых захоронения и десятки тысяч тел казненных исламистами из ИГ (запрещено в РФ) гражданских лиц, в том числе женщин и детей[635]. По данным правозащитников, на территории, подконтрольной ИГ (запрещено в РФ), было убито 5 тысяч езидов, 7 тыс. женщин и девочек проданы в рабство[636].

Аналогичные преступления фанатики и наемники из ИГ (запрещено в РФ) совершали в Сирии. После вторжения в Сирию «игиловцы» практиковали массовые казни пленных солдат, сохранивших верность нынешнему президенту Б. Асаду. Известно, что при захвате Пальмиры было казнено 280 солдат, Дейр эз-Зора — 300, авиабазы ат-Табка — 250, военной базы Сабайкар в Тикрите (Ирак) — 1700 курсантов.

Через собственные медиаструктуры джихадисты ИГ (запрещено в РФ) предали гласности 5 тыс. видеозаписей с массовыми казнями пленных. Как правило, захват города происходил по одинаковому сценарию: тех, кто не подтверждал свою принадлежность к суннитской общине, разделяли на три группы: мужчины; мальчики; женщины и девочки.

Мужчины подвергались зверским пыткам, а затем их казнили. Практиковались самые различные виды казней: публичное обезглавливание, расстрел,

---

[634] Annual report of the United Nations High Commissioner for Human Rights and reports of the Office of the High Commissioner and the Secretary-General. Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the human rights situation in Iraq in the light of abuses committed by the so-called Islamic State in Iraq and the Levant and associated groups. Document OHCHR A/HRC/28/18. March 13, 2015. — P. 16.

[635] Unearthing Atrocities: Mass Graves in territory formerly controlled by ISIL. UNAMI/OHCHR Report. November 6, 2018. — P. 6–7.

[636] Yazidi Refugees in Greece, Turkey, Syria and Iraq seek legal admission to Germany. — Houston: Yazda USA — Headquarters, 2016. — P. 3.

забрасывание камнями, отсечение конечностей и избиение кнутом до смерти, распятие на кресте, сожжение или закапывание в землю заживо, при этом люди принуждались присутствовать при казнях.

Сторонники ИГ (запрещено в РФ) возродили институт работорговли. Около 7 тыс. женщин и девочек были выставлены на продажу в сексуальное рабство на невольничьих рынках[637]. В апреле 2015 г. Зайнаб Бангура, специальный посланник ООН по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликтов, посетил Ирак, где ему был передан прайс-лист одного из невольничьих рынков. Продавались дети и женщины из христианской и езидской общин. Подлинность документа была подтверждена экспертами. Девочки от одного года до 9 лет продавались за 165 долл., девушки от 10 до 20 лет стоили 124 долл., женщины от 21 до 30 лет — 82 долл., женщины от 31 до 40 лет — 62 долл.

Мальчики направлялись в лагеря, где проходили военную подготовку и изучали Коран. Около полутора тысяч подростков участвовали в боевых действиях на стороне ИГ (запрещено в РФ)[638], по меньшей мере шесть мальчиков были использованы в терактах в качестве смертников. Есть документальные свидетельства, подтверждающие факты участия детей в терактах и казнях.

Первым террористическим актом против иностранцев, осуществленным группировкой, считается подрыв фугаса недалеко от города Баакуба в провинции Дияла (Ирак) 6 мая 2007 г., в результате которого погиб российский фотокорреспондент Дмитрий Чеботаев и 6 американских военнослужащих. С этого времени ИГ (запрещено в РФ) регулярно берет на себя ответственность за теракты против граждан других государств. По количеству совершенных терактов это террористическое формирование оставило далеко позади все джихадистские группировки и организации. После вторжения в Сирию в так называемой структуре

---

[637] Jihadists Boast of Selling Captive Women as Concubines [Электронный ресурс] // The Economist. — October 18, 2014. — URL: https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2014/10/18/to-have-and-to-hold (дата обращения: 22.11.2018).

[638] Kuntz K. Islamic State's Child Soldiers [Электронный ресурс] // Spiegel International. — July 29, 2016. — URL: https://www.spiegel.de/international/world/islamic-state-how-the-is-trains-child-soldiers-a-1103941.html (дата обращения: 22.11.2018).

«Исламского государства» было создано специальное министерство, ответственное за организацию и подготовку терактов за рубежом. Завербованные ИГ (запрещено в РФ) террористы, по большей части смертники, на 2018 г. осуществили 143 теракта в 29 странах, жертвами которых стали 2 043 человека[639].

ИГ (запрещено в РФ) постоянно использовало гражданское население для предотвращения нападений на отступающих боевиков в качестве живого щита, что является военным преступлением в соответствии с обычным международным гуманитарным правом[640].

ИГ (запрещено в РФ) также обвиняется в преднамеренных убийствах журналистов. Есть подлинные документы, доказывающие, что полевые командиры ИГ (запрещено в РФ) отдавали распоряжения своим боевикам убивать или брать в плен для выкупа журналистов. Всего было убито 15 иностранных журналистов, 23 были освобождены, скорее всего, за выкуп.

Террористы из ИГ (запрещено в РФ) также несут большую часть ответственности за массовые насильственные перемещения гражданского населения в Сирии и Ираке. Во время активных военных действий членов «Исламского государства» (запрещено в РФ) в Ираке и Сирии, по данным Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), количество перемещенных лиц возросло в разы и составило 7 млн 130 тыс. человек (39% населения страны) и 4 млн 688 тыс. человек (13%)[641] соответственно.

ИГ (запрещено в РФ) неоднократно обвинялось в применении хлора, иприта и других отравляющих веществ как против военных, так и против гражданских лиц

---

[639] Lister T., Sanchez R., Bixler M., O'Key S., Hogenmiller M., Tawfeeq M. ISIS goes global: 143 attacks in 29 countries have killed 2,043 [Электронный ресурс] // CNN. — 12.02.2018. — URL: https://edition.cnn.com/2015/12/17/world/mapping-isis-attacks-around-the-world/index.html (дата обращения: 22.11.2018).

[640] Human rights abuses and international humanitarian law violations in the Syrian Arab Republic, July 21, 2016. Document of the UN Human Rights Council. — P. 18.

[641] Conflicts in Syria, Iraq and Yemen lead to millions of displaced migrants in the Middle East since 2005 [Электронный ресурс] // Washington: Pew Research Center. — URL: https://www.pewresearch.org/global/2016/10/18/conflicts-in-syria-iraq-and-yemen-lead-to-millions-of-displaced-migrants-in-the-middle-east-since-2005/ (дата обращения: 22.11.2018).

в Сирии и Ираке[642]. В 2015 г. американский спецназ, действовавший на территории Ирака, заполучил письменный документ, представлявший собой фетву Совета Шуры ИГ (запрещено в РФ), которая обосновывала правомочность изъятия органов у «неверного» пленного для спасения жизни правоверного мусульманина[643]. Постпред Ирака в ООН Мухаммед аль-Хаким подтвердил, что по мере вскрытия массовых захоронений людей, убитых «игиловцами», было обнаружено несколько десятков тел, у которых хирургическим путем были удалены некоторые внутренние органы[644]. Учитывая вышеприведенные примеры преступлений группировки в Ираке, уместно отметить, что действия ИГ (запрещено в РФ) характеризуются как террористические в соответствии с законами Республики Ирак.[645]

На ИГ распространяются международные санкции в соответствии с резолюциями СБ ООН, принятыми против «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и связанных с ней организаций. Подавляющее большинство стран мира, в том числе Россия, и международных организаций включило «Исламское государство» (запрещено в РФ) и группировки, которые присягнули ему на верность, в списки особо опасных террористических организаций.

Резолюция СБ ООН 2462 от 2019 г. «подтверждает содержащиеся в резолюции 1373 (2001) решения, согласно которым все государства должны предотвращать и

---

[642] ОЗХО подтвердила факт применения боевиками ИГ химоружия в Сирии [Электронный ресурс] // ИТАР ТАСС. — 06.11.2015. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2411352 (дата обращения: 22.11.2018).

[643] Strobel W., Landay., Stewart P. Exclusive: Islamic State sanctioned organ harvesting in document taken in U.S. raid [Электронный ресурс] // Reuters. — December 25, 2015. — URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-islamic-state-documents-idUSKBN0U805R20151225 (дата обращения: 22.11.2018).

[644] ISIS harvests organs to fund terror: Iraqi ambassador [Электронный ресурс] // The New York Post. — February 18, 2015. — URL: https://nypost.com/2015/02/18/isis-accused-of-harvesting-organs-to-fund-terror/ (дата обращения: 22.11.2018).

[645] Anti-Terrorism Law. Ministry of Justice of Iraq. November 7, 2005 [Электронный ресурс]. – URL: https://moj.gov.iq/upload/pdf/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%20%D9%85%D9%83%D8%A7%D9%81%D8%AD%D8%A9%20%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8%20-%20Copy.pdf (дата обращения: 23.05.2025); Закон об Агентстве по борьбе с терроризмом. Министерство юстиции Ирака. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://moj.gov.iq/uploaded/4420.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

пресекать финансирование террористических актов и воздерживаться от предоставления поддержки тем, кто причастен к их осуществлению. Настоятельно призывает все государства активно использовать и обновлять санкционный перечень в отношении ИГ (ДАИШ) (запрещено в РФ) и “Аль-Каиды” (запрещена в РФ) и рассматривать возможность включения в него лиц и организаций, причастных к финансированию терроризма, при представлении новых просьб о включении в перечень. Напоминает, что мандат Группы по наблюдению предусматривает сбор информации по сообщениям о случаях несоблюдения санкций, введенных резолюцией 2368 (2017), в том числе путем сопоставления информации из всех соответствующих источников, и что такие сообщения должны обсуждаться в Комитете. Просит Контртеррористический комитет (КТК) и Комитет 1267 провести в 12-месячный срок совместное специальное заседание по угрозам и тенденциям в сфере финансирования терроризма, а также по осуществлению положений данной резолюции»[646].

4.5. Идеология «халифата»

Вне всякого сомнения, наибольшую угрозу для глобальной международной безопасности представляет идеология «Исламского государства». Успех и популярность ее простых и доходчивых положений связан со многими причинами. Ислам как религия, исламская история и исламские традиции глубоко укоренились среди тех, кто соотносит себя с мусульманской уммой. Ислам был и остается не только религией и основой общественно-политической и культурной жизни стран Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки. Закат некогда популярных «светских идеологий» в арабских странах (прежде всего, панарабизма, национализма, насеризма, баасизма, западного либерализма, социализма, коммунизма и др.) только укрепил позиции ислама. «В результате в мусульманском

[646] Резолюция 2462 (2019), принятая Советом безопасности ООН на его 8496-м заседании 28 марта 2019 г. Документ СБ ООН S/RES/2462 (2019) [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/090/19/PDF/N1909019.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.11.2018).

мире пышным цветом расцвели исламистские партии, движения и организации, многие из которых объявили своей целью свержение секуляристских режимов»[647]. Апофеозом этого набирающего силу процесса стало формирование интернациональных экстремистских движений, вознамерившихся создать на обширных территориях мусульманского мира государство («халифат»), живущее по средневековым законам шариата.

Не вдаваясь в подробности генезиса и эволюции феномена «арабской весны», отметим, что эта «весна» спровоцировала невиданные доселе массовые протесты и новые гражданские войны или столкновения в Ираке, Сирии, Йемене, Ливии, Египте, Тунисе, которые только усугубили гуманитарную ситуацию и обострили уже существовавшие традиционные проблемы (межгосударственные и межконфессиональные конфликты, истощающиеся ресурсы и сдерживающая экономический рост неконтролируемая рождаемость, высокий уровень обнищания населения и безработицы, дефицит воды и продуктов питания). Маргинализация мусульманского населения в большинстве стран сопровождалась ростом недовольства погрязшими в коррупции властями и госчиновниками, что, безусловно, способствовало распространению идей радикального ислама, особенно среди молодежи.[648]

В современности добавились новые негативные явления: всемирный финансовый и продовольственный кризисы, глобальное потепление, приведшее к сокращению ареала плодородных земель и ухудшению качества продуктов питания, резкая нехватка водных ресурсов. В то же время, было бы уместно отметить, что имеется примеры, где страны смогли нейтрализовать негативные последствия событий «арабской весны», в частности в Марокко государственные институты показали свою устойчивость.[649]

---

[647] Крылов А.В., Федорченко А.В. Научная оценка апофеоза исламистского радикализма // Международня жизнь. — № 2. — 2016. — С. 181.

[648] Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне» // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 4. — С. 46.

[649] Орлов В.В. Гражданский протест и исламская партийность в Марокко: опыт «арабской весны» / В.В. Орлов // Новая и Новейшая история. – 2023. – Выпуск 1. – С. 185-191.

Кроме того, у мусульманского населения стран Ближнего Востока и Северной Африки объективно проявляется ощущение проигрыша соседним цивилизациям, осознание несправедливости политики внешнего мира, особенно Запада. На этих чувствах умело играют популисты радикальной исламской альтернативы с ее нехитрыми апелляциями к построению государственности, в основе которой справедливые законы неискаженного временем мусульманского права (*аль-хакимийя*)[650].

Первоначально салафитское движение было сосредоточено на создании широкой сети религиозных школ и кружков, проведении религиозных исследований и привлечении как можно большего числа адептов, разделявших идеи построения исламского общества и государства, управляемого исламским законом. Однако внутри движения салафитов возникла экстремистская фракция «Салафийя джихадийя» («Джихадистский салафизм») — предтеча «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и прочих организаций джихада, включая «Исламское государство» (запрещено в РФ). Считается, что первая салафитская джихадистская группировка была сформирована по инициативе Запада в годы конфликта 1979–1989 гг. между правительственными силами Афганистана, поддерживаемыми ограниченным контингентом советских войск, и вооруженными формированиями афганских моджахедов («душманов»)[651].

Идеология «Исламского государства» — это квинтэссенция принципа «аль-хакимия» и крайнего ваххабизма[652].

Все политические документы сторонников возрождения «халифата» основываются на учении Мухаммеда ибн Абд эль-Ваххаба (1702–1792) — ваххабизме. Колыбелью этого салафитского движения стал Аравийский

---

[650] Понятие «аль-хакимийя» было разработано главным идеологом «салафизма» Сейдом Кутбом. В соответствии с этим понятием, мусульмане должны руководствоваться только положениями суда Шариата, не допускающего никаких толкований текста Корана. Нарушение этого принципа приравнивалось к вероотступничеству и *ширку* (язычество).

[651] Rodgers J., Reinisch L, Mohs R. Africa: The Quest for Justice Amid Conflict and Corruption. — Pittsburgh, Pennsylvania, USA: Dorrance Publishing Co., 2016. — P. 66.

[652] Старостин А. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам // Мусульманский мир. — № 4. — 2015. — С. 55–66. — С. 56.

полуостров. Абд-эль-Ваххаб проповедовал строжайшее соблюдение принципа таухида — единства мусульманской общины. Любой конфликт внутри уммы является, с точки зрения ваххабитов, величайшим грехом или нарушением исламского единства (*фитна*). Согласно учению Абд эль-Ваххаба, первая фитна произошла во время правления халифа Али (правил с 656 г. по 661 г.), когда его покинули хариджиты[653]. Именно по этой причине все шииты, верующие в то, что Али ибн Абу Талиб был первым из 12 имамов, для ваххабитов — раскольники и враги «истинного» ислама.

С салафитско-джихадистской точки зрения, «истинные» мусульмане должны стремиться распространять и применять ислам во всех сферах жизни путем освобождения земель ислама от других культур (особенно западной культуры) посредством джихада (священной войны), что воспринимается как личный долг (*фард айн*) каждого мусульманина. Таким образом, мусульманин должен бороться с врагами ислама с помощью жестокой и бескомпромиссной войны. Более того, согласно салафитско-джихадистскому мировоззрению, врагами ислама являются не только внешние, но и арабские режимы, которые сотрудничают с Западом, или светские арабские режимы, которые считаются «неверными». В связи с этим, по мнению салафитских джихадистов, исламский религиозный закон оправдывает их свержение.

Основоположник ваххабизма проповедовал также необходимость очищения ислама от всех новшеств (*бида*), которые со временем были внесены в него все теми же раскольниками. В частности, он требовал от своих отказаться от курения, ношения дорогой одежды, употребления в быту предметов роскоши. Он считал идолопоклонничеством посещение могил умерших родственников и

---

[653] Хариджиты — первая группировка, покинувшая в 657 г. по политическим мотивам Али ибн Абу Талиба, четвертого праведного халифа и дважды зятя Пророка Мухаммеда. Допускали применение террористических методов для устранения «неверных». «Повстанчество и восстания против властей, которые они считали «неверными», стали обязательными в религиозной доктрине хариджитов. Если количество «истинных» мусульман, каковыми они себя считали, в какой-либо местности достигало 40 человек, то вооруженное выступление против властей становилось обязательной религиозной обязанностью» (цит. по: Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. — Москва: ИД Ансар, 2007. — С. 814).

мусульманских авторитетов. Даже посещение места захоронения Пророка Мухаммеда он считал никчемной обрядовостью.

Ваххабизм отрицает следование какой-либо правовой исламской школе (*мазхаб*).

Вера в то, что человек, впавший в *куфр* (неверие) способен на ложное понимание ислама, позволяет ваххабитам обвинять мусульман, не разделяющих их идеологию, в отступничестве и лишать их имущества и жизни.

В представлении Абд эль-Ваххаба только *саляфы* (праведные предки) давали единственно правильное толкование речений Пророка и имен Аллаха. Возвращение к золотому веку ислама происходит через восстановление исламского халифата, основанного на салафитско-джихадистской интерпретации исламского религиозного права (шариата). Халифат времен праведных халифов (*аль-хуляфаа ар-рашидун*, заместители Пророка) является идеальной формой государственного управления. Период правления первых четырех халифов (Абу Бакр (632–634), Омар (634–644), Усман (644–656) и Али (656–661), по распространенным в мусульманском мире представлениям, был самым ярким периодом в истории ислама и считается его золотым веком. Это были четыре халифа, которые основали первое исламское государство, провели крупные завоевания за его пределами и заложили экономические и административные основы мусульманской империи. В течение нескольких поколений арабы-мусульмане, которые до того времени были мало кому известны, создали огромную империю, где господствовал арабский язык, исламская религия и исламский закон. Именно по этим причинам первые четыре халифа на протяжении многих веков, включая наши дни, вызывают восхищение у миллионов мусульман, и многие мусульманские движения воспринимают их как своих духовных отцов. Институт Халифата с тех пор стал основой ислама, и халифы из племени курайш, выходцем из которого был Пророк Мухаммед, управляли им на практике вплоть до того времени, когда турки-османы создали свою империю в 1517 г. Турецкие правители присвоили себе титул султана (повелитель). Они правили до 1924 г., когда Турция,

ставшая республикой под руководством Ататюрка, объявила об упразднении Халифата.

В реальности история золотого века ислама сильно идеализирована и преувеличена: достаточно вспомнить, что трое из четырех праведных халифов были зверски убиты, а период их правления был бесконечной чередой заговоров, мятежей и конфликтов за сферы влияния.

Проповедь Абд эль-Ваххаба встретила сопротивление со стороны мирового мусульманского духовенства, но она нашла поддержку в лице шейха Неджда (центральная часть Аравийского полуострова) Ибн Сауда, который, приняв учение ваххабизма под предлогом распространения истинной веры, стал объединять разрозненные племена в рамках единого независимого ваххабитского государства. Ибн Сауд добился независимости от Османской империи.

На обозначенных выше постулатах ваххабизма основываются все программные документы и публичные выступления лидеров «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и «Исламского государства». Первая программа ИГИЛ (запрещено в РФ)[654], по всей видимости, была составлена в период между 2006–2007 гг., и ее авторство, скорее всего, принадлежит Абу Умару аль-Багдади (1959–2010), поскольку исламская риторика и стиль документа фактически совпадают с публичными выступлениями этого проповедника и главы Совещательного собрания моджахедов в Ираке[655].

Первые 17 пунктов программы — это подробное изложение принципов веры в том виде, в каком они представлены в учении Абд эль-Ваххаба. Пункты 18–24 определяют, кого сторонники ИГИЛ (запрещено в РФ) считают «неверными»:

«Мы верим, что неверие бывает большим и меньшим, и что вина в нем падает на проявившего его в сердце своем, в словах или действиях. Однако для кого-либо из такфиров[656] и вынесения суждения о его вечном пребывании в аду требуется

---

[654] Этот документ в подлиннике имеется в нашем распоряжении.

[655] Абу Умар аль-Багдади. Сборник речей. Место изд. не указано, 2010 (на арабском языке).

[656] Такфир — обвинение в неверии (куфр, образ. от арабского глагола каффара — «считать неверным»). Сторонников радикального ислама часто называют «такфиристами».

подтверждение условий такфира и отсутствия препятствий к нему, ибо мы исходим из текстов об обещании и угрозе, о такфире и причислении к нечестивцам, и не выносим суждения о принадлежности кого-либо к этим категориям, пока не появляется в этом безусловной необходимости. Мы не обвиняем в неверии ни по подозрениям, ни по результату, ни по логике слов.

Мы объявляем неверным того, кого объявили неверным Аллах и Посланник Его. И всякий, кто исповедует не ислам, есть неверный, независимо от того, получил он доказательство или нет. Что касается наказания в будущей жизни, то получает его лишь тот, кто получил доказательство. Всевышний сказал: “Мы не наказывали, пока не посылали посланца” (Коран, 17:15).

А к тому, кто произносит оба свидетельства, показывает нам ислам и не совершает того, что противоречит исламу, мы относимся как к мусульманину и доверяем душу его Всевышнему Аллаху, так как на того, кто показывает нам обряды религии, налагаются нормы ее последователей. Ибо о людях судят по тому, что зримо, душами же управляет Аллах.

Рафидиты[657] для нас — община многобожия и вероотступничества.

Мы убеждены, что страна, которую одолели законы неверия и в которой господствуют нормы неверия, а не нормы ислама, есть страна неверия. Это не делает обязательным причисление к неверным жителей этих стран по причине отсутствия государства ислама, господства вероотступников и удержания ими власти в мусульманской стране. Мы не говорим вслед за крайними: “Первоначальное состояние людей — это неверие”, но у каждого из людей — свое состояние: один из них — мусульманин, другой — неверный.

Мы верим, что светскость под любыми ее знаменами и во всем многообразии ее школ, таких как национализм, патриотизм, коммунизм и баасизм, есть неверие открытое, противоречащее исламу и отлучающее от религии».

---

[657] Рафидиты — отвергающие, отказывающиеся — распространенное среди суннитов оскорбление в адрес шиитов, отвергающих законность правления первых трех «праведных» халифов — Абу Бакра, Омара, и Османа.

Пункты 28–33 раскрывают, что подразумевают сторонники «Исламского государства» под понятием «джихад»:

«Джихад продолжается до прихода часа, при наличии имама или в отсутствие оного, деспотичен он или справедлив. Если имам отсутствует, джихад не откладывается, так как польза от него уходит в случае его откладывания; и если бывает добыча, то владельцы делят ее в соответствии с законом. Каждый уверовавший должен вести джихад против врагов Всевышнего Аллаха, даже если остается один. Кровь мусульман, честь их и имущество их для нас неприкосновенны, разрешено из них лишь то, что дозволил Закон и что разрешил Посланник, Да благословит его Аллах и приветствует!

Если агрессор из числа неверных посягает на святыни мусульман, то джихад в этом случае становится явной обязанностью; никакого условия для него не нужно, и отпор ему дается по возможности, ибо оказание отпора напавшему врагу, творящему порчу в религии и в дольней жизни, — главная обязанность после веры.

Неверие или вероотступничество, по согласному мнению, тяжелее неверия изначального, поэтому сражение с вероотступниками у нас более значимо, чем сражение с носителем изначального неверия. Имамат[658] не вверяется неверному; если неверие поражает имама, он лишается права управления, повиновение ему отменяется, а мусульманам вменяется в обязанность восстать против него, свергнуть его и поставить справедливого имама, если они имеют такую возможность.

Установление веры по Корану ведет, а сабля помогает. Джихад наш ведется саблей и острием, доказательством и разъяснением. Кто призывает не к исламу, порочит нашу религию или поднимает саблю против нас, тот для нас — воюющая сторона».

В своих проповедях новоявленный «халиф» аль-Багдади постоянно делал акцент на то, что «все мусульманские правительства давно потеряли

---

[658] Институт верховного управления уммой, в котором объединены власть светская и власть духовная.

легитимность», и именно в этом кроется основная причина разобщенности и слабости мусульманской уммы.

В программном документе ИГ (запрещено в РФ), озаглавленном «Это — обещание Аллаха», предлагается исламский вариант социального возрождения в условиях системного экономического, социально-политического и идеологического кризиса. Этот документ, имеющийся в нашем распоряжении, был зачитан пресс-секретарем ИГ (запрещено в РФ) Мухаммедом аль-Аднани 29 июня 2014 г.

Рисунок 10 — Программный документ ИГ (запрещено в РФ), озаглавленный «Это — обещание Аллаха»[659]

Все существующие сейчас государства пребывают в состоянии *джахилии* (невежества). Только «халифат» и «халиф» могут «строить и исправлять, искоренять несправедливость и распространять справедливость, устанавливать безопасность и спокойствие <…>, а без выполнения этого условия власть будет оставаться просто царством, тиранией и правлением, которым будут присущи разрушение, принуждение, страх, несправедливость, распространение нечестия и скатывание человека до низменных животных инстинктов»[660].

---

[659] «Это — обещание Аллаха». — Изд. центр ИГ «аль-Хайят», 2014.
[660] Там же. С. 1.

Праведный и идеальный по своему устройству халифат, сформировавшийся в средневековье, противопоставляется всем современным формам государственного управления, которые неизбежно порождают социальную несправедливость, беззаконие, всепроникающую коррупцию, притеснение неимущих и произвол узкого слоя богачей. Со школьной скамьи в сознании миллионов суннитов халифат представляется уникальным исламским институтом, способным искоренить все проявления государственного непотизма, защитить мусульманскую общину от иностранной политической и экономической зависимости и инородных религиозных и культурных влияний.

В декларации утверждается, что именно с приходом халифа аль-Багдади, ведущего свою родословную от племени курайш, выходцем из которого был пророк Мухаммед и праведные халифы, настала эра возрождения истинного мусульманского государственного управления, относящаяся к периоду правления первых последователей Пророка. «Поистине, упала завеса и явилась Истина! Поистине, это Государство — Государство мусульман, слабых, сирот, вдов и бедных, и если вы окажете ему помощь, то в этом благо для вас самих! Поистине, это — Государство и, поистине, это — Халифат! Настало время для вас воспрепятствовать ненавистным разделению и расколу, которые никоим образом не относятся к религии Аллаха! Если вы оставите без помощи это Государство или станете враждовать с ним, то вы не причините ему вреда, но причините вред только самим себе», — утверждается в программном манифесте ИГ (запрещено в РФ)[661].

Примечательно, что обращение аль-Багдади было адресовано всем мусульманам всего мира, а создаваемый халифат уже не ограничивался границами Сирии и Ирака. Понятие «Исламское государство» (запрещено в РФ) было тождественно понятию «*Дар уль-Ислам*» («Земля Ислама», территория, где преимущественно проживают мусульмане). Манифест официально устанавливал факт образования нового «халифата» — правопреемника того халифата, который был заложен Мухаммедом и его сподвижниками: «Люди, наделенные знаниями и

---

[661] «Это — обещание Аллаха». — Изд. центр ИГ «аль-Хайят», 2014. — С. 6.

властью, амиры, главнокомандующие и члены Совещательного Совета, представляющие Исламское Государство (запрещено в РФ), постановили о провозглашении Исламского Халифата, установлении халифа и обязанности присягнуть *шейху-муджахиду* (вождь, жертвующий собой за веру), ученому, практикующему, поклоняющемуся, неутомимому имаму, обновителю Религии, чей род берет начало из дома пророка, да благословит его Аллах и приветствует, раба Аллаха Ибрахима, сына Ауууада, сына Ибрахима, сына Али, сына Мухаммада аль-Бадри аль Хашими, аль-Хусейни, аль-Курайши! Шейх родился и вырос в г. Самарра, учился и жил в г. Багдад. Он принял присягу и стал халифом для всех мусульман во всех местах, тем самым отменив название “ИГИЛ” (запрещено в РФ) в официальной документации и взаимоотношениях. С момента выхода этого Манифеста официальным названием новообразования является Исламское Государство!» (запрещено в РФ)[662]

Основная задача «Исламского государства» (запрещено в РФ) — вести по приказу Всевышнего джихад против всех неверных. Задача минимум состоит в том, что нужно избавить умму от всех групп, джамаатов, катибов, отрядов, организаций, фронтов, движений, коалиций, партий. В манифесте четко указывается: «Знайте же, что причиной запаздывания победы является существование этих организаций, так как в них причина разногласий, разделения и распыления сил». Задача максимум сводится к полному искоренению кафиров (неверных) в мусульманской среде, которые в представлениях джихадистов из ИГ (запрещено в РФ) ассоциируются со всеми немусульманами. Именно по этой причине боевики «Исламского государства» (запрещено в РФ) одинаково жестоко расправляются с иноверцами. Примечательно, что после решения этих задач кафирские общины на Западе падут сами собой «в день, когда возвысится знамя Таухида (Единства) и единобожников»[663]. Манифест четко определяет, с кем надо вести непримиримую борьбу: «Что же касается вас, о воины Исламского Государства, то возрадуйтесь этой великой победе! День, когда кафиры будут

---

[662] «Это — обещание Аллаха». — Изд. центр ИГ «аль-Хайят», 2014. — С. 6.
[663] Там же. С. 9.

вдвойне раздражены, а многие из них будут на грани смерти из-за этого раздражения и скорби. В этот день возрадуются верующие помощи от Аллаха, скроются лицемеры и будут изгнаны рафидиты (шииты), сахаваты (сунниты, отказывающиеся принять идеологию салафитов) и муртадды (курды-езиды)! В этот день задрожат поджилки тагутов Востока от страха и ужаса и ужаснутся и ослабнут кафирские общины на Западе!»[664]

«Исламское государство» (запрещено в РФ) крайне враждебно относится к США, Израилю западным странам, к России. Особое раздражение у джихадистов вызывают такие понятия, как демократия, плюрализм, свобода личности, свобода вероисповедания, равные права для женщин. Западная культура в их понимании — это опасное искушение, угрожающее отравить исламский мир. Антиамериканизм и враждебность к Западу и его ценностям — одна из характерных черт радикального ислама как в суннитском, так и в шиитском формате.

В программном документе ИГ (запрещено в РФ) особо подчеркивается, что только законы и нормы жизни, действовавшие при Мухаммеде и праведных халифах, обеспечивали благосостояние и величие *уммы*, и «мечта, живущая в глубине души каждого мусульманина и верующего, надежда, волнующая сердца муджахидов и единобожников — конечно же, Халифат!»[665]. В этой связи в возрожденном «халифате» будет взиматься *джизья* (подушный налог с немусульман) и *фай* (другие виды налогов с немусульман), будет вестись сбор *закята* и производиться дележ захваченного в боях имущества в соответствии с правилами *хумса*[666], будут установлены шариатские суды для решения тяжб и устранения несправедливости, удалены или уничтожены порицаемые в Коране вещи. Поскольку Коран оправдывает рабство и дает наставления по поводу того, как обращаться с рабами, в «Исламском государстве» был возрожден даже

---

[664] «Это — обещание Аллаха». — Изд. центр ИГ «аль-Хайят», 2014. — С. 8.

[665] Там же. С. 9.

[666] При праведных халифах добыча и трофеи, захваченные в результате сражения с неверными, делились на пять частей (*хумс*). Четыре части распределялись между бойцами, непосредственно участвовавшими в сражении, а одна пятая часть шла на поддержание халифата и его учреждений. Из этой же части по велению Пророка выделялась отдельная часть для поддержки путников, сирот и нуждающихся.

институт рабства и работорговли, который существовал при Мухаммеде и его приемниках.

Завершается Манифест призывом к джихаду, обращенному против обозначенных выше врагов.

1 июля 2014 г. на YouTube появилась запись с пространным выступлением новоявленного «халифа» Абу Бакра аль-Багдади на арабском языке под названием «Послание бойцам джихада и исламской нации во время Рамадана».

Аль-Багдади призвал мусульман «помочь исламскому народу посредством присоединения к джихаду во имя Аллаха». Он пообещал бойцам джихада, что «блаженство ожидает их в раю», а «религия Аллаха — победоносная». Аль-Багдади перечислил страны и районы, где особо страдают мусульмане: Сирия, Ирак, Египет, Ливан, Палестина, Аравийский полуостров, Тунис, Ливия, Алжир, Марокко, Китай, Индия, Сомали, Кавказ, Афганистан, Пакистан, Филиппины, Ахваз (провинция Хузестан в Иране, где проживают много этнических арабов). Он сказал, что «мусульмане в этих местах ждут, когда исламское государство и бойцы джихада придут и помогут им». Мир, по представлению «халифа», расколот на два противоборствующих лагеря: один объединяет мусульман и бойцов джихада; другой — лагерь евреев и салиби, то есть крестоносцев или христиан на территории *«дар уль-харб»* («страны неверных»), возглавляемых США и Россией.

Аль-Бакр призвал мусульман «поддержать «халифат», чтобы спасти себя от порабощения иностранцами». Он отметил, что «умма потерпела неудачу после отмены Халифата в 1924 г. и была захвачена неверными». «Неверные украли наши ресурсы, отказали нам во всех правах, завоевали наши земли и назначили коллаборационистов, чтобы управлять нами силой. Лицемеры размахивали ложными лозунгами мира, демократии, панарабского национализма, национальных государств и баасизма. Напротив, Халифат, чье создание было объявлено объединяющим кавказцев, индийцев, китайцев, американцев, арабов, французов, немцев и австралийцев, которые, защищая друг друга в одном окопе и под одним флагом — флагом веры, стали братьями». Он также добавил, что

«мусульмане разрушат модель национального государства, разрушат модель демократии и раскроют сатанинскую природу этих моделей».

В заключение аль-Багдади отверг обвинения в терроризме и поставил знак равенства между джихадом и сопротивлением ложным лозунгам во имя торжества исламского религиозного закона.

4.6. Современное состояние инфраструктуры ИГ (запрещено в РФ)

По оценкам ООН, в 2019 г. в окружении в провинции Идлиб находились 30 тысяч боевиков «Хаят Тахрир аш-Шам» («Организация освобождения Леванта», более известная под названием «Джабхат ан-нусра» — «Фронт помощи» или «Фронт поддержки») (запрещено в РФ). Как известно, это сирийский клон «Аль-Каиды» (запрещена в РФ). При отступлении к «ан-Нусре» (запрещено в РФ)присоединились около 500 боевиков ИГ (запрещено в РФ), большинство из которых иностранные наемники[667]. Около 30% иностранных боевиков-террористов покинули Сирию и Ирак и перебрались обратно в страны своего исхода. Некоторые из них пытаются въехать в эти страны под видом беженцев и трудовых мигрантов, стремясь незаметно раствориться среди гражданского населения. Выступая в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, американский генерал Ф. Бридлав подчеркнул, что «террористическая группировка ИГ (запрещено в РФ) распространяется как раковая опухоль среди беженцев»[668].

В структуре военного управления ИГ (запрещено в РФ), как известно, было создано специальное подразделение, которое занимается вербовкой исполнителей, подготовкой и планированием операций с применением взрывчатых средств за рубежом. Еще в конце 2014 г. стало известно, что ИГ (запрещено в РФ) намерено перебросить часть террористов в Европу под видом беженцев. Учитывая ситуацию

---

[667] Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The SC Document S/2019/50. January 15, 2019, — P. 6.

[668] Nato commander: ISIS 'spreading like cancer' among [Электронный ресурс] // The Guardian. — March 1, 2016. — URL: https://www.theguardian.com/world/2016/mar/01/refugees-isis-nato-commander-terrorists (дата обращения: 11.01.2019).

на сирийско-турецкой границе и в лагерях беженцев в странах Евросоюза, будет крайне сложно выявлять террористов в потоке легальных и нелегальных мигрантов.

Значительную опасность представляет тот факт, что многие лагеря сирийских беженцев, как и сухопутные и морские пути их переправки, контролируются лицами, работающими на ИГ. Базы в Ливии, Судане, Турции, Ливане, Ираке, Афганистане, Пакистане и на Синайском п-ове, откуда идет основной поток беженцев, являются удобным каналом проникновения террористов в Европу, страны Центральной Азии и Северный Кавказ. В некоторых исследованиях, которые опираются на информацию, полученную от надежных источников из спецслужб, отмечается, что под маской иммигрантов только в Европу прибыло не менее 4 тыс. террористов из ИГ (запрещено в РФ) для проведения подрывной диверсионной работы[669]. Спецслужбы многих европейских стран выражают беспокойство тем, что наблюдающееся сейчас существенное сокращение числа совершаемых терактов является не столько результатом ослабления ИГ (запрещено в РФ) и «Аль-Каиды» (запрещена в РФ), сколько следствием того, что обе террористические организации поменяли тактику и, чтобы усыпить бдительность сил безопасности, временно отказались от активной террористической деятельности и занялись формированием широкой сети «спящих ячеек», готовых в любой момент вновь повысить угрозу террористической опасности. По-прежнему остро стоит проблема радикализации и криминализации лиц, исповедующих ислам и отбывающих сейчас наказание в европейских тюрьмах. Так, по оценкам спецслужб Франции, в пенитенциарных учреждениях страны были завербованы радикальными исламистами 1700 человек, из которых 90% к 2025 г. выйдут на свободу[670].

---

[669] Kis-Benedek J. Illegal migration and terrorism // Journal of Security and Sustainability. — 2016. — Issues 5 (4). — P. 455–464. — P. 459.

[670] Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The Security Council Document S/2019/50. January 15, 2019. — P. 14.

Не меньшее беспокойство вызывает тот факт, что за счет иммиграции и высокого уровня рождаемости мусульманские общины Европы в совокупности увеличатся в текущем десятилетии вдвое и составят 744 млн человек[671]. При этом европейские политики вынуждены признать, что не в состоянии обеспечить полноценную интеграцию мусульман в европейском культурно-ментальном, социально-экономическом и политическом пространстве. Однако и мусульмане, оказавшиеся в Европе, в своем большинстве вовсе не стремятся приобщаться к европейским ценностям. Массовая маргинализация и замкнутое существование в гетто, живущих по все тем же законам и традициям стран исхода, только порождают ненависть к представителям автохтонной культуры; все ответы на насущные вопросы они находят среди проповедников радикального ислама, которые открыто ведут пропаганду такфиристских идей почти во всех странах Евросоюза.

Есть еще одна крайне серьезная проблема, связанная с беженцами и перемещенными лицами. Среди них десятки тысяч детей-сирот. Некоторые из них насильственно привлекались джихадистами к участию в военных действиях и даже казнях пленных солдат и иноверцев. Сейчас ни одно государство мира, ни одна общественная организация всерьез не занимается детьми, ставшими жертвами войн. Эксперты Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями указали, что «эта проблема затрагивает целые поколения, поскольку лица, которые не проходят социальную интеграцию, представляют угрозу уже сейчас или могут представлять угрозу, когда вырастут, то есть и через 20 лет»[672].

В настоящее время наблюдается тенденция к перенаправлению потока боевиков ИГ (запрещено в РФ) из Сирии в Ирак для формирования именно в этой стране центра управления местными и зарубежными сетевыми группами. Скорее всего, в обеих странах ИГ (запрещено в РФ) будет пытаться выставлять себя в

---

[671] Kettani H. Muslim Population in Europe: 1950–2020 // International Journal of Environmental Science and Development (IJESD). — 2010. — Vol. 1. — № 2. — P. 154–164. — P. 154.

[672] Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) ISIL (Da’esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The Security Council Document S/2019/50. January 15, 2019. — P. 20–21.

качестве защитника маргинализированных суннитских групп населения. И что самое опасное — основной упор будет делаться на организацию терактов против шиитов, нагнетание межконфессиональной напряженности и срыв любых попыток властей стабилизировать политическую систему, восстановить экономику и укрепить гражданское единство.

В Йемене, в суннитских районах на Аравийском полуострове, прочные позиции занимает «Аль-Каида» (запрещена в РФ), более известная здесь под названием «Ансар аш-Шариа» («Сторонники законов шариата»), позиционирующая себя в качестве самопровозглашенных борцов с хуситами. Летом 2018 г. «Ансар аш-Шариа» выступила с заявлением, настоятельно призывая к сотрудничеству, в рамках которого боевики обеих группировок могли бы перемещаться через контролируемые ими территории другой страны. ИГ (запрещено в РФ) в Йемене насчитывает около сотни джихадистов и в настоящее время располагает лишь несколькими передвижными учебными лагерями.

ИГ (запрещено в РФ) в Ливии по-прежнему представляет серьезную угрозу как на местном уровне, так и для соседних стран. Некоторые государства заявили, что, по их мнению, число боевиков ИГ в Ливии в отчетном периоде сократилось. Тем не менее район деятельности ИГ расширился вдоль побережья между Аджабией и Триполи и на юг в направлении эль-Фукахи и Тазирбу. В сентябре 2018 г. ИГ (запрещено в РФ) совершило крупные теракты в штаб-квартире Национальной нефтяной корпорации в Триполи, а в ноябре того же года — на нефтяном месторождении Мабрук.

На Синайском полуострове продолжаются операции против группы «Ансар Байт аль-Макдис». В двадцать третьем докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленном во исполнение резолюции 2368 по ИГ (ДАИШ) (запрещено в РФ), «Аль-Каиде» (запрещена в РФ) и связанным с ними лицам и организациям, отмечалось, что, несмотря на ряд общевойсковых операций, проводившихся египетскими ВС на Синае, никаких

существенных изменений в численности боевиков по сравнению с предыдущим отчетным периодом не произошло[673].

В Тунисе национальной гвардии удалось ликвидировать руководящий состав местных отделений ИГ (запрещено в РФ) и «Аль-Каиды» (запрещена в РФ), малочисленные группы боевиков укрываются в труднодоступных горах районов Кассерина и Джендуб. Однако летом 2018 г. они осуществили два теракта, атаковав патрули тунисских ВС.

В Западной Африке наблюдается концентрация многочисленных террористических группировок, аффилированных с «Аль-Каидой» (запрещена в РФ). Причем в этом районе зоны Сахеля «Аль-Каида» (запрещена в РФ) действует совместно с ИГ (запрещено в РФ). Самой большой по численности и наиболее опасной радикальной исламистской группировкой считается «Джамаат Нусрат аль-Ислам уаль-Муслимин» («Объединение фронта Ислама и мусульман»). Вокруг этого так называемого «объединенного фронта» группируются около одной тысячи боевиков из следующих террористических формирований: «Ансар Эддин» («Служители Суда шариата»), «Эмират Тимбукту», «аль-Мурабитун» («Стражники»), «Катибат Масина» («Батальон Масина») и от 100 до 200 боевиков ИГ (запрещено в РФ). Во главе этого террористического альянса стоит туарег Ийяд аль-Гали. Под его руководством в 2018 г. была осуществлена серия кровавых терактов в Уагадугу, Тимбукту, Севаре и Бере. В упомянутом выше докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями отмечалось, что «”Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин” продолжает придерживаться асимметричной стратегии, предусматривающей совершение терактов трех видов: простых терактов с использованием стрелкового оружия или самодельных взрывных устройств (совершаются часто), более сложных терактов с использованием как стрелкового оружия, так и самодельных взрывных устройств (совершаются реже), и комплексных терактов с участием большого числа

---

[673] Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) ISIL (Da’esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The Security Council Document S/2019/50. January 15, 2019. — P. 11.

комбатантов, предусматривающих ведение огня непрямой наводкой и использование нескольких самодельных взрывных устройств…»[674].

Примечательно, что радикальные исламистские группировки в этой части африканского континента пользуются популярностью среди местного мусульманского населения, которое в условиях непрекращающихся этнических конфликтов относится к ним, как к своим «защитникам и борцам за национальное освобождение». Наглядный пример тому — создание на территории Мали летом 2012 г. «Независимого государства Азавад», которое было поддержано этнической племенной группой туарегов, насчитывающей более миллиона человек, и которое тотчас же перешло под контроль действующих здесь вооруженных отрядов исламистов. «Вполне возможны попытки создания клонов “халифата” в Западной или в Восточной Африке. Такой вариант вероятен для стран “исламского африканского пояса”, включающего государства Северо-Западной Африки, Сомали, Эфиопию. Прозрачность национальных границ помогает радикальным исламистам перемещаться в этой части Африки (Сахель), искать свои ниши»[675], — такой неутешительный вывод был сделан в аналитическом докладе экспертов ИМИ МГИМО.

Самые прочные позиции ИГ занимает в Центральной Африке в районе озера Чад, где сходятся границы четырех государств: Чада, Камеруна, Нигера и Нигерии. Здесь главарем преступной группировки «Боко Харам» Абу Мусаба аль-Барнави была провозглашена «Африканская провинция Исламского государства» («ад-Дауля аль-Исламийя фи вилаят Африкийя»). Группировка насчитывает до 3,5 тыс. боевиков, очень хорошо вооружена, имеет развитую агентурную сеть из числа местных жителей и занимается преступным бизнесом, в том числе похищением и торговлей людей с целью получения выкупа. Только в 2018 г. африканский филиал

---

[674] Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) ISIL (Da’esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The Security Council Document S/2019/50. January 15, 2019. — P. 11.

[675] Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А., Крылов А.В., Орлов А.А. (руководитель), Федорченко А.В., Чечевишников А.Л., Ярлыкапов А.А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1(45) — Москва: МГИМО-Университет, 2016. — С. 12.

ИГ взял ответственность за совершение десятков терактов, жертвами которых стали около 700 военнослужащих Нигерии[676].

В середине 2018 г. филиал ИГ (запрещено в РФ) под руководством некоего Абделькадира Мумина появился в Могадишо (Сомали). ИГ (запрещено в РФ)взяло под свой контроль рынок Бакаара, на котором свободно продается стрелковое и тяжелое оружие, включая гранатометы, минометы, зенитные установки, боеприпасы всех типов. Один из самых криминальных районов Сеелаш-Бийяха — еще одна зона в окрестностях Могадишо, где активно орудуют боевики ИГ (запрещено в РФ). Кроме того, в Пунтленде, автономном районе Сомали, функционирует основная медиаплатформа ИГ (запрещено в РФ), оснащенная радиотранслятором и оборудованием для распространения через сеть Интернет видео и печатных материалов.

Более того, учитывая сохраняющийся высокий уровень конфликтности в Африке, в том числе этноконфессиональных конфликтов, имеющих потенциал разрастания из внутреннего конфликта до уровня регионального[677], а также фактор дезинтеграции ряда государств, можно предположить, что деятельность запрещенных организаций в регионе сохранится, с потенциалом роста их активности.

В Индии и странах Юго-Восточной Азии влияние ИГ (запрещено в РФ) существенно ослабло после того, как «халифатисты» потерпели сокрушительное поражение в Сирии и Ираке. Однако правительства ряда стран региона выражают беспокойство в связи с тем, что террористы используют Юго-Восточную Азию как убежище, чтобы избежать наказания в своих странах, а также как информационную площадку для распространения пропагандистских материалов. Передовые IT-технологии позволяют безнаказанно вербовать и привлекать к террористической

---

[676] Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) ISIL (Da’esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The Security Council Document S/2019/50. January 15, 2019. — P. 12.

[677] Кассае Ныгусие В.М., Ивкина Н.В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период / В.М. Кассае Ныгусие, Н.В. Ивкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. №1. – С. 30-32.

деятельности не только молодых людей, но и детей в возрасте от 5 лет. Наибольшую активность связанные с ИГ (запрещено в РФ) террористические группы проявляют в Индонезии и на Филиппинах. Жертвами терактов в основном становятся иностранные туристы, полицейские и служители различных религиозных учреждений.

В Афганистане боевой потенциал ИГ (запрещено в РФ) после поражений в Сирии и Ираке в значительной степени сократился и насчитывал от 600 до 800 боевиков по состоянию на октябрь 2018 г. Эти цифры снизились с пиковых уровней 2016 г., когда его боевая сила насчитывала от 3 до 4 тыс. моджахедов[678]. «Вилаят Хорасан» сейчас не располагает собственной сплошной и беспрерывной территорией. «Халифатисты» имеют несколько опорных точек в провинциях Нангархар, Кунар, Нуристан и Лагман, а также в Кабуле. Несмотря на ослабление, «Вилаят Хорасан» продолжает планировать и проводить интенсивные террористические атаки в Афганистане и Пакистане, насилие остается основной формой деятельности ИГ (запрещено в РФ) в этом районе. С января 2017 г. боевики ИГ (запрещено в РФ) совершили 84 нападения на мирных жителей в Афганистане и 11 в Пакистане. В Афганистане было убито 819 гражданских лиц в 15 провинциях, причем самые высокие уровни насилия имели место в Кабуле и Нангархаре[679]. Амирам «Вилаят Хорасан» так и не удалось вступить в союзнические отношения с Талибаном, лидеры которого рассматривают «халифатистов» как пришлых конкурентов и не желают делить с кем бы то ни было подконтрольную территорию. Недовольные присутствием «чужаков» в июле 2018 г. талибы предприняли наступление на позиции «Вилаят Хорасан» в провинции Джаузджан, уничтожив около 200 боевиков.

В Пакистане ИГ несет ответственность за гибель 338 гражданских лиц с января 2017 г. Во многом это результат атак, направленных на избирательные участки и

---

[678] Islamic State Khorasan (IS-K). — Washington: The Center for Strategic and International Studies, 2018. — P. 4.

[679] Islamic State Khorasan (IS-K). — Washington: The Center for Strategic and International Studies, 2018. — P. 4.

учреждения, принадлежащие местным шиитам. Эта тактика в Афганистане и Пакистане только демонстрирует нынешнюю стратегию ИГ (запрещено в РФ), направленную на дискредитацию существующих институтов, подрыв доверия населения к местным властям, в местах своего присутствия.

Из стран Центральной Азии в период с 2014 по 2017 гг. в Сирию и Ирак выехало с целью присоединения к ИГ (запрещено в РФ) и другим повстанческим группировкам 5 965 человек. Из них 617 и 823 — женщины и дети соответственно[680]. Это почти 30% от общего количества иностранцев (41 490 чел.), примкнувших к «халифату»[681]. Сейчас около 3 тыс. моджахедов, которые являются выходцами из стран Центральной Азии, находятся на северных границах Афганистана с Туркменией, Узбекистаном и Таджикистаном[682]. По данным ООН, группировка «Катиба Имам аль-Бухари» («Батальон Имама аль-Бухари») и батальон «Катибат ат-Тавхид уаль-Джихад» («Батальон Единобожия и Джихада») (запрещено в РФ), действующий в составе Фронта «Ан-Нусра» (запрещено в РФ) и состоящий в основном из граждан Узбекистана, насчитывают от 200 до 300 боевиков каждый. К «ан-Нусре» (запрещено в РФ) примкнули не мене 50 боевиков из Казахстана[683]. Если значительная часть этих радикализированных мигрантов вернется в центральноазиатские республики, они рискуют поставить под угрозу безопасность и стабильность всего региона.

Пока силы безопасности ОДКБ справляются со своими обязанностями и препятствуют просачиванию террористов через северные границы Афганистана. Однако Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан образуют хрупкий регион, зажатый между Россией и Афганистаном, Ираном и Китаем и

---

[680] Cook J., Vale G. From Daesh to ‘Diaspora’: Tracing the Women and Minors of Islamic State. — London: The International Centre for the Study of Radicalisation (ICSR), 2018. — P. 14.

[681] Cook J., Vale G. From Daesh to ‘Diaspora’: Tracing the Women and Minors of Islamic State. — London: The International Centre for the Study of Radicalisation (ICSR), 2018. — P. 14.

[682] Carter S.A., Khan S. ISIS in Afghanistan threatened to attack Russia and executed alleged Russian informants [Электронный ресурс] // Circa digital news service — URL: http://circa.com/world/2017/06/20 (дата обращения: 04.01.2018).

[683] Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) ISIL (Da’esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The Security Council Document S/2019/50. January 15, 2019. — P. 15.

подверженный внутренним межэтническим конфликтам. По мнению ряда авторов, ни одно из государств региона не способно обеспечить население достойными условиями труда, надлежащей зарплатой и услугами в социальной сфере, особенно в сельской местности. Службы безопасности, по оценкам европейских экспертов, не в состоянии справиться с таким сложным явлением, каковым является радикальный ислам[684]. Власти усиливают репрессии против религиозного и иных форм инакомыслия. Вербовка в экстремистские организации происходит в мечетях и намазханах (молитвенных комнатах) по всему региону. Интернет и социальные сети играют важную, но не основную роль, как и обещания высоких доходов для тех, кто согласится приехать на территории, контролируемые джихадистами, и работать на них. Также привлекательность идеологии радикального ислама зачастую коренится в осознании тщетности всех усилий к внутренним политическим и социальным изменениям.

Число жителей стран Центральной Азии, проходящих боевую подготовку в лагерях ИГ (запрещено в РФ), постоянно растет, равно как и разрастается сеть джихадистов в самих странах региона. Россия и Китай уже неоднократно выражали обеспокоенность сложившейся ситуацией и призвали государства Центральной Азии незамедлительно решить проблему радикализации местного населения, особенно молодежи. Другие субъекты международных отношений, в том числе ЕС и США, признают, что Центральная Азия является растущим источником иностранных боевиков для ИГ (запрещено в РФ) и других террористических организаций, и в своих рекомендациях призывают политическое руководство стран региона первоочередное внимание уделить реформированию служб безопасности и координации действий между ними, а также проявлять более терпимое отношение к религии.

---

[684] Syria Calling: Radicalisation in Central Asia: Briefing No 72 / Europe & Central Asia — Brussels: The International Crisis Group, January 20, 2015.

4.7. Позиция России в отношении ИГ (запрещено в РФ)

Россия однозначно отреагировала на появление самопровозглашенного «халифата»: «Видим в этом очередную кровавую провокацию, направленную на дальнейшее обострение межобщинных отношений, развал страны и создание на ее территории плацдарма международного терроризма»[685]. Контингент российских ВКС внес самый существенный вклад в разгром террористического интернационала на территории Сирии. Подводя итоги операции на брифинге Минобороны 22 декабря 2017 года, Министр обороны России С. Шойгу заявил, что «в ходе боев с бандформированиями на территории Сирии российским контингентом войск было уничтожено 8 тыс. единиц бронетехники и пикапов с крупнокалиберными пулеметами, 718 заводов и мастерских по изготовлению оружия и боеприпасов. Ликвидировано 60 318 боевиков, из них 819 главарей бандформирований. Среди них были и выходцы из России. Таких было уничтожено 2840. В результате действий авиации ВКС уничтожено 396 мест незаконной добычи нефти и заводов по ее переработке, а также 4100 топливозаправщиков. При поддержке Воздушно-космических сил России сирийскими правительственными войсками и ополчением от террористов освобождено 1 024 населенных пункта, включая наиболее значимые города: Алеппо, Пальмиру, Акербат, Дэйр-эз-Зор, Меядин и Абу-Кемаль»[686].

Главари ИГ (запрещено в РФ) всегда проявляли интерес к мусульманским районам России и рассматривали их как важнейший источник пополнения боевого состава. Объектом особого внимания для ИГ (запрещено в РФ) был и остается

---

[685] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с осложнением обстановки на северо-востоке Сирии [Электронный ресурс] // МИД России. — 23.07.2013. — URL: http:// www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/848D78885B17F8EF44257BB100506022 (дата обращения: 02.02.2018).

[686] С. Шойгу: Армия получила бесценный боевой опыт и готова к защите Отечества [Электронный ресурс] // Российская газета. — 22.12.2017. — URL: https://rg.ru/2017/12/22/shojgu-armiia-poluchila-bescennyj-boevoj-opyt-i-gotova-k-zashchite-otechestva.htm (дата обращения: 22.11.2018).

Северный Кавказ. 3 сентября 2014 г. медиаплатформа ИГ (запрещено в РФ) в Сирии распространила на сайтах джихадистов видеоролик, который информировал, что ИГ (запрещено в РФ) начинает войну за освобождение Кавказа. В октябре 2015 г. пресс-секретарь «халифата» Абу Мухаммед аль-Аднани в видеообращении призвал мусульман бороться с российскими войсками, а исламистов организовывать террористические акты на территории России. Ранее 15 июля 2016 г. турецкие спецслужбы сообщили, что ИГ (запрещено в РФ) объявило мобилизацию боевиков в Азербайджане, Грузии и на Северном Кавказе для участия в джихаде против России[687].

В ноябре 2014 г. один из полевых командиров Хасавюртовского района Дагестана Сулейман Зайнулабидов[688] присягнул на верность Абу Бакру аль-Багдади. Вслед за ним точно так же поступили сразу три полевых командира из террористической организации «Имарат Кавказ» (запрещено в РФ)[689]: Рустам Асильдеров (Абу-Мухаммад)[690], Арсланали Камбулатов (Абу Мухаммад Агачаульский)[691], Мугутдин Мазанов, а также главарь бригады смертников «Имарат Кавказ» Аслан Бютукаев[692] и доверенное лицо Доку Умарова — Беслан Махаури[693]. Абу Мухаммад аль-Аднани принял эти заявления и объявил о создании нового «Вилаята Кавказ», а также Аднани назначил Р. Асильдерова амиром

---

[687] Russia Descendants in the Ranks of ISIS [Электронный ресурс] // SouthFront: Analysis & Intelligence. — February 24, 2017. — URL: https://southfront.org/russia-descendants-in-the-ranks-of-isis/ (дата обращения: 04.01.2018).

[688] 6 июня 2015 г. Сулейман Зайнулабидов был убит в районе села Комсомольское в Хасавюртовском районе Дагестана.

[689] «Имарат Кавказ» («Кавказский эмират») был провозглашен 7 октября 2007 г. Доку Умаровым, тогдашним президентом Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ), позже переименованной в «Вилайят Нохчийчо» (Ичкерия) в составе Имарата Кавказ. Террористические бандформирования, входившие с состав «Кавказского эмирата», действовали в подполье на территории Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. По информации ФСБ и МВД России, к 2017 г. все диверсионно-террористические группы, аффилированные с «Имарат Кавказ», были ликвидированы.

[690] Рустам Асильдеров был убит в результате антитеррористической операции ФСБ и МВД России 3 декабря 2016 г.

[691] Арсланали Камбулатов и Мугутдин Мазанов были уничтожены в ходе активной фазы спецоперации, проведенной Оперативным штабом НАК в Карабудахкентском районе Дагестана 24 апреля 2015 г.

[692] Аслан Бютукаев с 2016 г. скрывается в Турции.

[693] Беслан Махаури был ликвидирован российскими силовиками 31 октября 2015 г.

провинции и призвал подчиняться ему всех боевиков Северного Кавказа[694]. Отток большого числа боевиков с Северного Кавказа в Сирию и решительные контртеррористические операции российских спецслужб, в результате которых была уничтожена вся руководящая верхушка «Имарат Кавказ» (запрещено в РФ), включая Доку Умарова (был отравлен в 2013 г. в результате секретной операции ФСБ) и его преемников — Алиасхааба Кебеекова (ликвидирован 19 апреля 2015 г. в собственном доме в результате штурма, осуществленного российскими силовиками); Магомеда Сулейманова (убит в ходе спецоперации 11 августа 2015 г.); Залима Шебзухова (застрелен российскими силовиками на конспиративной квартире в Санкт-Петербурге в августе 2016 г.).

По оценкам российских спецслужб в рядах ИГ (запрещено в РФ) по состоянию на конец 2018 г. значилось около 1 200 выходцев из Дагестана, 786 — из Чечни, 183 — из Кабардино-Балкарии, 118 — из Ингушетии, 70 — из Астраханской области и 22 — из Адыгеи, то есть всего — 2 379 человек[695]. В настоящее время ИГ (запрещено в РФ) стремительно меняет тактику. Если раньше кавказский регион рассматривался как источник «пушечного мяса», то теперь — в качестве территории неверных («Дар уль-харб», дословно — «территория войны»).

На XV совещании руководителей спецслужб стран СНГ в Петербурге (май 2018 г.) была озвучена следующая информация: несколько тысяч диверсантов, прошедших подготовку в лагерях ИГ (запрещено в РФ), могут быть инфильтрованы под видом трудовых мигрантов на территорию России через страны Центральной Азии. 31 июля 2018 г. служба пропаганды уже не существующего «Исламского государства» (запрещено в РФ) растиражировала видеоролик, скачать который можно было в том числе и с портала YouTube. Неизвестный в маске в течение нескольких минут убеждал, что сторонники ИГ

---

[694] ISIS Declares Governorate in Russia’s North Caucasus Region [Электронный ресурс] // Washington: Institute for the Study of War. — June 23, 2015. — URL: http://www.understandingwar.org/backgrounder/isis-declares-governorate-russia%e2%80%99s-north-caucasus-region (дата обращения: 04.01.2018).

[695] Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. — URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/ (дата обращения: 22.11.2018).

придут в Россию «убивать россиян в их домах», а также призывал «братьев» начать «священную войну» против России. Осведомленное катарское новостное агентство «Аль-Джазира» сообщило, что сейчас происходит массовая эвакуация «игиловцев» (запрещено в РФ) из Сирии и Ирака в тренировочные лагеря джихадистов в Афганистане для дальнейшей переброски их в Россию с целью совершения терактов[696].

По официальной статистике, представленной Россией в ООН, в Российской Федерации в период 2018-2019 гг. выявлено и ликвидировано более 35 ячеек ИГ, приблизительно 775 лицам выдвинуто обвинение в поддержке терроризма и заблокированы тысячи исламистских веб-сайтов, пропагандирующих насилие и экстремизм[697].

22 марта 2024 г. в подмосковном «Крокус Сити Холл» произошел крупный теракт, в результате которого погибли не менее 145 человек, ранено более 550 человек. Ответственность за произошедшее взяло на себя афганское отделение «Исламского государства» (запрещено в РФ), а исполнителями оказались граждане Таджикистана.

Выводы по главе

Очередной проект «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) по возрождению в XXI в. средневекового арабского халифата не состоялся не только потому, что встретил отпор со стороны почти всего мирового сообщества, но и в силу того, что он не был поддержан миллионами мусульман, а именно на это рассчитывали сторонники «Исламского государства» (запрещено в РФ) и их покровители из «Аль-Каиды» (запрещена в РФ). Большинство стран мусульманского мира и их население давно

---

[696] ISIL: Target Russia. Thousands of ISIL fighters are training in the mountains of Afghanistan, plotting an attack on the Kremlin [Электронный ресурс] // Al Jazeera. — URL: https://www.aljazeera.com/programmes/specialseries/2017/05/isil-target-russia-170522095304580.html (дата обращения: 04.01.2018).

[697] Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. The Security Council Document S/2019/50. January 15, 2019. — P. 14–15.

вписались и интегрировались в глобальную систему международной политики, экономики и культуры. Опросы, проведенные авторитетным Pew Research Center в ряде мусульманских государств, показали, что рейтинг идеологии изначально был крайне низким, а призывы объединяться под знаменем джихада и вовсе не вызывали ничего, кроме чувства отвращения. Так, 99% ливанцев и 94% иорданцев, 86% палестинцев на оккупированных Израилем территориях крайне негативно относятся к группировке[698]. Даже на родине ваххабизма в Саудовской Аравии симпатии к «Исламскому государству» (запрещено в РФ) выражают всего 5% населения королевства, а в Египте — родине салафизма — только 3%[699]. Достаточно сказать, что в этих же странах ХАМАС поддерживают 52% и 33% соответственно, а в секторе Газа — подавляющее большинство[700]. За «Хизбаллу» в Ливане голосуют 92% шиитов, 39% христиан и 8% суннитов[701]. В отличие от ХАМАС и «Хизбаллы», ИГ (запрещено в РФ) не уделяло особого внимания социальной сфере; как было доказано выше, большая часть доходов тратилась на военные нужды и карательный аппарат. Объективно обещания счастливой жизни в раю после смерти за идеалы такфиризма не привлекали людей идти в «Исламское государство» (запрещено в РФ), скорее отталкивали от него.

Абу Бакр аль-Багдади рассчитывал на то, что его поддержат исламские богословы, которые зачастую на протяжении истории стояли во главе народных восстаний против засидевшихся у кормушки власти правителей, но ведущие суннитские авторитеты и специалисты по мусульманскому праву объединились и дали решительный отпор новоявленному «халифу».

В Открытом письме (сентябрь 2014 г.) было дано детальное и аргументированное опровержение идеологии и действий «Исламского государства» (запрещено в РФ). Вслед за уничтожающей критикой на 17 страницах

---

[698] Hameed S. PEW Poll on Muslim Views on ISIS [Электронный ресурс]. — Washington: Pew Research Center, 2015. — URL: http://salmanhameed.com/blog/pew-poll-on-muslim-views-on-isis/ (дата обращения: 22.11.2018).

[699] Poll: ISIS Has Almost No Popular Support among Arab Publics. — Washington: The Washington Institute for Middle East Policy, 2014. — P. 1.

[700] Ibid. P. 3.

[701] Ibid. P. 4.

Аль-Багдади был вынесен следующий вердикт: «Вы неверно истолковали ислам как религию грубости, жестокости, пыток и убийств. Это большая ошибка и оскорбление ислама, мусульман и всего мира»[702]. Далее следовал развернутый вывод:

– «ислам запрещает выпускать фетвы лицам, не имеющим надлежащего образования;

– нужно знать в совокупности весь Коран и свод Хадисов для вынесения правильных решений;

– в исламе запрещено принимать правовые постановления тем, кто не владеет в совершенстве классическим арабским языком;

– в исламе запрещен упрощенный подход к вопросам шариата и недопустимо игнорировать устоявшиеся достижения исламских наук;

– в исламе допустимо иметь разные суждения по любому вопросу, кроме основ религии, которые должны знать все мусульмане;

– в исламе запрещено игнорировать сложившуюся в современности действительность при выработке правовых решений;

– ислам запрещает убийство невинных, послов, посланников и дипломатов, как запрещено убивать журналистов и их помощников;

– джихад в исламе — это оборонительная война. Применение джихада недопустимо без правомерной причины, правильных целей и правил поведения;

– в исламе запрещено объявлять людей немусульманами, если только он (или она) открыто сами не идентифицируют себя с мусульманами;

– в исламе запрещено причинять ущерб или плохо обращаться с христианами, как и с любыми другими “Людьми Писания”;

– езиды считаются “Людьми Писания”;

---

[702] International Coalition of Muslim Scholars Refute ISIS' Religious Arguments in Open Letter to al-Baghdadi [Электронный ресурс] // The Cristian Post. — September 25, 2014. — URL: https://www.christianpost.com/news/international-coalition-of-muslim-scholars-refute-isis-religious-arguments-in-open-letter-to-al-baghdadi-127032/ (дата обращения: 22.11.2018).

– возрождение института рабства запрещено в исламе. Этот институт был отменен всеобщим консенсусом;

– в исламе запрещено принуждать людей к обращению в ислам;

– ислам запрещает ущемлять права женщин и детей;

– ислам запрещает применение законных наказаний без соблюдения соответствующих правовых процедур, обеспечивающих справедливость и милосердие;

– харам (грех) издеваться над телами мертвых и пытать людей;

– в исламе запрещено приписывать злые действия Аллаху;

– ислам исключает любой повод, толкающий людей на вооруженное восстание, исключая тот случай, когда правитель полностью утратил доверие и запрещает людям молиться;

– в исламе запрещено провозглашать Халифат без согласия всех мусульман;

– согласно исламу, люди вольны выражать верность своей стране;

– после смерти Пророка ислам никого не понуждает к переселению»[703].

После этого обращения фактически все страны мира, включая исламские страны, отказались от любых контактов с лидерами «халифата», а социальная база ИГ (запрещено в РФ) сузилась до маргиналов, готовых идти служить кому угодно, и «солдат удачи» из различных уголков земли, увидевших в проекте «Новый Халифат» возможность неплохо поживиться.

Еще одна ошибка ИГ (запрещено в РФ) заключалась в том, что даже суннитское и иракское население не могло мириться с системой подавления свобод и жестокостью наказаний за нарушение установленных правил на оккупированных террористами территориях. Зажиточные суннитские кланы и в Сирии, и в Ираке крайне настороженно отнеслись к появлению «Исламского государства» (запрещено в РФ) и предпочли воздержаться от его поддержки. Настроенная

---

[703] International Coalition of Muslim Scholars Refute ISIS' Religious Arguments in Open Letter to al-Baghdadi [Электронный ресурс] // The Cristian Post. — September 25, 2014. — URL: https://www.christianpost.com/news/international-coalition-of-muslim-scholars-refute-isis-religious-arguments-in-open-letter-to-al-baghdadi-127032/ (дата обращения: 22.11.2018).

против правящих режимов Сирии и Ирака либеральная интеллигенция первоначально вдохновенно поддержала протестное движение, но по мере его клерикализации предпочла сделать выбор в пользу решения острых политических вопросов компромиссным путем. По данным опросов общественного мнения, проведенных компанией Opinion Research Business International (ORB International), которая входит в холдинг WIN and Gallup International (WINGIA), даже в лучший период своего кратковременного существования ИГ (запрещено в РФ) располагало поддержкой не более 20% сирийского населения[704].

Несмотря на разногласия между странами, входящими в Совет Безопасности ООН, была единогласно принята резолюция 2178, в которой выражалась особая озабоченность по поводу того, что такие организации, как «”Исламское государство Ирака и Леванта” (ИГИЛ) (запрещено в РФ), Фронт “Ан-Нусра” (ФАН) (запрещено в РФ) и другие ячейки, филиалы, отколовшиеся группы или ответвления “Аль-Каиды” (запрещена в РФ), <…> занимаются вербовкой иностранных боевиков-террористов и вовлекают их в свои ряды»[705]. Резолюция содержала несколько важных положений и рекомендаций, реализация которых на практике позволила быстро и существенно сократить приток зарубежных террористов в Сирию и Ирак. В 2015 г. СБ ООН по инициативе России принял резолюцию 2199, нацеленную на пресечение финансовых доходов террористов, действующих в Сирии, Ираке и других странах Ближнего Востока. Примечательно, что в резолюции были раскрыты все каналы переправки финансовых средств боевикам ИГ (запрещено в РФ)[706].

---

[704] Suppose a respectable opinion poll found that Bashar al-Assad has more support than the Western-backed opposition. Would that not be major news? The survey, conducted by ORB International. — December 11, 2015.

[705] Резолюция Совета Безопасности ООН 2178. Документ СБ ООН S/RES/2178 (2014) от 24 сентября 2014 г. — С. 2 [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/548/01/PDF/N1454801.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.11.2018).

[706] Резолюция Совета Безопасности ООН 2199. Документ СБ ООН S/RES/2199 (2015) от 12 февраля 2015 г. — С. 4–9 [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/040/31/PDF/N1504031.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.11.2018).

Резолюция СБ ООН 2253 определяла «критерии для включения в перечень на лиц и организации, которые поддерживают “Исламское государство Ирака и Леванта” (ИГИЛ, также известное как ДАИШ) (запрещено в РФ). Поручает Группе по наблюдению представлять доклады о глобальной угрозе, исходящей от ИГ (ДАИШ) (запрещено в РФ), “Аль-Каиды” (запрещена в РФ) и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций»[707]. Резолюции СБ ООН 2331 и 2347 резко осуждали работорговлю и уничтожение объектов, памятников и предметов религиозного назначения, разграбление и незаконный вывоз культурных ценностей из мест археологических раскопок, музеев, библиотек, архивов, находящихся на территории, подконтрольной ИГ (запрещено в РФ), а также предлагала ряд конкретных мер для привлечения к ответственности лиц и предприятий, стоящих за этими преступлениями[708].

Резолюция СБ ООН 2396 была принята после разгрома ИГ (запрещено в РФ) в Сирии и Ираке. Эта резолюция «настоятельно призывает государства-члены активизировать свои усилия по противодействию угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами, путем принятия мер в областях пограничного контроля, уголовного правосудия, обмена информацией и противодействия экстремизму. Призывает государства-члены принять надлежащие меры в отношении подозреваемых террористов и членов их семей, которые въехали на их территорию, в том числе путем рассмотрения возможности принятия надлежащих мер по уголовному преследованию, реабилитации и реинтеграции в

---

[707] Резолюция Совета Безопасности ООН 2253. Документ СБ ООН S/RES/2253 (2015) от 17 декабря 2015 г. — С. 7 [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/437/48/PDF/N1543748.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.11.2018).

[708] Резолюция Совета Безопасности ООН 2331. Документ СБ ООН S/RES/2331 (2016) от 20 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/451/62/PDF/N1645162.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.11.2018); Резолюция Совета Безопасности ООН 2347. Документ СБ ООН S/RES/2347 (2017) от 24 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/079/08/PDF/N1707908.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.11.2018).

соответствии с внутренним законодательством и нормами международного права»[709].

Сам факт зарождения террористического интернационала в виде химерического «халифата» с претензией на обладание огромнейшей территорией на трех континентах сразу позволяет сделать вывод о том, что это не столько свидетельство мощи нового феномена, сколько показатель слабости режимов на территории, где попыталось утвердиться «Исламское государство» (запрещено в РФ). Государственное устройство Ирака было полностью дезорганизовано после американского вторжения в 2003 г., а Сирия была ослаблена трехлетним противостоянием правящего режима с оппозицией. Именно в это смутное время у рядовой и в значительной степени маргинализированной террористической группировки проявилась способность объединить под своим началом около 80 тыс. боевиков, оккупировать значительную территорию двух государств и начать распространять серьезные вызовы и угрозы всему миру. Потребовалось почти четыре года и участие российских ВКС и ВВС, а также ВМФ стран НАТО, которые применяли самые передовые вооружения, чтобы очистить от ИГ (запрещено в РФ) Сирию[710], а в Ираке загнать остатки террористического интернационала в подпольную сеть. В последнем докладе Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГ (ДАИШ) (запрещено в РФ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой от 1 февраля 2019 г. отмечалось, что эта террористическая структура «остается глобальной организацией с централизованным руководством. Она будет продолжать — пусть и в меньшем объеме из-за сократившихся возможностей — выделять ресурсы и предоставлять указания своим филиалам, поскольку считает необходимым любой

---

[709] Резолюция Совета Безопасности ООН 2396. Документ СБ ООН S/RES/2396 (2017) от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/460/27/PDF/N1746027.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.11.2018).

[710] В Сирии ИГ удерживает только окрестности города Хаджин в центральной части долины реки Евфрат, недалеко от иракской границы, где располагается американский военный контингент.

ценой доказывать свою состоятельность и утвердить себя в качестве лидера “глобального халифата”»[711]. По оценкам стран — участниц ООН, сейчас численность ИГ (запрещено в РФ)составляет от 14 тыс. до 18 тыс. боевиков[712].

Руководящее ядро ИГ (запрещено в РФ) по-прежнему будет заниматься планированием террористических актов в глобальном масштабе. В этой связи террористическое формирование, обладающее большим запасом денежных средств и оружия, будет оставаться самой опасной в ближайшей перспективе террористической структурой. Наиболее крупные силы ИГ (запрещено в РФ), как и прежде, сосредоточены в Сирии и Ираке, безусловно, они будут использовать различные виды терактов для дестабилизации ситуации в этих странах.

Угроза, исходящая от иностранных боевиков-террористов, покидающих зону конфликта, также будет усиливаться. Не исключено, что многие из них продолжат заниматься террористической деятельностью в странах исхода или странах оседания. Большую опасность ИГ (запрещено в РФ) представляет и для России.

Очевидно, что ИГ (запрещено в РФ) будет криминализироваться в целях пополнения сильно обедневшей казны.

ИГ (запрещено в РФ), несомненно, будет использовать киберпространство для передачи зашифрованных сообщений своим агентам и вербовки новых кадров.

Среди актуальных невоенных методов борьбы с ИГ (запрещено в РФ) целесообразно выделить следующие: установление международного контроля за нелегальным трафиком нефти через Курдистан и Турцию; изоляцию джихадистов от международной финансовой системы путем блокирования банковских и иных схем, которыми они пользуются; полное перекрытие возможных каналов связи и распространения информационно-пропагандистских материалов. Следует также решительно противодействовать распространению джихадистской идеологии, особенно в местах компактного проживания мусульман. Купированию терроризма

---

[711] Eighth report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da’esh) to international peace and security and the in countering the threat. — P. 2.

[712] Ibid. P. 3.

будет способствовать международная координация антитеррористической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вооруженные негосударственные субъекты — один из самых разнообразных и изменчивых подтипов негосударственных акторов[713]. В эту категорию попадают ополченцы, террористические организации, наркокартели и уличные банды. Эти организации, как правило, анализируются в литературе по международной и национальной безопасности. Тем не менее, особенно в последнее десятилетие, исследователи терроризма, повстанческих движений, гражданских войн и организованной преступности проявляют растущий интерес к невоенному измерению деятельности этих структур[714]. Таких акторов все чаще рассматривают как «поставщиков управления» (governance providers), особенно в областях с ограниченной государственностью. Подъем роли негосударственных акторов на Ближнем Востоке напрямую связан со слабостью государств, это приводит к тому, что они начинают брать на себя выполнение определенных государственных функций. События «арабской весны» отчетливо продемонстрировали факт слабости государственных институтов стран БВиСА, что привело к усилению влияния негосударственных акторов.[715] Исследования показывают, что силовые негосударственные акторы занимаются социально-экономическим и политическим управлением подконтрольной территории для извлечения необходимых материальных ресурсов, усиления своей власти и укрепления ее легитимности[716].

Основное внимание настоящего диссертационного исследования сфокусировано на истории происхождения, причинах образования, идеологии и

---

[713] Mulaj K. Violent Non-State Actors in World Politics. — New York: Columbia University Press, 2010.

[714] Arjona A., Kasfir N., Mampilly Z. Rebel Governance. — Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2015.

[715] Орлов В.В. Традиции магрибо-сахельской государственности и исламский радикализм в начале XXI в. / В.В. Орлов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2024. – Т. 16. № 1. – С. 9–17.; Аксененок А.Г., Кузенцов В.А. Конфликты и негосударственные акторы / А.Г. Аксененок, В.А. Кузнецов // Беседы об арабском мире: политика, власть и общество. / под. ред. С.М. Гавриловой, И.А. Бочарова, А.И. Василенко и др.; Российский совет по международным делам (РСМД), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). — М.: НП РСМД, 2024. — С. 164-177.

[716] Pearlman W., Cunningham K.G. Non-State Actors, Fragmentation, and Conflict Processes // Journal of Conflict Resolution. — 2012. — 56 (1). — P. 3–15.

политических принципах трех ключевых силовых негосударственных субъектов на Ближнем Востоке: «Хизбалле», ХАМАС и «Исламском государстве» (запрещено в РФ)[717]. На наш взгляд, эти исламские радикальные движения сумели трансформироваться и перейти на качественно новый уровень, который позволяет квалифицировать их как силовые квазигосударственные субъекты. Они либо интегрируются в госструктуры и становятся их органичной частью, сохраняя при этом в ослабленном государстве независимые позиции, либо заменяют собой структуры управления в несостоявшихся государствах. Вне всякого сомнения, они обладают основными атрибутами государственности и способны организованно и систематически применять вооруженное насилие для достижения своих политических целей, бросать вызов действующим правительствам ради получения контроля за территорией и финансовыми потоками.

Акторы, подобные «Хизбалле», ХАМАС и «Исламскому государству» (запрещено в РФ), актуализировали классическую проблему атрибуции, поставив под вопрос существующие типологии акторов мировой политики. Для уточнения классификации указанных акторов необходимо было актуализировать содержание понятия «негосударственный актор». Под термином «негосударственный актор» в настоящем исследовании подразумевается субъект структуры международных отношений, обладающий транснациональностью и способностью влиять на мировые политические процессы ресурсами, целями, стратегией, задачами, интересами, внутренней структурой, самостоятельностью в принятии решений, пользующийся официальным или неофициальным признанием других акторов и принадлежностью к определенной группе. Типология феномена «негосударственных акторов» с 1970-х г. является предметом серьезного изучения и анализа[718]. В зависимости от того, как «негосударственные акторы» проявляют

---

[717] 29 декабря 2014 г. по иску Генеральной прокуратуры Верховный суд России признал организации «Исламское государство Ирака и Леванта» и аффилированную с ним «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки») террористическими международными организациями и запретил их деятельность в России.

[718] Josselin D., Wallace W. Non-State Actors in World Politics. — London: Palgrave Macmillan UK, 2001. — 294 p.; Kamel L., ed. The Frailty of Authority. Borders, Non-State Actors and Power Vacuums in a Changing Middle East. — Rome: Edizioni Nuova Cultura, 2017. — 160 p.; Calame P.

себя в отношении уже существующих государств, их общепринято разбивать на три группы: поддерживающие с государством партнерские, нейтральные или враждебные отношения.

Для настоящего исследования наибольший интерес представляла группа «враждебных акторов», которая имеет несколько составляющих, и одна из них — «надгосударственные антисистемные игроки, деятельность которых направлена на принципиальное уничтожение существующего регионального порядка, а в отдельных случаях — порядка мирового»[719]. Концепция акторов такого типа включает образования, которые в значительной степени или полностью автономны, имеют собственные источники финансирования и никому не подчиняются, кроме собственного руководства, расширяют границы своего контроля на территории двух или нескольких государств, вторгаясь тем самым в систему транснациональных отношений[720].

В отечественной политической науке принято выделять два основных типа негосударственных вооруженных акторов. «Первая группа — движения и организации, чье формирование и укрепление связаны со слабостью государства, неспособного обеспечить безопасность своих граждан и социальные обязательства

Non-state Actors and World Governance // Forum for a New World Governance Discussion Paper. — 2008. — 23 p.; Dalacoura K. Islamist Movements as Non-State Actors and their Relevance to International Relations. — London: Palgrave Macmillan, 2001. — P. 235–248; Nye J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction // International Organization. — 1971. — Vol. 25. — No. 3. — P. 329–349; Burton J.W. Systems, States, Diplomacy and Rules. — Cambridge : Cambridge University Press, 1968. — 251 p.; Rosenau J.N., ed. Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and Systems. — New York: Free Press, 1969. — 352 p.; Наумкин В.В., Кузнецов В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношений. — Т. 64. — № 6. — 2020. — С. 104–113; Васильев А.М., Коротаев А.В. Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / под ред. Л.М. Исаева. — Москва: Институт Африки РАН, 2019. — 256 с.; Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики // Научно-аналитический журнал Обозреватель. — 2013. — № 9 (284). — С. 257–265; Лебедева М. Акторы в международных отношениях и мировой политике [Электронный ресурс]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktory-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-i-mirovoy-politike/ (дата обращения: 30.03.2020).

[719] Наумкин В.В., Кузнецов В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64. — № 6. — С. 104–113. — С. 107.

[720] Durac V. The Role of Non-State Actors in Arab Countries after the Arab Uprisings // IEMed Mediterranean Yearbook, 2015. — P. 37–41. — P. 37.

перед ними, либо с его распадом. Население вынуждено вооружаться, чтобы выжить в сложных обстоятельствах, ищет возможности присоединиться к любым, даже наиболее радикальным силам, ассоциация с которыми дает надежду на защиту. Появление второй группы акторов связано с отсутствием государства, когда его функции пытаются взять на себя отдельные организации, способные предложить привлекательную повестку дня и обеспечить высокий уровень мобилизации»[721]. При таком подходе одну и ту же организацию, например «Хизбаллу», можно рассматривать и как государственную, и как негосударственную конфигурацию одновременно. В условиях кризиса некоторые негосударственные акторы способны брать в свои руки военные и управленческие функции, возглавляют квазиправительства в отсутствие государственности (ХАМАС) и даже претендуют на собственное государственное строительство (ИГ) (запрещено в РФ)[722].

Результатом решения фундаментальной задачи атрибутирования «Хизбаллы», ХАМАС и «Исламского государства» (запрещено в РФ) стало формулирование понятия «квазигосударственного вооруженного актора» (КГВА). Автор решил остановиться на этом термине, так как он лучше всего отражает комплексный характер все трех рассматриваемых в исследовании организаций.

Э. Берман, Д. Лейк, Н. Бапат, Д. Байман, К. Боб, С. Арвес, К. Галлахер-Куннигхэм и К. МакКуллоха сходятся во мнении, что феномен активности КГВА особенно отчетливо выделяется в насыщенном многочисленными конфликтами ближневосточном регионе, которые одновременно ослабляют утвердившиеся у власти легитимные с точки зрения международного права правящие режимы и в то же время усиливают и создают благодатную почву для активизации и роста амбиций альтернативных акторов[723]. Сказанное подтверждает правомочность и

---

[721] Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: [Коллективная монография] / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин ; Ин-т востоковедения РАН. — Москва: ИВ РАН, 2018. — С. 113.

[722] Там же. С. 312.

[723] Berman E., Lake D.A. Proxy Wars: Suppressing Violence through Local Agents. — Ithaca, NY : Cornell University Press, 2019. — 354 p; Bapat N. The Internationalization of Terrorist Campaigns // Conflict Management and Peace Science. — No. 24 (4). — 2007. — P. 265–280; Byman D. Deadly

целесообразность употребления термина КГВА в отношении «Хизбаллы», ХАМАС и ИГ (запрещено в РФ).

Важно отметить, что при определении «квазигосударственности» рассматриваемых акторов необходимо учитывать, что ориентируются они преимущественно на «мусульманскую государственность», которая отличается от вестфальской государственности. Решая поставленную исследовательскую задачу по выявлению содержания «мусульманской государственности», было показано, что у мусульманского населения стран Ближнего Востока и Северной Африки объективно проявляется ощущение проигрыша соседним цивилизациям, осознание несправедливости политики внешнего мира, особенно Запада. На этих чувствах умело играют популисты радикальной исламской альтернативы с ее нехитрыми апелляциями к построению государственности, в основе которой справедливые законы неискаженного временем мусульманского права.

Дальнейшее исследование заключалось в историческом анализе трансформации рассматриваемых акторов от рядовых экстремистских организаций радикального ислама в квазигосударственную хорошо организованную вооруженную силу, альтернативную существующим формам государственного управления. Данный анализ позволил решить следующие поставленные вопросы: определить исторические предпосылки радикализации ислама во второй половине XX века, ставшие отправной точкой для зарождения «Хизбаллы», ХАМАС, и «Исламского государства» (запрещено в РФ); рассмотреть эволюцию структуры их руководства, источников финансирования, военного потенциала, программных документов, методов, которые используются ими для достижения политических целей, и выявить существующие между ними общие черты и отличия.

Первоначально «Хизбалла» действительно находилась под религиозно-политической и финансовой опекой Ирана и в определенной мере в зависимости от

Connections: States That Sponsor Terrorism. — Cambridge : Cambridge University Press, 2007. — 368 p.; Bob C. The Marketing of Rebellion: Insurgents, Media, and International Activism. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010. — 256 p.; Arves S., Gallagher Cunningham K., McCulloch C. Rebel Tactics and External Public Opinion // Research & Politics. — No. 6 (3). — 2019. — P. 1–7.

Сирии. К концу 1980-х гг. «Хизбалла» объединила в единую структуру различные группировки, действовавшие до этого под эгидой организации, и превратилась в грамотно иерархически выстроенную партию, позволившую ей стать серьезным политическим игроком в Ливане, поскольку ее политическая активность не уступала военным и религиозным действиям[724]. С этого времени «Хизбалла» вполне соответствует понятийной целевой установке — субъект региональной политики вне контекста терроризма, который первоначально был неотъемлемой чертой сопротивленческой стратегии ливанского шиитского движения. «Хизбалла» в нынешней ее конфигурации полностью соответствует понятию «актор мировой политики», под которым подразумевается субъект структуры международных отношений, обладающий 1) транснациональностью и способностью влиять на мировые политические процессы, 2) ресурсами, 3) целями, стратегией, задачами, интересами, 4) внутренней структурой, 5) самостоятельностью в принятии решений, 6) пользующийся официальным или неофициальным признанием других акторов и 7) принадлежностью к определенной группе.

Структура ХАМАС, претерпевшая кардинальную реформу в 2016 г., в большей степени соответствует модели правящей квазигосударственной партии, которая совмещает исламистское, национальное и социальное направления деятельности. Всей работой ХАМАС руководит Маджлис аш-Шура (Консультативный совет). Ему подчиняются отраслевые (министерские) комитеты, ответственные за различные виды деятельности. На местном уровне действуют соответствующие комитеты ХАМАС, которые должны претворять в жизнь решения высших органов.

Что касается такого критерия акторности, как самостоятельность в принятии решений, то ХАМАС в этом отношении проявляет себя более независимо, чем

---

[724] Филин Н.А., Мизурова Е.В. Влияние концепции «Экспорта исламской революции» Аятоллы Хомейни на деятельность ливанской партии Хезбола // Власть. — Т. 24. — № 8. — 2016. — С. 147–149. — С. 148; Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. — Москва: ИИИиБВ; Академия геополитики и безопасности, 2001. — С. 16.

«Хизбалла». Красноречивое свидетельство тому — отказ руководства движения от тесного сотрудничества с той же «Хизбаллой», Ираном и Сирией, жесткое противодействие экстремистским палестинским группам, присягнувшим на верность «Исламскому государству» (запрещено в РФ).

ХАМАС стремится абстрагироваться от своих корней и не афишировать исторической связи с «Братьями-мусульманами» (запрещено в РФ). В последнем программном документе организации подчеркивается, что ХАМАС является национальным проектом палестинского народа и «палестинцы должны обладать независимостью в процессе принятия общенациональных решений. Внешние силы не должны вмешиваться в этот процесс. В то же время ХАМАС подтверждает, что арабы и мусульмане несут совместную ответственность за освобождение Палестины от сионистской оккупации»[725].

Анализ деятельности ХАМАС демонстрирует, что это радикальное исламское движение являет собой квазигосударственную фракцию в секторе Газа, обладающую основными признаками государства: собственной территорией, полнотой суверенитета, населением и легитимностью. Еще на ранних этапах своей эволюции лидеры ХАМАС сумели извлечь из учения отцов — основателей египетской салафистской организации «Братья-мусульмане» (запрещено в РФ) одно из важнейших положений. Его суть проста: путь к народной признательности кроется в повседневной и рутинной работе во всех сферах гражданского общества, которое в целом, как совокупность отдельных личностей, заинтересовано в постоянном повышении социального статуса и качества жизни. Сотни тысяч палестинцев ощущали чувство полной бесправности и вынуждены были искать альтернативные источники социальной защиты и поддержи. Вакуум, образовавшийся в сфере обеспечения минимально приемлемого уровня жизни, был использован ХАМАС для того, чтобы предоставить всем нуждающимся людям столь недостающие социальные услуги. Именно работа по обеспечению

---

[725] Hamas launches its new Political Document [Электронный ресурс] // The Palestinian Information Center. May 1, 2017. — URL: https://english.palinfo.com/print/2017/5/3/Hamas-launches-its-new-Political-Document (дата обращения: 04.04.2021).

благосостояния палестинского населения и благотворительность обеспечили значительное увеличение численности движения и массовую политическую поддержку со стороны многих палестинцев.

И хотя методы, к которым прибегает ХАМАС (и другие квазигосударственные вооруженные акторы), могут быть классифицированы как террористические, зачастую подобные действия совершаются из-за недостатка средств военного обеспечения. Более того, такие действия, как показывает практика, могут эффективно привлечь к себе внимание международного сообщества. Например, нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. носило террористический характер, что подчеркивается в том числе российскими официальными лицами[726]. Однако радикальный шаг, на который пошло движение, произошел на фоне нескольких факторов: нерешенности палестино-израильского конфликта и ближневосточной политики первой администрации Д. Трампа, вызвавшей разбалансировку на палестино-израильском треке, а также все большей индифферентности арабских стран по отношению к вопросу Палестины, выражавшейся в процессе нормализации отношений с Израилем. Как итог, нападение ХАМАС смогло привлечь внимание мировой общественности к палестинскому вопросу. Последовавшая за ним эскалация палестино-израильского конфликта, военная операция Израиля в секторе Газа и принцип коллективной ответственности, применяемый израильской стороной, привели к волне признания Палестины со стороны различных государств (Норвегия, Армения, Словения, Ирландия и Испания). Более того, 19 июля 2024 г. Международный суд ООН вынес консультативное заключение о том, что поселенческая политика Израиля на оккупированных палестинских территориях нарушает международное право, призвав Израиль прекратить поселенческую политику, и классифицировал присутствие Израиля на оккупированных территориях как незаконное. Суд также

---

[726] Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе специальной сессии Анталийского дипломатического форума [Электронный ресурс] // МИД России. — 01.03.2024. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1936226/ (дата обращения: 23.07.2024).

заявил, что Израиль имеет обязательство выплатить репарации палестинцам, проживающим на оккупированных территориях[727].

Автор считает, что такая международная реакция была бы невозможна без радикальных действий со стороны ХАМАС, что подтверждает выводы исследования о росте роли квазигосударственных вооруженных акторов в системе международных отношений в целом и на Ближнем Востоке в частности.

«Хизбалла» в Ливане ассоциируется с движением сопротивления, которое ведется по трем направлениям: сопротивление военное, сопротивление политическое и сопротивление всему тому, что вредит социальному развитию. Вот почему дискурс о роли «Хизбаллы», ведущийся на Западе и в Израиле, в корне отличается от дискурса на эту же тему в Ливане. Если для первой стороны дискурса все формы сопротивления внешнему вторжению тут же отождествляются с терроризмом, то для второй стороны все указанные формы сопротивления играют центральную роль в обеспечении легитимности «Хизбаллы». Важно учесть это обстоятельство в контексте ливанского неолиберализма, где понятие общественного блага слабо поддерживается хрупким государством. Социальная составляющая «Хизбаллы» в значительной степени является результатом экономического и исторического прошлого Ливана. Веками существовавшая социальная незащищенность создавала консолидированные формы клиентелизма. В результате социальная деятельность «Хизбаллы» характеризуется консолидированными формами патронажа: на их основе создаются конкретные рабочие места, укрепляется заинтересованность бенефициаров и их стремление в дальнейшем поддерживать именно эту партию, и у ее сторонников укрепляется вера в то, что они выполняют важную духовную, этическую, политическую и социальную миссию.

---

[727] Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem [Электронный ресурс] // International Court of Justice. — 19.07.2024. — URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/186/186-20240719-pre-01-00-en.pdf (дата обращения: 23.07.2024).

В условиях, когда Ливан был в нескольких шагах от новой этнической и религиозной войны, только «Хизбалла» могла реально воспрепятствовать втягиванию страны в сирийское кровопролитие, противостоять силам, угрожающим территориальной целостности и независимости Сирии и Ливана, обеспечить безопасность и выживание несуннитских общин обеих стран.

«Хизбалла» преодолевает стадию перехода из разряда силового квазигосударственного актора на положение полноценного государственного актора, имеющего достаточный военный, политический и социально-экономический потенциал, а также способность сдерживать серьезные внешние и внутренние вызовы.

Отдельно стоит отметить, что гибель третьего генерального секретаря Х. Насраллы в сентябре 2024 вместе с другими членами руководства «Партии Аллаха» не привела к уничтожению «Хизбаллы» как организации, о чем свидетельствуют обстрелы Израиля со стороны «Хизбаллы», продолжающиеся непосредственно после ликвидации руководства партии, и скорое избрание Н. Касема преемником Х. Насраллы. Это дает основания говорить о прочности «Хизбаллы» как организации, в том числе за счет ее интеграции в политическую систему Ливана, а также о том, что идеология сопротивления продолжает пользоваться поддержкой среди местного населения.

ИГ (запрещено в РФ), другой квазигосударственный силовой актор, детально рассмотренный в настоящем исследовании, было сформировано в 2006 г. и одной из основных причин его появления можно назвать слабость государственной власти в странах Ближнего Востока. В частности, агрессия США в Ираке в 2003 г. и последовавший за ней демонтаж иракского государства создали условия для образования ИГ (запрещено в РФ). Схожим образом в соседней Ираку Сирии многолетняя гражданская война ослабила центральную государственную власть арабской республики. Группировка ИГ (запрещено в РФ), в создавшихся условиях, смогла объединить вокруг себя тысячи сторонников как из террористического интернационала, так и из числа лиц, недовольных происходящими событиями, например бывших членов иракского «Баас» и бывших офицеров иракской армии,

тем самым дав начало процессу «глобального джихада». Значительные территориальные приобретения и захват г. Эр-Ракка в 2013 и г. Мосул в 2014 г. позволяют делать вывод о том, что в этот период ИГ (запрещено в РФ) стало трансформироваться в квазигосударственный силовой актор, который, обладая своими атрибутами государственности, начал забирать у ослабевших властей Ирака и Сирии государственные функции на территориях своего контроля: речь идет о местных службах самоуправления, навязывании социальных норм поведения, сборе налогов и собственном судопроизводстве. ИГ (запрещено в РФ) смогло кратковременно закрепиться на территории двух вышеупомянутых государств и, используя обширный аппарат для производства и распространения информации, стало представлять серьезную угрозу не только региону Ближнего Востока, но и всему миру.

Угроза, исходящая от ИГ (запрещено в РФ), привела к ответной реакции в виде деятельности ВКС РФ и международной коалиции во главе с США, что привело к поражению ИГ (запрещено в РФ), которое вернулось к своему первоначальному статусу международной исламистской террористической организации. Кроме военного поражения, уместно упомянуть о том, что образ «халифата», навязываемый ИГ (запрещено в РФ), встретил отпор со стороны исламского мира. Будучи квазигосударственным силовым актором, ИГ (запрещено в РФ) также не уделяло достаточного внимания социальной сфере, что параллельно с подавлением свобод и предельной жестокостью наказаний стало отталкивать от него большие массы людей, получая тем самым поддержку только маргинальных слоев населения.

Все вышеуказанные факты привели к дезинтеграции ИГ (запрещено в РФ), которое вряд ли сможет восстановить свою прежнюю структуру. В то же время группировка все еще обладает обширной сетью распространённых по всему миру ячеек, которые до сих пор представляют угрозу, в том числе безопасности России. При этом наиболее крупные ее филиалы по сей день расположены в наиболее проблемных районах Ближнего Востока, где они могут воспользоваться различными средствами для дестабилизации обстановки. Сохраняется угроза от

иностранных боевиков ИГ (запрещено в РФ), покидающих зону конфликта на Ближнем Востоке, в особенности на фоне роста конфликтогености в мире. Очевидно также, что группировка будет активно использовать киберпространство как для пополнения своих рядов, так и для пропаганды своих идей. В этой связи уместно отметить, что наибольшую угрозу для глобальной международной безопасности представляет идеология «Исламского государства».

Автор предлагает несколько невоенных методов борьбы с угрозой ИГ (запрещено в РФ): изоляция боевиков от международной финансовой системы путем блокирования всех банковских и иных схем финансирования; перекрытие каналов для обмена связи и распространения пропаганды ИГ (запрещено в РФ), а также противодействие идеологии ИГ (запрещено в РФ), особенно в местах компактного проживания мусульман; международный контроль за нелегальным трафиком нефти через Курдистан и Турцию.

В заключение следует отметить, ни ХАМАС, ни тем более «Хизбалла» не представляют никакой угрозы для безопасности России и ее граждан. Более того, контакты России с этими организациями могли бы сыграть положительную роль для корректировки в сторону смягчения их позиции в отношении Израиля и позитивного продвижения мирного процесса ближневосточного урегулирования.

Дальнейшие направления исследования автора могут быть связаны с уточнением типологии акторов мировой политики с учетом существования незападных форм государственности. Шмуэль Айзенштат ввел в научный оборот понятие «многочисленных модернов», имея в виду, что нет универсальной модернизации, в каждом регионе мира у этого явления есть своя специфика, в том числе и на Арабском востоке. Государственность, как и модерн в целом, имеет в арабском мире свои историко-культурные особенности. Одним из ведущих теоретиков «арабского модерна» и «арабского государства» является Мохамед Абед аль-Джабри[728]. Такие же специфические формы государственности

[728] Jabiri M. A. The formation of Arab reason: text, tradition and the construction of modernity in the Arab World. — IB Tauris, 2011; Eyadat Z., Corrao F. M., Hashas M. (ed.). Islam, State, and Modernity: Mohammed Abed al-Jabri and the Future of the Arab World. — Springer, 2017.

существуют и в контексте других модернов. Это ставит вопрос об ограниченности универсальной типологии акторов мировой политики. Вполне возможно, что актор, который на Западе рассматривается как негосударственный, в арабском мире будет считаться вполне государственным. Понятие негосударственный актор мировой политики все более размывается.

Сегодня именно негосударственные акторы являются активными игроками на Ближнем Востоке, в частности атака ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. и последующая активизация деятельности хуситов в районе Красного моря демонстрируют, что квазигосударственные вооруженные акторы в регионе могут серьезно воздействовать не только на региональную ситуацию, но и готовы бросить вызов глобальным игрокам. Происходящий параллельно с этим процесс снижения внимания США к региону дает негосударственным акторам политические, военные и экономические выгоды. В то же время вовлечение традиционных государственных акторов в конфликты с квазигосударственными акторами (эскалация палестино-израильского конфликта и эскалация напряженности на израильско-ливанской границе; операция «Страж процветания» во главе с США против йеменских хуситов) приводят, как бы ни парадоксально это звучало, к повышению значимости квазигосударственных военных акторов. Указанные факты подтверждают актуальность настоящего исследования.

Что касается влияния рассматриваемых в исследовании группировок на умонастроения мусульман России, то можно констатировать, что в целом мусульманское население России занимает пропалестинскую позицию и солидаризируется с палестинским народом. В то же время создание на территории Российской Федерации организаций, альтернативных тем, что рассматривались в исследовании, не допускается, поскольку одним из условий их образования и усиления роли является слабость центральной государственной власти. Вместе с тем для России интерес представляет возможное появление и усиление таких тенденций в ряде центральноазиатских республик бывшего СССР, что потенциально может перерасти в угрозу для национальной безопасности Российской Федерации. Как представляется, описанная выше проблема может

быть более детально изучена при практическом и прикладном использовании выводов настоящего диссертационного исследования. Более того, учитывая отмеченный выше рост влияния квазигосударственных вооруженных акторов (ХАМАС, «Хизбалла» и хуситы), автор полагает, что итоги исследования могут быть использованы для того, чтобы помочь выстроить поведенческую линию Российской Федерации в отношении КГВА, в частности в том, что касается ответа на вопрос, можно ли считать данные организации и движения частью международных отношений, тем самым легитимизировав их на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЯ

Программные документы и манифесты «Хизбаллы»:

1. Аятолла Хаменеи. Свет исламской революции: речи и выступления Руководителя Исламской Республики Иран. — Москва, 2000. — (Серия «Вожди народов — XX век»).

2. Аятолла Хомейни. Религиозное и политическое завещание. — Москва: Палея, 1999.

3. Имам Муса Садр. Религии на службе человека. — Москва: Восточная книга, 2009. — 176 с.

4. Открытое письмо угнетенным Ливана и народам всего мира. Манифест «Хизбаллы» (1985).

5. Шейх Фадалла М.Х. Ислам и логика силы. — Бейрут: Ад-дар аль-исламийя, 1986. — 337 с. (на арабском языке).

Программные документы и манифесты ХАМАС:

6. Кутб С. Будущее принадлежит исламу / С. Кутб. — Москва: Сантлада, 1993. — 104 с.

7. Кутб С. Вехи на пути Аллаха / С. Кутб. — Махачкала: Бадр, 1977.— 221 с.

8. Кутб С. Под сенью Корана / С. Кутб. — Москва: Умма, 2003. — 537 с.

9. Selected writings of Hasan-al-Banna Shaheed / Translated by S.A. Qureshi. — Delhi, India: Millat Book Centre, 1999. — 219 p.

10. The Hamas Charter (1988). — Ramat ha-Sharon, Israel: Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), March 21, 2006. — P. 9–38.

11. The Islamic Resistance Movement “HAMAS” : A Document of General Principles and Policies [Электронный ресурс] // HAMAS Information Agency. — May 1, 2017. — URL: http://hamas.ps/en/post/678/a-document-of-general-principles-and-policies (дата обращения: 24.11.2018).

Программные документы и манифесты ИГ (запрещено в РФ):

12. Абдул Азиз Ар-Раййис. Нарушение единобожия. — (место изд. не указано) : Свет Ислама, 2008. — 98 с. (решением Красноярского районного суда Астраханской области от 28.08.2012 г. признана экстремистской литературой).

13. Абу Умар аль-Багдади. Сборник речей. — (место изд. не указано), 2010 (на арабском языке).

14. Аль-Карадави Юсуф. Время в жизни мусульманина. — Киев: Ансар Фаундейшн, 2011 — 72 с.

15. Аль-Карадави Юсуф. Дозволенное и запретное в исламе. — Москва: УММА, 2015. — 212 с.

16. Аль-Карадави Юсуф. Исламское пробуждение: между отрицанием и экстремизмом. — Киев: Ансар Фаундейшн, 2011. — 160 с.

17. Аш-шайх Мухаммад ибн Салах ибн Усаймин. Разъяснение Основ веры: заметки об истинном вероучении. — Министерство Вакуфов Королевства Саудовская Аравия, 2002. — 123 с. (решением Городищенского районного суда Пензенской области от 22.02.2008 г. признана экстремистской литературой).

18. Жизнь шейха Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба / Сулейман ибн Абд ар-Рахманаль-Хукайль. — Москва: Прогресс, 2003. — 191 с. (решением Бугурусланского городского суда Оренбургской области от 06.08.2007 г. признана экстремистской литературой).

19. Мухаммад ибн аль-Ваххаб. Книга единобожия. — Махачкала: Бадр, 1999. — 201 с.

20. Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия. — Махачкала: Бадр, 2000 (решением Савеловского районного суда г. Москвы от 02.04.2004 г. признана экстремистской литературой).

21. Шейх уль-ислам Ибн Таймийя. Прекрасное пояснение к книге «Различие между угодниками всемилостивого и угодниками сатаны» // Комментарии шейха Салиха ибн Абд эль-Азиза аш-Шейха. — Казань: HIKMA, 2017. — 400 с. (решением Вахитовского районного суда г. Казани от 10.11.2017 г. признана экстремистской литературой).

Источники:

22. «Дорожная карта» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств: документ СБ ООН S /2003/529 от 7 мая 2003 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/road_map.shtml (дата обращения: 07.04.2022).

23. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Перепечатано с синодального издания. — М., 1996.

24. Выступление и ответ на вопрос СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам заседания Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС, Астана, 21 апреля 2017 года [Электронный ресурс] // МИД России. — 21.04.2017. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1545860/ (дата обращения: 19.09.2024).

25. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам заседания Совета Безопасности ООН по Украине и открытых дебатов по ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос [Электронный ресурс] // МИД России. — 24.01.2024.. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927568/ (дата обращения: 23.07.2024).

26. Выступление Министра иностранных дел России И.С. Иванова на пресс-конференции в Бейруте 9 октября 2000 года [Электронный ресурс] // МИД России. — 12.10.2000. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1589941/ (дата обращения: 19.09.2024).

27. Государства ССАГПЗ приняли решение признать «Хизбаллу» террористической организацией. Официальный сайт ССАГПЗ. 12 марта 2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gcc-sg.org/ar/MediaCenter/News/Pages/News4272.aspx (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

28. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению: документ СБ ООН S/26560 от 13 сентября 1993 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (дата обращения: 07.04.2022).

29. Доклады Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленные во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям : документы СБ ООН: S/2019/570 от 15 июля 2019 г.; S/2020/717 от 23 июля 2020 г.; S/2020/493 от 3 июня 2020 г.; S/2020/53 от 20 января 2020 г.; S/2019/570 от 15 июля 2019 г.; S/2018/705 от 27 июля 2018 г.; S/2018/14 от 26 января 2018 г.; S/2017/573 от 7 августа 2017 г.; S/2017/35 от 13 января 2017 г.; S/2016/629 от 19 июля 2016 г.; S/2016/213 от 4 апреля 2016 г.; S/2016/210 от 5 апреля 2016 г.; S/2015/891 от 19 ноября 2015 г.; S/2015/739 от 25 сентября 2015 г.; S/2015/441 от 16 июня 2015 г.; S/2015/358 от 26 мая 2015 г.; S/2014/41 от 16 июня 2015 г.; S/2014/770 от 29 октября 2014 г.; S/2013/467 от 2 августа 2013 г.; S/2012/968 от 31 декабря 2012 г.; S/2012/729 от 1 октября 2012 г.; S/2011/790 от 21 декабря 2011 г.; S/2011/245 от 13 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267/monitoring-team/reports (дата обращения: 07.04.2022).

30. Доклады Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям : документы СБ ООН: S/2019/980 от 31 декабря 2019 г.; S/2018/1128 от 31 декабря 2018 г.; S/2017/1084 от 29 декабря 2017 г.; S/2016/1115 от 30 декабря 2016 г.; S/2015/976 от 31 декабря 2015 г.; S/2014/923 от 18 декабря 2014 г.; S/2013/792 от 31 декабря 2013 г.; S/2012/930 от 19 декабря 2012 г.; S/2012/305 от 8 мая 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267/annual-reports (дата обращения: 07.04.2022).

31. Закон о борьбе с терроризмом номер 19 от 2012 года. Президент Сирийской арабской республики. 2012. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyrilla.org/en/document/u8abg01c5iugdwgfbx5yiudi?page=1&raw=true (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

32. Закон о борьбе с терроризмом. Министерство юстиции Израиля. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/roots_2016_2/he/roots-2016-2.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на иврите).

33. Закон об Агентстве по борьбе с терроризмом. Министерство юстиции Ирака. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://moj.gov.iq/uploaded/4420.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

34. Заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации в связи с ситуацией между Израилем и Ливаном [Электронный ресурс] // МИД России. — 14.07.2006. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1600976/ (дата обращения: 19.09.2024).

35. Израильско-палестинское временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа: документ СБ ООН S/1997/357 от 5 мая 1997 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL%20PS_950928_InterimAgreementWestBankGazaStrip%28OsloII%29%28ru%29.pdf (дата обращения: 07.04.2022).

36. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, опубликованное в газете «Время новостей» 11 сентября 2006 года [Электронный ресурс] // МИД России. — 10.06.2006. — URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1696017/ (дата обращения: 19.09.2024).

37. Конституция Ливанской республики. 1990 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lp.gov.lb/backoffice/uploads/files/%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1%20%D8%A7%D9%84%D9%84%D8%A8%D9%86%D8%A7%D9%86%D9%8A(1).pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

38. Конституция Республики Ирак, Совет представителей Ирака. [Электронный ресурс]. – URL: https://iq.parliament.iq/wp-content/uploads/2022/06/pdf%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на арабском языке).

39. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // МИД России. — 31.03.2023. — URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 06.08.2024).

40. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // МИД России. — 01.12.2016. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 24.09.2020).

41. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 года [Электронный ресурс] // МИД России. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/246182 (дата обращения: 24.09.2020).

42. Коран: перевод и комментарии И.Ю. Крачковского / под ред. В.И. Беляева; [Предисловия В.И. Беляева, П.А. Грязневича]. — Изд. 2-е. — Москва: Наука, 1986.

43. О встрече Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с назначенным Председателем Совета Министров Ливанской Республики С. Харири [Электронный ресурс] // МИД России. — 16.04.2021. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1419898/ (дата обращения: 19.09.2024).

44. О позиции России по ближневосточному урегулированию [Электронный ресурс] // МИД России. — 06.10.2011. — URL: https://www.mid.ru/o-pozicii-rossii-po-bliznevostocnomu-uregulirovaniu (дата обращения: 24.09.2020).

45. О телеконференции спецпредставителей «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию (БВУ) [Электронный ресурс]

// МИД России. — 18.02.2022. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1799440/ (дата обращения: 23.07.2024).

46. Обстановка в Сирии и перспективы внутрисирийского диалога [Электронный ресурс] // МИД России. — 29.11.2019. — URL: https://www.mid.ru/ru/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga (дата обращения: 24.09.2020).

47. Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа. Кнессет. 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://fs.knesset.gov.il//20/law/20_lsr_504220.pdf (дата обращения: 23.05.2025) (на иврите).

48. Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос российских СМИ в связи с деятельностью «Хизбаллы» в Ливане [Электронный ресурс] // МИД России. — 14.03.2005. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1693423/ (дата обращения: 19.09.2024).

49. Развитие ситуации в Ираке [Электронный ресурс] // МИД России. — 11.06.2019. — URL: https://www.mid.ru/ru/razvitie-situacii-v-irake (дата обращения: 24.09.2020).

50. Резолюции ГА ООН по арабо-израильскому конфликту и палестинскому вопросу 181/II (1947), 194/III (1948), 997 (1955), 3102 (1973), 35/122 (1980), 61/118 (1994), 10/19 (2017) [Электронный ресурс] // Информационная база данных ООН по палестинскому вопросу (UNISPAL). — URL: https://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml (дата обращения: 07.04.2022).

51. Резолюции СБ ООН по арабо-израильскому конфликту и палестинскому вопросу: 100 (1953), 242 (1967), 252 (1968), 338 (1973), 446 (1979), 452 (1979), 465 (1980), 471 (1980), 476 (1980), 478 (1980), 497 (1980), 605 (1987), 641 (1989), 904 (1994), 1322 (2000), 1397 (2002), 1515 (2013) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions (дата обращения: 07.04.2022).

52. Резолюции СБ ООН по ИГИЛ: 1904 (2009), 1989 (2011), 2083 (2012), 2161 (2014), 2170 (2014), 2178 (2014), 2199 (2015), 2214 (2015), 2253 (2015), 2331 (2016),

2347 (2017), 2368 (2017), 2379 (2017), 2388 (2017), 2396(2017), 2462 (2019) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions (дата обращения: 07.04.2022).

53. Резолюции СБ ООН по Ливану: 425 (1978), 1701 (2006), 1832 (2006) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions (дата обращения: 07.04.2022).

54. Резолюция ГА ООН 302(IV): Помощь палестинским беженцам: документ UNISPAL A/RES/302(IV) от 8 декабря 1949 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/052/97/PDF/NR005297.pdf?OpenElement (дата обращения: 07.04.2022).

55. Резолюция ГА ООН 46/182: Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи ООН: документ ГА ООН A/RES/46/182 от 19 декабря 1991 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/587/14/IMG/NR058714.pdf?OpenElement (дата обращения: 07.04.2022).

56. Резолюция ГА ООН 60/228: Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: документ ГА ООН A/RES/60/288 от 20 сентября 2006 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf?OpenElement (дата обращения: 07.04.2022).

57. Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма, в противодействии другим новым вызовам и угрозам [Электронный ресурс] // МИД России. — 03.08.2016. — URL: https://www.mid.ru/ru/rol-rossii-v-mobilizacii-otpora-vyzovu-mezdunarodnogo-terrorizma-i-ekstremizma-v-protivodejstvii-drugim-novym-vyzovam-i-ugrozam (дата обращения: 24.09.2020).

58. Соглашение по сектору Газа и району Иерихона: документ СБ ООН S/1994/727 от 20 июня 1994 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/257/40/IMG/N9425740.pdf?OpenElement (дата обращения: 07.04.2022).

59. Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Израиля Ц. Ливни по итогам встречи, Тель-Авив, 8 сентября 2006 года [Электронный ресурс] // МИД России. — 09.09.2006. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1613914/ (дата обращения: 19.09.2024).

60. Талмуд. Мишна и Тосефта: в 6 т. / критический перевод Н. Переферковича. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Изд-во П.П. Сойкина, 1902–1903.

61. Телефонный разговор с Президентом переходного периода Сирийской Арабской Ахмедом Шараа [Электронный ресурс] // Президент России. — 12.02.2025. — URL: http://kremlin.ru/catalog/keywords/82/events/76258/ (дата обращения: 26.05.2025).

62. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391 (дата обращения: 24.09.2020).

63. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. — 2002. — 30 июля.

64. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. — 2006. — 10 марта.

65. Alagha J. Hizbullah's Documents: From the 1985 Open Letter to the 2009 Manifesto / J. Alagha. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. — 224 p.

66. Anti-Terrorism Law. November 7, 2005 [Электронный ресурс]. – URL: https://moj.gov.iq/upload/pdf/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%20%D9%85%D9%83%D8%A7%D9%81%D8%AD%D8%A9%20%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8%20-%20Copy.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

67. Doha Agreement on the outcome of the meeting of the Lebanese National Dialogue. 2008 [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Lebanon%20S2008392.pdf (дата обращения: 23.05.2025)

68. Israeli practices affecting the human rights of the Palestinian people in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem: документ UNISPAL A/60/271 от 18 августа 2005 [Электронный ресурс]. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/464/90/PDF/N0546490.pdf?OpenElement (дата обращения: 04.05.2021).

69. League of Arab States. Ministerial Council. 148th Ordinary Session. September 2017. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/councils/lascouncil/Documents/148th%20Ordinary%20Session%20of%20the%20Arab%20League%20Council.PDF (дата обращения: 23.05.2025)

70. Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem. International Court of Justice. 19.07.2024 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/186/186-20240719-pre-01-00-en.pdf (дата обращения: 23.07.2024).

71. Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. January 2020. [Электронный ресурс]. — URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/01/Peace-to-Prosperity-0120.pdf (дата обращения 23.07.2024).

72. The Taif Agreements. September, 1989 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.int/lebanon/sites/www.un.int/files/Lebanon/the_taif_agreement_english_version_.pdf (дата обращения: 23.05.2025)

73. Treasury Designates Illicit Russia-Iran Oil Network Supporting the Assad Regime, Hizballah, and HAMAS [Электронный ресурс] // U.S. Department of the Treasury. — 20.11.2018. — URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm553/ (датаобращения: 19.09.2024).

Статистические источники:

74. Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee // The World Bank. — March 19, 2018.

75. Hezbollah — Capabilities and Role In The Middle East (Full Documentary) [Электронный ресурс] // South front: Analysis & Intelligence. — URL: https://southfront.org/hezbollah-capabilities-and-role-in-the-middle-east/ (дата обращения: 17.11.2018).

76. ISIS Financing. Center for the analysis of terrorism (CAT) [Электронный ресурс]. France, Paris, May 2016. – URL: https://cat-int.org/wp-content/uploads/2016/06/ISIS-Financing-2015-Report.pdf (дата обращения: 02.11.2024)

77. ISIS: Portrait of a Jihadi Terrorist Organization. — Ramat a-Sharon, Israel : The Intelligence and Terrorism Information Center (ITIC), 2014.

78. Islamic States ‘has 50,000 fighters in Syria’ [Электронный ресурс] // Al Jazeera. August 19, 2014. – URL: https://www.aljazeera.com/news/2014/8/19/islamic-state-has-50000-fighters-in-syria (дата обращения: 02.11.2024).

79. Mapping the Global Muslim Population. A Report on the Size and Distribution of the World’s Muslim Population. — Washington: The Pew Research Center’s Forum on Religion & Public Life, 2006. — 64 p.

80. Weapons of The Islamic State. — London: Conflict Armament Research (CAR), 2017. – 202 p.

81. What weapons does Lebanon’s Hezbollah have? [Электронный ресурс] // Reuters. September 17, 2024. — URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/lebanons-hezbollah-what-weapons-does-it-have-2023-10-30/ (дата обращения: 02.11.2024)

82. Zanotti J. Hamas: Background, Current Status and U.S. Policy / J. Zanotti. — Washington: Congressional Research Service. October 23, 2024. — URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12549 (дата обращения: 02.11.2024)

Литература на русском языке:

83. Аксененок А.Г., Кузенцов В.А. Конфликты и негосударственные акторы / А.Г. Аксененок, В.А. Кузнецов // Беседы об арабском мире: политика, власть и общество. / под. ред. С.М. Гавриловой, И.А. Бочарова, А.И. Василенко и др.; Российский совет по международным делам (РСМД), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). — М.: НП РСМД, 2024. — С. 164-177.

84. Амелина Я.А. «Исламское государство»: сущность и противостояние: монография / Я.А. Амелина, А.Г. Арешев. — Владикавказ, 2015.

85. Ахмедов В.М. «Исламистский феномен» сирийского восстания / В.М. Ахмедов. — Москва: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. — 176 с.

86. Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «Центр силы» на Ближнем Востоке / В.М. Ахмедов // Исламский экстремизм на Ближнем Востоке: сб. статей. — Москва : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. — С. 11–34.

87. Барановский В.Г. «Мир веры» и «мир неверия»: экспансия и редукция религиозности / В.Г. Барановский, В.В. Наумкин // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 6. — С. 8–31.

88. Беренкова Н.А. Идея исламского государства в политической идеологии и программе организации Хезболла / Н.А. Беренкова, А.А. Корнилов // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. — 2013. — № 1. — С. 28–33.

89. Беренкова Н.А. Исторические формы участия шиитской общины в политической жизни Ливана / Н.А. Беренкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского — 2014. — № 2 (1). — С. 315–320.

90. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? / под ред. В.В. Наумкина, В.В. Попова, В.А. Кузнецова. — Москва: ИВ РАН, 2012.

91. Быстров Г.П. Движение ХАМАС: этап становления / Г.П. Быстров // Вестник РГГУ. — 2009. — № 13. — С. 130–136.

92. Вавилов А.И. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы / А.И. Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А. и др. // Аналитические доклады ИМИ. — Вып. 1 (45). — Москва: МГИМО-Университет, 2016. — С. 132–160.

93. Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство саудидов в Аравии (1744/45–1818) / А.М. Васильев. — Москва: Наука, 1967. — 264 с.

94. Васильев А.М. Трансформация стратегии ИГИЛ в Ливии / А.М. Васильев, Н.А. Жерлицына // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — № 12. — Т. 63. — С. 101–108.

95. Воронцов С.А. Исламский радикализм как угроза национальной безопасности современной России / С.А. Воронцов // Философия права. — 2008. — № 2. — С. 121–129.

96. Горбунова Н.М. Ливанский кризис: трансформация общества и государства / Н.В. Горбунова // Восток-Oriens. — 2013. — № 4. — С. 114–122.

97. Графов Д.Б. Усиление Корпуса стражей Исламской революции в политической системе Ирана и возникновение риска политического дисбаланса / Д.Б. Графов // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. — 2019. — № 2. — С. 147–157.

98. Добаев И.П. «ДАИШ»: идеология, структура, политическая практика, каналы финансирования / И.П. Добаев // Россия и мусульманский мир. — 2017. — № 2 (296). — С. 128–138.

99. Добаев И.П. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна / И.П. Добаев, А.И. Добаев, В.И. Немчина; под ред. И.П. Добаева. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. — 370 с.

100. Добаев И.П. Идеология современного терроризма: проблемы информационно-психологического в Российской Федерации / И.П. Добаев, Н.С. Седых. — Москва; Ростов-на-Дону : Социально-гуманитарные знания, 2017. — 243 с.

101. Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике: (На примере регионов Ближ., Сред. Востока и Сев. Кавказа) / И.П. Добаев. — Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2000. — 200 с.

102. Долгов Б.В. Исламское государство: генезис и практика / Б.В. Долгов // Власть и насилие в не западных обществах: сб. статей. — Москва: Издательство

ГБПОУ Московский государственный образовательный комплекс, 2016. — С. 608–621.

103. Долгов Б.В. Сирийский кризис и феномен «исламского государства» / Б.В. Долгов // Арабский мир в потоке событий и времени. — Москва: Институт востоковедения РАН, 2016. — С. 103–124.

104. Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг.: причины, развитие, перспективы: Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир / Б.В. Долгов. — Москва: ЛЕНАНД, 2016. — 196 с.

105. Жданов Н.В. Ислам на пороге XXI века / Н.В. Жданов, А.А. Игнатенко. — Москва: Политиздат, 1989.

106. Захарова Е.А. Обзор журнала «Perspectives on terrorism» / Е.А. Захарова // Политическая наука. — 2018. — № 4. — С. 271–282.

107. Звягельская И.Д. Динамика ближневосточных конфликтов // Ближний Восток: политика и идентичность: коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской; ИМЭМО РАН. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект-Пресс, 2024. — С. 237–248.

108. Звягельская И.Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки / И.Д. Звягельская // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. — № 6. — 2011. — С. 475–485.

109. Звягельская И.Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки / И.Д. Звягельская // Исламский фактор в истории и современности. — Москва: Восточная литература, 2011. — С. 475–485.

110. Звягельская И.Д. Негосударственные вооруженные акторы // Ближний восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития / В.В. Наумкин, В.Г. Барановский // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 3. — С. 300–331.

111. Ибрагимов И.Э. Израиль — Ливан — Палестина / И.Э. Ибрагимов, Л.М. Самарская, Т.И. Тюкаева; под ред. И.Д. Звягельской ; ИМЭМО РАН // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции. — Москва: Аспект-Пресс, 2022. — С. 111–140.

112. ИГИЛ как угроза международной безопасности: монография / под ред. канд. филол. наук А.В. Глазовой. — Москва: РИСИ, 2015. — 188 с.

113. Игнатенко А.А. Ислам и политика: сб. статей / А.А. Игнатенко. — Москва: Институт религии и политики, 2004. — 256 с.

114. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность / А.А. Игнатенко. — Москва: Наука, 1988. — 205 с.

115. Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе / А.А. Игатенко // Центральная Азия и Кавказ — 2000. — № 2 (3). — С. 112–128.

116. Ильин М.В. Пределы государственной состоятельности стран мира / М.В. Ильин // Сравнительная политика. — 2011. — № 2 (3/5). — С. 37–45.

117. Ипатов А.М. Борьба «Хезболлы» против Израиля / А.М. Ипатов, И.А. Каширин // Актуальные проблемы мировой и европейской политики: сб. науч. статей по материалам международной науч.-практич. конференции. — 2017. — С. 190–200.

118. Исламский фактор в истории и современности / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, И.В. Зайцев, Н.Ю. Ульченко. — Москва: Вост. лит., 2011. — 605 с.

119. Исламское государство: сущность и противостояние: аналитич. доклад / под общ. ред. Е.А. Амелиной, А.Г. Арешева. — Владикавказ: Кавказский геополттический клуб, 2015. — 223 с.

120. Кассае Ныгусие В.М. Особенности политического развития Африки в постколониальный период / В.М. Кассае Ныгусие, Н.В. Ивкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. №1. – С. 22-38.

121. Кириченко В.П. Шиитский фактор в ливанском поликонфессионализме (конец XX – начало XXI в.) / В.П. Кириченко, П.П. Шевелин // Международные политические процессы. — 2015 . — Т. 11. — № 1. — С. 168–174.

122. Ключников В. Анализ некоторых военных аспектов Ливано-Израильского конфликта / В. Ключников, О. Янов // Зарубежное военное обозрение. — 2006. — № 12 (717). — С. 7–15.

123. Колобов О.А. Документальная история арабо-израильского конфликта: хрестоматия / О.А. Колобов, А.А. Корнилов, А.А. Сергунин. — Нижний Новгород: ННГУ, 1991. — 178 с.

124. Корнилов А.А. Безопасность превыше всего: концепции внешней политики и национальной безопасности Государства Израиль / А.А. Корнилов. — Нижний Новгород: ННГУ, 2005. — 140 с.

125. Корнилов А.А. Динамика асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями сектора Газа (2009–2012 гг.) / А.А. Корнилов, А.А. Ермаков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». — 2014. — № 3. — С. 124–131.

126. Корнилов А.А. Особенности боевых действий Армии Обороны Израиля против ливанской организации «Хезболла» в асимметричном конфликте 2006 г. / А.А. Корнилов, А.А. Ермаков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2014. — № 2 (1). — С. 308–314.

127. Косач Г.Г. Движение ХАМАС и его сторонники / Г.Г. Косач // Космополис. — 2008. —№ 3 (22). — С. 126–127.

128. Косач Г.Г. Палестинский национализм: становление и эволюция / Г.Г. Косач // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. — 2015. — № 9. — С. 116–129.

129. Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне» / А.В. Крылов // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 4. — С. 43–52.

130. Крылов А.В. Феномен «Исламского государства» / А.В. Крылов, А.В. Федорченко // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 4. — С. 211–220.

131. Крылов А.В., Федорченко А.В. Научная оценка апофеоза исламского радикализма / А.В. Крылов, А.В. Федорченко // Международная жизнь. — 2016. — № 2. — С. 181–187.

132. Ктиторова Е.М. Ливано-израильская война 2006 г. ее истоки и последствия / Е.М. Ктиторова // Вестник РРГУ. — 2013. — № 13. — С. 161–173.

133. Кудряшова И.В. Можно ли легитимировать сецессии, или о государственной состоятельности новых политий / И.В. Кудряшова // Политическая наука. — 2011. — № 2. — С. 75–104.

134. Кудряшова И.В. Религиозный терроризм: концептуальные проблемы политического анализа / И.В. Кудряшова // Политическая наука. — 2018. — № 4. — С. 54–68.

135. Кузнецов А.А. О влиянии шиитско-суннитских противоречий на ближневосточную ситуацию / А.А. Кузнецов // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — №3. — С. 146–155.

136. Кузнецов А.А. Политическая элита Ливана в свете регионального кризиса на Ближнем Востоке / А.А. Кузнецов // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. — 2014. — № 3–4 (9). — С. 223–236.

137. Кузнецов А.А. Суннитско-шиитские противоречия в контексте геополитики региона Ближнего Востока (1979–2016) / А.А. Кузнецов. — Москва: Изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2020 — 199 с.

138. Кузнецов В.А. Безальтернативная хрупкость: будущее государства-нации на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] / В.А. Кузнецов, С. Валид // Россия в глобальной политике. — 2016. — URL: http://globalaffairs.ru/valday/Bezalternativnaya-khrupkost-sudba-gosudarstva-natcii-v-arabskom-mire-18043 (дата обращения: 04.05.2021).

139. Кузнецов В.А. Исламское государство: альтернативная государственность? / В.А. Кузнецов // Валдайские записки. — 2015. — № 32. — С. 3–11.

140. Кузнецов В.А. Проблема укрепления государственности на Ближнем Востоке в свете теории социальных порядков / В.А. Кузнецов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2018. — № 3. — С. 6–23.

141. Куршаков В.Ю. Шиитский фактор во внешней политике Ирана / В.Ю. Куршаков // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 11 — С. 24–32.

142. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги / Р.Г. Ланда. — Москва: Институт Ближнего Востока, 2005.

143. Малашенко А. Политический ислам: мирное сосуществование или глобальное противостояние? [Электронный ресурс] / А. Малашенко // Отечественные записки. — 2001. — № 1. — URL: http://www.strana-oz.ru/2001/1/politicheskiy-islam-mirnoe-sosushchestvovanie-ili-globalnoe-protivostoyanie (дата обращения: 04.05.2021).

144. Малашенко А.А. Исламская альтернатива и исламистский проект / А.А. Малашенко. — Москва: Весь Мир, 2006. — 221 с.

145. Малашенко А.В. Ислам и политика в государствах Центральной Азии / А.В. Малашенко // Центральная Азия и Кавказ. — 1999. — № 4 (5). — С. 59–66.

146. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / под общ. ред. А.В. Возженикова. — Москва: РАГС, 2005. — 528 с.

147. Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности: в 3 т. / гл. ред. А.А. Оводенко. — Санкт-Петербург: Наука, 2008. — Т. 1: Глобализация и риски безопасности: тенденции научного анализа. — С. 70–138.

148. Межевич Н.М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе / Н.М. Межевич // Политическая география: современная российская школа: хрестоматия // сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. — Москва: Аспект Пресс, 2022. — С. 416–440.

149. Мирский Г.И. Шииты в современном мире / Г.И. Мирский // Россия в глобальной политике. — 2016. — № 4. — С. 125–138.

150. Морозов В.М. «Подземная война» Израиля против ХАМАС / В.М. Морозов, А.А. Ермаков // Вестник Брянского государственного университета. — 2018. — № 1 (35). — С. 38–42.

151. Морозов В.М. Борьба с терроризмом: израильский опыт / В.М. Морозов, Е.В. Литвинова // Вестник Брянского государственного университета. — 2018. — № 1 (35). — С. 117–123.

152. Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее: монография. / А.В. Крылов, В.М. Морозов, А.В. Федорченко // Москва: МГИМО-Университет, 2018. — 419 с.

153. Морозов В.М. Динамика конфликта между Израилем и организацией ХАМАС в период 2014–2016 гг. / В.М. Морозов, Т.В. Носенко, А.В. Крылов // Этносоциум и межнациональная культура. — 2017. — № 7 (109). — С. 143–151.

154. Морозов В.М. Идеология и политические установки шейха Ахмеда Исмаила Ясина / В.М. Морозов, А.В. Крылов // Исламская общественно-политическая мысль перед вызовами современности: учебное пособие / под ред. Л.М. Ефимовой, М.А. Сапроновой. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 67–89.

155. Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? / В.М. Морозов, А.В. Крылов // Полис. Политические исследования. — 2018. — №. 4 — С. 84–99.

156. Морозов В.М. Ислам в Палестине / В.М. Морозов, А.В. Крылов // Ислам в государственной и общественно-политической системах стран Востока: учебное пособие / под ред. Л.М. Ефимовой, М.А. Сапроновой. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — С. 88–116.

157. Морозов В.М. Квазигосударства как акторы международной безопасности (на примере ХАМАС) / В.М. Морозов // Международная безопасность: глобальные и региональные акторы / отв. ред. М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина. — Москва: Аспект Пресс, 2020. — С. 184–196.

158. Морозов В.М. Компаративный анализ акторности ХАМАС и Хизбаллы и перспективы их встраивания в мировой политический порядок / В.М. Морозов, А.Б. Хачирова // Сравнительная политика. — 2018. — № 2. — С. 105–113.

159. Морозов В.М. Негосударственные вооруженные акторы в конфликтах на Ближнем Востоке // Ближний Восток: политика и идентичность: коллективная

монография / под ред. И.Д. Звягельской. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект-Пресс, 2024. — С. 237–248.

160. Морозов В.М. Новые технологии в странах Ближнего Востока / В.М. Морозов, Е.О. Шебалина // Новые технологии в мировой политике. / под. ред. М.М. Лебедева, Е.С. Зиновьева. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2025. — С. 90–104

161. Морозов В.М. Признаки государственности ХАМАС, «Хезболлы» и ИГИЛ: историографический обзор // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 391–406.

162. Морозов В.М. Ракеты как военный инструмент палестинцев в наши дни / В.М. Морозов, И.Д. Звягельская, Г.Г. Косач // 25 лет внешней политике России: сборник материалов X Конвента РАМИ. — 2017. — С. 260–270.

163. Морозов В.М. Суннитско-шиитская конфронтация как политический риск и фактор эскалации террористической угрозы / В.М. Морозов, Е.О. Шебалина, В.К. Ефремов. — Текст: непосредственный // Страховое право. — 2020. — № 1. — С. 48–55.

164. Морозов В.М. Эхо летней войны в секторе Газа / В.М. Морозов, А.А. Ермаков // Азия и Африка сегодня. — 2017. — № 10. — С. 18–21.

165. Налбандян Э.А. Дипломатия арабских стран Ближнего Востока / Налбандян Э.А. // Дипломатия стран Востока и Юга в условиях трансформации системы международных отношений: Учебник для вузов / Под. ред. К.М. Барского. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. — С. 233-270.

166. Наумкин В.В. Ближний восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития / В.В. Наумкин, В.Г. Барановский // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 3. — С. 5–19.

167. Наумкин В.В. Идентичность, культурные символы и международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. // Ближний Восток: политика и идентичность: коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект-Пресс, 2024. — С. 19–40.

168. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика / В.В. Наумкин. — Москва: Медина, 2008. — 767 с.

169. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов / В.В. Наумкин. — Москва: УРСС, 2005.

170. Наумкин В.В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке / В.В. Наумкин // Международные процессы. — 2017. — Т. 15 — № 2 (49). — С. 27–43.

171. Наумкин В.В. Территориальное и демографическое «упорядочивание»: ближневосточные вызовы // Полис. Политические исследования. — 2019. — № 6. — С. 67–80.

172. Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» и «Исламское государство» — общее и особенное / Д.А. Нечитайло // Азимут научных исследований: экономика и управление. — Тольятти, 2017. — № 3 (20). — С. 409–413.

173. Орлов В.В. Гражданский протест и исламская партийность в Марокко: опыт «арабской весны» / В.В. Орлов // Новая и Новейшая история. – 2023. – Выпуск 1. – С. 183-193.

174. Орлов В.В. Традиции магрибо-сахельской государственности и исламский радикализм в начале XXI в. / В.В. Орлов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2024. – Т. 16. № 1. – С. 7–17.

175. Отчет ФАТФ: финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) [Электронный ресурс]. — Франция, Париж: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), февраль 2015. — 64 с. — URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/ISIL.pdf (дата обращения: 04.05.2021).

176. Плотников В.В. Основы ислама: силы и движения в Сирии: международные террористические организации: информац.-аналитич. материалы. — Москва: Дирижабль, 2019. — 254 с.

177. Рыжов И.В. «Особые» отношения республики Ирак с США как фактор сдерживания иракских правящих кругов в стремлении к расширению

международных контактов / И.В. Рыжов, Н.Д. Джорджи, М.И. Струкова // Международные отношения. – 2025. – № 1. – С. 15-25.

178. Рыжов И.В. Новый этап палестино-израильского противостояния / И.В. Рыжов, А.А. Корнилов, А.А. Ермаков // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 11 — С. 24–28.

179. Рыжов И.В. Противостояние шиитов и суннитов на Ближнем Востоке: история вопроса и анализ современного состояния / И.В. Рыжов, М.Ю. Бородина // Труды Института востоковедения РАН. – 2019. – № 26. – С.611-629.

180. Савичева Е.М. Роль и место «Хизбаллы» в ливанском треке ближневосточного урегулирования / Е.М. Савичева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 18 (199). — История. Вып. 41. — С. 133–138.

181. Семедов С.А. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения / С.А. Семедов // Социология власти. — 2009. — № 7. — С. 77–86.

182. Сорокин А.С. Динамика асимметричного конфликта Государства Израиль с радикальными организациями сектора Газа (2006–2009 гг.) / А.С. Сорокин, А.А. Ермаков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2014. — № 5 (1). — С. 74–79.

183. Старостин А. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам / А. Старостин // Мусульманский мир. — 2015. — № 4. — С. 55–66.

184. Сюкияйнен Л.Р. Ислам против ислама: об исламской альтернативе экстремизму и терроризму / Л.Р. Сюкияйнен // Центральная Азия и Кавказ. — 2002. — № 3 (21). — С. 86–98.

185. Филин Н.А. Влияние концепции «Экспорта исламской революции» Аятоллы Хомейни на деятельность ливанской партии «Хезболла» / Н.А. Филин, Е.В. Мизурова // Власть. — 2016. — № 8. — С. 147–149.

186. Филин Н.А. Эволюция взглядов на джихал в шиитском исламе / Н.А. Филин // Власть. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 220-226.

187. Фитуни Л.Л. Негосударственные и квазигосударственные акторы Большого Ближнего Востока и проблема «евроджихадизма»: европейское лицо экстремистской угрозы / Л.Л. Фитуни, И.О. Абрамова // Азия и Африка сегодня. — 2015. — № 11 — С. 2–11.

188. Хандогин К.Ю. Радикальные фундаменталистские организации как инструмент внешней политики Ирана / К.Ю. Хандогин // Власть. — 2010. — № 10. — С. 82–84.

189. Ханин В. Израиль и перспективы ликвидации «ХАМАСстана» в секторе Газа [Электронный ресурс] / В. Ханин // Институт Ближнего Востока. — URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 30.09.2020).

190. Ханин В. Что делать с Газой: дубль три [Электронный ресурс] / В. Ханин // Институт Ближнего Востока. — URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 30.09.2020).

191. Харкевич М.В. Внесистемность «государств-изгоев»: реальность или риторика? / М.В. Харкевич // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». — 2009а. — № 1. — С. 183–193.

192. Харкевич М.В. Государства-изгои как образ «другого» в мировой политике / М.В. Харкевич // Полис. Политические исследования. — 2009б. — № 4. — С. 99–110.

193. Шевелин П.П. Геополитические и идеологические факторы политического разложения шиитской общины Ливана / П.П. Шевелин // Общество: политика, экономика, право: научный журнал. — 2016. — № 6. — С. 36–41.

194. Шевченко Н.С. Ливанская «Хизбаллах» и ее роль на Ближнем Востоке / Н.С. Шевченко // Востоковедный сборник. Вып. 4. — Москва: ИИИиБВ, 2002. — С. 337–353.

195. Шевченко Н.С. Шиитский фактор в отношениях арабских стран Персидского залива и Ирана / Н.С. Шевченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2016. — Т. 21. — № 4. — С. 94–101.

196. Шумилин А.И. Ближневосточные конфликты: европейский подход = The Middle East conflicts: European approach : монография / А.И. Шумилин. — Москва : Ин-т Европы РАН, 2019. — 122 с. — (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 366).

197. Эмануилов Р.Я. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения / Р.Я. Эмануилов, А.Э. Яшлавский. — Москва: Наука, 2010. — 300 с.

198. Эпштейн А.Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики / А.Д. Эпштейн. — Москва: Ин-т Ближнего Востока, 2007. — 204 с.

199. Это — обещание Аллаха. — Изд. центр ИГ «аль-Хайят», 2014. — 11 с.

200. Юрченко В.П. О деятельности организации «Хезболлах» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — 2003. — URL: http://www.iimes.ru/?p=3056 (дата обращения: 06.01.2019).

201. Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире / М.Я. Яхьев // Исламоведение. — 2010. — № 2. — С. 4–14.

202. Яшлавский А.Э. «Хизбалла» и ее роль в геополитических процессах на Ближнем Востоке / А.Э. Яшлавский // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — № 7. — С. 3–12.

203. Яшлавский А.Э. Между соблазном и принуждением: «мягкая сила» ИГИЛ / А.Э. Яшлавский // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — № 7. — Т. 62. — С. 27–37.

204. Яшлавский А.Э. ХАМАС и геополитические процессы на Ближнем Востоке / А.Э. Яшлавский // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 5. — С. 30–38.

Литература на английском языке:

205. Ali H. Post-Arab Spring: The Arab World between the Dilemma of the Nation-State and the Rise of Violent Non-State Actors (VNSAs) // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. — 2020. — Vol. 14 (1). — P. 1–16.

206. Amidror Y., Fletcher G.P., Gold D., Hansel L., Horovitz S., Kemp R., Limon G., Reisner D., Schondorf R.S., Sharvit-Baruch P., Steinberg G. Hamas, the Gaza War and accountability, under international law. — Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs and the Konrad Adenauer Stiftung, 2011. — 84 p.

207. An Open Letter to the oppressed of the World. February 16, 1985 // Hizbullah's Documents: From the 1985 Open Letter to the 2009 Manifesto. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. — P. 40–50.

208. Annual Report on the Work of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (2009–2019) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unrwa.org/resources/reports (дата обращения: 04.05.2021).

209. Azani E. Hezbollah: The Story of the Party of God : From Revolution to Institutionalization / E. Azani. — London: Palgrave Macmillan, 2011. — 319 p.

210. Baconi T. Hamas Contained: The Rise and Pacification of Palestinian Resistance / T. Baconi. — Stanford, California: Stanford University Press, 2018. — 368 p.

211. Berti B. What’s in a Name? Re-conceptualizing Non-state Armed Groups in the Middle East / B. Berti // Palgrave Communications. — 2016. — Vol. 2.

212. Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees: The Report by Richard Barrett, Head of the UN’s al-Qaida and Taliban monitoring group. — New York: The Soufan Group (TSG). — October 2017. — 40 p.

213. Bianchi K. How Hezbollah Use Dreams to Inspire Jihad and Sanctify Martyrdom / K. Bianchi // Perspectives on Terrorism. — 2018. — Vol. 12 (3). — P. 67–73.

214. Björn B. Gaza under Hamas: From Islamic Democracy to Islamist Governance / B. Björn, R. Magnus. — London; New York: I. B. Tauris, 2017. — 252 p.

215. Blanchard C., Katzman K., Migdalovitz C., Prados A., Gallis P., Rennack D., Rollins J., Bowman S., Veillet C., Sharp J.M. (coordinator). Lebanon: The Israel-Hamas-Hezbollah Conflict: Congressional Research Service (CRS) Report for Congress. — Washington, 2006. — 43 p.

216. Blanford N. Hezbollah’s Evolution from Lebanese Militia to Regional Player / N. Blanford. — Washington: Middle East Institute, Counterterrorism Series, 2017. — 25 p.

217. Blanford N. Warriors of God: Inside Hezbollah's Thirty-Year Struggle Against Israel Hardcover — October 25, 2011 / N. Blanford. — New York: Random House, 2011. — 544 p.

218. Bortolazzi O. Hezbollah: Between Islam and Political Society Popular Mobilization and Social Entrepreneurship in Lebanon / O. Bortolazzi. — Cairo: American University in Cairo, 2015. — 45 p.

219. Brom S., Eiland G., Evron Y., Romm G., Siboni G., Ze’evi Farkash A., Ben Meir Y., Elran M., Schweitzer Y., Zisser E., Menashri D., Kurz A., Susser A., Kuperwasser Y., Kam E., Heller M.A., Gilboa A., Shapir Y. The Second Lebanon War: Strategic Perspectives. — Tel Aviv: Institute for National Security Studies, 2007. — 239 p.

220. Brom S., Eiland G., Kam E., Golov A., Elran M., Shapir Y., Eran O., Dekel U., Perlov O., Landau E.B., Kurz A., Schweitzer Y., Alterman O., Yadlin A. In the Aftermath of Operation Pillar of Defense: The Gaza Strip. — Tel Aviv: Institute for National Security Studies, 2012. — 99 p.

221. Cohen A., Schondorf R.S., Limon G., Horovitz S., Kemp R., Sharvit-Baruch P., Fletcher G.P., Steinberg G.M., Halevi J.D., Lapidoth R., Bell A. Israel's Right to Self-Defense: International Law and Gaza. — Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, 2012. — 128 p.

222. Cohen Y. Hamas in Combat: The Military Performance of the Palestinian Islamic Resistance Movement / Y. Cohen, J. White // Policy Focus. — 2009. — No. 97. — P. 1–22.

223. Dionigi F. Hezbollah, Islamist Politics, and International Society / F. Dionigi. — Basingstoke, GB: Palgrave Macmillan, 2015. — 279 p.

224. Eisenstadt M. The Palestinians: Between State Failure and Civil War / M. Eisenstadt // Policy Focus. — 2007. — No. 78. — P. 1–39.

225. Eitan A. Hezbollah: The story of the party of godfrom revolution to institutionalization / A. Eitan. — New York: Palgrave Macmillan, 2009. — 293 p.

226. Falk A. Islamic Terror: Conscious and Unconscious Motives / A. Falk. — London: Praeger Security International, 2008. — 280 p.

227. Falode A.J. Terrorism 4.0: A global and structural analysis / A.J. Falode // Open Political Science. — 2018. — Vol. 1 (1). — P. 153–163.

228. Gerges F.A. ISIS: A History. / F.A. Gerges. — New Jersey: Princeton University Press, 2017. — 392 p.

229. Gleis J.L. Hezbollah and Hamas: A Comparative Study / J.L. Gleis, B. Berti. — Baltimore, Maryland, USA: Johns Hopkins University Press, 2012. — 264 p.

230. Gold D. The Rise of Nuclear Iran: How Tehran Defies the West / D. Gold. — Washington: Regnery Publishing, 2019. — 256 p.

231. Gold D., Yaalon M., Shapira S., Diker D., Rubin U., Kramer M., Halevi J.D. Iran, Hizbullah, Hamas and the Global Jihad: A New Conflict Paradigm for the West. — Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, 2007. — 88 p.

232. Grinin L. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy: World System and World Values Perspectives / L. Grinin, A. Korotayev, A. Tausch. — New York: Springer International Publishing, 2019. — 364 p.

233. Groppi M. An Empirical Analysis of Causes of Islamist Radicalisation : Italian Case Study / M. Groppi // Perspectives on Terrorism. — Vienna, 2017. — Vol. XI. — № 1. — P. 68–76.

234. Hall M. The History of Hamas / M. Hall. — CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. — 60 p.

235. Hamzeh A.N. Lebanon's Hizbullah: From Islamic Revolution to Parliamentary Accommodation / A.N. Hamzeh // Third World Quarterly. — Vol. 14. — 1993. — No. 2. — P. 321–337.

236. Harik J.P. Hezbollah: The Changing Face of Terrorism / J.P. Harik. — London: I. B. Tauris, 2004. — 255 p.

237. Harik J.P. Qassem, Naim Hizbullah (Hezbollah): The Story from Within / J.P. Harik. — London: Saqi Books, 2010. — 464 p.

238. Hazran Y. Lebanon after the Doha Agreement of 2008: The Birth of the Undeclared Shiite Republic of Lebanon / Y. Hazran // Strategic Assessment. – 2024. – Vol. 27 (4). – P. 23-46.

239. Hemmingby C. Exploring the Continuum of Lethality: Militant Islamists' Targeting Preferences in Europe / C. Hemmingby // Perspectives on Terrorism. — Vienna, 2017. — Vol. XI. — № 5. — P. 24–40.

240. Hezbollah as a strategic arm of Iran. — Rramat Hasharon (Israel): Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), 2006. — 26 p.

241. Hezbollah: Portrait of a Terrorist Organization. Hezbollah has a 30-year history of terrorist activity in Lebanon, the Middle East and around the globe, directed against Israel, the Jewish people, the United States and the West, pro-Western Arab states and Hezbollah's enemies in Lebanon. — Rramat Hasharon (Israel) : Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (C.S.S), 2012. — 126 p.

242. Israeli Disengagement Plan: Renewing the Peace Process. — Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs of Israel, April 2005. — P. 9.

243. James W. Hezbollah: From Islamic resistance to government / W. James, M. Simon, C. Gordon. — Santa Barbara, Calif. [etc.]: Praeger, 2016. — 200 p.

244. Juergensmeyer M. Do Religious Ideas Cause Violence? / M. Juergensmeyer // Critical Review. — Santa Barbara, 2019. — P. 1–11.

245. Kanaaneh A. The Hegemony of Resistance: Hezbollah and the Forging of a National-Popular Will in Lebanon. / A. Kanaaneh // Middle East Critique. – 2024. – Vol. 33 (1). – P. 4-24.

246. Karmon E. Hamas in Dire Straits / E. Karmon // Perspectives on Terrorism. — 2013. — Vol. 7 (5). — P. 111–126.

247. Karmon E. Iran — Syria — Hizballah — Hamas: a coalition against nature. Why does it work? / E. Karmon. — Pennsylvania: Center for Strategic Leadership, U.S. Army War College, Carlisle Barracks, 2008. — 137 p.

248. Kepel G. Jihad: The Trail of Political Islam / G Kepel. — London: I. B. Tauris, 2006. — 464 p.

249. Kraus J. The Comparison of Strategy of Iranian Terrorism Sponsorship: The example of Hamas and Hezbollah / J. Kraus // Obrana a Strategie (Defence & Strategy). — 2010. — Vol. 10 (2). — P. 47–70.

250. Levitt M. Hezbollah: The Global Footprint of Lebanon's Party of God / M. Levitt. — Washington, DC: Georgetown University Press, 2013. — 426 p.

251. Levitt M. Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad / M. Levitt. — New Haven: Yale University Press, 2006. — 334 p.

252. Lia B. Understanding Jihadi Proto-States / B. Lia // Perspectives on Terrorism. — 2015. — Vol. 9 — № 4. — P. 31–41.

253. Mabon S. The Origins of ISIS: The Collapse of Nations and Revolution in the Middle East / S. Mabon, S. Royle. — London; New York : I. B. Tauris, 2017. — 232 p.

254. Morgenthau H.J. The Decline of Democratic Politics / H.J. Morgenthau. — Chicago: Chicago University Press, 1962. — 431 p.

255. Morozov V. NGOs in the Middle East // Turning Points of World Transformation. New Trends, Challenges and Actors. / eds. M. Lebedeva, V. Morozov. — Cham: Palgrave Macmillan Ltd., 2022. — P. 15–26.

256. Norton A.R. Hezbollah: A Short History / A.R. Norton. — Princeton: Princeton University Press, 2018. — 272 p.

257. Oktav A.Ö.Z. Violent Non-state Actors and the Syrian Civil War: The ISIS and YPG cases / A.Ö.Z. Oktav, E. Parlar Dal, M.A. Kursun (eds). — Cham, Switzerland: Springer, 2018. — 233 p.

258. Operation Iron Swords. Updated to 1 p.m., November 1, 2023. [Электронный ресурс] // The Meir Amit Intelligecne and Terrorrism Information Center. P. 7. URL: https://www.terrorism-info.org.il/app/uploads/2023/11/E_212_23-2.pdf (дата обращения: 21.05.2025)

259. Pascovich E. Social-civilian Apparatuses of Hamas, Hezbollah, and Other Activist Islamic Organizations: Social-civilian Apparatuses of Hamas and Hezbollah / E. Pascovich // Digest of Middle East Studies. — 2012. — Vol. 21 (1). — P. 126–148.

260. Reus-Smit C. Constructivism: From Theories of International Relations / C. Reus-Smit. — New York: Palgrave McMillan, 2005. — 400 p.

261. Rotberg R. Failed States in a World of Terror / R. Rotberg // Foreign Affairs. — 2002. — Vol. 81 (4). — P. 127–140.

262. Roy S. Hamas and Civil Society in Gaza: Engaging the Islamist Social Sector / S. Roy. — Princeton University Press, 2013. — 384 p.

263. Rubin U. The Missile Threat from Gaza: From Nuisance to Strategic Threat / U. Rubin // Mideast Security and Policy Studies. — 2011. — No. 91. — P. 1–77.

264. Ruggie J.G. What Makes the World Hang Together? Neo-Utilitarianism and the Social Constructivist Challenge / J.G. Ruggie // International Organization. — 1998. — Vol. 52. — No. 4. — P. 855–885.

265. Salazar P.J. Words are Weapons: Inside ISIS's Rhetoric of Terror / P.J. Salazar; Translated by D. Khazeni. — New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2017. — 242 p.

266. Sankari J. Fadlallah. The Making of a Radical Shi'ite Leader / J. Sankari. — London: SAQI, 2005. — 134 p.

267. Shapir Y. Hezbollah as an Army / Y. Shapir // Strategic Assessment. — The Institute for National Security Studies. — 2017. — Vol. 19. — No. 4. — P. 67–79.

268. Shapira S. Iran: From Regional Challenge to Global Threat / S. Shapira. — Jerusalem: Center for Public Affairs, 2012. — 361 p.

269. Shashoua K. ISIS, Hezbollah, HAMAS and Al-Qaeda? The Vision That Will Cast Disaster upon You: Radical Islam What They Don't Want You to Know / K. Shashoua. — Scotts Valley, California, USA: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. — 62 p.

270. Shay S. The Axis of Evil: Iran, Hizballah and Palestinian Terror / S. Shay. — New Jersey: Transaction Publishers, 2005. — 270 p.

271. Speckhard A. The ISIS Emni: Origins and Inner Workings of ISIS's Intelligence Apparatus / A. Speckhard, A.S. Yayla // Perspectives on Terrorism. — 2017. — Vol. 11 (1). — P. 2–16.

272. Spencer R. The History of Jihad: From Muhammad to ISIS / R. Spencer. — Bombardier Books, 2018. — 448 p.

273. Taha J. Hezbollah in the wake of the Lebanese Civil War / J. Taha. — Copenhagen: Aalborg University, 2016. — 49 p.

274. Tamimi A. Hamas: A History from Within / A. Tamimi. — Northampton, Massachusetts, US: Olive Branch Press, 2011. — 372 p.

275. Terrorism and the Media / Ed. by A. Yonah; Special Consulting Editor: Seymour Maxwell Finger // Terrorism: An International Journal. — 1979. — Vol. 2 — № 1/2. — P. 55–137.

276. The Islamic State. The Report by Richard Barrett, Head of the UN's al-Qaida and Taliban monitoring group. — New York: The Soufan Group (TSG), 2014. — 64 p.

277. The New Manifesto of Hizbullah. November 30, 2009. — P. 115–150.

278. Thürer D. The "failed State" and International Law / D. Thürer // International Review of the Red Cross. — 1999. — № 836. — P. 731–761.

279. Van Engeland A. From Terrorism to Politics / A. Van Engeland, R.M. Rudolph. — London: Ashgate Publishing Ltd., 2013. — 230 p.

280. Weimann G. The Theater of Terror: The Psychology of Terrorism and the Mass Media / G. Weimann // The Trauma of Terrorism: Sharing Knowledge and Shared Care : An International Handbook / Ed. by Y. Danieli, D. Brom, J. Sills. — New York: The Haworth Maltreatment & Trauma Press, 2005. — P. 379–390.

281. Wendt A. Constructing International Politics / A. Wendt // International Security — 1995. — Vol. 20. — No. 1. — P. 71–81.

282. Wendt A. Constructing International Politics / A. Wendt // International Security. — 1995. — Vol. 20. — No. 1. — P. 71–81.

283. Whiteside C.A. Pedigree of Terror: The Myth of the Ba'athist Influence in the Islamic State Movement / C.A. Whiteside // Perspectives on Terrorism. — 2017. — Vol. 11 (3). — P. 2–18.

284. Wignell P.A. Mixed Methods Empirical Examination of Changes in Emphasis and Style in the Extremist Magazines Dabiq ana Rumiyah / P. Wignell, S. Tan,

K.L. O'Halloran, R.A. Lange // Perspectives on Terrorism. — 2017. — Vol. 11 (2). — P. 2–20.

285. Zanotti J. Hamas: Background and Issues for Congrress / J. Zanotti. — Washington: Congressional Research Service, 2010. — 40 p.

Литература на языке иврит:

286. Антеби Л. Эскалация войны дронов между «Хизбаллой» и Израилем // Институт изучения национальной безопасности при Тель-Авивском университете. — 30 мая 2024 г. — 4 с. — URL: https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/2024/05/1861-1.pdf (на языке иврит)

287. Брун И. Операция «Страж стен» — противостояние в двух параллельных аспектах // Институт изучения национальной безопасности при Тель-Авивском университете. — 20 мая 2021 г. — 3 с. — URL: https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/2021/05/1469.pdf (дата обращения: 09.08.2024) (на языке иврит).

288. Кадури Э., Антеби Л., Элран М. Насколько Израиль готов к растущей угрозе дронов? // Институт изучения национальной безопасности при Тель-Авивском университете. — 28 августа 2022 г. — 4 с. — URL: https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/2022/08/1635.pdf (дата обращения: 09.08.2024) (на языке иврит).

289. Михаэль К., Достри О. Процесс политического формирования негосударственных акторов: поведения ХАМАС между суверенитетом и продолжением насилия // Журнал изучения Ближнего Востока. — 2018. — № 3. — С. 1-34. — URL: https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/2019/01/%D7%AA%D7%94%D7%9C%D7%99%D7%9A-%D7%94%D7%94%D7%AA%D7%9E%D7%A1%D7%93%D7%95%D7%AA-%D7%94%D7%A4%D7%95%D7%9C%D7%99%D7%98%D7%99%D7%AA-%D7%A9%D7%9C-%D7%A9%D7%97%D7%A7%D7%A0%D7%99%D7%9D-%D7%AA%D7%AA-%D7%9E%D7%93%D7%99%D7%A0%D7%AA%D7%99%D7%99%D7%9D-%D7%94%D7%AA%D7%A0%D7%94%D7%9C%D7%95%D7%AA-

%D7%97%D7%9E%D7%90%D7%A1-%D7%91%D7%99%D7%9F-%D7%A8%D7%99%D7%91%D7%95%D7%A0%D7%95%D7%AA-%D7%9C%D7%94%D7%9E%D7%A9%D7%9A-%D7%94%D7%90%D7%9C%D7%99%D7%9E%D7%95%D7%AA.pdf (дата обращения: 09.08.2024) (на языке иврит).

290. Помощь Ирана «Хизбалле» // Рамат а-Шарон, Израиль: Информационный центр изучения терроризма им. Мера Амита, 2008. — 28 с. — URL: https://web.archive.org/web/20210131154623/https://www.terrorism-info.org.il/Data/pdf/PDF_09_019_1.pdf (дата обращения: 09.08.2024) (на языке иврит).

Диссертационные исследования:

291. Балтанова Г.Р. Социально-политический анализ зарубежных концепций эволюции ислама в России и СНГ: дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.06 / Балтанова Гульнар Равильевна. — Москва, 1994. — 299 с.

292. Беренкова Н.А. Феномен шиитского активизма в Ливане и его влияние на международные отношения Ближнего Востока (1967–2013 гг.): дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.15 / Беренкова Наталья Александровна; ННГУ им. Н.И. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2015. — 183 с.

293. Голунов С.В. Ислам в СНГ в общественно-научной мысли Запада: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Голунов Сергей Валерьевич; Ин-т востоковедения. — Москва, 1998. — 243 с.

294. Горбатова В.В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды»: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Горбатова Виктория Вячеславовна; МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2013. — 227 с.

295. Добаев И.П. Исламский радикализм: Сущность, идеология, политическая практика: дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Добаев Игорь Прокопьевич; РГУ. — Ростов-на-Дону, 2003. — 360 с.

296. Ермаков А.А. Развитие асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями ХАМАС и «Хезболла» (2006–2012 гг.) : дисс. ...

канд. ист. наук: 07.00.15 / Ермаков Андрей Александрович; ННГУ. — Нижний Новгород, 2015. — 227 с.

297. Жданов Н.В. Исламская концепции миропорядка: дисс. ... д-ра филос. наук: 23.00.02 / Жданов Николай Васильевич; Ин-т обществ. наук при ЦК КПСС. — Москва, 1985. — 258 с.

298. Зарахович Ю.А. Анализ исламского возрождения на постсоветском пространстве печатью США: дисс. ... канд. ист. наук: 09.00.06 / Захарович Юрий Александрович; Ин-т востоковедения РАН. — Москва, 1998. — 200 с.

299. Ибрагимов М.Д. Современная англо-американская политология об «Исламском возрождении»: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.06 / Ибрагимов Махир Джумшуд-оглы; Академия обществ. наук. — Москва, 1990. — 172 с.

300. Игнатенко А.А. Общественно-политические взгляды арабо-исламских философов средневековья. IX–XV вв. : автореф. дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Игнатенко Александр Александрович; Ин-т философии АН СССР. — Москва, 1989. — 40 с.

301. Малашенко А.В. Феномен ислама в политической жизни СССР/СНГ: дисс. ... д-ра ист. наук: 09.00.06 / Малашенко Алексей Всеволодович; Ин-т востоковедения. — Москва, 1995. — 348 с.

302. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика: дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Нечитайло Дмитрий Анатольевич; Ин-т востоковедения РАН. — Москва, 2018. — 633 с.

303. Хайруллин Т.Р. Исламистские проекты как инструмент борьбы за лидерство в арабскои регионе: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Хайруллин Тимур Радикович; Ин-т Африки РАН. — Москва, 2018. — 235 с.

304. Хачим Ф.И. Проблема государственной власти в исламской доктрине: на примере шиизма: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хачим Фалях Исмаил; Российский ун-т дружбы народов. — Москва, 1992. — 175 с.

Интернет источники:

305. Eye on Hezbollah [Электронный ресурс] // The Official website of the Lebanon-based Hezbollah — a transnational Shiite Islamist group founded by Iran and

following the ideology of absolute Wilayat al-Faqih. — URL: https://hezbollah.org/ (дата обращения: 04.05.2021).

306. HAMAS Information Agency [Электронный ресурс]. — URL: https://hamas.ps/en/post/678/a-document-of-general-principles-and-policies (дата обращения: 04.05.2021).

307. IKhwanweb. The Muslim Brotherhood’s official web site [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ikhwanweb.com/about.php (дата обращения: 04.05.2021).

308. Iraqi News Agency (INA) — the Ministry of Information of Iraq [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ina.iq/eng/ (дата обращения: 04.03.2022).

309. OCHA Gaza Strip: Access Report [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ochaopt.org (дата обращения: 04.05.2021).

310. OCHA Weekly Briefing Notes [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ochaopt.org (дата обращения: 04.05.2021).

311. Syrian Arab News Agency (SANA) — the Ministry of Information of the Syrian Arab Republic [Электронный ресурс]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Syrian_Arab_News_Agency (дата обращения: 04.05.2021).

312. The Egyptian Ministry of Foreign Affairs Official Web Site [Электронный ресурс]. — URL: https://www.facebook.com/MFAEgyptEnglish/ (дата обращения: 04.05.2021).

313. The Ministry of Foreign Affairs of State of Qatar Web Site [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mofa.gov.qa/en (дата обращения: 04.05.2021).

314. The Ministry of Foreign Affairs of the State of Israel Web Site [Электронный ресурс]. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/Pages/default.aspx (дата обращения: 04.05.2021).

315. Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs Web Site [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mfa.gov.tr/default.en.mfa (дата обращения: 04.05.2021).

316. The National News Agency of the Ministry of Information Web Site (Government of the Republic of Lebanon) [Электронный ресурс]. — URL: http://nna-leb.gov.lb/en (дата обращения: 10.05.2023).

317. The Office of the Supreme Leader of the Islamic Republic of Iran [Электронный ресурс]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Iran (дата обращения: 04.05.2021).

318. The official residence and the office of the British Prime Minister, 10 Downing Street [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gov.uk/government/organisations/prime-ministers-office-10-downing-street/about (дата обращения: 04.07.2022).

319. The Official website of Jihad al-Bina [Электронный ресурс]. — URL: https://www.jihadbinaa.org.lb/english/ (дата обращения: 08.10.2021).

320. The Official website of the European Union [Электронный ресурс]. — URL: https://europa.eu/european-union/index_en (дата обращения: 04.11.2021).

321. The Palestinian News & Info Agency (WAFA) — the Palestine Liberation Organization’s (PLO) Executive Committee [Электронный ресурс]. — URL: https://english.wafa.ps (дата обращения: 25.05.2021).

322. The U.S. Department of State Web Site [Электронный ресурс]. — URL: https://www.state.gov (дата обращения: 04.12.2021).

323. The United National Platform of the Kingdom of Saudi Arabia [Электронный ресурс]. — URL: https://www.my.gov.sa (дата обращения: 04.05.2021).

324. The World Bank Group in the West Bank and Gaza. Economy Profile of West Bank and Gaza (2005–2019) [Электронный ресурс]. — URL: https://openknowledge.worldbank.org/discover?query=Gaza (дата обращения: 06.10.2021).

Справочная литература:

325. Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ): в 11 т. / гл. ред. Ицхак Орен (Надель), Михаэль Занд. — Иерусалим: Общество для научных еврейских изданий; Кетер, 1976–2005.

326. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. — Москва: Наука, 1991. — 315 с.

327. Еврейская энциклопедия: в 16 т. / под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона. — Санкт-Петербург: Общество для научных еврейских изданий; Брокгауз-Ефрон, 1908–1913.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Открытое письмо угнетенным Ливана и народам всего мира

Манифест «Хизбаллы»[729]

Авторский перевод с английского языка

С кем нас идентифицировать?

Нас часто спрашивают: кто мы, что такое «Хизбалла», с кем нас идентифицировать?

Мы — сыновья уммы, члены партии Всевышнего («Хизбалла»), авангард Аллаха, победивший с Божьей помощью в Иране, где авангард Аллаха сумел заложить основы мусульманского государства, которое играет центральную роль в мире. Мы подчиняемся приказам одного лидера, мудрого и справедливого, нашего наставника и факиха, отвечающего всем нашим чаяниям — Рухолле Мусави Хомейни. Боже, храни его!

Мы не являемся организацией с четко выраженной структурой, мы не являемся партией закрытого типа, у нас нет строгой кадровой иерархии. Мы — часть уммы, часть мусульманского мира, наша идейная основа и религия — ислам, ниспосланный Аллахом и печатью Пророков Мухаммеду и всем праведникам. Вот почему все, что происходит с мусульманами в Афганистане, Ираке, на Филиппинах и в других местах, отражается на всей мусульманской умме, неотъемлемой частью которой мы являемся. Все, что мы делаем, согласуется с правовыми принципами, заложенными в общеполитической концепции, дарованной нам Великим учителем и повелителем всех праведников (вилаят аль-факих).

Наша культура основана на Священном Коране, Сунне и фетвах факиха. И он для нас образец для подражания (марджа ат-таклид). Наша культура кристально чиста и доступна для всех.

---

[729] An Open Letter: The Hizballah Program // The Jerusalem Quarterly. — No. 48, Fall 1988. — P. 111–116.

Никому не дано предугадать значимость нашего военного потенциала, поскольку наша военная структура прочно вплетена в нашу общую социальную структуру. Каждый из нас — сражающийся солдат. И когда настает время Священной войны (джихад), каждый из нас сделает свое дело в соответствии с предписаниями Закона и под руководством нашего великого факиха.

С кем мы воюем?

США пытались через свою агентуру убедить людей в том, что те, кто сокрушил их высокомерие в Ливане и сорвал заговор против угнетенных, были всего-навсего фанатичными террористами, чья единственная цель — разгромить винные бары, игровые автоматы. Но такие доводы не могут ввести в заблуждение нашу умму. Весь мир знает, что тот, кто хочет противостоять такой высокомерной державе, как США, не может сосредоточиваться на спорадичных действиях, которые могут увести его в сторону от основной цели. Мы боремся с мерзостью, и мы вырвем ее с корнем, а корень зла — это США. Все попытки заставить нас отклониться от избранного курса потерпят неудачу, поскольку наша решимость бороться с США является твердой. Мы открыто и громко заявляем, что мы — умма, которая испытывает страх только перед Всевышним, и мы не готовы терпеть несправедливость, агрессию и унижение. Америка, ее союзники по НАТО и сионистское образование на Святой земле Палестины напали на нас и продолжают делать это без передышки. Их цель — поставить нас на колени, поэтому мы поднялись, чтобы отразить агрессию и защитить нашу религию, нашу жизнь и наше достоинство. Они вторглись в нашу страну, разрушили наши деревни, резали наших детей, осквернили наши святилища и сделали нашими хозяевами людей, которые совершили страшные преступления против нашей уммы. Они не перестают оказывать поддержку своему союзнику — Израилю, они не позволяют нам определять наше будущее в соответствии с нашими чаяниями.

За одну ночь израильтяне и фалангисты казнили тысячи наших сыновей, женщин и детей в Сабре и Шатилле. Ни одна международная организация не опротестовала и не осудила, как подобает, эту жестокую бойню, совершенную с молчаливого согласия европейских союзников США. Их военный контингент

преднамеренно за несколько дней до бойни оставил все подступы к лагерям палестинских беженцев, а ливанские коллаборационисты согласились передать лагеря под контроль этой хитрой лисы, спецпосланника США Филиппа Хабиба.

У нас нет иной альтернативы, кроме как противостоять агрессии, жертвуя своими жизнями. Фалангисты и Израиль продолжают наращивать сотрудничество. Сто тысяч жертв — таков размер преступлений, совершенных ими вкупе с США против нас. Почти полмиллиона мусульман были вынуждены покинуть свои дома. Их кварталы практически полностью были разрушены в Накбе (пригород Бейрута), Бурдж Хаммуде, Деканане, Тель-Заатаре, Синбае, Гаварине и Джубейле. Все эти районы контролируются сегодня фалангистами. Затем сионисты начали свое узурпаторское вторжение в Ливан в полном и открытом сговоре с фалангистами, которые осудили все попытки противостоять оккупационным силам. Они участвовали в осуществлении некоторых израильских планов и исполняли все их пожелания ради того, чтобы захватить власть. К сожалению, это произошло: мясник Башир Жмайель также при содействии нефтедобывающих стран Персидского залива захватил власть в свои руки, чтобы управлять угнетенными. Президент Элиас Саркис был не кем иным, как американо-израильской марионеткой. Он был нужен фалангистам только для того, чтобы подавлять угнетенных. Наши люди больше не могли терпеть унижение. Они уничтожили угнетателей, захватчиков и их лакеев. Но США упорствовали в своей глупости и усадили на пост президента Амина, брата Башира Жмайеля. Некоторые из его первых так называемых достижений заключались в том, чтобы уничтожить дома беженцев и других перемещенных лиц, взорвать мечети и начать бомбардировки южных пригородов Бейрута, где проживают в основном бедняки. Он согласился разместить в Ливане войска НАТО, чтобы превратить страну в американский протекторат. Мы не могли больше терпеть предательство. Мы решили противостоять неверным — будь то француз, американец или израильтянин, ударить по их штаб-квартирам и начать настоящую войну сопротивления против оккупационных сил. Наконец, врагу пришлось начать поэтапное отступление.

Наши цели

Правда такова: сыны «Хизбаллы» знают, кто их главные враги на Ближнем Востоке: фалангисты, Израиль, Франция и США. Сыны нашей уммы сейчас находятся в состоянии растущей конфронтации с ними, и эта конфронтация будет сохраняться вплоть до реализации следующих трех целей:

«(а) изгнать американцев, французов и их союзников из Ливана и положить конец любому колониальному присутствию на нашей земле;

(б) привлечь всех фалангистов “Катаиб” к справедливому суду и наказать их за преступления, которые они совершили против мусульман и христиан;

(с) разрешить всем сыновьям нашего народа определять свое будущее и свободно выбирать ту форму государственного управления, которую они желают. Мы призываем всех сделать выбор в пользу исламского государства, поскольку только оно способно гарантировать справедливость и свободу для всех общин. Только оно способно остановить любые дальнейшие попытки империалистического проникновения в нашу страну».

Мы определили цели Ливана; мы определили его врагов. Что касается наших друзей, то это все угнетенные народы мира. Наши друзья — это те, кто борется с нашими врагами, и те, кто защищает нас от зла. Нашим друзьям и дружественным нам организациям мы открыто говорим:

Друзья, где бы вы ни были в Ливане, наши великие цели едины:

положить конец американской гегемонии и обременительной израильской оккупации на нашей земле, пресечь все попытки фалангистов монополизировать власть и управление. Хотя у нас, друзья, совершенно разные точки зрения относительно средств борьбы, мы преодолеем эти незначительные расхождения и укрепим наше сотрудничество.

Мы умма, которая хранит верность ниспосланному нам свыше исламу. Мы хотим, чтобы все угнетенные имели возможность изучать послание Аллаха, чтобы в мире воцарились справедливость и спокойствие.

Мы никому не хотим навязывать ислам так, как другие пытаются навязать нам свои убеждения и свои политические взгляды. Мы не хотим, чтобы кто-то, прикрываясь знаменем ислама, правил в Ливане силой, как это делают сейчас

мароните. Мы будем добиваться реализации наших целей только законными средствами, чтобы спасти Ливан от зависимости Востока и Запада, чтобы положить конец иностранной оккупации и установить такую власть, которая отвечает потребностям освобожденного народа Ливана.

Таково наше восприятие действительности. Только такой Ливан мы себе представляем. Исходя из наших политических доктрин, мы считаем:

1) нынешний режим является воплощением высокомерия и несправедливости. Никакие реформы, никакие перестройки не способны его исправить;

2) мировой империализм враждебен исламу.

Мы считаем, что любая оппозиция в Ливане, требующая реформ, может в конечном итоге принести только пользу. Оппозиция, которая выступает за сохранение нынешней конституции, не требуя изменения основ политической системы, ее противостояние носит чисто формальный характер, что не может соответствовать интересам угнетенных масс. Следовательно, любая оппозиция, которая противостоит нынешнему режиму, но в установленных им рамках, является иллюзорной оппозицией, оказывающей большую услугу режиму семейства Жмайеля.

Нас не могут удовлетворить предложения по реформе абсолютно сгнившей политической системы. Мы безразлично воспринимаем создание под эгидой нынешнего несправедливого режима той или иной правительственной коалиции, как и участие в ней той или иной политической личности.

Политика, которую проводят политические лидеры маронитов «Ливанский фронт» и «ливанские силы», не может гарантировать христианам мира и спокойствия в Ливане, потому что их политика основана на принципах асабийя (клановость), конфессиональных привилегиях и союзнических отношениях с колониализмом. Известно, что конфессиональные привилегии являются одной из основных причин ливанского кризиса, опустошившего страну. Известно также, что помощь извне бесполезна для христиан Ливана.

Христиане, чтобы избавиться от ложных представлений о том, что якобы монополия на привилегии в ущерб другим общинам гарантирует вам

благополучие, вы должны прислушаться к Гласу с Небес, сложить оружие, и тогда разум вам подскажет, что нужно отказаться от конфессиональной системы.

Обращение к христианам

Если вы, христиане, не можете допустить, чтобы мусульмане разделяли с вами определенные обязанности в правительстве, то Аллах также не допускает участие мусульман в неправедном органе власти, который действует не на основании религиозных предписаний и законов шариата, как предписывает Мухаммед и Печать Пророков. Вы ищете абсолютной справедливости, но разве не Аллахом она ниспослана нам?

Именно Он с Небес даровал нам ислам через Праведных Пророков, чтобы они судили людей и наделяли каждого правами. Вы или обмануты, или введены в заблуждение, полагая, что мы жаждем мести, но ваши страхи неоправданны. Те из вас, кто миролюбив, продолжайте жить среди нас, и никто даже не подумает вас беспокоить. Мы не желаем вам зла. Мы призываем вас принять ислам, чтобы вы были счастливы в этом мире и мире грядущем. Если вы отказываетесь принять ислам, поддерживайте свои связи с мусульманами и не участвуйте в какой-либо деятельности против них. Освободитесь от ненавистных последствий межконфессиональной розни. Изгоните из ваших сердец фанатизм и предвзятость. Если вы отказываетесь принять ислам, поддерживайте свои связи с мусульманами, но не выступайте против них. Откройте свои сердца нашему призыву и вы найдете спасение и счастье на земле и в мире ином. Мы также обращаем наш призыв ко всем угнетенным среди немусульман, а также тем, кто ассоциирует себя с исламом только формально. Мы призываем их придерживаться всех предписаний ислама в религиозной практике и отказаться от всех форм фанатизма, которые отвергаются нашей религией.

Отношение к ведущим мировым державам и ООН

Мы отвергаем как СССР, так и США, как капитализм, так и коммунизм, поскольку и те, и другие неспособны заложить основы справедливого общества. Мы против присутствия военных ООН, поскольку они были отправлены мировым сообществом с намерением занять районы, оставленные Израилем и фактически

ставшие для него буферной зоной, что соответствует сионистским интересам. Все должны знать, что цели режима фалангистов не имеют ничего общего со Священной войной, которую ведет Исламское сопротивление против любого иностранного вмешательства.

Почему Израиль должен быть уничтожен?

Мы рассматриваем Израиль в качестве авангарда США, противостоящего исламскому миру. Это ненавистный враг, против которого мы будем сражаться до тех пор, пока он не получит того, что заслуживает. Этот противник представляет наибольшую опасность для наших будущих поколений и судьбы нашей земли, особенно потому что он прославляет идеи создания еврейских поселений и их расширения сначала в Палестине, а затем на всей территории так называемого Великого Израиля от Евфрата до Нила. В нашей борьбе против Израиля мы исходим из того, что сионистское образование является агрессором, поскольку оно создает и строит поселения на землях, насильственно и незаконно отнятых у их мусульманских владельцев. Наша борьба закончится только тогда, когда это сионистское образование исчезнет. Мы не признаем никаких соглашений о прекращении огня, как не признаем никакие другие соглашения с Израилем, будь то соглашения сепаратные или многосторонние. Мы решительно осуждаем любые переговоры с Израилем и считаем всех участников таких переговоров врагами, потому что такие переговоры — это не что иное, как признание легитимности сионистской оккупации Палестины. Мы отвергаем и не признаем Кэмп-Дэвидские соглашения, предложения короля Фахда, посредничество Марокко, инициативы Рейгана и Брежнева, франко-египетский план и все иные предложения и проекты, которые содержат или подразумевают признание сионистского образования.

Приложение 2

Хартия Исламского движения сопротивления (ХАМАС)
18 августа 1988 г.
Во имя Аллаха милосердного

«Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство из них – нечестивцы. Они не причинят вам никакого вреда, кроме досаждения. Если же они станут сражаться с вами, то повернутся к вам спиной, после чего им не будет оказана помощь. Где бы их ни застали, их постигает унижение, если только они не окажутся под покровительством Аллаха и покровительством людей. Они попали под гнев Аллаха, и их постигла бедность. Это – за то, что они не веровали в знамения Аллаха и несправедливо убивали пророков. Это – за то, что они ослушались и преступали границы дозволенного». (Сура «Аль-Имран» - аяты 109-111).

«Израиль будет существовать только до тех пор, пока не будет уничтожен Исламом, так же, как Ислам уничтожил других до него". (Мученик Хасан аль-Банна, светлая ему память).

«Исламский мир пылает. Каждый должен влить в пожар воды, и неважно как мало, лишь бы погасить то, что можно погасить в одиночку, не дожидаясь других». (Шейх Амжед Аль-Загави, *светлая ему память*)

Во имя милосердного Аллаха

Вступление

Слава Аллаху, к которому мы обращаемся за помощью и чьих милости, поддержки и совета мы ищем. Аллах, благослови Пророка и даруй спасение ему, его соратникам и его последователям, и тем, кто нес с собой его идею и принял его

законы, неустанно молящимся даруй спасение до тех пор, пока существуют небеса и земля.

Далее:

О, люди:

Среди проблем и моря страданий, среди бьющихся сердец и очищенных рук, в ответ на призыв Аллаха вырвался крик, объединяющий людей в следовании путям Аллаха, дающий им сильную волю, которая поможет реализовать их цель в жизни, преодолеть все препятствия и трудности на пути. Неустанно продолжается подготовка и растет готовность пожертвовать жизнью и всем, что важно, во имя Аллаха.

Таким образом, сформировалось ядро (движения). Оно начало прокладывать свой путь через бурное море надежд и ожиданий, желаний и стремлений, невзгод и препятствий, боли и вызовов, как внутри себя, так и снаружи.

Когда созрела мысль, она породила семя, и растение пустило корни в почве жизни, вдали от мимолетных эмоций и ненавистной спешки. Исламское движение сопротивления родилось, чтобы выполнить свой долг во имя Создателя, и его оружие переплеталось с оружием всех борцов за освобождение Палестины. Духи его воинов объединяются с духами всех солдат, пожертвовавших своей жизнью на палестинской земле, с тех пор, как она была завоевана сподвижниками Пророка. Благослови его, Аллах, и даруй ему спасение, и по сей день.

Эта хартия Исламского движения сопротивления (ХАМАС) олицетворяет его сущность, показывает его лицо, выражает его позицию, обьясняет его цели, говорит о его надеждах и призывает к поддержке, признанию и присоединению к его рядам. Наша борьба против евреев велика и серьёзна. Ей требуются все искренние усилия. Это шаг, за которым, разумеется, должны последовать дальнейшие шаги. Это Движение является лишь одним отрядом, который должны поддержать многие другие отряды этого обширного арабского и исламского мира, до тех пор, когда они одолеют врага и победа Аллаха будет достигнута.

«Итак, мы видим их на горизонте, «и позже вы узнаете об этом», Аллах предписал: «Победу непременно одержим Я и Мои посланники!» Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный». (Сура «Препирающаяся» - аят 21).

Скажи: «Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению. Пречист Аллах, и я не являюсь одним из многобожников». (Сура «Юсуф» - аят 108).

В соответствии с Al-mu'jam al-Wasit, ХАМАС означает «силу» и «смелость».

Определение ХАМАС

Идеологические основы

Статья первая:

Исламское движение сопротивления:

Программой движения является Ислам. Из него оно извлекает свои идеи, пути мышления и понятия о вселенной, о жизни и о человечестве. Оно прибегает к нему для оправдания любого поведения, и вдохновляется им для выработки дальнейших шагов.

Отношения Исламского движения сопротивления с ассоциацией «Братья-мусульмане» (запрещено в РФ)

Статья вторая:

Исламское движение сопротивления [Хамас] является одним из крыльев движения Братьев-Мусульман в Палестине. Движение Братьев-Мусульман является универсальной организацией, представляющей собой крупнейшее исламское движение в наши времена. Оно характеризуется глубоким пониманием, точным осознанием и полным принятием всех понятий Ислама во всех жизненных сферах.

Структура и формирование

Статья третья:

Основная структура Исламского движения сопротивления представляет собой мусульман, преданных Аллаху, которому они искренне поклоняются, - «Я создал джиннов и людей только для поклонения, таких,

которые знают свой долг перед собой, своими семьями и страной. В этом они боятся Аллаха и поднимают знамя Джихада перед лицом угнетателей, чтобы избавить землю и людей от нечистоты, мерзости и зла».

«Однако Мы бросаем истину в ложь, и та разбивается и исчезает. Горе вам за то, что вы приписываете!». (Сура «Пророки» - аят 18)

Статья четвертая:

Исламское движение сопротивления приветствует каждого мусульманина, который придерживается веры, идеологии, следует программе ХАМАС, хранит ее секреты и желает принадлежать ее рядам и выполнять свой долг. Аллах вознаградит такого.

Временное и территориальное измерение Исламского движения сопротивления

Статья пятая:

Временное измерение Исламского движения сопротивления: приняв принципы Ислама в качестве образа жизни, история Движения восходит к моменту появления исламской идеи, рождения праведного предка, поскольку Аллах - его цель, Пророк - его пример, а Коран его конституция. Территориальное измерение ХАМАС охватывает все места, где есть мусульмане, принимающие ислам в качестве образа жизни в любой точке мира. Таким образом, движение простирается вниз до глубины земли и вверх до небес.

«Разве ты не видишь, как Аллах приводит притчи? Прекрасное слово подобно прекрасному дереву, корни которого прочны, а ветви восходят к небу. Оно плодоносит каждый миг с дозволения своего Господа. Аллах приводит людям притчи, – быть может, они помянут назидание». (Сура «Ибрахим» - аят 24-25).

Характеристика и независимость

Статья шестая:

Исламское движение сопротивления является выдающимся Палестинским движением, преданным Аллаху, образом жизни которого является Ислам. Оно стремится возвысить символ Аллаха на каждом

сантиметре территории Палестины для того, чтобы приверженцы всех религий смогли существовать в сохранности и безопасности, включая их жизнь, собственность и права, под крылом Ислама. Там, где нет ислама, борьба будет процветать, угнетение распространяться, зло будет преобладать и начнется война.

Насколько прав был мусульманский поэт Мохамед Икбал, когда писал:

«Если вера потеряна, нет безопасности и нет жизни для того, кто не принадлежи религии. Тот, кто принимает жизнь без религии, согласился, чтобы уничтожение стало его спутником жизни».

Универсальность исламского движения сопротивления:

Статья седьмая:

Учитывая, что мусульмане, придерживающиеся идей движения исламского сопротивления, находятся по всему миру, сплачиваются за него и за его позиции, стремятся усилить борьбу, это движение можно назвать универсальным. Движение имеет широкие возможности благодаря ясности идеологии, благородству и возвышенности своих целей.

Таким образом, деятельность Движения должна быть должным образом оценена, а его роль - признана. Тот, кто отрицает его права, уклоняется от поддержки и закрывает глаза на факты, будь то преднамеренно или неумышленно, однажды проснется и увидит, что реальность настигла его, и нет оправдания его отношению. Каждый должен учиться на примерах прошлого.

Несправедливость ближайших родственников терпеть труднее, чем удар индийского меча.

«Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них; или возвысилось над ними). Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины. Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас

тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведает вам о том, в чем вы расходились во мнениях.". (Сура «Трапеза», аят 48).

Исламское движение сопротивления является одним из звеньев цепи в борьбе против сионистских захватчиков. Оно возвращает нас к 1939-му году, когда возникло движение мученика Изз ад-Дин аль-Кассама и братства его воинов, членов "Братьев-Мусульман". Оно продолжает свои усилия стать частью другой цепи, включающей борьбу палестинцев и Братьев Мусульман в войне 1948-го года и операций Джихада Братьев-Мусульман в 1968-ом году и после него.

Кроме того, даже если эти звенья далеки друг от друга и если преграды, воздвигнутые на путях воинов сподвижниками сионизма, препятствовали продолжению борьбы, Исламское движение сопротивления хочет выполнить обет Аллаха, как много времени бы это не заняло. Пророк, да благословит его Аллах и дарует ему спасение, сказал:

«Судный час не наступит до тех пор, пока мусульмане не сразятся с иудеями. Мусульмане будут убивать их так, что иудеи будут прятаться позади камней или деревьев, а камни и деревья будут говорить: "О мусульманин! О раб Аллаха! За мной прячется иудей. Приди и убей его!» И только дерево гаркад не станет делать этого, потому что оно является иудейским деревом". (по словам Аль-Бухари).

Лозунг исламского движения сопротивления

Статья восьмая:

Лозунг Исламского движения сопротивления: Аллах – цель, Пророк – пример для подражания, а Коран – конституция. Джихад - его путь, и смерть во имя Аллаха - самое возвышенное желание.

Статья девятая:

Исламское движение сопротивления возникло в то время, когда ислам исчез из жизни людей. Так, пошатнулись устои, нарушились правила, изменились ценности, и злые люди пришли к власти, угнетение и тьма возобладала, трусы

превратились в тигров: родина была незаконно захвачена, люди были вынуждены скитаться по всему миру, исчезло государство справедливости, и государство лжи заменило его. Все изменилось. Итак, когда из жизни исчезает ислам, все меняется. Из такого положения дел проистекают наши побуждения.

Что касается целей, они направлены на борьбу с ложью. Посредством достижения целей мы должны победить ложь, чтобы справедливость восторжествовала, чтобы земли были возвращены, и чтобы из мечетей слышался голос муэдзина, провозглашающий создание государства ислама, чтобы все встало на свои места. Аллах, помоги нам в этом.

«...Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство. Однако Аллах милостив к мирам». (Сура «Корова» - аят 251).

Статья десятая:

По мере того, как Исламское движение сопротивления прокладывает свой путь, мы будем поддерживать угнетенных и всеми силами помогать несправедливо обиженным. Мы не пожалеем усилий, чтобы добиться справедливости и победить несправедливость, словом и делом, здесь и везде, где мы сможем распространить наше влияние.

Стратегия и методы

Статья одиннадцатая:

Исламское движение сопротивления верит в то, что земля Палестины является исламским Вакфом [религиозным имуществом], предназначенным будущим мусульманским поколениям до наступления Судного дня. Нельзя её растрачивать,и ни какую-либо из её частей. Нельзя отказываться от неё, и ни от какой-либо из её частей. Ни одна арабская страна, ни все арабские страны, ни один король или президент, ни все короли и президенты, ни одна организация или все, будь они палестинскими или арабскими, не имеют права этого делать. Палестина - исламская земля вакфов, священно принадлежащая мусульманским поколениям до

Судного дня. Итак, кто может утверждать, что имеет право представлять мусульманские поколения до Судного дня?

Таковым является закон, действующий на территории Палестины в Исламской шариате (закон) и то же самое действительно на любой земле, силой завоёванной мусульманами, потому что во время (исламских) завоеваний, мусульмане посвящали эти земли мусульманским поколениям до наступления Судного дня.

Это произошло так: когда лидеры исламской армии завоевали Сирию и Ирак, они отправились к Халифу мусульман Умару ибн-эль-Хатабу, прося его совета относительно завоеванной земли - должны ли они делить ее между солдатами или оставить его своим владельцам или по-дргуому? После консультаций и обсуждений между Халифом мусульман, Омаром бен-эль-Хатабом и сподвижниками Пророка, благослови его, Аллах, и даруй ему спасение, было решено, что земля должна остаться ее владельцам, которые могли бы извлечь выгоду из ее использования. Что касается истинного владения землей, то она должна священно принадлежать мусульманским поколениям до Судного дня. Те, кто находится на земле, могут только получать заработок от ее обработки. Вакф продолжается, пока земля и небо существуют. Любое действие по отношению к Палестине, противоречащее исламскому шариату, не имеет силы и значения.

«Это является несомненной истиной! Прославляй же имя Господа твоего Великого!». (Сура «Событие» – аят 95).

Родина и национализм с точки зрения движения исламского сопротивления в Палестине:

Статья двенадцатая:

С точки зрения Исламского движения сопротивления, национализм является частью религиозного вероучения. В национализме нет ничего более значительного или более глубокого, чем в случае, когда враг ступает на мусульманскую землю. Сопротивление и подавление врага становятся личной обязанностью каждого мусульманина, будь то мужчина или женщина. Женщина

может идти сражаться с врагом без разрешения своего мужа, и раб тоже - без разрешения своего хозяина.

Ничего подобного нельзя найти ни в одном другом режиме. Это неоспоримый факт. Если другие националистические движения связаны лишь с материальными, человеческими или территориальными факторами, то национализм Исламского движения сопротивления охватывает все эти элементы, а также более важные, вселяющие в движение душу и жизнь. Движение связано с источником духа и величием жизни, с ним поднимается в небо родной страны небесное знамя, крепко соединяющее землю и небеса неразрывной связью.

Если Моисей приходит и бросает свой посох, злые силы и магия исчезают.

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах – Слышащий, Знающий». (Сура «Корова» - аят 256).

Мирные решения, инициативы и международные конференции:

Статья тринадцатая

Инициативы и так называемые мирное урегулирование и международные конференции противоречат принципам Исламского движения сопротивления. Злоупотребление какой - либо частью Палестины означает злоупотребление, направленное против части религии. Национализм Исламского движения сопротивления является частью его религии. Его члены были взрощены на этой идее. Ради того, чтобы поднять знамя Аллаха над своей родиной, они сражаются. «Аллах возвеличится, но большинство людей не знает об этом». Время от времени звучат призывы к созыву международной конференции для поиска путей решения (палестинского) вопроса. Некоторые принимают, другие отвергают эту идею по той или иной причине с одним или несколькими условиями для согласия на созыв конференции и участие в ней. Зная стороны, организующие конференцию, их прошлое и настоящее отношение к мусульманским проблемам, Исламское движение сопротивления не считает эти конференции неспособными

реализовать требования, восстановить права и справедливое отношение к угнетенным. Эти конференции – лишь способ поселить безбожников на мусульманскую территории в качестве посредников. Когда неверные совершали правосудие по отношению к верующим?

«И никогда не будут довольны тобой ни иудеи, ни христиане, пока ты не последуешь за их учением. Скажи: "Поистине, путь Аллаха есть настоящий путь!", - а если ты последуешь за их страстями после пришедшего к тебе истинного знания, то не будет тебе от Аллаха ни близкого, ни помощника». (Сура "Корова" – аят 120).

Нет решения палестинскому вопросу, кроме как посредством Джихада. Инициативы, предложения и международные конференции являются пустой тратой времени и тщетными усилиями. Палестинский народ знает выход лучше, чем согласиться на то, чтобы его будущее, права и судьба стали разменной монетой. Как сказано в великом хадисе: «Сирийский народ - это наказание Аллаха на Его же земле. Посредством него он мстит любому среди Своих рабов. Невозможно представить, чтобы лицемерные преуспевали больше, чем верующие. Они, несомненно, умрут от горя и отчаяния».

Три сферы

Статья четырнадцатая:

Вопрос освобождения Палестины переплетается с тремя сферами: палестинской сферой, арабской и исламской. Каждая из них играет свою роль в борьбе против сионизма. Палестина является исламской территорией, на которой стоят один из двух михрабов (направление, куда мусульмане поворачиваются при молитвах), третья из исламских святынь, и место исхода ночного путешествия Мухаммеда к семи небесам (Иерусалим).

«Пречист Тот, Кто перенес ночью Своего раба, чтобы показать ему некоторые из Наших знамений, из Заповедной мечети в мечеть аль-Акса, окрестностям которой Мы даровали благословение. Воистину, Он – Слышащий, Видящий». (Сура «Ночной перенос» - аят 1).

В связи с этим, освобождение Палестины является личным долгом каждого мусульманина, кем и где бы он ни был. Именно с этой точки зрения должен рассматриваться вопрос. Это должен осознавать каждый мусульманин. В тот день, когда проблема будет решена на этой основе, когда мобилизуются возможности трех сфер, нынешнее положение дел изменится, и день освобождения приблизится.

«Воистину, они страшатся вас в сердцах сильнее, чем Аллаха, поскольку они являются людьми непонимающими». (Сура «Сбор» - аят 13)

Статья пятнадцатая:

В день, когда враги захватят часть мусульманской земли. Джихад станет личной обязанностью каждого мусульманина. Перед лицом захвата Палестины евреями, необходимо возвысить знамя Джихада. Для этого требуется распространение исламского самосознания среди масс на региональном, общеарабском и исламском уровнях. Нужно вселить дух Джихада в сердце нации, чтобы люди шли на борьбу с врагом и присоединялись к рядам воюющих.

Необходимо, чтобы ученые, работники образования и учителя, представители СМИ, а также образованные массы, особенно молодежь и шейхи исламских движений, принимали участие в "пробуждении" народных масс. Важно внести базовые изменения в школьные программы, очистить их от следов идеологического вторжения, которое повлияло на их содержание в результате проникновения "востоковедов" и миссионеров в наш регион после поражения крестоносцев от рук Саладина. Крестоносцы поняли, что невозможно победить мусульман, не проложив предварительно путь идеологического вторжения, не расстроив их мысли, не изуродовав их наследие и не разрушив их идеалы. Только тогда они могут вторгаться с солдатами. Это, в свою очередь, проложило путь империалистическому вторжению, которое позволило Алленби объявить о вторжении в Иерусалим: «Только теперь крестовые походы закончились». Генерал Гуру стоял у могилы Салах эль-Дина со словами: «Мы вернулись, о Салах эль-Дин».

Империализм помог укрепить идеологическое вторжение, углублять его корни по сей день. Все это привело к гибели Палестины.

Нужно вселить в разум мусульманских поколений, что проблема палестинцев является религиозной и должна быть решена именно на этой основе. В Палестине находятся исламские святые места. В ней стоит мечеть Аль-Акса, которая неразрывно связана с великой мечетью в Мекке до тех пор, пока на земле говорят об Исре (ночное путешествие пророка Мухаммада в Иерусалим и его вознесение на небеса) и мирадже (восхождение Мухаммеда к семи небеса из Иерусалима).

Как сказал аль-Бухари, мусульманин, аль-Тармдхи и Ибн Майи, «один день, прожитый во имя Аллаха, лучше, чем весь мир и все, что в нем есть. Место хлыста в Раю намного лучше, чем любое место в мире и всего, что есть в нем. Молящийся, который служит Аллаху, лучше, чем мир и все, что на нем». Как сказал аль-Бухари, «клянусь повелителем души Мухаммеда, что я хотел бы воврваться и быть убитым ради Аллаха, затем ворваться и быть убитым, а затем снова ворваться и быть убитым».

Образование поколений:

Статья шестнадцатая:

В воспитании исламских поколений на нашей земле необходимо следовать исламским принципам, обучая молодых религиозным обязанностям, всесторонне изучая Коран, сунны Пророка (его высказывания и поступки), историю и наследие ислама из подлинных источники. Это должны делать специальные образованные люди, используя учебный план, который будет здоровым образом формировать мысли и веру мусульманского ученика. Наряду с этим, должно быть включено всестороннее изучение врага, его человеческих и финансовых возможностей, изучение его слабых и сильных сторон и знакомство с силами, поддерживающими и помогающими ему. Кроме того, важно быть в курсе текущих событий, следить за новинками и изучать аналитику и комментарии, сделанные в отношении этих событий. Планирование настоящего и будущего, изучение каждого появляющегося

тренда является обязательным условием, чтобы сражающийся мусульманин жил, зная свою цель, задачу и свой путь в контексте того, что происходит вокруг него.

«О сын мой! Если нечто весом с горчичное зернышко будет внутри скалы, или на небесах, или в земле, то Аллах принесет его. Воистину, Аллах – Проницательный (или Добрый), Ведающий. О сын мой! Совершай намаз, повелевай совершать одобряемое, запрещай предосудительное и терпеливо сноси все, что постигает тебя. Воистину, в этих делах надлежит проявлять решимость. Не отворачивай своего лица от людей из высокомерия и не шествуй по земле кичливо. Воистину, Аллах не любит всяких гордецов и бахвалов.». (Сура «Лукман» - аят 16-18)

Статья семнадцатая:

Мусульманская женщина играет не менее важную роль, чем мусульманский мужчина, в освободительной битве. Она создатель мужчин. Ее роль в руководстве и обучении новых поколений велика. Враги осознали важность роли мусульманской женщины. Они полагают, что если они смогут направить и растить её таким путём, каким они желают, вдалеке от Ислама, они одержат победу в бою. Поэтому мы видим, что они уделяют постоянное внимание подобным попыткам. С помощью информационных кампаний, фильмов и школьных программ, используя своих сподвижников, которые посредством сионистских организаций под различными именами и названиями, такими, как франкмасоны, клубы бизнесменов, группы шпионажа и другие диверсионныие ячейки, они внедряются в общество для достижения цели. Эти организации имеют обильные ресурсы, которые позволяют им выполнять свою роль в обществе ради достижения сионистских целей. В день, когда Ислам одержит победу и сможет контролировать ведущие области жизнедеятельности, эти организации, враждебные человечеству и Исламу, будут уничтожены.

Статья восемнадцатая:

Женщина в доме воюющей семьи, будь то мать или сестра, играет важнейшую роль в заботе о семье, воспитании детей и формировании в них

моральных ценностей и принципов, вытекающих из ислама. Она должна научить их выполнять религиозные обязанности в рамках подготовки к ожидающей их борьбе. Вот почему необходимо уделять большое внимание школам и порядкам, которым следуют при обучении мусульманских девочек, чтобы они выросли и стали хорошими матерями, осознавая свою роль в освободительной битве. Женщина должна обладать достаточными знаниями по ведению домашнего хозяйства, потому что экономия и непозволительность растраты семейного бюджета - одно из условий движения вперед в сложных, окружающих нас условиях. Женщина должна четко осознавать, что имеющиеся у нее деньги подобны крови, которая а не должна течь нигде, кроме как по венам, чтобы и дети, и взрослые могли продолжать жить.

«Воистину, для мусульман и мусульманок, верующих мужчин и верующих женщин, покорных мужчин и покорных женщин, правдивых мужчин и правдивых женщин, терпеливых мужчин и терпеливых женщин, смиренных мужчин и смиренных женщин, подающих милостыню мужчин и подающих милостыню женщин, постящихся мужчин и постящихся женщин, хранящих целомудрие мужчин и хранящих целомудрие женщин и часто поминающих Аллаха мужчин и женщин, Аллах уготовил прощение и великую награду». (Сура «Союзники» - аят 35).

Взаимная социальная ответственность

Статья двадцатая

Мусульманское общество - это общество взаимной ответственности. Пророк, молитвы и слава ему, сказал: "Слава щедрым, тем, кто будь то в городе или в путешествии, собрал все, что имел, и поделил это поровну между собой.

Дух Ислама - это то, что должно преобладать в каждом мусульманском обществе. Общество, которое противостоит жестокому врагу, действующему наподобие нацизма, не проводящему различия между мужчиной и женщиной, между детьми и пожилыми – такое общество наделено духом Ислама. Наш враг опирается на методы коллективного наказания. Он лишил народ родины и имущества, он преследовал их в местах изгнания, ломал им кости, стрелял в

женщин, детей и стариков оправданно или беспричинно. Враг открыл лагеря для заключенных, куда были отправлены тысячи и тысячи людей, где они содержались в нечеловеческих условиях. К этому следует добавить снос домов, детей, оставшихся сиротами по их вине, вынесение жестоких приговоров тысячам молодых людей, чтобы они проводили лучшие годы своей жизни в тюремных подвалах.

Нацистское отношение евреев распространяется также на женщин и детей. Их политика нагнетания страха в душе направлена на всех. Они нападают на людей, в том, что касается их материального благополучия, вымогают у них деньги и угрожают их чести. Они обращаются с людьми так, будто они самые страшные военные преступники. Депортация из Родины - это своего рода убийство.

Чтобы противостоять этим деяниям, необходимо, чтобы люди были проникнуты чувством взаимной социальной ответственности. Враг должен столкнуться с народом как единым целым. Как с телом, в котором, если болит один из членов, остальные чувствуют ту же боль.

Статья двадцать первая

Взаимная социальная ответственность предусматривает оказание финансовой или моральной помощи всем нуждающимся и участие в выполнении работ. Члены Исламского движения сопротивления должны рассматривать интересы масс как свои собственные. Они не должны жалеть усилий для их достижения и сохранения. Они должны обеспечить светлое будущее грядущим поколений и избегать всего, что может нанести ущерб обществу. Народные массы являются частью движения, а движение - частью народных масс. У них общая сила и общее будущее. Члены Исламского Движения Сопротивления должны быть едины в радости и горе, принимать общественные требования и любые средства, которыми они могли бы быть реализованы. В тот день, когда такой дух возобладает, братство станет прочнее, сотрудничество, сочувствие и единство будут укреплены, а ряды сплотятся, чтобы противостоять врагам.

Статья двадцать вторая (еврейские заговоры):

В течение долгого времени враги умело и точно планировали реализацию того, чего они в итоге добились. В достижении своей цели они принимали во внимание причины, влияющие на ход событий.

Они [евреи] стремились накопить обширные и существенные материальные богатства, которые они направляли на реализацию своей мечты. С помощью своих денег они захватили контроль над мировыми средствами массовой информации, новостными агентствами, прессой, издательствами, станциями телевещания и другими видами СМИ. С помощью денег они спровоцировали революции в различных частях мира с целью достижения своих интересов и пожинания плодов в результате этих процессов.
Они стояли за Французской Революцией, Коммунистической Революцией и большинством революций, о которых мы повсюду слышим и слышали в прошлом. С помощью своих денег они сформировали секретные общества в разных регионах мира с целью причинить вред обществам этих стран и реализации сионистских интересов. Среди них франкмасоны, клубы «Ротари», «Львы» и другие. С помощью их денег они смогли установить контроль над империалистическими государствами и побудить их к колонизации многих стран, чтобы дать им возможность использовать местные ресурсы и распространить там коррупцию.

О региональных или всемирных войнах можно говорить бесконечно. Они стояли за Первой Мировой войной, когда они смогли разрушить Исламский Халифат, добиться финансовых выгод и получить контроль над ресурсами. Они заполучили «Декларацию Бальфура», и сформировали Лигу Наций, с помощью которой они могли руководить миром. Они стояли за Второй Мировой войной, в результате которой получили огромные финансовые выгоды посредством торговли боеприпасами, и проложили путь к образованию своего государства. Именно они способствовали образованию Организации Обьединённых Наций и Совета Безопасности на смену Лиге Наций, и созданию Совета Безопасности ООН для того, чтобы иметь возможность руководить миром через эти структуры. Нигде не идет война, в которой у них нет хоть какого-то интереса.

«Иудеи сказали: «Рука Аллаха скована». Это их руки скованы, и они прокляты за то, что они сказали (или да будут скованы их руки, и да будут они прокляты за то, что они сказали). Его обе Руки простерты, и Он расходует, как пожелает. Ниспосланное тебе от твоего Господа приумножает во многих из них несправедливость и неверие. Мы посеяли между ними вражду и ненависть вплоть до Дня воскресения. Всякий раз, когда они разжигают огонь войны, Аллах тушит его. Они стремятся распространить на земле нечестие, но Аллах не любит распространяющих нечестие» (Сура «Трапеза» - аят 64).

Империалистические силы на капиталистическом Западе и коммунистическом Востоке всеми способами по очереди поддерживают врага деньгами и военными. Стоит появится исламу, как силы неверных объединяются, чтобы бросить нам вызов, потому что все неверные - это одна нация.

«О те, которые уверовали! Не берите своими помощниками тех, кто не из вас. Они не упускают случая навредить вам и радуются вашим трудностям. Ненависть уже проявилась у них на устах, но в их сердцах кроется еще большая ненависть. Мы уже разъяснили вам знамения, если вы только разумеете!» (Сура «Семейство Имрана» - аят 118).

И неспроста аят заканчивается словами Аллаха «если вы только разумеете!».

Наше отношение к:

А. Исламским движениям:

Статья двадцать третья

Исламское движение сопротивления рассматривает другие исламские движения с уважением и одобрением. Если движение расходится с ними по каким-либо вопросу или позиции, значит, есть договоренность и согласие по другим вопросам. Мы считаем, что эти движения, если они демонстрируют добрые намерения и преданность Аллаху, относятся к категории тех, кто старается изо всех сил, учитывая, что они действуют в исламском окружении. Каждому активному мусульманину полагается своя доля.

Исламское движение сопротивления рассматривает все эти движения как резерв для себя. Его члены молятся Аллаху, чтобы он направлял всех на путь истинный. Движение не жалеет сил, чтобы держать знамя единства поднятым, и непрестанно стремится воплотить в жизнь принципы, изложенные в Коране и Пророком.

«Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, – быть может, вы последуете прямым путем.» (Сура «Семейство Имрана» - аят 103).

Статья двадцать четвертая:

Исламское движение сопротивления запрещает клеветать или говорить плохо о людях или группах людей, поскольку верующий не должен допускать подобных злых действий. Необходимо разграничивать такое поведение и позиции, принимаемые определенными лицами или группами лиц. Всякий раз, когда эти позиции ошибочны, Исламское движение сопротивления сохраняет за собой право разъяснить ошибку и предостеречь от нее. Движение будет стремиться показать верный путь и объективно оценить каждый рассматриваемый случай. Мудрое поведение является истинной целью верующего, который следует ему везде.

«Аллах не любит, когда злословят вслух, если только этого не делает тот, с кем поступили несправедливо. Аллах – Слышащий, Знающий. Если вы обнаружите добро, скроете его или простите злодеяние, то ведь Аллах – Снисходительный, Всемогущий» (Сура «Женщины»- аят 147-148).

Б. К националистическим движениям на палестинской земле:

Статья двадцать пятая:

Исламское движение сопротивления уважает эти движения и должным образом оценивает окружающие их обстоятельства и условия. Движение будет вдохновлять их до тех пор, пока они не присягнут коммунистическому Востоку или Западу, вдохновителю крестовых походов. Всем тем, кто аффилирован с ним или симпатизирует ему, мы еще раз говорим, что Движение исламского

сопротивления - это воюющее движение, имеющее моральный и просвещенный взгляд на жизнь и на то, как оно должно сотрудничать с другими (движениями). Движение не приемлет оппортунизм и желает каждому по отдельности и всем вместе только блага. Движение не ищет материальной выгоды, личной славы и не ждет вознаграждения от других. Оно полагается только на собственные ресурсы и все, что находится в его распоряжении, «и готовит все возможные силы», для выполнения долга и получения милости Аллаха. У него нет другого цели, кроме этой.

Движение заверяет все националистические движения, действующие на палестинской территории в намерении освободить Палестину, в своей поддержки и помощи. Это всегда будет так, это будет реализовано словами и действиями. Ни сейчас, ни в будущем не будет по-другому. Движение существует для того, чтобы объединять, а не разделять, сохранять, а не растрачивать. Движение ценит каждое доброе слово, искренние усилия и добрые услуги. Движение не обращает внимания на посторонние разногласия и не прислушивается к слухам и клевете, в то же время полностью осознавая право на самооборону. Все, что противоречит этим принципам, является ложью, распространяемой врагами или их сподвижниками с целью посеять путаницу, рассредоточить наши ряды и занять их второстепенными вопросами.

«О те, которые уверовали! Если нечестивец принесет вам весть, то разузнайте, чтобы не поразить по незнанию невинных людей, а не то вы будете сожалеть о содеянном» (Сура «Комнаты»- аят 6).

Статья двадцать шестая:

Что касается палестинских националистических движений, не присягающих на верность ни Востоку, ни Западу (учитывая этот положительный фактор), Исламское движение Сопротивления не возражает против обсуждения с ними возникающих ситуаций на региональном или международном уровнях в том, что касается палестинского вопроса. Движение намерено делать это конструктивно, показывая, насколько его позиции отвечают или находятся в противоречии с национальными интересами с исламской точки зрения.

С. К Организации Освобождения Палестины:

Статья двадцать седьмая:

Организация освобождения Палестины является самой близкой сердцу Исламского движения сопротивления. Она является для Движения отцом и братом, родственником и другом. А мусульмане не отдаляются от своего отца, брата, ближайших родственников или друзей. У нас общая родина, общая судьба, мы находимся в одинаковых условиях, и у нас общий враг.

Из-за обстоятельств, связанных с формированием Организации, из-за идеологического раздора, царящего в арабском мире в результате идеологического вторжения, под влиянием которого арабский мир разделился после поражения крестоносцев и который продолжает разделяться из-за выходцев с востока, миссионеров и империалистов, Организация приняла идею светского государства. И это то, как мы видим положение дел.

Секуляризм полностью противоречит религиозной идеологии Движения. Ценности, модели поведения и решения основаны на идеологии.

Вот почему, при всем уважении к Организации освобождения Палестины, не умаляя ее роли в разрешении арабо-израильского конфликта, мы не можем представить себе настоящее или будущее исламской Палестины. связанные со светской идеей. Исламская природа Палестины является частью нашей религии, и тот, кто относится к ней недостаточно серьезно, проигрывает.

«Если бы они уверовали в Аллаха и были богобоязненны, то вознаграждение от Аллаха было бы лучше для них. Если бы они только знали!» (Сура «Корова», аят 130).

В день, когда Организация освобождения Палестины примет Ислам в качестве своего образа жизни, мы станем ее солдатами и топливом для огня, который сожжет врагов.

До тех пор, и мы молим Аллаха, чтобы это произошло как можно скорее. Позиция Исламского движения сопротивления в отношении ООП - это позиция сына по отношению к отцу, брата по отношению к брату и родственника по отношению к родственнику, который страдает, когда ему больно и поддерживает

его в противостоянии врагу, желая, чтобы он был мудрым и не сходил с истинного пути.

«Стой плечом к плечу со своим братом, потому что тот, у кого нет брата, похож на воина, который идет в бой без оружия. Его брат - это крыло - может ли птица летать без крыльев?»

D. Арабским и исламским странам:

Статья двадцать восьмая:

Сионистское вторжение является глубоко порочным. Оно ничем не ограничивается в своих методах, используя любые жестокие и презренные пути для достижения своих целей. В своих операциях по инфильтрации и шпионажу оно в значительной степени опирается на созданные им секретные организации, такие, как франкмасоны, клубы «Ротари» и «Львы» и другие группы саботажа.

Все эти организации, открытые или секретные, действуют на благо сионизму и в соответствии с его указаниями. Их цель – разрушение обществ, ценностей, развращение сознания, деградация личности и уничтожение Ислама. Они стоят за торговлей наркотиками и алкоголизмом во всех его проявлениях, используя их для усиления собственного контроля и экспансии.

Арабские страны, окружающие Израиль, должны открыть свои границы боевикам арабских и исламских стран, чтобы те могли объединить силы с силами своих мусульманских братьев в Палестине. Что касается других арабских и исламских стран, движение просит их содействовать возможности передвижения бойцов из страны и в страну, и это самое малое, что они могут сделать.

Нам не следует забывать о напоминании каждому мусульманину, что, когда евреи завоевали Святой Город в 1967-ом году, они стояли у порога мечети Аль Акса и обьявили что "Мухаммед мёртв, и все его потомки – женщины».

Израиль, иудаизм и евреи бросают вызов Исламу и всем мусульманам. «*Пусть глаза трусов* никогда *не* найдут отдыха во сне».

E. К националистическим и религиозным группировкам, учреждениям, интеллигенции, арабскому и исламскому мирам:

Статья двадцать девятая

Исламское движение сопротивления надеется, что все эти группировки встанут на его сторону во всех смыслах, поддержат его, примут его позицию и способствуют укреплению его деятельности. Движение надеется, что они активизируют свои действия, будут стремиться к тому, чтобы сплотиться вокруг него, чтобы исламский народ стал его базой и опорой, обеспечивая движение стратегическим плацдармом во всех человеческих материальных и информационных сферах, в нужное время и нужном месте. Это должно быть сделано путем созыва конференций, выпуска разъяснительных бюллетеней, статей и буклетов, содержащих позитивную информацию, посредством просвещения масс в отношении палестинской проблемы, объяснения того, что стоит перед ним, а также информирования о заговорах вокруг него. Они должны мобилизовать исламские нации в идеологическом, образовательном и культурном плане, чтобы эти народы были в состоянии выполнять свою роль в решающей битве за освобождение, так же как они это делали, когда победили крестоносцев и татар и спасли человеческую цивилизацию. В действительности, это не сложно для Аллаха.

«Аллах предписал: «Победу непременно одержим Я и Мои посланники!» Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный». (Сура «Препирающаяся», аят 21).

Статья тридцатая:

Писатели, интеллигенция, представители средств массовой информации, ораторы, педагоги и учителя, а также различные секторы арабского и исламского мира - все они призываются исполнить свою роль и выполнить свой долг, в связи со свирепостью сионистского нападения и влияния сионистов во многих странах, реализуемого посредством финансового контроля и средств массовой информации, а также ввиду последствий, к которым это приводит в большинстве стран мира. Джихад не ограничивается ношением оружия и противостоянием врагу. Меткое слово, авторитетная статья, полезная книга, поддержка и солидарность - наряду с искренним желанием для поднимать знамя Аллаха все выше и выше - вот элементы джихада ради Аллаха.

«Тот, кто мобилизует бойцов ради Аллаха, сам является бойцом. Кто поддерживает родственников бойца, сам является бойцом». (так сказал аль-Бухари, мусульманин, Абу-Дауд и аль-Тармадхи).м F. Последователям других религий:

Исламское движение сопротивления - это гуманистическое движение:

Статья тридцать первая:

Исламское движение сопротивления является гуманистическим движением. Оно заботится о правах человека и руководствуется исламской терпимостью, когда дело касается приверженцев других религий. Оно не порождает враждебность по отношению к ним, за исключением обстоятельств, при которых одна из них порождает враждебность по отношению к нему или встаёт на его пути, чтобы помешать его действиям и расточить его силы.

Под крылом Ислама приверженцы трёх религий – Ислама, Христианства и Иудаизма – могут сосуществовать мирно и спокойно. Мир и покой возможны только под крылом Ислама. Настоящая и прошлая история являются лучшими этому свидетелями.

Долг приверженцев других религий - прекратить препятствовать суверенитету Ислама в этом регионе, потому что в тот день, когда эти приверженцы возьмут власть в свои руки, не останется ничего, кроме резни, изгнания и террора. Все они находятся в разногласиях со своими братьями по религии, не говоря уже о сторонниках других религиозных течений. Настоящая и прошлая история наполнена примерами, которые подтверждают этот факт.

«Они не станут сражаться с вами вместе, разве что в укрепленных селениях или из-за стен. Меж собой у них жестокая вражда. Ты полагаешь, что они едины, но сердца их разобщены. Это потому, что они – люди неразумные.». (Сура «Сбор», аят 14).

Ислам предоставляет всем их законные права. Ислам предотвращает посягательство на права других. Нацистские действия сионизма против наших людей долго не продлятся.

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных». (Сура «Испытуемая», аят 8).

Попытка изолировать палестинский народ:

Статья тридцать вторая:

Мировой сионизм, наряду с империалистическими державами, пытаются в рамках продуманного плана и умелой стратегии вывести одно арабское государство за другим из круга борьбы против сионизма, для того, чтобы в итоге вынудить палестинский народ противостоять сионизму в одиночку. Египет был в значительной степени отстранён от борьбы посредством предательских Кэмп-Дэвидских соглашений. Они пытаются втянуть другие арабские государства в подобные соглашения и вывести их из круга борьбы.

Исламское движение сопротивления призывает арабские и исламские народы принимать серьёзные и непрекращающиеся меры, чтобы помешать успеху этого ужасного плана, и предостеречь народы об опасности, которая грозит им в случае, они выйдут из круга борьбы против сионизма. Сегодня это Палестина, завтра это будет любое другое государство. Сионистский план не имеет границ. После Палестины сионисты будут стремится к экспансии от Нила до Евфрата. Когда они поглотят один захваченный ими регион, они будут стремиться к дальнейшей экспансии. Их план воплощен в "Протоколах сионских мудрецов", и их нынешнее поведение является наилучшим доказательством того, о чем мы говорим.

Выход из круга борьбы против сионизма – крайняя степень измены. Будь проклят тот, кто так поступит..

«И Те, которые в такой день повернутся спиной к неверующим, кроме тех, кто разворачивается для боя или для присоединения с отрядом, навлекут на себя гнев Аллаха. Их пристанищем будет Геенна. Как же скверно это место прибытия!". (Сура "Трофеи" - аят 16).

Нет другого выхода, кроме как сосредоточить все силы и силы на том, чтобы противостоять нацистскому и злобному вторжению татар. Альтернатива - потеря

своей страны, рассеяние граждан, распространение порока на земле и уничтожение религиозных ценностей. Пусть каждый человек знает, что он несет ответственность перед Аллахом, потому что «исполнитель малейшего доброго поступка вознагражден в подобном, а поступок малейшего злого поступка также вознагражден в подобном».

Исламское движение сопротивления считает себя лидером борьбы против мирового сионизма. Арабские и исламские народы, исламские группировки по всему арабскому миру должны делать то же самое, поскольку именно они приспособлены наилучшим образом для исполнения будущей роли в борьбе против еврейских подстрекателей войны.

"...и мы посеяли между ними вражду и ненависть вплоть до Дня воскресения. Всякий раз, когда они разжигают огонь войны, Аллах тушит его. Они стремятся распространить на земле нечестие, но Аллах не любит распространяющих нечестие. ". (Сура "Трапеза" - стих 64).

Статья тридцать третья:

Исламское движение сопротивления, основанное на общих, согласованных и взаимозависимых подходах к вопросу мироустройства, отдаваясь воле судьбы в борьбе с врагом за защиту мусульман, исламской цивилизации и святых мест, в первую очередь, мечети Эль-Акса, призывает арабские и исламские народы, их правительства, народные и официальные организации опасаться воли Аллаха во всем, что касается их взглядов на Исламское движение сопротивления и взаимоотношений с ним.

Они должны поддерживать ХАМАС и помогать ему, как того желает Аллах, обеспечивать ему все больше и больше средств до тех пор, пока воля Аллаха будет выполнена, когда ряды воинов сблизятся, когда они присоединятся друг к другу и массы людей по всему исламскому миру выступят в ответ на призыв исполнить свой долг, громко провозглашая: "Да здравствует Джихад!".

Их крик достигнет небес и будет звучать до тех пор, пока не будет освобождения, захватчики будут разгромлены, и Аллах победит.«Аллах

непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный». (Сура "Паломничество" - аят 40).

Свидетельство истории

На протяжении истории борьбы с захватчиками:

Статья тридцать четвертая:

Палестина - центр земного шара и перекресток континентов. С самого начала истории она была целью экспансии.

Пророк, да благословит его Аллах и дарует ему спасение, сам указал на этот факт в великом хадисе, в котором он призвал своего благородного спутника, маада бен-Джабала, сказать: «О Маат, Аллах, когда я уйду, открой перед тобой, Сирию, от Аль-Ариша до Евфрата. Его мужчины, женщины и рабы будут твердо стоять там до Судного дня. Кто бы из вас ни выбрал один из сирийских берегов или Святую Землю, быть вам в непрестанной борьбе до Судного дня».

Экспансионисты не раз покушались на Палестину, атакую ее своей армией, чтобы воплотить свои замыслы. Так, крестоносцы пришли со своими воинами, неся с собой свои вероучения и неся свой Крест. Они смогли победить мусульман на некоторое время, но Мусульмане смогли возвратить себе землю только тогда, когда они находились под крылом своего религиозного знамени, объединили свой мир, почитали имя Аллаха и вступили в бой под управлением Саладина Аль-Айюби. Они воевали почти двадцать лет, и в итоге крестоносцы потерпели поражение, и Палестина была освобождена.. Они сражались в течение почти двадцати лет, и, в конце концов, крестоносцы были побеждены, а Палестина была освобождена.

"Скажи безбожникам: «В будущем вы потерпите поражение и все будете собраны в Аду. Сколь же неуютно вам там будет") Сура «Род Имрана» – аят 12).

Это единственный путь к освобождению Палестины. Нет сомнений в этом свидетельстве истории. Это один из вселенских законов существования. Ничего не может пересилить железо, кроме него самого. Их тщетное кредо можно побороть только праведной верой Ислама.. Их ложная бесполезная вера может быть побеждена только праведным исламским вероучением. С вероучением нельзя

бороться, кроме как с помощью вероучения, и, в конце концов, победа праведна, ибо справедливость, безусловно, победит.

"Нашим посланным рабам уже было сказано Наше Слово. Воистину, им будет оказана помощь. Воистину наше войско одержит победу". (Сура «Выстроившиеся в ряды» – аяты 171-172).

Статья тридцать пятая:

Исламское движение сопротивления хорошо помнит поражение крестоносцев от рук Салаха эд-Дина и спасение им Палестины, а также победу над татарами в битве при Айн-Джалуте и спасение арабского мира от татарского натиска, направленного на уничтожение основ человеческой цивилизации. Из этих исторических эпизодов движение извлекает уроки. Нынешнему сионистскому натиску уже предшествовали крестовые походы с Запада и татарские набеги с Востока. Как тогда мусульмане столкнулись с этой агрессией и решили сражаться и победить, так и сейчас мусульмане должны быть готовы противостоять вторжению сионистов и одержать над ними победу. Это не сложно для Всемогущего Аллаха, при условии, что намерения чисты, решимость тверда и что мусульмане извлекли урок из прошлого опыта, избавились от последствий идеологического вторжения и были верны обычаям предков.

Исламское движение Сопротивления состоит из солдат:

Статья тридцать шестая:

Закладывая основу своей деятельности, Исламское движение сопротивления вновь и вновь твердо заявляет всем сыновьям нашего народа, арабским и исламским народам, что оно не стремится к личной славе, материальной выгоде или социальной значимости. Оно не ставит целью конкурировать с представителями нашего народа или занять чье-то место. В его намерениях нет ничего подобного. Оно не будет действовать против мусульманских сыновей или тех, кто мирно относится к движению из числа немусульман, будь они здесь или где-либо еще. Движение будет служить только поддержкой для всех группировок и организаций, действующих против сионистского врага и его сподвижников. Исламское Движение Сопротивления

принимает принципы ислама в качестве своего образа жизни. Ислам - его кредо и религия. Для того, кто принимает принципы ислама в качестве своего образа жизни, будь то организация, группировка, страна или любой другой орган, члены Исламского движения сопротивления будут солдатами и ничем более. Мы просим Аллаха направить нас на истинный путь, сделать нас примером для других и рассудить нас с людьми/

«О, Господь наш! Разреши между нами и нашим народом по истине, ведь Ты – лучший из решающих!» (Сура «Переграды», аят 89»)

Нашей последней молитвой будет хвала Аллаху, Владыке Вселенной.

Приложение 3

Документ об основных принципах и политике Движения исламского сопротивления ХАМАС[730] (1 мая 2017 года)

Авторский перевод с арабского языка

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного! Хвала Аллаху,
Господу миров, мир и Его благословение нашему пророку
Мухаммеду, его семье и всем его сподвижникам.

Палестина — земля арабского палестинского народа; отсюда происходит этот народ, с ней он связан, ей принадлежит и к ней тянется. Палестина — это земля, статус которой освящен исламом, верой, которая высоко ценит ее, которая насыщается через нее своими благодатными ценностями и духом, в основу которой также заложен принцип об обороне и защите этой земли.

Народ Палестины разочаровался в мире по причине того, что тот не смог обеспечить ему свои права и восстановить то, что было у него экспроприировано, и его земля по-прежнему страдает от одного из худших видов оккупации.

Палестина — это страна, которая была захвачена в результате реализации расистского, античеловеческого и колониального сионистского проекта, который был основан на ложном обещании (Декларация Бальфура) о признании оккупации и насильственного осуществления свершившегося факта.

Палестина символизирует сопротивление, которое будет продолжаться до тех пор, пока не будет достигнуто освобождение, пока не произойдет возвращение беженцев в свои дома и пока не будет создано полностью суверенное государство с Иерусалимом в качестве его столицы.

Палестина — это подлинное партнерство между палестинцами всех организаций ради осуществления возвышенной цели — освобождения.

---

[730] The Islamic Resistance Movement “HAMAS” : A Document of General Principles and Policies [Электронный ресурс] // HAMAS Information Agency. — URL: http://hamas.ps/en/post/678/a-document-of-general-principles-and-policies (дата обращения: 24.11.2018).

Палестина — это дух уммы и сердце; это — душа человечества и его живая совесть.

Этот документ является результатом детальных дискуссий, которые привели нас к единому консенсусу. Будучи движением, мы соглашаемся как с теорией, так и с практикой видения ситуации, что изложено на нижеследующих страницах. Это видение опирается на прочные основы и устоявшиеся принципы. В этом документе представлены цели, основные этапы и способы обеспечения национального единства. Он также устанавливает наше общее понимание палестинского дела, принципы работы, которые мы используем для его дальнейшего развития, и пределы гибкости, используемые для его интерпретации.

Движение:

1. Движение исламского сопротивления ХАМАС является палестинским движением сопротивления за национальное освобождение. Его цель — освободить Палестину и противостоять сионистскому проекту. Его основа — ислам, который определяет его принципы, цели и средства их достижения.

Земля Палестины:

2. Территория Палестины простирается от реки Иордан на востоке до Средиземного моря на западе и от Рас эль-Накур на севере до Умм ар-Рашраш на юге, является единой территориальной единицей. Это земля и дом палестинского народа. Изгнание палестинского народа с их земли и создание на ней сионистского образования не отменяет права палестинского народа на обладание своей землей и не дает никаких прав на отторжение нашей земли сионистским образованием.

3. Палестина — арабская исламская страна. Это благословенная священная земля, которая занимает особое место в сердце каждого араба и каждого мусульманина.

Палестинский народ:

4. Палестинцы — арабы, которые жили в Палестине до 1947 года, независимо от того, были ли они изгнаны или остались на ее территории; и каждый человек, который родился от арабского палестинского отца после этой даты, будь он в самой Палестине или за ее пределами, является палестинцем.

5. Палестинская идентичность является подлинной и вневременной; она передается из поколения в поколение. Катастрофа, которая постигла палестинский народ вследствие сионистской оккупации и изгнания, не может уничтожить и предать забвению самобытность палестинского народа. Палестинец не теряет свою национальную идентичность или право на возвращение, приобретая второе гражданство.

6. Палестинский народ — это один народ, состоящий из всех палестинцев внутри и за пределами Палестины, независимо от их религии, культуры или политической принадлежности.

Ислам и Палестина:

7. Палестина находится в центре арабской и исламской уммы и имеет особый статус. В Палестине находится Иерусалим, Святые места которого благословлены Аллахом. Палестина — это Святая Земля, которую Аллах благословил для человечества. Первоначально именно Иерусалим был обозначен Пророком Мухаммедом, мир Ему, в качестве ориентира для молитвы мусульман. Именно отсюда Пророк вознесся в небеса. Это место рождения Иисуса Христа[731], мир Ему. В земле Иерусалима покоятся останки тысяч пророков, сподвижников Пророка и моджахедов. Иерусалим и его окрестности — это земля людей, которые преисполнены решимости отстаивать правду, которые не дрогнут и не испугаются перед теми, кто выступает против них, и теми, кто их предает, и они будут продолжать исполнять свою миссию, пока обещание Аллаха не будет выполнено.

8. В силу своей безукоризненно сбалансированной и упорядоченной духовности ислам является всеобъемлющим образом жизни и правопорядка, который полностью соответствует цели Движения. Ислам — это религия мира и толерантности. Он обеспечивает покровительство для сторонников других вероисповеданий и религий, которые могут оставаться при своих убеждениях в вопросах безопасности. ХАМАС также считает, что Палестина всегда была и будет образцом сосуществования, терпимости и цивилизованного продвижения вперед.

---

[731] Иисуса Христос родился недалеко от Иерусалима в г. Вифлеем.

9. ХАМАС считает, что ислам призывает к поддержке ценности добропорядочности, справедливости, свободы и достоинства и исключает все формы несправедливости, обличает угнетателей независимо от их религии, расы, пола или национальности. Ислам выступает против всех форм религиозного, этнического или сектантского экстремизма и фанатизма. Именно религия призывает своих последователей противостоять агрессии и защищать угнетенных; она мотивирует их жертвовать всем ради защиты своего достоинства, своей земли, своих народов и их Святых мест.

Иерусалим:

10. Иерусалим — столица Палестины. Его религиозный, исторический и цивилизационный статус имеет основополагающее значение для арабов, мусульман и всего мира. Его исламские и христианские Святые места принадлежат исключительно палестинскому народу, а также арабской и исламской умме. Ни один камень Иерусалима не может быть сдан или оставлен. Меры, предпринимаемые оккупантами в Иерусалиме, такие как иудаизация города, строительство еврейских поселений и политика свершившихся фактов на местах, не допустимы в принципе.

11. Благословенная мечеть Аль-Акса принадлежит исключительно нам и нашей умме, и оккупанты не имеют права посягать на нее. Все меры и попытки, предпринимаемые в целях иудаизации месторасположения Аль-Аксы, являются несостоятельными и нелегитимными.

Беженцы и право на возвращение:

12. Палестинский вопрос по своей сути является порождением оккупации и связанной с ней проблемой перемещенных лиц. Право палестинских беженцев и перемещенных лиц возвращаться в свои дома, из которых они были изгнаны или им было запрещено возвращаться, будь то на территориях, оккупированных в 1948 году или в 1967 году (то есть на территории всей Палестины), является естественным правом как отдельных лиц, так и коллективов. Это право подтверждается всеми божественными законами, а также основными принципами

прав человека и международным правом. Это неотъемлемое право, и оно никем не может быть отменено.

13. ХАМАС отвергает все попытки пересмотреть вопрос о правах беженцев, включая попытки их расселения за пределами Палестины и проекты поиска альтернативной родины. Компенсация палестинским беженцам за нанесенный им ущерб по причине изгнания и оккупации их земли является абсолютным правом, которое стоит в одном ряду с их правом на возвращение. Они должны получать компенсацию после их возвращения, что не отменяет и не умаляет их права на возвращение.

Сионистский проект:

14. Сионистский проект — это расистский, агрессивный, колониальный и экспансионистский проект, основанный на захвате чужого имущества; он враждебен палестинскому народу и препятствует его стремлению к свободе, освобождению, возвращению и самоопределению. Израильское порождение является марионеткой сионистского проекта и плацдармом его агрессивной сути.

15. Сионистский проект враждебен не только палестинскому народу; это — враг арабской и исламской уммы, представляющий серьезную угрозу ее безопасности и интересам. Он также враждебен стремлениям уммы к единству, возрождению и освобождению и был основным источником ее проблем. Сионистский проект также угрожает международной безопасности, миру на земле, то есть всему человечеству, его интересам и стабильному существованию.

16. ХАМАС утверждает, что его конфликт с сионистским проектом — это отнюдь не конфликт с евреями из-за их религиозной принадлежности. ХАМАС не ведет борьбу против евреев, потому что они евреи, но он ведет борьбу против сионистов, которые оккупируют Палестину. Между тем сионисты постоянно идентифицируют иудаизм и евреев со своим колониальным проектом и незаконным образованием.

17. ХАМАС не приемлет преследование любого человека или попрание его или ее прав по национальному, религиозному или иному признаку. ХАМАС считает, что еврейский вопрос, антисемитизм и преследования евреев есть явления,

фундаментально связанные с европейской историей, а не с историей арабов и мусульман или их наследием. Сионистское движение, которое смогло с помощью западных держав оккупировать Палестину, является самой опасной формой поселенческой оккупации, которая уже исчезла с большей части карты мира и должна исчезнуть из Палестины.

Отношение к оккупации и политическому урегулированию:

18. Мы считаем недействительными следующие документы: Декларация Бальфура, Текст мандата на Палестину, выданный Великобритании Лигой Наций, Резолюцию № 181 ГА ООН о разделе Палестины и любые другие решения, которые основываются на вышеперечисленных документах. Решение о создании «Израиля» не имеет никакой законодательной силы и противоречит неотъемлемым правам палестинского народа, идет вразрез с их волей и волей мусульманской уммы; оно также нарушает права человека, гарантируемые международными конвенциями, прежде всего, право на самоопределение.

19. Легитимность сионистского образования никогда не будет признана. Чтобы не происходило на земле Палестины: оккупация, строительство поселений, иудаизация, фальсификация исторических фактов и прочее — все это является незаконным. Наши права на Палестину не имеют срока давности.

20. ХАМАС исходит из того, что независимо от того, как долго длится оккупация, никакая часть земли Палестины ни при каких обстоятельствах не может стать предметом компромиссной сделки. ХАМАС отвергает любую альтернативу, которая не предусматривает полное освобождение Палестины, от реки до моря. Однако, отвергая любой компромисс с сионистским образованием и не отрекаясь ни от одного из законных прав палестинцев, включая право беженцев и перемещенных лиц на возвращение в свои дома, ХАМАС считает, что только создание полностью суверенного и независимого палестинского государства в пределах границ, существовавших на 4 июня 1967 года, со столицей в Иерусалиме может стать формулой для достижения национального консенсуса.

21. ХАМАС подтверждает, что Норвежские соглашения и все последующие договоренности в рамках процесса Осло противоречат основным нормам

международного права, поскольку они содержат обязательства, которые нарушают неотъемлемые права палестинского народа, поэтому Движение отвергает эти соглашения и все вытекающие из них обязательства, наносящие ущерб интересам нашего народа, прежде всего те, которые касаются координации сотрудничества в области безопасности.

22. ХАМАС отвергает все соглашения, инициативы и проекты урегулирования, направленные на подрыв справедливого решения палестинского вопроса и прав нашего палестинского народа. В этой связи любая точка зрения, инициатива или политическая программа никоим образом не должны нарушать эти права и не должны противоречить им.

23. ХАМАС подчеркивает, что трансгрессию против палестинского народа, отторжение его земли и изгнание со своей родины нельзя назвать мирным процессом. Любые решения, достигнутые на подобной основе, не приведут к миру. Сопротивление и джихад за освобождение Палестины остаются законным правом, обязанностью и честью для всех сыновей и дочерей нашего народа и нашей уммы.

Сопротивление и Освобождение:

24. Освобождение Палестины является обязанностью палестинского народа, в частности обязанностью арабской и исламской уммы в целом. Это также гуманитарное обязательство, обусловленное требованиями истины и справедливости. Учреждения, работающие в Палестине, будь то национальные, арабские, исламские или гуманитарные, дополняют друг друга и являются гармоничными и не противоречат друг другу.

25. Сопротивление оккупации всеми средствами и методами является законным правом, гарантированным божественными законами и международными нормами и правом. В этой связи вооруженное сопротивление рассматривается нами как стратегический выбор для защиты принципов и прав палестинского народа.

26. ХАМАС отвергает любые попытки подорвать вооруженное сопротивление. Он также подтверждает право нашего народа на разработку средств и методов сопротивления. Управление сопротивлением, то есть его эскалация или

деэскалация, либо диверсификация средств и методов является неотъемлемой частью процесса управления конфликтом и не должно зависеть от принципов сопротивления.

Палестинская политическая система:

27. Нормальное состояние Палестины — это государство, которое было освобождено от оккупации. Нет альтернативы полностью суверенному палестинскому государству на всей национальной палестинской земле и Иерусалимом — столицей палестинского государства.

28. ХАМАС верит в свою способность регулировать внутрипалестинские отношения на основе принципов плюрализма, демократии, национального партнерства, принятия другого и принятия диалога. Необходимо укрепить единство рядов для совместных действий с целью реализации поставленных национальных задач, целей и воплощения в жизнь чаяний палестинского народа.

29. ООП является национальной основой палестинского народа внутри Палестины и за ее пределами, поэтому она должна продолжать свою работу, развиваться и перестраиваться на демократических началах, с тем чтобы обеспечить участие всех трех сторон и сил палестинского народа и тем самым гарантировать надежную защиту прав палестинцев.

30. ХАМАС подчеркивает необходимость создания палестинских национальных институтов на демократических принципах, прежде всего, на принципе свободных и справедливых выборов. Такой процесс должен осуществляться на основе национального партнерства и в соответствии с четкой программой и четкой стратегией, основанных на соблюдении всех прав, которые отвечают чаяниям палестинского народа, включая право на сопротивление.

31. ХАМАС подтверждает, что роль ООП должна состоять в том, чтобы служить палестинскому народу и обеспечивать его безопасность, права и национальное освобождение.

32. ХАМАС подчеркивает, что палестинцы должны обладать независимостью в процессе принятия общенациональных решений. Внешние силы не должны вмешиваться в этот процесс. В то же время ХАМАС подтверждает, что арабы и

мусульмане несут ответственность за освобождение Палестины от сионистской оккупации.

33. Палестинское общество пополняется своими выдающимися личностями, видными деятелями, высокопоставленными лицами, институтами гражданского общества, молодежью, студентами, профсоюзными и женскими организациями, которые вместе работают во благо достижения национальных целей и построения общества, идя путем сопротивления к национальному освобождению.

34. Роль палестинских женщин имеет основополагающее значение в процессе построения настоящего и будущего, их роль всегда была важным фактором на протяжении всей палестинской истории, а также в проекте сопротивления, освобождения и построения политической системы.

Арабская и исламская умма:

35. ХАМАС считает, что палестинский вопрос является основной проблемой для арабской и исламской уммы.

36. ХАМАС верит в единство уммы со всеми ее разнообразными составляющими и осознает необходимость избегать всего, что может фрагментировать умму и подорвать ее единство.

37. ХАМАС верит в сотрудничество со всеми государствами, которые поддерживают права палестинского народа. Он выступает против вмешательства во внутренние дела любой страны. Он также отказывается вступать в споры и конфликты, которые происходят между разными странами. ХАМАС принимает политику открытых дверей в разных государствах мира, особенно в арабских и исламских государствах. Он стремится установить сбалансированные отношения на основе сочетания требований палестинского сопротивления и интересов палестинского народа, с одной стороны, и интересов уммы, ее возрождения и безопасности, с другой.

Гуманитарный и международный аспект:

38. Палестинский вопрос — это вопрос, имеющий важнейшие гуманитарные и международные аспекты. Поддержка палестинцев — гуманитарная и общемировая

проблема, основанная на идеалах добра, справедливости и общих гуманитарных ценностях.

39. С правовой и гуманитарной точки зрения освобождение Палестины является законной деятельностью, это акт самообороны и выражение естественного права всех народов на самоопределение.

40. В своих отношениях с народами мира ХАМАС верит в ценности сотрудничества, справедливости, свободы и уважения воли народа.

41. ХАМАС приветствует позиции государств, организаций и учреждений, которые поддерживают права палестинского народа. Он приветствует свободные народы мира, которые поддерживают палестинское дело. В то же время он осуждает поддержку, оказываемую любой стороной сионистскому образованию, а также попытки сокрыть преступления и агрессивные действия против палестинцев, и призывает к преследованию сионистских военных преступников.

42. ХАМАС отвергает попытки навязать гегемонию арабской и исламской умме так же, как она отвергает попытки навязать гегемонию остальным народам мира. ХАМАС также осуждает все формы колониализма, оккупации, дискриминации, угнетения и агрессии в мире.